

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Учебник

Под редакцией
В.В. Ершова и В.В. Хомчика

Москва
2020

УДК 344.1
ББК 67
В 63

Рецензенты:

Кафедра уголовного права ФГКВОУ ВО «Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации;
Бриллиантов А.В., заведующий кафедрой уголовного права РГУП,
д-р юрид. наук, профессор заслуженный юрист Российской Федерации

В 63   **Военно-уголовное право:** Учебник. 2-е изд., перераб. и доп.; под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. — М.: РГУП, 2020. — С. 624
ISBN 978-5-93916-772-7

В учебнике изложено содержание специальной учебной дисциплины «Военно-уголовное право», изучаемой в Военном учебном центре при Российском государственном университете правосудия.

Прослеживается история развития военно-уголовного законодательства Российской Федерации, анализируются теоретические положения учения о преступлении против военной службы (понятие преступления против военной службы, объективные и субъективные элементы его состава, соучастие в воинских преступлениях, конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы, обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы, применение наказания к осужденным военнослужащим), а также конкретные составы воинских преступлений (гл. 33 УК РФ), преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, преступления против военной безопасности Российской Федерации, военно-уголовное законодательство зарубежных стран.

Предназначено слушателям, курсантам высших военно-учебных заведений, может быть полезным аспирантам юридических вузов.

ISBN 978-5-93916-772-7

© Коллектив авторов, 2019
© Российский государственный
университет правосудия, 2020

Авторы:

Ахметшин Хасан Мубаракович, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист РСФСР, д-р юрид. наук, профессор (2.1, гл. 6);

Бражник Федор Сазонович, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель высшей школы Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор (15.3);

Василишин Иван Иванович, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Московского государственного лингвистического университета, канд. юрид. наук (гл. 17, совместно с Н.А. Шулеповым);

Девятко Александр Юрьевич, заместитель Главного военного прокурора Российской Федерации, генерал-лейтенант юстиции, канд. юрид. наук, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации (гл. 11, 20);

Ермолович Ярослав Николаевич, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции, д-р юрид. наук (гл. 2. 2);

Ершов Валентин Валентинович, ректор Российского государственного университета правосудия, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН, федеральный судья в отставке (К читателям);

Иванов Андрей Львович, заведующей кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, канд. юрид. наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации (гл. 12.1,12.2,12.6,12.7);

Изотов Даниил Михайлович, заместитель начальника Управления кадров и государственной службы Верховного Суда Российской Федерации, канд. юрид. наук (гл. 8, 13, 14, 15.1,15.4,15.5, гл. 16, список литературы);

Зателепин Олег Кимович, судья Верховного Суда Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права Военного университета, д-р юрид. наук, профессор (руководитель авторского коллектива, гл. 1.2, совместно с С.Н. Шараповым, гл. 3, 4.1., 5.1., совместно с П.Е. Мелешко, гл. 5.2., 10.1,10.3, 10.4,10.7, 12.5, 18, 19, 21);

Качалов Виктор Иванович, начальник Военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия, полковник юстиции запаса, д-р юрид. наук, профессор (Послесловие);

Кожухарик Дмитрий Николаевич, декан факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, канд. юрид. наук, доцент (гл. 12.4);

Ляскало Алексей Николаевич, доцент кафедры уголовного права и криминалистики Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики, канд. юрид. наук (гл. 7);

Мелешко Павел Евгеньевич, помощник судьи Верховного Суда Российской Федерации, преподаватель кафедры уголовного права Военного университета, канд. юрид. наук (гл. 5.1, совместно с О.К. Зателепиным);

Миронов Владимир Сергеевич, заместитель начальника кафедры военной юридической подготовки Военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия, майор юстиции, канд. юрид. наук, доцент (гл. 1.1.);

Моргуленко Евгений Андреевич, профессор кафедры уголовного права Военного университета, канд. юрид. наук, доцент (гл. 10.5, 10.6);

Сидоренко Вячеслав Николаевич, канд. юрид. наук, доцент (гл. 10. 2);

Степаненко Николай Ефимович, доцент кафедры уголовного права Военного университета, канд. юрид. наук, доцент (гл. 12.3);

Тер-Акопов Аркадий Авакович, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР (гл. 12.3);

Толкаченко Анатолий Анатольевич, главный научный сотрудник Научного центра исследования проблем правосудия при Российском государственном университете правосудия, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (в отставке) (гл. 9);

Фаргиев Ибрагим Аюбович, председатель Верховного Суда Республики Ингушетия, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (гл. 4.2);

Хомчик Владимир Владимирович, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, канд. юрид. наук, заслуженный юрист Российской Федерации (Предисловие);

Шарапов Сергей Николаевич, профессор кафедры уголовного права Военного университета, канд. юрид. наук, доцент (гл. 1.2, совместно с О.К. Зателепиным), гл. 15.2);

Шулепов Николай Александрович, заведующий кафедрой Московского государственного лингвистического университета, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (гл. 17, совместно с И.И. Васи-лишиным).

К читателям

В нашей стране в последние годы проведена существенная реорганизация военно-судебной системы: созданы самостоятельные и независимые, прежде всего от органов военного управления, военные суды, которые призваны стать гарантом законности и правопорядка в Вооружённых Силах Российской Федерации и других военных организациях, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. В статье 5 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О военных судах Российской Федерации» закреплено конституционное положение о независимости судей военных судов, о неподотчетности военных судей перед кем бы то ни было. Военные суды выведены из состава Вооружённых Сил Российской Федерации и входят в единую систему судов общей юрисдикции. Поскольку военные суды действуют в условиях Вооружённых Сил, они обязаны обеспечить функционирование судебной власти в войсках как в мирное, так и в военное время. Военные судьи должны хорошо знать принципы и нормы права в сфере военной службы, уметь точно их применять на практике. Одной из учебных дисциплин, которая связана с военно-уголовным законодательством, является «Военно-уголовное право».

Военно-уголовное право — одна из профилирующих дисциплин подготовки офицеров запаса в Военном учебном центре при Российском государственном университете правосудия. Изучение дисциплины «Военно-уголовное право» базируется на общекультурных и профессиональных компетенциях, сформированных в рамках общего, среднего или среднего профессионального образования, а также в ходе освоения дисциплин: «Теория государства и права», «Уголовное право. Общая часть», «Уголовное право. Особенная часть», «Правоохранительные органы».

Изучение учебной дисциплины «Военно-уголовное право» преследует цель сформировать у обучающихся комплекс компетенций, обеспечивающих знание принципов и норм военно-уголовного зако-

нодательства, умение буквально применять их в процессе разрешения конкретных уголовных дел.

При подготовке данного учебника авторский коллектив учитывал специфику учебного процесса в Военном учебном центре при Российском государственном университете правосудия, направленную на подготовку кадров для судебной системы Российской Федерации и органов военной прокуратуры Российской Федерации.

В предлагаемом учебнике рассматриваются не только составы преступлений, закрепленные в гл. 33 «Преступления против военной службы» УК РФ, в нем дана подробная характеристика объекту и объективной стороне, субъекту и субъективной стороне преступления против военной службы, рассмотрены вопросы соучастия в преступлениях против военной службы, подняты проблемы применения обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы, а также проанализированы особенности применения наказаний к военнослужащим. Кроме того, в нем имеются главы, посвященные преступлениям против военной безопасности Российской Федерации, преступлениям, совершаемым в условиях военного времени и боевой обстановки, а также основам военно-уголовного законодательства зарубежных стран.

Данный учебник подготовлен с учетом национальных правовых актов, регулирующих порядок прохождения военной службы, в частности Федерального закона от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне», Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федерального закона от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Положения о порядке прохождения военной службы 1999 г., Общевоинских уставов Вооружённых Сил Российской Федерации 2007 г. и другие.

В авторский коллектив учебника «Военно-уголовное право» вошли судьи Верховного Суда Российской Федерации, судьи судов общей юрисдикции, работники Главной военной прокуратуры, преподаватели Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Российского государственного университета правосудия.

Учебник «Военно-уголовное право» адресован студентам и аспирантам юридических вузов, слушателям, курсантам и адъюнктам высших военно-учебных заведений, военнослужащим Вооружённых Сил Российской Федерации, органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, органов военной прокуратуры Российской

Федерации, военным следователям Следственного комитета Российской Федерации. Кроме того, данный учебник также может быть полезен читателям, интересующимся теоретическими и практическими проблемами военно-уголовного права.

В. В. Ершов

ректор Российского государственного
университета правосудия,
д-р юрид. наук, профессор

Содержание

К читателям.	5
Содержание.	8
Предисловие.	12

Раздел I. Учение о преступлении против военной службы (воинском преступлении)

Глава 1. Военно-уголовное право как учебная дисциплина

1.1. Предмет, система и методика изучения военно-уголовного права. . .	16
1.2. Военно-уголовное право в истории военно-юридического образования.	19

Глава 2. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации

2.1. Понятие военно-уголовного законодательства Российской Федерации.	31
2.2. Действие военно-уголовного законодательства во времени, пространстве и по кругу лиц.	42
2.3. История развития российского военно-уголовного законодательства.	63

Глава 3. Понятие и состав преступления против военной службы

3.1. Понятие воинского преступления в истории уголовного права.	92
3.2. Признаки преступления против военной службы по УК РФ.	102
3.3. Разграничение преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков.	110
3.4. Понятие и виды состава преступления против военной службы. . .	116

Глава 4. Объект и объективная сторона преступления против военной службы

4.1. Объект преступления против военной службы.	122
4.2. Объективная сторона преступления против военной службы.	127

Глава 5. Субъект и субъективная сторона преступления против военной службы

5.1. Субъект преступления против военной службы.	136
5.2. Субъективная сторона преступления против военной службы.	153

Глава 6. Соучастие в преступлениях против военной службы

- 6.1. Соучастие в преступлениях, совершаемых специальными субъектами. 161
- 6.2. Соучастие военнослужащих и гражданских лиц в преступлениях против военной службы 163

Глава 7. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы

- 7.1. Конкуренция общей и специальной норм при квалификации преступлений против военной службы. 171
- 7.2. Конкуренция части и целого при квалификации преступлений против военной службы 178

Глава 8. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы

- 8.1. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы 188
- 8.2. Необходимая оборона и крайняя необходимость в условиях военной службы 194
- 8.3. Исполнение приказа. 200

Глава 9. Особенности применения уголовного наказания к военнослужащим

- 9.1. Общие виды наказаний и особенности их назначения военнослужащим 205
- 9.2. Специальные виды наказаний, применяемые к военнослужащим. 207
- 9.3. Назначение военнослужащим специальных видов наказаний и освобождение от наказания. 214

**Раздел II. Преступления против военной службы
(воинские преступления)****Глава 10. Преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений**

- 10.1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений. 225
- 10.2. Неисполнение приказа. 234
- 10.3. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы. 251
- 10.4. Насильственные действия в отношении начальника 265
- 10.5. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности 275
- 10.6. Оскорбление военнослужащего 285
- 10.7. Вопросы квалификации применения насилия в преступлениях против порядка воинских уставных взаимоотношений. 288

Глава 11. Преступления против порядка пребывания на военной службе

11.1. Понятие и общая характеристика преступлений против порядка пребывания на военной службе	307
11.2. Самовольное оставление части или места службы	314
11.3. Дезертирство	332
11.4. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами	338

**Глава 12. Преступления против порядка несения специальных видов
военной службы**

12.1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка несения специальных видов военной службы	346
12.2. Нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы)	353
12.3. Нарушение правил несения пограничной службы	358
12.4. Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы . . .	369
12.5. Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности	375
12.6. Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне	379
12.7. Вопросы квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы	386

**Глава 13. Преступления против порядка обеспечения живучести
военного корабля. 392**

Глава 14. Преступления против порядка сбережения военного имущества

14.1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка сбережения военного имущества	401
14.2. Уничтожение и повреждение военного имущества	404
14.3. Утрата военного имущества	414

**Глава 15. Преступления против порядка использования
военно-технических средств**

15.1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка использования военно-технических средств	418
15.2. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих	422
15.3. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин	439
15.4. Нарушение правил полетов или подготовки к ним	456
15.5. Нарушение правил кораблевождения	466

**Глава 16. Преступления против военной службы, совершаемые
в военное время и боевой обстановке**

16.1. Общая характеристика преступлений против военной службы, совершаемых в военное время и боевой обстановке	473
---	-----

16.2. Направления совершенствования законодательства об ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и боевой обстановке	477
Глава 17. Военно-уголовное законодательство зарубежных стран	
17.1. Источники военно-уголовного законодательства зарубежных стран	488
17.2. Характеристика Общей части военно-уголовного законодательства зарубежных стран	495
17.3. Система Особенной части военно-уголовного законодательства зарубежных стран и характеристика отдельных видов преступлений	503
 Раздел III. Общеуголовные преступления против военной безопасности Российской Федерации	
Глава 18. Общая характеристика общеуголовных преступлений против военной безопасности Российской Федерации	526
Глава 19. Актуальные вопросы квалификации должностных преступлений против военной безопасности Российской Федерации	
19.1. Понятие воинского должностного лица	533
19.2. Разграничение злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий в сфере обеспечения военной безопасности	547
19.3. Превышение должностных полномочий командирами (начальниками), сопряженное с применением насилия к подчиненным	556
Глава 20. Вопросы квалификации преступлений против военной безопасности, совершенных при выполнении государственного оборонного заказа	564
Глава 21. Ответственность за преступления против военной безопасности, нарушающие порядок комплектования военной организации	583
Послесловие	591
Литература	594
Вопросы для подготовки к экзамену	609
Приложение. Выдающиеся представители военно-юридической школы по проблемам уголовной ответственности военнослужащих	612

Предисловие

Учебник «Советское военно-уголовное право» вышел из печати в 1948 г. в Военно-юридической академии. В 2008 г., после 60-летнего перерыва, в Военном университете был издан учебник «Военно-уголовное право» под редакцией заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Х.М. Ахметшина и кандидата юридических наук, доцента О.К. Зателепина¹.

Предлагаемое читателю издание учебника по военно-уголовному праву подготовлено в Российском государственном университете правосудия под редакцией кандидата юридических наук, заслуженного юриста РФ, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих В.В. Хомчика и доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, заслуженного деятеля науки РФ, ректора Российского государственного университета правосудия В.В. Ершова. В состав авторского коллектива вошли представители Российского государственного университета правосудия, Военного университета, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Московского государственного лингвистического университета, Высшей школы экономики, судов общей юрисдикции, Главной военной прокуратуры.

Изучение дисциплины «Военно-уголовное право» в Военном учебном центре при Российском государственном университете правосудия и использование настоящего учебника на прокурорско-следственном факультете Военного университета Министерства обороны Российской Федерации при изучении дисциплины «Квалификация преступлений против военной службы» является необходимым условием военно-профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов для военных судов, военной прокуратуры, военно-следственных органов. Будущие судьи военных судов, офицеры — военные юристы должны иметь глубокие теоретические знания, приобре-

---

¹ Военно-уголовное право: Учебник; под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

сти практические навыки в области борьбы с преступлениями против военной службы. Примечательно, что данный учебник подготовлен к изданию в год 100-летия со дня образования военных трибуналов (военных судов), а также 80-летия кафедры уголовного права Военного университета.

Учебник подготовлен в соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации, с учетом нормативных правовых актов, регламентирующих порядок: прохождения военной службы, несения специальных видов военной службы, сбережения военного имущества, использования и эксплуатации военно-технических средств.

Специфика военно-уголовного законодательства заключается в том, что оно является одновременно составной частью уголовного права и военного права как комплексной отрасли российского права. Неразрывность уголовного права и военного-уголовного законодательства проявляется в том, что на военно-уголовное законодательство полностью распространяются положения о задачах и принципах уголовного права, основаниях уголовной ответственности.

Особенности порядка прохождения военной службы непосредственно влияют на законодательное определение круга преступлений против военной службы и на конструкцию составов этих преступлений. Только в условиях военной службы преступлением признаются, например, самовольное оставление места службы и другие виды уклонения от военной службы, нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы), пограничной, караульной и других специальных видов служб.

Достоянием учебника является использование и развитие в нем теоретических положений, сформулированных основоположниками современной научной школы военного права заслуженным деятелем науки РФ, заслуженным юристом РСФСР, доктором юридических наук, профессором Х.М. Ахметшиным, заслуженным деятелем высшей школы РФ, доктором юридических наук, профессором Ф.С. Бражником, академиком РАН РФ, заслуженным деятелем науки РСФСР, доктором юридических наук, профессором В.Н. Кудрявцевым, заслуженным юристом РСФСР, доктором юридических наук, профессором А.А. Тер-Акоповым, членом-корреспондентом Российской академии наук, доктором юридических наук, профессором В.М. Чиквадзе, заслуженным юристом РСФСР, доктором юридических наук, профессором В.П. Шупленковым, которые посвятили всю свою научную жизнь становлению

теории современного военно-уголовного законодательства и практике его применения. Более подробно об этих выдающихся ученых и их вкладе в науку читатель может узнать из Приложения к учебнику.

Этот учебник — дань нашей памяти об этих замечательных людях! В учебник включены материалы, подготовленные профессорами Х.М. Ахметшиным, Ф.С. Бражником и А.А. Тер-Акоповым и не потерявшие своей актуальности сегодня.

Достоинством настоящего учебника является то, что в нем показана обширная практика применения военно-уголовного законодательства, прежде всего судебная, нашедшая отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решениях Военной коллегии и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, окружных (флотских) и гарнизонных военных судов по конкретным уголовным делам.

Учебник включает три раздела, состоящих из нескольких глав. Разделы и главы охватывают в совокупности все воинские особенности применения Уголовного кодекса Российской Федерации, которые образуют предмет дисциплины военно-уголовного права.

В учебнике отдельно рассматриваются понятие российского военно-уголовного законодательства и его история, а также понятие и состав преступления против военной службы (воинского преступления). Наряду с традиционным анализом норм главы 33 Уголовного кодекса РФ (Преступления против военной службы) предпринята попытка показать более подробно особенности применения к военнослужащим некоторых положений Общей части уголовного права. Поэтому учебник содержит отдельные главы об объекте и объективной стороне, субъекте и субъективной стороне преступления против военной службы, о соучастии в преступлениях против военной службы, о конкуренции уголовно-правовых норм, о применении обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы, об особенностях применения наказания к военнослужащим. Кроме этого, в нем имеются главы, посвященные преступлениям против военной безопасности Российской Федерации, преступлениям, совершаемым в условиях военного времени и боевой обстановки, а также основам военно-уголовного законодательства зарубежных стран.

В учебнике впервые в отдельном разделе рассматриваются общеуголовные преступления против военной безопасности Российской Федерации.

Учебник содержит весьма подробный список литературы по каждой главе.

Учебник предназначен в первую очередь для обучающихся в Военном учебном центре при Российском государственном университете правосудия, курсантов прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. Он может быть полезным и для практических работников органов военной юстиции, в том числе судей военных судов. Настоящий учебник может заинтересовать преподавателей, аспирантов, адъюнктов и научных сотрудников юридических высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, занимающихся проблемами уголовного права.

В. В. Хомчик

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих
Верховного Суда Российской Федерации

РАЗДЕЛ I.

УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ (ВОИНСКОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ)

ГЛАВА 1

Военно-уголовное право как учебная дисциплина

1.1. Предмет, система и методика изучения военно-уголовного права

Учебные дисциплины «Уголовное право. Общая часть», «Уголовное право. Особенная часть» являются одними из ведущих учебных дисциплин, преподаваемых на юридическом факультете Российского государственного университета правосудия (далее — РГУП). Учебная дисциплина «Военно-уголовное право», преподаваемая в Военном учебном центре при РГУП, является неотъемлемой частью курса уголовного права.

Выделение данной учебной дисциплины обусловлено наличием в российском законодательстве самостоятельной отрасли — военно-уголовного законодательства, представляющего совокупность уголовно-правовых норм, применяемых исключительно к военным служащим, а также к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов, в связи с совершением ими преступлений. Нормы военно-уголовного законодательства, являясь составной частью уголовного права и военного права, образуют предмет изучения учебной дисциплины «Военно-уголовное право». Изучение данной учебной дисциплины студентами, обучающимися в Военном учебном центре при РГУП по программе подготовки офицеров запаса, обусловлено спецификой профессиональной деятельности выпускников военной кафедры, которые могут проходить военную службу по контракту в органах военной прокуратуры, а также работать в военных судах

и на должностях юридической службы военных организаций Российской Федерации.

В результате изучения учебной дисциплины «Военно-уголовное право» обучаемые должны знать: теоретические положения о преступлении против военной службы (воинском преступлении); нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступления против военной службы, их сущность, содержание, объективные и субъективные признаки составов преступлений против военной службы; основные положения общей теории квалификации преступлений; разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения норм военно-уголовного законодательства; содержание и пути решения основных проблем квалификации преступлений против военной службы;

уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями военно-уголовного права; толковать и применять нормы военно-уголовного законодательства; правильно квалифицировать преступления против военной службы; индивидуализировать уголовную ответственность в отношении лиц, совершивших преступление против военной службы;

владеть: навыками подготовки процессуальных актов в сфере уголовного судопроизводства.

Учебную дисциплину «Военно-уголовное право» студенты РГУП, обучающиеся в Военном учебном центре по программе подготовки офицеров запаса по военно-учетным специальностям «Судебная работа» и «Прокурорская работа», изучают в 7 и 8 семестрах основной образовательной программы, т. е. на втором году обучения на военной кафедре.

Учебная дисциплина «Военно-уголовное право» тесно связана с другими юридическими дисциплинами, преподаваемыми в РГУП, в том числе и на военной кафедре. К таковым можно отнести: «Уголовная право. Общая часть», «Уголовное право. Особенная часть», «Уголовно-процессуальное право», «Уголовно-исполнительное право» «Квалификация преступлений», «Криминология», «Военная администрация». Знания, полученные в процессе изучения указанных выше учебных дисциплин, помогают обучающимся глубже уяснить суть военно-уголовного законодательства и практику его применения.

Студент, изучающий учебную дисциплину «Военно-уголовное право», должен опираться на знания следующих федеральных законов:

«О статусе военнослужащих», «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «Об альтернативной гражданской службе» и некоторые другие. Кроме того, изучающему военно-уголовное право будут необходимы знания общевоинских уставов и положения о порядке прохождения военной службы, утвержденных указами Президента РФ, приказами Министра обороны РФ, постановлениями Правительства РФ. В связи с этим студент Военного учебного центра при РГУП должен основательно изучить положения этих нормативных правовых актов, чтобы уяснить их сущность, объем и пределы уголовной ответственности за преступления против военной службы.

При подготовке к занятиям студенты должны знакомиться с постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, а также с решениями Военной коллегии Верховного Суда РФ (СССР), Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ. Большое значение для формирования профессиональных навыков применения норм военно-уголовного законодательства имеет ознакомление с текущей судебной практикой.

Учебная дисциплина «Военно-уголовное право», преподаваемая в Военном учебном центре при РГУП, включает два раздела. Первый раздел посвящен изучению понятия и истории российского военно-уголовного законодательства, основных положений учения о преступлении против военной службы (понятие и состав преступления против военной службы, объект, субъект, объективная и субъективная стороны преступления против военной службы), соучастие в преступлениях против военной службы, конкуренция уголовно-правовых норм, применение обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы, особенности применения наказания к военнослужащим.

Второй раздел включает конкретные составы преступлений против военной службы. Каждая из тем этого раздела включает группу воинских преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ, объединенных по признаку объекта уголовно-правовой охраны.

Основным методом изучения учебной дисциплины «Военно-уголовное право» является самостоятельная работа, которая включает изучение теоретических работ по проблемам действующего военно-уголовного законодательства и практики его применения.

Помимо самостоятельной работы, занятия по учебной дисциплине «Военно-уголовное право» проводятся в форме лекций, семинарских занятий и практических занятий.

Лекция позволяет раскрыть базовые понятия и проблематику военно-уголовного права, дать обучаемым представление о сути предмета, продемонстрировать взаимосвязь с другими смежными дисциплинами. Устное изложение материала является основой для дальнейшего использования таких форм учебных занятий, как семинары, практические занятия.

Семинары проводятся в форме обмена мнениями, дискуссии по наиболее сложным проблемам дисциплины «Военно-уголовное право», призваны углубить и расширить теоретические знания, полученные в ходе изучения соответствующей темы.

Практические занятия — основная форма учебных занятий по дисциплине «Военно-уголовное право». Цель практических занятий — научить обучающихся применять нормы военно-уголовного законодательства к конкретным жизненным ситуациям, помочь студентам в приобретении необходимых профессиональных навыков и умений.

Решение задач — традиционный метод проведения практических занятий. Приближая учебные занятия к реальным условиям деятельности органов военной юстиции, такой метод способствует лучшему усвоению теоретического материала, более квалифицированной подготовке студентов к практической работе. Решение задач и их обсуждение должно быть творческим, решение задач не может ограничиваться только ссылкой на статью уголовного закона, его следует также юридически обосновать, используя при этом постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики органов военной юстиции и литературные источники.

Завершает изучение учебной дисциплины «Военно-уголовное право» *экзамен*, который имеет целью проверить и оценить уровень знаний, полученных обучающимися, умение применять их к решению практических задач, а также степень овладения практическими умениями и навыками в объеме требований учебной программы¹.

1.2. Военно-уголовное право в истории военно-юридического образования

Появление военно-уголовного права как учебной дисциплины неразрывно связано с возникновением и развитием в России воен-

---

¹ Учебная дисциплина «Военно-уголовное право» обеспечена базовым учебником, учебными и учебно-методическими пособиями, подготовленными профессорско-преподавательским составом Военного учебного центра при РГУП.

но-юридической школы, формирование которой было обусловлено появлением в первой четверти XVIII в. регулярной армии и флота и учреждением в связи с этим военно-судебных органов (генеральных и полковых кригсрехтов).

Первым в России специализированным военно-юридическим учебным заведением стала *Аудиторская школа*, учрежденная 10 ноября 1832 г. в составе Санкт-Петербургского батальона военных кантонистов¹. В утвержденном 26 марта 1832 г. императором Николаем I «Положении об Аудиторской Школе при Санкт-Петербургском батальоне Военных Кантонистов» указывалось, что она предназначена «для снабжения военных Сухопутного и Морского ведомств Аудиторами, образованными соответственно обязанностями сего звания...».

В 1834 г. Аудиторская школа была приравнена в правах к кадетским корпусам. Изучение профессиональных дисциплин (основания уголовного права, российские законы, история российского законодательства, военное законоведение, военное судопроизводство, примерное производство дел судных и следственных и др.) осуществлялось в старших классах, причем изучению законодательства об армии и флоте уделялось особое внимание.

После издания в 1839 г. Свода военных постановлений, в который частью пятой входил Устав военно-уголовный, основным предметом

---

¹ Военными кантонистами назывались учащиеся специальных военных школ, образованных в результате реорганизации в 1805 г. гарнизонных и полковых школ для солдатских детей и получивших название кантонистских. Кантонистские школы обеспечивали комплектование армии строевыми унтер-офицерами, топографами, кондукторами, писарями, канцеляристами и др.

В 1817 г. императором Александром I было утверждено Положение «О приготовлении кантонистов в Аудиторы и о порядке определения их производства» и образованы специальные аудиторские кантонистские школы: сухопутные и морские.

Образование кантонистов, помимо обучения грамоте, сопровождалось практическими занятиями по делопроизводству под руководством обер-аудиторов в аудиториатских департаментах и ордонанс-гаузах.

Знание положений военно-уголовного законодательства в обязательном порядке проверялось при сдаче особого экзамена кантонистами и кандидатами в аудиторию из числа нижних чинов, писарей и канцеляристов, также прошедших практическое обучение при аудиториатском департаменте или ордонанс-гаузах.

Выпускникам аудиторских кантонистских школ присваивались унтер-офицерские звания, и они направлялись делопроизводителями в полковые суды. В 1827 г. школы кантонистов были преобразованы в полуроты, роты и батальоны кантонистов, которые просуществовали до 1856 г.

изучения стало военное законодательство (преимущественно уголовное и уголовно-процессуальное). Военно-уголовные законы, а также военно-процессуальное законодательство стали изучаться в Аудиторской школе в составе двух основных юридических дисциплин: российские законы и порядок дел следственных и судопроизводства. Практическая подготовка обеспечивалась изучением военно-судных дел и привлечением воспитанников к ведению делопроизводства в судебных процессах.

В 1846 г. Аудиторская школа была преобразована в *Аудиторское училище*, которое было подчинено непосредственно военному министру. В 1860 г. в Аудиторском училище был разработан новый учебный план, приближающий это учебное заведение к Императорскому училищу правоведения. Из числа юридических дисциплин в Аудиторском училище в качестве самостоятельных предметов стали изучаться военно-уголовные законы и военное судопроизводство, а также военные законы. Изучение указанных учебных дисциплин осуществлялось по одному из первых учебников по военному и военно-уголовному праву — «Военные законы», написанному М.М. Михайловым в 1861–1863 гг. для военно-учебных заведений того времени¹.

После подчинения в 1863 г. Аудиторского училища генерал-аудитору увеличилось количество обучаемых и качественно улучшился преподавательский состав, больше внимания стало уделяться преподаванию юридических наук, в частности уголовного права и порядка дел следственных и судопроизводства, а также практической направленности обучения.

В 1867 г. Аудиторское училище было преобразовано в *Военно-юридическое училище*, которое в 1869 г. получило статус высшего учебного заведения и до своего упразднения в 1878 г. являлось специальным военно-юридическим учебным заведением по подготовке гражданских чиновников, имевших законченное среднее образование, к службе по военно-судному ведомству².

Согласно учебным программам в Военно-юридическом училище в числе юридических дисциплин изучались: военный и морской уголовные уставы, военное судопроизводство, а также военные законы. Курсы лекций по уголовному праву в Аудиторском и Военно-юридическом училище читали выдающиеся ученые-юристы А.В. Лохвицкий

---

¹ Михайлов М.М. Военные законы: Курс по программе, утвержденной для руководства в военно-учебных заведениях. СПб., 1861–1863. Вып. 1–5.

² Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-юридическая академия. 1866–1891: Краткий исторический очерк. СПб., 1891. С. 15.

и И.Я. Фойницкий, по военно-уголовным законам — А.П. Чебышев-Дмитриев и Я.А. Неелов.

С 1866 г. при Аудиторском училище по решению военного министра графа Д.А. Милютина в соответствии с приказом по военному ведомству от 9 июня 1866 г. № 202 были открыты юридические офицерские классы из двух курсов «для приготовления штаб- и обер-офицеров к занятию должностей по военно-судебному ведомству». Преподавание в офицерских классах имело узкоспециальный характер: изучалось только то, что было необходимо военному юристу, и только в пределах практической необходимости. Слушатели офицерских классов на первом курсе изучали уголовное право, уголовное судопроизводство, государственные законы России, гражданское право и судопроизводство, энциклопедию законоведения, историю русского права, а на втором курсе — военно-уголовный устав, военно-уголовные законы иностранных государств, военно-уголовное судопроизводство и судопроизводство, военную администрацию, полицейские законы. Выпускники офицерских классов направлялись в судебное ведомство в качестве членов суда, прокуроров, помощников прокуроров и следователей¹.

Военная и военно-судебная реформы (1867—1869) существенно обновили военное, а также военно-уголовное законодательство России². В войсках были созданы постоянные коллегиальные суды. Наблюдение за соблюдением законов в войсках вменялось в обязанность военному прокурору, аудиторские должности упразднились. В соответствии с Военно-судебным уставом военные судьи и прокуроры должны были иметь высшее юридическое образование³. Таким образом, в связи с проведением в России военно-судебной реформы возникла необходимость в военных юристах, имеющих высшее юридическое образование, что обусловило, в свою очередь, дальнейшее развитие военно-юридической школы и создание специализированного учебного заведения для подготовки квалифицированных кадров для службы на офицерских должностях по военно-судебному ведомству.

30 марта 1867 г. офицерские классы при Аудиторском училище были переименованы в *Военно-юридическую академию*, которая, однако, не получила организационной самостоятельности и некоторое

---

¹ Там же. С. 51.

² Воинский устав о наказаниях 1869 года / Свод военных постановлений. СПб., 1893. Кн. 22.

³ Хмара Н.И. Краткий очерк истории военно-юридического образования в России. М., 1999. С. 19.

время продолжала находиться при Аудиторском училище (позднее — Военно-юридическом училище).

17 июня 1878 г. императором Александром II было утверждено временное Положение о Военно-юридической академии (объявлено приказом по военному ведомству от 27 июня 1878 г. № 183)¹, получившей в 1908 г. наименование «Александровская» в честь ее основателя.

На академию была возложена задача подготовки офицерских кадров для военно-судебного ведомства и одновременно ведения научных исследований в области военного права. В академии был установлен трехлетний срок подготовки специалистов, а в учебный план академии были введены практически все предметы юридического факультета университета (за исключением римского права, торгового права и статистики). Первые два года слушатели изучали общеправовой курс. Только после его усвоения офицеры начинали изучать специальный военно-юридический курс.

Александровская Военно-юридическая академия на долгое время стала надежным фундаментом военно-юридического образования в России. Учебные программы академии (расписание предметов) включали углубленное изучение военно-уголовных законов России в числе семи предметов, которые считались главными: государственное, уголовное, гражданское право, уголовное и военно-уголовное судопроизводство, военно-административные законы. Кроме того, в академии в числе 12 вспомогательных предметов (энциклопедия законоведения, история русского права, финансовое, полицейское, церковное и международное право, гражданское судопроизводство, судебная медицина (анатомия и физиология), психология, логика) преподавались также история русского военно-уголовного законодательства и иностранные военно-уголовные законы². Помимо прохождения указанных учебных курсов, слушатели обязаны были подготовить письменную (курсовую) работу по одному из главных предметов, в том числе и по военно-уголовным законам.

К чтению лекций по уголовному и военно-уголовному праву в разные годы были привлечены выдающиеся ученые-юристы: Д.Д. Бессонов, А.К. Вульферт, С.А. Друцкой, В.Д. Кузьмин-Караваев, А.А. Мушников, Я.А. Неелов, Н.А. Неклюдов, Н.Д. Сергиевский, Н.И. Фалеев, И.А. Шендзиковский и др.

---

¹ Новое Положение о Военно-юридической академии было объявлено приказом по военному ведомству от 17 июня 1891 г. № 179.

² Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-юридическая академия. С. 46—49.

В Военно-юридической академии военно-уголовное право долгое время изучалось на базе курсов лекций, разработанных преподавателем Военно-юридического училища, впоследствии профессором кафедры военно-уголовных законов Военно-юридической академии Я.А. Нееловым («Военно-уголовное право, читанное в старшем классе военно-юридического училища»). В 1885 г. для Военно-юридической академии Я.А. Неелов специально издал «Курс военно-уголовного права»¹.

В 1895 г. профессором В.Д. Кузьминым-Караваевым, который получил кафедру военно-уголовного права в 1890 г., был подготовлен теоретический курс по вопросам Общей части военно-уголовного права (кроме учения о наказании)². Проблемы этого раздела рассматривались также в работах С.А. Друцкого³, Н.И. Фалеева⁴ и др.

В разные годы издавались работы преподавателей академии, посвященные вопросам Особенной части военно-уголовного права⁵.

Зарубежное военно-уголовное законодательство изучали по учебнику И.А. Шендзиковского⁶.

---

¹ Неелов Я.А. Курс военно-уголовного права: Лекции, читанные в Военно-юридической академии в 1884/5 акад. году. СПб., Б. г. (литография).

² Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. I. Часть общая. СПб., 1895.

³ См.: Друцкий А.С. Причины невменения в военно-уголовном праве. Варшава, 1902; Он же. Военно-уголовное право: его современное состояние и задачи // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 5; Ответственность по военно-уголовным законам за капитуляцию и порядок определения этой ответственности // Право. 1905. Ст. 809–816.

⁴ См.: Фалеев Н.И. Цели воинского наказания: Диссертация на соискание звания экстраординарного профессора по кафедре военно-уголовных законов в Александровской военно-юридической академии. СПб., 1902; Он же. Воинская дисциплина как основа военно-уголовного права // Вестник права. 1902. Кн. 4–5. С. 51–69; Право. 1902. Ст. 1576; Самостоятельность науки военно-уголовного права // Там же. 1903. Ст. 450–455; Уголовное осуждение в военно-уголовном праве // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 1–4; Право. 1903. Ст. 1399.

⁵ См.: Бессонов Д.Д. Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве: Диссертация на тему, утвержденную конференцией Александровской Военно-юридической академии. СПб., 1907; Он же. Особенная часть Военно-уголовного права. Нарушение подчиненности. Нарушение чинопочитания. Превышение и бездействие власти: Конспект лекций, читанных в Александровской Военно-юридической академии в 1911 г. СПб., 1912; Мушников А.А. Руководство военно-уголовных законов. СПб., 1884; Он же. Особенная часть Русских военно-уголовных законов: Конспект курса для Военно-юридической академии. СПб., 1890.

⁶ См.: Шендзиковский И.А. Конспект лекций о материальных военно-уголовных законах иностранных государств. СПб., 1893.

Развитию учебной дисциплины военно-уголовного права способствовали исследования и других ученых академии¹.

В 1914 г. в связи с Первой мировой войной почти полностью была прекращена нормальная подготовка офицеров, а военные академии, в том числе и Александровская Военно-юридическая академия, приостановили свою деятельность. Практически весь преподавательский состав военно-учебных заведений был отправлен на фронт.

Революционные события 1917 г., последовавшая за ними Гражданская война привели к закрытию в 1918 г. Александровской Военно-юридической академии.

По решению Наркомпроса РСФСР в конце 1918 г. все юридические факультеты были закрыты. Взамен их были созданы факультеты общественных наук, имевшие в своем составе политико-юридические отделения, которые затем были реорганизованы в факультеты советского права или факультеты права и хозяйства².

После 1918 г. и до 1936 г. органы советской военной юстиции комплектовались лицами, окончившими гражданские юридические учебные заведения. В целях повышения квалификации работников военных прокуратур и военных трибуналов при Военной коллегии Верховного Суда СССР и Центральной военной прокуратуре в 1932 г. были созданы краткосрочные курсы по переподготовке юрполитсостава военных прокуратур и военных трибуналов, на которых изучались последние достижения в области разработки вопросов общей теории права и уголовного права³.

Начавшийся в 1935 г. **переход к комплектованию РККА на кадровой основе**, существенное увеличение численности армии и последовавшее расширение органов военной юстиции обусловили потребность

¹ См.: Бобровский П.О. Происхождение Артикула воинского и Изображения процессов Петра Великого по Уставу Воинскому. СПб., 1881; Он же. Военное право в России при Петре Великом. Артикул Воинский. СПб., 1882. Вып. 1, 2; Военное право в России при Петре Великом. Артикул воинский, с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. СПб., 1886. Ч. 2. Вып. 2; Военное право в России при Петре Великом. Артикул воинский по русским и иностранным источникам. СПб., 1898. Ч. 2. Вып. 3; Розенгейм М.П. Очерк военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.

² Алексеев Н.С., Шилов Л.А. 50 лет советского высшего юридического образования. М., 1967.

³ Приказ Центральной военной прокуратуры и Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 апреля 1932 г. № 24/31.

в значительном контингенте специально подготовленных военных юристов. В этих целях 17 июня 1936 г. Постановлением ЦИК СССР было принято решение о создании военно-юридического факультета РККА при Всесоюзной правовой академии¹. Факультет решал задачи по подготовке высококвалифицированных военно-юридических работников для РККА и научных кадров, а также проведению научной работы в области военного законодательства.

Наиболее активно научные исследования в области военно-уголовного законодательства стали проводиться в созданной в 1939 г. *Военно-юридической академии РККА*², в стенах которой в период с 1940 до 1954 гг. вновь начали преподавать учебную дисциплину «Военно-уголовное право». Большой вклад в развитие этой учебной дисциплины внес выдающийся ученый и юрист профессор В.М. Чхиквадзе³. Проблемами учебной дисциплины «Военно-уголовное право» занимались и другие ученые: А.А. Герцензон, М.М. Исаев, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, М.Я. Савицкий, Б.С. Утевский, М.Д. Шаргородский и др.⁴

В советский период истории развитие теории военно-уголовного законодательства было неоднозначным, по этой проблеме в литературе высказывались различные, весьма противоречивые взгляды⁵. Про-

---

¹ Об образовании в составе Всесоюзной Правовой Академии при ЦИК Союза ССР Военно-юридического факультета РККА: Постановление ЦИК СССР от 17 июня 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 33. Ст. 301.

² ЦАМО, ф. ВЮА, оп. 561699, д. 1, л. 3.

³ См.: Чхиквадзе В.М., Савицкий М.Я. Советское военно-уголовное право: Учебник / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1941; Чхиквадзе В.М. К вопросу об обстоятельствах, исключающих противоправность деяния в военно-уголовном праве // Советское государство и право. 1941. № 4; Он же. Военно-уголовное право. Ч. 1. Общая / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1946; Ч. 2. Особенная / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1947; Советское военно-уголовное право. М., 1948; Некоторые вопросы советского военного права // Советское государство и право. 1947. № 8.

⁴ См., например: Герцензон А.А. Понятие воинского преступления по советскому уголовному праву: Лекция. М., 1955; Исаев М.М., Пионтковский А.А. Вопросы уголовного права, военно-уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного Суда СССР. М., 1947; Меньшагин В.Д. Преступления против обороны СССР: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1951; Савицкий М.Я. Отечественная война и некоторые проблемы советского военно-уголовного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1944; Шаргородский М.Д. Квалификация воинских преступлений // Ученые записки ВИЮН. 1945. Вып. 4. С. 54–67 и др.

⁵ Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: Учебное пособие. М., 1972. С. 3–27.

фессор Х.М. Ахметшин в статье «Понятие военно-уголовного законодательства Российской Федерации»¹ отмечает, что до создания Военно-юридической академии (1939) научным исследованиям проблем военно-уголовного законодательства не уделялось серьезного внимания, небольшое количество опубликованных работ было посвящено комментированию действовавшего тогда законодательства о воинских преступлениях². Из теоретических работ того периода следует отметить книгу С. Орловского и В. Малкиса «Советское военно-уголовное право»³, в которой авторы обосновывают существование советского военно-уголовного права с его Общей и Особенной частями как самостоятельной отрасли общеуголовного права. Однако теоретические выводы авторов указанной книги в то время не получили широкого распространения.

9—11 мая 1940 г. в Военно-юридической академии Красной Армии состоялась научная конференция, посвященная военно-правовым проблемам. В докладе на этой конференции профессор В.М. Чхиквадзе выдвинул тезис о существовании советского военно-уголовного права как специальной отрасли социалистического уголовного права и необходимости его теоретической разработки⁴. В 1947 г. им была опубликована работа «О необходимости создания Военно-уголовного кодекса Союза ССР» с приложением проекта этого кодекса. В опубликованном в 1948 г. учебном пособии «Советское военно-уголовное право» В.М. Чхиквадзе определяет советское военно-уголовное право как «специальную отрасль общего уголовного права социалистического государства, предназначенную для борьбы с преступлениями особого рода — воинскими преступлениями»⁵. При этом автор подчеркивает,

¹ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С. 8—23.

² См., например: Жижиленко А.А. Воинские преступления (Ст. 200—214 Уголовного кодекса): Практический комментарий / Под ред. М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. М., 1924; Филин Н.А. Воинские преступления: Комментарий и сравнительный текст уголовных кодексов УССР и РСФСР. Харьков, 1927; Он же. Воинские преступления. Харьков, 1929; Змиев Б. Положение о воинских преступлениях (в ред. 1927 г.). М., 1928; Чуватин А., Никитченко М., Черкасов С. Положение о воинских преступлениях: Постатейный комментарий. М., 1929; Солнцев К.И. Воинские преступления. М., 1938.

³ Орловский С., Малкис В. Советское военно-уголовное право. Общая часть, учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве. М.; Л., 1928.

⁴ Труды ВЮА. 1940. Вып. 1. С. 24—36.

⁵ Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 30.

что «между советским общим уголовным и военно-уголовным правом существует неразрывная связь, единство основных принципов и задач, обусловленное единством общего и воинского правопорядка»¹.

На научной сессии Военно-юридической академии, состоявшейся 14–15 апреля 1954 г., посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства, концепция советского военного, в том числе военно-уголовного, права подверглась резкой критике. В постановлении Совета академии эта концепция была признана надуманной, научно не состоятельной и практически вредной, противоречащей принципам единой социалистической законности и задачам борьбы за укрепление единого правопорядка в Советском государстве².

В своем выступлении на сессии Совета академии Р.А. Лопухов высказался даже против отнесения уголовно-правовых норм о воинских преступлениях к военному законодательству, он считал неприемлемым само понятие военно-уголовного законодательства, утверждая, что указанные нормы закона полностью охватываются понятием уголовного законодательства о воинских преступлениях³.

Однако уже на сессии Совета Военно-юридической академии, состоявшейся в 1956 г., было признано, что нормы уголовного законодательства, охраняющие общественные отношения в области борьбы с преступлениями против военной службы, являются нормами военно-уголовного законодательства. Выступая на этой сессии, профессор Н.И. Загородников отмечал: «Та часть уголовного законодательства, которая охраняет общественные отношения, существующие в Вооруженных Силах, и отражает их специфику, является частью военного законодательства»⁴.

Оценивая решение научной сессии Военно-юридической академии, состоявшейся в 1954 г., главный военный прокурор А.Г. Горный отмечал, что он «не принадлежит к числу сторонников существования военно-уголовного права как самостоятельной отрасли. Но... формы и методы, в которых шла борьба со сторонниками такой позиции, вообще отбивали желание и охоту заниматься научной разработкой военно-юридических проблем; тем самым наносился вред и науке, и практике. Образно говоря, с водой выплескивается и ребенок»⁵.

---

¹ Там же.

² Материалы сессии Совета академии, посвященной теоретическим вопросам советского военного законодательства, 14–15 апреля 1954 г. М., 1954. С. 154–156.

³ Там же. С. 23–37.

⁴ Труды ВЮА. 1956. Вып. 23.

⁵ Труды ВПА. 1962. Вып. 40. С. 259.

Говоря о критике концепции военного права как попытке противопоставления права, действующего в Вооруженных Силах, общей правовой системе, П.И. Романов также признавал, что этот довод не имел реальных оснований. По его мнению, «не было и нет оснований отказываться от концепции военного права как комплексного учебного и научного курса»¹.

Постановлением Совета Военно-юридической академии, принятым на научной сессии 14–15 апреля 1954 г., преподавание и теоретическая разработка «искусственно» созданной учебной дисциплины «Военно-уголовное право» было признано ошибочным, научно не состоятельным и практически вредным². Указанное решение Совета Военно-юридической академии существенно изменило направление и содержание научно-исследовательской работы в области военно-уголовного законодательства, ограничив ее теоретическим анализом конкретных видов воинских преступлений³.

В 1956 г. в Военно-юридической академии состоялся последний выпуск юристов, после чего она была расформирована.

В период с 1956 по 1974 гг. подготовка офицеров-юристов осуществлялась на военно-юридическом факультете Военно-политической академии им. В.И. Ленина. В 1974 г. в результате слияния военно-юридического факультета и Военного института иностранных языков было создано новое учебное заведение — *Военный институт Министерства обороны СССР*.

С 1954 по 2000 г. военно-уголовное право как самостоятельная учебная дисциплина не преподавалось. В данный период вопросы уголовной ответственности военнослужащих содержались в специальном разделе учебных программ по изучению курса уголовного права «Воинские преступления»⁴.

---

¹ Дальнейшее укрепление правопорядка и законности в Вооруженных Силах СССР в свете решений XXIV съезда КПСС: Материалы научной конференции. М., 1972. С. 60.

² О задачах профессорско-преподавательского состава по ликвидации ошибок и извращений в научно-исследовательской и учебной работе по вопросам уголовного, судебного и административного права и недостатков в разработке вопросов советского военного законодательства: Постановление Совета Военно-юридической академии. М., 1954.

³ Ахметшин Х.М. Советское военно-уголовное законодательство: Учебное пособие. С. 13, 17.

⁴ См., например: Воинские преступления // Советское уголовное право: Учебник. Часть Особенная. М., 1956; Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. М., 1993.

В 1992 г. Военный институт Министерства обороны Российской Федерации был реорганизован в Военную академию экономики, финансов и права, а в 1994 г. — в Военный университет.

В 2000 г. в соответствии с квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке офицера-выпускника в учебные планы Военного университета вновь введена учебная дисциплина «Военно-уголовное право»¹.

Среди ученых, в разное время работавших на кафедре уголовного права Военного университета, особое место занимают имена и труды Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, В.Н. Кудрявцева, А.А. Тер-Акопова, В.П. Шупленкова, В.М. Чхиквадзе, которые внесли большой вклад в развитие военно-юридической науки и военно-юридического образования (см. приложение).

С 2015 г. учебная дисциплина «Военно-уголовное право» преподается на военной кафедре Российского государственного университета правосудия, а с 2019 г. — в Военно-учебном центре при Российском государственном университете правосудия на кафедре военно-юридической подготовки для студентов, обучающихся по специальностям судебная работа и прокурорская работа.

Сегодня Российский государственный университет правосудия является одним из ведущих учебных заведений по подготовке военных юристов, а для военных судов — единственным.

---

¹ В настоящее время в Военном университете дисциплина военно-уголовное право не преподается, вместо этой дисциплины читается курс «Квалификация преступлений против военной службы».

ГЛАВА 2

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации

2.1. Понятие военно-уголовного законодательства Российской Федерации

В юридической науке признано, что система российского права строится по предмету и методу правового регулирования общественных отношений. Предмет и метод правового регулирования общественных отношений выступают критериями выделения тех или иных отраслей права в единой системе российского права.

Отрасли права — комплекс однородных правовых норм, регулирующих общественные отношения в соответствующей сфере.

Таковыми являются административное право, гражданское право, уголовное право, трудовое право и др. Каждая отрасль права, имея свои специфические особенности, обусловленные регулируемыми ею общественными отношениями, находится во взаимной связи с другими отраслями права и входит в единую правовую систему Российской Федерации.

Предмет правового регулирования — общественные отношения определенного вида, которые регулируются нормами данной отрасли права (например, трудовые, имущественные, административные отношения).

Метод правового регулирования определяется его предметом и характеризуется своеобразным механизмом регулирования соответствующих общественных отношений. Понятие метода правового регулирования включает в себя совокупность юридических приемов и средств, с помощью которых регулируются общественные отношения, являющиеся предметом данной отрасли права¹.

¹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций: В 2 т. Свердловск, 1972; Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 2000. С. 71–102; Комаров С.А. Теория государства и права. Саратов, 1995; Теория государства и права: Учебник. М., 2003.

Наряду с системой отраслей права, которая строится по предмету и методу правового регулирования общественных отношений, реально существуют комплексные отрасли законодательства, которые включают в себя правовые нормы различных отраслей права. Комплексные отрасли законодательства регулируют общественные отношения в той или иной сфере деятельности государства, когда эти отношения хотя и являются предметом различных отраслей права, но характеризуются определенным единством и регулируются системой правовых норм соответствующих отраслей права (например, транспортные, хозяйственные, природоохранные отношения и др.).

В современной правовой теории с учетом процессов, происходящих в реальной действительности, обосновывается необходимость более широкого толкования понятий системы права и его отраслей и на этой основе предлагается включить в эту систему комплексные отрасли законодательства в качестве *комплексных отраслей права*¹. На этой позиции стоят и авторы учебника по военному праву для военно-учебных заведений, включая в систему российского права комплексные отрасли права, к числу которых они относят природоохранительное право, хозяйственное право, транспортное право и т. п.² Этой же позиции придерживаются авторы другого учебника по военному праву³. К комплексным отраслям права относится и военное право Российской Федерации.

П. И. Романов военное право определял как «систему установленных государством правовых норм, закрепляющих принципы и формы устройства вооруженных сил, регулирующих отношения в области их строительства, жизни, быта и деятельности и определяющих обязанности, права и ответственность военнослужащих и других участников воинских отношений»⁴. При этом автор подчеркивал, что военное право представляет собой комплексное правообразование и включает в себя нормы различных «традиционных» отраслей права (государственного, административного, уголовного, финансового, земельного и др.), имеющих предметное единство, состоящее в правовом регулировании общественных отношений в области военного строительства в стране.

---

¹ Алексеев С. С. Указ. соч. Т. 1. С. 142–144.

² Военное право: Учебник. М., 1997. С. 7–9.

³ Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Военное право: Учебник. М., 1998. С. 15–17.

⁴ Романов П. И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. М., 1974. С. 22–43.

Определяя предмет военного права как общественные отношения в области строительства, жизни и деятельности вооруженных сил, П.И. Романов исходил из того, что в то время в соответствии с Конституцией СССР военную организацию страны представляли единые Вооруженные Силы СССР в составе Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск. В настоящее время произошли существенные изменения в структуре военной организации страны, призванной обеспечить военную безопасность и обороноспособность Российской Федерации, что требует внесения соответствующих уточнений в содержание предмета российского военного права.

Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ в ст. 1 (п. 4–6) определяет: Вооруженные Силы Российской Федерации создаются в целях обороны. К обороне привлекаются войска национальной гвардии Российской Федерации (далее — другие войска). Для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее — воинские формирования), Служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны, органы военной прокуратуры, военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее — органы), а также создаваемые на военное время специальные формирования.

Согласно Конституции РФ (п. 1, 2 ст. 59): защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Военную службу гражданин несет в соответствии с федеральным законом.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ содержит определение понятия «военная служба»

Военная служба — особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах РФ и в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее также — другие войска), в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее — воинские формирования), Службе внешней

разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее — органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами — в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

С учетом структурных изменений в военной организации государства, которые закреплены в действующем законодательстве Российской Федерации, содержание предмета военного права нуждается в соответствующих уточнениях. Предметом военного права Российской Федерации следует признать общественные отношения, складывающиеся во всех перечисленных выше структурах военной организации, обеспечивающих военную безопасность и обороноспособность государства, регулируемых нормами различных отраслей права. Нормы военно-уголовного законодательства входят в систему норм военного права Российской Федерации.

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации — совокупность уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо в добровольном порядке (по контракту), а также гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов, в связи с совершением преступлений.

Источниками военно-уголовного законодательства являются нормы гл. 33 УК РФ (ст. 331–352), а также нормы Общей части УК РФ, предусматривающие специальные виды уголовного наказания, применяемые к осужденным военнослужащим, основания и порядок их назначения и отбывания (ст. 48, 51, 55 и др.). Нормы военно-уголовного законодательства отражают особенности военной службы как вида федеральной государственной службы, правового регулирования общественных отношений в области обеспечения военной безопасности государства Вооруженными Силами РФ Федерации, другими войска-

ми и привлекаемыми к защите военной безопасности страны воинскими формированиями и органами. Применяются эти нормы только к военнотружущим, совершившим преступления.

Задача военно-уголовного законодательства — это защита боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в целях обеспечения военной безопасности Российской Федерации, личности военнотружущих, их прав и свобод, воинской дисциплины и всего порядка прохождения военной службы от преступных посягательств. Для осуществления этой задачи оно определяет, какие посягательства на порядок прохождения военной службы образуют воинские преступления, устанавливает наказания, которые могут быть применены к лицам, виновным в их совершении. Охраняя общественные отношения в области военной деятельности государства от преступных посягательств, военно-уголовное законодательство оказывает регулирующее воздействие на порядок воинских отношений, способствует предупреждению этих преступлений, воспитанию военнотружущих в духе строгого соблюдения Конституции Российской Федерации, законов и воинских уставов, добросовестного выполнения воинского долга, уважения норм общечеловеческой морали и нравственности.

Военно-уголовное законодательство является органической составной частью единого российского уголовного права. На него полностью распространяются положения о задачах и принципах уголовного права, основаниях уголовной ответственности. Основанием уголовной ответственности является лишь совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Единными для всего уголовного законодательства являются определяемые УК РФ понятия преступления, вменяемости, вины и ее форм, обстоятельств, исключающих преступность деяния, условия и пределы ответственности за неоконченное преступление и за соучастие в преступлении. Данный Кодекс устанавливает единые понятия и цели уголовного наказания, общие начала его назначения и отбывания, основания и порядок освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

Единство общего уголовного и военно-уголовного законодательства проявляется в определении понятия преступления против военной службы. Статья 14 УК РФ дает единое понятие преступления как виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного данным Кодексом под угрозой наказания. Поэтому ст. 331 УК РФ

не повторяет общих признаков преступления, а лишь указывает на особенности объекта и субъекта преступления против военной службы.

Таким образом, нормы военно-уголовного законодательства неотделимы от общей системы уголовного законодательства Российской Федерации. Военно-уголовное законодательство не имеет специфических предмета и метода правового регулирования, отличных от предмета и метода российского уголовного права в целом.

В то же время действующее уголовное право Российской Федерации содержит специальные нормы, охраняющие общественные отношения в области военной деятельности государства от посягательств со стороны военнослужащих. Эти нормы обусловлены особенностями строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов по обеспечению военной безопасности государства.

Объект охраны военно-уголовного законодательства — установленный порядок прохождения военной службы.

Этот порядок как совокупность общественных отношений в области военной деятельности государства, регулируемых Конституцией РФ, другими законами и воинскими уставами, представляет собой составную часть объектов охраны уголовного права, которые перечислены в ст. 2 УК РФ. Вместе с тем, в порядке прохождения военной службы закреплены специфические особенности военной службы.

Конституция РФ в ст. 59 устанавливает: защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Военная служба, которую несет гражданин России в соответствии с федеральным законом, требует беспрекословного выполнения возложенных на него обязанностей в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Военнослужащие приводятся к Военной присяге на верность Отечеству, обязывающей их свято соблюдать Конституцию РФ и законы, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников. На основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в интересах обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства законы допускают некоторые ограничения военнослужащих в гражданских правах и свободах.

Особенности порядка прохождения военной службы непосредственно влияют на законодательное определение круга правонарушений, при-

знаваемых воинскими преступлениями, и на конструкцию составов этих преступлений. Только в условиях военной службы преступлением признаются, например, различные виды уклонения от военной службы (ст. 337–339 УК РФ), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст. 334–335 УК РФ), нарушение правил несения боевого дежурства, пограничной, караульной и других специальных видов служб (ст. 340–344 УК РФ).

Особенностями военной службы обусловлены необходимость установления в УК РФ специальных видов наказания, применяемых только к военнослужащим, и неприменение к ним отдельных видов наказаний. Только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, может применяться наказание в виде ограничения по военной службе (ст. 51 УК РФ). Применение специального наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части предусмотрено в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного срока службы по призыву, за совершение ими как воинского, так и общеуголовного преступления (ст. 55 УК РФ). Отбывание наказаний в виде ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части сочетается с одновременным выполнением осужденным возложенных на него Конституцией Российской Федерации обязанностей по военной службе, без исключения его из сферы военно-служебных отношений. Военнослужащие, осужденные к аресту, отбывают это наказание на гауптвахте (ст. 54 УК РФ), на время отбывания наказания они также сохраняют статус военнослужащего. Специальным видом наказания, применяемого к военнослужащим, является лишение воинского звания (ст. 48 УК РФ).

Кроме того, всем осужденным военнослужащим не назначаются ограничение свободы (ст. 53 УК РФ), принудительные работы (ст. 53¹ УК РФ), а исправительные работы (ст. 50 УК РФ), обязательные работы (ст. 49 УК РФ) не назначаются военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Специфика военной службы как особого вида государственной службы, предназначенной для обеспечения военной безопасности

Российской Федерации, вооруженной защиты целостности и неприкосновенности ее территории, обуславливает некоторые особенности применения к военнослужащим уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и о соучастии в преступлении, когда эти деяния совершаются в связи с исполнением обязанностей военной службы¹.

Выше отмечалось, что военное право, являясь комплексной отраслью российского права, включает правовые нормы различных отраслей права, регулирующих общественные отношения в области военной деятельности государства. При этом законы и другие нормативные правовые акты, входящие в систему норм военного права, по предмету и методу регулируемых ими общественных отношений остаются нормами соответствующих традиционных отраслей права (государственного, административного, гражданского, уголовного и др.). Являясь составными частями этих отраслей права, они одновременно создают специальную систему правовых норм для регулирования отношений в области строительства, жизни и деятельности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации в целях обеспечения военной безопасности государства, территориальной целостности и обороноспособности Российской Федерации. Этим определяется единство норм военного права в регулировании различных сторон военной деятельности государства.

Правовые нормы различных отраслей права, входящие в структуру военного права, по предмету и методу правового регулирования не отделяются от соответствующих отраслей права, остаются их составными частями. В то же время само военное право становится комплексной отраслью российского права лишь путем объединения норм различных традиционных отраслей права.

В связи с вышесказанным вполне обоснованным является *понятие «военно-уголовное законодательство Российской Федерации»*, которое охватывает нормы российского уголовного права, регулирующие вопросы борьбы с преступлениями против установленного порядка прохождения военной службы, совершенными военнослужащими, в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Действующее военно-уголовное законодательство Российской Федерации нуждается в дальнейшем совершенствовании. Прежде всего, необходимо реализовать положение ч. 3 ст. 331 УК РФ и разрабо-

---

¹ См. подробнее: гл. 6 и 8.

тать уголовно-правовые нормы об ответственности военнослужащих за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке.

В Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г., подчеркивается: несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности для Российской Федерации усиливаются (п. 11); Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность Вооруженных Сил, других войск и органов к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (п. 19); выполнение основных задач строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов достигается в том числе путем укрепления организованности, правопорядка и воинской дисциплины, а также профилактики и пресечения коррупционных проявлений (п. 39).

В этих условиях разработка и принятие уголовно-правовых норм об ответственности за совершение воинских преступлений в военное время или в боевой обстановке становится весьма актуальной задачей.

Нормы военно-уголовного законодательства, применяемые в военное время или в боевой обстановке, должны быть двух видов:

Нормы, предусматривающие ответственность за преступления, которые могут совершаться только в условиях военного времени или боевой обстановки	Нормы, устанавливающие более строгую ответственность за преступления, предусмотренные действующим военно-уголовным законодательством (ст. 332–352 УК РФ)
добровольная сдача в плен, мародерство, самовольное оставление поля боя и т. п.	— совершенные в военное время или в боевой обстановке. Работа над такими нормами практически может вестись лишь на основе действующих норм гл. 33 УК РФ как совершенствование этой главы путем дополнения ее соответствующими нормами, применяемыми в условиях военного времени или боевой обстановки.

Дальнейшего совершенствования требуют и действующие нормы гл. 33 УК РФ. Представляется необоснованным исключение из числа

преступлений против военной службы преступлений воинских должностных лиц, совершаемых ими с использованием своего служебного положения, непосредственно посягающих на интересы военной безопасности Российской Федерации (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, бездействие по службе и служебная халатность).

Как уже отмечалось, военная служба — это особый вид федеральной государственной службы, а Вооруженные Силы РФ играют главную роль в обеспечении безопасности Российской Федерации, являясь важнейшим направлением деятельности государства.

Только в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях действует принцип единоначалия, в соответствии с которым командиры (начальники) наделены всей полнотой распорядительной власти и персонально отвечают перед государством за все стороны жизни и деятельности войск. Лишь в условиях военной службы неисполнение приказа командира признается воинским преступлением (ст. 332 УК РФ). Командиры (начальники) наделены широкими полномочиями в отношении своих подчиненных вплоть до применения к ним оружия или отдачи приказа на применение оружия (ст. 13 УВС ВС РФ).

Уставные взаимоотношения между военнослужащими, в том числе и прежде всего между начальниками и подчиненными, составляют основное содержание установленного порядка прохождения военной службы, посягательство на который образует воинское преступление. Поэтому воинскими преступлениями признаются: неисполнение приказа командира (начальника), сопротивление и принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы, насильственные действия в отношении начальника, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности (ст. 332—335 УК РФ).

В то же время преступления по службе командиров (начальников), выразившиеся в отдаче подчиненным незаконных приказов, применении к подчиненным незаконных мер воздействия, в том числе различных форм физического воздействия, включая случаи незаконного применения оружия, исключены из системы воинских преступлений.

Такой двойственный подход к конструкции норм о наиболее опасных преступлениях военнослужащих, посягающих на самые основы воинского правопорядка, в зависимости от того, совершены ли они командирами (начальниками) или их подчиненными, не может быть

признан обоснованным. Исключение из системы воинских преступлений противоправных действий командиров (начальников), подрывающих основы воинского правопорядка, грубо нарушающих охраняемые законом права подчиненных военнослужащих, порождает мнение в обществе о двояком подходе к оценке преступлений по службе, совершенных командирами (начальниками), с одной стороны, и подчиненными им военнослужащими — с другой.

Следует также отметить, что большая часть преступлений, совершаемых командирами (начальниками) с использованием служебных полномочий, связана с грубым нарушением прав и законных интересов военнослужащих при прохождении ими военной службы, отдачей незаконных приказов, применением к ним различных видов физического насилия. Квалификация этих преступлений по ст. 285, 286 и 293 УК РФ не отражает их специфики как преступлений, направленных против воинского правопорядка.

Не случайно рассматриваемые преступления командиров (начальников) на протяжении всей истории развития российского уголовного законодательства, вплоть до принятия УК РФ 1996 г., входили в отдельную систему воинских преступлений. Поэтому следовало бы дополнить гл. 33 УК РФ соответствующими нормами о преступлениях по службе воинских должностных лиц.

Одним из тяжких преступлений против порядка прохождения военной службы является *хищение военнослужащими оружия и боеприпасов, выданных им для служебного пользования или находящихся под их охраной*. Как преступление, непосредственно влияющее на состояние боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований, оно также должно быть включено в систему воинских преступлений.

Кроме того, санкции ряда статей действующего военно-уголовного законодательства не соответствуют тяжести предусмотренных в этих статьях преступлений и нуждаются в корректировке. Так, *умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека приотягчающих обстоятельствах*, квалифицируемое ч. 2, 3 или 4 ст. 111 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок до десяти, двенадцати и пятнадцати лет.

Сопротивление начальнику или иному военнослужащему, исполняющему обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, а также насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей военной службы, сопряженные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью

и совершенные при других отягчающих обстоятельствах, наказываются лишением свободы на срок не более восьми лет (ст. 333 и 334 УК РФ). Санкции ст. ст. 333 и 334 УК РФ свидетельствуют о менее строгой защите здоровья военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы по сравнению с другими гражданами.

Статья 337 УК РФ за самовольное оставление части или места службы в зависимости от продолжительности уклонения военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, наряду с другими видами наказания, предусматривает лишение свободы на срок до 5 лет. Такое же уклонение от военной службы по продолжительности, но совершенное путем членовредительства, симуляции болезни, подлога документов или иного обмана, наказывается лишь ограничением по военной службе на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года (ч. 1 ст. 339 УК РФ). Трудно объяснить такую разницу в санкциях двух статей УК РФ, предусматривающих одно и то же по характеру преступление, различающееся только по способу совершения, когда по способу совершения преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 339 УК РФ является более опасным, чем действия, квалифицируемые ст. 337 данного Кодекса.

Таким образом, проблема совершенствования действующего военно-уголовного законодательства является весьма актуальной, носит разноплановый характер. Практическое решение этой проблемы должно способствовать дальнейшему укреплению боеспособности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации в целях обеспечения военной безопасности государства.

2.2. Действие военно-уголовного законодательства во времени, пространстве и по кругу лиц

Пределы суверенитета государства определяются его границами, в рамках которых действует право этого государства, в том числе и существует возможность привлечения к уголовной ответственности всех лиц, находящихся на его территории. В уголовном праве пределы суверенитета государства отражены в институте *действия уголовного закона в пространстве, который основан на ряде принципов*, таких как территориальный, гражданства, покровительственный, реальный, универсальный и оккупационный.

Все принципы подразумевают, что правоохранительные органы, которые привлекают лицо к уголовной ответственности, должны находиться на территории России, т. е. в рамках ее территориального суверенитета. Само преступление не обязательно должно быть совершено на территории России. Длительная практика применения правовых норм выработала ряд критериев и условий, когда преступление подпадает под юрисдикцию России. Например, *согласно принципу гражданства уголовной ответственности на территории России подлежат граждане*, совершившие преступление на территории иностранного государства, если по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. Согласно реальному и универсальному принципам на территории России могут быть привлечены к уголовной ответственности иностранные граждане, совершившие преступления вне ее пределов при наличии ряда обстоятельств. К таким обстоятельства, дающим право на осуществление уголовной юрисдикции, принято относить следующее: 1) преступление имеет последствия на территории России; 2) преступление совершено в отношении гражданина России; 3) преступление направлено против интересов или безопасности Российской Федерации; 4) преступление заключается в нарушении действующих в России правовых норм; 5) осуществление юрисдикции необходимо для обеспечения выполнения какого-либо обязательства по международному договору или соглашению¹.

В отношении военнослужащих и военной организации государства имеется ряд исключений из вышеперечисленных правил. Так, *территориальный принцип* имеет ряд особенностей: 1) под юрисдикцию России подпадает лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения (ч. 3 ст. 11 УК РФ); 2) юрисдикция Российской Федерации распространяется на места дислокации воинских формирований. Такой подход имеет исторические детерминанты. В теории дореволюционного российского уголовного права считалось общепризнанным утверждение о том, что экстерриториальность войск за границей связана с юридическим постулатом «право флага», согласно которому военный корабль обладает полным и исключительным иммунитетом в отношении юрисдикции любого государства, не являющегося государством флага. Армия и ее отдельные части

---

¹ См., напр.: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.).

сравнивались с подвижными крепостями, переносящими территорию государства за ее реальные пределы, на том же основании, как и военные корабли. Признавалась практическая невозможность судимости по местным законам и местными судами российских военнослужащих¹. Впоследствии такой подход был пересмотрен. В советский период в рамках Организации Варшавского договора на основе ряда международных договоров уголовная юрисдикция СССР была ограничена только преступлениями против СССР, преступлениями против лиц, входящих в состав советских войск или членов их семей, а также в случае совершения преступлений при исполнении служебных обязанностей².

В настоящее время на основе ряда международных договоров признается *полная или частичная юрисдикция Российской Федерации в местах дислокации воинских формирований на территориях иностранных государств*. На наш взгляд, иное положение практически невозможно, поскольку уголовное законодательство, ввиду возросшей бланкетности уголовно-правовых норм, уже практически не может применяться самостоятельно, особенно это касается преступлений против военной службы, которые тесным образом связаны с военным законодательством. Для применения уголовного законодательства необходимо действие всей системы права Российской Федерации. Кроме того, уголовную ответственность образует реализация ряда правоотношений: уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных, а в отдельных случаях и военно-правовых. Отсутствие одного из этих элементов делает невозможным осуществление уголовной юрисдикции за пределами России.

В рамках науки уголовного права вопросы действия уголовного закона в отношении военнослужащих в пространстве длительное время не исследовались вообще. До Октябрьской революции 1917 г. не подвергалась сомнению исключительная экстерриториальность российских воинских формирований, а значит и научной проблемы эти отношения не образовывали. По месту действия военно-уголовного закона выделялись следующие местности: 1) состоящие на мирном положении; 2) состоящие на военном положении; 3) занятые войсками неприятельские области; 4) объявленные в мирное время состоящими

---

¹ Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб., 1902. Т. 1. С. 211, 221.

² См.: Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств: Монография. М., 2010.

в исключительном положении¹. В советский период интерес к вопросам действия уголовного закона в пространстве в науке возник только на завершающем этапе Великой Отечественной войны². Это было связано с оккупацией Германии и некоторых европейских государств, а также с наличием на территории СССР большого числа немецких военнопленных и их союзников. В последующие годы вопросы действия уголовного закона в пространстве рассматривались только в рамках международно-правового статуса советских (российских) воинских формирований³.

Покровительственный принцип действия уголовного закона в пространстве закреплён в ч. 2 ст. 12 УК РФ и заключается в том, что военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за ее пределами, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по Уголовному кодексу РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В настоящее время воинские формирования Российской Федерации дислоцируются на территориях не менее 10 государств⁴. Начиная с 1991 г. миротворческие подразделения Вооруженных Сил РФ принимали участие в 18 миротворческих операциях. Пограничные органы ФСБ России дислоцированы на территориях 5 государств. В местах дислокации российских воинских формирований, как правило, действуют и российские органы военной юстиции (военные суды, военные прокуратуры, военные следственные органы и органы военной полиции).

Воинские формирования могут использоваться за пределами территории России в следующих случаях: 1) размещение ограниченных кон-

---

¹ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. Часть Общая. СПб., 1895. С. 167.

² Шаргородский М.Д. Великая Отечественная война и вопросы о пределах действия советских уголовных законов // Труды ВЮА. 1947. Вып. 6. С. 125–148.

³ См. подробнее: Глебов И.Н. Международно-правовой статус советских войск и военнослужащих, находящихся на территории государств — участников Варшавского Договора: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985; Иванченко А.Ю. Международно-правовое положение воинских формирований и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории государств — участников СНГ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

⁴ Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Республика Армения, Сирия, Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия.

тингентов Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск в мирное время в целях обеспечения военной безопасности Российской Федерации; 2) выполнение союзнических обязательств в целях коллективной безопасности и совместной обороны в мирное время, угрожаемый период и с началом войны (вооруженного конфликта); 3) защита национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане (осуществление военно-морского присутствия и демонстрация флага, защита судоходства, промысловой и других видов деятельности, участие в военно-политических акциях Российской Федерации и др.); 4) участие в операциях по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности; 5) участие в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил; 6) пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации, участие в совместных контртеррористических операциях; 7) осуществление разведывательной деятельности; 8) проведение совместных военных учений; 9) совместная охрана государственных границ.

Воинские формирования Российской Федерации, размещенные на основании международных договоров на территориях иностранных государств, можно классифицировать в зависимости от характера выполняемых задач следующим образом: объекты системы противоракетной обороны; войска, дислоцированные на территории иностранного государства (военные базы); воинские формирования из состава сил и средств системы коллективной безопасности (в рамках ОДКБ); пограничные органы Федеральной службы безопасности; иные военные объекты, расположенные на территории иностранного государства (различные полигоны, узлы связи, сейсмические станции).

Правовое положение воинских формирования и статус военнослужащих Российской Федерации, проходящих военную службу на территории иностранного государства, определяется комплексом правовых норм, в состав которого входят международные договоры и законодательство Российской Федерации, а также национальное законодательство иностранного государства, на территории которого дислоцированы воинские формирования Российской Федерации.

Из этого следуют разные подходы к определению объема уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих на территории иностранного государства: 1) военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства обладают иммунитетом от местной юрисдикции, сходным по своему содержанию с дипломатическим иммунитетом; 2) военнослужащие Российской Федерации на территории иностранного государства не обладают иммунитетом, а Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдик-

цию только по определенным, указанным в международном договоре преступлениям; 3) Российская Федерация не осуществляет уголовной юрисдикции в отношении российских военнослужащих на территории иностранного государства (осуществляет ее на общих основаниях).

Выбор конкретного подхода к определению объема уголовной юрисдикции Российской Федерации в отношении военнослужащих на территории иностранного государства должен определяться интересами Российской Федерации, характером задач, выполняемых на территории иностранного государства российскими воинскими формированиями, взаимоотношениями России с этим иностранным государством. Во всяком случае, Российская Федерация должна получать преимущественное право на осуществление уголовной юрисдикции: 1) при совершении преступлений против собственности или национальной безопасности Российской Федерации, против личности или собственности граждан Российской Федерации; 2) при совершении преступлений лицами, входящими в состав воинских формирований, при исполнении обязанностей военной службы или в связи с их исполнением; 3) при совершении преступлений в местах дислокации воинских формирований; 4) совершения преступлений против военной службы.

Начиная с 1991 г. Российской Федерацией было заключено более 170 международных договоров и соглашений, в которых, так или иначе, затрагивались вопросы уголовной юрисдикции в отношении российских военнослужащих. Как правило, международными договорами Российской Федерации о статусе войск предусмотрено осуществление уголовной юрисдикции в отношении российских военнослужащих, совершивших преступления: 1) против Российской Федерации; 2) против лиц, входящих в состав воинских формирований, или членов их семей; 3) против граждан Российской Федерации; 4) при исполнении служебных обязанностей («своих обязанностей», «обязанностей военной службы»); 5) в связи с исполнением служебных обязанностей; 6) против военной службы (воинских преступлений); 7) в местах дислокации воинских формирований.

Каждый международный договор Российской Федерации имеет свои особенности, которые сужают или расширяют круг граждан или преступлений, в отношении которых Россия осуществляет уголовную юрисдикцию.

Так, например, Российская Федерация осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении военнослужащих, совершивших преступ-

ления против военной службы вне зависимости от места дислокации на территориях таких стран, как Армения и Беларусь. В договорах с такими странами, как Казахстан и Киргизия — при совершении воинского преступления вне мест дислокации, и в договорах с такими странами, как Азербайджан и Таджикистан не предусмотрено осуществление уголовной юрисдикции Российской Федерацией в отношении военнослужащих, совершивших преступление против военной службы.

Действие международных договоров и соглашений Российской Федерации, устанавливающих правовое положение российских воинских формирований, дислоцированных на территориях иностранных государств, распространяется также на членов семей лиц, входящих в состав воинских формирований, под которыми в большинстве договоров и соглашений понимаются супруги, дети, родители, а также другие лица, находящиеся на иждивении лиц, входящих в состав российских воинских формирований.

Как правило, к лицам, входящим в состав воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства, относятся также: гражданский персонал Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации, работающий в этих воинских формированиях или компетентных органах Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства; лица, временно командированные в воинские формирования или компетентные органы Российской Федерации, дислоцированные на территории иностранного государства.

В результате ведения боевых действий воинские формирования Российской Федерации могут занимать часть территории (территорию) иностранного государства как противника в войне, так и союзника, который ранее подвергся оккупации противником. В международном гуманитарном праве этот процесс получил название *оккупации*.

Военная оккупация — временное занятие в ходе вооруженного конфликта территории государства противника и принятие на себя управления этой территорией, то есть временная фактическая замена одной власти другой.

Суверенитет на оккупированную территорию не переходит к оккупанту. Оккупант обязан восстановить и обеспечить общественный порядок. С этой целью оккупирующие власти могут издавать временные административные акты, сохраняя в основном действовавшие ранее местное (в том числе уголовное) законодательство и судебную систему. Издаваемые оккупантом акты уголовного права вступают в силу после того, как они будут опубликованы и доведены до сведения населения на его родном языке. Они не могут иметь обратной силы.

Вопрос о действии российских уголовных законов на временно оккупированной территории в связи с военными действиями решается в соответствии с Конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.), в ст. 43 которой указано, что с фактическим переходом власти из рук законного правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан «принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому встретится неодолимого препятствия». Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.)¹ детализировала эти положения (ст. 64–78). В частности, если уголовное законодательство оккупированного государства представляет собой угрозу безопасности оккупирующей державы, то оно может быть отменено, в противном случае оно остается в силе.

В случае совершения преступлений, установленных оккупирующей державой, лица, виновные в их совершении, могут быть преданы военному суду, который находится на оккупированной территории.

Распространение уголовной юрисдикции государства на оккупированную им территорию и ее население в науке уголовного права получило название *оккупационного принципа действия уголовного закона в пространстве*. Суть этого принципа заключается в том, что военнослужащие из состава войск, которые ведут боевые действия на территории иностранного государства, находятся под полной уголовной

¹ Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1954 г.

юрисдикцией Российской Федерации. За совершенные преступления на территории иностранного государства военнослужащие привлекаются к уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ и закону военного времени, вступление в силу которого предполагается с началом войны, т. е. обладают правом экстерриториальности (внеземельности).

Оккупационные власти создают или вводят в действие на занимаемой территории закон, устанавливающий преступность и наказуемость деяний, и наделяют правом свои компетентные органы (военные суды) привлекать к уголовной ответственности всех лиц, находящихся на этой территории (иностранцев граждан оккупированной страны или третьего государства, лиц без гражданства) за совершенные преступления независимо от объекта преступного посягательства. При этом речь не идет об ограничении каким-либо образом уголовной юрисдикции государства в отношении своих военнослужащих.

На практике оккупационный принцип применялся российскими органами военной юстиции в период Первой мировой войны на бывших территориях Османской и Австро-Венгерской империй, занятых российскими войсками. Второй раз к этому принципу действия уголовного закона в пространстве пришлось прибегнуть советским органам военной юстиции, которые применяли его некоторое время после окончания Великой Отечественной войны до учреждения местных судебных органов на территории бывшей гитлеровской Германии, стран-сателлитов гитлеровской Германии (Венгрии, Австрии, Словакии, Хорватии, Румынии), а также ряда стран Восточной Европы, которые были оккупированы Германией (Польша, Чехословакия, Югославия).

Уголовная ответственность военнопленных. В ряде случаев в ходе войны или вооруженного конфликта российские военнослужащие могут оказаться в плену у неприятельской державы, как и военнослужащие неприятельской державы могут оказаться в российском плену. К военнопленным относятся попавшие во власть неприятеля военнослужащие Вооруженных Сил РФ, гражданский персонал, а также лица, которые не имеют статуса военнослужащего, но участвуют в войне в составе Вооруженных Сил и отвечают ряду требований: 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; 3) открыто носят оружие; 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. В соответствии с ч. 1 ст. 37 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнопленный считается исполняющим обязанности

военной службы при нахождении в плену, за исключением случаев добровольной сдачи в плен. Правовое положение военнопленных регулируется Женевской Конвенцией об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.)¹. Эта же Конвенция предусматривает нормы об уголовной ответственности военнопленных.

Военнопленные подчиняются законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах держащей в плену державы (ст. 82). За преступления, совершенные в плену, они несут ответственность по уголовному законодательству страны, у которой они находятся в плену, применяемому в отношении ее военнослужащих. Причем преступность и наказуемость деяний, совершенных военнопленными, должна соответствовать установленной для военнослужащих держащей в плену державы и не противоречить положениям вышеназванной Конвенции.

За преступления, совершенные до взятия в плен, военнопленные несут уголовную ответственность также по законодательству держащей в плену державы, но в случае их осуждения на них распространяется действие указанной выше Конвенции. Советский Союз сделал оговорку при подписании данной Конвенции о том, что не считает для себя обязательным распространение покровительства Конвенции на военнопленных, осужденных по законам страны, где они находятся в плену, за совершение военных преступлений и преступлений против человечества в соответствии с принципами Нюрнбергского процесса, так как осужденные за эти преступления должны подчиняться режиму, установленному в данной стране для лиц, отбывающих наказание.

Военнопленный может быть наказан только один раз по одному и тому же обвинению. Запрещаются всякие коллективные наказания за индивидуальные проступки, всякие телесные наказания, заключение в помещения, лишённые дневного света, и вообще какие бы то ни было виды пыток или проявления жестокости. Держащая в плену держава не может лишить ни одного военнопленного его звания или возможности носить знаки различия. В случае вынесения военнопленному смертного приговора последний приводится в исполнение не ранее чем по истечении шестимесячного срока со дня получения державой-покровительницей по указанному ею адресу подробного сообщения.

---

¹ Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1954 г.

Военнопленные должны отбывать наказания, к которым они будут осуждены по вступившим в законную силу приговорам, в тех же учреждениях и в тех же условиях, что и лица из состава вооруженных сил державшей в плену державы. Эти условия должны во всяком случае отвечать требованиям гигиены и гуманности.

Эти же положения об уголовной ответственности применяются и к иностранным военнопленным, которые будут содержаться в плену в Российской Федерации. Особенностью уголовной ответственности таких военнопленных является их возможность нести ответственность за преступления против военной службы, предусмотренные гл. 33 УК РФ.

Действие уголовно-исполнительного законодательства ограничено территорией Российской Федерации. Исполнение наказаний за пределами России уголовно-исполнительным законодательством в принципе не предусматривается, что на наш взгляд является недоработкой, поскольку за пределами России в воинских формированиях действуют гауптвахты, а также существует возможность исполнения наказаний сопряженных с прохождением военной службы (например, ограничение по военной службе). Из-за существующих пробелов уголовно-исполнительного законодательства на практике возникает ряд проблем с исполнением наказаний назначенных военными судами за пределами Российской Федерации. Следовательно, в настоящее время невозможно реализовать в полной мере все отношения, составляющие уголовную ответственность военнослужащих, на территориях иностранных государств.

По поводу института действия уголовного закона по кругу лиц следует отметить, что он определяет персональные пределы действия уголовного закона, его применение к конкретным лицам. В науке уголовного права этот институт носит довольно спорный характер, многие авторы его вообще не выделяют, рассматривая вопросы действия уголовного закона по лицам в рамках института действия уголовного закона в пространстве. Вопросы действия военно-уголовного законодательства по кругу лиц рассматриваются в основном в рамках института субъекта преступления против военной службы или соучастия в преступлении против военной службы. На наш взгляд, действие военно-уголовного законодательства по кругу лиц и субъект преступления против военной службы являются разными институтами и имеют право на самостоятельное существование по следующим основаниям.

До Октябрьской революции 1917 г. вопросы действия военно-уголовного законодательства по кругу лиц довольно подробно рассматривались в научной литературе. Так, О. Мельницкий понимал под пространством действия материального военно-уголовного закона в объективном смысле — содержание военно-уголовного законодательства и его соотношение с общеуголовным. Также он выделял пространство действия материального военно-уголовного закона в субъективном смысле, т. е. по кругу лиц, и пространство действия формального военно-уголовного закона в субъективном смысле, т. е. его действие по лицам, юрисдикцию военного суда и военную подсудность¹.

В дореволюционной литературе отмечалось, что существенным теоретическим и практическим вопросом, связанным с понятием военно-уголовного закона, является вопрос о лицах, на которых он распространяется. Несмотря на кажущуюся простоту формулировки о том, что военно-уголовный закон распространяется на лиц, образующих армию, на военнослужащих, такое определение находилось в противоречии с фактически существовавшим порядком несения военной службы и требованиями, вытекающими из соображений государственной и боевой необходимости. В состав армии в тот период входили помимо непосредственно самих военнослужащих ряд лиц, выполнявших вспомогательные функции, которые не могли быть отнесены к категории военнослужащих даже условно. К составу армии относились не только состоящие на действительной службе, но и запасные, и лица никогда не служившие (ополченцы), лица, которые будут служить в будущем (подготовительный разряд казаков). В условиях военного времени и «при внутренних возмущениях» признавалось необходимым распространять военно-уголовные законы на некоторые категории гражданских лиц.

По своему объему дореволюционное военно-уголовное законодательство содержало большое количество составов преступлений, многие из которых представляли собой общеуголовные преступления против личности, собственности и т. д., но предусматривало за них более строгие наказания, чем за аналогичные общеуголовные преступления. Из-за такой полноты военно-уголовного законодательства оно вполне могло замещать собой (при наличии Общей части) общеуголовный закон и применяться и территориально, и к неограниченному кругу лиц.

---

¹ См.: Мельницкий О. О пространстве действия военно-уголовных законов. СПб., 1879.

Этим и объясняется широкое распространение пределов его действия в отдельных, особо оговоренных случаях. Таким образом, положения о действии военно-уголовного законодательства по кругу лиц были основаны на юридических признаках, характеризующих правовой статус военнослужащего, были обусловлены действующим в тот период времени военным законодательством и существующими институтами военной организации государства. Психофизиологические признаки, которые в настоящее время относятся к категории субъекта преступления — возраст, невменяемость, в тот период времени в рамках теории действия военно-уголовного законодательства по кругу лиц не рассматривались.

После революции 1917 г. теория действия военно-уголовного законодательства по кругу лиц утратила свое значение. Был принят новый подход к определению круга лиц, на которых распространяется действие норм о воинских преступлениях, он был формализован в теории субъекта воинского преступления. Уже в 1924 г. А.А. Жижиленко писал: «... субъектом воинского преступления являются военнослужащие Красной армии и Красного флота. Лицо, не состоящее на военной или морской службе, не может совершить воинского преступления. Это положение основывается на том, что воинские преступления предполагают наличность для определенной категории граждан обязанностей, вытекающих из факта состояния их на военной службе; такие обязанности могут быть нарушены только военнослужащими, но никак не частными лицами на которых они вовсе не лежат»¹. Новый подход в рамках теории субъекта преступления опирался на два признака: наличие статуса военнослужащего и наличие специальных обязанностей.

Принципиальные положения советской теории субъекта воинского преступления были окончательно сформулированы с принятием Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» (1939). К лицам, на которых распространялось действие норм о воинских преступлениях стали относить: 1) военнослужащих (т.е. состоящих на действительной военной службе); 2) военнообязанных (т.е. состоящих в запасе, в период прохождения учебных сборов); 3) лиц, приравненных к военнослужащим. Последняя категория лиц просуществовала весь советский период и была упразднена только в недавнем прошлом. Максимальных пределов эта категория лиц дости-

---

¹ Жижиленко А.А. Воинские преступления. М., 1924. С. 2, 3.

гла в годы Великой Отечественной войны. К военнослужащим были приравнены лица, состоящие в народном ополчении (истребительных батальонах), работники железнодорожного, морского и речного транспорта.

В послевоенные годы круг лиц, подлежащих ответственности наравне с военнослужащими, был значительно сокращен. Из этого круга лиц были исключены работники транспорта, лица строевого и административного состава милиции, личный состав военизированной охраны предприятий всех ведомств, а также надзирательский состав тюрем. В последующие годы к военнослужащим приравнивались в смысле уголовной ответственности: 1) лица офицерского, сержантского и рядового состава органов государственной безопасности; 2) лица, призванные в военно-строительные отряды Министерства обороны СССР; 3) лица рядового и сержантского состава конвойной охраны исправительно-трудовых учреждений Министерства внутренних дел, комплектуемые по призыву.

Такая политика расширения пределов действия военно-уголовного законодательства была обусловлена предвоенным и военным временем, которое диктовало необходимость ужесточения ответственности за преступления, совершаемые по службе, а также взаимосвязью деятельности различных органов государственной власти с интересами обороны государства, схожестью служебных отношений работников этих органов с порядком прохождения военной службы. Кроме того, организация работы различных органов управления, организаций и учреждений по типу и на основе военно-правовых норм показала свою эффективность в чрезвычайных условиях. Учитывая, что военно-уголовное законодательство является производным и взаимосвязанным с военным, это закономерно повлекло распространение военно-уголовного законодательства на работников различных организаций военизированного типа. В послевоенные годы с уменьшением военной опасности категория лиц, приравненных к военнослужащим, была сокращена до минимума.

Следует также подчеркнуть, что в советской научной литературе отмечалось, что воинские преступления, совершенные лицами, приравненными к военнослужащим, не посягали на установленный порядок несения военной службы, поскольку эти лица не являлись военнослужащими и не были субъектами правоотношений, связанных с военной службой. По своей юридической природе их деяния являлись служебными преступлениями, но в связи с отсутствием специальных норм

влекли наказание по статьям о воинских преступлениях¹. Такой подход законодателя противоречил принятой теории субъекта воинского преступления и объекта воинского преступления.

После распада СССР проявилась другая тенденция государственного и военного строительства: был значительно расширен круг органов государственной власти, в которых предусмотрена военная служба. Выделялось не менее 10 федеральных органов государственной власти, в которых была предусмотрена военная служба². Соответственно в рамках существовавшей теории лица, проходящие военную службу в других органах государственной власти, не могли быть признаны субъектами воинских преступлений, поскольку совершаемые ими воинские преступления не посягали на интересы обороны Российской Федерации.

Категория лиц, приравненных к военнослужащим, была окончательно упразднена только в 2008 г. с исключением из ст. 331 УК РФ указания на военных строителей. В остальном принятый в настоящее время подход соответствует советским разработкам в этой области. Действие норм о преступлениях против военной службы распространяется на: 1) военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту; 2) граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов. За рамками уголовного законодательства остается его действие в отношении военнопленных.

Современная теория действия уголовного закона по кругу лиц основывается на следующих положениях. Отождествление действия уголовного закона в отношении лиц с его действием в пространстве невозможно. Такие принципы действия уголовного закона в пространстве как гражданства, универсальный и реальный должны рассматриваться в рамках института действия уголовного закона по кругу лиц, так как они обусловлены государственно-правовым статусом субъектов уголовного права, который является основным фактором, детерминирующим особенности действия уголовного законодательства по лицам. К теории действия уголовного закона по кругу лиц относятся институт международных иммунитетов в уголовном праве, а также институт экстрадиции³.

---

¹ Васильев Н.В. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. Общая характеристика. М., 1961. С. 14, 15.

² Калякин Д.В. Субъект воинского преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 9.

³ Колчевский И.Б. Действие уголовного закона по кругу лиц: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2001.

Выделяются и категории субъекта уголовного права, субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности. *Субъекты уголовного права классифицируются по следующим основаниям:* 1) в зависимости от государственно-правового статуса: граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства; 2) лица, совершившие деяние, предусмотренное Уголовным кодексом РФ (в зависимости от того, подлежат ли они уголовной ответственности): а) подлежащие уголовной ответственности; б) не подлежащие уголовной ответственности: по основаниям ст. 75–78 УК РФ; обладающие иммунитетом (ч. 4 ст. 11 УК РФ); по основаниям ст. 21 УК РФ (невменяемость); 3) субъекты экстрадиции (в зависимости от того, по закону какого государства они подлежат уголовной ответственности): субъекты преступления по Уголовному кодексу РФ и подлежащие уголовной ответственности по закону другого государства. Военнослужащие могут относиться ко всем из перечисленных категорий.

В то же время, субъект преступления понимается в уголовном праве на основе психолого-психиатрического критерия (вменяемость) и демографического (возраст). Остальные критерии, определяемые правовым статусом лица, относятся к категории специального субъекта преступления. Субъект преступления против военной службы является специальным субъектом, т.е. кроме вменяемости и возраста обладает специальными признаками. Все критерии субъекта преступления против военной службы можно свести в две группы: 1) психофизиологические (состояние здоровья и возраст) и 2) юридические (наличие статуса военнослужащего, момент начала и окончания военной службы, законность пребывания на военной службе). Юридические критерии специального субъекта преступления против военной службы, таким образом, целесообразно отнести к институту действия уголовного закона по кругу лиц.

- *лицо, уже совершившее преступление.* Однако уголовно-правовые *Субъект преступления* отношения возникают и существуют до совершения преступления, учитывая стадии установления, возложения и реализации уголовной ответственности. С момента возложения уголовной ответственности лицо становится участником уголовно-правовых отношений, с этого момента признается возможность этого лица нести уголовную ответственность, т.е. он становится субъектом уголовного права. Уголовная ответственность военнослужащих имеет ряд особенностей, кроме того, что они могут нести ответственность за соверше-

ние преступлений против военной службы, они еще и являются субъектами воинских наказаний, которые могут быть назначены за совершение общеуголовного преступления. Более того, статус военнослужащих определяет невозможность применения к ним определенных видов наказаний, специфику применения к ним некоторых видов уголовных наказаний, а также специфические основания освобождения от наказания.

Военнослужащие являются специальными субъектами уголовной ответственности, т. к. субъектом преступления лицо становится с момента совершения преступления, поскольку категория субъекта преступления является конструктивным элементом состава преступления.

Таким образом, уголовно-правовые нормы о преступлениях против военной службы действуют по кругу лиц в отношении ряда лиц, которые не обязательно являются военнослужащими. Всех этих лиц целесообразно отнести к субъектам уголовного права.

В настоящее время *уголовно-правовые нормы о преступлениях против обороны действуют по кругу лиц в отношении следующих субъектов*: 1) военнослужащих — граждан России; 2) военнослужащих — иностранных граждан; 3) граждан России, призванных на военные сборы, в период их прохождения; 4) военнослужащих воинских частей, дислоцированных за пределами Российской Федерации; 5) военнослужащих, обладающих дипломатическим и иным иммунитетом; 6) военнопленных; 7) соучастников преступлений против военной службы; 8) граждан, обучающихся в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования; 9) военнослужащих до принятия присяги; 10) военнослужащих, срок военной службы которых истек, но они не были уволены по различным основаниям; 11) лиц, на которых обязанности военной службы были возложены неправомерно; 12) лиц, негодных к военной службе; 13) лиц, уволенных с военной службы, но совершивших преступление в период ее прохождения.

Вопрос о действии военно-уголовного законодательства во времени довольно подробно рассматривался в дореволюционной военно-юридической литературе. В частности отмечалось, что в отличие от общеуголовного законодательства, рассматривающего вопросы вступления уголовного закона в силу и прекращения его действия, в военно-уголовном законодательстве принципиальное значение имеют вопросы его действия в военное время и в мирное время. Основополагаю-

щим понятием являлось «военное время», под которым понималось: 1) время проведения военных операций или время военных действий; 2) время сражения. Для квалификации деяния как совершенного в военное время требовалось два условия: 1) существование войны в данный момент; 2) фактическая принадлежность лица к составу войск, участвующих в ведении войны. Воинский устав о наказаниях 1869 г. содержал термины «военное время», «в виду неприятеля», «время военных действий», «сражение» и «бой». Однако содержание этих терминов не определялось. Дореволюционная судебная практика выработала ряд критериев для квалификации деяний в военное время: 1) приведение армии или воинской части на военное положение, т. е. их мобилизация, не дает права на применение наказаний предусмотренных для военного времени; 2) во время войны наказания, предусмотренные для военного времени, могут применяться только к преступным деяниям, совершенным военными служащими в войсках или местностях, объявленных на военном положении, но отнюдь не по всей Империи. Таким образом, понятие военного времени в дореволюционном военно-уголовном законодательстве было довольно расплывчатым. К военному времени не относился период мобилизации, объявление войны также не означало наступление военного времени в уголовно-правовом смысле, законы военного времени действовали территориально в местностях, объявленных на военном положении. Неясным оставался вопрос об окончании военного времени. В целом «военное время», как уголовно-правовая категория имело следующее значение: 1) военное время расширяло границы применения военно-уголовного законодательства по кругу лиц и по кругу преступных деяний; 2) совершение деяния в военное время являлосьотягчающим обстоятельством; 3) исключительно в военное время могла применяться смертная казнь; 4) в военное время действовали особые правила о замене наказаний; 5) в военное время главнокомандующему и лицам, пользующимся с ним равной властью, а также коменданту или начальнику осажденной крепости, укрепления или города предоставлялось право объявлять преступными деяния, усиливать строгость наказания за существующие составы преступлений, а главнокомандующему и лицам, пользующимся с ним равной властью, предоставлялось право помилования; 6) в военное время изменялись квалифицирующие признаки побега и неявки на службу в срок¹.

---

¹ Кузьмин-Караваяев В.Д. Военно-уголовное право. Часть Общая. С. 157–166.

Такой же подход был в целом воспринят советским военно-уголовным законодательством и теорией уголовного права. Военно-уголовные законы делились на: 1) военно-уголовные законы, применяемые и в мирное и в военное время, и 2) военно-уголовные законы, применяемые только в военное время — военно-уголовные законы военного времени¹.

Так, уже в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. в качестве квалифицирующего признака в 5 случаях указывалось совершение преступления в боевой обстановке. В Положении о воинских преступлениях 1924 г. в 13 случаях за совершение преступлений в военное время или в боевой обстановке была предусмотрена смертная казнь. В Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. в 17 случаях за совершение преступлений в военное время или боевой обстановке предусматривалась смертная казнь.

В дальнейшем в советском военно-уголовном законодательстве выделялась группа преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке. Они делились на две группы: специальные преступления, нарушающие порядок несения службы в условиях ведения военных действий, и общие воинские преступления, совершаемые в военное время или в боевой обстановке. Кроме того, выделялись три группы преступлений: 1) преступления против порядка несения воинской службы в боевой обстановке, в районе военных действий; 2) добровольная сдача в плен и преступления, совершаемые в плену; 3) преступления против законов и обычаев войны. Системообразующими являлись два понятия: «военное время» и «боевая обстановка», также имелись указания на «бой» и «поле сражения».

Если категория военного времени являлось достаточно ясной для правоприменителя, то наличие боевой обстановки в условиях мирного времени вызывало вопросы в правоприменительной практике. В частности отмечалось, что в теории уголовного права под «*боевой обстановкой*» понимается нахождение части (подразделения) в непосредственном соприкосновении с противником, например, ведение боя, маневрирование, оборудованье боевых позиций, нахождение, согласно приказу, в боевом порядке войск для ведения боя и т. п. В период ведения боевых действий на территории Афганистана работники органов военной юстиции, дислоцированных там, указывали, что в поступающих для рассмотрения уголовных делах встречаются

---

¹ Чхиквадзе В. М. Военно-уголовное право. Часть 1. Общая. М., 1946. С. 122—128.

четыре группы случаев, когда возникает вопрос о применении или неприменении к преступным действиям виновных квалифицирующего признака «боевая обстановка», а именно когда эти действия совершены: при перевозке грузов и техники в составе колонны; на заставах и сторожевых постах; при охране и обороне объектов после получения данных о готовящемся нападении; непосредственно в боевых операциях либо в период подготовки к ним или после их окончания. Вопрос о наличии или отсутствии квалифицирующего признака «боевая обстановка» в случаях совершения преступлений военнослужащими, проходящими службу в Афганистане, решался военными трибуналами, исходя из конкретных обстоятельств дела и фактического участия подразделений или части в боевой операции или в боевых действиях¹.

Таким образом, советская теория и практика применения военно-уголовного законодательства сформировали определенные принципиальные положения *о значении военного времени в военно-уголовном праве*:

1) с началом военного времени вступают в силу военно-уголовные нормы, предусматривающие ответственность в военное время или в боевой обстановке; 2) совершение преступления в военное время или боевой обстановке являютсяотягчающими обстоятельствами; 3) в военное время действует институт отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию; 4) в военное время применяется специфический вид наказания — направление в штрафные части; 5) в военное время предусмотрено широкое применение смертной казни; 6) в военное время расширяется действие военно-уголовного законодательства по кругу лиц.

В части 3 ст. 331 УК РФ определено, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени.

Начало военного времени в современный период определяется, исходя как из норм российского законодательства, так и на основе норм международного гуманитарного права. В частности оно наступает: 1) с объявлением войны высшим органом государственной власти России; 2) с фактическим началом военных действий, прежде всего, агрессии; 3) в связи с необходимостью выполнения международных договоров России. В частности в ст. 18 Федерального закона «Об обороне» дается

---

¹ Квалификация преступлений, совершенных в боевой обстановке // Бюллетень ВК ВС СССР. 1988. № 3 (132). С. 20–24.

определение состояния войны и военного времени. На окончание военного времени указывают следующие обстоятельства: 1) объявление о прекращении военных действий; 2) объявление о капитуляции.

Боевая обстановка определяется началом и окончанием боевых действий, под которыми понимаются организованные действия объединений, соединений и частей при выполнении поставленных задач различными формами и способами ведения боевых действий. Основными видами боевых действий являются оборона и наступление, формы — оперативные и тактические действия.

В законодательстве Российской Федерации также предусмотрен *режим военного положения*, т.е. особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. В период действия военного положения включается как военное время, так и предвоенное время (угрожаемый период), в течение которого может, например, проводиться мобилизация. Очевидно, что понятия «военное время» и «военное положение» не тождественны. Кроме того, ст. 20 ФЗ «О военном положении» предусмотрена ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о военном положении, а также за правонарушения, совершенные в период действия военного положения. Причем эта ответственность должна наступать на основе других нормативных правовых актов. Учитывая, что преступления против обороны непосредственно взаимосвязаны с военной безопасностью государства и его военной организацией, имеет смысл отнести эти институты к предмету уголовно-правового обеспечения обороны страны, а периоды действия уголовного законодательства сформулировать как «мирное время», «боевая обстановка» и «период действия военного положения и военное время».

Современные научные исследования в области уголовного права в основном посвящены терминологическому анализу понятий «военное время», «боевая обстановка», «военное положение», «чрезвычайное положение», «военные действия», а также предложениям по рекриминализации исключенных составов воинских преступлений, совершаемых в военное время и в боевой обстановке, и преступлений против обороны, ранее существовавших в советском уголовном законодательстве¹.

---

¹ См., например.: Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Таким образом, пространственные пределы действия норм о преступлениях против военной службы ограничиваются территорией Российской Федерации, но в отдельных случаях распространяются за ее границы: в места дислокации воинских формирований или иные территории, находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации. Принципиальное значение имеет деление норм о преступлениях против военной службы на нормы военного времени и нормы мирного времени. Расширение или сужение круга лиц, на которых распространяются нормы о преступлениях против военной службы, обусловлено историческими и социально-политическими условиями применения уголовного законодательства, в том числе наличием военного и мирного времени.

2.3. История развития российского военно-уголовного законодательства¹

Формирование военно-уголовного законодательства России (XVI–XVII вв.). Формирование военно-уголовного законодательства отражает этапы строительства вооруженных сил государства и решение им на том или ином этапе задачи по обеспечению боевой способности войск. Как законодательство в целом появляется и развивается по мере возникновения и становления государства, так и военное право с его обязательной уголовно-правовой частью тесно связано с созданием постоянного войска — важнейшего атрибута государства. Пока в России не было постоянной армии, не было и воинской повинности, следовательно, не нужны были и средства, в том числе и правовые, для принуждения к соблюдению этой повинности. Военные задачи решались временными вооруженными формированиями (дружина, рать, ополчение), выделяемыми от хозяйств, княжеств и возглавляемыми своими сюзеренами, которые по своему усмотрению, руководствуясь правом, по сути, безграничного владения и распоряжения своими людьми решали вопросы укрепления дисциплины в вооруженных отрядах. По окончании военной кампании вооруженные подразделения распускались, ратные люди возвращались к мирному труду.

Типичным примером правового регулирования военной службы рассматриваемого периода можно считать действовавший в России Литовский статут 1529 г., содержавший раздел «*Об обороне земской*».

---

¹ Данный параграф взят из учебника Военно-уголовное право. 2008. (параграф 2 гл. 2).

Он обязывал каждого подданного, достигшего совершеннолетия, нести военную службу лично либо снаряжать на военную службу необходимое количество людей, «когда возникнет необходимость». За уклонение от явки на службу виновный терял свое имение. Нельзя было под угрозой такого же наказания отсылать с войны своих слуг и снаряжение «до полного роспуска войск». Если подобное действие совершает не землевладелец, а иной человек, «тот честь свою теряет, как если бы он сбежал с поля битвы». Хорунжий лишался своего имения за необоснованное освобождение кого-либо от военной службы по состоянию здоровья. Гетман за сокрытие уклоняющихся от военной службы лишался великокняжеского «благоволения», а если в результате наступал ущерб от неприятеля, то он взыскивался «с самого гетмана».

Высшая мера наказания — смертная казнь — устанавливалась за нарушения, допускаемые во время столкновения с неприятелем, если в результате неприятель имел военный успех. Это такие нарушения, как отсутствие бдительности, уход с «караула» (т. е. из дозора) до смены, неявка к месту боя и т. п.

Следует обратить внимание на ответственность шляхтича, находившегося на военной службе, за преступления против мирного населения: грабеж, не вызывавшееся военной необходимостью либо без уплаты изъятие припасов, разборка домов, сжигание заборов, ловля рыбы, спускание прудов, вытаптывание и травля озимых и яровых. За такие действия предусматривались штраф, возмещение причиненного ущерба, заковывание в цепь. Строго запрещались насильственные действия одного военнослужащего в отношении другого: нападение на него, на его обоз или стоянку, ранение или если даже кто «ударил кого-нибудь». Виновный насильник в военное время карался смертной казнью.

Таким образом, в рассматриваемый период специально воинские преступления могли совершать преимущественно воинские начальники, на них возлагалась вся полнота ответственности за выполнение поставленных задач, что объяснялось их положением сюзеренов по отношению к подчиненным ратным людям, к которым они могли применять различные меры воздействия в зависимости от своего усмотрения. Преступления против военной службы носили выраженный характер должностных правонарушений. Низшее военно-служилое сословие того периода — шляхта — отвечало преимущественно за преступления общеуголовного типа, хотя и связанные с военной службой.

Усиление роли государства в общественной жизни, потребности осуществления постоянной охраны страны требовали создания обученного, дисциплинированного, находящегося в постоянной боевой готовности регулярного войска. Первые постоянные полки Московского государства (стрелецкие) были созданы при Иване IV (Грозном). Потребовалось правовое регулирование военного строительства, основанного на централизованном управлении войсками, обязанностей и прав находящихся на военной службе людей, а значит, и ответственности за их нарушение. Правовые, в том числе уголовно-правовые, нормы были неразрывно связаны с содержанием служебных функций. Начинается формирование законодательства, объединяющего нормы военного и уголовного права, получившего в дальнейшем наименование военно-уголовного. Первым таким законом можно считать *«Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» (1621)*.

Данный Устав посвящен в основном военному строительству и ведению военных действий, в нем изложены сведения об устройстве войск и управлении ими, о тактике ведения военных действий, применении артиллерии, широко регламентированы обязанности различных должностных лиц и правила воинского поведения. В Уставе говорилось и об ответственности за нарушения воинской дисциплины. Предусмотренные им преступления можно разделить на две части: нарушения специальных обязанностей военной службы и нарушения общеуголовные, но связанные с исполнением обязанностей военной службы. К первой группе относятся, например, ослушание и неисполнение приказа; самовольное оставление службы; самовольная отлучка от пушки; допуск к пушке посторонних лиц; сношение с лицами, находящимися на неприятельской стороне, без разрешения начальника; недонесение об известной измене; утрата, продажа и небрежное хранение пороха, ядер и прочих боевых припасов; пьянство до неспособности исполнять свою должность; неимение своей пушки в постоянной готовности к выстрелу; учинение напрасной тревоги, драки, шума вблизи неприятеля и др. Ко второй, общеуголовной, группе можно отнести такие преступления, как ограбление церквей и занятие их под квартиры; разорение мельниц, жестокое обращение с родильницами, со старыми и иными убогими людьми, разорение, грабеж и «проление» их крови; уход за стан на грабеж или добычу и др. Как видно из представленного перечня, основное внимание уделено обеспечению боевой готовности войск преимущественно в условиях соприкосновения с неприятелем. Одновременно решались гума-

нитарные задачи защиты гражданского населения — жертв войны. В Уставе была заложена та структура, модель военно-уголовного законодательства, которая, претерпевая те или иные модификации, дошла до наших дней. Наказания отличались исключительной строгостью. За преступления, которые непосредственно ослабляли боевую готовность, а их было большинство (например, самовольная отлучка вблизи неприятеля, неимение пушки в постоянной готовности к выстрелу, утрата боевых припасов и т. п.), предусматривалась смертная казнь, за менее опасные — наказания «великие и жестокие», «без пощады», «по обстоянию дела» и т. д., т. е. носившие неопределенный характер.

Дальнейшее развитие законодательство о воинских преступлениях получило в *Соборном уложении 1649 г. (Уложение царя Алексея Михайловича)*. В разделе о преступлениях ратных людей широко представлены деяния, выражающиеся в пособничестве врагу (сообщение неприятелю сведений о своей армии, сдача неприятелю города, заговор и т. п.), уклонении от военной службы (побег со службы, побег с ратного поля, содействие побегу), общеуголовные преступления против мирного населения и сослуживцев (убийство, изнасилование, нанесение ударов, кража, грабеж, захват хлебных запасов и др.). Установлены более конкретизированные наказания, наряду со смертной казнью рекомендовались такие наказания, как заключение в тюрьму, телесные наказания, в том числе связанные с членовредительством (отсечение руки, ног, уха, носа и т. д.), конфискация имущества, денежные взыскания.

Дальнейшее развитие военно-уголовного законодательства связано с усилением военного потенциала России из-за необходимости вести военные действия, направленные на расширение территориальных владений, получение выхода к морю. Эти процессы связаны с военными реформами Петра I, начавшего создавать новую регулярную армию по западноевропейскому образцу. В основу ее были положены всеобщая воинская повинность, обучение и воспитание войск, централизованное руководство и единоначалие, жесточайшая воинская дисциплина. В качестве правового средства решения этих задач использовалось военно-уголовное законодательство.

В 1701–1702 гг. издается *«Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат»*, а в 1706 г. — *«Краткий артикул»*. В основе их сохранились прежние военно-уголовные нормы, предусматривавшие ответственность за военную измену, пособничество врагу, бегство с поля боя, уклонение от военной службы, преступления против воинской подчиненности (неповиновение,

бунт, оскорбление начальника и т. п.), преступления против порядка несения специальных служб (отлучка с поста, сон на посту, пьянство на посту), должностные преступления, преступления против военного имущества, против местных жителей, против половой нравственности, клятвопреступления и др. Ужесточились наказания, широко применялись смертная казнь, членовредительские наказания, каторга; появились и более мягкие наказания в виде разжалования в рядовые, употребления начальников на службу за рядового, вычета из жалования и др.

В 1716 г. Петр I издал *«Воинский устав»*, состоявший из четырех частей. Часть II под названием «Артикул воинский с кратким толкованием» представляла собой военно-уголовный кодекс. В 1720 г. принимается *«Морской устав»*, в основе которого лежали положения Артикула воинского, измененные с учетом службы на военно-морском флоте.

Воинский артикул — тщательно систематизированный, детализированный свод военно-уголовных норм. Достаточно отметить, что он состоял из 209 артикулов (статей), распределенных по 24 главам. Субъектами преступлений вначале признавались только военнослужащие, а затем Воинский артикул был распространен и на гражданских лиц главным образом военного ведомства.

В Воинском артикуле четко выделяется характерный признак военно-уголовного права — изложение всех составов преступлений, совершенных военнослужащими по службе: как специальных воинских, выражающихся в нарушении порядка прохождения военной службы, так и общеуголовных.

Сконструированная в Воинском артикуле система специально воинских преступлений без изменений действовала около ста лет, а с теми или иными изменениями фактически сохранилась и в наши дни. Она включала: (1) Преступления, совершаемые в военное время или на поле боя («изменнические преступления»); (2) Уклонения от военной службы; (3) Преступления против порядка подчиненности; (4) Преступления против порядка сбережения военного имущества; (5) Воинские должностные преступления.

Построение военно-уголовного законодательства отличалось некоторым своеобразием. В качестве примера можно привести следующие положения:

- дифференцированная ответственность за посягательство на высших и низших начальственных чинов. Так, устанавливалась ответственность за оскорбление фельдмаршала или генерала и на-

падение на них и отдельно — за оскорбление штаб-офицеров, унтер-офицеров, должностных лиц суда, комиссаров и провиантских служащих;

- признание преступными деяний, которые в настоящее время считаются дисциплинарным проступком. Например, существовала уголовная ответственность за обсуждение приказаний, непредставление начальником своей части на инспекторский смотр; недонесение о растрате казенных денег; явка на инспекторский смотр с чужим ружьем, «растрата мундира» и т. п.;
- использование преимущественно формальных по конструкции составов преступлений; в диспозициях многих норм, которые в современном УК РФ обуславливают ответственность наступления вредных последствий, указываются только деяния. Это касается, в частности, неисполнения приказа и должностных преступлений;
- детализация и конкретизация ряда норм, которые сейчас считаются общими. Так, вместо общего понятия утраты оружия указывалось: оставление ружья, порча, проигрыш, продажа или заклад его. Такой прием обеспечивал понимание военнослужащим уголовно-правовых требований;
- большое количество составов воинских должностных преступлений с указанием преимущественно конкретных преступных деяний (неправильное использование солдат в свою пользу на тяжелых работах; удержание предназначенного подчиненным жалованья, вещей, провианта и т. п.).

Среди общеуголовных преступлений, совершаемых по службе, следует назвать в первую очередь преступления против веры, против государства, против жизни и здоровья, имущественные преступления и т. д. К ним следует отнести также преступления против населения в районе ведения военных действий: ограбление и разрушение церквей и других духовных домов, причинение обиды священникам, детям, женщинам и старикам, потраву на поле хлеба и т. д.

Хотя в Артикуле воинском и не была выделена Общая часть, тем не менее нормы, относимые нами к общим, имелись, они указывались при описании конкретных составов преступлений. Так, в данном источнике называются обстоятельства, исключающие ответственность (необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа, отданного по службе, несовершеннолетие, невменяемость); обстоятельства, отягчающие наказание (состояние опьянения, по-

вторность преступления, участие начальника или старшего в чине в преступлениях подчиненных, совершение преступления в военное время или в виду неприятеля и др.); обстоятельства, смягчающие наказание (неведение закона, совершение деяния помимо своей воли, совершение деяния по неосторожности).

Исключительное внимание уделено наказаниям, назначаемым за совершение преступлений. Уголовному наказанию была определена цель устрашения, задача предупреждения преступлений решалась не посредством исправления преступника, а главным образом путем его ликвидации, приведения в физическую непригодность либо формирования страха перед наказанием.

Наиболее распространенным видом наказания была смертная казнь, причем не только через расстрел, но и путем применения таких жестоких способов, как колесование, четвертование, сожжение и т. п. Эти наказания применялись за уклонение от военной службы, нарушение правил караульной службы, кражу, словесное оскорбление фельдмаршала или генерала и другие подобные деяния.

Многие наказания были сопряжены с нарушением анатомической целостности тела осуждаемого: отсечение суставов, руки, пальцев, носа, ушей, языка и т. п.

Широкое распространение имели телесные наказания: шпицрутенами, кнутами, батогами и т. д.

К иным наказаниям, близким по характеру к современным, можно отнести ссылку на каторгу, лишение свободы, арест, лишение звания, разжалование в рядовые, исключение со службы, использование офицера в качестве рядового, выговор. Применялись и наказания имущественного характера: конфискация имущества, денежный штраф и возмещение убытков (преимущественно к старшим чинам). К солдатам за деяния, аналогичные совершенным офицерами, применялись в основном жестокие виды наказаний.

Воинский артикул Петра I имел целью обеспечение успеха военнополитических акций первого русского императора, который не останавливался ни перед какими жертвами.

Воинский артикул заложил основу военно-уголовного законодательства России, была сформирована система уголовно-правовых норм, предусматривающая ответственность военнослужащих за совершение преступлений, которая в последующем не подвергалась существенному пересмотру, а лишь изменялась по некоторым видам преступлений и наказаний.

Дальнейшее развитие вооруженных сил и появление новых военно-политических задач поставили Россию перед необходимостью совершенствования уголовно-правовой охраны интересов военной службы.

Российское военно-уголовное законодательство в XIX в. До Октябрьской революции 1917 г. в России правовым основанием ответственности за воинские преступления служил Воинский устав о наказаниях 1869 г.¹ Он отражал военные реформы в России 1860–1870 гг., основная цель которых состояла в создании массовой боеспособной армии, отвечавшей современным требованиям. Рекрутская повинность была заменена всесословной воинской повинностью, создавался обученный резерв запаса, произведено вооружение армии нарезным оружием, введены новые воинские уставы, принят Военно-судебный устав (1867) и введены постоянные военные суды полкового, военно-окружного и главного звена. Потребовалось усиление и карательного элемента, что обусловило принятие нового Воинского устава о наказаниях. Он отражал современный уровень развития уголовного права в западноевропейских странах и в этом смысле являлся одним из лучших источников в области военно-уголовного законодательства России. По своему содержанию он близок к тому типу уголовно-правовой системы, которая именуется военно-уголовным правом. Однако этот Устав лишен главного показателя военно-уголовного права — его нельзя считать самостоятельной отраслью уголовного права, предназначенной для регулирования всех вопросов уголовной ответственности военнослужащих независимо от характера совершаемых ими преступлений. Военнослужащие, являясь субъектами воинских преступлений, в то же время не исключаются полностью из общей уголовно-правовой юрисдикции. В первой статье Воинского устава о наказаниях сказано, что к лицам, подлежащим действию военно-уголовных законов, применяются «общие постановления действующих по гражданскому ведомству уголовных законов», за исключением «изъятий или особых правил», постановленных «настоящим уставом», а в ст. 242 прямо сказано², что «за преступления и проступки по службе, общие военнослужащим с чинами гражданского ведомства и не поименован-

---

¹ Параллельно действовал Военно-морской устав о наказаниях.

² В соответствии со ст. 3 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных под проступками понимались «преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, арест или денежная пеня». Остальные предусмотренные Уложением деяния делятся в зависимости от строгости предусмотренных за их совершение санкций на преступления и тяжкие проступки.

ные в предыдущих статьях настоящего раздела, виновные подвергаются наказаниям, установленным Уложением о наказаниях уголовных и исправительных».

В числе особенностей, присущих Воинскому уставу о наказаниях, придающих ему относительную самостоятельность, можно отметить следующие.

1. *Особая правовая природа Воинского устава о наказаниях.* Воинский устав о наказаниях не является составной частью общего уголовного законодательства. Это отдельный закон особого (военного) ведомства, выделенный в силу специфики военной деятельности и совершаемых в сфере этой деятельности преступлений. Он действовал наряду с вышеназванным Уложением, которое содержало единые для всех граждан уголовно-правовые нормы, и находился с ним в определенной взаимосвязи. Суть этой связи состояла в том, что Воинский устав о наказаниях опирался на Уложение, исходил из него, применять Воинский устав без Уложения было нельзя, поскольку основополагающие нормы о преступлении и наказании содержались в Уложении. Воинский устав содержал лишь исключения из Уложения, обусловленные спецификой воинских преступлений и статусом лиц, совершающих данные преступления. Это были такие исключения, которые не вписывались в Уложение, не предусматривались им. Согласно ч. 1 ст. 5 Уложения действие последнего не распространялось на деяния, наказуемые по «воинскому и военно-морскому уставам о наказаниях», «в пределах сими... уставами... установленных».

2. *Особые правила определения наказаний.* За преступления, не предусмотренные Воинским уставом о наказаниях, лица военного ведомства подвергаются наказаниям на основании общих уголовных законов (ст. 242, 272 Воинского устава о наказаниях). Тем не менее, эти законы применяются к ним с соблюдением особых правил, предусмотренных разделом четвертым Воинского устава о наказаниях. Во-первых, существовал ряд общеуголовных наказаний, которые к лицам военного ведомства не применялись. В приложении к Воинскому уставу о наказаниях помещена таблица, по которой осуществлялась замена таких наказаний на наказания, предусмотренные для лиц военного ведомства, причем раздельно для офицеров (гражданских чинов военного ведомства) и для нижних чинов. Во-вторых, те наказания, которые были применимы к военнослужащим, назначались им за отдельные преступления в более строгом размере по сравнению с тем, что указан в санкции. Так, если в статье Уложения о наказаниях уголовных и ис-

правительных предусматривалась бессрочная каторга, она заменялась военнотрудовым на смертную казнь, вместо срочной каторги назначалась бессрочная каторга и т.д. В-третьих, в Воинском уставе о наказаниях содержатся нормы, предусматривающие особую (как правило, повышенную ответственность) военнотрудовых за совершение ряда преступлений, предусмотренных вышеуказанным Уложением. Это значит, что Воинский устав о наказаниях (как классическое военнотрудовое право) берет на себя функцию определения уголовной ответственности военнотрудовых за совершение, по крайней мере, некоторых общеуголовных преступлений. Так, согласно ст. 273.3 указанного Устава военнотрудовой, совершивший преступление, предусмотренное ст. 108 (государственная измена), «во всех случаях назначается смертной казнью»; а согласно ст. 273.4, если военнотрудовой совершено деяние, предусмотренное ст. 114, то ему назначается каторга «на срок не ниже восьми лет».

3. *Особый круг субъектов преступлений, предусмотренных Воинским уставом о наказаниях.* Понятие «субъект» в Воинском уставе о наказаниях не определяется, речь идет о лицах, которые несут ответственность по данному Уставу. Соответственно нет понятия и об объекте преступления, главный акцент в определении понятия преступления делается на характеристике деяния, воспрещенного законом под страхом наказания (ст. 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных).

Воинский устав о наказаниях распространяет свое действие на две категории лиц: военнотрудовых и гражданских чинов военного ведомства. Наиболее часто обе эти категории обозначаются общим понятием «лица военного ведомства». Из этого следует, что Воинский устав о наказаниях охраняет от преступных посягательств не только порядок прохождения военной службы (как это предусмотрено УК РФ), но и порядок военной деятельности в целом, и военную службу военнотрудовых, и службу гражданских лиц на определенных должностях в военном ведомстве. Защищаются, таким образом, интересы военного ведомства, нормальная деятельность военного ведомства.

Круг лиц, к которым применялся Воинский устав о наказаниях, не ограничивался военнотрудовыми и гражданскими чинами военного ведомства, он значительно расширился в местностях, объявляемых на военном положении. В него включались: лица, к войску принадлежащие (ст. 268) — служащие по вольному найму, иностранные офицеры, находящиеся при армии, корреспонденты, проводники, извозчи-

ки и т. д.; лица гражданского ведомства — за нарушение правил, предусмотренных для данных местностей; жители неприятельских областей, занятых армией, — за определенные преступления, предусмотренные Военно-судебным уставом (ст. 1314); все лица, в местах, защищаемых против неприятеля или же в виду его, виновные в умышленном поджоге или ином истреблении каких-либо военных снарядов, предметов и вещей, принадлежащих к средствам защиты или продовольствия (ст. 270); военнопленные и неприятельские шпионы — за умышленные действия против безопасности армии либо способствующие или благоприятствующие неприятелю (ст. 270, 271).

Как видно из приведенного перечня, в сферу действия Воинского устава о наказаниях попадают все деяния, ослабляющие боевую способность армии, противодействующие ей, ущемляющие ее безопасность либо способствующие неприятелю. Эти преступления, совершаемые гражданскими лицами в чрезвычайных ситуациях (в военное время), приобретают повышенную опасность и потому не могут быть квалифицированы по статьям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

4. *Развитая система наказаний, назначаемых за предусмотренные Воинским уставом о наказаниях преступления.* Повторяя общую систему наказаний, изложенную в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, Воинский устав о наказаниях различает наказания уголовные и исправительные, причем последние дифференцируются относительно нижних чинов и офицеров (гражданских чиновников).

К первой группе наказаний относятся: 1) лишение всех прав состояния и смертная казнь и 2) лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы. Возможны также смертная казнь и заточение в крепости без лишения всех прав состояния.

Ко второй, исправительной, группе наказаний относятся: заключение в тюрьму или исправительное арестантское отделение гражданского ведомства, заключение в военную тюрьму, заключение в крепость, исключение из службы, разжалование в рядовые, отставление от службы, денежное взыскание, содержание на гауптвахте, отдача в дисциплинарную часть. Некоторые наказания могли быть соединены с потерей либо ограничением прав и преимуществ по службе, суд мог по своему усмотрению заменить уголовное наказание наказанием, предусмотренным Дисциплинарным уставом (ст. 7). В некоторых случаях, предусмотренных законом, к назначенному уголовному или исправительному наказанию присоединялось церковное покаяние (ст. 9).

Обстоятельно регламентируются правила замены одних наказаний другими, взыскание причиненного материального ущерба, обстоятельства, исключающие ответственность, назначение наказания за преступления, совершаемые в соучастии, обстоятельства, усиливающие и уменьшающие наказание, порядок определения наказаний судом.

5. *Предоставление широких полномочий командованию в решении вопросов уголовной ответственности.* Следует отметить исключительную компетенцию военного командования на стадии предания суду. Во-первых, военнослужащие предавались военному суду только соответствующим старшим начальником. Статьи 562–570 Военно-судебного устава подробно регламентируют порядок предания суду различных категорий военнослужащих.

Во-вторых, военное командование (полковой командир) пользовалось правом утверждать приговор, вынесенный военным судом. Статьи 678 и другие статьи Военно-судебного устава определяют порядок решения командиром вопросов, возникающих в связи с вынесенным приговором.

И наконец, еще одна прерогатива военного командования, по сути, законотворческого характера: в военное время отдельным военачальникам, в частности командующим армиями, коменданту или начальнику осажденной крепости, предоставлено право при определенном обстоятельстве (им является чрезмерное увеличение количества преступлений и проступков) временно усиливать строгость наказаний, в законе «положенных» (ст. 90 Воинского устава о наказаниях). При этом, начальник не имел права устанавливать смертную казнь и обязан был предварительно оповестить о предстоящем усилении наказаний всех лиц, к которым закон подлежал применению (объявить «во всеобщее известие»), и одновременно донести об этом в порядке подчиненности императору. Более того, эти же лица имели право вводить меры безопасности и за их нарушение определять «исправительные наказания из числа установленных законом». К данной правотворческой области относится право главных начальников военных округов отдавать распоряжение суду о применении в мирное время наказаний, определенных для военного времени (ст. 91 Воинского устава о наказаниях).

6. *Подробная классификация и детализация составов воинских преступлений, конкретизация деяний, образующих преступления.*

В Особенной части Воинского устава о наказаниях 187 статей, если считать по общей нумерации (ст. 96–282), но фактически их больше,

поскольку некоторые статьи имеют одинаковые номера с дополнительными обозначениями. Для сравнения отметим, что в гл. 33 действующего УК РФ о преступлениях против военной службы всего 22 статьи.

В определенной мере действующий УК РФ решает задачи борьбы с воинскими преступными посягательствами путем использования абстрактного способа описания преступления, позволяющего охватить некоторое множество деяний. Однако и по существу современное военно-уголовное законодательство уступает Воинскому уставу о наказаниях по количеству деяний, образующих воинские преступления.

Все составы преступлений по военной службе в указанном Уставе распределялись по тринадцати главам — в разд. II. Кроме того, выделен разд. III с двумя главами о преступлениях, совершенных в местностях, подчиненных командующим армиями или командиру отдельного корпуса либо объявленных на военном положении (ст. 243—271), а также разд. IV—V — о преступлениях, совершаемых как военными служащими, так и лицами гражданского звания, и наказаниях лиц, содержащихся в дисциплинарных частях (ст. 272—282).

Система анализируемых в данном историческом памятнике преступлений примерно совпадает с системой составов, представленной в действующем УК РФ (гл. 33). Так, можно выделить те же группы деяний: против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, уклонения от службы, нарушения обязанностей специальных видов военной службы (в карауле и во время дежурства), против порядка сбережения военного имущества.

Вместе с тем, в Воинском уставе о наказаниях, во-первых, не было составов преступлений против порядка пользования военно-техническими средствами, что объясняется в первую очередь отсутствием в армии опасных в эксплуатации оружия и техники, которые имеются сейчас. Во-вторых, преступления по военной службе в подавляющем большинстве сконструированы с умышленной формой вины. Ответственность за неосторожное причинение вреда наступала на основе Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Последнее в целом достаточно полно отражало нарушения правил обращения с техническими источниками повышенной опасности. Так, ст. 464 и 474 названного Уложения предусматривали ответственность за неосторожное причинение смерти и телесного повреждения вследствие несоблюдения виновным правил осуществления его рода деятельности «в ограждении личной безопасности». Была выделена

глава (десятая) о нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность, в которой предусматривались составы преступлений против установленного порядка обращения с оружием, взрывчатыми веществами и снарядами, а также связанных с нарушением правил использования паровых котлов, езды в городе или в селении, «держания дикого зверя», противопожарной безопасности и т. д. (ст. 222–239). Установлены и другие уголовно-правовые запреты в сфере использования источников, представляющих общественную опасность.

Исключительно своеобразна представленная в Воинском уставе о наказаниях система преступлений, совершаемых должностными лицами. В нем имеются две главы, специально посвященные ответственности должностных лиц за нарушение общих обязанностей по службе: о превышении власти и противозаконном «оной бездействии» (ст. 141–152), о слабом за подчиненным надзоре и злоупотреблении властью в сношениях начальников с подчиненными (ст. 173–189). Кроме того, две главы посвящены нарушениям особых должностных функций, в частности, по возведению казенных строений, зданий и иных сооружений по военному ведомству, по военно-санитарной части, по управлению военным имуществом и т. д. Ряд составов преступлений, совершаемых должностными лицами, помещены в общих главах. Так, среди нарушений «воинского благочиния и ограждающих оное постановлений» (ст. 190–196) предусмотрены игра с подчиненными в карты, заем у нижних чинов денег и т. п.

В действующем УК РФ в число преступлений против военной службы не включены общественно опасные деяния воинских должностных лиц (они помещены в общеуголовной гл. 30), что вряд ли способствует усилению военного управления.

И наконец, еще одна особенность. В Воинский устав о наказаниях в самостоятельный, третий, раздел (ст. 243–271) включены так называемые преступления военного времени, которые в современном УК РФ не представлены, их предполагается внести в законодательство военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ). При разработке этого законодательства могли бы быть использованы многие положения третьего раздела Воинского устава о наказаниях.

Как видно из краткого обзора, военно-уголовное законодательство России было предметом особого внимания верховной власти, поскольку представляло собой инструмент для решения военно-политических задач. Процесс его обновления шел постоянно.

Военно-уголовное законодательство в рассматриваемый период активно развивалось и представляло собой достаточно обширную систему уголовно-правовых и дисциплинарных норм, регламентирующих ответственность за посягательства на порядок несения военной службы, с большим набором санкций, позволяющим дифференцировать ответственность и наказание военнослужащих.

Развитие военно-уголовного законодательства в XX в. Особый этап в истории военно-уголовного законодательства России образует советский период. Он характеризуется принципиально новым подходом к его конструированию, отказом от военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права. Военно-уголовное законодательство формировалось как составная часть уголовного законодательства государства, опирающаяся на единые положения Общей части, основывающаяся на разделении воинских и общеуголовных преступлений, воинских преступлений и проступков.

Первым актом, содержащим систематизированный перечень воинских преступлений, является *Положение о революционных военных трибуналах*, принятое 20 ноября 1918 г.¹ Ранее, непосредственно после Октябрьской социалистической революции, уголовная ответственность солдат и матросов определялась главным образом отдельными законодательными актами — декретами советской власти и революционным правосознанием членов революционных военных трибуналов, полковых и товарищеский судов.

В декретах содержались уголовно-правовые нормы не только общего характера, но и специально касающиеся солдат и военных моряков. Первые такие нормы были направлены на закрепление в армии нового социалистического правопорядка и пресечение преступных посягательств на обороноспособность Советского государства. Декретом II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 г. была отменена смертная казнь на фронте². В Обращении СНК ко всем армейским организациям, военно-революционным комитетам, всем солдатам на фронте от 11 ноября 1917 г. «О борьбе с буржуазией и ее агентами, саботирующими дело продовольствия армии и препятствующими заключению мира» сообщалось, что советская власть делает все для обеспечения солдат фронта необходимыми запасами, и в связи с этим армейские комитеты, которые попытаются поддержать врагов

---

¹ СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

² СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 4.

народа в их борьбе против советской власти, «должны быть немедленно распущены, а в случае сопротивления — арестованы». Это Обращение СНК предлагал огласить во всех частях фронта, а за сокрытие его от солдат виновные подлежали суровой каре¹.

В некоторых случаях вопросы уголовной ответственности за отдельные нарушения воинской дисциплины решались на местах соответствующими органами военного управления. Так, приказом Главного Верховного командования по Петроградскому военному округу была установлена ответственность за самовольное оставление поста, пьянство при несении караульной службы, совершение проступков, принижающих звание гражданина-воина, и т. д., а также за «серьезные проступки по службе и против революции». Меры наказания: от выговора до лишения очередного отпуска, назначения на хозработы в частях на срок до четырех недель — определялись товарищескими судами, а более строгие — революционными судами при местных Советах.

Согласно Приказу по флоту и морскому ведомству *«О переходе управления флотами в ведение центральных комитетов флотов»* виновные в отказе от «исполнения служебных обязанностей и невыполнении приказов, распоряжений и постановлений» рассматривались как враги народа и предавались военно-революционному суду².

Основными задачами уголовно-правовых норм, изданных в рассматриваемый период, были охрана нового революционного правопорядка и воинской дисциплины в армии, борьба с контрреволюционерами, подрывающими безопасность новых воинских формирований.

С началом Гражданской войны и военной интервенции первостепенной задачей стало создание массовой централизованной и высокодисциплинированной регулярной рабоче-крестьянской армии. 29 мая 1918 г. был издан Декрет *«О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию»*³. Вскоре V съезд Советов установил всеобщую воинскую повинность. В условиях, когда Красная Армия стала массовой, военно-уголовное законодательство было направлено не только против контрреволюционеров и заговорщиков, но и против тех, кто злостно нарушал установленный порядок несения военной службы. Особенно остро в те годы встал вопрос о борьбе с дезертирством как проявлением шкурничества части военнослужащих. Постановление Совета ра-

---

¹ Там же. № 3. Ст. 29.

² Там же. № 6. Ст. 96.

³ Там же. 1918. № 99. Ст. 1015.

бочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г. признавало дезертирство «одним из самых тяжких и позорных преступлений»¹. Виновные подвергались наказаниям в пределах от денежных вычетов до расстрела. Следует отметить, что данный акт определял не только уголовную ответственность за дезертирство, но также целый комплекс иных мер, направленных на предупреждение этого преступления. В частности, он исходил из того, что дезертирство совершают не только «порочные», но «подчас и несознательные элементы», в связи с чем дезертиры, добровольно являвшиеся в распоряжение военных властей в течение определенного срока после опубликования приказа, от наказания освобождались и ставились на особый учет. Привлекались к ответственности и укрыватели дезертиров.

Декреты о мерах борьбы с дезертирством принимались в марте и июне 1919 г.²

Положение о революционных военных трибуналах (1919) не давало определения понятия воинского преступления, но, тем не менее, раскрывало некоторые его специфические особенности. Указывалось, что эти преступления совершаются в районе военных действий и в зависимости от своего характера и положения лиц, их совершивших, создают опасность для советского социалистического строя республики, укрепления в ней завоеваний революции и для ее обороны. По смыслу названного Положения эти деяния не отождествляются с контрреволюционными и общеуголовными преступлениями, совершаемыми военнослужащими.

К собственно воинским преступлениям, перечисленным в указанном Положении, относились, например, превышение власти, бездействие власти, неисполнение боевых приказов, переход на сторону неприятеля и добровольная сдача в плен, самовольное оставление поля сражения, нарушение правил караульной службы в районе боевых действий и др.

Вышеназванное Положение решало вопрос и о круге лиц, привлекаемых к ответственности за воинские преступления. Субъектами воинских преступлений признавались военнослужащие и военнопленные, соучастниками таких преступлений могли быть и иные лица.

В числе наказаний, применяемых за совершение воинских преступлений, называются такие, как выговор, штраф, конфискация части

---

¹ СУ РСФСР. 1918. № 99. Ст. 1015.

² Там же. 1919. № 9. Ст. 94; № 25. Ст. 27.

или всего имущества, лишение всех или только некоторых политических прав без срока или же на определенный срок, лишение свободы, сдача в штрафные части, расстрел. Допускалось в случае лишения свободы постановлять приговор об условном осуждении, а равно освобождать «до срока от наказания».

Принятый 26 мая 1922 г. первый УК РСФСР¹ кодифицировал также и военно-уголовное законодательство, выделив его в самостоятельную главу «Воинские преступления». В ст. 200 этого Кодекса определено понятие воинского преступления как деяния, направленного против установленного порядка несения военной службы, которое не может быть совершено гражданами, не состоящими на военной или морской службе. В число воинских преступлений включались: преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести; преступления против порядка прохождения военной службы; преступления, посягающие на порядок пользования военным имуществом; преступления против порядка несения караульной службы; воинские должностные преступления; преступления военного времени, к которым относились также военный шпионаж, переписка и сношение военнослужащего во время войны с лицами, находящимися в неприязельской армии.

За совершение воинских преступлений предусматривались лишение свободы со строгой изоляцией или без нее, конфискация имущества и расстрел. Отдельные воинские преступления при наличии смягчающих обстоятельств влекли применение правил Дисциплинарного устава.

Постановлением ВЦИК и СНК от 11 ноября 1922 г. ст. 32 УК РСФСР была дополнена нормой, согласно которой «принудительные работы без лишения свободы в отношении военнослужащих назначаются в виде содержания в штрафных воинских частях»². Этим же Постановлением были уточнены объективные признаки побега и самовольной отлучки: побегом считалось самовольное оставление части или места службы на срок свыше шести суток; уклонение, продолжавшееся менее шести суток, при условии добровольной явки считалось самовольной отлучкой.

В соответствии с Конституцией СССР 1924 г., определившей компетенцию Союза ССР по изданию уголовных законов, были приняты

---

¹ Там же. 1922. № 15. Ст. 153.

² СУ РСФСР. 1922. № 72–73. Ст. 906.

Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик¹. В Основных началах указывалось, что отдельные виды преступлений и порядок применения мер наказания определяются уголовными законами союзных республик, за исключением преступлений государственных и воинских. В соответствии с этим 31 октября 1924 г.² было принято Положение о воинских преступлениях, которое с некоторыми изменениями воспроизводило главу «Воинские преступления», содержащуюся в УК РСФСР 1922 г. Значение Положения о воинских преступлениях 1924 г. состояло в том, что оно явилось первым общесоюзным актом, установившим нормы военно-уголовного законодательства.

27 июля 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли новое *Положение о воинских преступлениях*³, которое с некоторыми изменениями и дополнениями действовало до 1959 г. Это Положение по сравнению с Положением о воинских преступлениях 1924 г. было более полным по объему, оно, наряду с общей нормой, определявшей понятие воинского преступления, содержало 30 статей, в которых были сформулированы конкретные составы воинских преступлений, в том числе и новые: уклонение от несения обязанностей военной службы под предлогом религиозных и иных убеждений, нарушение уставных правил внутренней службы, самовольное оставление погибающего военного корабля и др.

Наиболее существенные изменения, которым впоследствии подвергалось Положение о воинских преступлениях (1927), касались главным образом определения круга лиц, на которых оно распространялось. Так, *Постановлением ЦИК и СНК СССР от 16 февраля 1930 г.*⁴ к числу воинских преступлений были отнесены преступления против установленного порядка несения службы лиц строевого состава особых вооруженных отрядов (резервов) Наркомата путей сообщения, а также личного состава военизированной охраны и военизированной пожарной охраны, работников Рабоче-Крестьянской милиции и исправительно-трудовых учреждений⁵.

В период, предшествовавший Второй мировой войне, интересы укрепления военного могущества и обороноспособности Советского

---

¹ СЗ СССР. 1924. № 21. Ст. 205.

² Там же. Ст. 207.

³ Там же. 1927. № 50. Ст. 505.

⁴ Там же. 1930. № 15. Ст. 159.

⁵ СЗ СССР. 1932. № 44. Ст. 259.

государства требовали проведения специальных, в том числе и правовых, мероприятий по повышению трудовой и воинской активности, дальнейшему укреплению организованности и дисциплины как в стране в целом, так и в Вооруженных Силах, с тем чтобы быть готовыми к отражению возможной агрессии империалистов. 1 сентября 1939 г. был принят Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности»¹, который предписывал вопросы уголовной ответственности военно-служащих, а также призванных на учебные сборы военнообязанных за преступления, направленные против установленного порядка несения военной службы, решать на основании Положения о воинских преступлениях 1927 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 г. были внесены изменения в ст. 193—7 УК РСФСР², направленные на усиление ответственности за уклонение от военной службы. Уголовно наказуемой признавалась самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава, совершенная неоднократно продолжительностью до двух часов или хотя бы один раз, но продолжительностью свыше двух часов. Совершение самовольной отлучки в военное время являлось квалифицированным составом этого преступления. За самовольную отлучку в мирное время предусматривалось наказание — направление в дисциплинарный батальон на срок от шести месяцев до двух лет. Данный вид наказания впервые был введен в советское уголовное законодательство вышеназванным Указом, на основании которого СНК СССР утвердил Положение о дисциплинарном батальоне в Красной Армии. Новый вид воинского наказания — направление в дисциплинарный батальон — имел большое значение, поскольку создавалась возможность исправления и перевоспитания лиц, совершивших правонарушения, в условиях воинской службы. Самовольная отлучка свыше суток признавалась дезертирством, за которое в военное время предусматривалась высшая мера наказания — расстрел с конфискацией имущества.

Повысились требования к воинскому учету. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за нарушение правил воинского учета» от 30 июля 1940 г.³ предусматривалось, что лица рядового и младшего начальствующего состава, виновные в повторном

---

¹ ВВС СССР. 1939. № 32.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. М., 1953. С. 406.

³ ВВС СССР. 1940. № 28.

нарушении правил воинского учета, наказываются принудительными работами на срок до одного месяца или денежным штрафом.

Военно-уголовное законодательство в период Великой Отечественной войны существенным изменениям не подвергалось, так как Положение о воинских преступлениях 1927 г. содержало нормы об ответственности военнослужащих за преступления, совершенные в военное время, и в целом обеспечивало правовую охрану порядка несения военной службы во время войны. Некоторые дополнения военно-уголовного законодательства, тем не менее, в этот период были. Они обуславливались необходимостью мобилизации всех сил и средств для отпора врагу. Так, для обеспечения мобилизации в январе 1942 г. была введена уголовная ответственность за уклонение от воинского учета военнообязанных и призывников как за воинское преступление, предусмотренное ст. 193 УК РСФСР. По этой статье привлекались к уголовной ответственности также лица, содействовавшие виновным в уклонении от воинского учета.

В целях повышения сплоченности личного состава и ответственности за выполнение воинского долга перед Родиной были утверждены следующие положения: *Положение о Красном знамени воинских частей Красной Армии (декабрь 1942 г.)*¹; *Положение о Красных знаменах Гвардейского корпуса (июнь 1943 г.)*²; *Положение о Красном знамени войсковых частей Военно-Морского Флота СССР (февраль 1944 г.)*³. За утрату знамени вследствие малодушия весь командный состав, виновный в таком позоре, подлежал суду военного трибунала, а войсковая часть — расформированию.

Учитывая исключительно важное значение четкой работы транспорта, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. на всех железных дорогах ввел военное положение, в соответствии с которым устанавливалась ответственность работников железнодорожного транспорта за преступления по службе наравне с военнослужащими Красной Армии⁴. Действие этого Указа было распространено на Наркомморфлот, Наркомречфлот и Главное управление Северного морского пути⁵. Наконец, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1944 г. распространил действие Положения о воинских

---

¹ ВВС СССР. 1942. № 46.

² Там же. 1943. № 18.

³ Там же. 1944. № 10.

⁴ Там же. 1943. № 15.

⁵ Там же. № 18.

преступлениях 1927 г. на лиц рядового и начальствующего состава воензированной охраны НКВД СССР за преступления по службе¹.

Изменения коснулись и мер уголовно-правового воздействия, применяемых к военнослужащим. В частности, было признано нецелесообразным содержание военнослужащих в дисциплинарных батальонах, в связи с чем в августе 1941 г. все лица, отбывавшие данный вид наказания, были освобождены из дисциплинарных частей и направлены в армию.

Широкую практику получила отсрочка исполнения приговоров. В военное время приговоры, присуждающие военнослужащих к лишению свободы без поражения прав, могли быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочены исполнением до окончания военных действий. При этом, осужденные направлялись в действующую армию.

На практике такие лица с 1942 г. направлялись командованием воинской части, в которой они служили до осуждения, в штрафные части действующей армии. С учетом важного военного и политического значения институт отсрочки исполнения приговора был распространен также на лиц, не являвшихся военнослужащими, но подлежавших призыву в армию. Если такие лица осуждались к лишению свободы на срок до двух лет без поражения прав и не имелось препятствий к их призыву или мобилизации, то в этих случаях суд, вынесший приговор, приостанавливал его исполнение до возвращения осужденного из армии.

Военно-уголовное законодательство военного времени сыграло важную роль в укреплении дисциплины и порядка в Вооруженных Силах СССР и способствовало организации отпора врагу и победе в Великой Отечественной войне.

После окончания войны многие нормы, необходимость принятия которых вызывалась условиями военного времени, были отменены. В частности, последовательно сокращался круг лиц, подлежащих ответственности по Положению о воинских преступлениях 1927 г.

Научно-технический прогресс в 50-х гг. XX в. привел к изменениям материальных средств ведения войны. Это, в свою очередь, оказало активное воздействие на характер воинского труда, на организационную структуру армии, на отношения среди личного состава армии, потребовало повышения дисциплинированности каждого военнослужа-

---

¹ Там же. 1944. № 1.

шего в решении общих задач, стоящих перед Вооруженными Силами СССР.

Происшедшие в армии изменения вызвали необходимость принятия ряда новых уголовно-правовых норм. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г.¹ Положение о воинских преступлениях 1927 г. было дополнено нормами, предусматривавшими ответственность за различные посягательства на порядок эксплуатации военной техники: была введена уголовная ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации боевой или транспортной машины, за нарушение правил полетов или подготовки к ним и за нарушение правил кораблевождения. В соответствии с новой организацией обеспечения безопасности советской территории была установлена ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, а также службы на радиотехнических постах, в дежурных подразделениях и на иных объектах, предназначенных для охраны неприкосновенности сухопутного, морского и воздушного пространства СССР либо предотвращения внезапного нападения на Советский Союз.

Кроме того, вышеназванный Указ дополнил Положение о воинских преступлениях 1927 г. такими неизвестными ранее нашему военно-уголовному законодательству составами преступлений, как угроза начальнику и преступные действия военнослужащего, находящегося в плену.

В 1957 г. были изменены основания направления в дисциплинарный батальон: этот вид наказания стал применяться не только за воинские, но и за некоторые общеуголовные преступления, что увеличивало возможности исправления и перевоспитания осужденных в условиях военной службы.

Дополнения, внесенные в Положение о воинских преступлениях 1927 г. Указом от 15 февраля 1957 г., не отражали, однако, всех изменений, происшедших в жизни Вооруженных Сил СССР в те годы. Поэтому 25 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР был принят *Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления»* (далее — Закон)². Он отражал положения и принципы советского уголовного права, закрепленные в принятых тогда Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее — Основы), и в точном соответствии с ними, исходя из задач укрепления дисципли-

---

¹ ВВС СССР. 1957. № 5. Ст. 100.

² Там же. 1959. № 1. Ст. 10.

плины и порядка в Вооруженных Силах СССР, установил уголовную ответственность за наиболее опасные деяния, представлявшие угрозу постоянной высокой боевой готовности и боеспособности войск.

В связи с принятием в 1960 и 1963 гг. новых общевоинских уставов потребовалось уточнить правовую регламентацию порядка несения боевого дежурства, а также гарнизонной, караульной и других специальных служб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1965 г. Закон был дополнен нормами об ответственности за нарушение уставных правил сторожевой и патрульных служб, правил несения боевого дежурства по охране неприкосновенности сухопутного, морского или воздушного пространства СССР либо по предотвращению внезапного нападения на Советский Союз. Статья 9 Закона была дополнена пунктом, предусматривавшим применение правил Дисциплинарного устава за самовольную отлучку, совершенную при смягчающих обстоятельствах.

Существенные изменения были внесены в военно-уголовное законодательство в 1983 г. 21 апреля 1983 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено Положение о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г.¹ введены два новых состава воинских преступлений: *«Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности»* и *«Нарушение правил обращения с оружием, а также с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих»*. Причем первое преступление этим же Указом отнесено к числу тяжких, предусмотренных ст. 71 Основ.

Различные изменения внесены в семь статей Закона, некоторые из них носят принципиальный характер. Так, произошла декриминализация оскорбления на словах или ненасильственным действием подчиненным начальника или младшим старшего, а равно начальником подчиненного или старшим младшего (п. «а» ст. 7 Закона в существовавшей редакции), введен новый вид самовольного оставления части для всех военнослужащих — самовольное отсутствие продолжительностью свыше одного месяца (ст. 10 Закона), определен альтернативный состав самовольного оставления части офицерами, прапорщиками, мичманами, военнослужащими сверхсрочной службы: кроме уклонения на срок свыше десяти суток предусмотрено уклоне-

---

¹ ВВС СССР. 1983. № 51. Ст. 784.

ние и на меньший срок, но более трех суток, совершенное повторно в течение года.

Уточнены и упрощены диспозиции ст. 19 (нарушение уставных правил караульной службы) и ст. 21 (нарушение правил несения боевого дежурства) Закона. В частности, из ст. 19 изъят состав нарушения правил несения конвойной службы, которое рассматривалось в качестве самостоятельного состава преступления, оно было приравнено к нарушениям уставных правил караульной службы.

Упорядочена диспозиция ст. 24 Закона, которая предусматривала ответственность за злоупотребление властью, превышение власти и халатное отношение к службе: халатность как неосторожное преступление выделена в отдельную статью (ст. 24.1 Закона). В Закон внесены и другие изменения.

Жизнь заставила пересмотреть и порядок привлечения военнослужащих к ответственности за воинские преступления, ограничить участие командиров (начальников) в решении этого вопроса, предоставив соответствующие полномочия только следственно-судебным органам. Известно, что в ряде зарубежных государств (в частности, в США и Англии) военное командование обладает значительными правами в осуществлении правосудия; оно может, например, назначать состав суда, утверждать его приговоры, предавать военнослужащего суду и т. д. В России командование такими возможностями не располагало, однако отдельные вопросы уголовной ответственности военнослужащих решало самостоятельно. Так, в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1958 г. без согласия военного командования военная прокуратура не могла передавать в военный трибунал уголовное дело в отношении военнослужащего, совершившего воинское преступление. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1989 г. этот порядок был отменен, и ответственность за воинские преступления стала определяться на общих основаниях.

Оценивая в целом военно-уголовное законодательство России, действовавшее накануне распада СССР и на начальном этапе становления России как самостоятельного государства, можно отметить ряд его положений, представляющих специфичными по сравнению с действующим УК РФ 1996 г.

Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» был составной частью общесоюзного уголовного законодательства, в соответствии с существовавшим положением его нормы без ка-

ких-либо изменений полностью входили в УК РСФСР в отдельную главу (гл. 12). Таким образом, военно-уголовное законодательство России было общесоюзным, а не республиканским, что соответствовало устройству Вооруженных Сил СССР того времени, которые также были общесоюзными.

В главе 12 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за воинские преступления, имелись статья с общим понятием воинского преступления и статьи с конкретными составами воинских преступлений. Из особенностей понятия воинского преступления следует отметить, во-первых, само название преступлений — они назывались воинскими, а не преступлениями против военной службы, как в действующем УК РФ. Различие не оказало существенного влияния на определение содержания воинского преступления благодаря тому, что объект преступления остался практически одним и тем же, если не иметь в виду терминологических нюансов: в УК РСФСР он определялся как порядок несения, а в УК РФ определяется как порядок прохождения военной службы. Однако понятие преступления против военной службы содержит особый смысл, оно более широкое по сравнению с понятием воинского преступления и допускает не только нарушения порядка несения (прохождения) военной службы, но и всякое посягательство на интересы военной службы. За этим нюансом, во-первых, скрывается возможность расширения круга лиц, подлежащих ответственности по законодательству о преступлениях против военной службы, поскольку вред интересам военной службы может быть причинен не только военнослужащим, нарушающим порядок прохождения военной службы, но и гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации, который теоретически также теперь может быть включен в число субъектов преступлений против военной службы, и лишь узкое определение объекта («порядок прохождения военной службы») не позволяет сделать этого. Во-вторых, прежнее название — «воинское преступление», и особенно определение объекта как порядка несения военной службы (это касается, впрочем, и нынешнего определения объекта как порядка прохождения военной службы), придает указываемым в статьях деяниям оттенок формальности, создает впечатление, что опасность воинских преступлений — в нарушении порядка, правил военной службы, не позволяет видеть их действительного смысла, выражающегося в том, что они (деяния) причиняют ущерб боевой способности войск, а следовательно, военной безопасности страны. Новое название — «преступления про-

тив военной службы» частично устраняет эту ограниченность оценки опасности преступлений против военной службы и обязывает к более глубокому определению их сущности.

Специфичным для прежнего законодательства о воинских преступлениях является предоставление военному командованию определенных полномочий в решении вопросов уголовной ответственности за воинские преступления. В одиннадцати статьях гл. 12 УК РСФСР предусматривалась возможность применения правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР в случае совершения указанных в статьях деяний при смягчающих обстоятельствах. В соответствии со ст. 45 Дисциплинарного устава в этих случаях вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности решался по усмотрению командира, который мог передать дело в военные следственно-судебные органы либо ограничиться применением своей дисциплинарной власти. Отрицательной стороной этого положения было, во-первых, отступление от принципа верховенства судебной власти, в соответствии с которым только суд (и, как исключение, следственный орган) может решать судьбу человека, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом. Во-вторых, оно вело к злоупотреблениям со стороны военного начальства. Поскольку перечень смягчающих обстоятельств законом не ограничен, ими признавались и такие обстоятельства, которые никакого отношения к преступлению не имели. По сути, решение вопроса полностью предоставлялось на усмотрение военного командования, которое в зависимости от степени заинтересованности признавало деяние преступлением и направляло дело в суд либо не признавало деяние таковым. В действующем УК РФ этот недостаток военно-уголовного права устранен.

Важная специфика прежнего законодательства о воинских преступлениях — выделение составов воинских преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке. Они делились на две группы: специальные преступления, нарушающие порядок несения службы в условиях ведения военных действий (например, добровольная сдача в плен, самовольное оставление поля сражения и т.д.), и общие воинские преступления, совершаемые в военное время или в боевой обстановке (например, п. «г» ст. 247 УК РСФСР предусматривал ответственность за дезертирство в военное время, в то время как в пп. «а», «б» и «в» ст. 247 говорилось о дезертирстве мирного времени). УК РФ норм о преступлениях, совершенных в военное время или в боевой обстановке, не содержит.

Вместе с тем, интересы военной безопасности требуют определенной мобилизационной готовности войск к ведению войны, которая включает и готовность правового регулирования отношений, возникающих в связи с ведением военных действий. Поэтому ст. 331 УК РФ предусмотрела установление уголовной ответственности за преступления, совершаемые в военное время, в законодательстве военного времени. К сожалению, до настоящего времени такое законодательство не разработано.

Что касается системы воинских преступлений мирного времени, она в основном совпадала с действующей, хотя имелись и особенности. Ряд составов воинских преступлений был декриминализован (самовольная отлучка из части продолжительностью менее двух суток, отказ от исполнения обязанностей военной службы, угроза начальнику и др.). Одновременно воинскими преступлениями были признаны неизвестные прежнему законодательству составы (например, насильственное оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ), нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ) и др.). Вместе с тем, необоснованно не были включены в систему составов преступлений против военной службы воинские должностные преступления (злоупотребление воинскими начальниками своими должностными полномочиями, превышение ими должностных полномочий, служебная халатность, разглашение секретных сведений военного характера).

Многие составы воинских преступлений, сконструированные в действующем УК РФ по типу материальных, в УК РСФСР носили формальный характер. Это например, неповиновение, нарушение уставных правил караульной службы и др. Следует отметить также и значительно более высокие санкции за многие воинские преступления. Так, за нарушение правил караульной службы УК РСФСР наказание устанавливалось до десяти лет лишения свободы (п. «в» ст. 255), в то время как УК РФ предусматривает за аналогичное деяние до двух лет лишения свободы.

Происходящие в стране и в мире социально-экономические, политические и правовые преобразования, процессы демократизации общественных отношений, задачи обеспечения качественных параметров боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации повлияли и на уголовную политику в области борьбы с воинскими преступлениями. Возникла необходимость сосредоточения внимания органов военной юстиции на борьбе с наиболее опасными посягательствами на порядок прохождения военной службы, декриминализации

отдельных воинских правонарушений, введения новых составов воинских преступлений, расширения системы наказаний, применяемых к военным служащим, обеспечивающей более глубокую дифференциацию и индивидуализацию ответственности, совершенствования системы общей части военно-уголовного законодательства, что получило отражение в УК РФ.

Анализ развития военно-уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что создание военной организации на кадровой основе требует установления в ней определенного порядка прохождения военной службы и принятия уголовно-правовых мер для его защиты от преступных посягательств. Эти меры представляют собой комплекс специальных, адресованных только военным служащим, норм, предусматривающих ответственность за воинские преступления, т. е. военно-уголовное законодательство. Система военно-уголовного законодательства Российской Федерации складывалась постепенно, отражая новые потребности в строительстве и обеспечении боевой готовности Вооруженных Сил нашего государства. Основными тенденциями развития законодательства о воинских преступлениях являются: 1) выведение специальных воинских отношений из-под контроля общеуголовного законодательства и перевод их под охрану норм, предусматривающих ответственность за воинские преступления; 2) расширение возможности применения за воинские преступления таких наказаний, которые бы позволили решать задачи исправления осужденных военным служащих в условиях военной службы, и ограничение применения уголовного наказания; 3) укрепление принципов законности и социальной справедливости, выражающееся, в частности, в исключении вмешательства командиров (начальников) в решение вопросов уголовной ответственности военным служащих и конкретизации признаков составов воинских преступлений; 4) изменение содержания составов преступлений против военной службы в зависимости от военно-политической обстановки и выполняемых войсками функций, а также от объема интересов военной службы, защищаемых общеуголовным законодательством.

Данные тенденции в современных условиях, несомненно, будут продолжены.

ГЛАВА 3

Понятие и состав преступления против военной службы

3.1. Понятие воинского преступления в истории уголовного права

Воинские преступления появляются в русском писаном праве в середине XVI в. Однако научная разработка самого понятия воинского преступления в России начинается лишь в XIX в.¹ Понятие «воинское преступление» впервые встречается в Военно-уголовном уставе 1839 г. В нем было сформулировано одно из первых в отечественном законодательстве определений преступления вообще, в том числе и воинского. Статья 1 Военно-уголовного устава гласила: «Всякое деяние, запрещенное Военно-Уголовными законами, под страхом наказания, есть преступление». В статье 2 речь шла о том, что преступления, совершаемые лицами военного ведомства, могут быть двух видов: «преступления собственно воинские и преступления общие служащих по военному ведомству с лицами гражданского звания, учиненные независимо от порядка и обязанности службы». Это определение носило формальный характер и не отражало сущности воинских преступных деяний.

После принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 г. возникла необходимость приведения в соответствие ему военно-уголовного законодательства. Кроме того, в 60–70-х гг. XIX столетия в России осуществлялась военная реформа, имевшая целью создание армии, отвечавшей требованиям того времени. Отмеченные правовые и военные факторы, безусловно, отразились и на развитии понятия воинского преступления, а также на системе преступлений в сфере военной службы. Законодательные работы по составлению нового военно-уголовного кодекса велись свыше двадцати лет. В 1867 г.

---

¹ См.: Бессонов Д.Д. Особенная часть военно-уголовного права: Конспект лекций. СПб., 1910; Друцкой С.А. Лекции по военно-уголовному праву. Часть Общая. СПб., 1912. Вып. 1, 2, 3, 4; Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. Часть Общая. СПб., 1895; Мушников А.А. Особенная часть русских военно-уголовных законов: Конспект курса. СПб., 1890; Неелов Я.А. Курс военно-уголовного права: Лекции, читанные в Военно-юридической академии в 1884–1885 гг. СПб., 1885; Фалеев Н.И. Цели воинского наказания. СПб., 1902 и др.

была закончена работа над Общей частью Воинского устава о наказаниях, которая в том же году вступила в силу. Особенная часть данного Устава была утверждена в 1868 г. В самом источнике определение воинского преступления отсутствует. Однако оно было сформулировано в объяснительных записках к проекту Воинского устава о наказаниях: «Под именем воинских преступлений разумеются те противозаконные деяния, которые могут быть совершены только в военном быту или нераздельно связаны с обязанностями военной службы и с воинскою дисциплиною»¹. Такой подход к сущности воинских преступных деяний имел в своей основе древнеримскую концепцию воинского преступления² и был наиболее распространенным в дореволюционной теории военно-уголовного права³.

Воинское преступление в военно-юридической литературе определялось по-разному: как нарушение «реального бытия военно-правовой нормы»⁴, «реального бытия войска»⁵, «воинского правопорядка»⁶.

Заслуживает внимания взгляд на воинское преступление как нарушение воинского правопорядка, сформулированный Н.И. Фалеевым в работе «Цели воинского наказания» 1902 г. Он считал, что воинское преступление нарушает воинский правопорядок в его внешнем выражении, а именно норму военно-уголовного кодекса. Н.И. Фале-

---

¹ Объяснительные записки к проекту нового Воинского устава о наказаниях. СПб., 185 (Так в источнике. — Ред.). С. 3.

² Понятие воинского преступления впервые встречается еще в Древнем Риме. Римское военно-уголовное право различало следующие виды преступлений военнослужащих: 1) воинские преступления; 2) воинские квалифицированные преступления; 3) общие преступления. Под воинскими преступлениями римские юристы понимали преступления, которые могут быть совершены только военнослужащими и представляют собой нарушение особых воинских обязанностей (например, бегство, нарушение обязанностей караульной службы, нарушение обязанностей воинской подчиненности). Воинские квалифицированные преступления — это те, за совершение которых военнослужащие могут быть наказаны строже, чем просто граждане (воровство у товарища, растрата по службе, драки между солдатами). В случае совершения военнослужащими общих преступлений к ним должны были применяться общие уголовные законы (Дангельмайер Д. История военно-уголовного права. Варшава, 1892. С. 15, 16.). Эта классификация деяний военнослужащих была в XIX–XX вв. воспринята во всех европейских военно-уголовных законодательствах.

³ Кузьмин-Караваев В.Д. Указ. соч. С. 241–243.

⁴ Друцкой С.А. Указ. соч. С. 45.

⁵ Бессонов Д.Д. Указ. соч. С. 16, 17.

⁶ Фалеев Н.И. Указ. соч. С. 43–57.

ев утверждал, что говорить о благе, нарушаемом воинским деянием, можно только в том смысле, что каждая военная норма, охраняемая правом, есть уже благо. Автор не ограничивал содержания нормы военного права только обязанностями военнослужащих. Воинский правопорядок, по утверждению Н.А. Фалеева, содержал ряд норм, обязательных как для военнослужащих, так и для граждан, например: «не способствуй побегу», «не изувечивай солдата для избавления его от службы», «не препятствуй военным действиям армии», «не нарушай ее безопасности» и т. п. «Все эти нормы, — писал Н.И. Фалеев, — суть нормы воинского правопорядка, и нарушение их воспрещается в интересах самой же армии, а следовательно, и государства»¹. Интересной представляется мысль автора и о том, что воинский правопорядок может охраняться как военно-уголовным, так и общим уголовным законодательством. Существенным признаком воинского преступления он считал не нарушение воинских обязанностей, а посягательство на нормы воинского правопорядка. Таким образом, Н.И. Фалеев весьма широко определял содержание воинского преступления.

В дореволюционной теории военно-уголовного права спорным был вопрос об объеме понятия воинского преступления. В Военно-уголовном уставе 1839 г. впервые предпринимается попытка отграничить воинские преступления от иных преступных деяний военнослужащих. В статье 229 данного Устава содержался исчерпывающий перечень воинских преступлений. Например, неповиновение и нарушение воинского чинопочитания, сопротивление в явке на смотр, уклонение от службы, побег и самовольные отлучки, «преступления должности» и неисполнение обязанностей службы и др. Вместе с тем, в самом правовом акте отсутствуют какие-либо критерии, или основания, отнесения преступлений военнослужащих к воинским. Такие основания были сформулированы в объяснительных записках к проекту Воинского устава о наказаниях. В них указывалось, что воинскими преступлениями следует считать те деяния, которые могут быть совершены только в сфере военной службы или тесным образом связаны с обязанностями военной службы и с воинской дисциплиной. К квалифицированным воинским (общеслужебным) преступлениям законодатель относил те воинские преступления, которые могут быть совершены «не в одной военной, но и в гражданской службе, как то: превышение и бездействие власти, подлоги по службе, похищение или растрата вверенного

---

¹ Там же. С. 43–57.

по службе имущества и т. п.»¹. Еще одну группу преступных деяний военнослужащих в Воинском уставе о наказаниях составляли отдельные общеуголовные преступления, совершаемые в военное время.

Основанием классификации преступлений на группы являлось содержание обязанностей лиц военного ведомства. В юридической литературе того периода выделялись три вида обязанностей, которые могли быть нарушены при совершении преступлений: специальные, общеслужебные и общие. Специальные обязанности военной службы могли быть нарушены исключительно военнослужащими, поскольку эти обязанности были обусловлены задачами вооруженных сил и отсутствовали в гражданском быту². К ним обычно относили обязанности воинской подчиненности, обязанности, связанные с прохождением военной службы, с несением караульной службы и т. п. Общеслужебные обязанности возлагались не только на военнослужащих (гражданских чиновников военного ведомства), но и на должностных лиц гражданских ведомств, однако их нарушение со стороны лиц, принадлежавших к военному ведомству, считалось вредным и для воинского правопорядка. Общие обязанности могли нарушить как военнослужащие, так и любые другие граждане. При этом ответственность за нарушение некоторых из них устанавливалась для военнослужащих в специальном военно-уголовном законе. Например, умышленное убийство, изнасилование, разбой, грабеж и умышленное уничтожение («зажигательство» или «потопление») чужого имущества, совершенные военнослужащим в военное время (ст. 279 Воинского устава о наказаниях)³.

Среди военных юристов не было единства в вопросе о том, какие же обязанности нарушаются воинскими преступлениями. Одни военные

---

¹ Объяснительные записки к проекту нового Воинского устава о наказаниях. С. 3.

² Кузьмин-Караваев В.Д. Указ. соч. С. 242.

³ Следует заметить, что формирование в средние века военно-уголовного законодательства фактически начиналось с общеуголовных преступлений. Это объясняется тем, что начиная с конца XIV столетия во всех войсках Европы были распространены грабежи, насилия, разбои в отношении мирных жителей. В многочисленных германских и французских военно-уголовных правовых памятниках основной задачей являлось правовое регулирование, прежде всего, отношений между войсками и гражданами. Отсюда в них, наряду с воинскими преступлениями, были почти все общеуголовные (Бобровский П. Уклонение от военной службы. По законам древнеримским, французским, германским, шведским, а также русским с XVII века. СПб., 1886. С. 17).

юристы воинским преступлением признавали нарушение специальных и общеслужебных обязанностей военной службы (А.А. Мушников, Я.А. Неелов)¹. Другие — нарушение только специальных обязанностей. Например, В.Д. Кузьмин-Караваев полагал, что в Воинском уставе о наказаниях должны быть как воинские преступления, так и некоторые общеслужебные и общие преступления военнослужащих. Вместе с тем, воинские преступления, по его мнению, должны ограничиваться нарушением исключительно специальных обязанностей военной службы².

При составлении проектов Воинского устава о наказаниях в 1905 и 1907 гг. проблема разграничения воинских, общеслужебных и общих преступлений встала достаточно остро, поскольку было предложено четко определить в ст. 2 проектов виды преступлений для каждой из групп. Обсуждение этих проектов, в котором принимали участие видные военные юристы С.С. Абрамович-Барановский, С.А. Друцкой, А.М. Добровольский, В.Д. Кузьмин-Караваев, А.С. Лыкошин, И.А. Шендзиковский, свидетельствует о том, что в теории являлась спорной каждая из групп преступлений в сфере военной службы, в том числе и так называемые чисто воинские³. Предложение некоторых членов комиссии, например, С.С. Абрамовича-Барановского, о включении в Особенную часть Воинского устава о наказаниях только специальных (чисто, собственно) воинских преступлений было отвергнуто⁴. Ряд военных криминалистов полагали, что принципиальной (сущностной) границы на теоретическом уровне между воинскими, общеслужебными и общими преступлениями военнослужащих не существует⁵. В связи с этим ими предлагался лишь формальный критерий разграничения воинского и общеуголовного преступления: принадлежность нормы к воинскому правопорядку (Н.И. Фалеев) или военному законодательству (С.А. Друцкой). Большинство членов

---

¹ См.: Мушников А.А. Указ. соч. С. 2, 8; Неелов Я.А. Указ. соч. С. 5, 9.

² Кузьмин-Караваев В.Д. Указ. соч. С. 241—243.

³ Большинство членов комиссии относили к чисто воинским следующие преступления: 1) преступления в сфере порядка подчиненности; 2) различные виды уклонений от военной службы; 3) нарушения правил несения караульной службы; 4) нарушение правил ведения боевых действий (Законодательные работы по составлению Воинского устава о наказаниях в соответствии с Уголовным уложением 1903 года. СПб., 1907. С. 7).

⁴ Записка (объяснительная) к проекту Общей части Воинского устава о наказаниях. СПб., 1905. С. 7, 8.

⁵ См.: Друцкой С.А. Указ. соч. С. 43; Фалеев Н.И. Указ. соч. С. 55.

комиссии полагали необходимым сохранить в Воинском уставе о наказаниях все три группы преступлений в сфере военной службы. Такой подход к содержанию специального уголовного закона для военнослужащих поддерживали и гражданские юристы¹.

Как видно, в дореволюционном военно-уголовном праве вопрос о круге воинских преступлений не был до конца решен. Однако почти все военные юристы полагали необходимым и возможным иметь в относительно автономном военно-уголовном законе не только воинские преступления в чистом виде, но и другие преступные деяния, так или иначе связанные с военной службой. Кроме того, в военно-уголовном законе должны быть и некоторые общеуголовные преступления, совершаемые военнослужащими в военное время.

В уголовно-правовой науке нет ни одного положения, «которое не представлялось бы плодом постепенного праворазвития и ассимиляции, нет ни одного положения, которое можно было вывести *apriori*»². Развитие понятия воинского преступления после революционных событий 1917 г. полностью это подтверждает.

В соответствии с изданным 24 ноября 1917 г. *Декретом СНК «О суде» № 1* уголовное, в том числе военно-уголовное, законодательство царской России было отменено³. Первая систематизация норм о воинских преступлениях была осуществлена в Положении о революционных военных трибуналах, утвержденном 20 ноября 1919 г.⁴ В нем отсутствовало определение воинского преступления, но при этом имелся перечень преступлений «специального военного характера», например: неисполнение боевых приказов, переход на сторону неприятеля, дезертирство и др. Наряду с ними, выделялись и иные виды преступных деяний военнослужащих, посягающих прямо или косвенно на интересы вооруженных сил. К ним относились преступления контрреволюционного характера (шпионаж), общеуголовного характера (мародерство), общедолжностного характера (превышение и бездействие власти) и прочие преступления, совершаемые военнослужащими. Эта классификация преступлений военнослужащих, безусловно, основывалась на положениях как учения о воинском преступлении в дореволюци-

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. СПб., 1902. Т. 1. С. 232–234.

² Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. М., 1904. С. 29.

³ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

⁴ Там же. 1919. № 13. Ст. 132.

онном военно-уголовном праве, так и Воинского устава о наказаниях. В Положении о революционных трибуналах четко прослеживается «традиционная» для военно-уголовного законодательства триада: собственно воинские, общеслужебные и общие преступления военнослужащих. Эта система преступлений фактически была взята за основу и при создании главы о воинских преступлениях в УК РСФСР 1922 г., и для составления Положения о воинских преступлениях 1924 г.¹

Определение воинского преступления в советском периоде развития уголовного права впервые встречается в УК РСФСР 1922 г. «Специально воинским преступлением, — указывалось в ст. 200, — признаются преступные деяния военнослужащих Красной Армии и Красного Флота, направленные против установленного законом порядка несения военной службы и выполнения вооруженными силами республики своего назначения и при том такие именно, которые по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе»². В этой статье сформулировано, по существу, определение воинского преступления в узком смысле слова, т. е. так называемых «чисто» воинских преступлений³. При разработке отдельной главы «Воинские преступления», входящей в систему Особенной части УК РСФСР 1922 г., был, видимо, воспринят подход к понятию воинского преступления как деянию, нарушающему только специальные обязанности военной службы, предложенный В.Д. Кузьминым-Караваевым в дореволюционном военно-уголовном праве. Это подтверждается тем, что в определении воинского преступления четко обозначены признаки специального объекта — порядок несения военной службы, специального субъекта — военнослужащие Красной Армии или Красного Флота, а также особо указывается на то, что эти деяния не могут быть совершены гражданскими лицами.

Анализ преступлений в ст. 201–214 УК РСФСР 1922 г. показывает, что идея включения в специальную главу «собственно» воинских преступлений не была реализована до конца. В систему воинских преступлений в гл. 7 УК РСФСР были включены все три группы преступлений военнослужащих, имевшие место в Воинском уставе о наказаниях (в редакции 1868 и 1875 гг.), но в существенно сокращенном виде. Например, к собственно воинским преступлениям можно от-

---

¹ Воинские преступления. М., 1956. С. 14, 15.

² СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

³ Жижиленко А.А. Воинские преступления. С. 5.

нести неисполнение приказа (ст. 202), сопротивление исполнению законно отданного по военной службе приказа или распоряжения (ст. 203), самовольное оставление части (ст. 204) и др. К общеслужебным («не чисто», «относительно» воинским) преступлениям относится, в частности, превышение военным начальником власти или бездействие власти (ст. 209). Общим преступлением является мародерство (ст. 214).

Приведенное выше определение было положено в основу почти всех законодательных и теоретических дефиниций воинского преступления, встречающихся в дальнейшем¹. Так, в ст. 1 Положения о воинских преступлениях, утвержденного Постановлением ЦИК 31 октября 1924 г.², говорилось, что воинскими преступлениями признаются преступления военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота, лиц, зачисленных в команды обслуживания, и лиц, призываемых на службу в территориальные формирования на время отбывания ими сборов, направленные против несения военной службы, если при этом такие преступления по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или военно-морской службе. В отличие от УК РСФСР 1922 г. законодатель отказался от названия «специально воинские преступления», но при этом сохранил прежний, узкий подход в самом определении. В частности, воинскими признавались только такие деяния, которые не могли быть совершены гражданскими лицами. В Положении о воинских преступлениях 1924 г., как видно, расширяется круг лиц, могущих быть субъектами воинских преступлений. Система воинских преступлений не претерпела каких-либо сущест-

---

¹ См.: Ахметшин Х.М. Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. С. 75; Васильев Н.В. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года. Общая характеристика. М., 1961. С. 13; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий. М., 1986. С. 13–23; Орловский С.Н., Малкис В.Я. Советское военно-уголовное право. Общая часть. Учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве. М., 1928. С. 83; Ахметшин Х.М., Бражник Ф.С., Тер-Акопов А.А. и др. Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. М., 1993. С. 31; Филин Н.А. Воинские преступления. Харьков, 1929. С. 11, 12; Чуватин А.Н., Никитченко М., Черкасов С. Положение о воинских преступлениях: Постатейный комментарий. М., 1929. С. 7; Чхиквадзе В.М., Савицкий М.Я. Положение о воинских преступлениях: Комментарий. Ашхабад, 1943. С. 11 и др.

² СЗ СССР. 1924. № 24.

венных изменений. Несмотря на определение воинского преступления как «специального», в само Положение было введено два новых состава, относящихся по характеру к общеслужебным, или должностным (противозаконное использование начальником своего подчиненного для обслуживания начальника или его семейства — ст. 19), и общим (противозаконное насилие над гражданским населением, учиненное военнотружущим в военное время или при боевой обстановке — ст. 18) преступлениям военнотружущих.

Дальнейшее развитие понятие воинского преступления получает в Положении о воинских преступлениях 1927 г., утвержденном Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г.¹ Статья 1 Положения гласила: «Воинскими преступлениями признаются направленные против установленного порядка несения военной службы преступления, совершенные военнотружущими и военнотружущими запаса Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время состояния тех или других в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а также гражданами, состоящими в особых, образуемых в военное время, командах для обслуживания тыла и фронта.

Воинскими преступлениями признаются также преступления строевого состава особых вооруженных отрядов (резервов) Народного Комиссариата Путей Сообщения, направленные против установленного для них порядка несения службы».

В Положении о воинских преступлениях 1927 г. законодатель откажлся от узкого («специального») подхода к определению воинского преступления, тем самым приведя в соответствие родовое понятие воинского преступного деяния и систему преступлений. Последняя значительно расширилась по сравнению с предыдущим законодательством за счет включения в Положение главным образом должностных (общеслужебных) и общих преступлений². В дальнейшем редакция ст. 1 Положения о воинских преступлениях 1927 г. подвергалась неоднократным дополнениям и изменениям, особенно в той части, в которой говорится о преступлениях лиц, приравненных к военнотружущим.

В работах по военно-уголовному законодательству рассматриваемого периода преобладало в основном комментаторское направление³. В них фактически отсутствовала разработка вопросов учения о воинском преступлении. Определенный интерес представляет ра-

---

¹ СУ РСФСР. 1927. № 50.

² Воинские преступления. М., 1970. С. 7—12.

³ Ахметшин Х. М. Советское военно-уголовное законодательство: Учебное пособие. М., 1972. С. 7.

бота С.Н. Орловского и В.Я. Малкиса¹, в которой довольно обстоятельно рассмотрены основные проблемы воинского преступления. Однако следует заметить, что во многом эта работа представляет собой простую компиляцию военно-уголовных трудов дореволюционного периода.

В 1947 г. вышла в свет работа профессора В.М. Чхиквадзе, в которой предлагался проект Военно-уголовного кодекса СССР. В нем воинское преступление определялось как «всякое действие или бездействие военнослужащего или призванного на учебный сбор военнообязанного, направленное против боеспособности Вооруженных Сил СССР или нарушающее воинскую дисциплину и воинский правопорядок»².

В 1958 г. Верховным Советом СССР принимается *Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления»*³. В соответствии со ст. 1 данного Закона воинскими преступлениями признаются предусмотренные законом преступления против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими военных сборов. Это определение во многом сохранило преемственность с понятием воинских преступлений, приведенным в Положении о воинских преступлениях 1927 г.

Закон 1958 г., определяя понятие воинского преступления, указывал лишь на те особые признаки, которыми воинские преступления отличаются от общеуголовных (невоинских). В юридической литературе такими признаками воинского преступления признавались: а) направленность деяния против установленного порядка несения воинской службы, б) совершение деяния военнослужащим или военнообязанным во время прохождения учебных сборов и в) наказуемость деяния по Закону об уголовной ответственности за воинские преступления⁴. Первый из этих признаков указывал на особый объект воинского преступления, которым являлся установленный в армии и на флоте порядок несения воинской службы. Второй признак воинского преступления заключался в наличии особого субъекта преступного посягательства. Им являлся военнослужащий, т.е. лицо, на-

¹ Орловский С.Н., Малкис В.Я. Указ. соч. С. 27–89.

² Чхиквадзе В.М. О необходимости создания Военно-уголовного кодекса СССР. М., 1947. С. 39.

³ ВВС СССР. 1958. № 1. Ст. 10.

⁴ См.: Васильев Н.В. Указ. соч. С. 10–20; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий. М., 1986. С. 13–22.

ходящееся на действительной военной службе, или военнообязанный (лицо, состоящее в запасе) во время прохождения учебных сборов. Другие лица ни при каких обстоятельствах не могли быть признаны субъектами воинских преступлений, хотя некоторые из них по ответственности за преступления по службе были приравнены к военнослужащим, например военные строители.

Наконец, третий признак воинского преступления выражался в «специальной» противоправности, т.е. запрещенности воинских общественно опасных деяний Законом об уголовной ответственности за воинские преступления. Положение о воинских преступлениях 1927 г., определяя понятие воинского преступления, не указывало на этот признак, что допускало в некоторых случаях возможность привлечения по статьям о воинских преступлениях по аналогии. В связи с отменой института аналогии в уголовном праве новый Закон о воинских преступлениях включил в число обязательных признаков воинского преступления и признак военно-уголовной противоправности.

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. действовал на территории Российской Федерации до вступления в силу УК РФ 1996 г. (до 1 января 1997 г.). В последнем сохранена самостоятельная глава, устанавливающая ответственность за воинские преступления (по новой терминологии — преступления против военной службы) — гл. 33. В этой главе, так же как и в ранее действовавших источниках, содержатся норма, в которой дается определение преступлению против военной службы (ст. 331 УК РФ), и статьи с конкретными видами воинских преступлений.

3.2. Признаки преступления против военной службы по УК РФ

В статье 331 УК РФ (гл. 33) преступления против военной службы определяются следующим образом: «Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов». Как видно, законодатель сохранил сформировавшийся ранее подход к легальному определению данного понятия. Понятие преступления против военной службы (воинского преступления) является разновидностью

общего понятия преступления, существенные признаки которого указаны в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Воинское преступление представляет собой деяние, которое характеризуется едиными для всех преступлений признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью. В статье 331 УК РФ эти признаки непосредственно не указываются, но безусловно подразумеваются. В этой норме законодатель, говоря о направленности деяния против установленного порядка прохождения военной службы, о круге лиц, могущих совершать эти деяния (военнослужащие или граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов), о запрещенности этих деяний в гл. 33 УК РФ, подчеркивает не наличие общих признаков в преступлениях против военной службы, а их особенности. Общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость этих преступлений характеризуются специфическим «воинским» содержанием.

Общественная опасность воинского преступления¹ выражается в причинении или создании угрозы причинения ущерба охраняемым

---

¹ Уголовный закон говорит об общественной опасности не только преступления, но и деяния, причем эта общественная опасность в отношении и преступления, и деяния характеризуется такими показателями, как характер и степень. Так, о характере и степени общественной опасности преступления говорится в ч. 1 ст. 6 УК РФ (принцип справедливости), ч. 3 ст. 60 УК РФ (общие начала назначения наказания) и др. В то же время в ч. 1 ст. 15 УК РФ, раскрывающей основания категоризации преступлений, таким основанием признаются «характер и степень общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом». В связи с этим А.А. Тер-Акопов полагает, что следует четко различать понятия общественной опасности деяния и общественной опасности преступления. Первое характеризуется только как способность причинить вред либо создавать угрозу, опасность наступления такого вреда. В деянии, в его собственном смысле, заключен лишь потенциальный вред (так, процесс лишения жизни — это еще не убийство, но возможность его; так же и процесс кражи надо отличать от кражи как результата; преодоление сопротивления при изнасиловании от оконченного изнасилования и т. д.). Второе заключается в причинении или создании угрозы причинения ущерба охраняемым уголовным законом ценностям. Преступление включает в себя деяние как основу, но, кроме него, характеризуется также совокупностью связанных с ним обстоятельств, указываемых в законе, т. е. имеющих уголовно-правовое значение, эти обстоятельства выступают в качестве признаков состава преступления либо обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Поэтому общественная опасность деяния и общественная опасность преступления связаны между собой определенным образом. Общественная опасность деяния — необходимое условие общественной опасности преступления; второе невозможно без первого; всякое преступление общественно опасно потому, что содержит опасное деяние. Одна-

уголовным законодательством социальным ценностям (объектам). Общественная опасность преступления по содержанию является объективно-субъективной категорией, она обуславливается совокупностью всех обязательных элементов состава преступления: объектом, субъектом, объективной и субъективной сторонами.

Указание в определении преступления против военной службы на его объект и субъект показывает специфичность именно общественной опасности этих преступлений. С одной стороны, характер общественной опасности преступлений против военной службы определяется главным образом важностью объекта уголовно-правовой охраны, на который совершается посягательство, с другой — признаки специального субъекта воинских преступлений являются криминообразующими и также обуславливают их общественную опасность.

Общественная опасность преступлений против военной службы проявляется прежде всего в причинении или создании угрозы причинения вреда военной безопасности государства, под которой понимается состояние защищенности страны от внутренних и внешних военных угроз. Она является именно той социальной ценностью, ради охраны которой и существуют нормы военно-уголовного законодательства. Общественную опасность представляют не сами по себе нарушения военно-служебных отношений (порядка прохождения военной службы), а те вредные последствия, которые могут наступить в результате допущенных нарушений. Любое воинское преступление в той или иной форме подрывает (ослабляет, снижает) боевую готовность воинских подразделений, частей и тем самым причиняет вред военной безопасности государства.

В главе 33 УК РФ предусмотрен ряд преступлений против военной службы, которые причиняют вред или создают угрозу причинения вреда иным, кроме военной безопасности государства, социальным ценностям: различным по характеру интересам личности, общества и государства (например, жизни и здоровью человека, общественному порядку, общественной безопасности и т.д.). Причинение вреда этим социальным благам не является специфическим для воинских преступлений. В частности, вред здоровью потерпевшего в результате насильственных действий в отношении начальника (ст. 334 УК РФ)

ко общественная опасность преступления не исчерпывается опасностью деяния, на нее влияют и иные обстоятельства, которые усиливают или ослабляют опасность преступления (Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 12—19).

может быть причинен и общеуголовными преступлениями (ст. 111, 112 УК РФ). Как правило, эти интересы личности, общества и государства охраняются в первую очередь в других нормах Особенной части УК РФ. Причинение им вреда при совершении преступлений против военной службы, безусловно, учитывается при установлении «совокупного» характера общественной опасности этих преступлений. Однако главным определителем (критерием) общественной опасности всех воинских преступлений является важность интересов военной безопасности государства, которые в данном случае выдвигаются на первый план.

Уголовная противоправность — правовое свойство деяния в отличие от общественной опасности, характеризующей социальную сторону преступления. Уголовная ответственность представляет собой запрещенность общественно опасного деяния уголовным законом.

Уголовная противоправность может быть двух видов. В основе такого деления лежат признаки объекта преступления и его субъекта:

общая	специальная
— в случаях, когда преступление может совершить любое вменяемое лицо, достигшее соответствующего возраста, такое преступное деяние обладает общей противоправностью	— преступления, которые совершаются в специальных сферах общественной жизни строго определенной категорией лиц, входящих в данную сферу отношений, обладают специальной противоправностью

Для определения вида противоправности главное значение имеет место в УК РФ нормы, устанавливающей ответственность за то или иное преступление.

Преступления против военной службы обладают свойством специальной противоправности, поскольку ими в соответствии со ст. 331 УК РФ могут признаваться лишь те общественно опасные деяния, которые перечислены в гл. 33 и могут совершаться исключительно военнослужащими, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Специальная уголовно-правовая противоправность преступлений против военной службы является юридическим выражением их специфической по характеру общественной опасности.

Особенность уголовной противоправности преступлений против военной службы заключается в том, что все воинские преступления нарушают уголовно-правовые нормы с бланкетной диспозицией. Эти

нормы являются свидетельством взаимосвязи уголовного и военного права: военно-правовые нормы органически входят в содержание соответствующих уголовно-правовых норм. В этих случаях условия уголовной ответственности за совершение воинских общественно опасных деяний содержатся в нормах не только уголовного права, но и военного права. Возникает своеобразное единство военно-правовой и уголовно-правовой нормы, функционирует, комплексная «синтезированная» правовая норма, в которой выделяются позитивное содержание в виде правил поведения, изложенных в военном законодательстве, и санкция¹.

Преступление против военной службы, независимо от способа конструирования диспозиции нормы, предусматривающей конкретный состав, всегда нарушает определенные правила прохождения военной службы. Считается, что «бланкетизация» военно-уголовных предписаний осуществляется двумя способами. Во-первых, указанием в диспозиции на соответствующие специальные правила, например правила несения боевого дежурства, пограничной и караульной служб и т. п. В этих случаях необходим детальный анализ определенных актов военного законодательства (воинских уставов, наставлений, инструкций и др.). Например, без обращения к Корабельному уставу Военно-Морского Флота нельзя уяснить сущность допущенных виновным нарушений правил вахтенной службы и наступивших при этом последствий. Несоблюдение этого правила зачастую приводит к судебным ошибкам. Так, по одному из уголовных дел военный суд квалифицировал действия матросов К. и Е., которые, являясь патрульными по охране автостоянки части, похищали и затем продавали радиоприемники из находившихся на стоянке автомашин, как нарушение уставных правил вахтенной службы и кражу. Однако в данном случае суд не учел, что в соответствии с требованиями Корабельного устава Военно-Морского Флота охрана автостоянки части не могла быть организована по правилам вахтенной службы. С учетом этого обстоятельства вышестоящий суд прекратил уголовное дело в части обвинения по ст. 342 УК РФ².

---

¹ См.: Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 91; Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 11.

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). М., 2002. С. 64.

Во-вторых, «бланкетизация» уголовных норм в гл. 33 УК РФ имеется и тогда, когда для уяснения содержания некоторых понятий требуется обращение к тем или иным военным законам, актам военного управления. В этих нормах, несмотря на отсутствие непосредственного указания на те или иные правила военной службы, речь идет также о невыполнении установленных правил прохождения военной службы, поскольку в них говорится по существу о несоблюдении определенных требований воинских уставов.

Так, при установлении признаков состава насильственных действий в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) необходимым условием является анализ соответствующих норм военного законодательства в целях уяснения содержания таких понятий, как «подчиненный» и «начальник». Согласно ст. 33–38 УВС ВС РФ военнослужащие могут быть начальниками по служебному положению или по воинскому званию. Например, при рассмотрении одного уголовного дела суд вынес ошибочное решение, в котором не учел соответствующие положения УВС ВС РФ. Военным судом матрос Т. был признан виновным в нанесении побоев начальнику во время исполнения последним обязанностей военной службы (ч. 1 ст. 334 УК РФ). Суд неправильно признал начальником дежурного по роте старшего матроса М. Согласно ст. 298 и 302 УВС ВС РФ лицо, исполняющее обязанности дежурного по роте, является начальником только для подчиненных ему на период службы дневальных, а не для всего личного состава роты. В данном случае старший матрос М. не являлся начальником и по воинскому званию в соответствии с гл. 2 УВС ВС РФ. В связи с этим вышестоящий суд переквалифицировал содеянное Т. на ч. 1 ст. 335 УК РФ¹.

Бланкетность военно-уголовных норм обуславливает некоторые особенности производства уголовных дел по данной категории преступлений. При решении вопросов уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений против военной службы, обязательным требованием, предъявляемым к органам военной юстиции, является точное указание в процессуальных документах (в частности, обвинительном заключении и приговоре) нормативного акта, требования которого были нарушены, и определение существа самого нарушения. Между тем некоторые практические работники ограни-

---

¹ Обзор судебной работы гарнизонных военных судов за 2001 год // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). С. 251, 252.

чиваются лишь ссылкой на нарушение виновными правил несения той или иной службы, при этом не указываются конкретные нормы и не раскрывается существо допущенного нарушения¹.

Виновность — обязательное свойством преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Реализация принципа вины (ст. 5 УК РФ) предполагает, что преступлением может быть только виновно совершенное общественно опасное деяние. По субъективному содержанию виновность (вина)² есть психическое отношение лица к общественно опасному действию (бездействию) и его общественно опасным последствиям. Положения гл. 5 УК РФ «Вина», содержащей нормы об умысле и неосторожности, о характеристике преступлений с двумя формами вины, о признаках невиновного причинения вреда (ст. 24–28 УК РФ), без каких-либо изъятий применяются и к преступлениям против военной службы.

Воинская специфика заключается в предметном содержании вины³. Виновность как конструктивный признак преступления против военной службы отражает воинскую природу общественно опасного деяния (нарушение правил прохождения военной службы) и наступивших последствий (причинение вреда или создание угрозы военной безопасности государства). Конкретное интеллектуальное (осознание и предвидение) и волевое (желание) содержание вины в воинских преступлениях может быть различным, например: прямой или косвенный умысел, преступное легкомыслие, преступная небрежность (подробнее об этом будет сказано ниже).

---

¹ Там же. С. 64, 65.

² А.А. Тер-Акопов указывает, что понятие виновности отражает объективную и субъективную связь совершенного деяния и наступивших последствий с конкретным лицом. Объективно оно указывает на причастность лица к совершаемому деянию, на его авторство; признать виновным — значит, по крайней мере, установить, что данное деяние совершено данным лицом. Субъективно виновность означает наличие в совершенном деянии вины в форме умысла либо неосторожности, т.е. определенного психологического отношения лица к совершенному деянию и наступившим последствиям (Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 20, 21). Напротив, Н.Ф. Кузнецова полагает, что в УК РФ термины «вина» и «виновность» употребляются как синонимы, означающие психическое отношение к содеянному в виде умысла и неосторожности (Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 140).

³ Под «предметным содержанием» понимается описание того, к чему определяется психическое отношение лица (Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификаций преступлений. М., 1999. С. 147).

Наказуемость как обязательный признак преступлений против военной службы означает, что за предусмотренные гл. 33 УК РФ и совершенные виновно воинские общественно опасные деяния может быть назначено установленное в санкции уголовно-правовой нормы наказание¹. Иными словами, под наказуемостью следует понимать не реальное наказание и не факт его назначения за конкретное воинское преступление, а установленную законом возможность применить наказание за каждый случай совершения деяния, описанного в норме гл. 33 УК РФ. Признак уголовной наказуемости преступлений против военной службы характеризуется рядом особенностей, обусловленных характером службы в военных организациях государства (подробнее об этом см. гл. 8 настоящего учебника).

На основании изложенного следует сделать следующий вывод.

Преступления против военной службы — виновно совершенные военнослужащими или гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов общественно опасные деяния, посягающие на военную безопасность государства, запрещенные в гл. 33 УК РФ под угрозой наказания.

Всякое преступление против военной службы характеризуется совокупностью указанных специфических признаков, отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность квалификации содеянного как воинского преступления. Например, не являются преступлением против военной службы общественно опасные деяния военнослужащих, не нарушающие порядка прохождения военной службы. Такие преступные деяния военнослужащих, как кража, грабеж, изнасилование, относятся к общеуголовным и подлежат квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Важным аспектом разграничительной функции законодательного определения преступления против военной службы является ограничение некоторых воинских преступлений от сходных с ними общеуголовных преступных деяний. Ряд преступлений, предусмотренных в гл. 33 УК РФ, не имеет аналогов среди других преступлений,

¹ В некоторых работах наказуемость рассматривается лишь как проявление противоправности преступного деяния (см.: Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 68; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 142–149).

предусмотренных в Особенной части УК РФ, в частности, самовольное оставление части или места службы (ст. 337), нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340), нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341) и др. Разграничение таких преступлений (их еще называют специально воинскими) в процессе квалификации не вызывает трудностей на практике. Гораздо сложнее обстоит дело с разграничением так называемых относительно воинских преступлений, которые по отдельным признакам, главным образом объективной стороны, совпадают с некоторыми общеуголовными преступлениями. Например, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности по своим объективным признакам совпадает с рядом преступлений против здоровья. Для квалификации подобных деяний как воинских преступлений необходимо прежде всего устанавливать в них наличие особых видовых признаков: объекта, субъекта и противоправности в их совокупности. Так, по одному из уголовных дел Военная коллегия Верховного Суда СССР указала на то, что физическое насилие одного военнослужащего в отношении другого может быть признано воинским преступлением лишь в случаях, когда оно посягает на установленный порядок прохождения военной службы¹.

Военная безопасность и порядок прохождения военной службы охраняются не только гл. 33 УК РФ, но и соответствующими статьями других разделов и глав Особенной части УК РФ, в которых преступления также в той или иной мере сопряжены с посягательством на порядок прохождения военной службы и в целом на военную безопасность государства. В связи с этим в теории обосновывается необходимость выделения в УК РФ особой группы преступлений против военной безопасности Российской Федерации².

3.3. Разграничение преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков

Преступления против военной службы и дисциплинарные проступки военнослужащих представляют собой разновидности воинских правонарушений.

---

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30 июля 1985 г. № 1н-0332/85 // БУВТ и ВК ВС СССР. 1985. № 1 (124). С. 48, 49.

² См. подробнее: гл. 16.

Дисциплинарный проступок — противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности (ст. 28.2 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

С формальной стороны суть всех воинских правонарушений заключается в нарушении требований, установленных в различных военно-правовых актах (законы об обороне, о воинской обязанности и военной службе, о статусе военнослужащих, общевойсковые уставы и т.д.)¹. Однако по характеру общественной опасности одни воинские правонарушения являются преступлениями, другие — дисциплинарными проступками. Преступления против военной службы всегда обладают более высоким (криминальным) уровнем общественной опасности, чем дисциплинарные проступки². Вместе с тем, по своим внешним и внутренним признакам они зачастую во многом совпадают. Например, самовольное оставление части на срок до 2 суток образует грубый дисциплинарный проступок, а свыше этого срока — воинское преступление. В связи с этим на практике нередко возникает вопрос о разграничении сходных воинских преступлений и грубых дисциплинарных проступков³.

¹ Видный представитель дореволюционного военно-уголовного права В.Д. Кузьмин-Караваев полагал, что разграничить воинские дисциплинарные проступки и воинские преступления по их сущности теоретически не представляется возможным. Все воинские преступления, по его мнению, есть прежде всего дисциплинарные нарушения. Отсюда «весь кодекс о воинских преступных деяниях и воинских наказаниях будет уставом, преимущественно дисциплинарным» (Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. Часть Общая. СПб., 1895. С. 109.). Такой позиции придерживались С.А. Друцкой и В.М. Савинков (см.: Друцкой С.А. Военно-уголовное право: его современное состояние и задачи // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 5. С. 256; Савинков В.М. Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства. СПб., 1869. С. 114).

² Некоторые авторы полагают, что непреступные нарушения не обладают вообще общественной опасностью либо характеризуются свойством общественной вредности, но не опасности (см., например: Манчев Н. Преступление и противообщественная проява. София, 1967. С. 261).

³ Согласно ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих» по своему характеру грубыми являются следующие дисциплинарные проступки: нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими; самовольное оставление воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, или гражданином, призванным на военные сборы; неявка в срок без уважительных причин на службу

Основными критериями разграничения воинских преступлений и дисциплинарных проступков принято считать вид (характер) противоправности и общественную опасность правонарушений.

при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег, при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или медицинской организации; отсутствии военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени; уклонение от исполнения обязанностей военной службы; нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы); нарушение правил несения пограничной службы; нарушение уставных правил караульной службы; нарушение уставных правил несения внутренней службы; нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне; нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; умышленное уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества; уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества; нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату или повреждение; нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военной техникой или правил эксплуатации военной техники, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, уничтожение, повреждение или утрату военного имущества либо иные вредные последствия; нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, повреждение военного имущества либо иные вредные последствия; исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения; непринятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по предупреждению или пресечению дисциплинарного проступка, совершенного подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, привлечению военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к установленной законом дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка либо по устранению причин и условий, способствовавших его совершению, а равно сокрытие командиром информации о совершении подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, преступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка; административное правонарушение, за которое военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в соответствии с КоАП РФ несет дисциплинарную ответственность; умышленная порча либо утрата по небрежности документа, удостоверяющего личность военнослужащего Российской Федерации (служебного удостоверения военнослужащего органов, указанных в п. 1 ст. 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; нарушение правил и требований, устанавливающих порядок ведения секретного делопроизводства; нарушение по-

Юридическим критерием разграничения воинского преступления и проступка выступает *вид (характер) противоправности деяния*. Преступлением против военной службы может быть признано лишь уголовно-противоправное деяние, т.е. деяние, предусмотренное в гл. 33 УК РФ. Перечень правонарушений, признаваемых воинскими преступлениями, является исчерпывающим и определяется нормами гл. 33 УК РФ. Однако сами преступления против военной службы в диспозициях соответствующих норм излагаются по-разному. Решение вопроса о преступном характере правонарушения зависит от способа описания в законе признаков преступления.

Если в статьях гл. 33 УК РФ указаны точно определяемые (конкретные) признаки преступления, например причинение средней тяжести вреда здоровью при сопротивлении начальнику (ст. 333 УК РФ), то определение преступности деяния, как правило, не вызывает сложности. При установлении в содеянном всех конкретно описанных признаков в той или иной норме гл. 33 УК РФ следует относить данное правонарушение к воинскому преступлению, т.е. признать за ним свойство уголовно-правовой противоправности.

В отдельных нормах преступление против военной службы характеризуется не строго определенными, а так называемыми оценочными признаками. В этих случаях разграничить воинское преступление и проступок по характеру противоправности весьма затруднительно. Например, в отдельных составах указывается в качестве конструктивного признака «причинение существенного вреда интересам службы» (неисполнение приказа — ч. 1 ст. 332 УК РФ). Отнесение реально наступившего последствия к существенному вреду обуславливает признание деяния преступлением. Например, можно ли считать существенным вредом интересам службы задержку приема пищи (допустим, обеда) на один час вследствие неисполнения дежурным по столовой

рядка выезда из Российской Федерации; нарушение требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, создавшее условия для нанесения ущерба безопасности личности, общества и государства либо собственной безопасности органов, осуществляющих такую деятельность; заведомо незаконное привлечение военнослужащего к дисциплинарной или материальной ответственности; нарушение командиром (начальником) требований безопасности военной службы, приведшее к гибели или нетрудоспособности, в том числе временной, военнослужащего и (или) гражданина, призванного на военные сборы; нарушение запретов, установленных в п. 1.1 и 1.3 ст. 7 ФЗ «О статусе военнослужащих».

определенных требований (приказа) дежурного по части? Закон предоставляет право суду либо иным правоприменительным органам каждый раз решать этот вопрос с учетом конкретных обстоятельств дела. В таких конструкциях критерием разграничения воинского преступления с проступком также следует считать противоправность. Это означает, что если причиненный вред не относится к существенному (тяжкому), то и нет состава преступления. Иными словами, правонарушение в данном случае не обладает признаком уголовно-правовой противоправности. В приведенном примере вряд ли сама по себе задержку приема пищи на столь непродолжительное время следует рассматривать в качестве существенного вреда интересам службы.

На практике возможны ситуации, когда воинское правонарушение хотя и содержит признаки деяния, описанного в статьях гл. 33 УК РФ, но будет представлять собой не преступление, а дисциплинарный проступок. Не всякое правонарушение, формально содержащее признаки какого-либо преступного деяния, признается воинским преступлением. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ действие или бездействие, хотя и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, не признается преступлением. В случаях когда воинское правонарушение лишь формально содержит признаки того или иного деяния, предусмотренного гл. 33 УК РФ, но в силу малозначительности подпадает под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ, это означает, что данное правонарушение не образует преступления, может быть признано дисциплинарным проступком.

Вопрос разграничения воинского преступления и проступка в указанных случаях решается по признаку общественной опасности. Основанием для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ является малозначительность деяния, исключающая криминальный (уголовно-правовой) уровень его общественной опасности. Малозначительность правонарушения определяется как объективными, так и субъективными признаками¹. При определении большего или меньшего уровня общественной опасности деяния необходимо учитывать всю совокупность его объективных и субъективных признаков, а именно направленность деяния на тот или иной объект посягательства, характер самого правонарушения, наступление или отсутствие вредных последствий (если они

---

¹ См.: Воинские преступления: Учебник. М., 1963. С. 36, 37; Военная администрация: Учебник. М., 1962. С. 234; Турецкий М.В. Уголовная ответственность и ответственность дисциплинарная. М., 1957; Сахаров А.Б. Должностное преступление и дисциплинарный проступок // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 45.

наступили, какова степень их тяжести), характер виновности (умысел или неосторожность), мотивы и цели и др.

Применительно к воинским правонарушениям малозначительными по объективным признакам могут быть признаны, например, утрата нескольких патронов к автомату, повреждение штык-ножа, которые лишь формально попадают под признаки соответственно ст. 348 и ст. 347 УК РФ. В тех случаях, когда последствия воинских преступлений описываются с помощью оценочных понятий («существенный вред», «тяжкие последствия»), недостижение соответствующего уровня преступного результата («существенности», «тяжести») свидетельствует об отсутствии противоправности, а не о малозначительности. Такое правонарушение даже формально не попадает под признаки преступления, а следовательно, применение правила о малозначительности деяния, сформулированного в ч. 2 ст. 14 УК РФ, недопустимо.

Малозначительными могут быть признаны как умышленные, так и неосторожные воинские правонарушения. Вместе с тем, объективно малозначительные умышленные деяния лишь тогда не признаются преступлениями, когда малозначительность была субъективной, т. е. когда лицо желало совершить именно малозначительное деяние. В этих случаях следует учитывать направленность умысла (он может быть направлен и на причинение значительного вреда) и причины, по которым ожидаемое виновным последствие не наступило. Не может быть признано малозначительным деяние, если фактически совершенное незначительное действие или бездействие либо наступившее незначительное последствие стали результатом причин, не зависящих от воли виновного, стремившегося совершить более значимое действие и достичь более существенного последствия, чем фактически наступившее. Так, если виновный намеревался самовольно пребывать вне воинской части свыше десяти дней, однако был задержан органами военной прокуратуры через одни сутки, то содеянное не может быть признано малозначительным и не представляющим общественной опасности. В таких случаях содеянное образует покушение на совершение того преступления, которое охватывалось умыслом виновного. В данном примере — покушение на самовольное оставление части, например, продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца (ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 337 УК РФ).

На признание воинского правонарушения малозначительным не может повлиять то обстоятельство, что военнослужащий, кроме этого правонарушения, совершил еще другое общественно опасное деяние, являющееся преступлением. Наличие другого преступного

правонарушения, совершенного одним и тем же лицом, само по себе не может превратить малозначительное (непреступное) деяние в преступное. Проступок не «перерастет» в преступление оттого, что лицо впоследствии совершило уголовно наказуемое деяние. При этом не имеет значения, понес виновный за свой проступок наказание или еще решения командира об этом не было.

Факт совершения проступка следует, однако, учитывать как обстоятельство, характеризующее личность виновного при привлечении его к ответственности за вмененное ему преступление¹.

Малозначительными (непреступными) по существу могут быть признаны различные правонарушения, формально содержащие признаки деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Однако это еще не свидетельствует о том, что понятие малозначительности в одинаковой мере применимо к деяниям, подпадающим под признаки любого преступления. Отдельные преступные деяния практически всегда представляют весьма высокий уровень общественной опасности, в связи с этим отнесение их к деяниям малозначительным, как правило, исключается (например, убийство, изнасилование, государственная измена и др.).

Из преступлений против военной службы к их числу относятся, как правило, квалифицированные виды воинских преступлений. В частности, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ), с применением оружия (п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ). Высокая степень общественной опасности этих правонарушений очевидна².

3.4. Понятие и виды состава преступления против военной службы

Особенность преступлений против военной службы состоит в том, что их составы носят специальный характер. В теории уголовного права эти составы рассматриваются как составы со специальным субъектом преступления. Однако, как считал А.А. Тер-Акопов, сущность преступлений со специальным субъектом такова, что в них не только

---

¹ Васильев Н.В. К вопросу о разграничении воинского преступления и дисциплинарного проступка // БВК ВС СССР. 1965. № 3 (59). С. 33, 34.

² Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 6 ноября 1990 г. № 5н-01292/90 // БУВТ и ВК ВС СССР. 1991. № 2 (142). С. 36, 37.

субъект, но и иные элементы (объект, объективный и субъективный элементы) носят специальный характер. Поэтому целесообразно говорить не о составе со специальным субъектом преступления, а о специальном составе преступления.

Специальные составы преступлений — это составы, закрепленные в уголовно-правовых нормах, охраняющих от преступных посягательств ограниченный круг отношений, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства. Действие этих норм распространяется также на ограниченный круг лиц, являющихся субъектами данных отношений¹.

Специальный состав преступления против военной службы — совокупность закрепленных уголовно-правовыми нормами гл. 33 УК РФ признаков, характеризующих содержание и структуру преступлений, посягающих на военную безопасность государства.

В воинских преступлениях все элементы состава имеют ярко выраженный специальный характер, что обуславливает необходимость их подробного рассмотрения под этим углом зрения².

Понятия «преступление против военной службы» и «состав преступления против военной службы» отражают одно и то же явление — деяние, предусмотренное в гл. 33 УК РФ, но отражают его с разных сторон, разные его характеристики. Понятие воинского преступления раскрывает его сущность, а также внешние свойства преступления, связи преступления с иными явлениями. Например, общественная опасность указывает на определенную связь преступления против военной службы с интересами военной безопасности, эта связь характеризуется причинением или созданием угрозы причинения вреда указанной социальной ценности. Понятие состава преступления против военной службы характеризует преступление не со стороны его внешних свойств и связей, а с внутренней стороны: структуру и содержание преступления. «Разделение понятий преступления и состава преступления в известной мере условно, они соотносятся между собой как форма (понятие преступления) и содержание (состав преступления). Из такого соотношения следует их неразрывное единство: пре-

¹ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 148, 149.

² См. подробнее: гл. 4 и 5.

ступление выражается всегда в составе преступления, а состав преступления отражает сущность и свойства преступления»¹.

Признаки, свойственные всем преступлениям против военной службы, описаны в ст. 331 УК РФ и относятся к объекту и субъекту их составов. В статьях гл. 33 УК РФ рассматривается главным образом объективная сторона воинских преступлений, лишь в ряде статей говорится о субъективной стороне, а также об особенностях субъектов отдельных составов преступлений. Однако для квалификации совершенного деяния следует обязательно установить все признаки состава преступления против военной службы, предусмотренного в той или иной статье. Указания на признаки состава преступления против военной службы, отсутствующие в диспозициях норм гл. 33 УК РФ, содержатся в нормах Общей части УК РФ. Так, в ст. 24–28 УК РФ говорится о признаках субъективной стороны преступления, в ст. 29–36 УК РФ — о признаках предварительной и совместной преступной деятельности. Таким образом, для уяснения признаков состава воинского преступления необходимо руководствоваться диспозициями статей гл. 33 УК РФ, предусматривающими конкретные виды преступлений против военной службы, нормой, определяющей общее понятие преступления против военной службы (ст. 331 УК РФ), а также соответствующими нормами Общей части УК РФ.

Признаки состава преступления против военной службы подразделяют на две группы:

обязательные	факультативные
— признаки, входящие в составы всех без исключения преступлений против военной службы. К ним относятся: объект преступления, общественно опасное деяние, вина в форме умысла или неосторожности, вменяемость лица и достижение им возраста, с которого по закону наступает ответственность за воинские преступления, прохождение лицом военной службы или военных сборов. Названные признаки обязательно	— юридические признаки, которые используются при конструировании не всех, а лишь отдельных составов воинских преступлений. С помощью данных признаков преступление против военной службы характеризуется дополнительными свойствами, в которых выражается специфика данного вида преступления. К этой группе относятся такие признаки, как предмет посягательства, общественно опасные последствия, причинная

¹ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 23–25.

обязательные	факультативные
входят в состав любого преступления против военной службы, при отсутствии хотя бы одного из них нет и состава преступления, что исключает уголовную ответственность вообще или за воинские преступления, в частности	связь между деянием и последствиями, время, место, орудия и средства, другие обстоятельства совершения преступления, мотив и цель

В конкретном составе преступления против военной службы факультативный признак может, во-первых, включаться в основной состав воинского преступления и становиться таким образом его обязательным признаком. Например, предмет посягательства — военное имущество (ст. 346—348 УК РФ), общественно опасные последствия — существенный вред интересам службы (ст. 332 УК РФ), причинная связь между деянием и последствиями — в нарушениях специальных правил несения военной службы (ст. 340—344 УК РФ), время — продолжительность самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ), место — военный корабль (ст. 345 УК РФ), мотив — в связи с исполнением обязанностей военной службы (ст. 334 УК РФ), цель — уклонение от военной службы (ст. 338 УК РФ).

Во-вторых, факультативный признак может в других случаях приобрести значение квалифицирующего, т.е. признака, повышающего опасность преступления и изменяющего его квалификацию, например, применение оружия при сопротивлении начальнику (п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ).

В-третьих, если признак не включен в основной состав и не указан в качестве квалифицирующего, он может выступать как обстоятельство, смягчающее или отягчающее наказание (ст. 61 или 63 УК РФ), и обуславливать избрание судом вида и размера наказания. Например, совершение любого преступления против военной службы в условиях чрезвычайного положения следует рассматривать как обстоятельство, отягчающее наказание, поскольку такая обстановка совершения преступления не является ни обязательным, ни квалифицирующим признаком в статьях гл. 33 УК РФ.

Составы преступлений против военной службы могут быть классифицированы по различным основаниям. По характеру общественной опасности различаются: а) основной состав (к примеру, ч. 1 ст. 332 УК РФ); б) состав со смягчающими обстоятельствами (ч. 3 ст. 332 УК РФ);

в) состав с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 332 УК РФ). Следует иметь в виду, что не все составы воинских преступлений подразделяются по указанному признаку на три вида. В некоторых статьях предусмотрен только основной состав преступления (так, ст. 344 УК РФ не делится на части), есть нормы с основным и квалифицированным составами (например, в ст. 333 УК РФ есть только две части), имеются нормы с основным, квалифицированным и особо квалифицированным составами (в частности, в ст. 335 УК РФ — три состава нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности).

Наличие различных видов составов преступлений в одной статье обуславливает особенности квалификации воинских преступлений при так называемой конкуренции специальных норм. Основными правилами квалификации преступлений в этом случае являются следующие: а) всякий квалифицированный или привилегированный вид состава имеет приоритет перед основным; б) более тяжкий квалифицирующий признак поглощает менее тяжкий; в) деяние, подпадающее одновременно под признаки двух статей (либо частей одной статьи), когда одной из них предусматриваются отягчающие обстоятельства, а другой — смягчающие обстоятельства, квалифицируется только по статье (части статьи), содержащей смягчающие обстоятельства¹.

По способу законодательного описания объективной стороны преступлений против военной службы, т.е. *по конструкции объективной стороны, составы воинских преступлений могут быть* формальными (например, ст. 337—339 УК РФ), материальными (ст. 349—352 УК РФ), а также составами «конкретной опасности» (ч. 1 ст. 340 и 341 УК РФ).

По структуре составы преступлений против военной службы в основном являются сложными, т.е. хотя бы один элемент характеризуется не одномерно. В таких воинских преступлениях происходит своеобразное «усложнение» состава: а) удвоение элементов, например, насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) посягают на два объекта: отношения воинской подчиненности и здоровье лица, подвергнувшегося насилию; б) удлинение процесса совершения преступления — делящееся дезертирство (ст. 338 УК РФ); в) альтернативность признаков, т.е. включение нескольких действий, последствий и т.п., каждого из которых (хотя бы одного) достаточно

---

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 295—297.

для признания деяния преступлением против военной службы, — уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 и 347 УК РФ).

Наличие состава преступления против военной службы в совершенном общественно опасном деянии согласно ст. 8 УК РФ является основанием уголовной ответственности. В этом заключается главное значение состава воинского преступления. Только обнаружив в деянии военнослужащего (гражданина, пребывающего в запасе, во время прохождения военных сборов) наличие всех признаков состава того или иного преступления против военной службы, можно говорить о привлечении его к уголовной ответственности по соответствующей статье гл. 33 УК РФ. Другое значение состава преступления против военной службы заключается в использовании его для квалификации преступления, т. е. для установления и закрепления в процессуальных документах соответствия между юридическими признаками реального общественно опасного деяния и признаками, с помощью которых законодатель в уголовно-правовой норме сконструировал состав данного воинского преступления.

ГЛАВА 4

Объект и объективная сторона преступления против военной службы

4.1. Объект преступления против военной службы

Главный признак специального состава преступления, который собственно и делает состав специальным, — это особый характер социальной ценности и обеспечивающих ее общественных отношений¹. В статье 331 УК РФ для обозначения объекта преступлений против военной службы используется термин «установленный порядок прохождения военной службы».

Порядок прохождения военной службы — совокупность военно-служебных отношений, регулирующих деятельность по обеспечению военной безопасности.

Военная служба функционально предназначена для обеспечения военной безопасности государства.

Военная безопасность — состояние защищенности конституционного строя, независимости, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации от внешних и внутренних военных угроз, обеспечиваемое подготовкой к вооруженной защите и непосредственно вооруженной защитой со стороны военной организации государства².

Военная безопасность также является охраняемой в гл. 33 УК РФ социальной ценностью.

В целях надлежащего обеспечения постоянной готовности Вооруженных Сил, других войск и органов к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников необходимо устанавливать и строго соблюдать

¹ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 149, 150.

² Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 8–13.

порядок прохождения военной службы, который юридически обеспечивает реализацию функций, стоящих перед военной организацией государства, т.е. является правовым средством обеспечения военной безопасности.

При совершении воинских преступлений вред военной безопасности причиняется посредством нарушения порядка прохождения военной службы¹.

Таким образом, в гл. 33 УК РФ объектами преступлений являются военная безопасность и обеспечивающий ее порядок прохождения военной службы². Однако при этом главным объектом всех преступлений против военной службы в гл. 33 УК РФ является военная безопасность.

Порядок прохождения военной службы и военная безопасность являются родовыми объектами для всех преступлений против военной службы. Они подразделяются на виды, которые непосредственно связаны с составляющими боевой готовности как главного фактора военной безопасности государства: определенная укомплектованность соединений, частей, кораблей и подразделений личным составом, вооружением и боевой техникой; наличие необходимых запасов материальных средств; содержание в исправном состоянии и готовым к применению оружия и боевой техники; высокая боевая подготовка войск; твердая воинская дисциплина и т.д. Каждый такой элемент боевой готовности обеспечивается определенной стороной порядка прохождения военной службы, которая, как правило, нарушается несколькими однородными преступлениями. В соответствии с *видовыми объектами*

---

¹ По мнению А.А. Тер-Акопова, «посягательство на тот или иной порядок отношений имеет самостоятельное значение, но лишь в тех случаях, когда вред охраняемым интересам причиняется через нарушение этого порядка. Подобное имеет место в преступлениях, выражающихся в нарушениях специальных правил поведения (в преступлениях со специальным составом), но и в этих случаях порядок отношений, по сути, является средством, используемым преступником для причинения вреда интересам личности, общества и государства» (Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 34).

² По мнению автора, в гл. 33 УК РФ охраняются в качестве родовых объектов две социальные ценности — военная безопасность и обеспечивающий ее порядок прохождения военной службы. Отмеченная двойственность проявляется и на уровне видовых и непосредственных объектов. Однако предложенный подход к объекту преступлений против военной службы разделяют не все авторы настоящего учебника, придерживающиеся точки зрения, согласно которой объектом признается только порядок прохождения военной службы (та или иная его сторона).

уголовно-правовой охраны формируется система составов преступлений против военной службы: 1) преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332–336 УК РФ); 2) преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. 337–339 УК РФ); 3) преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340–344 УК РФ); 4) преступления против порядка обеспечения живучести военного корабля (ст. 345 УК РФ); 5) преступления против порядка сбережения военного имущества (ст. 346–348 УК РФ); 6) преступления против порядка использования военно-технических средств (ст. 349–352 УК РФ)¹.

Отдельное преступление против военной службы посягает на непосредственный объект, который выделяется внутри видового объекта. В качестве его выступает определенная сторона порядка прохождения военной службы (конкретная сфера военной безопасности), которой непосредственно причиняется или создается угроза причинения вреда со стороны военнослужащего. Например, для лица, входящего в состав пограничного наряда, самовольно ушедшего с участка границы, в результате чего произошло незаконное пересечение этого участка бандформированием, непосредственными объектами посягательства будут признаны порядок несения службы в пограничном наряде и обеспечиваемая этим порядком военная безопасность.

В некоторых составах преступлений против военной службы могут выделяться основные и дополнительные непосредственные объекты. Это обусловлено тем, что военнослужащие, посягая на военную безопасность посредством нарушения порядка прохождения военной службы, в отдельных случаях одновременно причиняют ущерб и иным ценно-

---

¹ В юридической литературе также принято разделять порядок прохождения военной службы на общий и специальный. При этом под общим порядком (общими воинскими отношениями) понимается порядок, единый для всех военнослужащих, который урегулирован преимущественно УВС ВС РФ. Такой порядок нарушают воинские преступления, предусмотренные в ст. 332–339, 345–348 УК РФ. Специальный правовой порядок (специальные воинские отношения) — это специальные отношения, устанавливаемые в особых сферах военно-служебной деятельности, связанные с решением определенных задач, их субъектами являются не все, а отдельные категории военнослужащих. Такие отношения регулируются не только УВС ВС РФ, но и иными нормативными правовыми актами (УГ и КС ВС РФ, отдельными наставлениями, руководствами, приказами и т. п.). К преступлениям специального характера относят деяния, предусмотренные в ст. 340–344, 349–352 УК РФ (Ахметшин Х.М., Петухов Н.А., Тер-Акопов А.А. и др. Преступления против военной службы: Учебник. М., 2002. С. 7, 8).

стям, охраняемым уголовным законом. Это обстоятельство должно учитываться при квалификации таких воинских преступлений. Так, если составом преступления против военной службы охватывается причинение вреда и иному (невоинскому) объекту уголовно-правовой охраны, то содеянное должно квалифицироваться только по соответствующей статье гл. 33 УК РФ. Например, в п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ говорится о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, совершенном с причинением средней тяжести вреда здоровью, что исключает необходимость дополнительной квалификации таких действий по ст. 112 УК РФ¹.

Конструкции отдельных составов преступлений против военной службы исключают в качестве признака посягательство на другой, кроме воинского, объект. В этом случае содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений. Например, дежурный (дневальный), похитивший оружие, сданное ему под охрану, несет ответственность за нарушение уставных правил внутренней службы по ч. 2 ст. 344 УК РФ и одновременно за хищение оружия по ст. 226 УК РФ. Если в результате нарушений правил несения внутренней службы оружие будет похищено иными лицами, то содеянное охватывается ч. 2 ст. 344 УК РФ.

Направленность деяния против военной безопасности, охраняемой в гл. 33 УК РФ, определяется различными способами. В так называемых специальных воинских преступлениях основным показателем являются характер самого деяния, а также другие объективные обстоятельства его совершения. Так, дезертирство, нарушение правил несения боевого дежурства, пограничной службы и некоторые другие правонарушения по своей природе являются воинскими и никакими иными преступлениями быть не могут.

В других составах объект посягательства определяется указанием на те или иные признаки различных элементов состава преступления. Эти признаки могут относиться: а) к субъективной стороне преступления, например, насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) образуют преступление против военной службы, если насилие было совершено в связи с исполнением начальником обязан-

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). М., 2002. С. 32.

ностей военной службы (мотив); б) к объективной стороне — оскорбление одним военнослужащим другого (ст. 336 УК РФ) будет воинским преступлением при условии, что унижение чести и достоинства в неприличной форме совершается во время исполнения либо виновным, либо потерпевшим обязанностей военной службы (время); в) к предмету преступления — уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346, 347 УК РФ), нарушение правил безопасности при использовании опасных в эксплуатации военно-технических средств (ст. 349–352 УК РФ) образуют воинское преступление, если виновный воздействует именно на те предметы, которые указаны в этих статьях.

При отсутствии в совершенном деянии специально указанных признаков оно не может рассматриваться в качестве воинского преступления, при наличии соответствующих оснований возможна его квалификация как общеуголовного преступления.

В некоторых составах преступлений против военной службы направленность деяния на воинский объект определяется путем установления взаимосвязи признаков данного преступления с понятием преступления против военной службы в ст. 331 УК РФ. Например, как отмечалось, не всякое насилие одного военнослужащего над другим образует воинское преступление. Если в конкретных случаях не будет установлена направленность деяния на воинский правовой порядок, то оно должно квалифицироваться по соответствующим нормам о преступлениях против личности, против собственности, общественного порядка и др.

Отдельные составы преступлений против военной службы, наряду с объектом, содержат *признаки предмета преступления*, под которым понимаются различные материальные образования, по поводу или в связи с которыми устанавливается определенный порядок военно-служебных отношений. Предметами в воинских преступлениях могут быть оружие, боеприпасы, предметы военной техники (ст. 346–348 УК РФ), радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ), боевые, специальные или транспортные машины (ст. 350 УК РФ), военные летательные аппараты (ст. 351 УК РФ), военные корабли (ст. 352 УК РФ). Установление признаков этих предметов является необходимым условием правильной квалификации соответствующих преступлений против военной службы.

В некоторых преступлениях против военной службы важное значение для установления объекта преступления имеет лицо, постра-

давшее от совершения преступления, которое признается потерпевшим. *Личность потерпевшего* имеет такое же значение для правильной квалификации, как и предмет преступления. Например, в соответствии со ст. 334 УК РФ потерпевшим может быть только начальник. В случае равенства виновного и потерпевшего по служебному положению либо нахождения их в отношениях старшинства содеянное виновным подлежит квалификации по другим статьям гл. 33 УК РФ, так как оно не нарушает отношения воинской подчиненности. Приведем пример из судебной практики. Органами предварительного следствия рядовой Ц. обвинялся в том, что с целью продемонстрировать мнимое превосходство и подчинить своему влиянию другого военнослужащего избил младшего сержанта С., причинив последнему кровоподтеки лица и шеи, не повлекшие расстройства здоровья. Эти действия Ц. были квалифицированы по ч. 1 ст. 334 УК РФ как насильственные действия в отношении начальника. При рассмотрении данного уголовного дела военный суд гарнизона установил, что рядовой Ц. и младший сержант С. являлись военнослужащими разных частей, в связи с чем потерпевший начальником для подсудимого не являлся, и соответственно в отношениях подчиненности они не состояли. С учетом изложенного военный суд обоснованно переквалифицировал содеянное подсудимым на ч. 1 ст. 335 УК РФ¹.

4.2. Объективная сторона преступления против военной службы

Объективная сторона преступления — внешняя сторона преступления, выраженный вовне акт поведения человека.

Любые поступки человека характеризуются внешними и внутренними признаками, которые в реальности образуют неразрывное психофизическое единство. Законодатель, излагая в статьях УК РФ внешнюю форму проявления общественно-опасного поведения, использует термин «деяние».

Объективную сторону преступления составляют: 1) общественно опасное деяние — действие или бездействие; 2) общественно опасное

---

¹ Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). С. 20.

последствие; 3) причинная связь между деянием и наступившими последствиями; 4) способ, орудия и средства совершения преступления, место, время, обстановка.

Признаки объективной стороны:

обязательные	факультативные
признаки, которые присущи любому преступлению и всегда описываются в диспозиции конкретных статей УК РФ	признаки, будучи присущими любому преступному деянию, указываются в конкретных статьях не всегда, а лишь когда они оказывают существенное влияние на общественную опасность деяния. В остальных случаях они учитываются при назначении наказания ¹ .

Для объективной стороны преступлений против военной службы характерны единые для всех преступлений признаки: деяние (в виде действия, бездействия, нарушения правил), последствие, причинная связь между деянием и наступившим последствием, время, место, способ, средства и орудия, также другие обстоятельства совершения преступлений. Особенность их состоит в том, что они имеют специфическое содержание, обусловленное объектом посягательства, т.е. порядком прохождения военной службы (военной безопасностью)².

Любое преступление против военной службы нарушает порядок прохождения военной службы, и в данном контексте все они представляют собой нарушение служебных правил более или менее общего характера. Кроме деяний, представляющих собой «чистое» действие (насильственные действия в отношении начальника — ст. 334 УК РФ, оскорбление военнослужащего — ст. 336 УК РФ) или бездействие (неисполнение приказа — ст. 332 УК РФ), заметно выделяются нарушения специальных правил (10 составов из 22). Правовая оценка последних требует тщательного анализа нормативных источников, предусматривающих правила, нарушение которых инкриминируется, обоснованность возложения на обвиняемого соответствующих обязанностей,

¹ См. подробнее: Ковалев М.И. Объективная сторона преступления. Красноярск, 1993; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960; Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004.

² См.: Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации. М., 2013.

его подготовленность к исполнению специальных функций и наличие возможности их исполнения.

Большинство составов преступлений против военной службы по конструкции объективной стороны имеют материальный характер, они предусматривают в качестве обязательного признака те или иные вредные последствия. Эти последствия в преступлениях против военной службы имеют специальный характер, определяемый особенностями объекта.

Содержание общественно-опасных последствий разнообразно, они могут быть: а) физическими (причинение вреда здоровью при сопротивлении начальнику или принуждении его к нарушению обязанностей военной службы — ст. 334 УК РФ); б) имущественными (умышленное уничтожение или повреждение военного имущества — ст. 346 УК РФ); в) организационными (срыв задания при неисполнении приказа — ст. 333 УК РФ); г) нравственными (унижение чести и достоинства военнослужащего при оскорблении — ст. 336 УК РФ).

Специфическая особенность преступлений против военной службы -организационный вред, который характерен для всех преступлений против военной службы, независимо от того, указан он в качестве признака состава или нет. Любое воинское правонарушение нарушает порядок прохождения военной службы (причиняет вред военной безопасности): снижается боевая готовность подразделения при уклонениях от воинской службы, срываются военная операция, учение, задание при нарушении правил вождения машин, ослабляется воинская дисциплина и единоначалие, снижается служебная активность военнослужащих при совершении насильственных преступлений и т. д. Организационный вред всегда включает такие понятия, как существенный вред или тяжкие последствия, указанные в статьях гл. 33 УК РФ. Данные признаки являются оценочными, в связи с чем требуют анализа фактически причиненного вреда с учетом его значимости для боевой готовности воинской части, установления причинной связи между последствием и совершенным деянием.

В составах преступлений против военной службы, носящих материальный характер, обязательным условием уголовной ответственности военнослужащих является наличие причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

Причинная связь в преступлениях против военной службы, которые связаны с нарушением специальных правил, имеет особенности, об-

условленные социально-правовым, вероятностным и опосредованным ее характером в этих преступлениях¹.

На социально-правовом уровне изучения преступления причинная связь устанавливается между наступившим вредным последствием и поведением, образующим нарушение правил. Например, в случае хищения оружия посторонними лицами во время сна дневального из числа суточного наряда роты физическая связь существует между последствием (ущербом для воинской части) и действиями похитителей (изъятием оружия). Между тем, нарушение правил несения внутренней службы (сон дневального) находится в правовой (нормативной) связи с тяжкими последствиями (изъятием оружия). Данное обстоятельство является одним из объективных оснований для привлечения виновного военнослужащего к уголовной ответственности по ст. 344 УК РФ.

Правовые предписания в механизме причинения преступных последствий при нарушении специальных правил имеют важное значение. В качестве причины может выступать только деяние, которое нарушает существующие нормативные предписания.

Вопрос о причинной связи отсутствует в следующих случаях: а) нет самого деяния; б) деяние совершено, оно находится в физической связи с последствием, но не нарушает нормативных предписаний; в) отсутствует норма права, регламентирующая отношения, в сфере которых наступило последствие.

Причинная связь в нарушениях специальных правил, наряду с нормативностью, обладает вероятностным характером. В нарушении специальных правил, признаваемом причиной, должна быть заложена вероятность наступления общественно опасного последствия, причем эта возможность имеет более или менее высокую степень вероятности реализации ее в действительность. Если в нарушении заключена незначительная вероятность причинения вреда, если последствие равновероятно могло наступить и от другого действия, то искомое деяние не может рассматриваться в качестве причины последствия.

Нередко причинная связь между нарушением специальных правил и наступившими последствиями имеет опосредованный характер. Это обстоятельство затрудняет ее установление. Проявляется опосредованность в том, что последствия становятся возможными благодаря

---

¹ Затеппин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства. М., 2009. С. 34.

действиям каких-либо промежуточных факторов, непосредственно вызывающих негативный результат. Нарушения и последствия внешне выглядят раздельно, что создает ложное впечатление об отсутствии причинной связи. Например, лицо, входящее в суточный наряд внутренней службы временно покинуло пост, в результате одним из военнослужащих соседнего подразделения похищены взрывчатые вещества, находящиеся под охраной внутреннего наряда. В данном случае опосредующий фактор (проникновение на пост постороннего военнослужащего и похищение им боеприпасов) не исключает причинную связь между нарушением и последствием.

Отдельные составы преступлений против военной службы имеют формальный характер. К ним относятся главным образом уклонения от военной службы (например, дезертирство — ст. 338 УК РФ), последствия которых носят явный и достаточно многозначный характер, что и обуславливает использование в законе такой «формальной» конструкции.

Существуют два состава воинских преступлений, которые занимают по конструкции промежуточное положение между «формальным» и «материальным» составами преступлений. Данные составы допускают ответственность и при условии, когда деяние не повлекло, но могло повлечь причинение вреда — нарушение правил несения боевого дежурства и, соответственно, пограничной службы (ч. 1 ст. 340 и ч. 1 ст. 341 УК РФ). В них идет речь о последствиях, представляющих исключительную опасность для государства, его территориальной неприкосновенности, в связи с чем создание самой угрозы их наступления представляет повышенную опасность. Возможность причинения вреда должна быть реальной и действительной. Это означает, что допущенное нарушение было фактически использовано внешними силами для вторжения в государственное территориальное пространство, но это вторжение было предотвращено.

Время, место, обстановка, способ, средства и другие обстоятельства относятся к факультативным признакам преступлений против военной службы. Указанные признаки присущи любому воинскому преступлению, поскольку оно всегда совершается в определенной обстановке, в определённом месте, в определённое время, с использованием конкретных средств и орудий, с помощью соответствующих способов. Названные признаки влияют на общественную опасность преступлений против военной службы и служат разграничению об-

щеуголовного и воинского преступления, когда они законодателем включены в диспозицию соответствующей статьи гл. 33 УК РФ. В этом случае они становятся обязательными признаками.

Место совершения преступления в отдельных составах преступлений указывается специально, например, в ст. 345 УК РФ говорится об оставлении погибающего военного корабля, а в ст. 337 УК РФ речь идет о самовольном оставлении части или места службы. В данных случаях деяние совершается в определенном месте. При нарушении правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ), пограничной службы (ст. 341 УК РФ), уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ) место совершения преступления не оговаривается, однако оно является естественным признаком преступления.

Время в отдельных составах преступлений против военной службы служит для обозначения продолжительности какого-либо деяния, измеряемого в единицах времени. В частности, уголовно наказуемо самовольное оставление части или места службы, если военнослужащий находился вне службы «продолжительностью свыше 2 суток, но не более 10 суток» (ч. 1 ст. 337 УК РФ), «продолжительностью свыше десяти суток, но не более месяца» (ч. 3 ст. 337 УК РФ).

В преступлениях против военной службы время может употребляться и в значении определенного периода. Например, в военное время или в боевой обстановке в составах преступлений против военной службы обязательным признаком объективной стороны будет «военное время» или «боевая обстановка» (ч. 3 ст. 331 УК РФ). В настоящее время в Уголовном кодексе РФ отсутствует указание о «военном времени» и «боевой обстановке». Это обстоятельство следует признать пробелом в уголовном законе.

Важным признаком объективной стороны является *способ совершения преступления* — прием или совокупность приемов, которые использует субъект для осуществления преступного деяния, и которые могут выражаться как в действии, так и в бездействии, либо представлять систему действий (бездействий), является одним из факультативных признаков объективной стороны состава преступления, наиболее часто используемым законодателем в качестве основных или квалифицирующих признаков состава конкретных преступлений, а также обстоятельств, отягчающих наказание¹.

---

¹ Аталянци М.А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

Так, в ч. 1 ст. 339 УК РФ перечислены *способы уклонения военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы*: симуляция болезни, причинение себе повреждения (членовредительство), подлог документов, иной обман. К способам совершения преступлений против военной службы могут быть отнесены совершение тех или иных деяний группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой (п. «а», ч. 2 ст. 334 или п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ).

Средства совершения преступления — это те предметы внешнего мира (орудия, приспособления и т.д.) либо процессы или явления (электрический ток, ультразвук, радиация), используя которые преступник воздействует на объект преступления и его составные элементы. Орудия — это разновидность средств совершения преступления, представляющие собой предметы материального мира, применяемые для непосредственного осуществления преступного деяния (оружие, инструменты, транспортные средства). В преступлениях против военной службы в отдельных статьях упоминается оружие как средство совершения преступления. Например, в п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ говорится о применении оружия в ходе насильственных действий в отношении начальника. Согласно п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности могут быть совершены с применением оружия.

Обстановка преступления — совокупность взаимодействующих факторов (людей, материальных предметов, естественных и социальных процессов), в условиях которых совершается общественно опасное деяние. В статье 345 УК РФ в качестве обязательного признака называется обстановка совершения преступления, поскольку наказуемым в данном случае является не сам факт оставления военного корабля, а оставление в обстановке гибели.

Среди других обстоятельств, как признаков объективной стороны преступлений против военной службы, следует отметить прежде всего *нахождение военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы*. Данный признак выступает в качестве одного из критериев разграничения преступлений против военной службы от общеуголовного преступления, например, в составах, сопряженных с насилием или оскорблением, совершенным одним военнослужащим в отношении другого (ст. 333–336 УК РФ). Развернутое понятие исполнения военнослужащим обязанностей военной службы дано в ст. 37 Феде-

рального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и в ст. 8 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. N 1495).

Исполнением обязанностей военной службы — исполнение должностных обязанностей, установленных воинскими уставами, несение боевого дежурства и других специальных служб, выполнение приказа, распоряжения или задачи, отданных или поставленных командиром (начальником), нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени.

В основном это те ситуации, которые совпадают с уголовно-правовым пониманием нахождения военного при исполнении обязанностей военной службы.

Так, военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы, когда он участвует в боевых действиях, выполняет приказ, следует к месту службы, защищает жизнь, здоровье, честь и достоинство личности и т. д. Между тем, отдельные из перечисленных в ст. 37 ситуаций не позволяют признавать военнослужащего исполняющим обязанности военной службы в смысле уголовного права. В частности, в ст. 37 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» выполнением обязанностей военной службы признается «нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или если это вызвано служебной необходимостью». Когда решаются различные вопросы, связанные с получением вещевого имущества, с выплатой компенсаций или пособий, то такая ситуация может быть отнесена к исполнению обязанностей военной службы. Однако в уголовно-правовом смысле нахождение на территории части не всегда связано с исполнением обязанностей военной службы. Военнослужащий, находясь в расположении части, может не находиться при исполнении обязанностей военной службы (например, во время ночного отдыха).

В уголовном праве военнослужащий признается находящимся при исполнении обязанностей военной службы только лишь в случае фактического исполнения таких обязанностей.

Такая трактовка объясняется тем, что военно-уголовное законодательство охраняет от посягательства не личность военнослужащего (для этого имеются общеуголовные составы преступлений), а одновременно и преимущественно ту служебную роль, которую он исполняет. Угрозу военной безопасности представляет не только факт причинения физического вреда военнослужащему-потерпевшему, но и главным образом те нарушения, которые могут возникнуть в сфере исполняемой им функции¹.

В то же время перечисленные в ст. 37 названного Федерального закона *обстоятельства, при которых военнослужащий не признается исполняющим обязанности военной службы, относимы и к области уголовного права*. Это нахождение вне расположения части, за некоторыми исключениями, предусмотренными законом, добровольное приведение себя в состояние наркотического или токсического опьянения, совершение самоубийства или покушения на самоубийство либо совершение предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния. Причем не имеет значения, находилось ли при этом лицо при исполнении каких-то обязанностей военной службы. Эти обстоятельства могут приобрести принципиальное значение при решении отдельных вопросов уголовной ответственности, выступая в качестве обстоятельств, исключающих ответственность. Так, военнослужащий не может отвечать за насилие, совершенное в отношении своего начальника с целью принудить его к прекращению преступных действий либо избежать с его стороны преступного посягательства, за неисполнение приказа начальника, отданного последним в состоянии, предположим, наркотического опьянения и т. д.

---

¹ Фаргиев И.А. Значение объективного критерия — «исполнение обязанностей военной службы» и субъективной стороны для квалификации некоторых воинских преступлений // Бюллетень УВС и ВК Верховного Суда РФ. 1995. № 1 (160) С. 45.

ГЛАВА 5

Субъект и субъективная сторона преступления против военной службы

5.1. Субъект преступления против военной службы

Специальный характер отношений определяет и специфику субъекта преступления, направленного против специального порядка поведения.

Субъекты преступлений против военной службы — военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов (ст. 331 УК РФ).

В воинских преступлениях субъект относится к категории специальных, т. е. обладающих, наряду с общими признаками — вменяемостью и возрастом, *специальными признаками*¹.

Вместе с тем, такие признаки субъекта преступления, как вменяемость и возраст привлечения к уголовной ответственности, имеют свои особенности в условиях военной службы.

Особенности вменяемости применительно к субъекту преступлений против военной службы выражаются в наличии понятия ограниченной вменяемости². Общественная опасность воинских преступлений имеет информативный характер, закреплённый в нормах военного права, регламентирующих порядок прохождения военной службы (обязанность выполнения предписаний). При этом лицо, являющееся ограниченно вменяемым, в условиях военной службы не всегда способно осознать общественную опасность своих действий (бездействия) в силу ее именно информативного характера. В этих случаях,

¹ См.: Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 67; Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1979. С. 23; Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1992. С. 45.

² Согласно ч. 1 ст. 22 УК РФ вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

несмотря на наличие ограниченной вменяемости, такие военнослужащие не подлежат уголовной ответственности за воинские преступления.

Возраст привлечения к уголовной ответственности также имеет свои особенности применительно к понятию субъекта преступлений против военной службы.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. В отношении субъекта воинского преступления это положение применимо только к лицам, добровольно поступившим на военную службу до достижения ими 18-летнего возраста, — несовершеннолетним курсантам высших военно-учебных заведений до заключения с ними контракта.

По общему правилу привлечение лица к уголовной ответственности за совершение преступления против военной службы происходит по достижении им 18 лет, что обусловлено положениями действующего военного законодательства, регулирующего вопросы поступления на военную службу. Именно по достижении совершеннолетия лицо подлежит призыву на военную службу и имеет право заключать контракт о прохождении военной службы.

Особенностью является то, что возраст как признак субъекта преступления против военной службы, в отличие от субъекта преступления, помимо начального момента, о котором говорилось выше, имеет еще и конечный момент. Военное законодательство устанавливает для различных категорий военнослужащих предельный возраст пребывания на военной службе (в зависимости от воинского звания для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту) и поступления на военную службу (для военнослужащих по призыву — 27 лет)¹.

---

¹ Так, например, согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» дезертирство для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 г., считается оконченным с момента достижения ими возраста 28 лет. Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, дезертирство будет оконченным преступлением по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе в зависимости от воинского звания (например, в случае совершения дезертирства военнослужащим, имеющим воинское звание капитан, преступление будет оконченным с момента достижения этим лицом возраста 45 лет).

Таким образом, определять понятие субъекта преступлений против военной службы (военнослужащих) необходимо с учетом всех особенностей пребывания лица на военной службе.

К числу специальных признаков субъекта преступления против военной службы следует, прежде всего, отнести *пребывание лица в момент совершения преступления на военной службе или военных сборах*.

Военнослужащие — граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по призыву или в добровольном порядке (по контракту), а также иностранные граждане, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами.

ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» содержит определение понятия «военная служба» (ст. 6).

Военная служба — вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента РФ, в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства.

Военнослужащие проходят военную службу на воинских должностях в следующих организациях: 1) Вооруженные Силы РФ; 2) войска национальной гвардии РФ; 3) спасательные воинские формирования Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; 4) Служба внешней разведки РФ; 5) органы Федеральной службы безопасности РФ; 6) органы Федеральной службы охраны РФ; 7) органы военной прокуратуры; 8) военные следственные органы Следственного комитета РФ; 9) Служба специальных объектов при Президенте РФ (орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации); 10) воинские подразделения Государственной противопожарной службы Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; 11) создаваемые на военное время специальные формирования.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть направлены не на воинские должности в международные организации, организации, осуществляющие деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и на военные кафедры при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Указанным военнослужащим военная служба приостанавливается, они не входят в численность Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, не считаются исполняющими обязанности военной службы. Следовательно, данная категория военнослужащих в период приостановления им военной службы не может признаваться субъектом преступлений против военной службы.

Не являются субъектами воинских преступлений в период приостановления военной службы лица из числа военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, в случаях, указанных в ч. 1 ст. 45 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (например, если они будут избраны депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатами представительных органов муниципальных образований и главами муниципальных образований, осуществляющими указанные полномочия на постоянной основе).

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и направленные в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента РФ в другие организации не на воинские должности без приостановления им военной службы, являются субъектами воинских преступлений.

В части 1 ст. 331 УК РФ описание субъектов преступлений против военной службы не в полной мере соответствует военному законодательству. Так, в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» категория лиц, которая ранее именовалась военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, называется «военнослужащие, проходящие службу в добровольном порядке (по контракту)». Согласно п. 6 ст. 32 данного Федерального закона военнослужащие, назначенные на должность министра обороны РФ, руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, проходят военную службу в соответствующей должности без заключения контракта о прохождении военной службы. За указанными военнослужащими сохраняется статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Определяя круг лиц в ст. 331 УК РФ, которые могут нести ответственность за воинские преступления, необходимо учитывать неразрывную взаимосвязь (своего рода «бланкетность») уголовного и военного законодательства по данному вопросу. При этом следует также иметь в виду «динамичность» законодательства о военной службе в период реформирования военной организации. Представляется, что в понятии преступления против военной службы следует учитывать только наиболее общие и постоянные признаки специального субъекта преступления. В этой связи наиболее оптимальным и достаточным будет указание в ст. 331 УК РФ только на «военнослужащих», без уточнения при этом способа прохождения военной службы.

В статье 46 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» определены составы военнослужащих: 1) солдаты и матросы, сержанты и старшины; 2) прапорщики и мичманы; 3) офицеры (младшие, старшие, высшие).

Согласно ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» к военнослужащим относятся: а) офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту; б) сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Каждому военнослужащему присваивается соответствующее воинское звание.

В судебной практике возник вопрос о правовом статусе такой категории военнослужащих, как курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, не достигшие 18-летнего возраста и соответственно не заключившие контракты о прохождении военной службы, в частности, можно ли таких курсантов считать военнослужащими, проходящими военную службу по призыву. По одному из уголовных дел все судебные инстанции, в том числе и Президиум Верховного Суда РФ, в своих решениях пришли к выводу, что поскольку курсант Т. на момент совершения преступления (ч. 3 ст. 337 УК РФ) не достиг возраста 18 лет, с которого граждане призываются на военную службу, постольку его нельзя считать военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а следовательно, и субъектом вмененного ему преступления¹.

---

¹ Аналогичное мнение высказывает и В.Г. Павлов, который признает курсантов, не достигших совершеннолетнего возраста, военнослужащими, но без всяких аргументов считает, что они не могут быть привлечены к уголовной ответственности

Эти судебные решения фактически исключают курсантов, не достигших совершеннолетия и не заключивших контракты о прохождении военной службы, из круга субъектов преступлений против военной службы. Представляется, что такой подход к решению данного вопроса является ошибочным.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» к лицам, обладающим статусом военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, относятся не только сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, но и курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

Указанная норма корреспондируется с нормами, изложенными в п. 1 и 2 ст. 35 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которыми: граждане, зачисленные в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования, назначаются на воинские должности курсантов; граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных организациях.

На наш взгляд, особенность заключается в том, что одинаковый по содержанию статус — статус «военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» — приобретается разными способами. Для сержантов, старшин, солдат и матросов — это призыв на военную службу на основании указов Президента РФ, а для курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования — зачисление в соответствующую организацию, оформленное приказом соответствующего должностного лица.

Из вышесказанного следует, что *возникновение военно-служебных отношений, связанных с прохождением военной службы по призыву, осуществляется* как путем непосредственного призыва граждан на военную службу, так и путем добровольного поступления граждан в военные образовательные учреждения профессионального образования и последующего зачисления в них.

сти за воинские преступления, предусмотренные гл. 33 УК РФ (Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 249).

Указанные юридические факты — непосредственно призыв на военную службу и добровольное поступление с последующим зачислением в военное образовательное учреждение профессионального образования порождают, по нашему мнению, возникновение идентичных правоотношений — военно-служебных правоотношений, которые именуются в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» как прохождение военной службы по призыву.

В статье 331 УК РФ субъектами преступлений против военной службы названы военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту. По смыслу закона речь идет о лицах, обладающих определенным видом статуса военнослужащих, а не о привлеченных (поступивших) на военную службу определенным способом. На основании изложенного мы полагаем, что курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, не достигшие 18-летнего возраста и соответственно не заключившие контракты о прохождении военной службы, приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, с момента зачисления в указанные учреждения и могут быть субъектами преступлений против военной службы¹.

О правильности такого вывода также свидетельствует разъяснение Пленума Верховного Суда РФ в п. 8 постановления № 3 от 3 апреля 2008 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»: к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, следует относить курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

Наряду с категорией курсантов несовершеннолетнего возраста мужского пола может быть решен вопрос об уголовной ответственности за воинские преступления несколько иной категории лиц, добровольно пребывающих на военной службе, — курсантов военно-учебных заведений женского пола до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

Из пункта 3 ст. 19 Конституции РФ следует, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их ре-

---

¹ См. подробнее: Заключение кафедры уголовного права Военного университета по вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования // Военно-уголовное право. 2002. № 9–10. С. 8–10.

ализации. Аналогично курсантам мужского пола на курсантов женского пола также распространяется положение ст. 35 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» о том, что граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные образовательные учреждения приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

В соответствии с военным законодательством РФ женщины не подлежат призыву на военную службу, следовательно, одним из способов поступления на военную службу для женщин в соответствии со ст. 34 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» является заключение контракта о прохождении военной службы. Однако это не единственный способ поступления на военную службу для женщин, поскольку несовершеннолетние курсанты женского пола приобретают статус военнослужащего по призыву при зачислении в военно-учебное заведение¹.

Таким образом, способ поступления на военную службу у курсантов женского пола, так же как и у несовершеннолетних курсантов мужского пола, не определяет правовой статус, составным элементом которого является ответственность. Отсутствие возможности призыва граждан женского пола на военную службу не является препятствием для распространения на категорию курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования женского пола, не достигших 18-летнего возраста и соответственно не заключивших контракты о прохождении военной службы, правового статуса военнослужащих по призыву, в связи с чем данную категорию лиц также следует признавать субъектами преступлений против военной службы.

При привлечении несовершеннолетних курсантов как женского, так и мужского пола к уголовной ответственности в отличие от всех остальных субъектов преступлений против военной службы обязательно должны быть учтены положения гл. 14 УК РФ, регулирующие особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

---

¹ В научной литературе имеется специальный термин «военная эмансипация», предложенный к введению в законодательство А.П. Терешиним для обозначения основания для приобретения полной дееспособности курсантами военно-учебного заведения женского пола до достижения ими совершеннолетия и заключения с ними контракта о прохождении военной службы. (Терешин А.П. К вопросу о правовом регулировании статуса курсанта женского пола военного образовательного учреждения профессионального образования // За права военнослужащих. 2006. № 9).

Относительно формального распространения действия ст. 331 УК РФ на категорию несовершеннолетних курсантов как женского, так и мужского пола, имеющих статус военнослужащих по призыву, каких-либо дополнений в связи с этим ст. 331 УК РФ не требует, поскольку является бланкетной и корреспондируется с нормами законодательства.

Важное значение для определения круга субъектов преступлений против военной службы имеет установление начального и конечного моментов состояния на военной службе.

Начало и окончание военной службы определены ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»:

начало военной службы (п. 10 ст. 38)	окончание военной службы (п. 11 ст. 38)
для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу — день присвоения воинского звания рядового; для граждан (иностранцев граждан), поступивших на военную службу по контракту, — день вступления в силу контракта о прохождении военной службы; для граждан, не проходивших военной службы или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования, — дата зачисления в указанные образовательные организации ¹ .	дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда: а) военнослужащий находится на стационарном лечении; б) военнослужащий женского пола находится в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком; в) военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, по его желанию остается в воинской части до дня отправки транспортного средства,

¹ Специфика военно-служебных отношений обуславливает особенности исчисления сроков. С момента начала течения срока военной службы гражданин становится военнослужащим с присущим ему особым правовым статусом, т.е. он приобретает права и обязанности и на него возлагается ответственность. В отличие от гражданского законодательства (ст. 191 ГК РФ), которым установлено, что течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий после наступления календарной даты или соответствующего события день, течение срока военной службы начинается в 00 часов 00 минут наступления соответствующего дня, например, день вступления в силу контракта, день убытия к месту прохождения военной службы и др. (Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе». М., 1999. С. 244).

начало военной службы (п. 10 ст. 38)	окончание военной службы (п. 11 ст. 38)
	<p>осуществляющего индивидуальную или организованную перевозку военнослужащих, увольняемых в запас; г) военнослужащий участвует в походах кораблей; д) военнослужащий находится в плену, в положении заложника или интернированного; е) военнослужащий безвестно отсутствует — до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; ж) военнослужащий, являющийся подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с содержанием на гауптвахте или наблюдения командования воинской части; з) в иных случаях, установленных Положением о порядке прохождения военной службы¹.</p>

В ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (п. 12 ст. 38) указывается: не засчитываются в срок военной службы время пребывания в дисциплинарной воинской части и отбывания дисциплинарного взыскания

¹ Срок военной службы истекает: а) для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, — в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву. Так, если срок военной службы начал течь в 00 часов 00 мин. 30 мая 2008 г. (день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы), то годовому сроку военной службы по призыву будет соответствовать 24 часа 00 мин. 29 мая 2009 г.; б) для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, — в соответствующие месяц и число последнего года срока контракта либо в соответствующее число последнего месяца срока контракта, если контракт был заключен на срок до одного года. Таким образом, срок контракта, установленный в три года, исчисляемый с 1 февраля 2007 г., будет считаться истекшим 31 января 2010 г.; в шесть месяцев, начавшийся 30 апреля, будет считаться истекшим 29 октября. В случаях когда истечение срока военной службы приходится на месяц, в котором нет соответствующего числа, указанный срок истекает в последний день этого месяца. Так, с учетом того, что в марте 31 день, а в сентябре 30 дней, шестимесячный срок контракта, начатый 31 марта, завершится 30 сентября.

в виде ареста, а также время самовольного оставления части или места службы свыше 10 суток. В этих случаях общий срок службы должен увеличиваться на это время, что должно быть учтено при издании приказа об исключении военнослужащего из списков части. Вместе с тем, если в приказе данные обстоятельства не учтены, то военнослужащий должен быть уволен по общим правилам.

Следует также иметь в виду, что военнослужащему, освобожденному из дисциплинарной воинской части, при условии его безупречной военной службы, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

К уголовной ответственности за преступления против военной службы лицо может быть привлечено и после окончания военной службы при условии, что деяние совершено им в период военной службы и не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Наряду с военнослужащими, субъектами преступлений против военной службы в ст. 331 УК РФ признаются и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Согласно п. 1, 2 ст. 51.2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» запас состоит из мобилизационного людского резерва и мобилизационного людского ресурса.

Мобилизационный людской резерв — граждане, пребывающие в запасе и заключившие в установленном порядке контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве.

Мобилизационный людской ресурс — граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав резерва.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» на граждан, призванных на военные сборы, и граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве, статус военнослужащих распространяется в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Порядок прохождения военных сборов детально регламентирован Положением о проведении военных сборов от 29.05.2006 № 333:

начало военных сборов (п. 5)
— а) для граждан, призванных на военные сборы, доставка которых к месту проведения военных сборов осуществляется в день их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), — день зачисления гражданина в списки личного состава воинской части; б) для граждан, призванных

на военные сборы, доставка (прибытие) которых к месту проведения военных сборов осуществляется в дни, следующие за днем их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), — день убытия гражданина из военного комиссариата (пункта сбора) к месту проведения военных сборов, указанный в командировочном удостоверении гражданина (старшего команды), выданном военным комиссариатом

окончание военных сборов (п. 5)

— а) для граждан, призванных на военные сборы, доставка которых к месту проведения военных сборов осуществляется в день их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), — день зачисления гражданина в списки личного состава воинской части; б) для граждан, призванных на военные сборы, доставка (прибытие) которых к месту проведения военных сборов осуществляется в дни, следующие за днем их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), — день убытия гражданина из военного комиссариата (пункта сбора) к месту проведения военных сборов, указанный в командировочном удостоверении гражданина (старшего команды), выданном военным комиссариатом

Вместе с тем, анализ военного законодательства, регламентирующего правовое положение граждан, пребывающих в запасе (мобилизационный людской ресурс и мобилизационный людской резерв), в период прохождения ими военных сборов позволяет утверждать о наличии особого правового статуса данной категории лиц, в связи с тем, что статус военнослужащих распространяется на таких лиц в определенной части.

Особый статус указанных лиц, отличный от статуса военнослужащих, обуславливает особенности привлечения их к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы.

Это выражается, во-первых, в том, что граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов нарушают не установленный порядок прохождения военной службы, который согласно ст. 331 УК РФ является объектом преступлений против военной службы, а установленный порядок подготовки к военной службе (порядок прохождения военных сборов), в связи с чем они являются субъектами преступлений против порядка прохождения военных сборов и их следовало бы приравнять по уголовной ответственности к военнослужащим.

Во-вторых, граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов должны привлекаться к уголовной ответственности не за все преступления, предусмотренные статьями гл. 33 УК РФ. В этой связи следует согласиться с тем, что граждане, призван-

ные на военные сборы, не могут привлекаться к уголовной ответственности по ст. 340–343 УК РФ, поскольку данная категория во время пребывания на военных сборах не привлекается к несению специальных видов военной службы, и по ст. 337–339 УК РФ, поскольку они не проходят военную службу¹.

С учетом специфики данной категории лиц, особенностей прохождения ими военных сборов, «ограничительного» распространения на них статуса военнотружущих уголовную ответственность за совершение преступлений против военной службы они должны нести с ограничением, вытекающим из конкретных статей гл. 33 УК РФ.

Специфическим ограничительным признаком субъекта преступления против военной службы до последнего времени традиционно являлась его гражданская принадлежность: военнотружущими могли быть исключительно граждане Российской Федерации. Однако в соответствии с ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, который вступил в силу с 18 ноября 2003 г., в настоящее время и иностранные граждане могут поступать на военную службу по контракту в Вооруженные Силы РФ и воинские формирования. В соответствии с п. 2 ст. 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» иностранные граждане могут проходить военную службу по контракту только на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами². Таким образом, в настоящее время субъектами преступлений против военной службы могут быть, наря-

---

¹ См. подробнее: Фатеев К.В. О военных сборах и правовом статусе граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения военных сборов // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 8.

² Срок военной службы истекает: а) для военнотружущих, проходящих военную службу по призыву, — в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву. Так, если срок военной службы начал течь в 00 часов 00 мин. 30 мая 2008 г. (день убывания из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы), то годовому сроку военной службы по призыву будет соответствовать 24 часа 00 мин. 29 мая 2009 г.; б) для военнотружущих, проходящих военную службу по контракту, — в соответствующие месяц и число последнего года срока контракта либо в соответствующее число последнего месяца срока контракта, если контракт был заключен на срок до одного года. Таким образом, срок контракта, установленный в три года, исчисляемый с 1 февраля 2007 г., будет считаться истекшим 31 января 2010 г.; в шесть месяцев, начавшийся 30 апреля, будет считаться истекшим 29 октября. В случаях когда истечение срока военной службы приходится на месяц, в котором нет соответствующего числа, указанный срок истекает в последний день этого месяца. Так, с учетом того,

ду с военнослужащими — гражданами Российской Федерации, также и военнослужащие — иностранные граждане.

*Особенности привлечения к уголовной ответственности военнослужащих (как граждан Российской Федерации, так и иностранцев) воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за пределами Российской Федерации, за преступления против военной службы, совершенные на территории иностранного государства*¹, предусмотрены международными договорами.

В главе 33 УК РФ имеются составы воинских преступлений, которые предусматривают в качестве субъектов не все, а лишь некоторые категории военнослужащих — так называемый специальный субъект преступлений против военной службы.

В юридической литературе высказано мнение о том, что порядок прохождения военной службы может быть общим либо специальным. Общий порядок — общие воинские отношения — это порядок, единый для всех военнослужащих (ответственность за нарушение данного порядка предусмотрена ст. 332—339, 345—348 УК РФ); специальный порядок — специальные воинские отношения — специальные отношения, устанавливаемые в особых сферах военно-служебной деятельности, связанные с решением определенных задач (ответственность за нарушение данного порядка предусмотрена ст. 340—344, 349—352 УК РФ).

Некоторые воинские преступления могут быть совершены не любым субъектом преступлений против военной службы, а лишь таким, который наряду со специальными признаками обладает еще и дополнительными — *специфическими особенностями статуса, связанными с характером несения военной службы*. Это обусловлено бланкетностью норм гл. 33 УК РФ, выражающейся в том, что в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях правовыми основаниями возложения уголовной ответственности являются помимо уголовного закона нормы воинских уставов, приказов, наставлений, инструкций и так далее², регулирующие не только общий порядок несения военной службы, но и порядок исполнения специальных обязанностей военной службы.

Так, *субъектом преступлений против порядка подчиненности* (ст. 332—334 УК РФ) является военнослужащий, находящийся в отношениях

что в марте 31 день, а в сентябре 30 дней, шестимесячный срок контракта, начатый 31 марта, завершится 30 сентября.

¹ См. параграф 2. 2.

² Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 64, 65, 80, 81.

подчиненности с потерпевшим (начальником); в преступлениях против порядка несения специальных видов военной службы исполнителем преступления может быть лишь военнослужащий, который в установленном порядке включен в состав соответствующего наряда, и т.д. В этих случаях другие военнослужащие, не указанные в соответствующих статьях гл. 33 УК РФ, не могут признаваться исполнителями и соисполнителями таких преступлений. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ они могут быть организаторами, подстрекателями либо пособниками. Судебные органы не всегда учитывают данное обстоятельство, что зачастую приводит к ошибкам в квалификации воинских преступлений.

По одному из уголовных дел военным судом рядовой Б. был признан виновным в том, что в нарушение уставных правил караульной службы самовольно покинул караульное помещение и прибыл на территорию охраняемого караулом объекта, где совершил хищение имущества части. Делая вывод о наличии в действиях виновного состава преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, суд первой инстанции сослался в приговоре на то, что в ночь совершения хищения Б. входил в состав караула в качестве повара. Отменяя в данной части приговор и прекращая дело, военный суд военного округа в кассационном определении правильно указал, что ст. 98 УГ и КС ВС РФ содержит исчерпывающий перечень лиц, входящих в состав караула, который расширительному толкованию не подлежит. Согласно данной статье Устава повар в состав караула не входит. Поскольку включение Б. в состав караула в качестве повара противоречило требованиям названного Устава и он реально обязанности караульной службы не выполнял, виновный не мог быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, в связи с чем основания для привлечения его к уголовной ответственности по данной статье отсутствовали¹.

По статьям гл. 33 УК РФ могут нести ответственность также лица, не относящиеся к субъектам воинских преступлений (гражданские лица). Для этого необходимо установить, что они участвовали в совершении таких преступлений вместе с военнослужащим. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ такие лица отвечают в качестве только организаторов, пособников и подстрекателей преступлений против военной службы. Соисполнителями преступлений против военной службы они быть не могут².

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). М., 2002. С. 62, 63.

² См. подробнее: гл. 6.

В юридической литературе и судебной практике отсутствует единство взглядов по вопросу о возможности привлечения к ответственности лиц, на которых неправомерно возложены обязанности военной службы, называемых в теории «ненадлежащими» («негодными») субъектами¹.

Профессор Х.М. Ахметшин считал, что лицо, являющееся субъектом военно-служебных отношений на основании акта военного управления, изданного в установленной форме, может быть и субъектом преступления против военной службы независимо от того, правильно или неправильно оно состоит на военной службе². Исключения могут составлять случаи, когда лицо признается не только «ненадлежащим» субъектом военной службы, но и, например, невменяемым (ст. 21 УК РФ) или неспособным предотвратить общественно опасные последствия своих действий (бездействия) в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервнопсихическим перегрузкам (ст. 28 УК РФ). Аналогичную позицию занимали представители дореволюционной школы военно-уголовного права³.

По мнению А.А. Тер-Акопова, нельзя признавать субъектами всех преступлений против военной службы лиц, на которых противоправно возложены воинские обязанности⁴.

Судебная практика по рассматриваемому вопросу в различные периоды складывалась по-разному. После 1917 г. и до середины 1990-х гг. военные суды по этому вопросу в целом придерживались одной принципиальной позиции — неправомерно находящиеся на военной службе лица по общему правилу признавались субъектами воинских преступлений⁵. На уровне нижестоящих судов иногда встречались иные решения, но Военная коллегия Верховного Суда СССР всегда принимала меры к их исправлению.

---

¹ Субъект воинского преступления // Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР». М., 1984.

² Ахметшин Х.М., Бражник Ф.С., Тер-Акопов А.А. и др. Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. С. 45.

³ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. С. 194.

⁴ Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1982. С. 73–92.

⁵ См.: Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 4 мая 1967 г. № 3 н-0233/67 // БВК ВС СССР. 1971. № 3 (77). С. 18–19; Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 сентября 1982 г. № 4–0222/82 // БУВТ и ВК ВС СССР. 1983. № 115. С. 55.

Судебная практика последних лет (с конца 1990-х) свидетельствует о том, что практические работники в целом встали на принципиально иную позицию, которая отрицает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, ошибочно находящихся на военной службе. Эти лица не признаются субъектами воинских преступлений (пока главным образом уклонений от военной службы). Принципиальное значение по этому вопросу имеет решение Президиума Верховного Суда РФ по делу военнослужащего М., который, имея неснятую судимость, проходил военную службу и совершил самовольное оставление части. В частности, Президиум Верховного Суда РФ отклонил протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и оставил оправдательный приговор в отношении М. в силе. Иными словами, последний не был признан субъектом воинского преступления, поскольку в сфере воинских правоотношений оказался на незаконном основании¹.

Основные аргументы такого решения состоят в следующем: 1) незаконное решение призывной комиссии является юридически ничтожным, что означает его недействительность со дня принятия, а следовательно, и невозможность порождения каких-либо правовых последствий, в том числе и привлечения к уголовной ответственности; 2) поскольку М. в сфере воинских правоотношений оказался на незаконном основании, он не может быть признан субъектом преступления против порядка прохождения военной службы (уклонения от военной службы).

Определение понятия субъекта преступления против военной службы является достаточно сложной проблемой уголовно-правовой науки и практики. Споры по данному вопросу в теории и на практике длятся уже не одно десятилетие, но, к сожалению, единого подхода к его решению до сих пор так и не выработано. В целом следует согласиться с теми учеными, которые полагают, что указанная проблема, учитывая ее продолжительную дискуссионность, должна найти свое окончательное легальное разрешение либо в статьях Общей части УК РФ, либо в ст. 331 УК РФ².

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 г.

² Кобликов А.С. О некоторых социальных и правовых предпосылках решения вопроса о субъекте воинского преступления // Материалы II теоретического семинара «Актуальные вопросы социалистической законности и правопорядка в Вооруженных Силах СССР», состоявшегося на военно-юридическом факультете 10 февраля 1983 года. М., 1984. С. 36–41.

5.2. Субъективная сторона преступления против военной службы

В преступлениях против военной службы специфичен и субъективный элемент. Признаки субъективного элемента — вина, мотив, цель, эмоции — отражают психическое отношение субъекта к совершенному деянию и наступившим последствиям. Форма субъективного элемента одинакова для всех преступлений — это психические процессы; однако содержание субъективного элемента каждого преступления специфично, признаки его отражают специфику объекта, деяния, последствия и других обстоятельств¹.

Субъективную сторону состава преступлений против военной службы образует вина, обязательными признаками некоторых составов воинских преступлений являются цель и мотив².

Вина — психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим последствиям.

В преступлениях против военной службы вина отражает воинский характер деяния и его последствия³. Виновный определенным образом (в зависимости от формы вины) относится не просто к общественно опасному деянию и наступившим в результате этого деяния последствиям, а к деянию, образующему нарушение порядка прохождения военной службы, и к последствиям, выражающимся в причинении вреда боевой способности воинского подразделения, военной безопасности государства⁴.

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ вина может быть в форме умысла или неосторожности.

¹ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 153.

² См.: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974; Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. Ростов н/Д, 1999; Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений. М., 1982; Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., 1999 и др.

³ Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: Учебник / Отв. ред. Н.А. Петухов. М., 1999. С. 39.

⁴ Ахметшин Х.М., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. Преступления против военной службы: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С. 6.

Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. При этом преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ст. 25 УК РФ).

Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ст. 26 УК РФ).

Определение формы вины в воинских преступлениях во многих случаях является делом не простым и должно осуществляться с соблюдением ряда правил, как установленных в самом уголовном законе, так и выработанных теорией уголовного права.

Если в статьях гл. 33 УК РФ имеется прямое указание только на одну форму вины в данном составе воинского преступления (умысел или неосторожность), то другая форма вины в этих случаях исключается (ч. 1 ст. 346, ст. 347—352 УК РФ).

В тех случаях, когда в статьях гл. 33 УК РФ *не указывается непосредственно на форму вины*, она может быть установлена через описание в законе иных признаков состава воинского преступления.

В частности, применительно к некоторым составам воинских преступлений, в которых признаки вины непосредственно не обозначены, умышленный ее характер усматривается из описания объективных и других, кроме вины, субъективных признаков состава преступления. Например, ч. 1 ст. 333 УК РФ (сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы), ст. 336 УК РФ (оскорбление военнослужащего), ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части или места службы), 338 УК РФ (дезертирство),

ст. 339 УК РФ (уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами). Так, основной состав сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы возможен только с умышленной формой вины, исходя как из характера самих действий при сопротивлении и принуждении, так и из самого факта применения физического или психического насилия. В составе дезертирства имеется указание на цель уклонения от прохождения военной службы, что само по себе уже предопределяет умышленный характер данного преступления, в том числе и такой формы дезертирства, как неявка в срок на службу.

В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ (в ред. 1998 г.), *если законодатель не конкретизирует в статье гл. 33 УК РФ форму вины*, то воинское преступление в принципе может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности¹.

Эта теоретическая позиция нашла отражение и в п. 4. Постановлении Пленума Воеховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»: «Исходя из положений ч. 2 ст. 24 УК РФ, если в диспозиции статьи гл. 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления. Например, преступления, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, тогда как преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 247 УК РФ, ч. 2 ст. 248 УК РФ, ч. 3 ст. 250 УК РФ, совершаются только по неосторожности».

В статьях гл. 33 УК РФ, где не обозначена форма вины, а используемая терминология допускает как умысел, так и неосторожность, возможны обе формы вины². Например, ч. 1 и 2 ст. 343 УК РФ (нарушение

---

¹ Н.Ф. Кузнецова отмечала, что текст новации достаточно ясен: если в диспозиции норм названа вина в форме неосторожности, то квалифицировать по ней умышленное преступление нельзя. Если форма вины в статье не указана, значит, возможна квалификация содеянного и как умышленного, и как неосторожного (Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. С. 34, 35).

² Предложенный автором в данном параграфе подход к определению форм вины в преступлениях, в которых форма вины не определена, разделяется не всеми авторами настоящего учебника, поэтому в соответствующих параграфах и главах учебника форма вины определяется иначе, чем предложено здесь.

правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности), ч. 1 и 2 ст. 344 УК РФ (нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне).

Из смысла ст. 27 УК РФ вытекает, что две формы вины могут существовать только в квалифицированных составах воинских преступлений. При этом, во-первых, неосторожным может быть отношение только к квалифицирующим последствиям, во-вторых, не требуется специального указания в статьях гл. 33 УК РФ на неосторожность в отношении тяжких последствий, определяющим в этих случаях будет сам факт такого отношения.

В отдельных воинских преступлениях окончательное установление формы вины требует учета положений ст. 27 УК РФ (ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины). Так, в квалифицированных составах сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы (ч. 2 ст. 333 УК РФ), насильственных действий в отношении начальника (ч. 2 ст. 334 УК РФ), нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ), умышленного уничтожения или повреждения военного имущества (ч. 2 ст. 346 УК РФ) отношение к квалифицирующим обстоятельствам может быть как умышленным, так и неосторожным. При этом основные составы названных преступлений возможны только с умышленной формой вины: в одних случаях — ввиду специального указания закона (ч. 1 ст. 346 УК РФ), в других — исходя из характера самого деяния. При условии умышленного отношения в этих преступлениях котягающим обстоятельствам все деяние в соответствии со ст. 25 УК РФ будет совершено умышленно. В случаях неосторожного отношения котягающим признакам преступление согласно ст. 27 УК РФ будет совершено с двумя формами вины, но при этом в целом такое преступление следует признать совершенным умышленно. Такого подхода придерживается и судебная практика.

Так, рядовой К., будучи недоволен служебной деятельностью рядового Г., нанес ему удар ногой по ягодицам, от которого потерпевший упал и ударился головой о деревянный короб. В результате этого удара здоровью Г. был причинен тяжкий вред в виде закрытой тупой травмы шейного отдела позвоночника. Правильно установив, что возможность наступления такого последствия К. не предвидел, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть (неосторожная форма вины в виде небрежности),

военный суд обоснованно квалифицировал содеянное виновным по ч. 3 ст. 335 УК РФ¹. В этом примере виновный, нарушая уставные правила взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности и применяя насилие (удар ногой по ягодицам), действовал умышленно, но отношение к последствиям данных действий (тяжкий вред здоровью в виде закрытой тупой травмы шейного отдела позвоночника) — в форме неосторожности. В этом случае налицо преступление с двумя формами вины. В результате нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, сопряженного с насилием (умышленное преступление), причиняются по неосторожности тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание. В целом такое преступление согласно ст. 27 УК РФ признается совершенным умышленно.

Определенную сложность представляет установление форм вины в тех статьях гл. 33 УК РФ, где *в отношении основных и квалифицированных составов преступлений против военной службы отсутствует указание на форму вины, а в привилегированных составах «обозначена» неосторожная форма вины*. Так, в ч. 1 и 2 ст. 332, 340–342 УК РФ законодатель непосредственно не указывает на форму вины в этих составах и вообще никаким образом не обрисовывает субъективную сторону преступления. В части 3 этих статей, при отсутствии прямого указания на вину, судя по описанию деяния, можно прийти к выводу, что в них речь идет о неосторожных преступлениях.

Поскольку законодатель в ч. 1 ст. 332, 340–342 УК РФ не говорит о форме вины, то по смыслу ч. 2 ст. 24 УК РФ (в новой редакции) вина может быть как умышленной, так и неосторожной². В частях 2 этих статей форма вины также законодателем не указывается. Это обстоятельство позволяет считать, что и в этих нормах вина в принципе может быть любой. Однако в частях 3 указанных статей речь идет, как отмечалось, о неосто-

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). С. 32.

² Согласно старой редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ вина в этих частях была только умышленной. При этом за «рамками» уголовной ответственности оставались случаи неисполнения приказа и нарушений правил несения специальных служб при неосторожном отношении к последствиям основных составов, что вряд ли было обоснованным.

рожных преступлениях. Поскольку последствия в ч. 2 и 3 ст. 332, 340–342 УК РФ совпадают (тяжкие последствия), то, на первый взгляд, можно прийти к выводу, что вина в ч. 2 этих статей может быть только в форме умысла¹. Представляется, что данный подход не учитывает следующее.

В части 3 ст. 332 и ч. 3 ст. 340, 341, 342 УК РФ говорится соответственно о небрежном или недобросовестном отношении к службе либо небрежном или недобросовестном отношении к правилам несения тех или иных видов военной службы.

Этимологический анализ слов «небрежность» и «недобросовестность» показывает, что они совпадают по содержанию (во всех словарях одно определяется через другое) и означают невнимательность, нерадивость, нечестность, выполнение обязанностей (работы) без необходимой тщательности и усердия². С учетом законодательных формулировок в этих нормах речь идет о специфических деяниях, которые, на наш взгляд, являются проявлением невнимательности, забывчивости, неточности и т. п. (например, при исполнении приказа военнослужащий забыл время его исполнения, при несении службы в карауле невнимательно наблюдал за обстановкой, «думая» при этом о своих личных проблемах). Специфичность таких деяний позволяет утверждать, что неосторожность в данном случае имеет вид исключительно небрежности³.

С учетом изложенного в ч. 2 ст. 332, 340–342 УК РФ наряду с умыслом возможна и неосторожность, но только в виде легкомыслия.

Таким образом, получается, что законодатель дифференцировал ответственность в этих нормах не только по форме вины, но и по ее разновидностям применительно к неосторожности.

В некоторых составах воинских преступлений в качестве обязательных признаков выделяются мотив и цель.

Мотив — обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Цель преступления — мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления.

¹ Такую позицию занимал ранее и автор настоящей работы (Военно-уголовное законодательство: Краткий учебный курс. С. 120, 121).

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 411.

³ Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. С. 57.

Особенностью данных признаков субъективной стороны в воинских преступлениях является различный способ их отражения в законе. В одних статьях они непосредственно указаны, например, ст. 334, 336, 338, 339 УК РФ. Так, в ст. 334 УК РФ мотив отражен с помощью обобщающего понятия «в связи с исполнением обязанностей военной службы». Понятие «в связи» — многогранно, оно обобщает различные по конкретным проявлениям побуждения: месть за служебную деятельность начальника, ненависть, стремление избежать каких-либо неблагоприятных последствий, недовольство служебной деятельностью, несогласие и т. п. Единственное основание отнесения этих побуждений к мотиву «в связи» определяется их происхождением и осознанием виновным того, что его деяние обусловлено таким социальным фактором, как исполнение потерпевшим конкретных обязанностей по военной службе. При этом, как правильно замечает А.А. Толкаченко, по смыслу действующего законодательства мотив «в связи» не может рассматриваться как составная часть мотива мести. Наоборот, месть должна рассматриваться как составная часть более общего понятия — мотива «в связи»¹.

В ряде статей гл. 33 УК РФ отсутствует указание на мотив и цель, но при этом они подразумеваются (в частности, ст. 332, 333, 340, 341, 346 УК РФ)². Так, в ст. 340 УК РФ (нарушение правил несения боевого дежурства) цель не указывается в качестве конструктивного или квалифицирующего признака. Тем не менее, в этом воинском преступлении она является обязательной. Это означает, что в данном преступлении цель подлежит обязательному выяснению, так как влияет на квалификацию содеянного. Например, при установлении цели оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности России преступление может быть квалифицировано по ст. 275 УК РФ (государственная измена). В статье 336 УК РФ цель данного преступления также специально не указывается, но по смыслу закона она подразумевается — стремление унижить честь и человеческое достоинство потерпевшего. Отсутствие такой цели в конкретном противоправном поведении свидетельствует и об отсутствии данного преступления в целом³.

---

¹ Толкаченко А.А. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 89—155.

² Там же.

³ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими //

Аналогичным образом рассматривается вопрос мотива в воинских преступлениях. Так, в ст. 334 УК РФ (насильственные действия в отношении начальника) мотив (который обозначается словами «в связи с исполнением обязанностей военной службы») указывается в качестве одного из конструктивных признаков преступления, а в ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности) признак мотива отсутствует. Вместе с тем, мотив является альтернативным конструктивным признаком преступных нарушений правил уставных взаимоотношений, придающим данному деянию воинский характер (воинскую направленность)¹. Такой подход разделяет и Военная коллегия Верховного Суда РФ².

Важной функцией мотива и цели является разграничение воинских преступлений между собой, а также их отграничение от смежных общеуголовных деяний. Например, если подчиненный оскорбляет начальника, не находящегося во время исполнения служебных обязанностей и не в связи с исполнением этих обязанностей, т. е. без мотива недовольства его служебной деятельностью, то содеянное может быть квалифицировано в качестве общеуголовного преступления. Для отграничения одного преступления против военной службы от другого, как правило, указывается цель. Так, дезертирство в отдельных случаях совпадает по всем объективным признакам с составом самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ), отличается от последнего только целью — намерением вовсе уклониться от военной службы.

Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). С. 17.

¹ Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство России): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 54.

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). С. 9.

ГЛАВА 6

Соучастие в преступлениях против военной службы¹

6.1. Соучастие в преступлениях, совершаемых специальными субъектами

Глава 7 УК РФ (ст. 32–36) определяет понятие соучастия в преступлении, формы соучастия и виды соучастников, а также основания уголовной ответственности соучастников преступления.

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Понятие соучастия распространяется на все случаи совершения одного преступления несколькими лицами.

Соучастниками преступления, наряду с исполнителями, признаются организаторы, подстрекатели и пособники совершенного преступления. Преступление может быть совершено в форме простого и сложного соучастия, а также в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Ответственность соучастников определяется характером и степенью участия каждого из них в совершении преступления².

Указанные общие положения о соучастии в преступлении распространяются и на военнослужащих, виновных в совершении преступлений в соучастии. Военнослужащие, совершая то или иное преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ, в соучастии с другими военнослужащими или гражданскими лицами, включая преступления против военной службы, могут выступать в качестве исполнителей и соисполнителей, а также организаторов, подстрекателей или пособников этих преступлений. При этом, действия исполнителей и соисполнителей преступлений подлежат квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей совершенное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ, а действия организаторов, подстрекателей и пособников — со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

---

¹ Данная глава взята из учебника Военно-уголовное право 2008 г. (гл. 6).

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. М., 2004. С. 195–218.

В Общей части УК РСФСР 1960 г. не было нормы о соучастии в преступлениях со специальным субъектом. В теории и практике правовой основой для квалификации преступлений, совершаемых специальными субъектами в соучастии с лицами, не обладающими признаками специального субъекта, признавалась норма, закрепленная в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» от 25 декабря 1958 г.¹, применительно к соучастию в воинских преступлениях лиц, не являющихся субъектами этих преступлений. Нормы этого Закона были текстуально воспроизведены в уголовных кодексах союзных республик и действовали в виде соответствующих статей этих кодексов. В УК РСФСР воинские преступления были предусмотрены в гл. 12 Особенной части (ст. ст. 237–269).

Статья 1 вышеназванного Закона СССР (ст. 237 УК РСФСР) определяла: «Воинскими преступлениями признаются предусмотренные настоящим Законом преступления против установленного порядка несения воинской службы, совершаемые военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных или поверочных сборов.

По соответствующим статьям настоящего Закона несут ответственность за преступления против установленного для них порядка несения службы солдаты, матросы, сержанты, старшины, прапорщики, мичманы и лица офицерского состава органов государственной безопасности, а также лица, в отношении которых имеется специальное указание в законодательстве Союза ССР.

Соучастие в воинских преступлениях лиц, не упомянутых в настоящей статье, влечет ответственность по соответствующим статьям настоящего Закона».

Таким образом, в вышеназванном Законе было определено, что соучастие в преступлениях со специальным субъектом лиц, не обладающих признаками специального субъекта, подлежит квалификации по статье УК РСФСР, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное специальным субъектом; однако эти лица не могут признаваться исполнителями и соисполнителями таких преступлений.

В настоящее время данное положение закреплено в УК РФ 1996 г. в качестве общего принципа ответственности соучастников преступлений, совершенных специальным субъектом. Статья 34 УК РФ в ч. 4 определяет: соучастники преступлений со специальным субъектом, не обладающие признаками специального субъекта, несут ответственность по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей соответствующее преступление

---

¹ ВВС СССР. 1959. № 1. Ст. 10.

со специальным субъектом. Однако эти соучастники могут быть признаны лишь организаторами, подстрекателями или пособниками указанных преступлений, но не их исполнителями.

Преступление со специальным субъектом характеризуется тем, что общественно опасное деяние совершается главным образом в сфере той или иной служебной деятельности. Исполнители такого рода преступлений — это не только физические вменяемые лица, достигшие возраста, установленного уголовным законом; они наделены особыми свойствами, являются носителями определенных обязанностей, прав и полномочий, нарушение которых образует сущность данных преступлений. Поэтому лица, не обладающие этими признаками, не могут быть исполнителями или соисполнителями преступлений со специальным субъектом. Например, в превышении должностным лицом своих должностных полномочий, сопряженном с применением насилия (ч. 3 ст. 286 УК РФ), по предварительному сговору с должностным лицом в насильственных действиях в отношении потерпевшего может принять непосредственное участие лицо, не обладающее признаками должностного лица. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ исполнителем этого преступления будет признано только должностное лицо, а лицо, не обладающее признаками должностного лица, несмотря на то, что оно непосредственно участвовало в выполнении объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ, фактически выступало его соисполнителем, действия этого лица в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ будут квалифицироваться по ч. 3 ст. 286 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ как соучастие в совершенном преступлении в виде его пособника. При этом, действия должностного лица не могут быть признаны совершенными группой лиц по предварительному сговору.

6.2. Соучастие военнослужащих и гражданских лиц в преступлениях против военной службы

Преступления против военной службы относятся к числу преступлений, совершаемых специальными субъектами. Поэтому особенно-сти соучастия в преступлениях со специальными субъектами, распространяются на *преступления против военной службы*, предусмотренные гл. 33 УК РФ (ст. 332–352). Следовательно, исполнителями и соисполнителями этих преступлений могут быть лишь военнослужащие, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ на последних распростра-

няется статус военнослужащих в случаях и порядке, предусмотренных законодательством (ст. 2).

Гражданские лица, участвуя совместно с военнослужащими в совершении преступлений против военной службы, могут выступать в качестве организаторов, подстрекателей или пособников этих преступлений. Это может быть, например, пособничество в уклонении от военной службы путем причинения вреда здоровью военнослужащего по его просьбе или путем подлога документов, подстрекательство военнослужащего к нарушению правил несения боевого дежурства, пограничной или караульной служб, к умышленному уничтожению или повреждению оружия, боеприпасов или предметов военной техники. В подобных случаях действия военнослужащего, виновного в совершении преступления, подлежат квалификации по соответствующим статьям гл. 33 УК РФ как исполнителя преступления, а действия невоеннослужащих — по ч. 3, 4 или 5 ст. 33 и соответствующей статье гл. 33 УК РФ.

В преступлениях против военной службы, умышленно совершаемых с применением насилия (ст. 333, 334, 335 УК РФ), гражданские лица вместе с военнослужащими по сговору с ними могут принять непосредственное участие в применении насилия к потерпевшему. Однако и в этих случаях они хотя и участвуют в выполнении объективной стороны состава соответствующего преступления против военной службы, но не могут признаваться соисполнителями этого преступления и подлежат ответственности как его соучастники в виде пособничества, способствовавшего военнослужащему, являющемуся исполнителем совершенного преступления против военной службы. Законодатель в ч. 4 ст. 34 УК РФ прямо предусматривает именно такое решение вопроса о соучастии в преступлениях, совершаемых специальными субъектами. Поэтому нет основания для иного толкования рассматриваемого вопроса применительно к преступлениям против военной службы.

Исключение гражданских лиц из числа соисполнителей преступлений против военной службы исключает и возможность признания данных преступлений совершенными группой лиц, группой лиц по предварительному сговору. Так, если гражданское лицо совместно с военнослужащим оказывает сопротивление патрульному наряду при задержании солдата, нарушающего воинскую дисциплину в общественном месте, то его действия образуют пособничество в совершении воинского преступления и подлежат квалификации на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 333 УК РФ. При этом сопротивление па-

трульному наряду не может быть признано совершенным группой лиц и квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ, так как совершение преступления группой лиц предполагает участие в нем двух и более соучастников, выступающих в качестве исполнителей (соисполнителей) данного преступления. В приведенном примере только военнотружащий может быть признан исполнителем преступления.

По рассматриваемому вопросу некоторые военные юристы высказывают другую точку зрения. В статье А.Я. Возного «Соучастие в преступлениях, посягающих на уставные правила взаимоотношений и личност военнотружащих»¹ утверждается, что при нарушении с применением насилия уставных правил взаимоотношений между военнотружащими, не состоящими в отношениях подчиненности, только действия военнотружащего, не состоящего в отношениях подчиненности с потерпевшим, могут быть квалифицированы по ст. 335 УК РФ, а действия других участников преступления (гражданских лиц, военнотружащих, являющихся начальниками или подчиненными исполнителя преступления) по этой статье квалифицированы быть не могут. По мнению автора статьи, гражданское лицо, по сговору с военнотружащим участвовавшее в совершении этого преступления, подлежит ответственности по соответствующей статье гл. 16 УК РФ. Что же касается начальника военнотружащего, участвовавшего совместно с ним в нарушении уставных правил взаимоотношений, его действия следует квалифицировать как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Однако с такой позицией нельзя согласиться. Она противоречит сущности института соучастия в уголовном праве и его понятию, которое в ст. 32 УК РФ определено как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Профессор В.С. Комиссаров правильно отмечает, что «соучастие в преступлении является особой формой преступной деятельности, в которой находит свое отражение объединение усилий нескольких лиц в целях достижения единого для соучастников преступного результата»². В преступлении, совершенном в соучастии, все его соучастники подлежат ответственности за одно и то же преступление, предусмотренное в соответствующей статье Особенной части УК РФ. Повышенная общественная опасность преступления, совершенного в соучастии, об-

---

¹ ИБ ВС. 2002. №4 (184). С. 14–17.

² Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.И. Рапога. М., 2002. С. 252.

условлена именно тем обстоятельством, что одно преступление было совершено объединенными усилиями нескольких лиц.

При квалификации преступления, совершенного в соучастии, учитываются особенности действий каждого из его участников и в зависимости от этого одни из них признаются исполнителями совершенного преступления, а другие — его соучастниками. Однако действия всех участников совершенного преступления подлежат квалификации по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление. При этом, действия исполнителя преступления квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ, а действия других соучастников — со ссылкой на эту статью.

Автор названной выше статьи, по существу, согласен с изложенным выше толкованием понятия соучастия в преступлении и ответственности соучастников. Как отмечается в статье, «применение несколькими военнослужащими (или военнослужащим и гражданским лицом), объединенными направленностью умысла и единством цели, насилия к сослуживцам фактически образует единое общественно опасное деяние... Фактически в таких случаях речь идет о делах в отношении нескольких лиц, совершивших одно общественно опасное деяние в соучастии»¹. В то же время автор утверждает, что в подобных случаях лишь действия военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности с потерпевшим, образуют преступление, предусмотренное ст. 335 УК РФ, действия гражданского лица подлежат квалификации как преступление против личности, а начальник потерпевшего, принимавший участие в совершении этого же преступления, подлежит ответственности по ст. 286 УК РФ².

Таким образом, автор статьи, вопреки прямым указаниям ст. 32 и 34 УК РФ, одно преступление, совершенное в соучастии, разделяет на три самостоятельных преступления, квалифицируемых различными статьями УК РФ. При этом он ссылается на ч. 4 ст. 34 УК РФ.

Между тем ч. 4 ст. 34 УК РФ не содержит требований, противоречащих другим нормам гл. 7 данного Кодекса. В ней отражены лишь некоторые особенности применения ст. 33 УК РФ к преступлениям, совершаемым специальными субъектами, при этом прямо предусмотрено, что все участники такого преступления подлежат ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ за совершение совмест-

---

¹ ИБ ВС. 2002. № 4 (184). С. 17.

² Там же.

ными усилиями единого преступного деяния. Лица, которые не могут быть признаны исполнителями такого преступления, но принимавшие участие в выполнении объективной стороны его состава, признаются его соучастниками в виде организатора, подстрекателя либо пособника.

В соответствии со ст. 33 УК РФ соучастниками преступления, помимо исполнителя, могут быть признаны только его организаторы, подстрекатели и пособники, других видов соучастников закон не предусматривает. Поэтому применительно к преступлениям, совершенным специальными субъектами, в главу УК РФ о соучастии в преступлении законодатель ввел специальную норму, которая определяет порядок квалификации действий соучастников таких преступлений, которые не могут быть признаны их исполнителями (соисполнителями). Действия таких соучастников подлежат квалификации не только по статье Особенной части УК РФ, но и по ст. 33 УК РФ. Следовательно, ч. 4 ст. 34 УК РФ в отношении рассматриваемых преступлений специально предусматривает возможность признания пособничеством, в частности, и действий, связанных с непосредственным участием в выполнении объективной стороны состава преступления. Такое решение вопроса не должно влиять на объективное определение степени участия лица в совершенном преступлении и индивидуализации наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Как уже выше отмечалось, Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» прямо предусматривал, что гражданские лица за соучастие в преступлениях против военной службы подлежат ответственности по соответствующим статьям этого Закона. УК РФ 1996 г. в ч. 4 ст. 34 действие ч. 3 ст. 1 указанного Закона распространил на все преступления, совершаемые специальным субъектом. Принципиальное решение указанного Закона СССР об ответственности гражданских лиц за соучастие в преступлениях против военной службы по соответствующим статьям этого Закона с принятием УК РФ 1996 г. не изменилось.

В теории уголовного права проблема квалификации действий участников преступлений, совершаемых специальными субъектами, включая преступления против военной службы, на протяжении многих лет была предметом исследований. Большинство авторов, исследовавших эту проблему, отмечают, что в преступлениях, совершаемых специальными субъектами, лица, не обладающие признаками специального субъекта, не могут быть ни их исполнителями, ни соисполнителями. При этом, «лицо, не обладающее признаками специального субъекта, даже при со-

вершении конкретных действий, входящих в объективную сторону состава преступления, быть исполнителем такого преступления не может»¹. Такие действия должны квалифицироваться по соответствующей статье Уголовного кодекса как соучастие в совершенном преступлении².

Рассматривая проблему соучастия в преступлениях против военной службы гражданских лиц, необходимо остановиться еще на одном вопросе. В практике военных судов встречаются ситуации, когда *физически исполнителем деяния, образующего объективную сторону состава преступления против военной службы, выступает лицо, не состоящее на военной службе*, а роль военнослужащего внешне выражается в том, что он выступает в качестве организатора или подстрекателя в совершенном преступлении. В подобных ситуациях имеет место одно из проявлений так называемого посредственного исполнения преступления, при котором исполнителем преступления признается специальный субъект, а лицо, не являющееся специальным субъектом, становится пособником совершенного преступления.

В юридической литературе отмечается, что в тех случаях, «когда состав преступления требует в качестве исполнителя специального субъекта, свойствами которого не обладает лицо, выполняющее его объективную сторону, и которые имеются у лица, склонившего к совершению общественно опасных действий или способствовавшего их совершению», имеет место посредственное исполнение³. Если, например, военнослужащий из мести к командиру (начальнику) за его служебную требовательность склонил своих знакомых гражданских лиц к насилию над ним, а последние, выполняя просьбу военнослужащего, совершили такое насилие, то военнослужащий подлежит ответственности по ст. 334 УК РФ как исполнитель преступления, а гражданские лица, учинившие насилие, — по ч. 5 ст. 33 и ст. 334 УК РФ как пособники.

Такое решение рассматриваемого вопроса соответствует и судебной практике. В постановлении «О практике применения судами за-

---

¹ Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 138.

² Куринов Б. А. Основания уголовной ответственности за соучастие в преступлении // Социалистическая законность. 1983. № 9. С. 57.

³ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Л., 1968. Т. 1. С. 612. См. также: Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 103–106; Ушаков А. Квалификация преступлений, совершенных частными лицами в соучастии со специальным субъектом // Советская юстиция. 1972. № 12.

конодательства по делам о приписках и других искажениях отчетности о выполнении планов» от 21 июня 1985 г. Пленум Верховного Суда СССР указал, что субъектами преступления, предусмотренного ст. 152¹ действовавшего тогда УК РСФСР (приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов), могут быть лишь должностные лица, на которых возложена обязанность представления государственной отчетности о выполнении планов. Если же по их указанию или по сговору с ними документы государственной отчетности подписало и направило в соответствующие органы лицо, не уполномоченное на это, то действия последнего подлежат квалификации как пособничество, а исполнителем преступления в подобных случаях является должностное лицо, уполномоченное представлять государственную отчетность о выполнении планов¹.

Субъектами ряда преступлений против военной службы могут быть только военнослужащие, наделенные специальными признаками. Например, субъектами неисполнения приказа (ст. 332 УК РФ), насильственных действий в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) могут быть военнослужащие, подчиненные соответствующему начальнику по службе или по воинскому званию. Только военнослужащие, входящие в состав того или иного наряда, признаются субъектами нарушений правил несения боевого дежурства, пограничной, караульной и других специальных служб, предусмотренных ст. 340–344 УК РФ. Специальными признаками обладают также субъекты некоторых других преступлений против военной службы.

В указанных преступлениях против военной службы военнослужащие, не обладающие соответствующими специальными признаками субъекта преступления, также не могут быть признаны ни их исполнителями, ни соисполнителями, они могут быть лишь организаторами, подстрекателями или пособниками таких преступлений. Действия этих военнослужащих, даже если они совместно с военнослужащими, обладающими специальными признаками, непосредственно участвовали в совершении преступления (например, в насильственных действиях подчиненного в отношении начальника), подлежат квалификации по ст. 33 и соответствующей статье УК РФ, предусматривающей совершение преступления.

Участие командира (начальника) совместно с подчиненными в совершении преступления против военной службы представляет повышенную

¹ Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 278.

опасность. Являясь соучастником преступления, командир (начальник) грубо нарушает уставное требование быть примером для подчиненных в точном соблюдении законов и воинских уставов. В случае когда командир (начальник), злоупотребляя должностными полномочиями или превышая свои должностные полномочия, выступает инициатором и активным участником преступления против военной службы, совершенного его подчиненными, действия командира, помимо соучастия в совершении этого преступления, образуют состав воинского должностного преступления. Если, например, командир подразделения является организатором различных видов издевательств и насилия своих подчиненных из числа военнослужащих более ранних сроков призыва в отношении военнослужащих более поздних сроков призыва и сам участвует в издевательствах, то его действия, помимо соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 335 УК РФ, образуют состав превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Когда же командир (начальник), совершая то или иное преступление по службе (например, злоупотребление должностными полномочиями в корыстных целях или из иной личной заинтересованности), склоняет к участию в этом преступлении своего подчиненного, то его действия подлежат квалификации по ст. 285, а действия подчиненного — по ст. 33 и ст. 285 УК РФ.

Однако не всегда действия командира (начальника), участвовавшего совместно с подчиненным в совершении того или иного преступления против военной службы, кроме соучастия в совершенном преступлении, могут образовать состав воинского должностного преступления. Обязательным условием для этого является установление наличия в действиях командира всех признаков преступлений, предусмотренных ст. 285 или ст. 286 УК РФ. Если, к примеру, молодой сержант, назначенный командиром отделения, не сумел установить в подразделении служебные отношения с подчиненными, отвечающие требованиям воинских уставов, и, оказавшись под влиянием военнослужащих более ранних сроков призыва, совместно с ними принял участие в нарушении с применением насилия уставных правил взаимоотношений в отношении военнослужащих более поздних сроков призыва, его действия подлежат квалификации как соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 335 УК РФ. В подобной ситуации действия сержанта одновременно не могут рассматриваться как превышение должностных полномочий, они свидетельствуют лишь о его неподготовленности к выполнению своих служебных обязанностей.

ГЛАВА 7

Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы¹

7.1. Конкуренция общей и специальной норм при квалификации преступлений против военной службы

Конкуренция общей и специальной норм возникает в результате криминализации общественно-опасных деяний, признаки которых уже в некоторой мере учтены в существующих уголовно-правовых нормах.

Специальные нормы в таких случаях конкретизируют отдельные признаки общественно-опасного деяния, придавая ему более полное описание, в целях дифференциации уголовной ответственности.

Согласно единственному нормативно закреплённому правилу разрешения конкуренции норм: если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

Основанием выявления такой конкуренции норм служат особые конкурентные взаимосвязи между общими (родовыми) и специальными нормами на уровне их объектов уголовно-правовой охраны.

---

¹ При квалификации преступлений, совершенных военнослужащими, на применение нередко претендуют нормы общеуголовного и военно-уголовного законодательства. В таких случаях правоприменителю приходится делать не всегда очевидный выбор между совокупностью преступлений, конкурирующими и смежными нормами.

Конкуренция уголовно-правовых норм — явление, не описанное в уголовном законодательстве. Ее содержание и связанные с ней правила квалификации преступлений раскрываются в трудах ведущих ученых-криминалистов, таких как Л.Д. Гаухман, А.С. Горелик, Л.В. Иногамова-Хегай, В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, А.В. Наумов, Н.И. Пикуров, И.Г. Погребняк, Н.М. Свидлов и других.

Специальные вопросы конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы исследовали в своих работах известные представители школы военно-уголовного права, в числе которых Х.М. Ахметшин, Ф.С. Бражник, О.К. Зателепин, А.А. Тер-Акопов, А.А. Толкаченко, Н.А. Шулепов и другие.

В этой главе учебника рассмотрены наиболее актуальные для практики применения военно-уголовного законодательства проблемы конкуренции общей и специальной норм, а также конкуренции части и целого при квалификации воинских преступлений.

В теории уголовного права рассматриваются следующие *виды объектной взаимосвязи общих и специальных норм*:

видовой объект специальной нормы	основной непосредственный объект общей нормы
— частный случай видового объекта общей нормы (такое же соотношение характерно для их основных непосредственных объектов)	совпадает с дополнительным непосредственным объектом специальной нормы, а основной непосредственный объект специальной нормы является частным случаем дополнительного непосредственного объекта общей нормы (одно многообъектное преступление является специальной разновидностью другого многообъектного преступления) ¹

Теория военно-уголовного права признает *множественность видовых объектов преступлений против военной службы* внутри гл. 33 УК РФ². В этой связи некоторые порядки прохождения военной службы как видовые объекты гл. 33 УК РФ признаются специальными разновидностями видовых объектов иных глав Особенной части УК РФ.

Этот вариант взаимосвязи (на уровне видовых объектов уголовно-правовой охраны) позволяет установить конкурентные соотношения следующих общих норм общеуголовного законодательства и специальных норм военно-уголовного законодательства:

1) об умышленном уничтожении или повреждении имущества (ст. 167 УК РФ) и об умышленном уничтожении или повреждении военного имущества (ст. 346 УК РФ);

2) об уничтожении или повреждении имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) и об уничтожении или повреждении военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ);

3) о нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) и о нарушении правил вождения или эксплуатации военных машин (ст. 350 УК РФ);

¹ Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография. М., 2015. URL: <http://consultant.ru>.

² См., напр.: Шупленков В. П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР: Дис... д-ра юрид. наук. М., 1986. С. 142–145; Зателин О. К. Военно-уголовное право: Учебник. М., 2008. С. 88.

4) о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного или морского транспорта (ст. 263 УК РФ) и о нарушении правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ), а также о нарушении правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ);

5) о нарушениях правил безопасности при обращении с источниками повышенной опасности для окружающих (например, ст. 216, 217, 219 УК РФ) и о нарушении правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ);

6) о должностных преступлениях (например, ст. 285, 286, 293 УК РФ) и о нарушениях порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340–344 УК РФ), а также о нарушениях порядка эксплуатации военных транспортных средств (ст. 350–352 УК РФ);

7) о ненадлежащем исполнении обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ) и о нарушении уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ), а также о нарушении уставных правил внутренней службы (ст. 344 УК РФ).

Рассмотрим некоторые из этих конкурентных связей, выявление и разрешение которых вызывает затруднения в судебной практике.

В теории военно-уголовного права нарушения порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340–344 УК РФ) и нарушения порядка эксплуатации военных транспортных средств (ст. 350–352 УК РФ) признаются частично-специальными составами должностных преступлений¹. Такой вывод сделан с учетом места и роли воинских начальников в указанных сферах военно-служебных отношений. На основании анализа военного законодательства управленческая деятельность командиров (воинских начальников) признана неотъемлемой частью порядков несения специальных (охранных) видов военной службы и эксплуатации военных транспортных средств. Эти порядки в свою очередь признаются смешанными объектами уголовно-правовой охраны.

Как следствие, деятельность аппарата военного управления в указанных специальных сферах военно-служебных отношений, охраняемая ст. 340–344, 350–352 УК РФ, признается частным случаем управленческой деятельности должностных лиц, охраняемой гл. 30 УК РФ.

---

¹ См.: Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности: Монография. М., 2009. С. 89; Ляскало А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы: Монография. М., 2009. С. 33.

Это позволяет рассматривать нормы гл. 30 УК РФ (в частности, ст. 285, 286, 293 УК РФ) в качестве общих норм по отношению к частично-специальным нормам ст. 340–344, 350–352 УК РФ.

Однако специфика указанных сфер военно-служебных отношений заключается в том, что вовлеченные в них *воинские должностные лица обладают двойным должностным статусом*:

общий	специальный
— права и обязанности, которые у них имеются всегда в связи с должностным положением	— права и обязанности, которыми они наделены только на период их включения в соответствующую сферу военно-служебных отношений (например, назначение начальником караула, дежурным по части, старшим колонны)

Характер должностных обязанностей, нарушенных воинским начальником, определяет правила выбора норм, подлежащих применению при квалификации содеянного.

Исходя из этого, нарушение должностных обязанностей воинским начальником при несении специальных видов военной службы или эксплуатации военных транспортных средств при наличии оснований квалифицируется: по специальной норме ст. 340–344 или 350–352 УК РФ — при нарушении воинским начальником не общих, а специальных должностных обязанностей, обусловленных несением им специальной службы или эксплуатацией военных транспортных средств; по общей норме гл. 30 УК РФ (ст. 285, 286, 293 УК РФ) — при нарушении воинским начальником общих должностных обязанностей, не связанных непосредственно с несением им специальной службы или эксплуатацией военных транспортных средств.

Конкуренция норм усматривается только в первом случае и разрешается в пользу специальной нормы.

Однако этот квалификационный подход не всегда применялся на практике, что приводило к неоднозначным судебным решениям.

Московским гарнизонным военным судом ефрейтор Т. осужден по п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 и ст. 344 УК РФ. Являясь дежурным по роте — начальником по должности для дневального по роте рядового М., ефрейтор Т., выражая недовольство тем, как последний стоит на тумбочке дневального, нанес ему удар кулаком по телу, причинив двухмоментный разрыв селезенки, то есть тяжкий вред здоровью.

Как видно из фабулы уголовного дела, в данном случае Т. были нарушены только общие должностные обязанности, вследствие чего квалификация содеянного по ст. 344 УК РФ была излишней.

По другому делу младший сержант С. обвинялся в том, что во время исполнения обязанностей конвойного караула по охране лиц, содержащихся на гауптвахте, за отказ подмести плац избил арестованного младшего сержанта А., причинив ему закрытый перелом носа, то есть легкий вред здоровью. Содеянное С. квалифицировано органами предварительного следствия по п. «а» ч. 3 ст. 286 и ч. 2 ст. 342 УК РФ.

Омский гарнизонный военный суд обоснованно переквалифицировал содеянное с ч. 2 на ч. 1 ст. 342 УК РФ, поскольку причиненный потерпевшему вред, предупреждение которого входило в обязанности караула, не является тяжким последствием, а также исключил из обвинения п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ как излишне вмененную, правильно разрешив конкуренцию норм в пользу специальной нормы о нарушении правил несения караульной службы.

Правильное применение общей нормы о должностном преступлении в условиях, когда конкуренция норм отсутствовала, демонстрирует следующее решение Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Старшина автотранспортной роты Г. был признан виновным в нарушении правил вождения и эксплуатации транспортной машины, повлекшем гибель человека, и осужден военным трибуналом по ст. 252 УК РСФСР (ст. 350 УК РФ — А. Л.).

По делу установлено, что Г., являясь прямым начальником для водителя В., допустил последнего к управлению автомобилем в нетрезвом состоянии и вместе с ним выехал в город. В пути следования водитель не справился с управлением и совершил наезд на велосипедиста, который от полученных телесных повреждений скончался.

Военный трибунал Уральского военного округа своим определением признал, что в действиях Г. отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 252 УК РСФСР (ст. 350 УК РФ — А. Л.), так как он никакого отношения к вождению автомобиля не имел. Он не был назначен старшим машины, а самовольно выехал из части вместе с В., к должностным лицам, на которых постоянно или временно возложены обязанности по эксплуатации машин, он как старшина автороты в соответствии с наставлением по автотракторной службе не относился и не являлся ответственным за использование и эксплуатацию автотракторной техники.

В дальнейшем Военная коллегия Верховного Суда СССР своим определением указала, что Г., занимавший штатную должность старшины автотранспортной роты, являлся прямым начальником водителя. Будучи ответственным за дисци-

плину, поддержание внутреннего порядка и правильное несение службы подчиненными, он обязан был пресечь самовольный выезд В. из части. Но он, напротив, разрешил выезд В., сам выехал с ним и совместно с ним употреблял спиртные напитки, а затем допустил пьяного В. к управлению автомобилем, что и привело к тяжким последствиям. С учетом изложенного, действия Г. квалифицированы по ст. 260 п. «а» УК РСФСР (ст. 286 УК РФ — А. Л.).

Порядок несения специальных (охранных) видов военной службы, являясь смешанным объектом уголовно-правовой охраны, отражает также отдельные черты объекта охраны гл. 24 УК РФ.

Безопасность военной службы как специальная разновидность общественной безопасности выступает неотъемлемой частью порядка несения специальных (охранных) видов военной службы.

На этом основании некоторые нормы гл. 24 УК РФ признаются общими нормами по отношению к специальным нормам военно-уголовного законодательства, охраняющим порядок несения специальных служб.

В частности, предусмотренное ст. 225 УК РФ ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия (боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при его создании) выступает родовым составом для нарушений правил несения специальных служб, связанных с обеспечением сохранности соответствующих средств вооружения.

В сфере военно-служебной деятельности специальными службами, предназначенными для обеспечения сохранности тех или иных средств вооружения, являются караульная и внутренняя службы.

Как следствие, ненадлежащее исполнение военным служащим из состава караула (суточного наряда) обязанностей по охране соответствующих средств вооружения, повлекшее наступление тяжких последствий, при наличии оснований квалифицируется по правилам разрешения конкуренции норм по специальной норме ст. 342 (344) УК РФ.

Однако правоприменители эту конкуренцию норм в основном не обнаруживают, вменяя в таких случаях совокупность преступлений, предусмотренных ст. 225 и 342 (344) УК РФ.

Военным судом Анадырского гарнизона прапорщик А. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 342 и ч. 1 ст. 225 УК РФ. Являясь начальником караула, А.

выдал ключи от караульной комнаты старшему прапорщику П., который похитил пистолет ПМ и застрелился в служебном кабинете.

Решение по этому делу является спорным. Во-первых, действия воинского должностного лица оценены по совокупности общей нормы п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и специальной нормы ч. 2 ст. 342 УК РФ. Во-вторых, вменена совокупность преступлений, предусмотренных общей нормой ч. 1 ст. 225 УК РФ и специальной нормой ч. 2 ст. 342 УК РФ. По правилам разрешения конкуренции общей и специальной норм, которое необходимо было применить дважды, все содеянное прапорщиком А. следовало квалифицировать по специальной норме ч. 2 ст. 342 УК РФ.

По другому делу органы предварительного следствия по ст. 344 и ч. 1 ст. 225 УК РФ квалифицировали действия рядового Р., который будучи дневальным по роте, позволил младшим сержантам С. и У. в его присутствии похитить из оружейной комнаты два автомата АК-74 и 300 патронов к ним.

Военный суд Солнечногорского гарнизона, согласившись с квалификацией содеянного рядовым Р. по ст. 344 УК РФ, обоснованно оправдал его по ч. 1 ст. 225 УК РФ, правильно разрешив конкуренцию общей и специальной норм в пользу специальной нормы ст. 344 УК РФ.

Другой вариант объектной взаимосвязи (в части многообъектных преступлений) позволяет констатировать *конкурентное соотношение общей нормы о причинении тяжкого вреда здоровью лицу в связи с осуществлением им служебной деятельности* (п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ) и следующих специальных норм о воинских насильственных преступлениях: 1) о сопротивлении начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждении его к нарушению этих обязанностей, сопряженном с причинением тяжкого вреда его здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ); 2) о насильственных действиях в отношении начальника с причинением тяжкого вреда его здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ); 3) о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, сопряженном с причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 3 ст. 335 УК РФ).

Аналогичное основание характерно для конкуренции общей нормы о причинении вреда здоровью средней тяжести лицу в связи с осуществлением им служебной деятельности (п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ) и тех же самых специальных норм о воинских насильственных преступлениях, сопряженных с причинением потерпевшему средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 333, п. «в» ч. 2 ст. 334, п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ).

Здесь здоровье человека как основной непосредственный объект общеуголовного насилия совпадает с дополнительным непосредствен-

ным объектом воинского насильственного преступления. При этом основной непосредственный объект ст. 333–335 УК РФ — определенный порядок военно-служебных отношений является частным случаем дополнительного непосредственного объекта указанного общеуголовного насильственного преступления — порядка осуществления служебной деятельности.

Таким образом, в данном случае многообъектное воинское насильственное преступление выступает специальной разновидностью многообъектного общеуголовного насильственного преступления.

Правильное разрешения такой конкуренции норм демонстрирует следующее решение Военной коллегией Верховного Суда РФ¹.

Военным судом Владивостокского гарнизона рядовой Т. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 334 и п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ за то, что, выражая недовольство служебной требовательностью сержанта В., дважды избил его, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью.

Военная коллегия исключила из приговора п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ как излишне вмененный, указав, что эта норма является общей по отношению к специальной норме п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, которая и подлежит применению по правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ.

7.2. Конкуренция части и целого при квалификации преступлений против военной службы

Конкуренция части и целого возникает, когда одна норма (часть) содержит в себе определенный набор признаков, но лишь частично характеризует совершенное преступление, тогда как другая норма (целое) обладает всеми признаками первой и дополнительно включает в себя один или несколько признаков, отсутствующих в ней, что позволяет такой норме полностью охватить содеянное.

По выработанному доктриной общему правилу конкуренция части и целого разрешается в пользу нормы-целого, отражающей признаки содеянного со всей полнотой².

Конкуренция части и целого проводится по всем элементам состава преступления (кроме субъекта), но чаще всего одновременно по нескольким из них. В основном такая конкуренция норм возникает,

---

¹ См.: Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). М., 2002. С. 34.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 225, 226.

когда признаки общественно опасного деяния предусмотрены двумя нормами, одна из которых (часть) имеет основным непосредственным объектом жизнь, здоровье, отношения собственности или конституционные права и свободы, тогда как другая конкурирующая норма (целое) содержит эти объекты в качестве дополнительных.

Такое соотношение характерно для многообъектных преступлений и деяний, посягающих на один из дополнительных объектов в составе таких многообъектных преступлений.

Причинение вреда нескольким социальным ценностям требует адекватной уголовно-правовой оценки. Санкции за такое деяние не могут быть более мягкими или равными по отношению к санкциям за деяния, причиняющие вред одной социальной ценности.

В противном случае степень интенсивности и последствия посягательства на дополнительный объект не будут охватываться нормой о многообъектном преступлении.

В теории уголовного права такой подход к уголовно-правовой оценке многообъектных преступлений принято называть «санкционным».

На основании санкционного подхода уголовно-правовой доктриной выработаны следующие общие правила квалификации¹.

Если в содеянном усматриваются признаки многообъектного преступления и деяния, посягающего на дополнительный объект в составе такого многообъектного преступления, применяется квалификация: 1) по норме-целому о многообъектном преступлении, если санкция за преступление, входящее в его состав, ниже санкции, предусмотренной за многообъектное преступление; 2) по совокупности многообъектного преступления и входящего в его состав самостоятельного деяния, если санкция за такое деяние выше либо равна санкции, предусмотренной за многообъектное преступление.

Выбор в пользу совокупности преступлений в последнем случае является вынужденной мерой, поскольку иначе юридическая оценка действий виновного будет неполной. Но применение совокупности преступлений в подобных случаях не в полной мере согласуется с требованием ч. 2 ст. 6 УК РФ о том, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

---

¹ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учеб. пособ. М., 2002. С. 118; Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 26; Наумов В.Н. Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 63, 64.

Многие преступления против военной службы являются многообъектными. Для них характерна направленность на тот или иной порядок прохождения военной службы в качестве основного объекта посягательства, причинение вреда иным социальным ценностям — дополнительным объектам — может быть средством (способом) либо следствием посягательства на основной объект преступления.

По механизму причинения вреда дополнительному объекту охраны в теории военно-уголовного права выделяют следующие многообъектные преступления против военной службы: 1) деяния, в которых причинение вреда дополнительному объекту посягательства является способом, составной частью причинения вреда основному объекту (ст. 333—335 УК РФ); 2) деяния, посягающие на тот или иной порядок прохождения военной службы и одновременно с неизбежностью причиняющие вред другим социальным ценностям (ст. 346, 347 УК РФ); 3) деяния, в которых посягательство на порядок прохождения военной службы не всегда сопровождается причинением вреда дополнительным объектом (ст. 349—352 УК РФ)¹.

Наиболее остро конкуренция части и целого проявляется при квалификации преступлений против военной службы, способ совершения которых представляет собой самостоятельное уголовно-наказуемое деяние (деяние-способ).

Насилие — способ совершения целого ряда преступлений против военной службы. Квалификация таких деяний осложнена неопределенными формулировками объективной стороны, скрывающими под собой возможность совершения преступления посредством насилия и объем такого насилия, а также дисбалансом (несоразмерностью) санкций воинских и общеуголовных насильственных преступлений.

Применение насилия в явной или завуалированной форме означают следующие объективные признаки составов воинских преступлений:

- «сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы» в ст. 333 УК РФ
- «насильственные действия» в ст. 334 УК РФ;
- «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» в ст. 335 УК РФ;
- «нарушение правил караульной службы» в ст. 342 УК РФ;

---

¹ Затеппин О.К. Объект преступления против военной службы: Дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 67.

- «нарушение правил несения службы лицом, входящим в состав войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» и «вред правам и законным интересам граждан» в ст. 343 УК РФ;
- «нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне» в ст. 344 УК РФ;
- «применение оружия» в ст. 333, 334, 335 УК РФ;
- «причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью» в ст. 333, 334 УК РФ;
- «причинение средней тяжести вреда здоровью» в ст. 335 УК РФ;
- «тяжкие последствия» в ст. 333, 334, 335, 342, 343, 344 УК РФ.

Объем учтенного в этих нормах насилия бывает трудно определить даже при наличии указаний на характер криминообразующих последствий указанных преступлений против военной службы.

Основным препятствием для этого является игнорирование законодателем правил пенализации, когда более опасные составы воинских насильственных преступлений содержат более мягкие санкции по отношению к общеуголовным насильственным преступлениям.

Объем насилия, учтенного нормами гл. 33 УК РФ, не всегда правильно определяется, вследствие чего возникают трудности в отграничении конкуренции части и целого от совокупности преступлений, необоснованно применяется или игнорируется необходимость применения совокупности воинских и общеуголовных насильственных преступлений.

В частности, проблемы возникают при квалификации *нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности*, повлекшего причинение средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах.

Санкция ч. 2 ст. 335 УК РФ позволяет считать учтенным только простой состав ст. 112 УК РФ. Если в результате неуставных взаимоотношений причинен средней тяжести вред здоровью при наличии квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 112 УК РФ, конкуренции норм не возникает, требуется применение совокупности преступлений.

Проблемы также возникают с определением объема тяжкого вреда здоровью, учтенного ч. 2 ст. 333, ч. 2 ст. 334, ч. 3 ст. 335 УК РФ. Анализ санкций позволяет утверждать, что в этих нормах учтен только простой состав ст. 111 УК РФ¹. Наличие в содеянном признаков квалифи-

---

¹ См. также параграф 10.7.

цированных составов ст. 111 УК РФ требует применения совокупности воинского и общеуголовного насильственных преступлений.

Правоприменительной практикой не всегда учитываются указанные особенности соотношения норм гл. 16 и 33 УК РФ, вследствие чего необоснованно по правилам преодоления конкуренции норм применяются нормы о воинских преступлениях, тогда как не учтенное ими насилие требует применения совокупности преступлений.

Например, военным судом Екатеринбургского гарнизона Ф. осужден только по п. «б», «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ. Находясь в состоянии алкогольного опьянения и высказывая надуманные претензии по службе, Ф. избил сослуживцев И., С. и М., причинив двум из них вред здоровью средней тяжести, а третьему побои.

Норма о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в отношении двух лиц с причинением средней тяжести вреда здоровью (п. «б», «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ) имеет равную санкцию с нормой об умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью двум лицам (п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ). Поэтому применение одной только ст. 335 УК РФ приводит к недооценке вреда, причиненного двум объектам уголовно-правовой охраны (порядку воинских уставных взаимоотношений и здоровью человека).

Органами предварительного следствия старший матрос Ш. обвинялся в том, что в ходе жестокого избиения причинил старшине второй статьи С. множественные телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью, от которых последний через непродолжительное время скончался. Эти действия Ш. органами следствия были правильно квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 334 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Констатируя в приговоре наличие причинной связи между насильственными действиями Ш. в отношении начальника и смертью последнего, военный суд Курильского гарнизона необоснованно исключил из обвинения подсудимого ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Норма о причинении тяжкого вреда здоровью начальника (п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ) содержит значительно более мягкую санкцию по сравнению с нормой об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), что приводит к существенной недооценке тяжести наступивших последствий.

По приговору Самарского гарнизонного военного суда, оставленному без изменения кассационной инстанцией, рядовые К. и С. осуждены по ч. 3 ст. 335 УК РФ. По делу установлено, что виновные совместно избили сослуживца рядового Ш., причинив ему закрытую тупую травму живота в виде одиночного линейного

разрыва селезенки, осложнившуюся внутрибрюшным кровотечением, то есть тяжкий вред здоровью.

Норма о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, повлекшем тяжкие последствия (ч. 3 ст. 335 УК РФ), также имеет более мягкую санкцию по сравнению с нормой о причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего группой лиц (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ). Поэтому для адекватной оценки масштаба наступивших вредных последствий требовалось применение идеальной совокупности этих преступлений.

Также в правоприменительной практике возникают сложности с квалификацией насильственных нарушений правил несения специальных видов военной службы, повлекших причинение средней тяжести вреда здоровью и тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Военным судом Одинцовского гарнизона по ч. 2 ст. 343 УК РФ осужден Л. за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, повлекшее тяжкие последствия. По делу установлено, что Л., применяя приемы борьбы, несколько раз бросал С. и Ж. на землю, причинив им тем самым физическую боль. Кроме того, своим ударом он сломал нижнюю челюсть Г., то есть причинил последнему вред здоровью средней тяжести.

При пересмотре дела Военная коллегия Верховного Суда РФ указала, что тяжкими последствиями по смыслу ч. 2 ст. 343 УК РФ следует признавать причинение тяжкого вреда здоровью в результате незаконного применения физической силы, специальных средств и табельного оружия или же нанесение в совокупности различного вреда здоровью нескольким гражданам.

Поскольку действиями Л. потерпевшему Г. причинен вред здоровью средней тяжести, а С. и Ж. нанесены побои, у суда не имелось достаточных оснований для вывода о наступлении тяжких последствий от действий осужденного. В этой связи Военная коллегия переквалифицировала содеянное Л. с ч. 2 на ч. 1 ст. 343 УК РФ.

Применение ч. 1 ст. 343 УК РФ в этой ситуации привело к тому, что более опасное причинение средней тяжести вреда здоровью человека вследствие нарушения правил по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности повлекло несоразмерно мягкое наказание, чем то, которое могло быть назначено за общеуголовное насилие по ст. 112 УК РФ.

В то же время применение одних только норм о квалифицированных составах нарушений правил несения специальных видов воен-

ной службы, предполагающих наступление «тяжких последствий», в случаях причинения тяжкого вреда здоровью потерпевших вполне справедливо признавалось недостаточным из-за мягкости санкций ст. 342, 343, 344 УК РФ. Как следствие, в таких случаях при квалификации содеянного в основном применялась совокупность преступлений.

Таким образом, термин «тяжкие последствия» в указанных составах воинских преступлений явно не соответствует объему обычно относимого к таким последствиям физического насилия.

Подлог документов — способ уклонения от исполнения обязанностей военной службы (ст. 339 УК РФ).

В разных составах преступлений подлогом документов признается изготовление фиктивных документов и (или) их использование.

В юридической литературе существует мнение, согласно которому подлог в любой его форме может быть признан способом преступления, совершаемого посредством обмана, при условии его большей общественной опасности по сравнению с подлогом.

Однако Верховный Суд РФ разделил эту проблему на две части, предложив следующие разъяснения.

В силу п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

По смыслу этого разъяснения, использование заведомо подложного документа признается способом мошенничества. Оно же демонстрирует действие правила квалификации преступлений при конкуренции части и целого о приоритете более полной по содержанию ст. 159 УК РФ (целого) по отношению ч. 3 ст. 327 УК РФ (части).

Справедливость такого подхода подтверждает сравнительный анализ санкций, предусмотренных нормами УК РФ за использование заведомо подложного документа и за мошенничество, которое является более тяжким составом преступления.

Использование заведомо подложного официального документа, являясь преступлением небольшой тяжести (ст. 15 УК РФ), поглощается, пожалуй, всеми преступлениями, основанными на обмане, в том числе в форме использования заведомо подложного документа.

В этой связи имеются все основания использовать упомянутое разъяснение в аналогичных случаях толкования, признавая использование заведомо подложного документа способом совершения более опасных преступлений, совершаемых путем обмана.

По поводу подделки лицом официального документа, использованного тем же лицом при совершении мошенничества, высшая судебная инстанция выразила иную позицию.

Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Как следствие, подделка официального документа не признается способом мошенничества и требует самостоятельной квалификации.

Эта правовая позиция высшей судебной инстанции заслуживает поддержки. Подделка документа как разновидность подлога сама по себе, то есть без дальнейшего использования предмета подделки, обманом не является, поэтому не может признаваться способом совершения преступления, построенного на обмане. Изготовление поддельного документа образует посягательство на официальный документооборот, не затрагивает объекта преступления, связанного с использованием предмета подделки, поэтому и требует самостоятельной квалификации.

Исходя из упомянутых разъяснений высшей судебной инстанции, применимы следующие правила квалификации подлога.

Если подлог подразумевает подделку официального документа, он представляет собой специальную разновидность ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ и подлежит самостоятельной квалификации, даже если совершен в рамках более опасного преступления, совершаемого с использованием такого поддельного документа.

Если подлог предполагает использование заведомо подложного официального документа в рамках многообъектного преступления, совершаемого путем обмана, представляющего большую общественную опасность (разумеется, отраженную в санкциях), по правилам конкуренции части и целого содеянное следует квалифицировать по нормце-целому о многообъектном преступлении.

Содержание подлога не раскрывается в ст. 339 УК РФ. В полной мере не проясняет этого вопроса и постановление Пленума Верхов-

ного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» (ред. от 23.12.2010).

В данном постановлении высшей судебной инстанцией разъясняется: уклонение от исполнения обязанностей военной службы, совершенное военнослужащим путем подлога документов, дающих право на временное или полное освобождение от исполнения обязанностей военной службы, полностью охватывается ст. 339 УК РФ (п. 28).

Однако не уточняется, какую разновидность подлога имела в виду высшая судебная инстанция: подделку или использование поддельного документа либо обе его разновидности.

В теории военно-уголовного права мнения по поводу возможных проявлений подлога документов при уклонении от исполнения обязанностей военной службы расходятся.

Одни ученые полагают, что данный способ уклонения состоит не в подделке документов, а в использовании фиктивного документа для введения в заблуждение начальника по поводу действительных оснований к освобождению от военной службы¹.

Другие признают подлогом как изготовление, так и использование фиктивного документа в указанных целях².

Практика органов военной юстиции следует по пути отнесения к подлогу документов по смыслу ст. 339 УК РФ как подделки, так и использования заведомо подложных документов.

Например, Майкопским гарнизонным военным судом курсант К. осужден по ч. 3 ст. 327 и ч. 3 ст. 337 УК РФ за использование приобретенного у неустановленных лиц заведомо подложного документа — фиктивной справки о заболевании отчима в целях продления через военную комендатуру гарнизона срока каникулярного отпуска на срок свыше десяти суток, но не более одного месяца.

Северо-Кавказский окружной военный суд не согласился с такой юридической оценкой действий К., переквалифицировав содеянное на ч. 1 ст. 339 УК РФ, не ухудшив тем самым его положения. При этом судебная коллегия указала, что предоставление командованию сфабрикованного документа в целях освобождения от исполнения обязанностей военной службы является обязательным

---

¹ Кожемякин Б.А. Ответственность за уклонение от несения обязанностей воинской службы путем членовредительства и иными способами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 80.

² Ахметшин Х.М. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации (научно-практический комментарий) / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С. 174.

признаком ст. 339 УК РФ, полностью охватывается данным составом преступления и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует.

По другому делу органами предварительного следствия лейтенант Г. обвинялся в том, что в целях уклонения от исполнения обязанностей военной службы внес исправления в справку врача, изменив в ней дату рекомендованного освобождения и увеличив его срок на 10 суток. После предъявления указанного подложного документа командованию Г. был освобожден от исполнения служебных обязанностей, в результате чего уклонялся от военной службы в течение 10 суток. Эти действия Г. были квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 1 ст. 339 и ч. 2 ст. 327 УК РФ. Констатируя в приговоре, что подделка и использование медицинской справки в целях уклонения от исполнения обязанностей военной службы полностью охватывается ч. 1 ст. 339 УК РФ, военный суд исключил из обвинения ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Однако подлог как специальный способ уклонения, предусмотренный ст. 339 УК РФ, может выражаться именно в использовании фиктивного документа. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы совершается путем членовредительства либо путем обмана, в том числе перечисленными в ст. 339 УК РФ обманными способами, такими как симуляция болезни, подлог документов и иной обман.

Поэтому подлог документов в данном случае подразумевает обман военного командования относительно наличия законных оснований для освобождения от исполнения обязанностей военной службы. Обман реализуется именно при использовании заведомо подложного документа.

Изготовление поддельного документа без его дальнейшего использования путем предъявления военному командованию, которое предполагается обмануть, не является обманом.

Исходя из этого, уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документов следует признать многообъектным преступлением, совершаемым путем обмана в форме использования заведомо подложного официального документа.

Как следствие, использование заведомо подложного документа как способ уклонения от исполнения обязанностей военной службы при квалификации поглощается нормой-целым ст. 339 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Изготовление фиктивного документа следует признать разновидностью подлога, не учтенного составом многообъектного преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ, а потому требующего дополнительной квалификации по ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ.

ГЛАВА 8

Обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы

8.1. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы

Граждане и специально уполномоченные государством лица, в том числе и военнослужащие, в ряде случаев вынуждены совершать поступки, сопряженные с правомерным причинением вреда ценностям, охраняемым уголовным законом (например, нанесение вреда посягающему при необходимой обороне, уничтожение чужого имущества в состоянии крайней необходимости, применение оружия часовым для отражения нападения на охраняемый объект, ликвидация террориста в ходе контртеррористической операции).

Констатация того факта, что причиненный вред соответствует требованиям закона и не только не является уголовно противоправным, а, напротив, правомерным и общественно полезным либо приемлемым для общества, осуществляется с использованием уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепленного в гл. 8 Общей части УК РФ.

К обстоятельствам, исключающим преступность деяния, относятся: необходимая оборона (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайняя необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41) и исполнение приказа или распоряжения (ст. 42). При наличии таких обстоятельств действия лица, внешне подпадающие под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, не образуют преступления.

В настоящей главе нет необходимости подробно анализировать все обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные ст. 37–42 УК РФ, поскольку их понятие и признаки подробно проанализированы в учебниках по Общей части уголовного права Российской Федерации.

Вместе с тем следует остановиться на тех особенностях применения рассматриваемого уголовно-правового института обстоятельств, которые проявляют себя исключительно в условиях военной службы¹.

1. Определяющая особенность обстоятельств, исключающих преступность деяния, в условиях военной службы является специфический объект правоохраны, для обеспечения которого допускается причинение вреда, — военная безопасность государства.

Противодействие посягательствам на тот или иной объект уголовно-правовой охраны может осуществляться двояко. Прежде всего, его защита реализуется посредством охранительных уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением преступления между лицом, его совершившим, и государством. Вместе с тем, данное противодействие возможно и в рамках применения регулятивных (управомочивающих) уголовно-правовых норм о защите одних правоохраняемых интересов путем причинения вреда другим правоохраняемым интересам, то есть при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Например, жизнь и здоровье человека защищаются, с одной стороны, посредством закрепления в Особенной части УК РФ группы соответствующих составов преступлений (ст. 105—119 и др.), а с другой — уголовный закон допускает и ответное причинение вреда для их защиты, когда лицо, например, пребывает в состоянии необходимой обороны.

В главе 33 УК РФ также предусматривается уголовная ответственность за преступные посягательства на порядок прохождения военной службы (военную безопасность государства), но одновременно с этим нормы гл. 8 УК РФ не исключают возможность правомерно причинить вред для защиты данного объекта уголовно-правовой охраны любым иным охраняемым уголовным законом интересам, в том числе жизни человека.

---

¹ Положения о воинской специфике обстоятельств, исключающих преступность деяния, находили отражение в отечественной правовой системе вплоть до начала XX в. После 1917 г. и до настоящего времени особенности обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы, выделялись только в теории уголовного права, но законодательного закрепления не получили, за исключением ст. 42 УК РФ 1996 г. (исполнение приказа или распоряжения). См. подробнее: Изотов Д.М. Необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 48—83.

Следует учитывать, что не во всех случаях причинение военными вреда вызывается необходимостью защиты интересов, связанных с обеспечением военной безопасности государства. К примеру, военнослужащий может оказаться в состоянии необходимой обороны, защищая от общественно опасного посягательства жизнь или здоровье своих родных, свое имущество или жилище.

Однако реализация тех специфических задач, что возлагаются на Вооруженные Силы Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации, воинские формирования и органы, в которых предусмотрено прохождение военной службы, с неизбежностью влечет за собой и такие ситуации, когда в целях обеспечения военной безопасности государства требуется причинение вреда прочим охраняемым уголовным законом интересам.

В мирное время это может проявиться прежде всего при исполнении военными специальных обязанностей: несении боевого дежурства (боевой службы), нахождении в суточном и гарнизонном нарядах, в карауле, привлечении к ликвидации последствий стихийных бедствий.

Такая вероятность существенно возрастает в условиях чрезвычайного и военного положения, ведении боевых действий, в ходе контртеррористических операций.

2. Правом на причинение вреда для обеспечения военной безопасности государства обладает лишь определенный круг лиц. Причинить вред тем или иным охраняемым уголовным законом интересам, когда это предписывается нормами военного законодательства, вправе только те лица, которые включены в систему обеспечения военной безопасности государства, то есть военнослужащие и лица, находящиеся в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Причем, если соответствующими правовыми актами причинение вреда допускается только военными, исполняющими те или иные должностные или специальные обязанности, это требование также должно учитываться.

Согласно ст. 25 УВС ВС РФ для исполнения должностных и специальных обязанностей, в том числе в военной полиции, военнослужащие могут наделяться дополнительными правами на применение оружия, физической силы, специальных средств, предъявление требований, обязательных для исполнения, на подчинение строго определенным лицам и другими правами, которые определяются федеральными законами, общевоинскими уставами, Уставом военной полиции

Вооруженных Сил РФ и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, не допустимо, к примеру, применение оружия военнослужащим, не включенным в состав караула, по правилам, предусмотренным УКиГС. В то же время являются правомерными, не виновными, а значит, и не преступными действия часового, причинившего вред жизни или здоровью лицу, нападшему на охраняемый караулом объект, если военнослужащий действовал в строгом соответствии с требованиями устава.

Кроме того, особенности военной службы и статуса военнослужащих в определенных ситуациях обуславливают признание их правовой обязанностью причинение вреда тем или иным охраняемым уголовным законом интересам. При этом военнослужащие и лица, находящиеся в запасе, во время прохождения ими военных сборов могут быть привлечены к ответственности (дисциплинарной и уголовной) за невыполнение обязанностей по причинению вреда. Например, при определенных условиях может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 341 УК РФ военнослужащий, входящий в состав пограничного наряда, не применивший оружие для предотвращения нарушения охраняемого им участка государственной границы.

Наконец, специфика применения обстоятельств, исключающих преступность деяния, обусловленная особым субъектным составом таких ситуаций, связана и с тем, что выполнение военнослужащими возложенных на них обязанностей по вооруженной защите государства, обеспечению его военной безопасности, связано с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни (п. 2 ст. 1 Закона РФ «О статусе военнослужащих»).

3. В условиях военной службы основания правомерного причинения вреда определяются нормами не только уголовного, но и военного законодательства.

На сегодняшний день ст. 37–42 УК РФ не являются единственными источниками, устанавливающими правовые основания причинения вреда военнослужащими, если это связано с исполнением обязанностей военной службы. В качестве таковых также выступают:

- Федеральные законы (так, для военнослужащих войск национальной гвардии условия, пределы и порядок применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники предусмотрены ст. 18 Федерального закона

от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»¹);

- подзаконные правовые акты (например, для военнослужащих пограничных органов и Вооруженных Сил РФ, осуществляющих защиту Государственной границы, условия и пределы применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники подробно регламентируются в ряде Постановлений Правительства РФ²);
- общевойсковые уставы (в частности, общие основания и порядок применения оружия военнослужащими регламентируются ст. 13–15 УВС ВС РФ, ст. 207–213 УКиГС ВС РФ);
- Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161³;
- иные акты военного управления (например, согласно ст. 143 и 144 УГиКС ВС РФ для организации несения службы в каждом карауле составляются схема расположения постов, табель постам, инструкция начальнику караула и иная документация).

---

¹ Аналогичным образом, на уровне специальных федеральных законов, это сделано для военнослужащих Федеральной службы безопасности (ст. 14.3 ФЗ «О Федеральной службе безопасности»), федеральных органов государственной охраны (ст. 24–27 ФЗ «О государственной охране»), военнослужащих пограничных органов и Вооруженных Сил РФ, осуществляющих защиту Государственной границы. См. соответственно: ст. 35, 36 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации».

² Постановления Правительства РФ: от 19 августа 1994 г. № 977 «О порядке применения оружия и боевой техники при охране Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве»; от 29 ноября 1999 г. № 310 «Об утверждении порядка применения оружия и боевой техники при защите государственной границы Российской Федерации в подводной среде», от 24 февраля 2010 г. № 80 «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации», от 16 декабря 2017 г. № 1572 «Об утверждении Правил применения специальных средств при защите государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории и обеспечении собственной безопасности пограничных органов федеральной службы безопасности».

³ В частности, применение военнослужащими военной полиции физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, специальных средств, огнестрельного оружия, боевой и специальной техники регламентировано Приложением № 2 к названному Уставу (к ст. 83, 103, 220, 234, 256 и 284).

Указанные правовые акты развивают, уточняют, конкретизируют основания и порядок применения силы военными в рамках уже существующих обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных гл. 8 УК РФ.

Однако предусмотренные нормами отраслевого законодательства основания причинения вреда не всегда в полной мере соответствуют условиям правомерности, установленным уголовно-правовыми нормами об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Это замечание, в частности, относится к закреплённому в ст. 13 УВС ВС РФ праву командира (начальника) силой оружия принудить подчиненного к повиновению в боевых условиях, когда действия неповиновшегося явно направлены на государственную измену или срыв выполнения боевой задачи, а также при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения.

Принятие Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» также не повлекло каких-либо изменений в уголовном законодательстве, хотя его ст. 22 регламентирует, по сути, основания исключения преступности деяния военнослужащих, принимающих участие в контртеррористической деятельности. При этом в уголовном законе нет специальных норм, которые позволяли бы во всех случаях дать верную правовую оценку действиям уполномоченных государством органов при борьбе с терроризмом, если в результате этого причиняется вред третьим лицам, а не террористам.

В связи с названной правовой пробельностью в настоящее время в ряде случаев исключение преступности деяний военнослужащих может осуществляться и без ссылки на нормы гл. 8 УК РФ, а на основании тех положений, которыми должен был руководствоваться и фактически руководствовался военнослужащий, причиняя вред охраняемым уголовным законом интересам.

Вместе с тем в перспективе в целях реализации принципа законности (ст. 3 УК РФ) все основания признания неправомерными деяний военнослужащих по причинению вреда должны быть отражены в Уголовном кодексе РФ, например, посредством дополнения гл. 8 УК РФ нормой об осуществлении служебных или профессиональных обязанностей как самостоятельном обстоятельстве, исключающем преступность содеянного¹.

Указанные общие особенности института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в условиях военной службы подробнее

---

¹ См. подробнее: Изотов Д.М. Указ. соч. С. 14.

будут рассмотрены на примере норм о необходимой обороне, крайней необходимости и исполнении приказа или распоряжения (ст. 37, 39 и 42 УК РФ).

8.2. Необходимая оборона и крайняя необходимость в условиях военной службы

Необходимая оборона нашла свое нормативное закрепление в ст. 37 УК РФ. В соответствии с ч. 3 данной статьи институт необходимой обороны применим и к исполняющим возложенные на них обязанности военнослужащим.

Необходимая оборона выступает в качестве одной из форм исполнения обязанностей военной службы, воинского долга.

Так, согласно ст. 13 УВС ВС РФ военнослужащие в соответствии с законодательством Российской Федерации могут применять оружие лично, а командиры (начальники) приказать подчиненным применить оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в следующих случаях:

- для отражения вооруженного либо группового нападения на охраняемые государственные и военные объекты, а также на расположения воинских частей и подразделений, здания и сооружения воинских частей, воинские эшелоны, колонны машин, единичные транспортные средства и караулы, если иными способами и средствами их защитить невозможно;
- для пресечения попытки насильственного завладения оружием и военной техникой, если иными способами и средствами их защитить невозможно;
- для защиты военнослужащих и гражданских лиц от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами и средствами защитить их невозможно;
- для задержания лица, совершившего противоправные действия и оказывающего вооруженное сопротивление, а также вооруженного лица, отказывающегося выполнить законные требования о сдаче оружия, если иными способами и средствами подавить сопротивление, задержать данное лицо или изъять у него оружие невозможно.

Как следует из анализа предусмотренных Уставами ситуаций, они подразумевают причинение вреда интересам посягающего, а не третьего лица. Следовательно, вряд ли подобные случаи могут быть оценены как нахождение лица в состоянии крайней необходимости.

Не вызывает возражений признание необходимой обороной случаев применения оружия для защиты военнослужащих и гражданских лиц от нападения, угрожающего их жизни или здоровью.

Вместе с тем в некоторых иных ситуациях действующие формулировки уставов, устанавливающие право военнослужащего применить оружие и причинить вред, вызывают вопросы с точки зрения их оценки по правилам о необходимой обороне.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ обороняющийся не ограничен в средствах защиты и может причинить любой вред нападающему вплоть до лишения жизни только в случае, когда посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни военнослужащего или гражданских лиц, или угрозой его применения. При невыполнении этого требования защита будет признана правомерной, если не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Таким образом, при посягательствах на военные объекты, имущество, вооружение и технику, не сопряженных с опасным для жизни военнослужащего или иного лица насилием либо с непосредственной угрозой такого насилия, правомочия военнослужащего по причинению вреда существенно сужаются. Возможность применения оружия военнослужащим сведена практически к нулю, так как с большой долей вероятности это повлечет за собой причинение вреда здоровью или смерти посягающего, что во многих случаях будет не соответствовать характеру и опасности самого посягательства.

Обязанности применения оружия и силы часовым закреплены в ст. 207–213 УКиГС ВС РФ. При этом по общему правилу тот не вправе допускать к посту ближе расстояния, указанного в таблице постам и обозначенного на местности указателями запретной границы, никого, кроме начальника караула, помощника начальника караула, своего разводящего и лиц, сопровождаемых ими. Иных лиц, которые пересекли запретную границу, часовой задерживает, а при невыполнении его требований (продолжение движения или обращение в бегство) после предупредительного выстрела вверх применяет оружие по нарушителю.

При указанных обстоятельствах применение оружия часовым даже в строгом соответствии с требованиями Устава не всегда будет отвечать условиям правомерности, предъявляемым к необходимой обороне, или иным обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Так, в случае применения часовым оружия к нарушителю, не выпол-

нижнему его требования (например, при обращении лица в бегство), отсутствуют признаки действительности и наличности посягательства. Кроме того, часовой, применяя при таких обстоятельствах оружие, явно превышает пределы необходимой обороны¹.

Изложенное позволяет утверждать о наличии определенных пробелов и противоречий в правовом регулировании института необходимой обороны применительно к условиям военной службы.

В этой связи Пленум Верховного Суда РФ в п. 28 постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснил: сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы.

Данный вывод основывается на том, что повлекшие причинение вреда действия военнослужащего, которые хотя и не в полной мере отвечали требованиям ст. 37 УК РФ и иных норм гл. 8 УК РФ, но строго соответствовали требованиям специализированных правовых актов, регламентирующих их служебную деятельность, не могут быть признаны преступными, поскольку не обладали обязательными для преступления признаками виновности и противоправности (ст. 14 УК РФ).

Если военнослужащий в связи с исполнением обязанностей по службе оказывается в состоянии необходимой обороны, правомерность его действий определяется на основании ст. 37 УК РФ, в связи с чем допущенное им причинение смерти человеку либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в результате превышения пределов необходимой обороны при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ.

От превышения пределов необходимой обороны следует отличать случаи неправомерного причинения вреда военнослужащим, когда отсутст-

---

¹ Интересно, что первоначально в ст. 115 УКиГС возможность причинения вреда часовым напрямую увязывалась с его пребыванием в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. В редакции Указа Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161 обязательность соблюдения этого правила была исключена.

вуют условия, при наличии которых ст. 37 УК РФ и соответствующие военно-правовые акты наделяют его таким правом.

Военнослужащие вправе применять оружие для задержания лица, совершившего противоправные действия и оказывающего вооруженное сопротивление, а также вооруженного лица, отказывающегося выполнить законные требования о сдаче оружия (ст. 13 УВС ВС РФ). Правомерность совершенных при таких обстоятельствах действий будет оцениваться в том числе по правилам, закрепленным в ст. 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». При этом если в результате превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, военнослужащие совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ч. 2 ст. 108 или ч. 2 ст. 114 УК РФ.

Так, к примеру, военнослужащие военной полиции, несущие патрульную службу, в силу примечаний к ст. 285, 318 УК РФ являются должностными лицами.

Нарушение им положений закона, уставов, в том числе Устава военной полиции и иных нормативных актов, в которых закреплены его права как представителя власти на применение силы (допустим, безосновательное применение силы к задержанному военнослужащему¹), должно оцениваться как превышение должностных полномочий, по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

На это прямо указывает разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное им в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: превышение должностных полномочий может выражаться в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте

---

¹ Военнослужащие военной полиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений или административных правонарушений, участниками которых являются военнослужащие, доставления в военную полицию военнослужащих, совершивших преступление, административное правонарушение или дисциплинарный проступок, и их задержания, преодоления сопротивления законным требованиям военнослужащего военной полиции, если несиловые способы не обеспечивают исполнения обязанностей военнослужащими военной полиции (см., напр.: п. 5 ст. 251 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»).

(например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц) (пункт 19 постановления).

При этом отграничение превышение должностных полномочий, совершенного с применением оружия или специальных средств, от правомерных действий должностных лиц, должно производиться с учетом того, что основания, условия и пределы применения оружия или специальных средств определены в соответствующих нормативных правовых актах Российской Федерации (п. 20).

В то же время следует помнить, что причинение вреда военнослужащим с нарушением установленного законодательством порядка не может признаваться преступлением, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия, в частности, экологическую катастрофу, совершение диверсии и т. п. (п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния, определяется в ст. 39 УК РФ.

При крайней необходимости сталкиваются два различных интереса, причем сохранение одного достигается нарушением другого. Действия лица, оказавшегося в состоянии крайней необходимости, направлены на охрану одних, более важных, интересов путем нарушения других, менее важных, но также охраняемых законом. Действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, преследуют социально полезные цели, как правило, лишены общественной опасности и потому правомерны.

Положения ст. 39 УК РФ о правомерности действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, распространяются на военнослужащих. Вместе с тем действия военнослужащих в состоянии крайней необходимости, возникшей в процессе выполнения ими обязанностей военной службы, с точки зрения их правовой оценки имеют некоторые особенности.

В условиях военной службы предотвращение грозящей опасности одним интересам путем причинения вреда другим в определенных случаях становится для военнослужащего правовой обязанностью.

Военная присяга и воинские уставы обязывают военнослужащего достойно выполнять свой воинский долг. Военнослужащий не может

уклониться от выполнения своего воинского долга, даже если это связано с опасностью для его жизни.

Согласно ст. 1 ФЗ «О статусе военнослужащих» возлагаемые на военнослужащих обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Данное положение закона продублировано и в ст. 7 УВС ВС РФ.

Например, согласно ст. 207 УКиГС ВС РФ часовой не может оставить свой пост, пока не будет сменен или снят, даже если его жизни угрожает опасность. Самовольное оставление поста есть нарушение уставных правил караульной службы, ответственность за которое предусмотрена ст. 342 УК РФ.

В качестве другого примера можно привести требование, в соответствии с которым в случае аварии на военном корабле аварийный отсек (помещение) герметизируется, и никто не имеет право самостоятельно покинуть его (ст. 353 Корабельного устава ВМФ РФ). При этом ст. 345 УК РФ устанавливается ответственность за оставление погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности, а равно лицом из состава команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира.

В целом проявление в условиях армии и флота отдельными военнослужащими трусости и малодушия, распространение среди них панических настроений объективно способно привести к крайне негативным последствиям. Так, в военное время и в боевой обстановке характерны появление и резкий рост преступлений трусливо-малодушной мотивации, которая по актуальности и общественной опасности может выдвинуться на первый план в структуре всех преступных мотиваций военнослужащих¹.

Следовательно, данный криминообразующий фактор должен обязательно учитываться при осуществлении уголовно-правовой борьбы с воинскими преступлениями, в том числе при применении в условиях военной службы норм Общей части Уголовного закона. Ограничение возможностей спасения военнослужащим собственной жизни за счет неисполнения возложенных на них обязанностей могло бы явиться одной из наиболее действенных мер в рамках такой борьбы.

---

¹ См. подробнее: Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика: Учебное пособие. М., 1980. С. 70, 71; Иншаков С.М. Военная криминология: Учебник. М., 2001. Книга 2. С. 236–238, 242–249.

Вместе с тем в настоящее время уголовный закон не содержит запрета, который мог бы помешать военнослужащему, сославшись на положения ст. 39 УК РФ, не выполнить свой служебный долг из-за опасений угрозы собственной жизни или здоровью, когда такая угроза реально существует.

Наличие в военном законодательстве названных положений, предписывающих военнослужащим стойко выполнять свои обязанности безотносительно существования для них каких-либо угроз, само по себе не может являться основанием для неприменения к ним наравне с остальными гражданами уголовно-правовой нормы о крайней необходимости¹.

В связи с изложенным представляется целесообразным закрепление в уголовном законе специальной нормы, ограничившей возможность уклонения лиц, специально уполномоченных на предотвращение или устранение опасности (в том числе и военнослужащих), от спасения вверенных им благ. Это предложение основывается как на отечественном опыте развития военно-уголовного законодательства, так и на зарубежном опыте².

8.3. Исполнение приказа

Особое значение в условиях военной службы имеет такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как исполнение приказа (ст. 42 УК РФ).

В военной организации государства действует принцип единоначалия, суть которого состоит в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы

---

¹ Представляется, что данное обстоятельство может стать препятствием и для рекриминализации некоторых специальных составов преступлений против военной службы, совершаемых в военное время и боевой обстановке. В частности, это касается возможного введения в УК РФ аналога ст. 25 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. (ст. 261 УК РСФСР) о сдаче или оставлении противнику средств ведения войны.

² См. подробнее: Изотов Д.М. Указ. соч. С. 133–144.

в строгом соответствии с требованиями законов и воинских уставов и обеспечить их выполнение (ст. 33 УВС ВС РФ).

В целях безусловной реализации принципа единоначалия командиры (начальники) наделяются правом обеспечения исполнения отданных ими приказов вплоть до задержания подчиненного и привлечения его к уголовной ответственности, а также в некоторых случаях применения оружия (ст. 43 УВС ВС РФ, ст. 9 ДУ ВС РФ).

Приказ — распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение (ст. 39 УВС ВС РФ).

Приказание — форма доведения командиром (начальником) задач до подчиненных по частным вопросам (ст. 40 УВС ВС РФ).

В отношении приказа действует презумпция его законности, то есть он должен выполняться беспрекословно, точно и в срок.

Устанавливая принцип беспрекословного исполнения приказов командиров (начальников), воинские уставы исходят из того, что приказы отдаются только в интересах службы, в пределах компетенции данного начальника и соответствуют требованиям закона.

Командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания), не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации. Командиры (начальники), отдавшие указанные приказы (приказания) и распоряжения, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 3 ст. 37 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», ст. 41 УВС ВС РФ).

За отдачу приказов, противоречащих этим требованиям, выполнение которых привело к общественно опасным последствиям, командиры (начальники) могут быть привлечены в том числе и к уголовной ответственности. В зависимости от конкретных обстоятельств подобные действия подлежат квалификации по ст. 285 или 286 УК РФ.

Исполнение приказа исключает преступность деяния при соблюдении следующих условий: приказ должен быть обязателен для исполнения конкретным военнослужащим, то есть отдан ему надлежащим командиром (начальником), в пределах полномочий этого лица, должным образом оформлен, не быть заведомо незаконным. Кроме того, исполнивший приказ военнослужащий не должен осознавать незаконность своих действий во исполнение полученного приказа, то есть у него должен отсутствовать умысел на причинение вреда.

Строгая воинская дисциплина в Вооруженных Силах, других войсках и органах, в которых предусмотрена военная служба, основана не на слепом повиновении и страхе наказания, а на высокой сознательности личного состава, строгом соблюдении всеми военнослужащими Конституции и других законов Российской Федерации, порядка и правил, установленных для обеспечения постоянной боевой готовности войск и сил флота.

Это прямо закреплено в тексте Военной присяги:

«Я, (фамилия, имя, отчество), торжественно присягаю на верность своему Отечеству — Российской Федерации.

Клянусь свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников.

Клянусь достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество».

Поэтому умышленное совершение военнослужащим общественно опасных действий во исполнение заведомо незаконного приказа противоречит самим основам воинской дисциплины, правосознанию воинов и влечет за собой уголовную ответственность как для командира (начальника), отдавшего приказ, так и для исполнившего его военнослужащего.

Их действия квалифицируются на общих основаниях, с учетом положений о соучастии: исполнитель незаконного приказа признается исполнителем преступления (ч. 2 ст. 33 УК), а лицо, отдавшее такой приказ, — организатором или подстрекателем (ч. 3, 4 ст. 33 УК). Если командир (начальник) вместе с подчиненным, действующим по его заведомо незаконному приказу, совместно выполняли объективную сторону соответствующего умышленного преступления, то они несут ответственность за преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК).

То обстоятельство, что подчиненный, совершая преступление, действовал под влиянием командира (начальника), может учитываться при индивидуализации ответственности.

Согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК при назначении наказания исполнителю незаконного приказа в качестве смягчающего наказание обстоятельства учитывается совершение преступления при нарушении условий правомерности исполнения приказа или распоряжения.

В случае физического или психического принуждения со стороны командира (начальника), отдавшего заведомо незаконный приказ, вопрос об ответственности подчиненного военнослужащего за причинение им вреда во исполнение такого приказа (распоряжения) следует решать по правилам, закрепленным в ст. 39 и 40 УК.

В свою очередь, при назначении наказания командиру (начальнику), отдавшему незаконный приказ, с учетом конкретных обстоятельств дела возможно в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, учесть особо активную роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК) и совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК).

За неосторожное преступление, совершенное во исполнение незаконного приказа, подчиненный военнослужащий уголовной ответственности не несет. За такое деяние к уголовной ответственности привлекается только командир (начальник), отдавший незаконный приказ.

Неисполнение военнослужащим приказа командира (начальника), отданного в установленном законом порядке, в определенных случаях влечет уголовную ответственность по ст. 332 УК РФ.

Применяя указанные правила правовой оценки содеянного во исполнение полученного военнослужащим приказа, следует учитывать имеющуюся коллизию между требованиями общевоинских уставов и УК РФ по поводу исполнения заведомо незаконных приказов

Так, ст. 43 УВС ВС РФ предусматривается принцип беспрекословного исполнения подчиненными всех приказов командиров (начальников). Подчиненный вправе лишь уточнить приказ путем его повторения командиром (начальником), а также в случае несогласия с приказом, только после исполнения обжаловать его. Ответственность за соответствие приказа закону возлагается на командира (начальника), отдающего приказ (ст. 41 УВС ВС РФ).

В то же время ч. 2 ст. 42 УК РФ говорит о том, что в случае совершения умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа подчиненный будет привлечен к уголовной ответственности, а неисполнение заведомо незаконного приказа исключает уголовную ответственность.

Нужно учитывать и то, что в нормах Общей (ст. 42) и Особенной частей (ст. 332) УК РФ установлены различные требования, предъявляемые к приказу. В первом случае говорится о «законности» и «обязательности» приказа, а во втором — о приказе, «отданном в установленном порядке»¹.

---

¹ Девятко А.Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4, 5.

ГЛАВА 9

Особенности применения уголовного наказания к военнослужащим

9.1. Общие виды наказаний и особенности их назначения военнослужащим

Российское уголовное законодательство не содержит особой системы воинских уголовных наказаний. К военнослужащим, совершившим преступления, в том числе против военной службы, применяются в основном те же наказания, что и к другим осужденным лицам. Порядок их назначения и исполнения урегулирован едиными федеральными нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а статистические данные об их применении представлены в сводных статистических формах о судимости на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Все виды наказаний, действующие и отложенные, в ст. 44 УК РФ объединены в систему и расположены в порядке их возрастающей строгости: от штрафа до смертной казни, т.е. в виде так называемой «лестницы наказаний».

В зависимости от субъектов, которым могут назначаться наказания, они делятся на общие и специальные. Общими считаются наказания, которые назначаются любому осужденному лицу. Специальные наказания применяются лишь к определенному кругу особых субъектов, например, к несовершеннолетним (ст. 88 УК РФ), к военнослужащим.

При этом наказания, назначаемые осужденным военнослужащим, включены в единую систему наказаний. Однако *действующая система уголовных наказаний (ст. 44, 45 УК) имеет специфику применительно к военнослужащим.*

Во-первых, в системе предусмотрены наказания, которые применяются к военнослужащим на общих основаниях, а их исполнение связано с исключением осужденных со службы. К таким наказаниям относится лишение свободы (на определенный срок и пожизненное, см. ст. 56–58 УК). Исполнение реально назначенного лишения свобо-

ды влечет увольнение осужденного со службы, прекращение статуса военнослужащего¹.

К числу общих, но отложенных наказаний, т. е. не подлежащих назначению, в том числе военнослужащим, относятся отложенные арест (ст. 54 УК РФ) и смертная казнь (ст. 59 УК РФ).

Во-вторых, ряд входящих в систему наказаний применяется к военнослужащим без каких-либо изъятий и не обуславливает само по себе обязательное увольнение осужденных со службы. К ним относятся штраф (ст. 46 УК РФ) и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ). При этом Уголовный кодекс не предусматривает иных наказаний, связанных с ограничением других прав, например, лишения пенсии, как лишение права приобретения, хранения и ношения огнестрельного и газового оружия².

К этой же группе можно отнести такую уголовно-правовую меру, как условное осуждение к лишению свободы, к ограничению по военной службе и к содержанию в дисциплинарной воинской части (ст. 73 УК РФ).

В-третьих, имеются специальные наказания, применяемые только к воинским субъектам: ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ) и содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ), которые в качестве основных наказаний могут назначаться реально и условно, а также дополнительное наказание в виде лишения воинского звания и государственных наград (ст. 48 УК РФ). Дополнительное наказание в виде лишения специального звания к военнослужащим не применяется, поскольку им присваивается только воинское звание³.

---

¹ В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно, а также в связи с вступлением в силу приговора суда о лишении военнослужащего права занимать воинские должности в течение определенного срока.

² Определение Военной коллегии ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 1—043/2002. URL: СПС «КонсультантПлюс».

³ Специальные звания присваиваются лицам, проходящим государственную гражданскую или правоохранительную службу, например, в Министерстве внутренних дел РФ, в прокуратуре, органах таможенной службы и других федеральных органах исполнительной власти, в которых не предусмотрено прохождение военной службы.

В-четвертых, Уголовным кодексом предусмотрены наказания, которые не могут быть назначены действующим военнослужащим, о чем прямо указано в соответствующих нормах Общей части УК РФ: ограничение свободы (ст. 53), исправительные работы (ст. 50), обязательные работы (ст. 49), а также введенные в действие с 2017 г. принудительные работы (ст. 53–1). Однако при увольнении виновных субъектов с военной службы к моменту постановления приговора указанные наказания могут быть назначены осужденным, поскольку иное означало бы ухудшение их положения по сравнению с иными гражданами ввиду нарушения конституционных принципов равенства и справедливости.

9.2. Специальные виды наказаний, применяемые к военнослужащим

Специальные виды наказаний, применяемые к военнослужащим, — меры государственного принуждения, назначаемые по приговору суда только специальным субъектам — военнослужащим, признанным виновными в совершении преступлений, и заключающиеся в предусмотренных УК РФ лишениях и ограничениях прав и свобод в специфических условиях прохождения военной службы.

Цели применения специальных видов наказаний являются восстановление социальной справедливости; исправление осужденного военнослужащего; предупреждение совершения новых преступлений как со стороны самого виновного, так и со стороны других военнослужащих; воинское воспитание.

В соответствии с п. «е», «и», «к» ст. 44, ч. 1 ст. 45 УК РФ к основным специальным видам наказаний относятся ограничение по военной службе, арест (с отбыванием на гауптвахте, который отложен, не введен в действие ввиду отсутствия для этого условий), содержание в дисциплинарной воинской части.

Специальным дополнительным видом наказания в соответствии с п. «в» ст. 44, ч. 3 ст. 45 УК является лишение воинского звания и государственных наград.

Содержание и сроки основных специальных наказаний определены в ст. 51, 54, 55 УК. Сущность лишения воинского звания и государственных наград раскрывается в ст. 48 УК.

Режим и порядок исполнения основных специальных наказаний установлены в разд. V УИК РФ. Условия и порядок исполнения наказания в виде лишения воинского звания определены в ст. 61 УИК.

Кроме того, во исполнение ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ Правительством РФ принято Постановление «Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части» от 4 июня 1997 г., а Министром обороны РФ — приказ от 20 октября 2016 г., которым утверждены Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Анализ ст. 51, 54, 55 УК РФ позволяет сделать вывод, что основные специальные виды наказаний подразделяются на наказания, которые могут применяться только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (ограничение по военной службе — ст. 51); только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо проходящим ее по контракту на должностях рядового и сержантского состава и не выслужившим на момент вынесения приговора срока службы по призыву (содержание в дисциплинарной воинской части — ст. 55).

Специальный дополнительный вид наказания в виде лишения воинского звания и государственных наград может применяться ко всем категориям военнослужащих (ст. 48 УК РФ).

Как видно из санкций ст. 332–352 УК РФ, определяющих уголовную ответственность за преступления против военной службы, законодатель широко использует применение специальных видов наказаний.

Так, содержание в дисциплинарной воинской части указано почти во всех статьях, предусматривающих ответственность военнослужащих по призыву за преступления против военной службы (ст. 332–337, 339–350 УК РФ), при отсутствии квалифицирующих признаков.

Ограничение по военной службе предусмотрено в ст. 332–334, 336, 337, 339–349 УК РФ.

Специальные виды наказания, как правило, указываются в санкциях статей УК в качестве альтернативных мер уголовно-исправительного воздействия, что способствует наибольшей индивидуализации наказания.

В соответствии со ст. 51 УК РФ: ограничение по военной службе назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от 3 месяцев до 2 лет в случаях, предусмотренных соответствующими

статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20%. Во время отбывания наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Как следует из содержания данной нормы, ограничение по военной службе применяется лишь к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и направлено на достижение целей наказания в условиях военной службы.

Данный вид наказания заключается в определенных ограничениях прав осужденного военнослужащего, связанных с прохождением службы. Эти ограничения распространяются на право: повышения в должности; повышения в воинском звании; включения срока службы в период отбывания наказания в выслугу лет для присвоения очередного звания; получения полного денежного довольствия.

Каких-либо иных ограничений по службе действующее уголовное законодательство не предусматривает, и, следовательно, иные права военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, ограничиваться не могут.

В частности, не подлежат ограничению права военнослужащего на предоставление отпуска соответствующей продолжительности, на получение жилья на равных с остальными военнослужащими условиях, на охрану здоровья, на страховые гарантии и возмещение ущерба и т.д. Также не может быть ограничено право военнослужащего на увольнение со службы в случае признания его ограниченно годным, не годным к военной службе по состоянию здоровья.

Ограничение в праве на повышение в должности означает, что в течение срока данного наказания в отношении осужденного военнослужащего приостанавливается действие гарантий, закрепленных в п. 2 ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих», в котором говорится, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, гарантиру-

ется занятие высших воинских должностей в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе.

Кроме того, осужденные к ограничению по военной службе не вправе реализовать положение, закрепленное в п. 3 ст. 43 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», т. е. они не могут предложить на рассмотрение соответствующей аттестационной комиссии свою кандидатуру для назначения на освобождающуюся или вакантную высшую воинскую должность.

Ограничение в праве на повышение в воинском звании означает, что на военнослужащих в период отбывания ограничения по военной службе не распространяется действие п. 2 ст. 47 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которым воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его службы в предыдущем воинском звании.

Ограничение в праве на включение в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания срока службы означает приостановление действия положения, закрепленного в п. 1 ст. 47 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», о том, что для прохождения службы в каждом воинском звании устанавливается определенный срок. В период отбывания ограничения по военной службе время службы не включается в выслугу лет для присвоения очередного звания, но засчитывается в общий срок военной службы.

Ограничение в праве на получение полного денежного довольствия означает, что из денежного довольствия военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, производятся удержания в доход государства в размере, определенном судом, но не более 20%. Порядок и условия исполнения данного вида наказания определены в ст. 143–144 УИК. Размер удержания исчисляется из должностного оклада, оклада по воинскому званию, ежемесячных и иных надбавок и других дополнительных денежных выплат. К данным выплатам не относятся денежная компенсация взамен продовольственного пайка и вещевого имущества, компенсация за наем (поднаем) жилья, на санаторно-курортное лечение, страховые выплаты, единовременное пособие при увольнении с военной службы, командировочные и иные выплаты, не входящие в денежное довольствие военнослужащих.

Кроме того, денежные удержания в связи с осуждением к ограничению по военной службе не должны производиться с доходов, получаемых военнослужащим не в связи с военной службой. Например, в со-

ответствии с п. 7 ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащим не запрещено заниматься научной, преподавательской и творческой деятельностью. Вознаграждение, полученное за этот труд, не входит в денежное довольствие, и соответственно с него не могут производиться удержания в связи с отбыванием ограничения по военной службе.

Порядок исполнения наказания в виде ограничения по военной службе детально регламентирован в ст. 143–148 УИК и в разделе II Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими. Рассматриваемое наказание может быть применено лишь к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вне зависимости от срока и вида контракта, а также от того, выслужил или нет данный военнослужащий установленный срок службы по призыву.

Статья 51 УК РФ ограничивает круг преступлений (против военной службы) и конкретно определяет лиц, к которым может быть применено наказание в виде ограничения по военной службе. Это наказание не может назначаться военнослужащим, проходящим службу по призыву, а также гражданам, пребывающим в запасе, в случае совершения ими преступлений в период прохождения военных сборов.

Ограничение по военной службе может быть назначено лишь при одновременном соблюдении следующих условий: осужденный является военнослужащим, проходящим службу по контракту; он совершил преступление против военной службы; за данное преступление предусмотрено наказание в виде ограничения по военной службе.

Кроме того, данное наказание может быть назначено военнослужащим, проходящим службу по контракту, и за совершение ими иных преступлений вместо исправительных работ, если исправительные работы предусмотрены соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса.

В соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ срок судимости лиц, осужденных к ограничению по военной службе, составляет один год после отбытия наказания.

В силу ст. 55 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения

судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Это наказание устанавливается на срок от 3 месяцев до 2 лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

При содержании в дисциплинарной части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной части определяется из расчета один день за один день (ст. 71 УК РФ).

Содержание в дисциплинарной воинской части — наиболее строгое из специальных видов наказаний, так как оно сопряжено с изоляцией от общества.

Однако сфера его применения ограничена определенным перечнем лиц, которым оно может быть назначено, и кругом преступлений.

Так, данное наказание может быть назначено лишь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения приговора не отслужили установленный срок службы по призыву.

Указанные категории военнослужащих могут быть осуждены к содержанию в дисциплинарной воинской части, если они совершили преступления против военной службы, за которые предусмотрен данный вид наказания, либо любое иное преступление, за которое они осуждаются к лишению свободы на срок не свыше двух лет, и суд с учетом характера преступления и личности виновного придет к выводу о целесообразности замены лишения свободы содержанием в дисциплинарной части на тот же срок.

В законодательстве не содержится ограничений относительно замены лишения свободы сроком до двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок в зависимости от категории преступлений. Поэтому такая замена может быть произведена при признании лица виновным в преступлении любой тяжести.

Порядок и режим исполнения содержания в дисциплинарной воинской части определены в ст. 155–171 УИК, в Положении о дисциплинар-

ной воинской части 1997 г. и в разделе IV Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими. В названных актах регламентировано применение основных средств исправления осужденных военнослужащих в условиях содержания в дисциплинарной воинской части.

Основной принцип исправления осужденных к данному виду наказания — сочетание общих средств исправления, таких как режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, профессиональная подготовка и общественное воздействие, со специфическими средствами, обусловленными прохождением военной службы, — военная подготовка, воинская дисциплина, командно-воспитательное воздействие и т. д.

В Уголовном кодексе установлен годичный срок погашения судимости в отношении лиц, отбывших наказание, не связанное с лишением свободы, в том числе и в дисциплинарной воинской части (п. «б» ч. 3 ст. 86). Руководствоваться данной нормой следует и в тех случаях, когда производится замена лишения свободы на содержание в дисциплинарной части на тот же срок, поскольку такие лица считаются осужденными к содержанию в дисциплинарной воинской части вне зависимости от категории совершенного преступления. Положения, закрепленные в п. «в» — «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ о зависимости сроков давности от категории совершенного преступления, к данным ситуациям не применяются.

В соответствии со ст. 48 УК РФ при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд может лишить его воинского или почетного звания, государственных наград. В силу ст. 45 УК РФ данное наказание может быть назначено только как дополнительное.

Его применение является правом, а не обязанностью суда. Сам по себе факт совершения тяжкого или особо тяжкого преступления не является безусловным основанием для лишения воинского звания, государственных наград. При решении этого вопроса суд учитывает и данные о личности виновного.

Суд самостоятельно вправе лишить военнослужащего любого воинского, почетного звания, государственных наград вне зависимости от того, кем они были присвоены.

Перечень воинских званий определен в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 46). По составам воинские звания подразделяются на звания солдат и матросов, сержантов и старшин, прапорщиков и мичманов, младших (до капитана или капитан-лейтенанта (для Военно-Морского Флота РФ) включительно), старших (до полковника или капитана I ранга (для Военно-Морского Флота РФ) включительно) и высших офицеров (генералы и адмиралы).

Лишение воинского звания может быть применено как к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, так и к военнослужащим, проходящим службу по призыву. Граждане, пребывающие к моменту вынесения приговора в запасе или в отставке, также могут быть лишены имеющегося у них воинского звания.

9. 3. Назначение военнослужащим специальных видов наказаний и освобождение от наказания

При избрании специальных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим, суд руководствуется положениями ст. 60–74 УК РФ, определяющими общие начала (правила) назначения всех видов наказаний.

Поскольку за совершение большинства преступлений против военной службы предусмотрены альтернативные санкции, учитывается положение ч. 1 ст. 60 УК РФ о том, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания. Из данного положения закона следует, что, признав военнослужащего виновным в совершении преступления, за которое предусмотрены разные по строгости наказания, в том числе специальные, суд при избрании конкретного наказания обязан мотивировать выбор наиболее строгого его вида.

Например, в санкции ч. 1 ст. 333 УК РФ (сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы) предусмотрены следующие наказания: ограничение по службе на срок до 2 лет; содержание в дисциплинарной воинской части на срок до 2 лет; лишение свободы на срок до 5 лет.

При назначении наказания за совершение данного преступления в виде лишения свободы, суд по смыслу ч. 1 ст. 60 УК обязан мотивировать свой вывод, т. е. обосновать, почему достижение целей наказа-

ния, указанных в ст. 43 УК, невозможно при назначении более мягкого наказания.

Актуальные правовые позиции относительно судебной практики назначения общих и специальных видов наказаний сформулированы в ряде действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ¹.

Вопросы, возникающие при применении наказания в виде ограничения по военной службе и освобождения от этого наказания. Срок наказания в виде ограничения по военной службе — от 3 месяцев до 2 лет. При этом во всех статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих данный вид наказания, установлен лишь его верхний предел (например, в ч. 1 ст. 334 — до 2 лет, в ч. 1 ст. 336 — до 6 месяцев, в ч. 1 ст. 339 — до одного года) и не указан нижний. Избрав наказание в виде ограничения по военной службе, суд может назначить его в пределах, установленных в санкции соответствующей статьи УК, но не менее 3 месяцев.

Как видно из содержания ч. 1 ст. 51 УК РФ, ограничение по военной службе может быть назначено лишь военнослужащему, проходящему военную службу по контракту. К таким военнослужащим относятся лица, заключившие в соответствии со ст. 32–35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, в других войсках, воинских формированиях, органах, в которых предусмотрена военная служба. Виды контрактов о прохождении военной службы могут различаться по срокам и условиям, однако на назначение наказания в виде ограничения по военной службе это не влияет.

Кроме того, действующее законодательство не содержит ограничений по категориям военнослужащих, проходящих службу по контракту, в зависимости от их звания, должностного положения или срока службы. В частности, к ограничению по военной службе может быть

---

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ: от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»; постановления Пленума ВС РФ по вопросам наказания: от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»; от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»; от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»; от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»; от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»; от 5.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».

осужден военнослужащий, заключивший первый контракт о прохождении военной службы и не выслуживший к моменту вынесения приговора установленных законом сроков службы по призыву (ст. 34 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Началом военной службы по контракту считается день вступления в силу контракта о прохождении военной службы (ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). Военная служба, в том числе и по контракту, считается оконченной в день исключения военнослужащего из списков личного состава части с некоторыми ограничениями, предусмотренными в ст. 38 названного Закона.

Военнослужащие, проходящие службу по призыву, а также граждане, состоящие в запасе, совершившие преступления против военной службы во время прохождения военных сборов, наказанию в виде ограничения по военной службе подвергнуты быть не могут.

Если преступление против военной службы совершено военнослужащим в период прохождения службы по призыву, но до признания его виновным в совершении этого преступления он поступил на военную службу по контракту, то по смыслу ч. 1 ст. 51 УК РФ каких-либо препятствий для назначения наказания в виде ограничения по военной службе не имеется, поскольку законодатель связывает назначение этого вида наказания не с моментом совершения преступления, а с фактом прохождения военной службы по контракту.

Например, военнослужащий в период прохождения военной службы по призыву совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 334 УК РФ. Командование, не зная об этом факте, заключило с ним контракт о прохождении военной службы. В последующем преступление было раскрыто и данный военнослужащий признан виновным в его совершении. При таких обстоятельствах ему может быть назначено наказание в виде ограничения по военной службе.

В том случае, если преступление было совершено военнослужащим в период прохождения службы по контракту, а на момент вынесения приговора срок контракта истек и с военнослужащим не заключен новый контракт, ограничение по военной службе назначено быть не мо-

жет. Расширение оснований применения ограничения по военной службе, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УК, недопустимо.

В частности, на практике возникает вопрос: можно ли в соответствии со ст. 64 УК РФ назначить осужденному военнослужащему наказание в виде ограничения по военной службе как более мягкий вид наказания, если им совершено преступление, не относящееся к преступлениям против военной службы, и в соответствующей статье УК не предусмотрены исправительные работы?

Поскольку условия для назначения наказания в виде ограничения по военной службе, определенные в ст. 51 УК РФ, являются исчерпывающими, то ст. 64 УК РФ к данному виду наказания неприменима, и ответ на поставленный вопрос должен быть отрицательным.

Своеобразна и замена исправительных работ ограничением по военной службе. Следует исходить из того, что законодатель, по сути, установил равнозначность данных видов наказания. Формулировка ч. 1 ст. 51 УК РФ позволяет сделать вывод, что в случае осуждения военнослужащего, проходящего службу по контракту, за совершение преступления, за которое прямо предусмотрены исправительные работы, суд обязан вместо исправительных работ назначить ограничение по военной службе. В приговоре должно быть указано, что военнослужащему в соответствии с ч. 1 ст. 51 УК РФ назначается наказание в виде ограничения по военной службе в пределах срока исправительных работ, указанных в санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

Назначать осужденному военнослужащему исправительные работы, а затем производить их замену на ограничение по военной службе не требуется, поскольку в ч. 1 ст. 51 УК РФ речь идет не о замене одного вида наказания другим, а о назначении ограничения по военной службе вместо исправительных работ.

При назначении наказания в виде ограничения по военной службе в качестве его обязательной содержательной части в приговоре должен быть определен размер удержаний в доход государства из денежного довольствия военнослужащего, но не свыше 20%. Законодатель не устанавливает минимального размера удержаний, оставляя решение этого вопроса на усмотрение суда.

В законе четко перечислены права, в осуществлении которых ограничивается военнослужащий в период срока отбывания указанного вида наказания. Возможности применять эти ограничения частично, а не в полном объеме действующее законодательство не предусматривает.

При частичном или полном сложении ограничения по военной службе с лишением свободы в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ одному дню лишения свободы соответствуют три дня ограничения по военной службе.

В соответствии со ст. 73 УК РФ ограничение по военной службе может быть назначено условно при наличии обстоятельств, позволяющих суду сделать вывод о возможности исправления осужденного без реального отбывания данного наказания. Испытательный срок при условном осуждении к ограничению по военной службе может составлять от шести месяцев до 3 лет. При условном осуждении суд вправе возложить на осужденного военнослужащего обязанности, перечисленные в ч. 5 ст. 73 УК РФ, поскольку действующее законодательство не содержит каких-либо изъятий, касающихся невозможности возложения этих обязанностей при условном осуждении к ограничению по военной службе. Контроль за поведением условно осужденного к ограничению по военной службе возлагается на командование. Отмена условного осуждения или продление испытательного срока производятся в соответствии со ст. 74 УК РФ.

Действующее законодательство не предусматривает возможности замены ограничения по военной службе более строгим видом наказания в случае уклонения от отбывания этого наказания, как, например, в случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ (ч. 3 ст. 50 УК РФ). Если военнослужащий в период отбывания наказания в виде ограничения по военной службе совершает уклонение от военной службы, то его действия при наличии признаков состава соответствующего преступления подлежат квалификации как преступление против порядка прохождения военной службы, а наказание должно назначаться по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК.

Освобождение от наказания в виде ограничения по военной службе осуществляется по одному из следующих оснований, предусмотренных законодательством: условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ); болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания (ст. 81 УК РФ, ч. 1 ст. 184 УИК); амнистия (ст. 84 УК РФ); помилование (ст. 85 УК РФ); увольнение с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством о воинской обязанности и военной службе.

Условно-досрочное освобождение от отбывания рассматриваемого наказания производится на общих основаниях, предусмотренных ст. 79 УК, и по правилам, определенным уголовно-процессуальным законодательством (о порядке исполнения приговора).

Освобождение на основании акта об амнистии или помилования также производится в общем порядке (применительно к наказаниям, не связанным с лишением свободы).

Некоторые вопросы возникают в связи с увольнением осужденного с военной службы. Уголовное законодательство специально не указывает на возможность освобождения осужденного военнослужащего от отбывания наказания в виде ограничения по военной службе в связи с увольнением с военной службы по состоянию здоровья или иным основаниям, предусмотренным законодательством о военной службе. Вместе с тем, в ст. 148 УИК установлено: в случае увольнения военнослужащего с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, командир воинской части направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или об освобождении от наказания. Кроме того, в ст. 174 УИК указано, что досрочному освобождению от ограничения по военной службе подлежат лица, признанные негодными к военной службе по состоянию здоровья, или при наличии иных оснований для увольнения с военной службы.

В соответствии со ст. 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен: по возрасту; при признании негодным или ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья; в связи с организационно-штатными мероприятиями; в связи с невыполнением условий контракта; по иным предусмотренным данной статьей основаниям. Осуждение военнослужащего к ограничению по военной службе не может служить препятствием для увольнения по любому из перечисленных оснований.

При признании военнослужащего негодным к военной службе основанием освобождения от ограничения по военной службе может служить положение, закрепленное в ч. 2 ст. 81 УК, т.е. наличие заболевания, препятствующего дальнейшему отбыванию наказания.

Суд при увольнении военнослужащего с военной службы до истечения срока ограничения по военной службе может решить вопрос об освобождении от этого наказания или о замене его на более мягкое, например, на обязательные работы или штраф.

Вопросы освобождения от наказания или о замене наказания на более мягкое, по смыслу ст. 396 УПК РФ, решаются военным судом в порядке исполнения приговора, определенном ст. 397–401 УПК РФ.

Вопросы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части и освобождения от этого наказания. Содержание в дисциплинарной воинской части может назначаться военнослужащим, проходящим

военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они не выслужили установленного законом срока службы по призыву, на срок от трех месяцев до двух лет.

Данный специальный вид наказания назначается как в случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями УК РФ (за совершение преступлений против военной службы), так и в ситуации, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

В последнем случае военнослужащему должно быть назначено наказание в виде лишения свободы, которое (со ссылкой на ч. 1 ст. 55 УК) заменяется на содержание в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

Замена лишения свободы на содержание в дисциплинарной воинской части возможна и в том случае, когда в соответствии со ст. 64 УК РФ назначено лишение свободы ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (п. 24)¹.

Назначение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части возможно лишь в период прохождения осужденным военнослужащим военной службы по призыву. После истечения срока службы по призыву данное наказание назначаться не может.

Если военнослужащий совершил преступление в период прохождения военной службы, но на момент вынесения приговора утратил статус военнослужащего, то ему не может быть назначено содержание в дисциплинарной воинской части или ограничение по военной службе. При этом в случае отсутствия в санкции статьи Особенной части УК РФ другого вида наказания (с учетом отложенного ареста), ему следует назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи, без ссылки на ст. 64 УК (например, ч. 1 ст. 337 УК)².

В данной ситуации речь идет не об исключительных обстоятельствах, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а принципах справедливости и неотвратимости уголовного наказания в условиях истечения срока военной службы.

Уголовное законодательство не ограничивает возможности применения указанного наказания в связи с тем, что осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

² Пункт 25. Там же.

В соответствии со ст. 73 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части может быть назначено условно. В силу ч. 5 ст. 73 УК РФ суд может возложить на условно осужденного определенные обязанности: как конкретно перечисленные в указанной норме, так и иные, способствующие его исправлению. Поскольку действующее законодательство не содержит перечня иных обязанностей, помимо указанных в ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые могут быть возложены на условно осужденного, представляется, что к таким обязанностям, в частности, с учетом специфики прохождения службы по призыву могут быть отнесены запрет на посещение определенных мест при нахождении в увольнении, воздержание от употребления алкогольных напитков, обязанность соблюдать требования воинских уставов и т.д. Несмотря на то, что эти обязанности предусмотрены воинскими уставами, возложение их на условно осужденного военнослужащего по приговору суда влечет за собой особые правовые последствия. Так, в случае нарушения воинской дисциплины условно осужденный военнослужащий, на которого специально не возложены эти обязанности, может быть привлечен лишь к дисциплинарной ответственности. Нарушение этих обязанностей, если они указаны в приговоре, может повлечь отмену условного осуждения на основании ч. 3 ст. 74 УК РФ.

Досрочное освобождение от отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной части производится по одному из следующих оснований: условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ); в связи с заболеванием, делающим осужденного негодным к военной службе (ч. 3 ст. 81 УК РФ); по амнистии (ст. 84 УК РФ); вследствие помилования (ст. 85 УК РФ).

Порядок представления осужденных военнослужащих к условно-досрочному освобождению определен в разд. IV Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Условно-досрочное освобождение из дисциплинарной воинской части может производиться после фактического отбытия сроков, указанных в ч. 3 ст. 79 УК РФ. Поскольку содержание в дисциплинарной части при наличии указанных в законе условий может быть назначено вместо лишения свободы и за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, то условно-досрочное освобождение в этих случаях может производиться после фактического отбытия сроков, указанных в п. «б», «в» ч. 3 ст. 79 УК (половины или 2/3 срока в зависимости от категории преступлений). Вместе с тем, на осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части не распространяется правило,

закрепленное в ч. 4 ст. 79 УК РФ (о фактическом отбытии не менее шести месяцев срока наказания), поскольку оно предусмотрено лишь для осужденных к лишению свободы.

Вопрос о негодности к военной службе, являющийся одним из оснований для досрочного освобождения от этого наказания, решается на основании медицинского освидетельствования согласно расписанию болезней. Освидетельствование производится соответствующими военно-врачебными комиссиями по правилам, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565.

Условно-досрочное освобождение и освобождение по болезни от данного наказания производится военным судом по месту отбывания содержания в дисциплинарной воинской части.

Истечение срока службы по призыву в период содержания в дисциплинарной воинской части не может служить основанием для освобождения от этого наказания, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 171 УИК срок содержания в дисциплинарной части по общему правилу не включается в общий срок службы.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 ст. 171 УИК военнослужащим, освобождаемым из дисциплинарной воинской части после истечения срока службы по призыву, время отбывания этого наказания при наличии соответствующих условий может быть включено в срок службы в порядке, определяемом Министерством обороны РФ (Правилами, утвержденными приказом МО РФ № 680—2016 г.).

Назначение дополнительного специального наказания. В соответствии со ст. 48 УК лишение воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может назначаться лишь за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления военнослужащим, проходящим военную службу по контракту или по призыву, а также гражданам, пребывающим в запасе или в отставке.

При этом дополнительное наказание, назначенное по совокупности преступлений, должно быть назначено хотя бы за одно из преступлений, входящих в совокупность¹.

---

¹ Об этом см.: п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»; Определение Военной коллегии ВС СССР от 30 марта 1982 г. № 4—057/82 // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда РФ (СССР) по уголовным делам. М., 2010. С. 88; Толкаченко А.А. Назначение наказания по совокупности преступлений: Научно-практич. пособие. М.: РГУП, 2016 («Б-ка российского судьи»).

Применение данного наказания влечет за собой ряд правовых последствий, в частности, лишение права на льготы, предусмотренные законодательством о статусе военнослужащего.

Суд может лишить любого звания, вне зависимости от того, кем из должностных лиц оно присвоено, однако не вправе лишать осужденного ученых степеней и ученых званий.

В соответствии со ст. 16 УИК исполнение такого решения возлагается на суд, постановивший приговор. После вступления приговора в законную силу его копия направляется судом тому должностному лицу, которое присвоило осужденному звание, классный чин или наградило государственной наградой.

Должностное лицо в установленном порядке обязано внести в соответствующие документы запись о лишении осужденного специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также принять меры по лишению его прав и льгот (самостоятельно или через подчиненные ему кадровые органы). Копия приговора суда в отношении лица, находящегося в запасе, направляется в военный комиссариат по месту воинского учета.

Об исполнении приговора в части рассматриваемого дополнительного наказания должностное лицо сообщает в суд в течение одного месяца со дня получения копии приговора.

Законодательство не исключает возможности освобождения от данного наказания по амнистии и в порядке помилования. В частности, в соответствии со ст. 84 УК РФ Государственная Дума Федерального Собрания РФ наделена правом объявления амнистии, в том числе и правом освобождения от дополнительных наказаний, к которым относится и лишение воинского звания.

Согласно ч. 2 ст. 48 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 25 Положения о порядке прохождения военной службы:

1. Гражданин, лишенный воинского звания, после снятия или погашения судимости может быть восстановлен в прежнем воинском звании должностным лицом, имеющим право присваивать это воинское звание, по просьбе гражданина при наличии положительного отзыва органа внутренних дел Российской Федерации и решения комиссии военного комиссариата.

2. Заявление гражданина о восстановлении в воинском звании рассматривается военным комиссаром не позднее чем в месячный срок со дня его поступления в военный комиссариат.

При наличии оснований для восстановления гражданина в прежнем воинском звании военный комиссар оформляет представление о восстановлении гражданина в воинском звании.

Восстановление гражданина в воинском звании в этом случае может быть произведено приказом должностного лица, имеющего право присваивать это воинское звание, применительно к порядку его присвоения.

3. Гражданин, лишенный воинского звания в связи с незаконным осуждением, восстанавливается в прежнем воинском звании после вступления в силу решения о его реабилитации со дня лишения его воинского звания.

Гражданин, которому восстановлено воинское звание, пользуется правами и льготами, установленными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с восстановленным воинским званием.

РАЗДЕЛ II. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ (ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ)

ГЛАВА 10

Преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений

10.1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений

Соблюдение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими составляет основу строительства и деятельности военной организации государства (Вооруженных Сил РФ и др.), воинской дисциплины, а также успешного выполнения задач, возлагаемых на военнослужащих, воинские подразделения, части и в целом на военную организацию государства.

Посягательства на эти отношения зачастую сопряжены с применением насилия к военнослужащим, как следствие сопровождаются причинением вреда здоровью, снижают уровень боевой готовности воинских частей и подразделений, нарушают основные принципы взаимоотношений между военнослужащими — единоначалие, уважительное отношение к подчиненным и войсковое товарищество, обуславливают самоубийство, уклонение от военной службы и иные тяжкие последствия.

Поэтому эти преступления представляют значительную общественную опасность для военной безопасности государства и обеспечивающего его воинского правопорядка.

Неуставные взаимоотношения среди военнослужащих являются одной из проблем не только для России, но и мирового сообщества, в частности, они распространены в армиях стран НАТО. В статье 2 Европейской социальной хартии прав военнослужащих по призыву обращается внимание государств на необходимость прилагать все усилия

к предотвращению насилия среди и между военнослужащих по призыву и кадровых военнослужащих¹.

За нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, связанное с унижением чести и достоинства, издевательством или сопряженное с насилием, а также за оскорбление одним военнослужащим другого виновные привлекаются к дисциплинарной ответственности, а при установлении в их действиях состава преступления — к уголовной ответственности.

Преступлениями против порядка воинских уставных взаимоотношений признаются виновно совершенные военнослужащими общественно опасные деяния, нарушающие установленный порядок взаимоотношений по службе между различными категориями военнослужащих и причиняющие вред военной безопасности государства и другим охраняемым в гл. 33 УК РФ социальным ценностям (безопасности жизни, здоровья, личной неприкосновенности и т. п.).

Преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений занимают значительное место в системе составов воинских преступлений. В главе 33 УК РФ из 21 статьи, предусматривающей конкретные виды преступлений против военной службы, 5 статей (ст. 332–336 УК РФ) устанавливают уголовную ответственность за эти преступления².

Статистика судимости за данные преступления выглядит следующим образом (2014–2018 гг.):

---

¹ Данный документ принят в сентябре 1991 г. организациями-членами Европейского совета организаций военнослужащих по призыву (ЕСОВ), получивший вначале название «Европейская социальная хартия военнослужащих по призыву», в 1996 г. документ был переименован.

² В уголовном праве рассматриваемым в данной главе курса преступлениям посвящено достаточное количество работ (см., напр.: Ахметшин Х.М. Вопросы практики применения Закона об уголовной ответственности за воинские преступления: Учебное пособие. М.: ВПА, 1968; Он же. Советское военно-уголовное законодательство. М.: ВПА, 1972; Он же. Квалификация воинских преступлений: Учебное пособие. М.: ВИ, 1977; Он же. Совершенствование законодательства об уголовной ответственности за воинские преступления: Учебное пособие. М.: ВИ, 1985; Он же. Квалификация нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности / В книге «Актуальные вопросы применения советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства органами военной юстиции»: Учебное пособие. М.: ВИ, 1989; Прокопович Е.В. Борьба с преступлениями против порядка подчиненности и воинской чести в Вооруженных силах СССР (Некоторые уголовно-правовые и криминологические вопросы): Учебное пособие. М.: ВИ, 1976; Смердов А.А. Борьба с преступлениями против уставного порядка взаимоотношений между военнослужащими: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987).

	2014	2015	2016	2017	2018
По ст. 332–336 УК РФ осуждено:	964 чел. (доля среди осужденных военнослужащих за воинские преступления — 44,6%)	1003 чел. (45,3%)	698 чел. (38%)	474 чел. (25%)	377 чел. (24,2%)
по ст. 332 УК РФ осуждено:	1 чел. (доля среди осужденных военнослужащих за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений — 0,1%)	3 чел. (0,3%)	4 чел. (0,6%)	2 чел. (0,4%)	1 чел. (0,3%)
по ст. 333 УК РФ осуждено:	12 чел. (доля среди осужденных военнослужащих за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений — 1,2%)	15 чел. (1,5%)	17 чел. (2,4%)	7 чел. (1,5%)	4 чел. (1%)
по ст. 334 УК РФ осуждено:	80 чел. (доля среди осужденных военнослужащих за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений — 8,3%)	92 чел. (9,2%)	86 чел. (12,3%)	54 чел. (11,3%)	38 чел. (10%)
по ст. 335 УК РФ осуждено:	785 чел. (доля среди осужденных военнослужащих за преступления против уставного порядка несения военной службы — 81,4%)	817 чел. (81,4%)	517 чел. (74%)	335 чел. (70,6%)	302 чел. (80,1%)
по ст. 336 УК РФ осуждено:	86 чел. (доля среди осужденных военнослужащих за воинские преступления, нарушающие порядок уставных взаимоотношений, — 9%)	76 чел. (7,5%)	74 чел. (10,6%)	56 (11,8%)	32 (8,5%)

Как показывает анализ судимости военнослужащих, в последние годы наблюдается тенденция уменьшения количества лиц, осужденных за воинские преступления этой группы (в 2014 г. — на 20%, в 2016 г. — на 30%, в 2017 г. — 32%, в 2018 г. — на 20,4%), снижается и доля этих преступлений в структуре судимости за воинские преступления. Происходит это в основном за счет уменьшения числа лиц, привлеченных за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ).

Глава 33 УК РФ предусматривает следующие *виды преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений*: неисполнение приказа (ст. 332); сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333); насильственные действия в отношении начальника (ст. 334); нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335); оскорбление военнослужащего (ст. 336).

К этой группе воинских преступлений следует относить и превышение должностных полномочий командирами (начальниками) в виде применения неуставных мер воздействия в отношении подчиненных, ответственность за которое установлена в ст. 286 УК РФ, а также убийство, совершенное в связи с совершением лицом служебной деятельности (п. «б» ч. 2. ст. 105 УК РФ).

Порядок воинских уставных взаимоотношений между военнослужащими — совокупность военно-служебных отношений между различными категориями военнослужащими в процессе прохождения ими военной службы.

В литературе предлагается из указанной группы выделять преступления, сопряженные с применением насилия, в отдельную группу под названием воинских насильственных преступлений. К ним относятся преступления, предусмотренные ст. 333, 334 и 335 УК РФ и совершенные с применением насилия¹. Они представляют собой разновидность как насильственных, так и воинских преступлений.

Не любые насильственные преступления, совершенные военнослужащими, следует считать воинскими. Отличительным признаком

---

¹ Затеппин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства. М., 2009. С. 152–156.

последних является направленность насильственных посягательств, главным образом, на военную безопасность государства и порядок прохождения военной службы. Именно это обстоятельство определяет их социально-правовую сущность как воинских преступлений. К примеру, применение насилия одного военнослужащего к другому по личным мотивам (допустим, невозврат долга, ревность) во внеслужебной обстановке не будет являться воинским насильственным преступлением (более подробно этом будет сказано ниже).

Общая характеристика преступлений против порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими предполагает анализ общих (видовых) признаков, характеризующих их объект и объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Объект преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений между военнослужащими. Преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений между военнослужащими относятся к многообъектным преступным деяниям. Это означает, что в составах этих преступлений выделяются основные и дополнительные непосредственные объекты.

Рассматриваемые воинские преступления направлены прежде всего против обеспечивающего военную безопасность государства порядка воинских уставных взаимоотношений между военнослужащими (основные непосредственные объекты)¹. В качестве дополнительных непосредственных объектов преступлений указанной группы, совершаемых с применением насилия (ст. 333, 334 и 335 УК РФ), выступают физическая или психическая безопасность человека (жизнь, здоровье, свобода и другие блага потерпевших). Дополнительными объектами могут быть и иные ценности.

Военная безопасность — защищаемая уголовным законом от общественно опасных посягательств готовность военной организации к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации и ее союзников, обеспечиваемая порядком прохождения военной службы (воинским порядком).

¹ Автор данной главы придерживается точки зрения, согласно которой воинские преступления в гл. 33 УК РФ посягают на два основных непосредственных объекта: военную безопасность государства и обеспечивающий ее порядок прохождения военной службы. См. подробнее: параграф 4.1, а также Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики). М., 2013. С. 33–41.

Специфика взаимоотношений между военнослужащими, на наш взгляд, позволяет выделить несколько групп отношений, которые охраняются в главе 33 УК РФ.

Во-первых, это отношения подчиненности, которые являются основным объектом при неисполнении приказа (ст. 332 УК РФ), сопротивлении начальнику или принуждении его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ), а также в насильственных действиях в отношении начальника (ст. 334 УК РФ).

Во-вторых, отношения между военнослужащими, исполняющими специальные обязанности военной службы, а также обязанности, возложенные на них командирами (начальниками), и другими военнослужащими. Одной из особенностей ст. 333 УК РФ является то, что в данной норме охраняется не только порядок подчиненности (как об этом говорилось выше), но и весьма специфические отмеченные выше воинские отношения, которые могут быть условно обозначены как «субординационные»¹.

В-третьих, отношения между военнослужащими, не являющимися по отношению друг к другу начальниками и подчиненными, ответственность за нарушения которых установлена в ст. 335 УК РФ. В таких отношениях находятся между собой, в частности, старшие, младшие либо равные по воинскому званию.

Как было отмечено, дополнительными объектами в рассматриваемых преступлениях выступают безопасность жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства потерпевших военнослужащих, другие ценности.

Объективная сторона преступлений против порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими включает общественно опасное деяние (в форме действия, в составе неисполнения приказа — бездействие), последствия (поскольку составы являются по конструкции — материальными) и причинную связь между ними.

Особенность объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 333, 334 и 335 УК РФ, — наличие преступного насилия в качестве признака этих деяний, а в ст. 333 и 334 УК РФ — угрозы применения насилия.

Преступное насилие и его разновидности в воинских преступлениях по-разному описываются в уголовном законе. В одних случаях

---

¹ Признание этих отношений «субординационными» было характерным для дореволюционного военно-уголовного права (см., напр.: Мушников А.А. Русские военно-уголовные законы в связи с законами общеуголовными. СПб, 1897. С. 234; Неелов Я.А. Курс военно-уголовного права. СПб., 1883. С. 156).

в тексте закона имеется непосредственное указание на различные «явные» формы преступного насилия, в том числе и путем употребления термина «насилие» и его производных (например, ст. 333, 334, 335 УК РФ). Следует иметь в виду, что декриминализация побоев, совершенных не по мотивам, указанным в ст. 116 УК РФ (в ред. ФЗ от 7 февраля 2017 года № 8-ФЗ), не означает, что побои исключены из понятия «насилия» в других преступлениях, в том числе рассматриваемых в этой главе.

Кроме этого, законодатель иногда использует термины, которые на первый взгляд не имеют отношения к насилию. Однако при их содержательной расшифровке обозначают именно его. Примером такого способа конструирования насильственного преступления, на наш взгляд, является ст. 335 УК РФ. В ней, в частности, говорится о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, которое представляет собой по существу разновидность насильственного поведения.

Субъективная сторона преступлений против порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими характеризуется виной (в форме умысла и неосторожности), мотивом и целью.

В специальной литературе нет единства мнений в определении признаков субъективной стороны в рассматриваемых преступлениях. Главным вопросом является установление формы вины, особенно в квалифицированных составах.

Большинство ученых считают, что преступное насилие характеризуется умышленной формой вины. Умышленная вина для насильственных преступлений является имманентным признаком, физическое или психическое насилие не может совершаться по неосторожности, а деяния, причинившие физический или психический вред в силу преступного легкомыслия или небрежности, не должны причисляться к насильственным преступлениям. Л.В. Сердюк, например, считает, что неосторожное причинение физического или психического вреда человеку, даже лишение его жизни по неосторожности, нельзя признать насилием, так как эти действия больше соответствуют нарушению правил безопасности, что происходит в процессе производственной деятельности¹. Неосторожные последствия физического или пси-

---

¹ См.: Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 16; Шарипов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 231.

хического характера не соответствуют и функции физического насилия (принуждения), которую оно выполняет, будучи средством совершения преступления; они не должны включаться в признак «насилие».

По мнению профессора Ф.С. Бражника, субъективная сторона этих видов посягательств, в том числе и в составах с отягчающими обстоятельствами, характеризуется прямым умыслом¹.

Вместе с тем некоторые ученые небезосновательно полагают, что «применение физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица может быть элементом как умышленных, так и неосторожных преступлений... Действия лица могут быть волевыми, целенаправленными, а преступление — неосторожным»².

Так, профессор Х.М. Ахметшин считает, что сопротивление и принуждение, насильственные действия в отношении начальника, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности совершаются с прямым умыслом. При этом в отношении квалифицирующих признаков данных составов (а именно причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью или иных тяжких последствий) возможен не только умысел, но и в соответствии со ст. 27 УК РФ неосторожность³.

Представляется, что позиция профессора Х.М. Ахметшина является предпочтительной, она соответствует законодательству и разделяется практиками⁴.

В некоторых составах преступлений против порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими в качестве обязательных признаков выделяется мотив. При этом он отражается в нормах различными способами: в одних статьях он непосредственно указан позитивным способом (например, ст. 334 УК РФ мотив обозначен с помощью обобщающего понятия «в связи с исполнением обязанностей военной службы»), а в других — подразумевается (ст. 333, 335 УК РФ)⁵. В литературе в качестве основного мотива сопротивления или прину-

---

¹ Бражник Ф.С. Преступления против военной службы. С. 37.

² Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. М., 1993. С. 18.

³ Уголовное право Российской Федерации. Преступление против военной службы. М., 1999. С. 94, 95.

⁴ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 305–309.

⁵ Толкаченко А.А. Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 89–155.

ждения называется недовольство служебной деятельностью указанных в статье лиц, т. е. эти действия всегда должны быть связаны с военной службой¹. Мотивы совершения преступления в ст. 335 УК РФ могут быть разными: недовольство отношением потерпевшего к выполнению обязанностей военной службы; личная неприязнь к потерпевшему; желание подчеркнуть свое мнимое превосходство над солдатами более позднего призыва на военную службу; другие низменные, в том числе хулиганские, побуждения.

В статье 333–335 УК РФ отсутствует непосредственное указание на цель совершения предусмотренных в них преступлений. Несмотря на это, указанный признак субъективной стороны по существу является обязательным. Так, целью сопротивления считается недопущение выполнения указанными в статье лицами служебных обязанностей, а целью принуждения — нарушение другими военнослужащими своих обязанностей. Установление цели в преступлениях против порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими является необходимым условием для правильной квалификации, разграничения со смежными преступлениями (более подробно об этом будет сказано при рассмотрении отдельных видов преступлений).

Субъект преступлений против порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими — специальный. Применительно к воинским преступлениям это значит, что лица, кроме того, что являются субъектами преступлений против военной службы (ст. 331 УК РФ), должны быть обязательно участниками соответствующих воинских отношений (о которых говорилось выше). Исходя из субъектного состава уставных взаимоотношений между военнослужащими, субъектами рассматриваемых преступлений могут быть следующие лица: а) подчиненный (ст. 332–334, 336 УК РФ); б) начальник (ст. 333, 336 УК РФ); в) любой военнослужащий, который в силу сложившихся обстоятельств обязан выполнять требования по службе со стороны лиц, на которых специально, в том числе командирами (начальниками), возложены обязанности военной службы (ст. 333 УК РФ); г) военнослужащие, являющиеся равными с потерпевшими по служебному положению и воинскому званию, старшими или младшими по воинскому званию (ст. 335, 336 УК РФ).

Субъектами данных преступлений наряду с военнослужащими могут быть также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

---

¹ Бражник Ф.С. Преступления против военной службы. С. 37.

10.2. Неисполнение приказа

Непосредственный объект неисполнения приказа — порядок подчиненности, а видовой — порядок воинских уставных взаимоотношений.

Порядок подчиненности в настоящее время четко регулируется гл. 2 УВС ВС РФ, а также гл. 1 ДУ ВС РФ.

Порядок подчиненности пронизывает всю систему организации войск и призван обеспечить проведение в жизнь принципа единоначалия в Вооруженных Силах.

Единоначалие является одним из основных принципов строительства ВС РФ, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими. Оно заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Единоначалие выражается в праве командира (начальника) единолично принимать решения, отдавать соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение.

Из понятия единоначалия вытекают две основные составляющие, определяющие его существо: наделение командира (начальника) всей полнотой власти, проявляющейся в праве отдавать приказы и требовании их беспрекословного исполнения, а также в праве наложения взысканий и поощрений; возложение на командира личной ответственности за управление войсками на основании и во исполнение законов, иных нормативных актов и общевоинских уставов.

Согласно ст. 34 УВС ВС РФ, по своему служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками или подчиненными.

Общевоинские уставы выделяют два вида начальников: по служебному положению и воинскому званию.

Начальниками по служебному положению следует считать начальников, которым военнослужащий подчинен по службе постоянно или временно (ст. 35 УВС ВС РФ). Временное подчинение одного военнослужащего другому может происходить, например, в командировках, при выполнении различного рода работ и других обязанностей по военной службе, как правило, внезапно возникающих и требующих немедленного их решения. В этом случае командир (начальник) обязательно назначает старшего, которому подчиняются другие военнослужащие. Если служебные взаимоотношения таких военнослужащих

не определены командиром (начальником) и они не подчинены друг другу, старший из них по должности, а при равных должностях старший по воинскому званию считается начальником (ст. 38 УВС ВС РФ).

Начальников по служебному положению, кроме того, можно разделить на прямых — ближайших к подчиненному, и непосредственных — остальных, которым военнослужащий подчинен по службе (ст. 35 УВС ВС РФ). УВС ВС РФ непосредственно определяет круг должностных лиц, которые являются прямыми начальниками для определенных военнослужащих. Так, например, согласно ст. 93, 96, 97, 98, 100, 102 и 104 УВС ВС РФ, командир полка и его заместители (заместитель командира полка, начальник штаба полка, заместитель командира полка по воспитательной работе; заместитель командира полка по вооружению (инженерно-авиационной службе) — начальник технической части; заместитель командира полка по тылу) являются прямыми начальниками всего личного состава полка. Другие начальники являются прямыми только для личного состава подчиненных им подразделений и служб, например, начальник артиллерии полка, начальник противовоздушной обороны полка — командир дивизиона, начальник инженерной службы полка и т. п. (ст. 108, 110, 115 и др. УВС ВС РФ).

По воинскому званию начальниками являются состоящие на военной службе: маршалы РФ, генералы армии, адмиралы флота — для старших и младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старших солдат и матросов; генералы, адмиралы, полковники и капитаны 1 ранга — для младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; старшие офицеры в воинских званиях подполковник, капитан 2 ранга, майор, капитан 3 ранга — для прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; — младшие офицеры — для сержантов, старшин, солдат и матросов; прапорщики и мичманы — для сержантов, старшин, солдат и матросов одной с ними воинской части; сержанты и старшины — для солдат и матросов одной с ними воинской части (ст. 33 УВС ВС РФ).

Помимо начальников и подчиненных, ст. 37 УВС ВС РФ подразделяет военнослужащих, не находящихся в отношениях подчиненности, на старших и младших. В основу такого деления положены воинские звания. Как уже отмечалось, между старшими и младшими могут возникать отношения подчиненности при совместном исполнении обязанностей, когда их служебные взаимоотношения заранее не определены вышестоящим командиром (начальником), старший из них по должности, а в случае совпадения должностей, старший по званию является начальником по отношению к младшему со всеми вытекающими последствиями. Более того, ст. 79 ДУ ВС РФ наделяет старше-

го в этих случаях всей полнотой дисциплинарной власти начальника, предоставленной занимаемой воинской должностью или по воинскому званию.

Вместе с тем, ряд ученых распространяет отношения подчиненности и на случаи предъявления старшим по воинскому званию младшим требований об устранении нарушений воинской дисциплины (правил поведения, ношения военной формы одежды, выполнения воинского приветствия и др.)¹.

УВС ВС РФ предоставляет старшим по воинскому званию право предъявлять младшим требования в случае нарушения ими воинской дисциплины, которые должны быть выполнены младшими беспрекословно (ст. 37 УВС ВС РФ). В связи с данным положением возникает вопрос о том, посягают ли данные отношения на установленный порядок подчиненности, поскольку они частично проявляются в реализации властных полномочий, и как следствие, могут ли они рассматриваться в рамках преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ.

Современное состояние законодательства (как уголовного, так и военного) позволяет считать, что указанные в ст. 37 УВС ВС РФ отношения между старшими и младшими в части требования об устранении нарушения воинской дисциплины не являются отношениями подчиненности и, следовательно, не могут выступать в качестве объекта неисполнения приказа, по следующим основаниям: старшие вправе предъявить только требование (хотя и обязательное для исполнения), но не отдавать приказ; это требование старшего к младшему ограничивается строго определенным кругом вопросов: нарушением младшим воинской дисциплины: правил поведения, ношения военной форменной одежды и выполнения воинского приветствия, т.е. выражается в фактическом дублировании положений общевоинских уставов об общих обязанностях любого военнослужащего, некоторым «напоминанием» младшему о надлежащем поведении.

УВС ВС РФ не предусматривает каких-либо полномочий для старших по воинскому званию (в виде возможных конкретных мер дисциплинарного принуждения, а также уголовно-правовых мер) в целях обеспечения выполнения младшими предъявляемых к ним требований. Более того, проведенное исследование материалов судебной пра-

---

¹ См., напр.: Преступления против военной службы: Учебное пособие по дисциплине «Уголовное право Российской Федерации» / Под ред. А.А. Толкаченко. М., 2001. С. 94, 95.

ктики за последнее время дает основание утверждать, что случаи привлечения к уголовной ответственности младших по воинскому званию за неисполнение требований старших неизвестны.

Предметным воплощением отношений подчиненности в Вооруженных Силах РФ выступает приказ командира (начальника).

Приказ — распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-нибудь порядок, положение (ст. 39 УВС ВС РФ)¹.

Вместе с тем, в условиях Вооруженных Сил РФ, где приказ является основным распорядительным служебным документом военного управления, издаваемым на правах единоначалия командиром (начальником), регулирующим значительный круг отношений в рамках военной службы, понятие «приказ» может использоваться как в качестве индивидуального акта военного управления, так и нормативного правового акта, а также и в качестве юридического факта.

Приказом в рамках ст. 332, 42 и 61 УК РФ является определенное для данного конкретного случая категорическое предписание начальника подчиненному. Из этого положения есть одно исключение: если в ответ на нарушение приказов общего характера подчиненный получает конкретное предписание — прекратить нарушение и исполнять свои обязанности в соответствии с приказом общего характера, и, тем не менее, продолжает нарушать его. Это объясняется тем, что наряду с приказом общего характера, подчиненный получает конкретное требование, обязывающее его выполнить этот приказ².

Под приказом в статьях Уголовного кодекса следует понимать индивидуальное распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненному (подчиненным), предписывающее совершение опре-

---

¹ Данное определение впервые было закреплено в ст. 37 Временного устава внутренней службы ВС РФ (1992), затем было перенесено в ст. 37 Устава внутренней службы ВС РФ (1993), после чего включено в ст. 39 УВС ВС РФ (2007).

² Например, офицер, зная о приказе о передислокации части, отказывается ехать на новое место. Этот отказ он подтверждает также в ответ на требование своих начальников, обязывающих его следовать к новому месту службы. В этом случае отказ офицера следовать вместе с частью к месту ее новой дислокации должен рассматриваться как отказ от выполнения приказа командования.

деленного действия (бездействия) по службе (работе) и обязательное для исполнения (кроме случаев получения заведомо незаконного приказа — ст. 42 УК РФ).

Статья 332 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неисполнение приказа, отданного в установленном порядке.

Единственным условием обязательности приказа является его законность, включающая совокупность объективных и субъективных критериев:

объективные критерии	субъективные критерии
1) наличие отношений подчиненности, обуславливающих круг: а) лиц, отдающих приказ; б) лиц, исполняющих приказ; в) отношений, которые могут регулироваться приказом; 2) обязательность формы, а также процедуры или условий отдачи (издания) приказа, если это имеет существенное значение; 3) соответствие (не противоречие) приказа законам, другим нормативно-правовым актам, а также приказам вышестоящих командиров (начальников) по: а) содержанию, б) цели и в) средствам исполнения приказа	— отсутствие осознания заведомой незаконности приказа лицом, исполняющим приказ.

Неисполнение только такого, законного, приказа командира (начальника) может повлечь уголовную ответственность для подчиненного. И напротив, нарушение установленного порядка отдачи приказа по различным основаниям исключает уголовную ответственность подчиненного за неисполнение такого приказа.

Так, приговором Уссурийского гарнизонного военного суда от 9 июня 2005 г. рядовой переменного состава дисциплинарной роты А. был осужден за неисполнение приказа по ч. 1 ст. 332 УК РФ, совершенного при следующих обстоятельствах. Командир дисциплинарной роты капитан Х. отдал устное распоряжение о переводе рядового переменного состава А. из четвертого дисциплинарного взвода в первый дисциплинарный взвод, о чем последнему было доведено в присутствии военнослужащих роты. А. отказался выполнить этот приказ¹.

¹ Здесь и далее приводятся приговоры и определения военных судов, содержащиеся в наряде Военной коллегии Верховного Суда РФ № 5 за 2008 г.

Вместе с тем, приказ о переводе военнослужащего по призыву из одного подразделения в другое, даже в пределах одной роты, должен быть издан только командиром части и обязательно в письменной форме.

По делу в отношении А. эти требования были нарушены, вследствие чего отданный командиром роты устный приказ о переводе осужденного из одного взвода в другой является незаконным. При таких обстоятельствах осуждение А. по ст. 332 УК РФ было ошибочным.

Неправильная оценка условий либо процедуры согласования для перевода в другую воинскую часть может повлечь принятие ошибочного судебного решения.

Показательным в этом смысле является уголовное дело в отношении военнослужащего войсковой части капитана Д., который 3 декабря 2004 г. около 11 часов в служебном кабинете начальника штаба войсковой части 0000 в присутствии офицеров управления бригады и представителя штаба Военного округа открыто отказался исполнять приказ командира войсковой части 0000 от 2 декабря 2004 г. №244, изданный во исполнение приказа командующего войсками Военного округа от 29 ноября 2004 г. №0000, об убытии для дальнейшего прохождения военной службы в распоряжение командующего войсками другого Военного округа, заявив, что предписание получать не будет и к новому месту службы убывать отказывается. Свое решение Д. мотивировал тем, что он не давал согласие для дальнейшего прохождения службы в специальном воинском контингенте (миротворческой бригаде), куда его направляли согласно названным приказам.

Приговором Новосибирского гарнизонного военного суда от 20 апреля 2005 г. Д. был оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 332 УК РФ, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. Вместе с тем, вышестоящими судебными инстанциями данное решение было отменено и Д. был все-таки осужден по ч. 1 ст. 332 УК РФ. И только лишь Определением № 4н — 63/06 от 7 марта 2007 г. Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенным в порядке надзора производство по данному уголовному делу в отношении Д. было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 224 УПК РФ — за отсутствием в его деянии состава преступления.

По конструкции объективной стороны преступления состав неисполнения приказа является материальным.

Основные признаки неисполнения приказа, предусмотренные ст. 332 УК РФ: общественно опасное деяние, преступное последствие и причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Остальные признаки объективной стороны являются факультативными (дополнительными) и отражают особый характер общественно

опасного деяния или помогают разграничить один вид преступления от другого либо преступление от проступка.

Как следует из буквального понимания самого понятия неисполнения приказа, данное преступление совершается, в основном, в форме бездействия, на что неоднократно указывали ученые-правоведы¹. В ряде исследований есть не бесспорное указание на то, что неисполнение приказа вообще может осуществляться только путем бездействия².

Бездействие — общественно опасное, волевое, противоправное, пассивное поведение, выражающееся в несовершении лицом действия, которое оно обязано было и могло совершить для предотвращения общественно опасных последствий¹.

Применительно к исследуемому составу бездействие выражается в несовершении действий, предписанных приказом (например, заступить в суточный наряд, произвести работы по уборке территории, подготовке боевой техники к предстоящему учению и т. п.).

Общественно опасное действие — совершение действия, запрещенного приказом (например, не разжигать костер в целях маскировки местонахождения подразделения, не уходить с определенного места на отдыхе в целях обеспечения мобильности передвижения разведгруппы и т. п.).

Ряд современных исследователей указывает, что неосторожная форма неисполнения приказа не может совершаться путем действия². С нашей точки зрения это утверждение не совсем верно. Так, примером ситуации

---

¹ См., напр.: Друцкой С.А. Конспект лекций по особенной части русского военно-уголовного права. Отдел о нарушениях подчиненности. СПб., 1914. С. 1, 2; Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 16; Чхиквадзе В.М. Военно-уголовное право. Часть II. Особенная. М., 1947. С. 109; Герцензон А.А. Преступления против подчиненности и воинской чести. М., 1955. С. 11; Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник / Под ред. А.А. Тер-Акопова. М., 1993. С. 73.

² См., напр.: Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Специальный курс: Учебное пособие. М., 2004. С. 71; Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 235.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Практикум / Под ред А.С. Михлина. М., 2004. С. 112.

² Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: Учебное пособие. С. 32.

при неосторожной форме вины можно признать совершение по забывчивости действий, запрещенных приказом (например, приказа не курить в ходе выполнения боевого задания), если, конечно, при этом будут установлены другие признаки объективной стороны преступления.

Не меньший интерес для исследования представляет и способ совершения преступления. Действующий уголовный закон напрямую не указывает на *способ совершения неисполнения приказа*.

История развития нашего отечественного военно-уголовного законодательства, а также военно-уголовного права позволяет сделать вывод о возможности совершения неисполнения приказа путем открытого отказа от исполнения приказа или иного неисполнения приказа.

Все это позволяет классифицировать особенности собственно неисполнения подчиненным приказа начальника в рамках ст. 332 УК РФ по следующим основаниям: 1) по форме общественно опасного деяния (действием и бездействием); 2) по способу совершения преступления (неповиновением, т.е. открытым отказом от совершения приказа, и иным неисполнением приказа); 3) по содержанию деяния (невыполнение действий, предписанных приказом; совершение действий, запрещенных приказом; ненадлежащее исполнение приказа, т.е. отступление от его предписаний о времени, месте, способе, характере и объеме совершаемых действий).

Следующим признаком объективной стороны преступления, требующим тщательного анализа, является *общественно опасное последствие в виде существенного вреда интересам службы*.

Большинством ученых общественно опасные последствия определяются как вред, причиненный объекту посягательства¹. Такая позиция является главенствующей в современной науке уголовного права. Однако в теории уголовного права нет единого мнения о месте этого вреда в структуре преступной деятельности. Одни ученые включают преступный вред в действие, считая его конечным моментом действия², другие — в объект преступления³. Понимание вреда

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 137; Михлин А.С. Последствия преступлений. М., 1969. С. 16; Фролов Е.А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность // Ученые труды СЮУ. Вып. 8. С. 111.

² Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-Н/Д, 1977. С. 43.

³ Михлин А.С. Понятие и виды последствий преступлений // Вопросы уголовного права и процесса. М., 1958. С. 41.

как составной части преступного деяния либо объекта посягательства не отражает основных свойств этого явления. Следует согласиться с мнением Н.Ф. Кузнецовой, считающей, что общественно опасные последствия — это вредные изменения в охраняемых уголовным законом объектах, причиненные действиями (бездействием) субъекта преступления¹. Таким образом, в этом определении происходит объединение двух устоявшихся подходов, и указывается на существо двух криминообразующих признаков общественно опасных последствий: вредное воздействие на объект и то, что они являются следствием действия (бездействия) лица. Таким образом, данный подход позволяет определить специфику общественно опасных последствий преступлений различных видов, в том числе и преступлений против военной службы.

Существенный вред интересам службы как следствие неисполнения приказа должен рассматриваться применительно к условиям и интересам военной службы. Он может выражаться как в материальном, так и нематериальном вреде.

Оправданным следует считать включение в понятие существенно-го вреда интересам службы причинение ущерба военному имуществу в значительном размере, а также причинение физического вреда военнослужащим (вплоть до умышленного причинения легкого вреда здоровью).

Нематериальное проявление существенного вреда интересам службы:

- серьезные нарушения распорядка дня в подразделении, части, в том числе срыв плановых мероприятий по обучению личного состава, обслуживанию боевой техники и др.;
- срыв выполнения конкретных учебных и боевых задач;
- создание негативной морально-психологической обстановки в подразделении, мешающей выполнению возложенных на подразделение задач;
- нарушение законных прав военнослужащих, в том числе в виде увеличения нагрузки на других военнослужащих, исполнения общих и специальных обязанностей другими военнослужащими вместо виновного и др.;
- оставление личного состава подразделения без какого-либо вида обязательного обеспечения или довольствия;

---

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции. М., 2007. С. 158.

- подрыв или снижение авторитета командования конкретного подразделения (части);
- существенное снижение уровня воинской дисциплины в воинской части (подразделении) и т. п.

Однако в практике военных судов нет единого подхода к содержанию понятия существенного вреда интересам службы. Одни и те же последствия в одних случаях признавались в качестве существенного вреда интересам военной службы, а в других — нет.

Так, кассационным определением Судебной коллегии Тихоокеанского флотского военного суда от 28 ноября 2005 г. был отменен приговор Владивостокского гарнизонного военного суда от 27 сентября 2005 г. в отношении Ш. ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, а дело на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ — прекращено, за отсутствием в содеянном осужденным состава преступления. Ш. был осужден за то, что после 18 часов 5 августа 2005 г., на катерной площадке военного корабля, в присутствии личного состава в суточный наряд с 5 на 6 августа 2005 г. не заступил и открыто отказался выполнить отданный ему в установленном порядке приказ ст. лейтенанта Ф. о заступлении в наряд, чем причинил существенный вред интересам службы в виде подрыва служебного авторитета начальника, сбоя в организации несения военной службы и снижения уровня дисциплины. Кассационной инстанцией причиненный вред интересам военной службы не был признан существенным, поскольку каких-либо доказательств, свидетельствующих о реальном подрыве служебного авторитета начальника, сбоя в организации несения внутренней службы и снижения уровня дисциплины, в них не имеется. Напротив, Ш. отказался выполнять приказ начальника в присутствии ограниченного круга лиц, сбоя в несении внутренней службы не наступило, поскольку в наряд вместо Ш. заступил другой военнослужащий, а какие-либо данные о снижении уровня дисциплины в результате действий Ш., отсутствуют.

Если с доводами относительно отсутствия в деле доказательств о снижении уровня дисциплины можно согласиться, то не признание в качестве существенного вреда интересам службы подрыв служебного авторитета командира в присутствии хотя и ограниченного числа, но подчиненных, и заступления в наряд вместо Ш. другого подчиненного, являются, на наш взгляд, необоснованными.

Вместе с тем, следует учитывать, что любое из указанных общественно опасных последствий обязательно должно находиться в непосредственной причинной связи с допущенным неисполнением приказа, что должно найти свое отражение в материалах уголовного дела.

В противном случае содеянное не будет образовывать состава преступления и должно признаваться в качестве дисциплинарного проступка.

Наличие причинной связи между общественно опасным деянием (действием или бездействием) и вредным последствием, являющимся признаком объективной стороны преступления, выступает в качестве одного из объективных оснований уголовной ответственности. Установить причинную связь — значит признать, что вредное последствие есть результат совершенного деяния.

Отсутствие причинной связи между деянием и вредным последствием свидетельствует о том, что последствие имеет своей причиной иные факторы (например, действия других лиц), что исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего исследуемое деяние.

Причинная связь при неисполнении приказа представляет собой объективно существующую связь между общественно опасным деянием в виде неисполнения приказа начальника и наступившими общественно опасными последствиями в виде существенного вреда интересам службы (по ч. 1 ст. 332 УК РФ) или тяжких последствий (ч. 2 и 3 УК РФ), которая характеризуется такими признаками, как производимость, безусловность, необходимость и достаточность, и при которой деяние всегда предшествует по времени последствиям.

Субъектами неисполнения приказа могут быть только военнослужащие и лица, пребывающие в запасе, в период прохождения военных сборов, являющиеся подчиненными по отношению к начальнику, приказ которого ими не исполняется и обладающие способностью по своему возрасту, психофизиологическим и социальным свойствам (помимо вменяемости), соблюсти во время совершения преступления воинский порядок и нести на основании этого уголовную ответственность. Подчиненными являются военнослужащие, которые в силу своего служебного положения или воинского звания обязаны беспрекословно выполнять законные приказы начальника.

Указания на дополнительные признаки военнослужащего как субъекта неисполнения приказа (возраст, психофизиологические и социальные свойства) содержатся в материалах судебной практики.

Кроме того, в теории военно-уголовного законодательства высказана точка зрения, согласно которой субъектом неисполнения приказа может признаваться и лицо, проходящее альтернативную службу¹.

---

¹ Бражник Ф.С. Преступления против военной службы. С. 30.

Данное утверждение безосновательно, так как согласно ст. 1 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», *альтернативная гражданская служба* — особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. Таким образом, воинские отношения подчиненности в сфере трудовой деятельности в ходе альтернативной гражданской службы не применимы и посягательство на порядок прохождения военной службы в этом случае отсутствует.

*Субъективная сторона неисполнения приказа*¹. УК РФ в рамках диспозиции ч. 1 и 2 ст. 332 УК РФ не предусматривает ни напрямую, ни косвенно (через мотив и цель, способ совершения преступления либо иным образом) указания на конкретную форму вины. Вместе с тем ч. 3 ст. 332 УК содержит формулировку «неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе», фактически воспроизводя положения ст. 293 УК РФ в части описания субъективной стороны преступления. Следует отметить, что данные недостатки частично были устранены в ч. 1 ст. 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа», введенной в действие Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ, где в ч. 1 напрямую указано: «умышленное неисполнение ... приказа».

Неисполнение приказа, предусмотренное ч. 1 ст. 332 УК РФ, может быть совершено только умышленно, т. е. с прямым или косвенным умыслом. Таким образом, при прямом умысле субъект преступления осознает общественную опасность неисполнения приказа начальника, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде существенного вреда интересам службы и желает их наступления. При косвенном умысле виновное лицо осознает общественную опасность неисполнения приказа начальника, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде существенного вреда интересам службы, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к их наступлению безразлично.

Высказанная в науке точка зрения о возможности совершения неисполнения приказа, повлекшего причинение существенного вреда интересам службы, по неосторожности² представляется необоснован-

¹ В параграфе 5.2 предложен иной подход к определению форм вины в ст. 332 УК РФ (прим. ред.).

² Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации). Научно-практический комментарий Уголовного кодек-

ной, поскольку Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ были декриминализованы практически все последствия неосторожных преступлений, включаемые в понятие «существенный вред интересам службы».

По общему правилу, мотив и цель неисполнения приказа значения для квалификации данного преступления не имеют, хотя должны учитываться судом для определения вида и размера конкретного наказания в каждом конкретном случае. Однако отказ от исполнения приказа начальника по мотиву его незаконности может свидетельствовать об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ (примеры из судебной практики по данному поводу уже приводились в рамках настоящего параграфа).

Часть 2 ст. 332 УК РФ предусматривает следующие *виды обстоятельств, отягчающих неисполнение приказа*: совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также неисполнение приказа, повлекшее тяжкие последствия.

Часть 3 ст. 332 УК РФ предусматривает *уголовную ответственность за неисполнение приказа вследствие небрежного или недобросовестного отношения к службе, повлекшее тяжкие последствия*.

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой предусмотрено ст. 35 УК РФ, которая и должна быть положена в основу квалификации различных форм соучастия в неисполнении приказа.

Неисполнении приказа группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой — это формы соисполнительства в совершении преступления. Поэтому при квалификации неисполнения приказа по данным признакам может осуществляться только при выполнении объективной стороны преступления двумя или большим количеством военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к начальнику, приказ которого не исполняется.

Группа лиц при неисполнении приказа должна характеризоваться признаками согласованности действий и общности умысла соучастников. Квалификация неисполнения приказа, совершенного группой лиц, возможна в случаях неисполнения приказа, обращенного одно-

---

са Российской Федерации. М., 1999. С. 78; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001. С. 1068.

временно к нескольким военнослужащим, а также одного и того же приказа, обращенного поочередно к одному, а в случае его неисполнения — к другому (другим) военнослужащим.

При отсутствии согласованности действий и общности умысла соучастников, содеянное следует признавать случайным совпадением во времени неисполнения приказа двумя или несколькими лицами, не образующими состав группового совершения преступления, и каждый случай квалифицировать самостоятельно по ч. 1 ст. 332 УК РФ.

Группа лиц по предварительному сговору при неисполнении приказа, помимо согласованности действий и общности умысла, характеризуется наличием предварительного сговора. Предварительным следует признавать сговор, который осуществляется до начала совершения преступления, т. е. до отдачи приказа, в момент его отдачи или уже после его отдачи.

При квалификации неисполнения приказа группой лиц по предварительному сговору необязательно совпадение действий соучастников преступления во времени и пространстве: они могут действовать в разное время и в разных местах.

Неисполнение приказа, совершенное организованной группой, — неисполнение приказа, если оно совершено устойчивой группой лиц, состоящей из двух или большего числа военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к командиру (начальнику), приказ которого ими не исполняется, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений (как преступлений против военной службы, так и общеуголовных), а в некоторых случаях одного, но требующего тщательной подготовки неисполнения приказа.

При этом собственно неповиновение или иное умышленное неисполнение приказа должны совершать не менее двух военнослужащих, являющихся подчиненными по отношению к начальнику, отдавшему приказ.

Действия всех лиц, входящих в состав организованной группы и обладающих признаками субъекта преступления, предусматривающего квалифицирующий признак «совершения деяния организованной группой», независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Действия лиц, не обладающих признаками субъекта преступления, предусматривающего квалифицирующий признак «совершения дея-

ния организованной группой», но входящих в состав организованной группы, в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ, надлежит квалифицировать как организатора, подстрекателя либо пособника данного преступления со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Тяжкие последствия, предусмотренные в ч. 2 и 3 ст. 332 УК РФ, могут выражаться в тех же формах, что и существенный вред интересам службы, однако отличаются от него большим размером наступившего вреда.

Тяжкими последствиями могут быть признаны срыв мероприятий по обеспечению постоянной боевой готовности¹, существенное снижение боеготовности и боеспособности воинской части (подразделения), срыв выполнения боевой задачи или операции, уничтожение или вывод из строя боевой техники², утрата оружия и боевой техники³, причинение физического вреда военнослужащим или иным гражданам (гибель людей, причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью человека, причинение легкого вреда здоровью нескольким лицам)⁴. Тяжкие последствия могут выражаться в причинении крупного материального ущерба как воинской части и ВС РФ в целом, так и гражданам, организациям, предприятиям, учреждениям. Причем крупным ущербом, с учетом положений разд. VIII УК РФ, следует признавать такой, размер которого превышает 250 тыс. руб.

Вместе с тем, необходимо учитывать положение о том, что оценка последствий как тяжких зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела и всякий раз должны оцениваться органами военной юстиции.

Следует отметить, что случаи привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 и 3 ст. 332 УК РФ по признаку «повлекшие тяжкие последствия», встречаются довольно редко. Однако изученные автором приговоры военных судов об осуждении за преступления данной категории позволяют констатировать, что органами военной юстиции в основном правильно понимается содержание признака «тяжкие последствия».

---

¹ Воинские преступления (изд. 2, перераб. и доп.) / Под ред. Н.Ф. Чистякова. М., 1970. С. 89, 90.

² Васильев Н.В. Указ. соч. С. 35; Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления / Под ред. А.Г. Горного. М., 1961. С. 19.

³ Бражник Ф.С. Преступления против военной службы. С. 27.

⁴ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 848.

Так, например, при осуждении Владивостокским гарнизонным судом 7 февраля 2005 г. контр-адмирала М., который вследствие небрежного и недобросовестного отношения к службе не исполнил приказ вышестоящего начальника об организации подготовки, отбора и технического осмотра боеприпасов на объекте, в результате чего произошли пожар и взрывы боеприпасов, в качестве тяжких последствий были признаны: причинение телесных повреждений 34 гражданам, повреждение 26 автомашин, повреждение и уничтожение дачных строений и другого имущества на 140 участках на общую сумму 3.759.945 руб. 86 коп., уничтожение боеприпасов и комплектующих к ним на сумму 6.331.985 руб. 23 коп.

По приговору Грозненского гарнизонного военного суда от 18 мая 2006 г. об осуждении военнослужащего в/части 0000 капитана П., в качестве тяжких последствий среди прочего было признано уклонение подчиненных от выполнение боевой задачи (т.е. фактически — срыв боевой задачи).

При анализе ч. 2 ст. 332 УК РФ в части наступления тяжких последствий, безусловно, возникает вопрос об умышленном либо неосторожном виде данного преступления, поскольку, как это уже отмечалось ранее, основополагающим для определения умысла или неосторожности является отношение к общественно опасному последствию.

Следует прийти к выводу о только умышленном характере преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 332 УК РФ, и необходимости квалификации всех случаев неосторожного отношения к тяжким последствиям вне зависимости от способа совершения неисполнения приказа по ч. 3 ст. 332 УК РФ.

Анализ приговоров военных судов о применении ст. 332 УК РФ позволил установить *ряд проблемных вопросов квалификации неисполнения приказа*: (1) квалификация неисполнения приказа как единичного преступления и отграничение его от множественности таких преступлений; (2) квалификация неисполнения приказа по совокупности с другими преступлениями против военной службы и отграничение неисполнение приказа от смежных преступлений; (3) разграничение уголовно наказуемого неисполнения приказа и аналогичного дисциплинарного проступка.

Наиболее типичными для судебной практики военных судов, представляющими сложности квалификации с точки зрения учения о множественности преступлений, являются *ситуации неисполнения подчиненным одного и того же приказа, отданного как одним, так и разными начальниками, а также случаи неисполнения подчиненным разных прика-*

зов, отданных как одним, так и разными начальниками, что позволяет выработать следующие правила квалификации таких ситуаций:

а) неисполнение подчиненным хотя и неоднократно повторенного, но содержащего одно и то же требование, приказа (т.е., фактически, одного и того же приказа), отданного как одним, так и разными начальниками, должно квалифицироваться как единичное преступление — неисполнение приказа;

б) при квалификации неисполнение подчиненным разных приказов, отданных одним и тем же начальником либо разными начальниками, следует исходить из наличия либо отсутствия у подчиненного единой цели неисполнения таких приказов. При установлении единой цели, содеянное должно квалифицироваться как единое преступление, при ее отсутствии — как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ. Такой же подход должен оставаться и в ходе квалификации неисполнения подчиненным хотя и одного приказа начальника, но содержащего разные требования по содержанию либо времени исполнения;

в) не могут быть квалифицированы как совокупность преступлений уголовно-наказуемое неисполнение приказа и неисполнение приказа, образующее дисциплинарный проступок.

Неисполнение приказа надлежит квалифицировать по совокупности с другими преступлениями против подчиненности, предусмотренных ст. 333 и 334 УК РФ, только при наличии реальной совокупности преступлений. В противном случае неисполнение приказа перерастает в более тяжкое преступление: сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы либо насильственные действия в отношении начальника.

В тех случаях, когда отказ подчиненного от исполнения приказа выражается в публичном оскорблении начальника, содеянное (при наличии признаков обоих составов преступлений) образует идеальную совокупность преступлений и должно квалифицироваться по ст. 332 УК РФ и ч. 2 ст. 336 УК РФ.

Действующее законодательство позволяет расценивать некоторые случаи неисполнения приказа в качестве дисциплинарных проступков.

В качестве дисциплинарных проступков следует признавать неисполнение приказов, которые носят общий характер, направлены на соблюдение общеуставных (общих) требований и порядка поведения конкретного военнослужащего (привести в порядок форму одежды,

вести себя надлежащим образом, подойти к офицеру, встать в строй и т. п.), если при этом в ходе неисполнения такого приказа не затрагиваются права и законные интересы других военнослужащих, интересы военной службы, связанные с обеспечением боевой готовности и выполнения различных задач отдельным подразделением либо воинской частью.

Вместе с тем, характер и размер причиненного вреда, обстановка совершения преступления и форма вины могут повлиять на признание неисполнения фактически любого законного по содержанию приказа в качестве преступления.

10.3. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы

Сопротивление начальнику, а также иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, принуждение его к нарушению этих обязанностей — насильственное противодействие служебной деятельности военнослужащих или насильственная попытка изменения их служебной деятельности вопреки интересам военной службы.

Общественная опасность рассматриваемых преступлений определяется тем, что они затрудняют, а иногда делают невозможной нормальную служебную деятельность командиров (начальников) или других военнослужащих по выполнению возложенных на них обязанностей, подрывают их авторитет. При этом посягательство на установленный порядок воинских отношений носит открытый, дерзкий характер. Сопротивление и принуждение сопровождаются насилием над личностью начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы, или угрозой такого насилия, что значительно повышает их общественную опасность.

Объект преступления. Преступление в ст. 333 УК РФ является многообъектным. Основные непосредственные объекты — это военная безопасность и уставные взаимоотношения между определенными категориями военнослужащих, исполняющих обязанности военной службы.

По своему содержанию, как отмечалось, эти отношения могут быть разделены на несколько видов. Это прежде всего отношения между

начальниками и подчиненными (порядок подчиненности) и отношения между военнослужащими при исполнении ими специальных обязанностей военной службы.

Военно-служебные отношения второго вида существуют между военнослужащими, исполняющими специально возложенные на них обязанности военной службы (например, обязанности часового, патрульного, дневального и т. п.), и лицами, которые обязаны выполнять требования по службе, предъявляемые к ним со стороны таких военнослужащих.

К военнослужащим, исполняющим возложенные на него обязанности военной службы, относятся и те из них, на которых командиром (начальником) в установленном порядке возложены те или иные общие служебные обязанности (например, командир роты поручает подчиненным розыск в городе сбежавшего из воинской части военнослужащего, его задержание и доставление в воинскую часть). Такие воинские отношения также охраняются в ст. 333 УК РФ.

Военным трибуналом Ш. осужден был наряду с другими преступлениями за сопротивление лицам, исполняющим возложенные на них обязанности военной службы.

Ш., находясь в самовольной отлучке и будучи обнаружен посланным на его розыск К., оказал последнему сопротивление, нанес ему опасной бритвой ранение в области лица и затылка, причинив легкий вред здоровью.

Определением военного трибунала военного округа преступные действия Ш. переквалифицированы на умышленное причинение легкого вреда здоровью.

Военная коллегия Верховного Суда СССР нашла, что Ш. знал, что Б. и К. пришли в город на его розыски по приказанию командования. Однако, будучи обнаружен ими в квартире своей знакомой, он отказался выполнить их требование возвратиться в воинскую часть, пытался скрыться, а когда был задержан К., оказал ему сопротивление и ранил его опасной бритвой. Таким образом, в момент задержания осужденного (Ш.) К. и Б. исполняли возложенные на них командованием обязанности по военной службе и это обстоятельство было известно Ш.¹

Дополнительным непосредственным объектом являются безопасность жизни, здоровья и личная неприкосновенность начальника и иного военнослужащего во время исполнения им обязанностей военной службы, а также иные ценности.

---

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 24 сентября 1955 г. // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда РФ (СССР) по уголовным делам. С. 343.

Объективную сторону простого состава (ч. 1 ст. 333 УК РФ) образует сопротивление начальнику или иному лицу либо принуждение их к нарушению обязанностей военной службы, сопряженные с насильем или угрозой его применения.

В статье 333 УК РФ речь идет о *сопротивлении и принуждении*. Одни юристы считают, что в ст. 333 УК РФ предусмотрены два самостоятельных состава преступления: сопротивление и принуждение¹. Другие полагают, что в ч. 1 ст. 333 УК РФ речь идет о едином преступлении, усложненном двумя альтернативными действиями². На наш взгляд, с точки зрения законодательной техники, более правильной следует считать вторую позицию.

Судебная практика также придерживается этого подхода. В частности, насильственные действия в отношении начальника, сопряженные с оказанием сопротивления и принуждением его к нарушению служебных обязанностей, подлежат квалификации как одно преступление по ст. 333 УК РФ.

Так, по приговору военного суда В., Х. и У. признаны виновными в групповом сопротивлении начальнику и в принуждении его к нарушению обязанностей по военной службе, совершенных при следующих обстоятельствах.

В., Х. и У., находясь в увольнении в поселке, около 22 часов пришли в клуб на танцы. Находившийся в клубе начальник патруля капитан С., увидев пьяных В. и У., потребовал у них документы. Отобрав у них увольнительные записки, С. приказал им следовать в свою часть, а когда В. и У. не подчинились, он с помощью патрульного рядового Д. вывел их из клуба, чтобы отвести в часть. Около клуба В. и У. и сопровождавших их С. и Д. догнал рядовой Х., которому С. также приказал идти в часть. В пути следования В., Х. и У. оказали капитану С. и патрульному Д. сопротивление, отказались следовать в часть, а затем стали принуждать С. вернуть увольнительные записки и отпустить их. С этой целью Х. схватил капитана С. за китель, а У. ударил его кулаком по лицу, разбив нос до крови. Тогда же В. ударил С. в живот. После того как С. упал, В., Х. и У. стали избивать его ногами. При этом У. зажимал С. рот, чтобы он не мог позвать кого-либо на помощь, а В. кричал, что у капитана необходимо отобрать увольнительные записки.

Военная коллегия Верховного Суда СССР указала: поскольку указанные насильственные действия совершены в процессе оказания сопротивления с целью избежать задержания, а также понудить начальника к нарушению его

---

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления: Учебник. М., 1993. С. 77; Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 91.

² Бражник Ф.С. Преступления против военной службы. С. 33.

обязанностей по военной службе, они правильно квалифицированы как групповое сопротивление начальнику и принуждение его к нарушению обязанностей по военной службе¹.

Сопrotивление — такое поведение, которое направлено на воспрепятствование выполнению начальником или иным военнослужащим конкретной служебной обязанности.

Сопrotивление может выразиться как в активном воздействии на потерпевшего, так и в пассивном противодействии предпринимаемым усилиям последнего (создание помех, препятствий, не дающих выполнить необходимое действие).

Алгоритм сопротивления выглядит следующим образом: а) военнослужащий нарушает те или иные обязанности военной службы; б) к такому военнослужащему со стороны начальника (иных лиц) предъявляется требование о прекращении этих нарушений; в) военнослужащий не выполняет предъявляемых к нему требований; г) начальник (иное лицо) принимает меры к исполнению (реализации) своих требований, выражающиеся в совершении определенных действий в отношении нарушителя; д) военнослужащий-нарушитель воспрепятствует действиям начальника (или иных лиц), т.е. он своими «собственными» действиями препятствует начальнику (или иному лицу) исполнить служебную обязанность.

Правильно квалифицированы как сопротивление начальнику по ч. 1 ст. 333 УК РФ гарнизонным военным судом действия рядового К., который сначала не выполнил правомерные требования дежурного по дивизиону и его помощников — офицеров К. и Ч. и отказался покинуть казарму соседнего подразделения, а затем, оказывая им противодействие, нанес каждому из них по несколько ударов рукой².

Вместе с тем суды не всегда учитывают отмеченные особенности сопротивления, что приводит зачастую к неверным решениям.

---

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 29 декабря 1960 г. № 1–211/60 // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда РФ (СССР) по уголовным делам. С. 340, 341.

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлений, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда РФ (СССР) по уголовным делам. С. 299.

Так, не удалось избежать ошибки военному суду гарнизона при рассмотрении уголовного дела в отношении рядового Э. Органами предварительного следствия Э. обвинялся в том, что, проявляя недовольство полученным от офицера Т. замечанием по поводу употребления спиртного и внешнего вида, избил последнего, нанеся ему множество ударов руками и ногами по лицу и телу. Эти действия Э. были квалифицированы по ч. 1 ст. 333 УК РФ как сопротивление начальнику. В ходе рассмотрения данного дела судом установлено, что побои потерпевшему Т. были нанесены не в процессе сопротивления и не с целью принуждения к нарушению каких-то конкретных служебных обязанностей, а в связи с недовольством его требовательностью по службе, из мести за служебную деятельность — в ответ на сделанное замечание. Поэтому содеянное Э. судом было правильно расценено как насильственные действия в отношении начальника и переквалифицировано на ч. 1 ст. 334 УК РФ¹ (более подробно о насильственных действиях в отношении начальника будет сказано ниже).

Принуждение начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы, в целом заключается в воздействии на этих лиц в целях заставить их поступить вопреки интересам службы, нарушить возложенные на них обязанности².

Принуждение — воздействие на лицо против его воли, ограничивающее свободу выбора поведения, имеющее целью заставить действовать согласно воле принуждающего.

Принуждение, будучи разновидностью насилия, в ст. 333 УК РФ характеризуется рядом особенностей: а) исполнение начальником или иным лицом во время принуждения обязанностей военной службы; б) предъявление начальнику (иному лицу) требования о совершении им определенных действий вопреки интересам службы; о совершении им незаконных действий; о несовершении служебного действия. Например, военнотружущий требует от начальника предоставить ему незаконно кратковременный отпуск, перевести его в другую воинскую часть, досрочно уволить из Вооруженных Сил РФ и т. п.)³;

¹ Там же. С. 300.

² В психологии принуждение трактуется как требование выполнить распоряжение инициатора, подкрепленное открытыми или подразумеваемыми угрозами (см.: Психология. М., 1999. С. 344).

³ Следует помнить, что непредъявление виновным требования к потерпевшему о совершении или несовершении определенных действий вопреки интересам службы исключает возможности квалификации содеянного как принуждения.

в) требование к нарушению обязанностей военной службы может относиться как ко времени его предъявления, так и к нарушению будущих обязанностей (например, принуждение начальника не включать подчиненного в формирующуюся команду для перевода к новому месту службы).

Органами предварительного следствия рядовой А. обвинялся в том, что в расположении казармы предъявил неправомерное требование — убрать мусор — к сержанту П., являвшемуся для него начальником, после чего нанес ему один удар ногой в левый бок, причинив легкий вред здоровью потерпевшего. Гарнизонным военным судом А. осужден за насильственные действия в отношении начальника на основании ч. 1 ст. 334 УК РФ. Военная коллегия Верховного Суда РФ указала, что такая квалификация по общей норме не может быть признана правильной. В данном случае виновным было предъявлено сопряженное с насилием конкретное требование к начальнику о совершении определенного действия — убрать мусор. Это требование, как посягающее на порядок подчиненности, явно противоречило интересам службы, а примененное виновным насилие было направлено именно на достижение указанной цели. Поэтому содеянное А. образовывало специальный состав принуждения начальника к нарушению обязанностей военной службы и требовало квалификации по ч. 1 ст. 333 УК РФ¹.

Для квалификации содеянного по ст. 333 УК РФ как принуждение начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы, необходимо установить, чтобы виновный предъявил требования, как общего, так и конкретного характера, о нарушении указанными лицами обязанностей военной службы, сопряженные с насилием или угрозой его применения (подробнее об этом будет сказано ниже).

С учетом законодательной конструкции ст. 333 УК РФ средствами совершения рассматриваемых действий (сопротивления или принуждения) являются *насилие или угроза его применения*. Формулировка закона о сопряженности сопротивления или принуждения с «насилием» означает, что в процессе совершения сопротивления или принуждения применяется насилие или угроза его применения (подробнее об содержании этого признака см. §7 настоящей главы).

Одним из обязательных признаков объективной стороны рассматриваемого преступления является *время*. Это обусловлено тем, что со-

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 299, 300.

противление и принуждение могут быть совершены в отношении командира (начальника) и иного военнослужащего только во время исполнения ими возложенных на них обязанности военной службы (более подробно об этом признаке будет сказано ниже).

При этом под исполнением обязанностей военной службы следует понимать не сам по себе факт прохождения военной службы, факт пребывания на территории воинской части и т. п., а выполнение конкретных обязанностей, возложенных на них законом, воинскими уставами или приказами командиров (начальников). Иного мнения придерживается профессор Ф.С. Бражник, который полагает, что ограничительное толкование понятия «исполнения обязанностей военной службы» не соответствует ст. 37 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹.

Начальник признается исполняющим обязанности военной службы, когда он осуществляет свои служебные (должностные) полномочия. Например, руководит действиями своих подчиненных, проводит учебные занятия, беседует с подчиненными, готовит их к заступлению в наряд и т. д. В отношении своих подчиненных начальник в любое время может вступить в исполнение обязанностей по военной службе. Если начальник, встретив в городе своего подчиненного, нарушающего общественный порядок, потребует прекратить эти действия, то он вступает в военно-служебные отношения и считается исполняющим обязанности военной службы.

Сопротивление или принуждение в отношении иных лиц возможно в случаях, когда они выполняют какие-либо специально возложенные на них обязанности военной службы (например, обязанности часового, патрульного, дневального и т. п.), или выполняют обязанности, возложенные на них командиром или начальником (в частности, по задержанию и доставлению в воинскую часть военнослужащего, незаконно находящегося вне места службы).

Субъективная сторона. Основной состав рассматриваемого преступления возможен только с умышленной формой вины, исходя как из характера самих действий при сопротивлении и принуждении, так и самого факта применения насилия. Состав сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы, квалифицированный признаками причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью или иных тяжких последствий (ч. 2 ст. 333 УК РФ), допускает умысел или неосторожность к этим

---

¹ Бражник Ф.С. Преступления против военной службы. С. 33, 34.

обстоятельствам. При условии умышленного отношения в этих преступлениях котягчающим обстоятельствам, всё деяние в соответствии со ст. 25 УК РФ будет совершено умышленно. В случаях неосторожного отношения котягчающим признакам, преступление согласно ст. 27 УК РФ будет совершено с двумя формами вины, но при этом в целом такое преступление следует признать совершенным умышленно. Аналогичную позицию по данному вопросу занимают и судебные органы¹.

Как отмечалось, виновный при сопротивлении имеет цель помешать, не дать возможности начальнику или иному лицу выполнить возложенные на него обязанности по военной службе, а при принуждении — заставить его нарушить эти обязанности путем совершения незаконных действий или действий, противоречащих интересам службы.

Субъектом сопротивления или принуждения могут быть военнослужащие, проходящие военную службу, как по призыву, так и по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

При сопротивлении начальнику или принуждении его к нарушению обязанностей субъектом преступления является военнослужащий, по службе или по воинскому званию подчиненный данному начальнику.

Сопротивление или принуждение в отношении иного лица, исполняющего обязанности военной службы, могут быть совершены любым военнослужащим, не состоящим с ним в отношениях подчиненности, в том числе в некоторых случаях и начальником (например, когда офицер оказывает сопротивление дежурному по контрольно-пропускному пункту, являющемуся сержантом).

Вопрос о соучастии в данном преступлении неспециальных субъектов (например, гражданских лиц) будет рассмотрен ниже.

В части 2 ст. 333 УК РФ предусмотрены следующие *квалифицирующие обстоятельства сопротивления или принуждения*: а) совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) применение оружия; в) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий. Рассмотрим содержание названных признаков.

---

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 305—309.

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Для признания сопротивления или принуждения совершенным группой лиц необходимо, чтобы все участники группы выступали соисполнителями преступления, т. е. принимали участие в выполнении объективной стороны состава этого преступления. Если, например, двое военнослужащих в ответ на требование начальника патруля предъявить документы одновременно напали на него и нанесли побои, то их действия подлежат квалификации как оказание сопротивления, совершенное группой лиц. В этом же примере, если при задержании сопротивление патрульным оказывает один из военнослужащих, а другой задержанию не препятствует, но при следовании в комендатуру пытается убежать от патрульных и оказывает сопротивление, следует признать, что каждый из военнослужащих действует самостоятельно, действия их не содержат признаков группового сопротивления, и поэтому ответственность для каждого наступает по ч. 1 ст. 333 УК РФ.

Для квалификации содеянного как сопротивления начальнику, совершенного группой лиц, необходимо установить общность намерений участников сопротивления и согласованности их действий в момент совершения преступления.

М. и Л. признаны виновными в сопротивлении лицам, исполнявшим возложенные на них обязанности по военной службе, совершенном группой лиц, а М., кроме того, и с применением оружия.

Как установлено в ходе судебного следствия, М. и Л. в ответ на требование дежурного по подразделению младшего сержанта Б. ложиться спать набросились на него и нанесли ему удары: Л. — кулаком в лицо, а М. — ногой по голени, а затем, угрожая Б. расправой, оба они бегали за ним с табуретами в руках, пытаясь избить.¹

Если при оказании сопротивления сознанием виновного не охватывалось то обстоятельство, что он действует в составе группы, то совершенное им преступление не может быть квалифицировано п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ.

По приговору военного трибунала рядовые К. осужден за групповое сопротивление.

К., находясь в самовольной отлучке в городе, был задержан офицером части Х., который приказал К. возвратиться в подразделение, о чем сообщил дежурному по части старшему лейтенанту П. По прибытии К. в часть П., установив,

---

¹ См.: Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 29 мая 1969 г. № 2—0118/69 // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 327, 328.

что К. находится в нетрезвом состоянии, под охраной караульных отправил его на гауптвахту. Однако К. от караульных сбежал и прибыл в казарму роты. Узнав об этом, командир взвода старший лейтенант М. в присутствии личного состава приказал К. следовать на гауптвахту, однако последний выполнить это приказание категорически отказался. После этого Х. приказал рядовым З. и Л. отвести К. на гауптвахту. Не желая идти на гауптвахту, К. намотал на руку поясной ремень и стал угрожать должностным лицам, вырывался от З. и Л., ударил ногой в живот караульного В., прибывшего для его сопровождения на гауптвахту.

Во время оказания К. сопротивления указанным лицам Н. стал призывать солдат роты помочь К., после чего, подбегав к З. и Л., потребовал от них отпустить К., а затем начал отталкивать их руками. Только после неоднократных требований офицеров Х., М. и других Н. прекратил свои преступные действия и ушел в казарму.

Военная коллегия Верховного Суда СССР указала, что действия К., выразившиеся в оказании сопротивления при водворении его на гауптвахту квалифицированы неправильно, так как не установлено, что указанные действия К. совершил в составе группы.

В деле нет данных о том, что К. просил Н. о помощи или же был осведомлен о его действиях. К. на предварительном следствии и в суде показал, что в товарищеских отношениях с Н. он не был, с просьбой о помощи к нему не обращался. К. далее пояснил, что, когда его вели на гауптвахту, он кричал, отбивался от Л. и З., но с Н. не разговаривал и, что тот делал в это время, он не видел¹.

В случае совершения преступления группой лиц по предварительному сговору также необходимо, чтобы все участники группы выступали соисполнителями преступления, т.е. принимали участие в выполнении объективной стороны состава этого преступления. Предварительный сговор при сопротивлении или принуждении может иметь место лишь до начала действий, образующих сопротивление или принуждение, т.е. до начала воспрепятствования исполнению указанными в статье лицами своих служебных обязанностей либо до момента предъявления требований к этим лицам о совершении деяния вопреки интересам военной службы. К примеру, два и более военнослужащих, предварительно договорившись, с применением физического насилия требуют от старшины роты, чтобы он не назначал их в наряды, поручал выполнение тяжелых физических работ только молодым солдатам,

---

¹ См.: определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 февраля 1963 г. № 3н-329/62 // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 335, 336.

разрешил старослужащим передвигаться по территории воинской части вне строя, предоставлял им другие послабления по службе. Налицо принуждение начальника к нарушению обязанностей военной службы, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

При совершении преступления организованной группой отдельные участники группы могут не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны состава преступления. Однако все участники организованной группы признаются исполнителями совершенного преступления, их действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 333 без ссылки на ст. 33 УК РФ¹.

Вопросы соучастия в совершении преступления лиц, не являющихся специальными субъектами (например, гражданских лиц), будут рассмотрены в параграфе 8.

Применение оружия.

Оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов (ст. 1 ФЗ «Об оружии»).

Оружие может быть огнестрельным, холодным, метательным, пневматическим, газовым, сигнальным.

Определение каждому из этих видов оружия также дано в законе «Об оружии».

При квалификации действий лица по п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ следует при необходимости на основании заключения эксперта устанавливать, является ли примененный предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели. При наличии к тому оснований действия лица, применившего оружие, должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.

Применительно к рассматриваемому составу преступления оружием может быть штатное армейское оружие (автомат, пистолет, вин-

---

¹ Иная точка зрения была высказана Р.Р. Галиакбаровым, который считает, что это на практике приведет к необоснованному расширению пределов ответственности, переводу фактически пособнических действий (сложное соучастие) в разряд исполнения преступления в составе организованной группы (см., напр.: Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 20, 21).

товка, штык, кортик и т. п.), а также иное огнестрельное или холодное оружие, как заводского производства, так и самодельное (охотничье ружье, финский нож, кастет и др.)¹. Использование при оказании сопротивления или принуждении всякого рода предметов хозяйственного или иного назначения (например, перочинный нож, топор, палка и т. п.) не дает основания для квалификации преступления по п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ.

Применение оружия — его использование для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или телесных повреждений, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность¹.

Физическое воздействие на потерпевшего с помощью оружия может оказываться, во-первых, в соответствии с его целевым назначением (например, прицельные выстрелы) и, во-вторых, путем использования оружия как средства для нанесения ударов (удары прикладом автомата, рукояткой пистолета и т. п.).

В помещении казармы рядовой К., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, поднял в военнослужащих более позднего срока призыва и предъявил им непредусмотренные общевоинскими уставами требования. Командир взвода прапорщик М. потребовал от К. прекратить неправомерные действия. В ответ на это требование осужденный избил М., затем выхватил у дневального П. штык-нож и нанес М. удар лезвием в область живота. Казанским гарнизонным военным судом действия К. правильно квалифицированы

---

¹ В литературе высказана точка зрения, согласно которой в ст. 333–335 УК РФ под оружием следует понимать только штатное боевое оружие (см., напр.: Бут Ю.А., Самойлов А.С. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия. М., 1998. С. 32).

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 305.

Аналогичный подход сформулирован в п. 2. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», а также в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

как насильственные действия в отношении начальника, совершенные с применением оружия¹.

Для практики актуальным является вопрос о возможности квалификации, в частности, ударов прикладом автомата, рукояткой пистолета или штык-ножа, как применение оружия. На наш взгляд, под применением оружия следует понимать лишь умышленные действия, направленные на использование его поражающих свойств для физического воздействия на потерпевшего путем причинения вреда здоровью или смерти. Не могут рассматриваться как применение оружия случаи использования не его поражающих свойств, обусловленных конструкцией и назначением, а лишь в качестве предмета для нанесения ударов (например, нанесение ударов потерпевшему рукояткой штык-ножа, прикладом автомата)². В юридической литературе также предлагается такое «узкое» толкование применения оружия³. Изучение материалов судебной практики свидетельствует о том, что подавляющее большинство судей ограничительно истолковывают понятие «применение оружия»⁴.

Оружие могут служить средством психического насилия. Подкрепленная действиями угроза является формой применения оружия и одновременно может рассматриваться как угроза применения насилия. Угроза обнаженным оружием, размахивание им и т. п. должны признаваться применением оружия. Этими действиями виновный оказывает психическое воздействие на начальника, парализует его волю и таким образом облегчает достижение своих преступных целей. Нельзя, однако, считать применением оружия один лишь факт наличия его у виновного в момент оказания сопротивления или принуждения, когда виновный при этом не угрожает им и не использует его. Представляется, что словесная угроза применением оружия не подпадает под понятие применения оружия, но всегда является психиче-

---

¹ См.: Применение насилия. Понятие и квалификация: Научно-практическое пособие. М., 2016. С. 313.

² В Обзоре судебной практики военных трибуналов по применению ст. 7, 8 и 24 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г. содержалось аналогичное разъяснение.

³ Самойлов А.С., Бут Ю.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия. С. 31–52.

⁴ Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 482–517.

ским насилием, т. е. подпадает под признак угрозы применения насилия (ч. 1 ст. 333 УК РФ).

В результате применения оружия потерпевшему может быть причинен вред здоровью различной тяжести, нанесены удары, побои. Следует подчеркнуть, что применение оружия при сопротивлении или принуждении независимо от того, причинен вред здоровью потерпевшего или нет, всегда влечет ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 333 УК РФ.

*Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий*¹. В пункте «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ в качестве последствий альтернативно указано на причинение иных тяжких последствий.

В юридической литературе высказана точка зрения, согласно которой все альтернативные общественно опасные последствия должны быть, как правило, однородными и равноценными по общественной опасности². Применение данного положения к п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ означало бы, что «иные тяжкие последствия» должны находиться только в плоскости какого-либо вреда для здоровья или жизни потерпевшего.

Однако в специальной литературе высказана несколько иная точка зрения. Так, Х.М. Ахметшин считает, что к иным тяжким последствиям, указанным в п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ, могут быть отнесены, например, срыв выполнения боевого задания или иной важной задачи, вывод из строя боевой техники, причинение крупного материального ущерба³. На наш взгляд, следует признать более правильной данную точку зрения.

Изложенное позволяет утверждать, что в содержание иных тяжких последствий необходимо, кроме физического и психического вреда, включать также и вред организационный, который может наступить в результате сопротивления начальнику или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, или принуждения указанных лиц к нарушению этих обязанностей.

Иные тяжкие последствия: срыв выполнения боевого задания или иной важной задачи; вывод из строя боевой техники; создание реальной опасности для жизни и здоровья для личного состава подразделения, части, корабля; причинение крупного материального ущерба; причинение по неосторожности смерти начальнику или ино-

---

¹ См. подробнее: параграф 10.7.

² Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 30.

³ Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 97, 98.

му лицу, исполняющему обязанности военной службы, в процессе оказания ему сопротивления или принуждении его к нарушению обязанностей военной службы и др.

10.4. Насильственные действия в отношении начальника

В статье 334 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за насильственные действия в отношении начальника по служебному положению или по воинскому званию. Указанная норма по сути является общей по отношению к ст. 333 УК РФ, поскольку сопротивление и принуждение являются разновидностью насильственных действий в целом (об этом говорилось выше).

Насильственные действия в отношении начальника — нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей при отсутствии в содеянном признаков сопротивления или принуждения.

Основной непосредственный объект — военная безопасность и отношения подчиненности (об их содержании говорилось выше).

Статья 334 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за насильственные действия в отношении начальника по служебному положению или по воинскому званию. Установление правового положения потерпевшего по делам данной категории имеет принципиальное значение для правильной квалификации.

М., Л., З. и С. с целью подчинения своему влиянию и насаждения в подразделении культа превосходства старослужащих систематически под различными предлогами избивали военнослужащих более позднего срока призыва и глумились над ними, и том числе вместе и по отдельности избивали младшего сержанта Н.

В кассационных жалобах осужденные и их защитники отрицали признание их виновными в насильственных действиях в отношении начальника, поскольку младший сержант Н. состоял в должности радиотелефониста, обязанности командира отделения не исполнял, а претензии к нему предъявлялись как к молодому солдату.

Военная коллегия Верховного Суда СССР признала, что действия всех осужденных в отношении младшего сержанта Н. правильно квалифицированы, указав при этом, что согласно Уставу внутренней службы все сержанты, неза-

висимо от занимаемой должности, являются начальниками по воинскому званию для рядовых той же части. Как установил военный трибунал, потерпевших избивали с целью насаждения в подразделении культа превосходства старослужащих и подчинения себе молодых воинов, в том числе младшего сержанта Н., т. е. с целью изменения его служебной деятельности. В соответствии с Законом такие деяния квалифицируются как насильственные действия в отношении начальника в связи с его служебной деятельностью¹.

Совершение насильственных действия в отношении старших, младших и равных по воинскому званию при отсутствии между ними отношений подчиненности не подлежат квалификации по данной статье, при наличии условий они могут быть оценены по ст. 335 УК РФ.

Отсутствует состав рассматриваемого преступления в случаях, когда насильственные действия на почве служебной деятельности совершены в отношении лица, бывшего начальником виновного в прошлом, но не являющегося таковым к моменту совершения насилия. В этих случаях нет посягательства на основной непосредственный объект — отношения подчиненности.

В качестве дополнительных непосредственных объектов выступают безопасность здоровья, жизни, личной неприкосновенности начальника и другие ценности.

Объективная сторона заключается в нанесении побоев или применении иного насилия в отношении начальника во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

1. Содержание насильственных действий в отношении начальника (побои или иное насилие) в целом совпадает с понятием «насилия» в ст. 333 УК РФ которое подробно будет рассмотрено ниже.

Вместе с тем, не совсем понятно, почему при сопротивлении или принуждении допускается как физическое, так и психическое насилие, а по существу в общей норме (ст. 334 УК РФ) мы вынуждены ограничивать насилие только физическим характером. Исходя из санкций ст. 333 и 334 УК РФ законодатель считает данные преступления равнозначными по характеру общественной опасности в виду совпадения видов и размеров наказания. Кроме того, в Законе об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. в ст. 5 был предусмотрен специальный

---

¹ См.: определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 24 апреля 1990 г. № 2–016/90 // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 347, 348.

состав угрозы начальнику, который заключался в угрозе убийством, причинением телесных повреждений или нанесением побоев начальнику в связи с исполнением им обязанностей по военной службе.

На наш взгляд, в УК РФ 1996 г. законодатель без достаточных на то оснований декриминализировал это преступление, т.е. перевел его в разряд общеуголовных деяний. Представляется, что в целях унификации ответственности за воинские насильственные преступления необходимо наряду с ответственностью за физическое насилие предусмотреть норму об ответственности за психическое насилие в форме угрозы в отношении начальника.

Моментом окончания данного преступления следует признать совершение тех или иных насильственных действий в отношении начальника. Например, если виновный намеревался нанести начальнику побои, но по независящим от него обстоятельствам свое намерение не сумел довести до конца, его действия должны быть квалифицированы как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 334 УК РФ.

2. В судебной практике возник вопрос о квалификации действий подчиненного, который в процессе оскорбления начальника в связи с исполнением им обязанностей военной службы применил к нему насилие, например, причинил вред здоровью.

Так, по одному из уголовных дел было установлено, что в ответ на правомерное замечание дежурного по автопарку прапорщика З. младший сержант С. сначала нецензурно высказался в его адрес и нанес один удар кулаком по лицу, а затем избил потерпевшего, нанеся ему множество ударов руками и ногами по голове и телу. Эти действия С. органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 2 ст. 334 и ч. 2 ст. 336 УК РФ¹.

С такой квалификацией согласиться нельзя. В данном случае оскорбление явилось составной частью более тяжкого преступления — насильственных действий в отношении начальника и дополнительной квалификации не требовало. «Если этапом (промежуточной стадией) совершения более тяжкого преступления было менее тяжкое преступление, содеянное охватывается нормой, предусматривающей состав более тяжкого преступления»².

---

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. М., 2010. С. 303, 304.

² Практикум по уголовному праву: Учебное пособие / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1997. С. 9.

С учетом сказанного, частное правило квалификации будет следующим: если один военнослужащий в процессе оскорбления другого военнослужащего применяет насилие или угрожает его применением, содеянное перерастает в более тяжкое преступление.

3. Необходимым признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является время совершения насильственных действий в отношении начальника. Ответственность по ст. 334 УК наступает за насильственные действия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы.

Для уяснения содержания признака «во время исполнения начальником обязанностей военной службы» необходимо прежде всего иметь в виду, что понимается под исполнением обязанностей военной службы в военном законодательстве. Так, в ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 8 УВС ВС РФ исполнение обязанностей военной службы включает в себя исполнение должностных обязанностей, несение боевого дежурства и других специальных служб, выполнение приказа, распоряжения или задачи, отданных или поставленных командиром (начальником), нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени и т. д.

В уголовном праве термин «исполнение обязанностей военной службы» в отличие от военно-административного законодательства несет другую смысловую нагрузку. Данный термин определяет время и содержание допущенных лицом нарушений, как основания для привлечения к уголовной ответственности.

Военная коллегия Верховного Суда РФ, вырабатывая критерии уголовно-правового аспекта понятия «исполнение обязанностей военной службы», указала: целью приведения в законе перечня обстоятельств, при которых лицо считается исполняющим обязанности военной службы, является подтверждение в тех или иных ситуациях его правового статуса как военнослужащего, определения возложенных на него обязанностей и предоставляемых в связи с этим законом льгот и преимуществ.

Поэтому теория и судебная практика выработали иное толкование этого понятия, суть которого состоит в фактическом исполнении военнослужащим конкретных служебных обязанностей (общих, должностных или специальных), возложенных на него законом, воинскими уставами или приказами командиров (начальников).

В каждом конкретном случае при рассмотрении уголовных дел необходимо проверять, находился ли виновный (потерпевший) при исполнении конкретных

нормативно определенных служебных обязанностей, и в зависимости от этого решать вопрос об его ответственности¹.

Исполнение обязанностей военной службы (в уголовно-правовом контексте) — фактическое исполнение военнослужащим конкретных служебных обязанностей (общих, должностных или специальных), возложенных на него законом, воинскими уставами или приказом командиров (начальников).

Насильственные действия в отношении начальника подлежат квалификации по ст. 334 УК РФ только при условии установления факта исполнения последним конкретных служебных обязанностей.

4. В литературе нет единства мнений по вопросу о критериях разграничения составов принуждения начальника к нарушению обязанностей военной службы и насильственных действий в отношении начальника. Так, ряд авторов полагает, что всякое принуждение характеризуется тем, что к потерпевшему предъявляется конкретное требование о совершении или несовершении каких-либо действий вопреки интересам службы. При этом для квалификации преступления не имеет значения, добивался виновный от начальника строго определенного действия (или воздержания от него) либо требовал определенной линии поведения, противоречащей интересам службы и воинским уставам, в конкретной сфере военно-служебных отношений. Непредъявление виновным требования к потерпевшему о совершении или несовершении определенных действий вопреки интересам службы, равно как и неконкретизированные требования, относящиеся к служебной деятельности начальника в целом (типа «не выслуживаться», «не придирайтесь», «не брать на себя больше других»), исключает возможность квалификации содеянного как принуждения.

Другие авторы, придерживаясь в целом такого же подхода, однако считают, что по ст. 334 УК РФ, а не ст. 333 УК РФ, подлежат квалификации случаи насилия над начальником не в связи с его конкретными действиями по службе, а на почве «его общей требовательности (например, насильственные действия солдат над сержантами за то,

---

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. М. 2010. С. 295.

что последние не создают им облегченные условия службы по сравнению с сослуживцами, позже призванными на военную службу)». Так, В.Г. Мирецкий полагает, что для ст. 333 УК РФ характерным является принуждение начальника к совершению (несовершению) отдельного действия по службе, а принуждение начальника к изменению характера его служебной деятельности, его линии поведения образует состав насильственных действий в отношении начальника (ст. 334 УК РФ). Автор также полагает, что цель принудить начальника к нарушению в будущем обязанностей по военной службе присуща субъективной стороне не только принуждения, но и насильственным действиям в отношении начальника¹.

В литературе встречается и другая позиция, в соответствии с которой принуждение рассматривается как предъявление требования общего характера, касающиеся «деятельности этих лиц в целом». Иными словами, при таком подходе принуждение в ст. 333 УК РФ является достаточно широким понятием.

Судебные органы, в свою очередь, придерживаются подхода «узкого» понимания принуждения в ст. 334 УК РФ. Так, в определении Военной коллегии Верховного Суда СССР по одному из уголовных сказано, что если виновный добивается снижения общей требовательности по службе, а не нарушения каких-либо конкретных обязанностей, то его действия следует квалифицировать как насильственные действия в отношении начальника².

Судебная практика, складывающаяся в настоящее время, также придерживается этой позиции³.

Представляется, что изложенные позиции в теории и на практике нуждаются в корректировке.

Во-первых, вряд ли можно согласиться с тем, что «принуждение» (в какой бы то ни было форме, а именно: требования об изменении характера служебной деятельности начальника, его линии поведения

---

¹ Мирецкий В.Г. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 4, 6 и п. «в» ст. 7 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления // БВК ВС СССР и УВТ. 1967. № 2 (64). С. 20.

² Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 сентября 1967 г. № 3н-0154167 // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 328, 329.

³ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 299.

и т. п.) является признаком объективной стороны состава насильственных действий в отношении начальника. Такой вывод, прежде всего, не соответствует закону, поскольку объективная сторона обрисована таким образом, место принуждению (как самостоятельному признаку) в ней нет. В части 1 ст. 334 УК РФ речь идет исключительно о нанесении побоев или применении иного насилия. Нельзя согласиться также с теми авторами, которые «прячут» принуждение в субъективный признак, обозначающий мотив — «в связи с исполнением обязанностей военной службы». Надо всегда помнить, что мотив преступления — это побуждение, которое реализуется посредством совершения преступления, а принуждение — это не побуждения, а самостоятельное действие, характеризующее объективную сторону преступления и заключающееся в самом общем виде в предъявлении каких-либо требований к потерпевшему. В связи с этим, на наш взгляд, поскольку непосредственно в ст. 334 УК РФ не говорится о принуждении, постольку у нас нет достаточных оснований даже «общую» форму принуждения считать признаком объективной стороны данного состава.

Во-вторых, по существу ст. 334 УК РФ, как отмечалось, является «общей» нормой по отношению к ст. 333 УК РФ, так как ст. 334 УК РФ предусматривает ответственность за насильственные действия в отношении начальника в целом, в ст. 333 УК РФ предусмотрены «специфические» случаи насилия (сопротивление и принуждение). В возникшей конкуренции норм действует общее правило (ч. 3 ст. 17 УК РФ) и сопротивление (принуждение) квалифицируется по специальной норме, т. е. по ст. 333 УК РФ. В связи с этим, прежде чем квалифицировать содеянное по ст. 334 УК РФ, необходимо проверить, не является ли оно сопротивлением или принуждением, предусмотренным ст. 333 УК РФ. Следует согласиться с Х.М. Ахметшиным, что насильственные действия подлежат квалификации по ст. 334 УК РФ, когда они не связаны с сопротивлением начальнику или принуждением его к нарушению обязанностей военной службы. В реальной действительности это может быть насилие над начальником в связи с его действиями по службе, имевшими место в прошлом (например, нанесение подчиненным после освобождения с гауптвахты побоев начальнику из мести за наложенное взыскание), либо непосредственно в ответ на замечание, сделанное подчиненному в данный момент. Если насильственные действия служат средством воспрепятствовать выполнению начальником возложенных на него обязанностей военной службы или заставить его нарушить эти обязанности, то они должны быть квалифицированы по ст. 333 УК РФ.

В-третьих, толкование термина «принуждение» в узком смысле, как требований о нарушении начальником «конкретных обязанностей», «определенной обязанности», «совершения начальником отдельного конкретного действия» и т. д. не вытекает из закона. В статье 333 УК РФ ничего не говорится о характере, содержании требований, которые могут предъявляться виновным. В связи с этим, по нашему мнению, под принуждением в ст. 333 УК РФ следует понимать любые требования (как общего, так и конкретного характера) о нарушении обязанностей военной службы.

Субъективная сторона преступления включает умышленную вину (прямой умысел). В тех случаях, когда насильственные действия повлекли последствия, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ, отношение виновного к этим последствиям может быть как в форме умысла, так и неосторожности.

Особенность умышленной формы вины в данном составе заключается в том, что виновный должен действовать с прямым умыслом на нарушение отношений подчиненности, т. е. обязательно должен осознавать, что совершает насильственные действия именно в отношении начальника. При отсутствии такой осведомленности квалификация по ст. 334 УК РФ должна быть исключена. Игнорирование данного обстоятельства неизбежно приводит к судебным ошибкам.

Так, рядовой Ш. с целью унижить честь и достоинство сослуживца, Ш. потребовал от младшего сержанта Б. принести сахар к чаю, а за отказ выполнить это неправомерное требование избил потерпевшего, нанеся ему множественные удары руками по лицу и телу. Органами предварительного следствия действия Ш. квалифицированы по ст. 334 УК РФ.

В судебном заседании было достоверно установлено, что в одном подразделении с потерпевшим Ш. прослужил непродолжительное время — менее недели. В непосредственном подчинении у Б. он не находился, каких-либо задач по службе совместно с ним не выполнял и практически не общался, вследствие чего о наличии у потерпевшего воинского звания «младший сержант» не знал, в момент конфликта соответствующих знаков различия не видел.

С учетом приведенных данных военный суд сделал правильный вывод об отсутствии у Ш. умысла на нарушение отношений подчиненности, в связи с чем переквалифицировал совершенное им на ч. 1 ст. 335 УК РФ¹.

---

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. М. 2010. С. 296, 297.

Вместе с тем, с таким решением нельзя согласиться. Неправильное представление виновного об объекте преступного посягательства — должностном положении потерпевшего — свидетельствует о фактической ошибке относительно объекта. Поэтому в данном конкретном случае действия Ш. следовало квалифицировать в соответствии с направленностью его умысла по правилу о фактической ошибке как покушение на нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 335 УК РФ.

При совершении данного преступления в связи с исполнением начальником обязанностей военной службы обязательным признаком является мотив преступления (месть, недовольство служебной деятельностью начальника и т. п.). Следует иметь в виду, что преступление, квалифицируемое по ст. 334 УК РФ, может быть совершено также, когда начальник непосредственно не исполняет обязанности военной службы, но насилие применяется к нему в связи с исполнением этих обязанностей. Например, насилие над начальником, находящимся в отпуске, в связи с его действиями по службе, имевшими место в прошлом (нанесение подчиненным после освобождения с гауптвахты побоев начальнику из мести за наложенное взыскание).

Примером правильной квалификации насильственных действий, совершенных по мотиву недовольства служебной деятельностью начальника (то есть связанных с исполнением последним обязанностей военной службы), может служить уголовное дело в отношении рядового Д.

Будучи недоволен тем, как младший сержант А. исполняет обязанности старшины батальона, Д. завел его в умывальную комнату казармы, где нанес несколько ударов рукой в лицо, причинив побои. Поскольку эти действия Д. были обусловлены желанием заставить А. более добросовестно исполнять обязанности по службе, они обоснованно квалифицированы военным судом по ч. 1 ст. 334 УК РФ¹.

В статье 334 УК РФ установлена ответственность подчиненного в отношении начальника в связи с его правомерными действиями, совершенными по службе и соответствующими требованиям воинских уставов. Если насильственные действия подчиненного совершались в связи с неправомерными действиями начальника, явились

---

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 300.

защитой от противоправного насилия со стороны самого начальника, то ответственность подчиненного по данной статье исключается. Подобные действия в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть признаны необходимой обороной либо превышением ее пределов, или как преступления против личности.

Такой позиции придерживается и судебная практика.

Так, Военная коллегия Верховного Суда СССР в одном из своих определений указала, что с учетом того, что Л. причинил Г. легкие телесные повреждения без расстройства здоровья в связи с неправомерными по отношению к нему действиями Г., содеянное Л. не может быть расценено как воинское преступление, совершенное на почве недовольства служебной деятельностью начальника¹.

В отдельных случаях насильственные действия в отношении начальника могут совершаться не в связи с исполнением им обязанностей военной службы и не во время исполнения этих обязанностей, а на почве личных неприязненных отношений (например, из ревности) во внеслужебной обстановке. Такие действия также не содержат признаков преступлений против военной службы и поэтому подлежат квалификации по соответствующим статьям УК о преступлениях против личности.

Субъектами преступления могут быть военнослужащие, постоянно или временно, по службе или по воинскому званию подчиненные начальнику.

Насильственные действия в отношении начальника могут быть совершены подчиненными в соучастии с другими военнослужащими, не являющимися подчиненными данного начальника, а также гражданскими лицами. Действия соучастников преступления в подобных случаях следует квалифицировать по ст. 334 со ссылкой на ст. 33 УК РФ (более подробно об этом будет сказано ниже).

В связи с тем, что по УК РФ 1996 г. преступления по службе воинских должностных лиц не признаются преступлениями против военной службы и подлежат квалификации по соответствующим статьям гл. 30 УК РФ, случаи противоправного применения командирами (начальниками) насильственных действий в отношении своих подчиненных с использованием служебного положения должны квалифицироваться по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий.

---

¹ См.: определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 29 сентября 1987 г. № 1н-0464/87 // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 348, 349.

В части 2 ст. 334 УК РФ предусмотрены следующие *квалифицирующие обстоятельства* насильственных действий в отношении начальника: а) совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) применение оружия (указанные признаки совпадают с признаками, предусмотренными в ст. 333 УК РФ, и подробно рассмотренными нами выше); в) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий (содержание указанного признака будет рассмотрено ниже).

10.5. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

Основополагающим фундаментом всех социальных явлений являются общественные отношения. Специальную группу в структуре этих отношений составляют воинские общественные отношения, система которых складывается из совокупности служебных и бытовых отношений военнослужащих, а также боевой деятельности армии и флота.

Обязательные правила воинских взаимоотношений перечислены в части первой (гл. 1–3) УВС ВС РФ, а общий перечень обязанностей, обеспечивающих воинскую дисциплину, содержится в главе первой Дисциплинарного устава ВС РФ.

В частности, ст. 19 УВС ВС РФ вменяет в обязанность каждому военнослужащему уважать честь и достоинство других военнослужащих, удерживать их от недостойных поступков, не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательства, соблюдать правила воинской вежливости и поведения. В свою очередь, устанавливающая правила воинской вежливости и поведения военнослужащих ст. 67 того же Устава обязывает всех военнослужащих постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, уважать достоинство других, помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о Вооруженных Силах в целом.

Весь спектр уставных взаимоотношений военнослужащих, в зависимости от специфики субъектов, в них участвующих, можно условно разделить на несколько групп:

1) отношения подчиненных с командирами и начальниками (в правовой литературе такие отношения получили название «отношения подчиненности»);

2) отношения командиров с подчиненными (эта группа отношений охватывает порядок деятельности аппарата военного управления, выражающегося в осуществлении командирами и начальниками своих властных полномочий);

3) отношения между равными по воинскому званию и должности, а также старшими и младшими по воинскому званию, но равными по служебному положению военнослужащими (в правовой литературе по поводу таких отношений используется термин «при отсутствии подчиненности»).

Положения воинских уставов, детально регламентирующие указанные группы отношений между военнослужащими, составляют правовую основу формирования нормальных взаимоотношений в каждом воинском коллективе. Отступление от требований этих положений является нарушением порядка воинских отношений. Наиболее опасные из них криминализированы. В частности, уголовная ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности установлена ст. 335 УК РФ. Однако следует отметить, что по указанной статье квалифицируются не все нарушения уставных взаимоотношений, а лишь те, которые связаны с унижением чести и достоинства потерпевшего, или издевательством над ним, либо сопряженные с иным насилием над его личностью

Данные преступления совершаются на почве негативных, антиуставных отношений между военнослужащими, обусловленных, в большинстве случаев, системой неформальных (неуставных) межличностных отношений, иначе именуемых «дедовщиной», «годковщиной», «землячеством». Характерными особенностями указанных преступлений являются стремление виновных подчинить сослуживцев своему влиянию, показать свое мнимое превосходство над ними, переложить на них исполнение своих служебных обязанностей, заставить оказывать различные услуги бытового характера, создать себе привилегированное положение в коллективе.

Общественная опасность рассматриваемых преступлений достаточно высока. Они существенно подрывают такие важные составляющие военной службы, как воинская дисциплина и внутренний порядок. Существенные нарушения воинской дисциплины и внутреннего порядка в свою очередь неизбежно влекут за собой снижение боеготовности и боеспособности подразделения. Кроме того, эти преступления препятствуют надлежащему исполнению потерпевшими сво-

их служебных обязанностей, снижают эффективность боевой учебы, а в ряде случаев могут порождать совершение потерпевшим преступлений (например, расстрел обидчиков из оружия, полученного для несения службы или при выполнении учебных стрельб) или суицид потерпевшего, как следствие примененного к нему насилия. Помимо этого, рассматриваемые преступления посягают на личность военнослужащего, причиняют физический, моральный или материальный вред.

В соответствии с положениями ст. 15 УК РФ преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 335 УК РФ, отнесены к преступлениям небольшой тяжести, а преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 335 УК РФ, — средней тяжести. В свою очередь преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 335 УК РФ, являются тяжкими.

По своему характеру рассматриваемые преступления являются воинскими правонарушениями, т. к. основным объектом посяательства при их совершении выступает установленный законодательством порядок прохождения военной службы, а именно — порядок взаимоотношений между военнослужащими. В свою очередь, вред личности, о котором непосредственно говорится в диспозиции ст. 335 УК РФ, выступает лишь дополнительным объектом рассматриваемых преступлений.

Таким образом, *основным непосредственным объектом* преступлений, предусмотренного ст. 335 УК РФ, является закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений военнослужащих, не состоящих между собой в отношениях подчиненности. Здоровье, честь и личное достоинство военнослужащих в рассматриваемом преступлении выступает в качестве *обязательного дополнительного объекта* постольку, поскольку при совершении этих преступлений всегда причиняется вред (физический, моральный или материальный) личности потерпевшего.

При этом следует иметь ввиду, что в случаях применения одним военнослужащим к другому насилия, обусловленного сугубо личными взаимоотношениями и не связанного с отношениями по военной службе, содеянное не может квалифицироваться по ст. 335 УК РФ. Данная ситуация находится вне сферы военно-служебных отношений, а, следовательно, лицо, виновное в таком деянии, подлежит уголовной ответственности только по статьям Особенной части УК РФ за преступления против личности.

Классическим, состоявшимся еще в советское время и актуальным до настоящего дня, примером правильной правовой оценки в подоб-

ной ситуации является уголовное дело в отношении рядового М., ошибочно осужденного судом первой инстанции за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: к столу, за которым ужинал рядовой М., подошел рядовой С. и в насмешку поставил перед ним тарелку с остатками пищи. В связи с этим М. в уединенном месте потребовал от С. объяснений, однако последний, употребляя нецензурные выражения, разговаривать отказался. В ответ на это М. ударил С. кулаком, причинив последнему закрытый перелом челюсти (вред здоровью средней тяжести). Суды первой и надзорной инстанций содеянное М. расценили как воинское преступление (п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ), однако Военная коллегия Верховного Суда, рассматривая данное уголовное дело, пришла к выводу о том, что деяние М. не является преступлением против военной службы, поскольку совершено М. на почве сугубо личных отношений из мести за ранее нанесенную потерпевшим обиду личного характера (т. е. по мотиву, не связанному с военной службой), не затрагивает установленного порядка служебных взаимоотношений в воинском коллективе и не связано с выполнением М. или С. обязанностей по военной службе. На основании указанных обстоятельств Военная коллегия Верховного Суда состоявшиеся ранее судебные решения в отношении М. изменила, квалифицировав его действия как совершение общеуголовного преступления против личности (ст. 112 УК РФ)¹.

Таким образом по ст. 335 УК РФ квалифицируются только деяния, посягающие на установленный порядок военной службы. Это происходит при обязательном наличии одного из трех следующих условий:

1) если физическое или психическое насилие над потерпевшим совершено в связи с исполнением им обязанностей военной службы²;

2) если насилие не связано с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы, но в момент совершения преступления кто-либо из военнослужащих находился при исполнении этих обязанностей. Причем для квалификации по рассматриваемой норме не имеет значения, кто это — преступник или потерпевший;

3) если преступление совершено не в связи и не при исполнении обязанностей военной службы, но было сопряжено с проявлением явного неуважения к воинскому коллективу (например, было совершено

---

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30.07.1985 г. № 1н-0332/85//БУВТ и ВК ВС СССР. 1985. № 1 (124). С. 48, 49.

² Понятие исполнения обязанностей военной службы содержится в ст. 37 Федерального закона от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. Федерального закона от 11.11.2003 № 141-ФЗ.) и в ст. 8 Устава внутренней службы ВС РФ.

ночью в спальном расположении казармы и потревожило сон военнослужащих).

Несмотря на то, что действия виновного, нарушающего уставные правила взаимоотношений, могут быть совершены при различных обстоятельствах, в различных местах, в разное время и по различным мотивам, при наличии одного из трех вышеуказанных условий такие действия должны квалифицироваться по ст. 335 УК РФ, т. к. нарушают установленный порядок военной службы.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, характеризуется многообразием действий, составляющих ее содержание. При этом законодатель не перечисляет конкретные действия, выполнение которых образуют объективную сторону данного преступления, а лишь определяет, что эти действия нарушают уставные правила взаимоотношений между военнослужащими и должны быть связаны с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим, либо сопряжены с насилием.

Таким образом, для квалификации по ст. 335 УК РФ обязательным является признак нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности, в совокупности с одним из альтернативных признаков: унижением чести и достоинства потерпевшего, либо издевательством над потерпевшим, либо насилием.

Обязательный признак ст. 335 УК РФ в виде «нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» был нами рассмотрен выше.

Альтернативный признак объективной стороны рассматриваемого преступления «унижение чести и достоинства потерпевшего» в уголовном законодательстве определения не имеет. Ранее существовавшая в УК РФ ст. 130, которая предусматривала ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, утратила силу (Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ). В настоящее время подобные действия возведены в разряд административного проступка (ст. 5.61 КоАП РФ). Вместе с тем, ранее выработанный в судебной практике подход, в соответствии с которым оскорбление представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство, остается неизменным и в настоящее время. При этом неприличная форма рассчитана на то, чтобы вызвать у потерпевшего чувство обиды

и унижения, она противоречит общепризнанным правилам поведения людей в обществе. При решении вопроса о том, выражена ли отрицательная оценка в неприличной форме, суд обычно исходит из существующих в данный момент в обществе норм нравственности, а не из ее восприятия самим потерпевшим, поскольку потерпевший может обладать завышенным самомнением и любые критические высказывания в свой адрес воспринимать как оскорбительные. Чаще всего неприличная форма такой оценки имеет нецензурный характер.

Вторым альтернативным признаком объективной стороны в ст. 335 УК РФ является издевательство над потерпевшим. Термин «издевательство» не является юридическим понятием и так же, как и предыдущий признак, в УК РФ законодательно не определен. Однако он встречается в статьях 63, 107, 111, 112, 113, 302, 335 Уголовного кодекса Российской Федерации, и связан, кроме ст. 335 УК РФ, с обстоятельствами, отягчающими наказание виновного (либо является квалифицирующим признаком некоторых составов преступлений). Правоприемителю фактически приходится пользоваться общелексическим значением этого понятия.

В словаре русского языка С.И. Ожегова издевательство определяется как «злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-либо»¹. В современной юридической литературе встречаются несколько вариантов определения рассматриваемого понятия, принципиально не отличающихся друг от друга. Суть их заключается в понимании издеательства как физического (побои, телесные повреждения, лишение свободы и т.п.) и психического насилия (угроза применения любого физического насилия), носящего циничный характер либо совершенного в течение более или менее продолжительного времени. Также следует отметить, что издевательство практически всегда представляет собой злую насмешку, глумление над потерпевшим. В отличие от оскорбления, которое всегда выражается в неприличной форме, издевательство может проявляться и в пристойном виде, хотя по своему содержанию столь же цинично, оскорбительно и глубоко ранит психику человека. Эта особенность является сущностным признаком издеательства.

Последним альтернативным признаком в диспозиции ст. 335 УК РФ указано насилие, сопряженное с нарушением уставных правил взаимоотношений. Данный признак охватывает любые формы на-

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 215.

силы, дифференцируя уголовную ответственность в соответствии со степенью тяжести вреда здоровью потерпевшего (ч. 2 и ч. 3 ст. 335 УК РФ).

Признак насилия в рассматриваемое норме закона будет рассмотрен в следующем параграфе. При этом следует помнить, что общественная опасность рассматриваемого преступления состоит не столько в применении насилия к потерпевшему, сколько в нарушении законодательно установленных правил взаимоотношений военнослужащих. Следовательно, любое применение насилия, обусловленное стремлением виновного нарушить закрепленный порядок воинских взаимоотношений, следует квалифицировать по ст. 335 УК РФ.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление совершается только умышленно, при этом виновный всегда действует с прямым умыслом. Он сознает, что своими преступными действиями нарушает закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений между военнослужащими, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий как для воинских правоотношений, так и для личности потерпевшего, и желает этого.

Мотивы совершения преступления могут быть разными. Виновный может действовать на почве недовольства отношением потерпевшего к выполнению обязанностей военной службы, из личной неприязни к потерпевшему, из желания подчеркнуть свое мнимое превосходство над солдатами более позднего срока призыва на военную службу, других низменных, в том числе хулиганских, побуждений. В отдельных случаях преступление может быть совершено даже вследствие сексуальных побуждений виновного. При этом мотивы совершения рассматриваемого преступления на его квалификацию не влияют, однако учитываются судом при назначении наказания.

При рассмотрении субъективной стороны анализируемого преступления следует также отметить возможность неосторожного отношения виновного к наступлению дополнительных тяжких последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 335 УК РФ.

Субъект рассматриваемого преступления — специальный. Уголовную ответственность по ст. 335 УК РФ могут нести военнослужащие, проходящие военную службу, как по призыву, так и по контракту, независимо от их воинского звания и занимаемой должности, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Следует при этом отметить, что субъектами анализируемого состава преступления являются лишь военнослужащие, не состоящие

с потерпевшим в отношениях подчиненности. Они могут быть равными с потерпевшим по служебному положению и воинскому званию, старшими или младшими по воинскому званию, но равными по служебному положению.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, установлено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет или лишение свободы на срок до трех лет.

Помимо проанализированного выше простого состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, рассматриваемая статья содержит также квалифицированный и особо квалифицированный составы, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ.

В частности, в ч. 2 ст. 335 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков предусмотрены: совершение преступления в отношении двух или более лиц (пункт «б»); группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (пункт «в»); с применением оружия (пункт «г»); с причинением средней тяжести вреда здоровью (пункт «д»).

Признак *«в отношении двух или более лиц»* означает, что преступление было направлено на нескольких военнослужащих. При этом оно может быть совершено как одновременно, так и в различные временные промежутки, преступное воздействие на потерпевших может быть объединено единым умыслом, а может быть совершено независимо друг от друга. При этом нельзя квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ множественные преступные посягательства на одного и того же потерпевшего, совершенные в разное время. При отсутствии иных квалифицирующих признаков содеянное в подобной ситуации подлежит квалификации по ч. 1 ст. 335 УК РФ.

Следующий предусмотренный ч. 2 ст. 335 УК РФ признак *«группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»* означает то, что преступление носит групповой характер (п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ). При этом обязательным условием квалификации содеянного по данному пункту является наличие в составе группы не мене двух соисполнителей преступления, каждый из которых выступает субъектом именно ст. 335 УК РФ. Например, если один сержант совершает в отношении другого сержанта, который не состоит с ним в отношении подчиненности, насильственные действия, и в преступлении на стороне первого сержанта также участвует рядовой, являющийся подчиненным второго сержанта, группа лиц отсутствует, по-

скольку рядовой состоит с потерпевшим в отношениях подчинённости и не может быть в данном случае исполнителем (соисполнителем) преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ. При этом действия сержанта следует квалифицировать по ч. 1 ст. 335 УК РФ, а действия рядового — по ч. 3 или 4 или 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 335 УК РФ.

Необходимость подобной квалификации вытекает из требований ч. 4 ст. 34 УК РФ, в соответствии с которой лицо, не являющееся специальным субъектом преступления, но участвовавшее в его совершении, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве организатора, подстрекателя или пособника. В судебной практике чаще всего при вышеуказанных обстоятельствах содеянное рядовым квалифицируется по ч. 5 ст. 33 и одной из частей ст. 335 УК РФ, т. е. как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ.

Аналогичным образом (как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ) решается вопрос с квалификацией участия в данном преступлении гражданских лиц, а также лиц, являющихся начальниками для потерпевших. При этом следует иметь в виду, что, если действия военнослужащих, не являющихся субъектами ст. 335 УК РФ (начальники или подчиненные потерпевшего), при наличии к тому оснований помимо ч. 5 ст. 335 УК РФ требуют дополнительной квалификации по ст. 333 или ст. 334 УК РФ (для подчиненных) или по ст. 286 УК РФ (для начальников), т. е. по совокупности указанных преступлений, то действия гражданских лиц, участвующих в рассматриваемом преступлении, дополнительной квалификации по общеуголовным нормам, предусматривающим ответственность за преступления против личности (ч. 1, 2 ст. 111, ст. 112, 115, 116 УК РФ) не требуют, а охватываются ч. 3–5 ст. 33 и соответствующей частью ст. 335 УК РФ.

При квалификации преступления по п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ дифференциация конкретных признаков «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору», «организованной группой» должна происходить в соответствии с требованиями ст. 35 УК РФ.

Следующий альтернативный признак ч. 2 ст. 335 УК РФ — «с применением оружия» (п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ). Он имеет место в случае, когда виновный применяет оружие непосредственно для совершения рассматриваемого преступления. При этом оружие (автомат, карабин, пистолет, штык-нож, кортик) должно активно использоваться виновным, а не просто находиться при нем. Особо следует отметить,

что для квалификации по рассматриваемому пункту ст. 335 УК РФ виновным должно быть применено именно оружие (либо вверенное виновному по службе, либо полученное им из других источников, в том числе — незаконно), а не предмет, используемый в качестве оружия, но оружием не являющийся (кухонный нож, топор, молоток и т. д.).

Вопрос о том, является ли использованный виновным предмет оружием, должен решаться с обязательным учетом заключения эксперта по данному вопросу. Конкретный вид оружия для квалификации по ст. 335 УК РФ значения не имеет. Однако следует иметь в виду, что если виновный использовал для совершения преступления оружие, вверенное ему по службе, то содеянное охватывается п. «г» ч. 2 ст. 335 УК РФ и дополнительной квалификации не требует. В случае применения виновным оружия, незаконно полученного им из других источников, содеянное требует помимо ст. 335 УК РФ дополнительной квалификации по ст. 222, 223 или 226 УК РФ.

В целом понятие применения оружия при совершении преступлений против военной службы уже было подробно рассмотрено в предыдущих параграфах настоящей главы.

Последний предусмотренный ч. 2 ст. 335 УК РФ признак «с причинением средней тяжести вреда здоровью» (п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ) будет рассмотрен в следующем параграфе.

За совершение преступления, квалифицируемого по ч. 2 ст. 335 УК РФ, законом предусмотрен только один вид наказания — лишение свободы на срок до пяти лет.

Особо квалифицированный состав рассматриваемого преступления предусмотрен ч. 3 ст. 335 УК РФ. По данной норме подлежит квалификации такое нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, которое *повлекло тяжкие последствия*.

Тяжкими последствиями при квалификации по рассматриваемой норме обычно признаются такие последствия, как причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, причинение смерти по неосторожности, а также убийство или самоубийство потерпевшего либо покушение на него, а также срыв выполнения боевой задачи, человеческие жертвы, вывод из строя боевой техники и др. При этом признак «тяжкие последствия» является оценочным и в каждом конкретном случае возможность его применения решается судом.

Особенности квалификации содеянного по ч. 3 ст. 335 УК РФ в случае причинения тяжкого вреда здоровью раскрыты в параграфе 7 настоящей главы.

Подлежат дополнительной квалификации действия виновного в случае, когда в ходе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими он совершает еще и другие преступления. Например, отбирает деньги или вещи у других военнослужащих, занимается вымогательством, совершает насильственные действия сексуального характера и т. д. Однако следует при этом учитывать, что если предметом хищения или вымогательства являлись только вещи военного назначения, выданные потерпевшему в ходе прохождения службы (например, предметы военного обмундирования или продовольственный паек), то содеянное полностью охватывается ст. 335 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 161 или 163 УК РФ не требует.

10.6. Оскорбление военнослужащего

Нормы военного законодательства обязывают каждого военнослужащего соблюдать правила воинской вежливости, уважать личность как гражданских лиц, так и других военнослужащих, не допускать унижения их чести и достоинства. Ответственность за действия, нарушающие эти требования, если такие действия облечены в форму оскорбления одним военнослужащим другого, предусмотрена ст. 336 УК РФ.

В соответствии с положениями ст. 15 УК РФ преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 335 УК РФ, отнесены к преступлениям небольшой тяжести.

Объект рассматриваемого преступления — закрепленный в уставах Вооруженных Сил РФ порядок взаимоотношений между военнослужащими, составной частью которого является порядок соблюдения их воинской чести и уважения личного достоинства.

Так же, как и в ст. 335 УК РФ, в рассматриваемой норме присутствуют два объекта преступления: непосредственный — установленный воинскими уставами порядок взаимоотношений между военнослужащими, и дополнительный — честь и достоинство личности потерпевшего.

При анализе ст. 336 УК РФ необходимо в первую очередь разобраться с понятием оскорбления, поскольку действующий уголовный закон не содержит определения данного понятия и не раскрывает его

признаки. Существовавшая в Уголовном кодексе РФ до 2012 г. ст. 130 УК РФ, которая трактовала оскорбление как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, утратила силу (Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ). В настоящее время подобные действия являются административным проступком (ст. 5.61 КоАП РФ). Вместе с тем, ранее выработанный судебной практикой подход к понятию «оскорбление» остается неизменным и в настоящее время.

Оскорбление — выраженная в неприличной форме отрицательная оценка личности потерпевшего, имеющая обобщенный характер и унижающая его честь и достоинство.

Справедливость данного подхода к трактовке и оценке оскорбления в рамках уголовного судопроизводства подтверждается и принятыми в юридической науке методами систематического и сравнительного толкования. Поскольку ст. 5.61 КоАП РФ прямо указывает на то, что оскорбление — это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, то для установления признаков оскорбления одним военнослужащим другого вполне правомерно пользоваться указанным законодательным определением оскорбления.

Повторимся, что при решении вопроса о том, выражена ли отрицательная оценка в неприличной форме, суд обычно исходит из существующих в данный момент в обществе норм нравственности, а не из ее восприятия самим потерпевшим. Также следует отметить, что чаще всего неприличная форма такой оценки имеет нецензурный характер.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 336 УК РФ, составляют отрицательная оценка личности потерпевшего как военнослужащего и гражданина, унижение его репутации в глазах окружающих, дискредитация его человеческого достоинства. Унижение чести и достоинства по способу совершения может быть устным, письменным либо путем совершения различных действий. Чаще всего такие действия выражаются в пощечине, плевке в потерпевшего, нанесении легких ударов, не причиняющих физической боли, но оскорбительных по своему содержанию (например, подзатыльник), срывании наград, погон или других знаков различия и т. п. Оскорбление может быть нанесено как публично, так и наедине.

Оскорбление, подпадающее под признаки ст. 336 УК РФ, может быть совершено не только непосредственно в воинской части и в служебное время, но и вне ее расположения, во время нахождения в увольнении, в командировке. Однако следует учитывать, что независимо от места и времени своего совершения, рассматриваемое преступление будет иметь место только в том случае, если оно совершено в связи с исполнением обязанностей военной службы, либо хотя бы один из военнослужащих (потерпевший или виновный) находился при исполнении таких обязанностей.

Если оскорбление нанесено на почве сугубо личных взаимоотношений и не связано с исполнением обязанностей военной службы, а в момент нанесения оскорбления ни потерпевший, ни виновный не находились при исполнении этих обязанностей (например, оскорбление, нанесенное на почве личной неприязни, когда оба военнослужащие находились в бытовой обстановке), то оно не может быть квалифицировано как преступление. В подобных случаях военнослужащие подлежат в зависимости от обстоятельств правонарушения либо дисциплинарной, либо административной ответственности.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется только прямым умыслом. Виновный осознает, что своими действиями он унижает честь и достоинство другого военнослужащего, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий как для воинских правоотношений, так и для личности самого потерпевшего, и желает этого.

Мотивы совершения рассматриваемого преступления могут быть различными и на квалификацию содеянного не влияют. Виновный может действовать на почве недовольства отношением потерпевшего к выполнению обязанностей военной службы, из личной неприязни к потерпевшему, из желания подчеркнуть свое мнимое превосходство над оскорбляемым, других низменных, в том числе хулиганских, побуждений.

Субъект преступления — специальный. Уголовную ответственность по ст. 336 УК РФ несут только военнослужащие, проходящие военную службу, как по призыву, так и по контракту, независимо от их воинского звания и занимаемой должности, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Статья 336 УК РФ состоит из двух частей, диспозиции которых отличаются друг от друга только субъектом преступления. По части 1 ст. 336 УК РФ подлежит квалификации оскорбление одним военнослужащих другого, когда они не состоят в отношениях подчиненно-

сти. В свою очередь, ч. 2 ст. 336 УК РФ предусматривает оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного.

Одной из проблем квалификации рассматриваемого преступления является *отграничение ст. 336 от ст. 335 УК РФ*. Дело в том, что трактовка оскорбления как унижения чести и достоинства другого лица совпадает с одним из признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, а именно «нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанным с унижением чести и достоинства», в связи с чем правоприменителю не всегда ясно, какую из двух указанных конкурирующих норм следует применять в конкретном случае.

По поводу разграничения ст. 335 и 336 УК РФ абсолютно правильной представляется позиция профессора Х.М. Ахметшина, считавшего, что «Оскорбление, предусмотренное ст. 336 УК РФ, выражается в отрицательном отношении виновного к личности потерпевшего, унижении его чести и человеческого достоинства, но не связано с предъявлением к нему тех или иных требований, принуждением к нарушению обязанностей военной службы, стремлением виновного добиться для себя привилегированного положения в воинском коллективе»¹. При наличии у виновного указанных целей его действия должны квалифицироваться по только по ст. 335 УК РФ.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 336 УК РФ, законом установлено наказание в виде ограничения по военной службе на срок до 6 месяцев или содержания в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

В свою очередь, санкция ч. 2 ст. 336 УК РФ предусматривает наказание в виде ограничения по военной службе на срок до одного года или содержания в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

10.7. Вопросы квалификации применения насилия в преступлениях против порядка воинских уставных взаимоотношений

В статье 333, 334 и 335 УК РФ применение насилия, как отмечалось, является одним из признаков объективной стороны соответствующих преступлений.

---

¹ Военно-уголовное право: Учебник. Серия «Право в вооруженных Силах — Консультант». М.: «За права военнослужащих», 2008. Вып. 93. С. 179.

В этих статьях насилие выполняет разную роль: в ст. 333 и 335 УК РФ оно выступает в качестве способа совершения преступления, а в ст. 334 УК РФ является основным деянием.

Преступное насилие — внешнее, со стороны других лиц, общественно опасное, противоправное, умышленное физическое или психическое воздействие на другого человека вопреки или помимо его воли, которое причиняет вред прежде всего безопасности жизни и здоровья или создает опасность такого причинения.

Преступное насилие доктрина разделяет на:

физическое насилие	психическое насилие
— общественно опасное, противоправное, умышленное, вопреки или помимо воли потерпевшего энергетическое воздействие на органы или ткани (их физиологические функции) другого человека, причиняющее или способное причинить смерть, вред здоровью, физическую боль и физические страдания, беспомощное состояние, ограничение свободы.	— общественно опасное, противоправное, умышленное информационное или неинформационное воздействие на психику другого человека вопреки или помимо его воли, причиняющее или способное причинить психическую травму, изменить поведение человека (подавить или ограничить свободу волеизъявления или действий).

Преступления, предусмотренные ст. 333–335 УК РФ — это разновидность насильственных преступлений.

Большинство ученых полагают, что если законодатель в статьях уголовного закона использует термин «насилие», то речь в данном случае должна идти только о физическом насилии. Так, по мнению Л.Д. Гаухмана, в законе под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие. Если предусматривается ответственность за угрозу применения насилия, то это специально оговаривается в диспозиции уголовно-правовой нормы¹. Между тем, формально такой прием законодательной техники не отвечает требованиям точности терминологии, и термин «насилие», как более широкий по объему, там, где это необходимо, следовало бы заменить на «физическое насилие».

¹ Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. С. 75.

Судебная практика насилем считает и ограничение свободы. Этот вопрос является спорным¹. Большинство криминалистов в понятие насилия (имея в виду его физический характер) включают не всякое ограничение свободы, а лишь такое, которое связано с непосредственным воздействием на организм потерпевшего². Однако в правовых позициях Верховного Суда РФ по данному вопросу такое условие отсутствует. Например, в п. 21 постановления Пленума «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 под насилем, не опасным для жизни или здоровья, предлагается понимать в том числе действия, связанные с ограничением свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

С учетом законодательной конструкции ст. 333 УК РФ средствами совершения рассматриваемых действий (сопротивления или принуждения) являются насилие или угроза его применения. Формулировка закона о сопряженности сопротивления или принуждения с «насилем» означает, что в процессе совершения сопротивления или принуждения применяется насилие или угроза его применения.

Особенностью данной нормы является, с одной стороны, отсутствие указания в ней на степень интенсивности насилия (опасное или не опасное для жизни или здоровья), а с другой — наличие в п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ таких квалифицирующих признаков, как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью³.

С учетом этого насилие в ч. 1 ст. 333 УК РФ включает в себя единичные удары, причинившие физическую боль, побои, иные насиль-

---

¹ См.: Горелик И.И. Приложение к кандидатской диссертации «Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан». Л., 1947. С. 10; Степичев С.С. Ответственность за хищение личного имущества граждан // Социалистическая законность. 1961. № 5. С. 49.

² См.: Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М., 1954. С. 90; Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. I. М., 1955. С. 722; Кригер Г.А. Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву. М., 1957. С. 170; Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой (по советскому праву). М., 1958. С. 129.

³ По нашим подсчетам указание на причинение того или иного вида вреда здоровью в преступлениях, имеющих признак применение насилия, встречается всего в 9 статьях: ст. 1271, 1272, 131, 132, 162, 163, 333, 334, 335 УК РФ. Как видно, воинские преступления составляют 1/3. При этом причинение средней тяжести вреда здоровью является квалифицирующим признаком только в ст. 333, 334 и 335 УК РФ.

ственные действия, связанные с причинением физической боли, ограничением свободы, причинение легкого вреда здоровью.

Гарнизонным военным судом рядовой К. осужден по ч. 1 ст. 333 УК РФ. К. не выполнил правомерные требования дежурного по дивизиону, а также его помощника — офицеров К. и Ч. и отказался покинуть помещение казармы соседнего подразделения, а затем, когда последние попытались выдворить его из казармы, нанес каждому из них по несколько ударов рукой¹.

В части 1 ст. 333 УК РФ угроза применения насилия, с учетом имеющихся в доктрине уголовного права подходов к понятию «угроза», заключается в сообщении сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных (вредных) для начальника или иного лица, исполняющего возложенные на него обязанности военной службы, любых действий физического характера в целях возбуждения в нем чувства страха.

Угроза может выражаться, например, в запугивании применением физической силы к потерпевшему, причинением различного вреда здоровью, смерти и т. п., в демонстрации оружия. Иногда и сама обстановка совершения преступления может свидетельствовать о наличии угрозы. При этом угроза должна сознаваться потерпевшим как реально осуществимая.

Угроза может быть высказана не только в отношении указанных в ст. 333 УК РФ лиц, но и их близких.

С признаками насилия и угроза его применения непосредственно связан вопрос о моменте окончания данного преступления. В юридической литературе он, как правило, решается весьма неопределенно. Например, признается, что «для оконченного состава преступления не требуется, чтобы в результате сопротивления начальник отказался или лишился возможности исполнить возложенные на него обязанности военной службы, а при принуждении — нарушил эти обязанности. Само воспрепятствование выполнению служебных обязанностей или принуждение к их нарушению образует оконченное преступление»². С таким взглядом, по нашему мнению, согласиться нельзя.

---

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 299.

² Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. С. 82.

В статье 333 УК РФ устанавливается ответственность не просто за сопротивление или принуждение, а за указанные действия, в процессе совершения которых применяется физическое или психическое насилие. Исходя из этого, при определении момента окончания рассматриваемого преступления игнорировать данное обстоятельство нельзя. Более того, по смыслу закона в указанной статье само по себе сопротивление или принуждение не являются уголовно наказуемыми. На наш взгляд, момент окончания данного преступления должен быть связан либо с применением насилия, либо с угрозой такого применения. Например, если военнослужащий требует выполнения от командира каких-либо действий вопреки интересам службы (незаконного увольнения его в город), но при этом не применяет насилия или не угрожает им, то состава принуждения, предусмотренного ст. 333 УК РФ, в данном случае не будет¹. Для применения данной нормы необходимо, чтобы военнослужащий не просто предъявлял какие-либо требования, а «подкреплял», «усиливал» их физическим насилием или его угрозой. Исходя из этого, только с момента совершения тех или иных физических насильственных действий (а также угрозы) в процессе сопротивления или принуждения данное преступление следует считать оконченным.

Побои — множественные (более одного) удары, сопряженные с причинением потерпевшему физической боли, но не повлекшие причинения вреда здоровью.

В результате побоев у потерпевшего могут быть определенные телесные повреждения в виде ссадин, кровоподтеков, небольших ран, которые, однако, не влекут за собой утраты трудоспособности. Побои могут окончиться и без каких-либо видимых телесных повреждений. Если в результате нанесения побоев у потерпевшего возникают телесные повреждения, они оцениваются (при наличии необходимых медицинских показателей) как вред здоровью соответствующей тяжести.

Д., будучи недоволен исполнением младшим сержантом А. своих обязанностей старшины батальона, завел его в умывальную комнату казармы, где нанес

---

¹ Такие действия образуют состав грубого дисциплинарного проступка в виде нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ч. 2 ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

несколько ударов рукой в лицо (побои). Военным судом Д. осужден ч. 1 ст. 334 УК РФ¹.

Профессор Х.М. Ахметшин считает, что нанесение начальнику одного удара, не повлекшего причинения вреда его здоровью, может быть квалифицировано по ст. 336 УК РФ как оскорбление². Однако оскорбление в ст. 336 УК РФ предполагает унижение чести и достоинства военнослужащего, выраженного в неприличной, а не в насильственной форме. В связи с этим представляется более правильной квалификация нанесения начальнику одного удара, причинившего физическую боль, по ст. 334 УК РФ по признаку «иногое насилия».

Иное насилие в ч. 1 ст. 334 УК РФ охватывает причинение легкого вреда здоровью, совершение действий, связанных с причинением физической боли или ограничением его свободы (нанесение одного удара, связывание начальника, запирание его в помещении и т.п.). Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью является квалифицированным составом.

Единичные удары, причинившие физическую боль, побои, иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли, ограничением свободы, причинение легкого вреда здоровью не требуют дополнительной квалификации и охватываются ч. 1 ст. 334 УК РФ.

Правильно квалифицированы гарнизонным военным судом по ч. 1 ст. 334 УК РФ действия рядового Б., который после медицинского освидетельствования за выставленный ему диагноз «Здоров», избил начальника медицинской службы части капитана Г., причинив последнему легкий вред здоровью³.

В то же время по уголовному делу Д. военный суд гарнизона допустил ошибку. Квалифицируя действия Д. по ч. 1 ст. 334 УК РФ, суд одновременно исключил из обвинения причинение легкого вреда здоровью потерпевшего. В обоснование принятого решения суд указал, что причинение легкого вреда здоровью ч. 1 ст. 334 УК РФ не предусмотрено⁴.

---

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 300.

² Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. С. 99.

³ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 301.

⁴ Там же.

Данный вывод суда и, соответственно, уменьшение им объема обвинения являются ошибочными, так как сделаны они без учета особенностей конструкции ст. 334 УК РФ, часть вторая которой предусматривает ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, определяя тем самым характер насилия, предусмотренный частью первой.

Насилие, как один из альтернативных признаков объективной стороны (ст. 335 УК РФ), заключается в том, что в процессе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими наносятся единичные удары, побои, причинении вреда здоровью различной тяжести, совершаются иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли потерпевшему либо ограничением его свободы. Объем «насилия» в ч. 1 ст. 335 УК РФ ограничен причинением потерпевшему легкого вреда здоровью.

Правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 335 УК РФ военным судом гарнизона действия рядового А., который, унижая честь и личное достоинство военнослужащего более позднего призыва рядового Б., нанес потерпевшему 6 ударов бляхой солдатского ремня по обнаженным ягодицам, причинив физическую боль¹.

Обоснованной является та же квалификация действий рядового А., признанного гарнизонным военным судом виновным в том, что с целью подчеркнуть свое мнимое превосходство избил дневального по дивизиону рядового М., причинив здоровью последнего легкий вред².

Ряд авторов считают, что понятие «насилие» в ст. 335 УК РФ наряду с физическим воздействием включает и психическое насилие, в частности, угрозу³. Однако такой подход нельзя признать соответствующим законодательству, поскольку употребление в тексте закона слова «насилие» означает лишь его физическую разновидность. Хотя, безусловно, исключение признака угрозы физическим насилием, на наш взгляд, без достаточных на то оснований сужает пределы действия данной нормы. Кроме того, и система воинских насильственных преступлений получается в целом незавершенной, поскольку в одних случаях психическое насилие включается в объективную сторону

---

¹ Там же. С. 303.

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 303.

³ Уголовное право. Преступления против военной службы. С. 107.

(ст. 333 УК РФ), а в других — нет (ст. 334, 335 УК РФ). В этой связи представляется необходимым дополнить диспозицию ч. 1 ст. 335 УК РФ после слов «либо сопряженное с насилием» словами «или угрозой его применения».

В статье 335 УК РФ насилие может применяться виновным как однократно, так и неоднократно (в том числе систематически). При этом в одних случаях наличие нескольких эпизодов насильственных действий в отношении одного и того же потерпевшего может образовывать единое продолжаемое преступление, в других — совокупность преступлений.

Для правильного решения вопроса об отграничении единого преступления от совокупности преступлений при нарушении уставных правил взаимоотношения между военнослужащими, прежде всего, следует показать, в чем выражаются в них общие признаки любого продолжаемого преступления¹.

Во-первых, военнослужащий должен совершить несколько актов насилия, между которыми будет определенный временной промежуток. Если такого временного разрыва нет, то отсутствует и само продолжаемое преступление. Например, единым простым преступлением будет являться применение насилия одновременно в отношении нескольких военнослужащих (при этом допустимо наличие различных мотивов).

Во-вторых, насильственные действия могут отличаться по фактическим признакам (побои, издевательство, глумление, принуждение и т. п.), однако при этом будут являться юридически тождественными (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности — ст. 335 УК РФ).

В-третьих, насильственные акты, составляющие в совокупности продолжаемое преступление, могут рассматриваться в качестве самостоятельных законченных преступлений. Например, неоднократные побои при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

---

¹ В отношении общеуголовного насильственного преступления по конкретным делам Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ было констатировано, что поскольку преступное деяние виновным совершено в отношении одного и того же лица в течение непродолжительного времени и по единому мотиву, его действия охватывались единым умыслом и свидетельствовали о едином продолжаемом преступлении // БВС РФ. 1994. № 5. С. 14; 2002. № 4. С. 9, 10.

В-четвертых, между отдельными действиями продолжаемого преступления должно быть внутреннее единство. Это означает, что наличие нескольких таких актов обусловлено невозможностью в конкретной ситуации совершить преступление в результате одного деяния. Эти акты направлены на реализацию заранее возникшего намерения.

В-пятых, все насильственные деяния должны быть объединены единым умыслом. На практике это может проявляться в наличии одного (единого) повода для применения насилия в отношении одного и того же потерпевшего (например, неоднократные избиения военнослужащего по одному поводу в течение дня).

Специфические признаки единого продолжаемого воинского насильственного преступления (с учетом особенностей насилия как такового):

а) непродолжительный промежуток времени между насильственными эпизодами. Это, пожалуй, один из основных «дополнительных» признаков для всех продолжаемых насильственных преступлений, в том числе воинских. В конкретных случаях разрыв во времени может быть разным — от нескольких десятков минут до нескольких часов (к примеру, неоднократное применение насилия в течение суток). Однако нужно иметь в виду, что насилие может иметь форму истязания, то есть выражаться в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями (ст. 117 УК РФ). В данном случае «временной» фактор уже не имеет столь важного значения. Систематичность применительно к истязанию это не просто многократность периодически совершаемых насильственных действий, это еще их взаимосвязь, внутреннее единство, образующие определенную линию поведения виновного в отношении одной и той жертвы;

б) совершение насильственных действий в отношении одного и того же потерпевшего. Для признания воинского насильственного преступления единым продолжаемым этот признак очень важен, хотя и не является безусловным. В тех случаях, когда насилие неоднократно применяется виновным в отношении одного и того же потерпевшего, но при этом имеется значительный разрыв во времени, налицо отсутствие единого преступления (за исключением случаев, когда насилие выражается в истязании). Насильственные действия в отношении разных потерпевших тоже могут представлять собой единое продолжаемое преступление, но при этом требуется установить наряду с небольшим временным разрывом также единство места и повода;

в) одно и то же место применения насилия. Представляется, что данный признак имеет значение для правильного решения вопроса о признании единым продолжаемым преступлением в случае, когда насилие применяется в отношении разных потерпевших (выше приведен такой пример). Если речь идет о применении насилия в отношении одного и того же военнослужащего, место не будет играть принципиального значения. Так, если виновный в течение трех часов (с перерывом в 30 минут) будет избивать другого военнослужащего на спортивном городке части, в спальном помещении и в столовой за то, что потерпевший не выполнил требование виновного о передаче ему части денежного довольствия, содеянное следует признать продолжаемым преступлением, несмотря на разные места совершения преступления.

В практике военных судов квалификация нескольких актов преступного насилия не всегда получает единообразную и правильную оценку.

Органами предварительного следствия рядовой Н. обвинялся в том, что за отказ выполнить просьбу личного характера в помещении столовой части избил рядового Д., нанеся ему сначала несколько ударов ладонью по голове, а через 20 минут — еще один удар кулаком в грудь, после чего заставил потерпевшего отжиматься от пола. Эти его действия были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 335 УК РФ (по признаку «неоднократности», то есть признано наличие множественности преступлений). Переквалифицируя содеянное Н. на ч. 1 той же статьи, гарнизонный военный суд в приговоре правильно указал, что насильственные действия, совершенные в отношении Д. в течение непродолжительного времени, были объединены единством мотива, умысла и обусловлены одним и тем же поведением потерпевшего, вследствие чего носили характер единого продолжаемого преступления. Поэтому оснований для квалификации их по п. «а» ч. 2 ст. 335 УК РФ нет¹.

В отдельных случаях систематическое применение насилия (в том числе различных его видов) в отношении одного и того же потерпевшего может привести к наступлению одного последствия, например, к самоубийству или покушению на самоубийство. Такие насильственные акты следует оценивать как единое преступление.

Обоснованной является и квалификация военным судом по ч. 3 ст. 335 УК действий рядовых А., Д. и К. Указанные военнослужащие признаны виновны-

---

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 208—309.

ми в том, что систематически издевались над сослуживцем Л., заставляли его выполнять свои незаконные требования, а за отказ избивали. Не выдержав издевательств, Л. покончил жизнь самоубийством, повесившись в казарме подразделения¹.

В тех случаях, когда насилие совершается одновременно в одном месте и в отношении нескольких лиц, то независимо от мотивов насильственных действий в отношении каждого из потерпевшего, содеянное не образует продолжаемое преступление, хотя при этом является единым. Если в процессе таких действий причиняется вред, предусмотренный различными частями одной статьи, то содеянное надлежит квалифицировать по пункту, предусматривающему ответственность за причинение более тяжких последствий, а остальные должны найти отражение в формулировке обвинения в описательной части приговора².

Так, например, правильной является квалификация гарнизонным военным судом только по ч. 3 ст. 335 УК РФ действий рядового С., который нанес по несколько ударов сослуживцам И., Б., В. и С., причинив троим первым побои, а последнему — тяжкий вред здоровью в виде тупой травмы живота с разрывом селезенки³.

С учетом изложенного ниже можно предложить *ряд специальных правил квалификации преступления*.

1. В тех случаях, если несколько эпизодов воинского насильственного преступления, выразившихся в применении насилия в отношении одного и того же потерпевшего, совершены в разное время, но при этом охватываются единым умыслом, имеют общую цель (то есть обладают признаком систематичности) и в своей совокупности обуславливают наступление единого преступного результата, содеянное следует рассматривать как единое преступление.

2. Применение военнотружущим нескольких актов насилия в отношении одного и того же лица в течение непродолжительного периода

---

¹ Некоторые авторы признают их продолжаемыми преступлениями. Такой вывод является спорным, поскольку если эпизоды преступной деятельности причиняют единый преступный результат, то содеянное утрачивает важный признак «продолжаемости» — наличие ряда однородных последствий.

² Данное обстоятельство отличает такие насильственные действия от продолжаемого насильственного преступления, при котором наступление разнородных последствий невозможно.

³ См.: Информационно-аналитическая справка о судимости военнотружущих Вооруженных Сил РФ за преступления против уставного порядка взаимоотношений между военнотружущими, предпосылках их совершения и мерах предупреждения (2007) // Наряд Военной коллегии Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

времени, объединенных единым умыслом и общей целью, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации как единое продолжаемое воинское насильственное преступление (при наличии соответствующих признаков воинского преступления).

3. В случае, если виновное лицо систематически применяет насилие в отношении одного и того же потерпевшего в форме истязания, реализуя при этом единый умысел (например, направленный на утверждение в воинском коллективе антиуставного порядка взаимоотношений между военнослужащими), то несмотря на наличие между данными действиями значительного промежутка времени, содеянное образует единое продолжаемое преступление.

4. Когда виновное лицо применяет насилие в отношении одного и того же потерпевшего и между данными действиями имеется значительный промежуток времени, то при отсутствии признаков истязания содеянное образует совокупность соответствующих воинских насильственных преступлений.

5. Если виновное лицо применяет насилие в отношении разных лиц одновременно или в течение непродолжительного периода времени с единым умыслом и общей целью, содеянное образует единое преступление.

В процессе уголовно-правовой оценки применения насилия или угрозы его применения (прежде всего при установлении объема насилия) в этих статьях следует учитывать наличие таких квалифицирующих признаков, как «причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью» (п. «в» ч. 2 ст. 333 и п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ); «причинение средней тяжести вреда здоровью» (п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ); «тяжкие последствия» (ч. 3 ст. 335 УК РФ).

Наличие признака насилия в указанных статьях говорит о том, что в них дополнительным охраняемым объектом являются безопасность здоровья, жизни, личной неприкосновенности и другие блага человека.

Характер общественной опасности любого преступления формализуется в санкции.

Понятия «насилие» включают не только деяние (удары, побои, сдавливание и другие физические действия), но и результат этих действий (боль, различный вред здоровью), за исключением случаев, когда причинение того или иного вреда здоровью выделено законодателем в качестве квалифицирующих обстоятельств (о чем говорилось выше). При этом смерть не охватывается этим понятием.

Для установления, каков объем насилия в указанных статьях гл. 33 УК РФ, необходимо обращать внимание на их санкцию.

Основным критерием, которым нужно руководствоваться при решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации по совокупности преступлений, является строгость санкции.

Определение строгости санкций следует осуществлять с помощью инструментария обратной силы уголовного закона (ст. 10 УК РФ).

Если санкция за составное насильственное преступление является более строгой, чем за преступление против здоровья, совокупность не требуется. Во всех остальных случаях нужна совокупность, потому что входящее в составное преступление насильственное деяние не может наказываться одинаково или менее строго, чем составное преступление. Характер общественной опасности составного насильственного преступления более высокий, в нем учтена ценность нескольких объектов уголовно-правовой охраны, в том числе и здоровья.

Строгость санкции является основным, но не единственным критерием. Надо также учитывать, какие социальные ценности охраняются в статьях. Если жизнь не является объектом охраны в ряде статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за насильственные преступления, то наступление смерти, в том числе и по неосторожности, не охватывается этими статьями, несмотря на размер их санкции. В таких случаях всегда требуется квалификация по совокупности преступлений.

Об объеме понятия насилия в ч. 1 ст. 333, 334 и 335 УК РФ, который устанавливался с помощью указанного критерия, говорилось выше.

С учетом особенностей конструкции ст. 333 и 334 УК РФ, если в результате применения насилия причиняется средней тяжести или тяжкий вред здоровью, то содеянное необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 333 или 334 УК РФ.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью охватывается указанными нормами и дополнительной квалификацией по ст. 112 УК РФ не требует. Такая квалификация обусловлена тем, что санкции в ст. 112 УК РФ (ч. 1 — лишение свободы до 3 лет, ч. 2 — лишение свободы на срок до 5 лет) менее строгие, чем в ст. 333 и 334 УК РФ (ч. 2 — лишение свободы на срок до 8 лет).

Дискуссионным является *вопрос о квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего*. В юридической литературе предлагается несколько вариантов такой квалификации.

Ф.С. Бражник полагает, что причинение вреда здоровью в указанных случаях не нуждается в дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья. По его мнению, ст. 333 и 334 УК РФ являются специальными нормами по отношению к ст. 111 УК РФ, а потому «в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ совокупности преступлений с общей статьей не образует как конкурирующая норма права»¹.

Х.М. Ахметшин предлагает квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ (п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ) и ч. 3 или 4 ст. 111 УК РФ².

Изучение материалов судебной практики показало, что в рассматриваемых случаях суды квалифицируют содеянное по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ (п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ) и ч. 2, 3 или 4 ст. 111 УК РФ. Если насилие сопряжено с причинением тяжкого вреда здоровью при отсутствии отягчающих обстоятельств, то оно квалифицируется только по п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ (п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ)³.

Следует обратить внимание на то, что позиция Военной коллегии Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу формировалась до внесения изменений в УК РФ ФЗ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ⁴, согласно которым в ч. 1 ст. 111 УК РФ и ч. 2 ст. 333 УК РФ теперь установлены одинаковые по размеру санкции (лишение свободы на срок до 8 лет). Если учесть критерии, которые были взяты за основу таких рекомендаций (строгость санкций), то в настоящее время требуется дополнительная квалификация и по ч. 1 ст. 111 УК РФ⁵.

---

¹ Бражник Ф.С. Преступления против военной службы. С. 38.

² Ахметшин Х.М. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы: Научно-практический комментарий к ст. 333 УК РФ // Избранные труды. М., 2011. С. 392; Он же. Насильственные действия в отношении начальника: Научно-практический комментарий к ст. 334 УК РФ // Там же. С. 396.

³ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 305.

⁴ См.: ФЗ от 7.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

⁵ Автор полагает, что при одинаковых санкциях, например в ч. 1 ст. 111 и ч. 2 ст. 333 УК РФ, требуется совокупность преступлений, учитывая при этом мнение

Таким образом, предпочтительной следует признать квалификацию содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ (п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ) и ч. 1, 2, 3 или 4 ст. 111 УК РФ.

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в результате применения насилия также следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 333 или п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ.

С учетом декриминализации причинения вреда здоровью средней тяжести по неосторожности в ст. 118 УК РФ (ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) полагаем, что если в ходе сопротивления, принуждения или насильственных действий в отношении начальника причиняется такой вред здоровью, то квалифицировать содеянное следует по ч. 1 ст. 333 или ч. 1 ст. 334 УК РФ по признаку применения насилия.

Если в результате насильственных действий умышленно причиняется средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ. При этом дополнительной квалификации по ст. 112 УК РФ не требуется¹.

Этого подхода придерживается и судебная практика. В Обзоре судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими, разъясняется: средней тяжести вред здоровью при нарушении уставных правил взаимоотношений может быть причинен как умышленно, так и по неосторожности. Причинение такого вреда в любом случае охватывается п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья не требует².

Н.Ф. Кузнецовой и А.В. Наумова (Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 295; Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия / Насильственная преступность // Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 62–64).

¹ См.: Ахметшин Х.М. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (Научно-практический комментарий к ст. 335 УК РФ) // Избранные труды. С. 403; Военно-уголовное право. М., 2008. С. 176; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. М., 2004. С. 138; Преступления против военной службы: Учебник. С. 40.

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 306.

Вместе с тем сравнение санкций показывает, что такое утверждение будет правильным только применительно к ситуациям умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 335 УК РФ — до 5 лет лишения свободы, ч. 1 ст. 112 УК РФ — до 3 лет лишения свободы).

В тех случаях, когда нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности сопряжено с умышленным причинением средней тяжести вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 112 УК РФ), содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных указанной нормой и п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ. Такое решение обусловлено одинаковыми санкциями в этих статьях (лишение свободы до 5 лет).

В тех случаях, когда нарушение уставных правил взаимоотношений повлекло по неосторожности средней тяжести вред здоровью, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 335 УК РФ.

В частности, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности либо умышленно, но при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 111 УК РФ, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 335 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 111 или ст. 118 УК РФ¹.

Рядовой К., будучи недовольным служебной деятельностью рядового Г., ударил его ногой по ягодицам, от которого потерпевший упал и ударился головой о деревянный короб. В результате этого удара здоровью Г. был причинен тяжкий вред здоровью. Установив, что возможность наступления такого последствия К. не предвидел, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть (неосторожная форма вины), военный суд обоснованно квалифицировал содеянное виновным по ч. 3 ст. 335 УК РФ².

В литературе предлагается нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, сопряженное с причинением

---

¹ См.: Ахметшин Х.М. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (Научно-практический комментарий к ст. 335 УК РФ) // Избранные труды. С. 404; Военно-уголовное право. С. 176; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. С. 138; Преступления против военной службы: Учебник. С. 41.

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 306.

тяжкого вреда здоровью потерпевшего при обстоятельствах, указанных в ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, квалифицировать по совокупности преступлений¹.

В Обзоре судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими, обращается внимание военных судов на необходимость в этих случаях квалифицировать по совокупности преступлений причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего при обстоятельствах, указанных в ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ².

При этом в указанном Обзоре использован критерий в виде строгости санкций (ч. 3 ст. 335 УК РФ — лишение свободы на срок до 10 лет, ч. 2 ст. 111 УК РФ — лишение свободы на срок до 10 лет, ч. 3 ст. 111 УК РФ — лишение свободы на срок до 12 лет, ч. 4 ст. 111 УК РФ — лишение свободы на срок до 15 лет)³.

Рядовой И. с целью утвердить свое превосходство попытался заставить военнослужащего более позднего срока призыва рядового Ц. отжиматься от пола, а за отказ сильно ударил его в грудь ногой, обутой в сапог, чем причинил Ц. закрытую травму груди, повлекшую рефлекторную остановку сердца и смерть. С учетом фактических обстоятельств, свидетельствующих об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Ц., повлекшего по неосторожности его смерть, военный суд Безречинского гарнизона признал наступившее последствие тяжким и квалифицировал действия И. по ч. 3 ст. 335 и ч. 4 ст. 111 УК РФ⁴.

В тех случаях, когда предлагается квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 335 УК РФ и ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ, вызывает сомнение обоснованность вменения признака тяжкие последствия по ст. 335 УК РФ. Такая оценка может свиде-

---

¹ Ахметшин Х.М. Указ. соч. С. 404.

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 307.

³ Если в подобных случаях использовать критерий строгости санкции не по отдельным частям ст. 111 УК РФ (как это сделано в Обзоре), а по наиболее строгой санкции (в нашем случае это ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ), то при таком подходе умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего всегда необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 335 и 111 УК РФ.

⁴ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 306.

тельствовать о «двойном вменении», поскольку последствия в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью учитываются и как тяжкие по ч. 3 ст. 335 УК РФ и по ст. 111 УК РФ.

В целях недопущения нарушения принципа справедливости, выражающегося в том, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ), можно предложить в подобных ситуациях другой вариант квалификации преступлений: по ч. 1 ст. 335 УК РФ (по признаку сопряженности насилия) и по соответствующим частям ст. 111 УК РФ.

Квалификация умышленного причинения смерти потерпевшему (убийство) в ходе совершения воинских насильственных преступлений.

Умышленное причинение смерти начальнику или иному лицу в процессе оказания ему сопротивления или принуждении его к нарушению обязанностей военной службы является одним из видов убийства лица в связи с осуществлением им служебной деятельности и подлежит квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В связи с этим возникает вопрос о необходимости квалификации по совокупности со ст. 333 УК РФ. Профессор А.А. Тер-Акопов полагает, что если военнослужащий, оказывая сопротивление начальнику, убивает его, то содеянное в части, касающейся убийства, квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а сопротивление — по п. «в» ч. 2 ст. 333 УК РФ (по признаку причинения тяжких последствий), поскольку убийство не охватывает сопротивление.

На наш взгляд, в этом случае содеянное возможно квалифицировать и по ст. 333 УК РФ, но не по признаку тяжких последствий, например, по ч. 1 ст. 333 УК РФ.

Умышленное убийство командира (начальника) в связи с исполнением им обязанностей военной службы подлежит квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Профессор А.А. Тер-Акопов считает, что убийство подчиненным начальника в связи с исполнением им обязанностей военной службы по объективным и субъективным признакам охватывается п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 334 УК РФ при этом не требуется. Убийство начальника не в связи с исполнением им служебных обязанностей, но во время исполнения этих обязанностей (например, по мотивам личного характера), образует совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ (признак иного тяжкого последствия) и ст. 105 УК РФ¹.

---

¹ Преступления против военной службы: Учебник. М., 2002. С. 5.

С таким подходом следует согласиться, за исключением вменения по ст. 334 УК РФ признака тяжких последствий, поскольку предложенная квалификация будет свидетельствовать о двойном вменении.

В литературе и на практике считается, что *убийство одним военнослужащим другого* также является тяжким последствием нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, но требует дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ¹. Представляется, что такой подход требует уточнений.

Во-первых, если убийство совершается в процессе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности, все содеянное должно квалифицироваться только по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как в этой норме также охраняются и воинские уставные взаимоотношения.

Во-вторых, в тех случаях, когда убийство совершается в процессе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, когда применение насилия, хотя непосредственно и не связано с исполнением обязанностей военной службы, но было сопряжено с очевидным для виновного нарушением порядка воинских отношений и выражало явное неуважение к воинскому коллективу, содеянное необходимо квалифицировать только по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку такое поведение свидетельствует о наличии хулиганских побуждений.

В-третьих, если убийство совершается в процессе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности при исполнении хотя бы одним из военнослужащих этих обязанностей и при отсутствии выше названных условий, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 335 и 105 УК РФ. При этом виновному в целях недопущения «двойной» ответственности не должно вменяться наступление тяжких последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 335 УК РФ. При отсутствии квалифицирующих признаков содеянное может быть оценено по ч. 1 ст. 335 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам. С. 309.

ГЛАВА 11

Преступления против порядка пребывания на военной службе

11.1. Понятие и общая характеристика преступлений против порядка пребывания на военной службе

Защита Отечества является конституционным долгом и обязанностью граждан Российской Федерации. По смыслу ст. 59 Конституции РФ в ее взаимосвязи со ст. 17 (ч. 3), ст. 19 (ч. 1 и ч. 4), ст. 55 (ч. 2 и ч. 3), ст. 60 и ст. 71 (п. «в» и «м») особенности правового статуса военнослужащего предполагают определенные ограничения прав и свобод лиц, проходящих военную службу¹.

Воплощением конституционных предписаний являются нормы федеральных законов, общевоинских уставов и других нормативных правовых актов, которыми определяется порядок прохождения военной службы. Согласно п. 4 ст. 2 ФЗ «Об обороне» **организация обороны страны** в числе прочих мероприятий включает подготовку и поддержание в необходимой готовности Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов. В этой связи распределение времени в воинской части осуществляется так, чтобы обеспечивалась ее постоянная боевая готовность и создавались условия для проведения организованной учебы личного состава, поддержания воинской дисциплины и внутреннего порядка.

Внутренний порядок — строгое соблюдение военнослужащими определенных федеральными законами, общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации правил размещения, быта в воинской части (подразделении), несения службы суточным нарядом и выполнение других мероприятий повседневной деятельности (ст. 163 УВС ВС РФ).

¹ При этом в соответствии со ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., подп. «b» п. 3 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., а также ст. 4 ТК РФ выполнение работы, обусловленной законодательством о воинской обязанности и военной службе, не подпадает под понятие «принудительный или обязательный труд».

В свою очередь, **право на свободу передвижения военнослужащими** реализуется с учетом необходимости поддержания ими боевой готовности воинских частей и своевременности прибытия к месту военной службы в порядке, определяемом общевоинскими уставами (ст. 6 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Непосредственное исполнение обязанностей военной службы возложено на специального субъекта — военнослужащего, который приобретает этот статус с началом военной службы и утрачивает с ее окончанием (п. 2 ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

На основании п. 10 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» начало военной службы исчисляется: для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, — со дня присвоения воинского звания рядового; для граждан (иностранных граждан), поступивших на военную службу по контракту, — со дня вступления в силу контракта о прохождении военной службы; для граждан, не проходивших службу или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования, — с даты зачисления в указанные образовательные организации.

На граждан, призванных на военные сборы, и граждан, пребывающих в мобилизационном резерве, исполняющих воинскую обязанность, статус военнослужащего распространяется только в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 2 ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Окончание военной службы — дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения сроков его военной службы, за исключением случаев, когда: военнослужащий находится на стационарном лечении; военнослужащий женского пола находится в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком; военнослужащий, проходящий службу по призыву, по его желанию остается в воинской части до дня отправки транспортного средства, осуществляющего индивидуальную или организованную перевозку военнослужащих, увольняемых в запас; военнослужащий участвует в походах кораблей; военнослужащий находится в плену, в положении заложника или интернированного; военнослужащий безвестно отсутствует — до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; в отношении военнослужащего, являющегося подозреваемым или обвиняемым в соверше-

нии преступления, избраны меры пресечения в виде заключения под стражу с содержанием на гауптвахте или наблюдения командования воинской части; а также в иных случаях, установленных Положением о порядке прохождения военной службы (п. 11 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

В статье 13 данного Положения предусмотрен порядок и сроки зачисления военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в распоряжение, как правило, ближайшего командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий.

Выполнение лицами, имеющими статус военнослужащих, общих, должностных и специальных служебных обязанностей в составе соответствующих подразделений и формирований обеспечивает решение задач обороны. Непременным условием этого является соблюдение военнослужащими порядка пребывания на военной службе, в соответствии с которым военнослужащий должен проходить службу в установленном месте и выполнять служебные обязанности в полном объеме¹.

По данным социологических исследований в подавляющем числе воинских коллективов создан благоприятный морально-психологический климат, большинство военнослужащих удовлетворены условиями прохождения службы и добросовестно относятся к исполнению служебных обязанностей². Вместе с тем, различные виды уклонений от военной службы продолжают иметь место, оставаясь самым распространенным видом правонарушений, направленных против интересов военной службы. Они негативным образом влияют на состояние боеготовности воинских формирований, воинской дисциплины, нередко способствуют совершению других правонарушений. Их общественная опасность заключается в том, что военнослужащий на определенный период времени уклоняется от выполнения возложенных на него обязанностей военной службы, нарушает установленный порядок пребы-

---

¹ Преступления против военной службы: Учеб. для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С. 45.

² См.: Материалы координационного совещания правоохранительных органов в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах от 19.12.2017 «О совершенствовании совместной деятельности по обеспечению безопасных условий военной службы, предупреждению насильственных преступлений и уклонений от военной службы» // Архив Главной военной прокуратуры. Наряд 14/1-27-2017.

вания на военной службе, ставит себя вне воинского коллектива. Это отрицательно влияет на выполнение повседневных задач боевой подготовки, поставленных перед подразделением или воинской частью. В конечном итоге такие правонарушения причиняют вред военной безопасности и порядку деятельности военной организации государства. В этой связи федеральными законами установлена ответственность за их совершение. В зависимости от характера противоправности и уровня общественной опасности она может быть дисциплинарной или уголовной.

В первом случае на основании ч. 2 ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащего» грубыми дисциплинарными проступками признаются: самовольное оставление воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, или гражданином, призванным на военные сборы; неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег, при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или медицинской организации; отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного еженедельного служебного времени.

Совершение названных правонарушений влечет за собой применение мер дисциплинарного наказания с учетом положений о малозначительности дисциплинарного проступка, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих дисциплинарную ответственность.

В сравнении с грубыми дисциплинарными проступками повышенную степень общественной опасности представляют преступления против порядка пребывания на военной службе.

Преступления против порядка пребывания на военной службе — виновно совершенные военнослужащими общественно опасные деяния, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы и причиняющие вред военной безопасности государства, запрещенные ст. 337, 338 и 339 гл. 33 УК РФ под угрозой наказания.

Группу рассматриваемых преступлений (ст. 337 «Оставление части или места службы», ст. 338 «Дезертирство» и ст. 339 «Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни

или иным способом») объединяет видовой объект посягательства — установленный в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации порядок пребывания на военной службе военнослужащих, в соответствии с которым он должен проходить службу в установленном для него месте и выполнять служебные обязанности в полном объеме.

В силу прямого указания уголовного закона, закрепленного в диспозиции статей гл. 33 УК РФ, преступление может быть совершено только специальным субъектом — военнослужащим, проходящим военную службу по контракту или по призыву. Также им является гражданин, пребывающий в запасе, во время прохождения им военных сборов.

Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» к военнослужащим, проходящими военную службу по призыву, относятся сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие службу по призыву, а также курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. К этой же категории относятся бывшие курсанты, отчисленные по различным основаниям из названных учреждений профессионального образования и направленные для прохождения военной службы по призыву, если они к моменту отчисления достигли возраста 18 лет. Кроме того, к ним причисляются военнослужащие, которые заключили контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, однако, как не выполнившие условий контракта или не выдержавшие испытания, были вновь направлены для прохождения военной службы по призыву.

Дискуссионным являлся вопрос о признании субъектами рассматриваемого преступления курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, которые не достигли 18 лет¹. Согласно первой точке зрения, поскольку призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, то такие курсанты не могут признаваться военнослужащими. Однако в доктрине военно-уголовного права и на практике получила поддержку иная точка зрения, основанная на положениях п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». В соответствии с ней граждане, не проходившие военную службу,

---

¹ См. подробнее: параграф 5.1.

при зачислении в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Такая категория военнослужащих в соответствии с п. 2 ст. 2 и п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения привлекается к разным видам ответственности, в том числе и к уголовной. По этой причине оснований для непризнания курсантов, не достигших 18-летнего возраста, субъектами рассматриваемого преступления не имеется.

Военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, являются: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту¹. В соответствии с п. 2 ст. 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» наряду с гражданами Российской Федерации проходить военную службу по контракту после 18 ноября 2003 г. могут также иностранные граждане, но только на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами².

Отличие правового статуса лиц, проходящих военную службу по призыву и по контракту, обусловило различную регламентацию исполнения ими должностных обязанностей и их служебного времени. С учетом этого признаки составов преступлений, совершенных указанными категориями военнослужащих, имеют свои особенности. Вместе с тем, дальнейшее развитие норм, регламентирующих понятие субъекта рассматриваемых преступлений, как составной части военного уголовного законодательства не теряет своей актуальности.

Кроме того, несмотря на достаточно длительный период применения ст. 337–339 УК РФ, действующие разъяснения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, потребность в их изменениях и разъяснениях порядка применения не снимается с повест-

---

¹ В период приостановления в соответствии со ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военной службы лица, проходящие военную службу по контракту, не считаются исполняющими обязанности военной службы.

² По данным статистического наблюдения практика привлечения к уголовной ответственности иностранных граждан за совершение преступлений, связанных с нарушением порядка пребывания на военной службе, имеет место.

ки дня. Это относится к нормам, закрепляющим квалифицированные виды уклонений от военной службы. Необходимо установление уголовной ответственности за нарушения порядка пребывания на военной службе, совершенное в военное время либо боевой обстановке. С учетом практики применения нуждаются в корректировке и сбалансировании санкции упомянутых статей с расширением возможности применения таких видов наказаний, которые бы обеспечивали достижение целей исправления военнослужащих в условиях военной службы. Эффективность применения норм повысят разъяснения высшей судебной инстанции о квалификации преступлений, отграничения их от смежных составов, определение единообразного порядка применения примечаний к ст. 337 и 338 УК РФ и др. В связи с тем, что преступления, связанные с нарушением порядка пребывания на военной службе, занимают доминирующие позиции среди воинских преступлений, помимо совершенствования уголовного закона и практики его применения является важным противодействие обстоятельствам, способствовавшим их совершению. Анализ судебной практики показывает, что к последним относятся:

- личная недисциплинированность военнослужащих;
- ошибки, допущенные при проведении профессионального психологического отбора и вынесении заключений о профессиональной пригодности граждан к военной службе по контракту;
- заключение контрактов о прохождении военной службы с гражданами, которые по уровню образования, физической подготовке не соответствуют установленным требованиям;
- слабое знание командирами и начальниками морально-психологических качеств своих подчиненных;
- неблагоприятная морально-психологическая обстановка в воинских коллективах, вызванная самоустранением офицеров от выполнения своих обязанностей по поддержанию воинской дисциплины;
- нежелание военнослужащих проходить военную службу в конкретных воинских частях, вызванное географической удаленностью некоторых воинских частей;
- несвоевременное принятие командованием решений об увольнении;
- неэффективность профилактической и воспитательной работы в воинских частях, связанная с неправильным выбором методов ее проведения, а также отсутствием со стороны командова-

ния добросовестного подхода к исполнению своих должностных обязанностей в данной сфере;

- непредоставление жилья военнослужащим, имеющим право на увольнение с военной службы с обеспечением жилыми помещениями, после истечения срока контракта о прохождении военной службы;
- ненадлежащие, в отдельных случаях, бытовые условия военной службы и медицинское обеспечение¹.

11.2. Самовольное оставление части или места службы

Объектом преступления является установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах порядок пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту. После внесения Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ изменений в ч. 2 ст. 15 УК РФ преступления, предусмотренные ч. 1–3 ст. 337 УК РФ, относятся к категории небольшой тяжести, а предусмотренные ч. 4 этой же статьи — средней тяжести. В отличие от других составов преступлений, предусматривающих наступление уголовной ответственности за уклонение от военной службы (ст. 338, 339), рассматриваемая статья криминализует деяния военнослужащих с учетом их статуса и периода пребывания вне воинской части (места службы). В этой связи объективная сторона неквалифицированных составов преступлений для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту, имеет определенные отличия.

В соответствии с ч. 1 ст. 337 УК РФ для военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, объективной стороной является самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток.

Военнослужащие указанной категории в соответствии с требованиями общевоинских уставов размещаются в казармах. Они вправе перемещаться по территории воинской части.

---

¹ См.: Хомчик В.В. О некоторых проблемных вопросах квалификации уклонений от военной службы в период увольнения военнослужащих с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 8.

Территория воинской части — обособленный район казарменного, лагерного или походного расположения воинской части, ее подразделений и служб в границах, установленных соответствующим командованием.

Нахождение на территории воинской части и исполнение распорядка дня является для военнослужащего по призыву исполнением общих обязанностей по военной службе. Местом службы военнослужащего является воинская часть, куда он зачислен для прохождения службы. Как правило, место службы и воинская часть означают одно и то же. Однако это не так в тех случаях, когда военнослужащий, исполняя служебные обязанности, правомерно находится за ее пределами. Например, в командировке, при выполнении служебных задач вне части, на излечении в госпитале или ином медицинском учреждении и т. п. В подобных ситуациях местом службы военнослужащего является место, указанное в соответствующем приказе или распоряжении командования.

Увольнение с территории части производится в порядке, определенном ст. 239–245 УВС ВС РФ. Пребывание военнослужащего по призыву вне территории части (места службы) в нарушение установленного общевоинскими уставами порядка и образует объективную сторону рассматриваемого преступления. При этом самовольное оставление военнослужащим расположения казармы, но нахождение на территории воинской части уголовно-наказуемым не является. В то же время оставление обособленного подразделения части при наличии иных предусмотренных законом признаков влечет за собой привлечение к уголовной ответственности.

Преступление может быть совершено двумя способами: 1) путем самовольного оставления части или места службы; 2) путем неявки в предписанный командованием срок без уважительных причин на службу после того как военнослужащий на законных основаниях находился за пределами воинской части (места службы), т. е. из увольнения, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации. В первом случае объективная сторона преступления выражается в действии, во втором — в бездействии. Вместе с тем обязательным условием привлечения к уголовной ответственности для обоих способов уклонения от службы является самовольный характер пребывания военнослужащего вне воинских служебных отношений. Это заключается в отсутствии разрешения командиров

и начальников на пребывание военнослужащего за пределами части или места службы.

Практика правоприменения сформировалась таким образом, что не признается самовольным и такое пребывание военнослужащего вне части (места службы), которое совершено с разрешения должностного лица, не уполномоченного представлять увольнение или освобождать от исполнения служебных обязанностей. В последних случаях рассматривается вопрос о привлечении к уголовной или дисциплинарной ответственности командиров и начальников, принявших решение, выходящее за пределы их компетенции.

Так, капитан К., исполняя обязанности командира роты, незаконно освободил подчиненных мл. сержанта С. и рядового А. от исполнения служебных обязанностей на срок более 5 месяцев. В отношении последних в возбуждении уголовного дела было отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления. Капитан К. признан гарнизонным военным судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ¹.

При неявке на службу обязательным условием привлечения к уголовной ответственности военнослужащего также является отсутствие уважительных причин. К ним при условии документального подтверждения следует относить: заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, сына, дочери, родного брата, родной сестры, дедушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина; иные причины, признанные уважительными судом. При наличии уважительных причин неявки военнослужащего на службу суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления².

Важным криминализирующим деяние обстоятельством является продолжительность незаконного пребывания военнослужащего по призыву вне части или места службы. Такой срок исчисляется в ч. 1 ст. 337 УК РФ сутками. При самовольном оставлении части или места службы течение указанного срока начинается с часа убытия военнослу-

---

¹ См.: Уголовное дело № 1–71/2017 / Архив Заозерского гарнизонного военного суда.

² См.: п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной службы» (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3).

жащего. При неявке на службу — с часа, следующего за установленным в соответствующем документе (командировочном предписании, увольнительной записке, отпускном билете и т. п.) временем явки. Если в указанных документах час не установлен, срок исчисляется с нуля часов суток, следующих за датой явки. Оканчивается указанный срок моментом фактической явки или задержания военнослужащего. При этом не обязательно, чтобы военнослужащий возвратился именно в свою часть. Конечным моментом преступления будет считаться время явки военнослужащего в органы военного управления, например, в расположение другой воинской части или военной комендатуры, военного следственного отдела. При задержании военнослужащего органами власти за совершение другого преступления, когда тот скрывает от компетентных органов наличие у него статуса военнослужащего и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, срок незаконного уклонения от военной службы не прерывается¹.

Субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 337 УК РФ, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Юридические факты, на основании которых граждане приобретают такой статус, указаны ранее.

Непринятие присяги до совершения уклонения от службы не является препятствием для привлечения лица к уголовной ответственности. Вместе с тем необходимым ее условием является законность призыва и прохождения военной службы. Перечень граждан, не подлежащих призыву и имеющих право на отсрочку от него, предусмотрен ст. 23, 24 ФЗ закона «О воинской обязанности и военной службе»². Поскольку

---

¹ См.: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3.

² Так, ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» установлено: 1. От призыва на военную службу освобождаются граждане: а) признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья; б) проходящие или прошедшие военную службу в Российской Федерации; в) проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу; г) прошедшие военную службу в другом государстве в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации. 2. Право на освобождение от призыва на военную службу имеют граждане: а) имеющие предусмотренную государственной системой научной аттестации ученую степень; б) являющиеся сыновьями (родными братьями): военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы или граждан, проходивших военные сборы, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов; граждан, умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученные в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военной службы по призыву, после увольнения с военной службы либо

такие лица не подлежат призыву, само их пребывание на военной службе является незаконным и не охраняется мерами уголовно-правового характера. По этой причине субъектами рассматриваемого преступления они не признаются¹. В связи с этим следует установить не только начальный и конечный моменты военной службы лица, но и отсутствие предусмотренных ст. 23, 24 и 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» оснований, при которых граждане не призываются на военную службу либо подлежат увольнению. Процессуальная обязанность по выяснению этих обстоятельств возложена на органы дознания, предварительного следствия и суд.

Наиболее актуальным для практических работников является исследование состояния здоровья военнослужащего. В случае признания его негодным к военной службе выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или уголовное дело (уголовное преследование) прекращается на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления.

Например, по указанному основанию прекращено уголовное дело в отношении военнослужащего С., совершившего самовольное оставление части, ввиду того, что по результатам проведенной военно-врачебной комиссии (далее — ВВК) он признан ограниченно годным к военной службе². Обследование состояния здоровья военнослужащего должно производиться в строгом соответствии с Положением о ВВК, заключение которой действительно в течение одного года с даты освидетельствования лица³. Невыполнение этих требований может привести к отмене принятых процессуальных решений. Так, по приговору гарнизонного военного суда военнослужащий, проходящий военную службу по призыву,

---

после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов. 3. Не подлежат призыву на военную службу граждане: а) отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы; б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления; в) в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд. 4. Граждане, признанные не годными к военной службе по состоянию здоровья, освобождаются от исполнения воинской обязанности. В статье 24 названного Федерального закона закреплены основания предоставления отсрочки от призыва на военную службу.

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу М. от 29.04.1993 // Бюллетень Военной коллегии ВС РФ. 1999. № 172. С. 53—55.

² Надзорное производство по уголовному делу № 11702000731000045 / Архив военной прокуратуры Брянского гарнизона.

³ См.: п. 8 постановления Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной комиссии».

рядовой У. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ. На основании справки ВВК, предъявленной после истечения одного года с момента освидетельствования, гарнизонным военным судом сделан вывод, что подсудимый является субъектом преступления против военной службы. Вместе с тем при проведении другой ВВК, а также амбулаторной и стационарной судебно-психиатрических экспертиз в рамках иного уголовного дела было установлено, что У. ограниченно годен к военной службе. При рассмотрении кассационной жалобы защитника осужденного постановлением президиума флотского суда приговор в отношении У. отменен в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела¹.

Статья 337 УК РФ не содержит прямого указания на то, что субъектом указанного преступления может быть гражданин, пребывающий в запасе, в период прохождения им военных сборов. Между тем, анализ содержания ст. 331 УК РФ и ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» в их единстве и взаимосвязи позволяет сделать вывод, что эта категория граждан является субъектом рассматриваемого преступления. В то же время высказано обоснованное предложение в целях обеспечения единообразного применения уголовного закона дополнить ст. 337 УК РФ частью, предусматривающей уголовную ответственность за совершение уклонения от службы гражданином, пребывающим в запасе, во время прохождения им военных сборов².

С субъективной стороны рассматриваемое преступление совершается умышленно. При самовольном оставлении части (службы) военнослужащий действует с прямым умыслом, т. е. сознает, что он в нарушение установленного порядка самовольно оставляет расположение части (места службы) и желает таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток. При неявке на службу в срок без уважительных причин военнослужащий совершает деяние с прямым или косвенным умыслом: он сознает, что находится вне места службы, без уважительных причин уклоняется от явки на службу, желает или допускает таким образом уклониться от исполнения обязанностей военной службы продолжительностью от двух до десяти суток.

---

¹ Обухов А. В. Актуальные вопросы исследования личности подсудимого в судебной стадии уголовного судопроизводства // Информационный бюллетень Главной военной прокуратуры. 2016. № 1. С. 74, 75.

² Военно-уголовное право: Учебник / Под ред. Х. М. Ахметшина, О. К. Зателепина. С. 189.

Мотивы, за исключением вызванных стечением тяжелых обстоятельств, предусмотренных примечанием к ст. 337 УК РФ, на квалификацию деяния не влияют. Вместе с тем, они могут быть учтены при назначении наказания. Наиболее распространенным побудительным мотивом уклонения военнослужащих от службы является *желание временно отдохнуть от исполнения ее обязанностей*. Значимым для квалификации деяния является такой элемент субъективной стороны состава преступления, как его цель. Она заключается в желании временно — свыше 2, но не более 10 суток — уклониться от военной службы. Такая цель ограничивает рассматриваемый состав преступления от смежных. Помимо этого, цель является определяющей при юридической оценке деяния военнослужащего, когда он не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам. Так, если военнослужащий имел намерение самовольно отсутствовать в части (месте службы) в пределах сроков, установленных ч. 1, 3 и 4 ст. 337 УК РФ, но был задержан до истечения этих сроков, содеянное следует квалифицировать как покушение на соответствующее преступление в зависимости от направленности умысла¹.

Санкцией ч. 1 ст. 337 УК РФ предусмотрено применение следующих видов наказания: арест на срок до 6 месяцев и содержание в дисциплинарной воинской части на срок до одного года. Согласно положениям уголовного и уголовно-исполнительного законов наказание в виде ареста вводится в действие федеральным законом по мере создания необходимых условий для его исполнения. Поскольку до настоящего времени такой закон не издан, этот вид наказания не применяется. На назначение другого вида наказания — содержание в дисциплинарной воинской части повлияло сокращение с 1 января 2008 г. продолжительности срока прохождения военной службы по призыву до 12 месяцев. Положения ч. 1 ст. 55 УК РФ не позволяют применять это наказание, если на момент вынесения судом приговора виновный уже отслужил установленный законом срок службы по призыву. Поэтому с учетом процедуры досудебного и судебного производства по делу нередко к моменту вступления приговора в законную силу срок службы военнослужащего по призыву истек. По вышеуказанным причинам в последние годы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 337 УК РФ, более чем в половине случаев судами назначалось нака-

---

¹ См.: п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 № 3.

зание в виде штрафа и только около 45% — в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Частью 2 ст. 337 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за те же деяния, совершенные военнослужащими, отбывающими наказание в дисциплинарной воинской части.

В соответствии с Положением о дисциплинарной воинской части, утвержденным постановлением Правительства РФ от 4 июня 1997 г. № 669: дисциплинарные воинские части (отдельные дисциплинарные батальоны и отдельные дисциплинарные роты) предназначены для отбывания военнослужащими наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими утверждены приказом Министра обороны Российской Федерации от 20.10.2016 № 680. Военнослужащие, осужденные к содержанию в дисциплинарной воинской части, направляются туда под конвоем в трехдневный срок после получения распоряжения суда об исполнении вступившего в законную силу приговора (п. 21). В день поступления они зачисляются в списки переменного состава, и с этого момента совершение уклонения от военной службы указанными в ч. 1 ст. 337 УК РФ способами образует состав рассматриваемого преступления.

Несмотря на достаточно строгий режим содержания, упомянутым приказом Минобороны России регламентированы случаи, когда военнослужащий, зачисленный в список переменного состава, имеет право находиться за территорией дисциплинарной воинской части. Так, осужденные военнослужащие, нуждающиеся в лечении в стационарных условиях, направляются в госпиталь под охраной и содержатся в специально оборудованных палатах, их охрана в пределах госпиталя осуществляется силами и средствами начальника гарнизона по месту дислокации госпиталя (п. 28). В связи с исключительными обстоятельствами осужденным военнослужащим может быть предоставлен краткосрочный отпуск до семи суток, разрешение на который дается командиром дисциплинарной воинской части (п. 39). При невозможности обеспечения военнослужащих работой на объектах дисциплинарной воинской части они могут привлекаться к труду в других организациях при соблюдении требований режима дисциплинарной воинской части (п. 43). Осужденным военнослужащим, отбывающим наказание в облегченных условиях, разрешается передвигаться без конвоя за пределами дисциплинарной воинской части, если это необходимо по характеру исполняемых служебных обязанностей (п. 52).

С учетом названных обстоятельств рассматриваемое преступление может быть совершено путем самовольного оставления дисциплинарной части или места службы либо путем неявки без уважительных при-

чин на службу. При этом в каждом таком случае необходимо выяснять, не преследовал ли военнослужащий цель вовсе уклониться от военной службы.

На основании ч. 1 ст. 55 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части применяется к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и по контракту на должностях рядового и сержантского состава. Анализ практики применения данной уголовно-правовой нормы за весь период ее действия показал, что субъектами преступления признавались, как правило, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Однако имели место и единичные факты привлечения к уголовной ответственности военнослужащих, проходящих ее по контракту на должностях рядового и сержантского состава.

Санкция ч. 2 ст. 337 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет.

На основании ч. 3 ст. 337 УК РФ подлежат привлечению к уголовной ответственности за самовольное оставление части или места службы, а равно неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту.

Таким образом, для проходящих военную службу по призыву, а также граждан, пребывающих в запасе, в период прохождения военных сборов это является квалифицированным составом преступления, который отличается от основного состава продолжительностью незаконного пребывания вне воинских служебных правоотношений.

Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в ч. 3 ст. 337 УК РФ предусмотрен основной состав преступления. Последние обязаны находиться в расположении части или месте службы в установленное регламентом служебное время. В остальные периоды они, как правило, проживают вне пределов воинской части и свободным от службы временем распоряжаются по своему усмотрению. Общая продолжительность служебного времени, за исключением некоторых ситуаций, не должна превышать продолжительность рабочего времени, установленного федеральным законодательством¹.

Порядок убытия таких военнослужащих за территорию закрытых военных городков определяется командиром воинской части исхо-

---

¹ Согласно абз. 3 ст. 219 УВС ВС РФ боевое дежурство (боевая служба), учения, походы кораблей и другие мероприятия, перечень которых определяется Министерством обороны Российской Федерации, проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени.

дя из необходимости поддержания боевой готовности и обеспечения прибытия военнослужащих к месту службы, а также с учетом особенностей дислокации воинской части. Их увольнение за территорию воинской части действующими уставами не предусмотрено. Поэтому самовольным оставлением части (места службы), как способом совершения рассматриваемого преступления, является покидание ее территории без служебной необходимости с намерением в течение определенного отрезка времени (от десяти суток до одного месяца) уклониться от несения обязанностей военной службы. Как неявка на службу без уважительных причин квалифицируются деяния военнослужащего, проживающего вне пределов части, который не прибыл на службу и уклоняется от исполнения ее обязанностей указанный период времени. Продолжительность незаконного пребывания вне службы в рассматриваемой уголовно-правовой норме исчисляется одновременно и в сутках, и в календарных месяцах независимо от количества содержащихся в нем дней¹.

В общую продолжительность незаконного пребывания вне части (места службы) лица, проходящего военную службу по контракту, включаются периоды между временем убытия со службы и прибытием на нее (установленные регламентом служебного времени), выходные и праздничные дни².

Временное появление в расположении части (места службы) военнослужащего без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и без их фактического исполнения течение срока самовольного отсутствия не прерывает. К примеру, военнослужащий по контракту сержант Г. в период с 30 декабря 2016 г. до 1 февраля 2017 г. совершил неявку в воинскую часть без уважительных причин. В указанный период времени Г. эпизодически, без цели приступить к исполнению служебных обязанностей и не приступая к их исполнению, прибывал в расположение части, после чего вопреки распоряжениям командования вновь покидал ее территорию. Назван-

---

¹ См. п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3. В этой связи высказаны предложения применить в диспозиции ч. 4 ст. 337 УК РФ словосочетание не «свыше месяца», а «свыше 30 суток». См.: Михеенко С.В. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

² Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 18.

ный военнослужащий осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ¹.

В повседневной жизни также весьма распространены ситуации, когда *военнослужащие, проходящие службу по контракту, размещаются в общежитии или других помещениях*, расположенных непосредственно на территории воинских частей и военных городков. Нередко такие лица допускают неявку на службу к установленному служебным регламентом времени, но при этом остаются на территории военного городка. При правовой оценке таких деяний следует учесть следующие обстоятельства. Военная служба является деятельностью военнослужащих, заключающейся в исполнении служебных обязанностей. Поэтому после окончания исполнения служебных обязанностей военной службы, в том числе специальных обязанностей и после убытия со службы на законных основаниях такие лица своим временем распоряжаются самостоятельно, даже находясь при этом на территории воинской части (например, в общежитии). Следовательно, неявкой указанных лиц на службу должны признаваться те случаи, когда они, уйдя со службы и не покинув территорию части, затем не являются на службу в установленное время и не приступают к исполнению служебных обязанностей в целях выполнения основных мероприятий регламента служебного времени².

Помимо регламента служебного времени, срок прибытия на службу военнослужащего в ряде случаев, например, при назначении, переводе к новому месту службы, убытии в командировку и т. п. определяется соответствующими приказами командиров (начальников). В этой связи на практике возникали проблемы разграничения сферы действия ст. 337 УК РФ от ст. 332 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за неисполнение приказа. Например, старший лейтенант М. отказался выполнить приказ командующего войсками округа и не прибыл к новому месту службы в установленный приказом срок. Первоначально деяние виновного было квалифицировано по ч. 1 ст. 332 УК РФ, но затем было переквалифицировано на ч. 4 ст. 337 УК РФ³.

---

¹ Уголовное дело № 1-20-2017 / Архив Заозерского гарнизонного военного суда.

² См.: Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2014 URL: СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: приговор по уголовному делу № 10/38/0170–97 / Архив военной прокуратуры Центрального военного округа.

С учетом действующих разъяснений высшей судебной инстанции, неявку на службу в установленный приказами срок следует квалифицировать как уклонение от военной службы по ст. 337 УК РФ¹. Между тем приказ, в котором содержится предписание военному служащему явиться к установленному сроку в назначенное место, должен быть законным. В противном случае судом постановляется оправдательный приговор. Так, определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации изменен обвинительный приговор по уголовному делу в отношении Л., обвиняемого в совершении трех преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ. Основанием для этого послужило то обстоятельство, что приказ о переводе Л. к новому месту службы решением гарнизонного военного суда признан противоречащим закону, а неисполнение заведомо незаконного приказа исключает уголовную ответственность².

Проведенным обобщением судебно-следственной практики создан *«социальный портрет» военнослужащего, который наиболее часто совершает преступления против порядка пребывания на военной службе*. Это солдат или матрос на первичной должности, в возрасте 19–25 лет, со средним образованием, неженатый, как правило, поступивший на военную службу по контракту из другого региона в период службы по призыву или сразу после нее либо после завершения первого контракта. Свыше 90% уклонений этими лицами совершено способом неявки на службу. Концентрация усилий командования и правоохранительных органов на проведение отбора, комплексной предупредительно-профилактической работы с указанными категориями военнослужащих, а также обеспечение их всеми положенными нормами довольствия позволит нейтрализовать обстоятельства, способствующие совершению уклонений от военной службы³.

Достаточно длительный период времени перед практикующими работниками стоял вопрос о возможности привлекать к уголовной

---

¹ См.: п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 № 3.

² См.: Определение Военной Коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2009 по уголовному делу № 4н-90/09 // Информационный бюллетень военных судов. 2009. № 3 (214). С. 9, 10.

³ См.: Материалы координационного совещания правоохранительных органов в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах от 27.06.2017 «О совершенствовании деятельности правоохранительных органов по предупреждению правонарушений среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин» // Архив Главной военной прокуратуры. Наряд 14/1-27-2017.

ответственности за нарушение порядка пребывания на военной службе тех лиц, срок службы по контракту которых истек, но они не были исключены из списков части. Правовые подходы к его разрешению были заложены в определениях Конституционного Суда РФ. В соответствии с ними военнослужащий, подписывая контракт и приступая к военной службе, налагает на себя ряд обязанностей, которые отсутствуют в других видах трудовой деятельности, в частности обязанность продолжать службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, указанных в законе. Отсутствие согласия военнослужащего на увольнение с военной службы в случаях не обеспечения его жилым помещением означает, что он добровольно принимает на себя обязанности по несению военной службы до обеспечения жилым помещением, в том числе и после истечения срока контракта. В связи с этим такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке (по контракту) до обеспечения жилым помещением. Поэтому в этот период при наличии оснований он наряду с другими видами ответственности подлежит привлечению к уголовной ответственности¹.

С субъективной стороны преступления совершаются умышленно. Отличием их от ч. 1 ст. 337 УК РФ является то, что сознанием виновного

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2010 № 1622-О-О «По запросу Новороссийского гарнизонного военного суда о проверке конституционности положений части 1 статьи 331 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подпункта «А» пункта 9 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы. Аналогичные разъяснения содержатся в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 30.09.2004 № 322-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушения его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; от 01.11.2007 № 721-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; от 15.11.2007 № 848-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воротникова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 и пункта 2 статьи 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Такие же разъяснения содержатся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

охватывается продолжительность незаконного пребывания вне части (места службы) сроком свыше десяти суток, но не более одного месяца.

Санкцией ч. 3 ст. 337 УК РФ предусмотрено наказание в виде ограничения по военной службе на срок до 2 лет либо содержание в дисциплинарной воинской части на срок до 2 лет, либо лишение свободы на срок до 3 лет. Обобщение судебной практики показывает, что в последние годы наиболее часто (более 50%) осужденным назначалось наказание в виде ограничения по военной службе, штраф — более чем в 30%, реальное лишение свободы и лишение свободы условно — менее 10%, в остальных случаях применялись обязательные и исправительные работы, а также содержание в дисциплинарной воинской части.

Частью 4 ст. 337 УК РФ установлена уголовная ответственность за самовольное отсутствие военнослужащего, совершившего уклонение от службы вышеописанными способами продолжительностью свыше месяца. Если срок незаконного пребывания вне воинских служебных отношений составлял ровно один календарный месяц, независимо от количества содержащихся в нем дней, то деяние военнослужащего квалифицируется не по ч. 4, а по ч. 3 ст. 337 УК РФ. Указанный срок не является пресекательным, поэтому максимальный период незаконного пребывания вне части (места службы) этой уголовно-правовой нормой не предусмотрен. Нередко на практике имели место факты, когда в период незаконного пребывания военнослужащего вне части командир издает приказ об его исключении из списков части. В подобных ситуациях срок самовольного отсутствия не прерывается, поскольку законных оснований для издания приказа не имелось, и он подлежит отмене.

Если военнослужащий совершил несколько уклонений от военной службы путем самовольного оставления части или места службы, предусмотренных разными частями ст. 337 УК РФ, то каждое преступление квалифицируется самостоятельно и наказание назначается за каждое преступление. Если же военнослужащий совершил несколько уклонений от военной службы, уголовная ответственность за которые предусмотрена одной и той же частью ст. 337 УК РФ, то содеянное совокупности не образует и квалифицируется как одно преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах¹.

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации. М., 2002. С. 50.

В то же время при совершении нескольких эпизодов уклонений от службы необходимо учитывать следующие обстоятельства. Если за первое преступление военнослужащий осужден к лишению свободы условно, то на основании подп. «е» п. 1 ст. 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» такой военнослужащий подлежит безусловному увольнению с военной службы. В соответствии с определением Конституционного Суда РФ от 07.10.2010 № 1622-0-0: законодательство о военной службе не предусматривает право федеральных органов исполнительной власти, заключивших контракт с военнослужащим, задерживать его исключение из списков личного состава воинской части по иным основаниям кроме указанных в п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Поэтому уклонение военнослужащего, несвоевременно исключенного из списков части, от дальнейшего прохождения военной службы не может являться основанием для его уголовного преследования.

Так, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, рядовой Н., осужденный за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, к лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком 2 года, после вступления приговора в законную силу своевременно не был исключен из списков части. После осуждения он без ведома командования совершил самовольное оставление части сроком более десяти суток, но менее одного месяца. Поскольку рядовой Н. после вступления приговора в законную силу подлежал безусловному увольнению с военной службы, гарнизонным военным судом он был оправдан¹.

С учетом того, что незаконный период пребывания военнослужащего вне части (места службы) может иметь достаточно длительный характер, возникают вопросы отграничения описываемого состава преступления от дезертирства. Основным критерием этого выступает такой элемент субъективной стороны состава преступления, как цель. Обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, является цель уклониться от военной службы более месяца, но на определенный, имеющий окончание период, после чего возвратиться в сферу воинских служебных отношений. Упущение из виду данного обстоятельства может привести к неправильной квалификации деяния виновного. Так, окружным военным судом был отменен приговор гарнизонного военного суда признавшего военнослужащего Л. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ. Последний

---

¹ См.: Надзорное производство по уголовному делу № 14/27/0034—2014 / Архив военной прокуратуры Южного военного округа.

29.06.2000 в пути следования к месту службы убежал от старшины команды, после чего свыше 3 лет проживал у своих родителей, скрывал от окружающих статус военнослужащего, изготовил фиктивный документ об обучении в высшем учебном заведении, который предоставлял право на отсрочку от призыва на военную службу. Указанные обстоятельства свидетельствовали о намерении Л. вовсе уклониться от военной службы, в связи с чем его действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 338 УК РФ¹.

Если самовольное оставление части или места службы совершено во время несения боевого дежурства, пограничной, караульной службы, службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, внутренней службы или патрулирования в гарнизоне, то при наличии признаков соответствующих составов преступлений такие действия, помимо рассматриваемой статьи, требуют дополнительной квалификации по ст. 340—344 УК РФ.

Санкцией ч. 4 ст. 337 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком 5 лет. Применение судами наказаний в рамках указанной санкции показывает, что в последние годы в большинстве случаев (свыше 60%) назначалось наказание в виде лишения свободы условно, реальное лишение свободы — более 30%, штраф — более 6%, в остальных случаях назначалось содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе или обязательные работы.

В статье 337 УК РФ отсутствуют такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Между тем, подобные факты на практике имеют место. В таких ситуациях деяние военнослужащего квалифицируется по соответствующей части ст. 337 УК РФ, а совершение данного преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой при наличии оснований может быть учтено в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ как обстоятельство, отягчающее наказание.

Примечанием к ст. 337 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности военнослужащих, которые впервые совершили преступление, предусмотренное указанной статьей, вследствие стечения тяжелых обстоятельств. Действие примечания распространяется в равной мере как на военнослужащих, проходящих службу по призыву, так и проходящих ее по контракту, а также на граждан,

---

¹ См.: Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2004 год.

пребывающих в запасе во время прохождения военных сборов. Лицо считается совершившим рассматриваемое преступление впервые если оно ранее такое преступление не совершало. Кроме того, к указанной категории относится лицо: а) совершившее одно или несколько преступлений, по которым ранее не было осуждено; б) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; в) предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости); г) предыдущий приговор, в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности¹.

Стечение тяжелых обстоятельств — объективно существующие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление.

К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь)².

---

¹ См.: п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

² См.: п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3.

Наряду с этим дано разъяснение о том, что самовольное оставление части (места службы) вследствие стечения тяжелых обстоятельств может быть совершено в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Например, самовольное оставление части (места службы) вследствие применения к военнослужащему насилия со стороны сослуживцев или командиров, когда в конкретной ситуации у него отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье. В этом случае суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления¹.

Таким образом, в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ приведено два вида основания не привлечения военнослужащего к уголовной ответственности за совершение уклонения от военной службы, которые имеют различную юридическую природу. В первом случае речь идет об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, во втором — об обстоятельстве, исключающем преступность деяния, т.е. об отсутствии преступления как такового². Различная сущность названных обстоятельств влечет за собой различные процессуальные последствия, что не всегда соблюдается на практике. Следует иметь в виду, что в ситуациях, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования не означает отсутствие в деянии состава преступления и не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление³.

Основанным на положениях материального и процессуального уголовного закона будет прекращение в таких случаях уголовного дела и (или) уголовного преследования на основании ч. 2 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ⁴. К примеру, со ссылкой на названные нормы прекращено уго-

---

¹ Там же.

² Звечаровский И. Э. Отграничение преступного от непроступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // Уголовное право. 2013. № 3. С. 97—101.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (п. 28).

⁴ В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, возможно лишь путем прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования. Поскольку принятие подобного процессуального решения на стадии проведения проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ не предусмотрено, совершенно обоснованно высказаны предложения дополнить ст. 24 УПК РФ соответствующим основани-

ловное преследование военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, старшины Р., совершившего неявку на службу сроком свыше месяца вследствие тяжелого материального положения его многодетной семьи¹.

Примечание к ст. 337 УК РФ не содержит прямого указания, что обязательным условием его реализации является добровольная явка военнослужащего в часть или органы военного управления. В то же время признано, что после устранения стечения тяжелых обстоятельств, военнослужащий, продолжающий уклонение от военной службы, несет ответственность на общих основаниях. С учетом этого добровольная явка военнослужащего после того, как тяжелые обстоятельства отпали, является одним из условий реализации положений примечания к ст. 337 УК РФ².

Иной юридической оценке подлежат ситуации совершения уклонения от военной службы при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В подобных случаях отсутствует его противоправность, поэтому уголовное преследование военнослужащих, совершивших их, подлежит прекращению по реабилитирующим основаниям. Вместе с тем следует учесть, что реализация положений ст. 39 УК РФ в силу специфики военной службы имеет свои особенности (разъяснения по этому вопросу содержатся в главе 8 учебного пособия).

11.3. Дезертирство

Дезертирство — самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу.

Дезертирство в рассматриваемой группе преступлений гл. 33 УК РФ выделяется повышенной общественной опасностью. Основной

ем отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. См., напр.: Ким Е.П., Костенко К.А. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2014. № 17. С. 16–22.

¹ См.: Надзорное производство военной прокуратуры Наро-Фоминского гарнизона по уголовному делу № 33/07/0013–2014 / Архив военной прокуратуры Наро-Фоминского гарнизона.

² См.: Ахметшин Х.М. Самовольное оставление части или места службы (научно-практический комментарий к ст. 337 УК РФ). URL: СПС «КонсультантПлюс».

и квалифицированный составы дезертирства отнесены уголовным законом к категории тяжких преступлений.

Объект дезертирства — установленный в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах порядок пребывания на военной службе.

С объективной стороны дезертирство совершается в форме действия — путем самовольного оставления части (места службы) либо в форме бездействия — путем неявки на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения. В отличие от положений ст. 337 УК РФ для дезертирства продолжительность пребывания вне военной службы значения не имеет. По этой причине преступление является оконченным с момента самовольного оставления части или неявки на службу.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает не только за оконченное преступление, но и за приготовление и покушение на него. В качестве приготовления к совершению дезертирства могут быть квалифицированы действия по приобретению документов, гражданской одежды, средств для беспрепятственного оставления территории части, приискание соучастников преступления либо иное умышленное создание условий для его совершения.

Покушение — действия, направленные непосредственно на совершение самовольного оставления части или места службы.

С учетом особенности окончания дезертирства положения ст. 31 УК РФ о добровольном отказе не могут применяться в случае явки с повинной после самовольного оставления части (места службы) или неявки в часть. Поскольку преступление к тому времени было уже совершено, такие действия лица могут быть на основании п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ учтены как обстоятельства, смягчающие наказание. Кроме того, незначительная продолжительность незаконного пребывания военнослужащего вне части или места службы наряду с другими обстоятельствами может в силу малозначительности не представлять общественной опасности и согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не образовывать состава преступления.

Особенность дезертирства — это преступление имеет длящийся характер, то есть после его окончания продолжается в течение всего периода незаконного отсутствия военнослужащего в части (месте служ-

бы). Статьей 22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» срок призыва на военную службу для граждан установлен в возрасте от 18 до 27 лет, и если дезертирство военнослужащего по призыву не было завершено его задержанием, явкой с повинной и т. п., то окончанием преступления следует считать достижение виновным 28-летнего возраста.

Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, дезертирство будет оконченным преступлением по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе в зависимости от воинского звания¹.

Субъект дезертирства — военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе во время прохождения военных сборов². Вместе с тем заслуживают внимания высказывания о том, что в силу продолжительности военных сборов не более двух месяцев, как по объективным, так и по субъективным признакам действие ст. 338 УК РФ на совершение уклонений данной категорией граждан от военной службы не распространяется³.

Дезертирство — преступление, совершаемое с прямым умыслом. Основным криминализирующим обстоятельством для него является наличие у лица цели вовсе уклониться от прохождения военной службы. Об этом, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих или свидетельствующих о том, что гражданин прослужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т. п.⁴

Например, по ч. 1 ст. 338 УК РФ квалифицирована военным судом неявка военнослужащего В., проходящего военную службу по контракту, на службу продолжительностью свыше 11 месяцев. В период незаконного нахождения вне части В. трудоустроился на работу, при этом скрывал свою принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации до момента задержания его сотрудниками полиции⁵.

---

¹ См.: п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 № 3.

² См.: п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 № 3.

³ См.: Ахметшин Х.М. Дезертирство (научно-практический комментарий к ст. 338 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 6 // СПС «Гарант».

⁴ См.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 № 3.

⁵ Надзорное производство по уголовному делу № 23/03/0041—16 / Архив военной прокуратуры Северодвинского гарнизона.

Дезертирство может быть совершено путем совершения побега из гауптвахты или дисциплинарной воинской части. В этих случаях необходимо проводить его разграничение со ст. 313 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за побег из-под стражи. При отбытии военнотружашим дисциплинарного ареста на гауптвахте или уголовно-го наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части он продолжает сохранять статус военнотружашего, его уклонение от службы посягает на установленный порядок ее прохождения и поэтому его действия подлежат квалификации по ст. 338 УК РФ. В тех случаях, когда в отношении военнотружашего в процессе уголовного судопроизводства избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, он находится на гауптвахте на основании ст. 11 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Гауптвахта — место содержания подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Военнотружаший при этом временно выведен из сферы воинских правоотношений, ввиду чего побег с гауптвахты с целью уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление посягает на иные правоотношения (в сфере правосудия). В этой связи они подлежат квалификации по ст. 313 УК РФ¹. При нарушении военнотружашим другой меры пресечения, избранной в ходе уголовного судопроизводства, его деяние подлежит квалификации по соответствующей статье, предусматривающей наказание за преступление против военной службы.

Санкция ч. 1 ст. 338 УК РФ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет. Примечанием к указанной статье предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего дезертирство, если это явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнотружашими. Вместе с тем, высказано предложение, не нашедшее поддержки в практической деятельности, в ряде случаев квалифицировать такие действия по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 338 и 313 УК РФ; Зателев О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 18.

Квалифицирующим составом, предусмотренным ч. 2 ст. 338 УК РФ, является совершение дезертирства с оружием, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц. В связи с тем, что такие преступления имеют повышенную общественную опасность, при их совершении не применяется примечание к названной статье УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности.

Оружие, вверенное виновному, — боевое ручное стрелковое и холодное оружие, принятое на вооружение в Минобороны России, войсках и воинских формированиях, которым лицо обладает правомерно ввиду возложенных на него обязанностей военной службы.

Это могут быть пистолеты, автоматы, карабины, пулеметы, штык-ножи и т.п. Понятие оружия раскрывается в Федеральном законе от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии». Между тем, данный закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые действие ФЗ «Об оружии» не распространяется¹.

Не образует квалифицирующий признак рассматриваемого преступления дезертирство с имитационными средствами, стартовыми пистолетами, негодным оружием.

Если наряду с целью совершить уклонение от службы военнослужащий преследует цель похитить вверенное ему оружие, то эти действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 338 УК РФ и соответствующей частью ст. 226 УК РФ. В тех случаях, когда военнослужащий при совершении дезертирства, берет с собой оружие без цели хищения, а, например, чтобы обеспечить его

---

¹ См.: п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», (с изменениями и дополнениями).

сохранность, дополнительной квалификации по ст. 226 УК РФ не требуется¹.

Совершение дезертирства группой лиц, по предварительному сговору группой лиц и организованной группой лиц предполагает совершение объективной стороны этого преступления двумя и более лицами, имеющими статус военнослужащих. Квалификация таких действий проводится с учетом положений ст. 35 УК РФ и зависит от степени и времени их согласованности. При совершении дезертирства группой лиц два и более соисполнителя, не оговаривая заранее время и способ совершения преступления, совместными действиями, помогая при этом друг другу, совершают дезертирство. Квалифицирующий признак «по предварительному сговору группой лиц» предполагает согласование участниками в различной форме (устно, письменно, знаками и т. п.) до выполнения объективной стороны преступления способов его совершения.

Организованную группу отличает от группы лиц по предварительному сговору признаки устойчивости и организованности. Об устойчивости свидетельствует объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения нескольких преступлений либо одного, но сопряженного с длительной совместной подготовкой либо сложным исполнением.

Организованность — подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц, решимость организованно достигать осуществления преступных намерений¹.

В тех случаях, когда организатор, пособник или подстрекатель непосредственно не участвуют в совершении дезертирства, их действия квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ.

Согласно санкции ч. 2 ст. 338 УК РФ наказание за совершение этого преступления предусматривает лишение свободы на срок до десяти лет. Вместе с тем обобщение практики показывает, что в течение послед-

¹ См.: п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (с изменениями и дополнениями).

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2012.

них лет факты совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 338 УК РФ, имели место крайне редко, и если совершались, то в основном военнослужащими, проходящими военную службу по призыву.

11.4. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами

Уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана предусмотрено ч. 1 ст. 339 УК РФ и относится к категории преступлений небольшой тяжести. Отличает его то, что незаконное временное освобождение военнослужащего от службы производится, как правило, с ведома или разрешения соответствующих командиров и начальников, но введенных в заблуждение указанными в диспозиции анализируемой статьи способами.

Объект рассматриваемого преступления — установленный в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах порядок пребывания на военной службе.

Объективная сторона преступления может быть выполнена следующими способами: 1) путем симуляции болезни; 2) путем членовредительства; 3) путем подлога документов; 4) путем иного обмана. Первые два из перечисленных способа связаны с состоянием здоровья военнослужащих, которые в силу уставных требований должны заботиться о его сохранении (ст. 343 УВС ВС РФ). Обязанности заботиться о состоянии своего здоровья корреспондирует право военнослужащих на его охрану и получение медицинской помощи (ст. 16 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Более того, ст. 356 УВС ВС РФ военнослужащему предписано при заболевании немедленно доложить об этом непосредственному начальнику и с его разрешения обратиться за медицинской помощью в медицинский пункт полка. Военнослужащие, внезапно заболевшие или получившие травму, направляются немедленно, в любое время суток в медицинский пункт полка (госпиталь), а при необходимости в другие учреждения государственной или муниципальной системы здравоохранения. Заключение о полном или частичном освобождении военнослужащего от исполнения должностных или специальных обязанностей дается врачом на срок до 6 суток, а в воинских частях, где должность врача штатом не предусмотрена, — фельдшером до трех суток. В случае необходимости освобождение может быть продлено. В лазарете медицинского пункта полка проводится стационарное лечение больных со сроками лечения до 14 суток (ст. 357, 359 УВС ВС РФ).

Симуляция — притворство, ложное утверждение или изображение чего-нибудь с целью ввести в обман, заблуждение¹.

Объективная сторона симуляции болезни заключается в том, что здоровый военнослужащий сознательно демонстрирует не соответствующие его реальному физическому и психическому состоянию признаки наличия у него какого-либо заболевания или травмы. Также он может преувеличивать симптомы имеющегося у него заболевания (аггравация). При этом он осознает, что в силу вышеупомянутых требований устава это повлечет за собой его временное освобождение от выполнения служебных обязанностей. Последующее устранение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы является обязательным элементом объективной стороны данного состава преступления. Между тем симуляция военнослужащим болезни не всегда влечет за собой принятие компетентными должностными лицами решений о его освобождении от службы. В подобных обстоятельствах необходимо рассматривать вопрос о квалификации совершенных действий как покушение на симуляцию болезни в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ. Уклоняясь путем симуляции болезни от службы, военнослужащий может находиться как на территории части, так и за ее пределами.

С учетом специфического характера рассматриваемого преступления в ходе досудебного производства обязательно проведение, в зависимости от обстоятельств дела, судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Проведение последней наряду с другими вопросами позволяет установить, не имеет ли место патологическая или неосознаваемая симуляция болезни, которая исключает привлечение военнослужащего к уголовной ответственности.

В отличие от симуляции при членовредительстве у военнослужащего действительно имеются физические или психические недостатки.

Членовредительство — неусловленное объективными обстоятельствами искусственное причинение военнослужащему физического вреда или расстройства здоровья, повлекшее его освобождение от исполнения всех или некоторых служебных обязанностей.

¹ Словарь русского языка С.И. Ожегова / Под ред. Л.И. Скворцова. М., 2007. С. 938.

Вред здоровью может быть причинен с использованием различного рода орудий, предметов, химических или сильнодействующих препаратов и т. п., а равно без их применения. Преступление считается оконченным с того момента, когда военнослужащий, причинив такой вред, фактически прекратил исполнение обязанностей по военной службе, независимо от того, оформлено документально такое освобождение или нет.

При членовредительстве вред может быть причинен не только самим военнослужащим, но и другими лицами по его просьбе. В последней ситуации лица, причиняющие вред военнослужащему, не являются субъектами данного преступления и подлежат привлечению к уголовной ответственности в соответствии с положениями ст. 32—34 УК РФ, как соучастники преступления. В зависимости от тяжести причиненного вреда здоровью, которая определяется судебно-медицинской экспертизой, они могут также нести уголовную ответственность по соответствующим статьям гл. 16 УК РФ.

Объективная сторона уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документов состоит в предъявлении командиру (начальнику) или иному должностному лицу изготовленного подложного документа, на основании которого военнослужащему предоставляется освобождение от исполнения всех или отдельных обязанностей военной службы. Понятие документа в комментируемом преступлении имеет особенности. Так, применительно к ст. 327 УК РФ подделка документа имеет место только в том случае, когда подделан документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей.

Подделка — документы, которые влекут за собой предоставление прав и освобождение от исполнения обязанностей в условиях прохождения военной службы (ч. 1 ст. 339 УК РФ).

К ним могут быть отнесены, например, заверенные телеграммы о смерти близких родственников, которые в соответствии с п. 10 ст. 11 ФЗ «О статусе военнослужащего» подтверждают юридический факт, являющийся основанием для предоставления военнослужащему отпуска по личным обстоятельствам на срок до 10 суток.

Подделка документа может быть произведена:

интеллектуальный подлог	материальный подлог
— сам военнослужащий или иные лица в подлинный по своей форме и сохраняющий все необходимые внешние реквизиты документ вносят не соответствующие действительности сведения	— в документе путем подчисток, дописок, совершения иных манипуляций делаются исправления, которые искажают его действительное содержание

Уголовная ответственность по ст. 339 УК РФ предусмотрена при обоих способах подделки документа. Также разновидностью подлога может быть использование подлинного документа, но принадлежащего иному лицу¹. *Объективная сторона состава преступления* — изготовление и использование подложного документа. Например, военнослужащий по контракту старший сержант Д. представил командованию подложное удостоверение «Ветеран боевых действий» с рапортом о предоставлении ему в соответствии с п. 5.1 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнительного отпуска продолжительностью 15 суток как ветерану боевых действий. Указанный рапорт Д. был на основании подложного документа удовлетворен и ему предоставлен отпуск продолжительностью 15 суток, который тот провел по своему усмотрению. Последний осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК РФ².

Согласно общепринятому в настоящее время доктринальному толкованию и сформировавшейся судебной практике, при уклонении от военной службы путем подлога документов дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требуется. Обосновывается это тем, что подлог документа является составной частью объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ. По этой же причине не требуют дополнительной квалификации и действия соучастников, подделавших документ³. Вместе с тем представляется достаточно аргументированной точка зрения о том, что сам по себе подлог документа не может признаваться способом обмана, предусмо-

¹ См.: Ахметшин Х.М. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (научно-практический комментарий к ст. 339 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 8.

² Надзорное производство по уголовному делу № 14/21/0023—2017 / Архив военной прокуратуры Махачкалинского гарнизона.

³ Ахметшин Х.М. Указ. соч.

тренным ст. 339 УК РФ, а способом совершения этого преступления является только использование заведомо подложного официального документа. В связи с этим предлагается действия военнослужащего, самостоятельно подделавшего документ и уклонившегося на его основании от исполнения служебных обязанностей, квалифицировать по соответствующей части ст. 339 и ч. 1 ст. 327 УК РФ. Действия лица, изготовившего подложный документ по просьбе военнослужащего, квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 339 УК РФ, а также ч. 1 ст. 327 УК РФ¹.

Иной квалификации подлежат ситуации, когда подделка документа является не способом уклонения от исполнения обязанностей военной службы, а представляется в качестве оправдания за ранее совершенное самовольное оставление части (места) службы или неявку в срок на службу без уважительных причин. В последних случаях действия виновного подлежат квалификации по соответствующим частям ст. 337 и 327 УК РФ².

Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем иного обмана с объективной стороны заключается в сообщении военнослужащим должностному лицу (лицам) несоответствующей действительности информации, на основании которой согласно установленному порядку принимается решение об освобождении его от исполнения обязанностей военной службы на определенный срок.

Это может выражаться в сообщении командованию ложных сведений о наличии тяжелых семейных обстоятельств, обучении в образовательном заведении, обстоятельствах следования в отпуск и т.п. Например, старший сержант Э. при прохождении военной службы по контракту обратился к командованию части с рапортом о предоставлении очередного отпуска. Намереваясь провести отпуск с членами семьи в районе дислокации воинской части, Э. указал в рапорте заведомо ложные сведения о том, что отпуск будет проводить в г. Санкт-Петербурге. С учетом изложенного срок пребывания вне части указанному лицу был увеличен на 6 суток для следования к месту проведения отпуска и обратно. В действительности Э. в г. Санкт-Петербург не уезжал, а проводил отпуск по месту жительства. По прибытии из отпуска он сообщил ложные сведения о том, что на дорогу к месту проведения отпуска затратил 6 суток. Указанные действия Э. судом были квалифицированы по ч. 1 ст. 339 УК

---

¹ См.: Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: Монография. 2009. URL: СПС «КонсультантПлюс».

² Военно-уголовное право: Учебник/ Под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М., 2008. С. 181.

РФ как уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем иного обмана¹.

Для квалификации деяния по ч. 1 ст. 339 УК РФ, совершенного всеми вышеуказанными способами, продолжительность незаконного уклонения от военной службы значения не имеет. Между тем при их юридической оценке с учетом всех обстоятельств дела необходимо учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния.

Так, военнослужащий контрактной службы старший лейтенант М. привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 339 УК РФ за то, что в 2015 г. ему было предоставлено 4 дополнительных суток к отпуску для следования железнодорожным транспортом к месту отпуска и обратно. Однако, скрыв это от командования, он изменил вид транспорта на воздушный, затратил на дорогу только 2 дня, а оставшиеся дни использовал по своему усмотрению. Московским окружным военным судом сделан вывод, что данные действия М. не образуют состава преступления, поскольку при установленных обстоятельствах не представляют общественной опасности и не повлекли ущерба боеготовности воинского подразделения или срыва выполнения поставленных задач².

Субъект рассматриваемого преступления — военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, в период прохождения военных сборов. При этом анализ правоприменительной деятельности показывает, что первые наиболее часто совершают уклонения от военной службы путем членовредительства и симуляции болезни. Как и субъекты составов преступлений рассматриваемой группы они должны быть призваны на военную службу и проходить ее в соответствии с требованиями закона. Например, в возбуждении уголовного дела в отношении военнослужащего по призыву рядового С., совершившего членовредительство путем принятия химических препаратов, военным следственным отделом было отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления. Основанием для принятия такого процессуального решения явилось заключение ВВК о том, что С. в связи с наличием психического расстройства ограниченно годен к военной службе³.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в подавляющем большинстве зарегистрированных случаев совершили

---

¹ Уголовное дело № 1–54/2016 / Архив Грозненского гарнизонного военного суда.

² Надзорное производство по уголовному делу № 33/12/0039–2016 // Архив Московской городской военной прокуратуры.

³ Архив военной прокуратуры Санкт-Петербургского гарнизона.

уклонение от службы путем подлога документов или иного обмана. Проведенный анализ практики применения ст. 339 УК РФ не позволил выявить факты привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся в запасе, в период прохождения ими военных сборов.

Субъективная сторона описанных уклонений от военной службы характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде незаконного пребывания вне воинских служебных правоотношений и желает этого.

Целью действий военнослужащего является уклонение от исполнения обязанностей военной службы на определенный срок. Если при этом в силу объективных обстоятельств действия военнослужащего повлекли не временное освобождение от исполнения обязанностей военной службы, а увольнение его с военной службы, содеянное также подлежит квалификации по ч. 1 ст. 339 УК РФ.

В отличие от ст. 337 УК РФ наказание за совершение указанного преступления назначается вне зависимости от продолжительности незаконного уклонения от военной службы. И если за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, установлено наказание вплоть до лишения свободы до 5 лет, то санкция ч. 1 ст. 339 УК РФ предусматривают применение наказания в виде ограничения по военной службе на срок до одного года либо арест на срок до шести месяцев, либо содержание в дисциплинарной воинской части на срок до одного года. Такое различие в санкциях не соответствует степени общественной опасности, в связи с чем высказаны обоснованные предложения о приведении санкций ч. 1 ст. 339 УК РФ в соответствие с санкциями ст. 337 УК РФ¹.

Проведенный анализ практики применения наказаний показывает, что в последние годы в большинстве случаев (свыше 60%) назначалось наказание в виде ограничения по военной службе, штраф свыше 25%, согласно остальным судебным решениям назначалось наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части или обязательные работы.

В соответствии с ч. 2 ст. 339 УК РФ уголовная ответственность наступает при совершении тех же действий, но в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы.

---

¹ Ахметшин Х.М. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (научно-практический комментарий к ст. 339 УК РФ).

Объективная сторона этого преступления аналогична объективной стороне преступления, предусмотренного ч. 1 комментируемой статьи.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Его квалифицирующим признаком выступает цель — полное освобождение от исполнения обязанностей военной службы.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 339 УК РФ, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет. Анализ прокурорско-следственной и судебной практики показывает, что такие преступления носят единичный характер. Тем не менее, проведение профилактической работы со всеми категориями военнослужащих, направленной на предупреждение совершения уклонений от военной службы, в ближайшей перспективе остается актуальным для командования и правоохранительных органов.

ГЛАВА 12

Преступления против порядка несения специальных видов военной службы

12.1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка несения специальных видов военной службы

В советский период уголовная ответственность за нарушения специальных видов военной службы впервые наиболее полной устанавливалась в принятом 27 июля 1927 г. ЦИК и СНК СССР Положении о воинских преступлениях (ПОВП), действовавшем с последующими изменениями и дополнениями до 1959 г. Среди 31 статьи, в которых были сформулированы составы воинских преступлений, содержались и нормы, предусматривающие ответственность за нарушение специальных видов военной службы: уставных правил внутренней службы, уставных правил караульной и конвойной служб.

В связи с происшедшими в Вооруженных силах СССР в послевоенный период изменениями, связанными с обострением военно-политического противостояния со странами НАТО, а также внедрением в войсках новых типов вооружения, возникла необходимость в разработке и введении в уголовное законодательство ряда уголовно-правовых статей, в том числе предусматривающих ответственность за преступления против специальных служб. Так, в целях исполнения мероприятий по обеспечению военной безопасности государства 15 февраля 1957 г. в ПОВП была впервые закреплена уголовная ответственность на нарушение правил несения пограничной службы, а также службы на технических постах, в дежурных подразделениях и на иных объектах, предназначенных для охраны неприкосновенности сухопутного, морского и воздушного пространства СССР.

Принятый 25 декабря 1958 г. Закон «Об уголовной ответственности за воинские преступления» стал важным этапом совершенствования военно-уголовного законодательства. В связи с принятием в 1960 и 1963 гг. новых общевоинских уставов Закон дополняется нормами об ответственности за нарушение уставных правил сторожевой и патрульной служб, правил несения боевого дежурства по охране непри-

косновенности сухопутного, морского или воздушного пространства Союза ССР либо по предотвращению внезапного нападения на СССР.

21 апреля 1983 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в военно-уголовное законодательство были внесены существенные изменения. Были упрощены и уточнены диспозиции ст. 19 и 21 Закона (нарушение уставных правил караульной службы и нарушение правил несения боевого дежурства). Так, из ст. 19 Закона был изъят и приравнен к нарушениям уставных правил несения караульной службы состав нарушения правил несения конвойной службы, ранее рассматриваемый в качестве самостоятельного состава преступления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 декабря 1983 г. в очередной раз изменяется ст. 19 Закона (нарушение уставных правил караульной службы) в связи с упразднением сторожевой службы, порядок несения которой вобрала в себя правила караульной и патрульной служб в зависимости от поставленных им задач.

Преступлениями против порядка несения специальных служб по УК РФ 1996 г. являются: нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ); нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ); нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ); нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

Уголовный кодекс (1996) существенным образом изменил систему норм об ответственности военнослужащих за преступные нарушения порядка несения специальных служб. Например, в ст. 344 УК РФ были объединены два самостоятельных состава — нарушение уставных правил несения внутренней службы и нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне, что объяснялось близким характером общественной опасности и сходными признаками составов этих преступлений (отсутствие квалифицирующих признаков и наличие в качестве обязательного признака тяжких последствий). Впервые была установлена уголовная ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ).

Правовое регулирование специальных видов военной службы призвано обеспечивать выполнение задач дежурных сил и средств в мирное и военное время и в условиях боевой обстановки и включает в себя как регламентацию порядка их несения, так и ответственность

за их нарушение. Установление уголовной ответственности за нарушение порядка несения специальных видов военной службы определяет необходимость отражения повышенной общественной опасности таких нарушений.

Порядок несения специальных служб отражен в имеющих различный правовой характер нормативных правовых актах: Законе РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», Федеральном законе от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Федеральном законе от 3 июля 2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», общевойсковых уставах Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495), Указе Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», Временном уставе Пограничных войск Российской Федерации 1994 г., Уставе патрульно-постовой службы полиции (Приложение к приказу МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80), приказах и директивах министра обороны Российской Федерации, начальника Генерального штаба, а также изданных на их основе и в их развитие инструкциях, наставлениях, приказах МВД России, приказах и других нормативных актах органов военного управления.

Все специальные службы содержат общие черты и сходны особой важностью выполняемых задач и повышенной ответственностью лиц, исполняющих специальные обязанности в сфере военной деятельности. Эти службы направлены на обеспечение безопасности государственных и военных объектов, связаны с выполнением боевых задач и предполагают в особых случаях применение боевой и специальной техники, вооружения, а также спецсредств.

Общие условия организации специальных видов военной службы.

1. *Назначение военнотружущих для несения специальной службы осуществляется приказом соответствующих воинских начальников (командиров частей и подразделений).* Так, в соответствии со ст. 257 УВС ВС РФ состав суточного наряда объявляется в приказе командира полка на период обучения. Лица, на которых возлагаются наиболее ответственные задачи (дежурный по полку, начальник караула и др.), назначаются ежедневным приказом по полку. Статьи 78.1–78.23 УГ и КС ВС РФ устанавливают порядок назначения лиц для несения специальной службы в составе гарнизонного патруля. Это назначение осуществляется также в соответствии с приказами определенных нормативными документами воинских должностных лиц.

2. *К военнослужащим, исполняющим обязанности по несению специальных служб, предъявляются особые требования.* Так, все военнослужащие из состава суточного наряда должны знать, точно и добросовестно исполнять свои обязанности, настойчиво добиваясь соблюдения порядка дня и других правил внутреннего порядка (ст. 260 УВС ВС РФ). Особые требования предъявляются к военнослужащим, несущим боевое дежурство. Эти требования заключаются в допуске к боевой службе военнослужащих, имеющих достаточный уровень общего образования, специальное образование, психологическую устойчивость, хорошее здоровье. К военнослужащим, исполняющим обязанности по специальной службе, могут предъявляться и другие, особенные по сравнению с обычными условиями военной службы, требования. Например, патрульных гарнизонного патруля предписывается назначать только из числа дисциплинированных, требовательных, подтянутых в строевом отношении и физически развитых солдат (матросов) или сержантов (старшин) одного подразделения (ст. 78.3 УГ и КС ВС РФ).

3. *Периодическое, в течение определенного срока, несение специальной службы.* Так, гарнизонные патрули назначаются на сутки либо только на определенное время дня или ночи (ст. 78.2 УГ и КС ВС РФ). Караулы сменяются каждые сутки. Продолжительность боевого дежурства, время несения других специальных служб также предельно четко регламентированы нормативными документами.

4. *Военнослужащие, исполняющие обязанности по несению специальной службы, подчиняются строго определенным воинским должностным лицам.* Например, военнослужащие, несущие боевое дежурство, подчиняются командирам (начальникам) дежурных сил и средств. Согласно ст. 117 УГ и КС ВС РФ гарнизонные караулы подчиняются начальнику гарнизона, помощнику начальника гарнизона по организации гарнизонной службы, дежурному по гарнизону и его помощнику, если помощник дежурного по гарнизону — офицер. Караул при гауптвахте подчиняется также военному коменданту гарнизона, его заместителю, дежурному по военной комендатуре и начальнику гауптвахты.

Подчиненность гарнизонного патруля дежурному по гарнизону, а в отдельных случаях военному коменданту железнодорожного (водного) участка и станции (порта, аэропорта) указана в ст. 78.2 УГ и КС ВС РФ, лица суточного наряда подчинены дежурному по полку и его помощнику (ст. 283 УВС ВС РФ) и т. д.

5. *Порядок несения специальной службы находится под особой правовой охраной, в том числе и уголовно-правовой.* Специальные обязаннос-

ти, которые возлагаются на лиц из состава специальных служб, особая важность выполняемых ими задач обуславливают особую ответственность в случае нарушения ими установленного порядка несения специальной службы. Эти лица во время несения специальной службы обладают дополнительными правами и обязанностями, обусловленными спецификой и характером этих служб и находятся в особом правовом положении, имеют специальный правовой статус.

6. *Порядок несения специальных служб регламентирован в целом ряде нормативных правовых актов* — общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, боевых уставах, инструкциях, наставлениях, руководствах, положениях и других правовых актах и нормативных документах. Несение специальных служб в соответствии с нормативными требованиями является важнейшей воинской обязанностью, и нарушение установленного порядка этих служб имеет повышенную общественную опасность по сравнению с нарушением военнотрудовых обязанностей своих обязанностей в обычных условиях военной службы.

7. *Специальные службы постоянно готовы обеспечить выполнение боевых задач без проведения продолжительных предварительных организационных мероприятий.* Несение специальных видов служб в мирное время является способом привития практических навыков, которые необходимо иметь для выполнения в военное время функций, возложенных на Вооруженные силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы.

8. *Несущие специальную службу военнотрудовые могут иметь специальную форменную одежду (обмундирование), а также специальные отличительные знаки.* Для лиц суточного наряда полка и роты специальными отличительными знаками являются нарукавные повязки либо нагрудные знаки, для патрульного наряда гарнизона — специальные нагрудные знаки или жетоны и т.д. (ст. 262 УВС ВС РФ, ст. 61 УГ и КС ВС РФ, приложение к ст. 262 УВС ВС РФ и др.). В некоторых случаях при несении специальной службы предусмотрена специальная форма одежды (например, постовая и караульная формы одежды при несении караульной службы, особая форма одежды при несении некоторых видов боевого дежурства и др.).

Наряду с тем, что специальные службы имеют общие условия организации, назначение и выполняемые ими задачи существенно различаются, что находит отражение и в их правовом регулировании. Нарушения порядка несения специальных видов военной службы ослабляют боевую готовность и боеспособность частей и подразделе-

ний, причиняют вред здоровью людей, приводят к хищениям военного имущества, его повреждению и уничтожению, срыву важных военных мероприятий и к другим тяжким последствиям. Этим определяется общественная опасность рассматриваемых преступлений.

Преступления против порядка несения специальных служб образуют самостоятельную группу преступлений против военной службы и посягают на отдельный вид воинских правоотношений. Эти преступления имеют сходные общие признаки, которые определяют объект, субъект, объективную и субъективную стороны. Статьи 340–344 УК РФ относятся к бланкетным нормам права, т.е. таким правовым нормам, конкретное содержание которых раскрывается в законе, относящемся к другой отрасли права, или ином нормативном правовом акте. Бланкетные нормы не устанавливают содержание правила, а предусматривают наличие других правовых норм, содержащихся в иных нормативных правовых актах.

Так как диспозиции ст. 340–344 УК РФ бланкетные, в их тексте лишь называется объективный признак — нарушение и не указывается конкретно, какие это нарушения и в чем конкретно они могут выражаться. Такое построение нормы закона вынужденное, законодателю не представляется возможным перечислить все регламентированные правила несения специальной службы, за нарушение которых лицо, исполняющее обязанности по несению специальной службы, может быть привлечено к уголовной ответственности. В каждом конкретном случае привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил несения специальной службы органам предварительного расследования и суду необходимо устанавливать содержание нарушенного правила, регламентирующего порядок несения этой службы.

Родовой объект преступлений против порядка несения специальных служб — военная безопасность государства¹.

Видовой объект преступлений данного вида — порядок несения специальной службы по строгому исполнению военными служащими правил несения военной службы, обеспечивающих безопасность государства, сохранность важных военных и государственных объектов, нормальную жизнедеятельность военнослужащих и решение других задач, от которых зависит боеготовность и боеспособность частей и подразделений.

---

¹ См. подробнее: параграф 4.1.

Непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст. 340–344 УК РФ, — порядок несения данного вида службы на конкретном месте, организованный в строгом соответствии с нормативными правилами, устанавливающими порядок несения этой специальной службы.

Преступления против порядка несения специальных служб следует считать многообъектными. Так, основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 340–344 УК РФ, является соответственно порядок несения специальной службы. К дополнительным непосредственным объектам указанных нарушений следует отнести здоровье граждан, их свободу, честь и достоинство, собственность, общественную безопасность и другие социальные ценности. Общественная опасность многообъектных преступлений против порядка несения специальных служб значительно повышается, что отражено в соответствующих уголовных санкциях.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 340–344 УК РФ, включает следующие признаки: а) деяние, выраженное в нарушении правил несения специальной службы лицом, на которого возложено исполнение обязанностей по той или иной специальной службе; б) общественно опасные последствия; в) причинная связь между нарушением правил несения специальной службы и наступившими общественно опасными последствиями.

Военнослужащие в определенные периоды военной службы исполняют особые служебные обязанности, получившие название специальных служб. Такие лица являются специальными субъектами, с одной стороны, преступлений против военной службы в общем, а с другой — преступлений против порядка несения специальных служб в частности.

Специальный субъект преступлений против порядка несения специальных видов военной службы — военнослужащий, назначенный приказом (распоряжением) командира (начальника) для несения специального вида военной службы. Субъектом преступного нарушения правил несения специальных служб могут быть только лица, на которых в соответствии с установленным порядком возложено исполнение обязанностей по их несению. Число таких лиц строго ограничено правилами несения той или иной специальной службы, содержащимися в нормативных правовых актах.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 340–344 УК РФ, также содержит общие черты. В некоторых составах престу-

плений против военной службы законодатель дифференцирует ответственность за умышленные и неосторожные нарушения специальных правил. Например, в ч. 1 и 2 ст. 340 УК РФ, ч. 1 и 2 ст. 341 УК РФ, ч. 1 и 2 ст. 342 УК РФ установлена ответственность за умышленные и неосторожные нарушения. В части 3 ст. 340 УК РФ, в ч. 3 ст. 341 УК РФ и ч. 3 ст. 342 УК РФ устанавливается ответственность только за неосторожные нарушения. Преступления, предусмотренные ст. 343 и 344 УК РФ, характеризуются возможностью совершения деяния в форме как умысла, так и неосторожности.

При преступных нарушениях порядка несения специальных служб следует обязательно выяснять и выявлять мотив и цель, так как любое такое преступление совершается по какому-либо мотиву или с какой-нибудь целью. Установление мотива и цели преступного нарушения порядка несения специальных служб очень важно для правильной квалификации преступлений, индивидуализации уголовной ответственности, а также отграничения от смежных преступлений.

12.2. Нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы)

Статья 340 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы). Боевое дежурство (боевая служба) осуществляются дежурными силами и средствами, назначенными от воинских частей и подразделений видов Вооруженных Сил РФ и родов войск. В состав дежурных сил и средств входят боевые расчеты, экипажи кораблей и летательных аппаратов, дежурные смены пунктов управления, сил и средств боевого обеспечения и обслуживания и др.

Характер и задачи боевого дежурства, правила его несения, конкретные функциональные обязанности лиц, входящих в состав дежурного подразделения, боевого расчета, определяются в каждом виде и роде войск Вооруженных Сил РФ с учетом их специфики, особенностей несения боевого дежурства (боевой службы) в тех или иных войсках (силах). Все они направлены на решение одной общей задачи — на поддержание постоянной боевой готовности войск и сил флота для обеспечения военной безопасности государства.

Нормативные правовые акты (основные), регламентирующие несение боевого дежурства (боевой службы): Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-І

«О Государственной границе Российской Федерации»; Боевые уставы видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск, Порядок применения оружия и боевой техники при охране Государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 1994 г. № 977, Порядок применения оружия и боевой техники при защите Государственной границы Российской Федерации в подводной среде, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1310, приказы, наставления, инструкции Минобороны России, директивы Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, иные нормативные правовые акты.

Особенности порядка заступления на боевое дежурство (боевую службу), ее несения дежурными силами и средствами, конкретные функциональные обязанности лиц, входящих в их состав, устанавливаются соответствующими положениями, наставлениями, инструкциями, иными нормативными документами, в том числе и приказами соответствующих начальников, а также приказами командиров воинских частей.

В Военно-Морском Флоте боевое дежурство называется боевой службой, которая является высшей формой поддержания боевой готовности и боеспособности сил и средств флота в мирное время.

Непосредственный объект преступления — установленный порядок несения боевого дежурства (боевой службы), обеспечивающий уровень боевой готовности дежурных сил и средств, гарантирующий своевременное обнаружение и отражение внезапного нападения на Российскую Федерацию либо обеспечение ее безопасности.

Объективная сторона нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) включает: а) общественно опасное деяние, выраженное в нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо по обеспечению ее безопасности; б) преступные последствия в виде вреда интересам безопасности государства или возможности повлечь причинение указанного вреда (ч. 1 ст. 340 УК РФ) или тяжких последствий (ч. 2 и 3 ст. 340 УК РФ); в) причинная связь между нарушением правил несения боевого дежурства (боевой службы) и преступными последствиями в виде вреда интересам безопасности государства или тяжких последствий.

Другие обстоятельства совершения преступления, в том числе мотив и цель, для квалификации значения не имеют, но при этом должны обязательно учитываться при индивидуализации ответственности и наказания.

Нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) проявляются как в действиях, так и бездействии. Чаще всего они выражаются: в самовольном оставлении боевого поста либо места расположения боевого расчета, передаче кому бы то ни было, хотя и временно, исполнения обязанностей по несению боевого дежурства без разрешения командира (начальника) дежурных сил и средств, проведении работ на вооружении и военной технике, снижающих установленную для них готовность. Также в практике к таким нарушениям относят употребление во время боевого дежурства (боевой службы) алкоголя или наркотиков, допуск на пост посторонних лиц, нарушение правил пользования специальной аппаратурой, повреждение военной техники и технических средств связи, невыполнение подаваемых команд, прекращение наблюдения за появившейся целью, несвоевременное оповещение о приближении цели, непринятие мер к огневому поражению цели и т. д.

Например, капитан М., находясь на боевом дежурстве в качестве начальника дежурной смены, употребил спирт, предназначенный для регламентных работ, а затем самовольно оставил место дежурства и убыл в близлежащий населенный пункт, время отсутствия на боевом дежурстве составило около девяти часов. Командованием части отсутствие на месте М. было обнаружено после получения по линиям связи сигнала «тревога», последний был осужден по ст. 340 УК РФ, — за нарушение правил боевого дежурства.

В части 1 ст. 340 УК РФ устанавливается ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы), которое «могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства». В Обзоре судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими, предлагается под нарушением правил несения боевого дежурства, которое могло причинить вред интересам безопасности государства, понимать такое деяние, которое создало реальную угрозу этим интересам.

Приведем соответствующую следственную ситуацию.

Рядовой К., находясь на боевом дежурстве, совершил убийство трех военнослужащих из состава дежурной смены, а затем, похитив выданное для служебного пользования и вверенное под охрану оружие и боеприпасы, дезерти-

ровал. В результате содеянного, дежурная смена оказалась небоеспособной и перестала выполнять возложенную на нее боевую задачу, этим самым К. нарушил порядок несения боевого дежурства, важнейшим требованием которого является полная и постоянная боевая готовность всех сил и средств. Наступившие последствия явились тяжкими и находящимися в прямой связи с допущенным нарушением правил несения боевого дежурства. Органами следствия и судом содеянное квалифицировано, наряду с другими статьями Уголовного кодекса, также по статье об ответственности за нарушение правил боевого дежурства.

Возможность наступления вреда определяется в каждом конкретном случае характером допущенных нарушений (например, уход с места несения боевого дежурства (боевой службы), или сон во время несения боевого дежурства (боевой службы). При этом следует иметь в виду, что отсутствие реальных предпосылок для наступления вреда интересам военной безопасности государства, во всяком случае, свидетельствует и об отсутствии состава данного преступления.

Вред интересам безопасности государства в ч. 1 ст. 340 УК РФ может иметь, главным образом, организационный характер и выражаться, в частности, в проникновении на территорию Российской Федерации иностранных военных или разведывательных самолетов, временной дезорганизации несения боевого дежурства, если при этом не было нарушений воздушного пространства и т. п. Вместе с тем, не любое проникновение летательных аппаратов следует относить к последствиям ч. 1 ст. 340 УК РФ. Если указанные объекты проникли в целях разведки, результаты которой стали достоянием иностранных государств (спецслужб) и существенно повлияли на обороноспособность государства (например, раскрыта система организации противовоздушной обороны), то эти последствия следует считать тяжкими.

К тяжким последствиям следует относить (ч. 2 и 3 ст. 340 УК РФ), например, не предотвращенные военное нападение, вооруженную провокацию, нанесение противником существенного ущерба важным государственным и военным объектам, т. е. разрушение или повреждение оборонных предприятий, сооружений, в целом военной инфраструктуры, причинение иного значительного материального ущерба, гибель и массовое травмирование людей и т. п.

Так, рядовой Ш., находясь в составе дежурной смены боевого расчета по охране воздушного пространства России, закурил на рабочем месте и, проявив преступную небрежность, обронил зажженную спичку в ящик, наполненный целлулоидными силуэтами самолетов (фишками), которые воспламенились.

Возник пожар, во время которого погибло 5 военнослужащих и 40 человек получили телесные повреждения различной степени тяжести. Пожаром был выведен из строя важный объект, государству причинен материальный ущерб на 1 млн. 900 тыс. руб. Органами предварительного расследования наступившие преступные последствия были оценены как тяжкие.

Для квалификации деяния военнослужащего по ст. 340 УК РФ необходимо установление причинной связи между допущенным им нарушением правил несения боевого дежурства (боевой службы) и наступившим вредом интересам безопасности государства.

Субъект нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) — только военнослужащие, которые несут боевое дежурство (боевую службу) в составе дежурных сил и средств, назначаемых от воинских частей и подразделений видов Вооруженных Сил РФ и родов войск, других военных организаций. Персональный состав дежурных сил определяется приказом соответствующего воинского начальника (командира воинской части, капитана военного корабля).

С *субъективной стороны* нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Мотив и цель в рассматриваемой статье не упоминаются. В части 1 и 2 ст. 340 УК РФ законодатель не конкретизирует форму вины. По смыслу ч. 2 ст. 24 УК РФ, вина в этом составе может быть в целом как умышленной, так и неосторожной. Как показывает судебная практика, в большинстве случаев вина бывает неосторожной.

Предусмотренное ч. 3 ст. 340 УК РФ нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшее тяжкие последствия, совершается только по неосторожности.

При установлении психического отношения виновного к наступившим последствиям следует иметь в виду, что если при нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) виновный осознавал общественную опасность содеянного, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления, то есть действовал с прямым умыслом, ответственность по ст. 340 УК РФ, как правило, исключается. В таких случаях лицо при наличии признаков государственной измены должно нести ответственность по ст. 275 УК РФ — государственная измена. Как правило, речь может идти о нарушении правил несения боевого дежурства (боевой службы) в целях оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в про-

ведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

12.3. Нарушение правил несения пограничной службы

Уголовная ответственность за нарушения правил несения пограничной службы предусмотрена только ст. 341 УК РФ.

Согласно ст. 3 и 30 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации», пограничные органы ФСБ России охраняют Государственную границу на суше, море, реках, озёрах и иных водных объектах, а также в пунктах пропуска через Государственную границу. Охрану Государственной границы в воздушном пространстве и подводной среде осуществляют Вооружённые Силы Российской Федерации.

Однако военнослужащие Вооружённых Сил, Министерства внутренних дел, других войск и воинских формирований Российской Федерации пограничную службу не несут, даже если они привлекаются для оказания помощи пограничным органам ФСБ России в ликвидации пограничных инцидентов.

Законодатель предусмотрел уголовную ответственность только за нарушение правил несения пограничной службы.

Поэтому нарушения служебно-боевой деятельности пограничных органов ФСБ России, осуществляемой в иных формах, уголовную ответственность по ст. 341 УК РФ не влекут.

В пунктах пропуска через Государственную границу пограничная служба принимает форму пограничного контроля.

Пограничный контроль — проверка документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации, досмотр транспортных средств с целью обнаружения нарушителей правил пересечения Государственной границы.

Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы установлены в Уголовном кодексе РФ: в ст. 8, которая таким основанием называет

совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, и в ст. 341, раскрывающей признаки этого состава преступления; их наличие в деянии лица позволяет правоприменителю рассматривать его как преступление и привлекать виновного к уголовной ответственности.

Давая общее определение преступления против военной службы, законодатель в ст. 331 УК РФ определил, что оно направлено *«против установленного порядка прохождения военной службы»*, который и надлежит рассматривать в качестве родового объекта преступлений против военной службы.

Включение ст. 341 в гл. 33 УК РФ указывает на то, что объект этого преступления по своему содержанию следует считать частью объекта преступления против военной службы.

В диспозиции ст. 341 УК РФ законодатель не повторяет слово «порядок», ограничиваясь указанием на нарушение правил и наступившие или могущие наступить последствия, но при этом презюмируется, что такие нарушения вызвали негативное изменение порядка охраны границы, непосредственно порождающее предусмотренные уголовным законом последствия.

Под правилами несения пограничной службы понимаются следующие нормативные правовые акты: Конституция РФ, которой установлено, что определение статуса и защиты государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации находится в ведении Российской Федерации (ст. 71); Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации»; Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»; указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; Временный устав Пограничных войск Российской Федерации (далее — Временный устав ПВ РФ); действующие приказы, инструкции, наставления, иные нормативные правовые акты Председателя КГБ СССР, Директора Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Директора ФСБ России по вопросам деятельности Пограничной службы; приказы, инструкции, наставления, иные нормативные правовые акты командующих пограничными округами, начальников региональных управлений ФПС России, региональных пограничных управлений ФСБ России; пограничных управлений (управлений береговой охраны) по субъектам Российской Федерации; приказы, инструкции командиров войсковых частей; приказы начальников застав,

иных должностных лиц заставы, отданные (поставленные) в пределах их компетенции, конкретным пограничным нарядам на охрану строго определённых участков Государственной границы РФ.

Исполнение правил несения пограничной службы придаёт правоотношениям заданный характер, обеспечивающий охрану границы в целях защиты интересов безопасности государства.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, — урегулированная правилами совокупность военно-служебных отношений, возникающих при несении пограничной службы, то есть порядок несения пограничной службы.

Уголовный закон в приведённой норме охраняет указанные военно-служебные отношения в целях защиты интересов безопасности государства.

Примером может служить уголовное дело в отношении военнослужащих по контракту П. и Ж., которые в нарушение требований Временного устава ПВ РФ, прекратили нести службу в составе пограничного наряда «Пост пограничного контроля» и уснули. Магнитогорский гарнизонный военный суд признал, что в результате проявленного П. и Ж. бездействия был нарушен порядок охраны границы, что могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства, и осудил их по части 1 статьи 341 УК РФ¹.

Статья 341 УК РФ является бланкетной: её конкретное содержание раскрывается в вышеуказанных нормативных правовых актах. Поэтому для установления объективной стороны состава преступления необходимо обратиться к этим актам и определить, какие именно правила нарушены и в чём конкретно эти нарушения выразились². В результате диспозиция этой статьи имеет постоянную уголовно-правовую составляющую, приведённую в уголовном законе, и переменную — конкретные нормы правил, которые законодателем в общей форме названы как «правила несения пограничной службы».

Органы предварительного следствия и суд при решении вопроса об уголовной ответственности лица устанавливают содержание допущенных нарушений правил несения пограничной службы, выясняют, какие пункты, статьи, параграфы и т. д. конкретных нормативных правовых актов были нарушены и определяют диспозицию статьи 341 УК

---

¹ Наблюдательное производство № 32/19/0009—06. 308 военная прокуратура гарнизона. — Л.Д. 50.

² Ахметшин Х.М. Преступления против порядка несения специальных служб // Советское уголовное право. Воинские преступления. Глава X. § 4. М., 1978. С. 272.

РФ с постоянной и переменной составляющими, применимую к данному факту преступления.

Если в процессе исполнения обязанностей по охране границы военнослужащий совершает какие-либо действия (либо не совершает необходимые действия) и это не соответствует его служебному поведению в аналогичной ситуации, то надо определить, допускает ли он какие-либо нарушения.

Это необходимо, так как законодатель в ст. 341 УК РФ употребил термин «нарушение», что предполагает противоправность деяния, обусловленную его направленностью против правил.

Судебная практика свидетельствует о том, что наиболее частыми были факты отвлечения военнослужащих от несения пограничной службы или полного прекращения исполнения этих обязанностей: виновные либо отдыхали (спали) по месту службы, либо оставляли место службы и уходили в ближайшие населённые пункты, где проводили время по своему усмотрению, а иногда совершали иные преступления.

Объективная сторона нарушения правил несения пограничной службы состоит из следующих элементов: а) деяние, выраженное в нарушении правил несения пограничной службы; б) вред интересам безопасности государства или создание возможности причинения такого вреда; в) причинная связь между нарушением указанных правил и наступившими последствиями.

Данный состав является материальным, он признаётся оконченным с момента наступления последствий, который предусмотрены в диспозиции всех трёх частей ст. 341 УК РФ.

Нарушение правил несения пограничной службы может выражаться как в действии, так и в бездействии:

общественно опасное действие	бездействие
— поведение лица, когда оно не правильно выполняет предписания по охране Государственной границы либо целенаправленно их нарушает путём совершения активных действий	— поведение лица, когда оно не выполняет возложенные на него обязанности по охране Государственной границы РФ, в частности, не пресекает незаконный переход физическим лицом этой границы, прекращает движение по предписанному маршруту, не реагирует на повреждение технических средств охраны границы

Определяющим в оценке формы противоправного поведения является отношение лица к выполнению его служебных обязанностей по охране границы. Если военнослужащий пограничного наряда самовольно прекращает исполнять служебные обязанности, то он их нарушает путём бездействия.

В качестве примера может служить уголовное дело в отношении рядовых И. и П. которые прекратили исполнять служебные обязанности, пьянствовали, а затем И. уехал в город Выборг, где был задержан, а П. лёг спать прямо на дозорной тропе, по которой обязан был следовать, охраняя границу.

Военный суд признал, что виновные самоустранились от исполнения обязанностей в пограничном наряде, что могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства, и осудил их по части 1 статьи 341 УК РФ¹.

Военный суд признал, что виновные самоустранились от исполнения обязанностей в пограничном наряде, что могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства, и осудил их по части 1 статьи 341 УК РФ².

Обстоятельства данного уголовного дела наглядно свидетельствуют, что активным поведением осужденного И. либо пассивным осужденного П. обязанности по охране границы уже не нарушались, так как они были нарушены с момента умышленного самовольного прекращения их исполнения, когда со стороны виновных началось бездействие. Именно этот поведенческий акт — прекращение исполнения обязанностей по несению пограничной службы — в данном случае подлежит оценке в качестве формы преступного поведения — бездействия.

Нарушения правил несения пограничной службы только тогда образуют состав преступления, когда это деяние повлекло причинение «вреда» или «могло повлечь причинение вреда» интересам безопасности государства (ч. 1 ст. 341 УК РФ) либо в результате содеянного наступили «тяжкие последствия» (ч. 2 и 3 ст. 341 УК РФ). Эти понятия являются оценочными.

В судебной практике под *вредом интересам безопасности государства*, предусмотренным ч. 1 ст. 341 УК РФ, понимается незаконное пересечение физическим лицом Государственной границы Российской Федерации.

Также как «вред» судами признаётся противоправное перемещение через границу контрабанды, товаров, грузов, транспортных средств

---

¹ Наблюдательное производство № 32/01/0064-99. 301 военная прокуратура гарнизона. Л.Д. 54–57.

² Наблюдательное производство № 32/01/0064–99. 301 военная прокуратура гарнизона. Л. Д. 54–57.

и животных, когда обязанность их задерживать, в соответствии с п. 9 ст. 30 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации», возлагалась на пограничные органы.

Так, Абаканским гарнизонным военным судом был осужден рядовой М., который, будучи в составе пограничного наряда, подошёл к границе и, минуя КПП, незаконно принял от гражданина Монголии 2 мешка с мясом, каждый по 50 кг, которым распорядился по своему усмотрению. Суд пришёл к выводу, что изложенными действиями, выразившимися в нарушении правил несения пограничной службы, осужденный причинил вред интересам безопасности государства и квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 341 УК РФ¹.

В то же время, незаконное пересечение Государственной границы, совершённое группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, необходимо расценивать как «тяжкие последствия», если оно имело место вследствие нарушения правил несения пограничной службы. Такую позицию занимают и суды.

Примером может служить приговор военного суда по делу в отношении офицера Л. В результате допущенного им нарушения правил несения пограничной службы два лица незаконно пересекли Государственную границу Республики Армения и скрылись на территории Турции. Эти последствия внешней безопасности России суд расценил как тяжкие и осудил Л. по ч. 2 ст. 341 УК РФ².

В результате нарушений правил несения пограничной службы может наступить организационный вред либо тяжкие последствия подобного характера, которые могут выражаться в осложнении обстановки на границе, вооружённом противостоянии пограничных подразделений с обеих сторон, временном закрытии контрольно-пропускных пунктов с ущемлением интересов граждан обеих государств, особенно приграничных территорий, и т. д. Степень тяжести этих последствий зависит от количества военнослужащих и боевой техники, задействованной с обеих сторон, протяжённости зоны противостояния, продолжительности напряжённой ситуации на границе и других обстоятельств. Его оценка будет производиться судом в каждом случае отдельно с учётом конкретных обстоятельств содеянного.

Вред, причиняемый нарушениями правил несения пограничной службы, может находиться в экономической, внутри- и внешнеполити-

---

¹ Наблюдательное производство № 32/08/0011–03. 309 военная прокуратура гарнизона. Л. Д. 44–47.

² Наблюдательное производство № 32/17/0035–01. 312 военная прокуратура гарнизона. С. 76, 77.

ческой, военной сферах, касаться вопросов жизни и здоровья населения, и т.д.¹ Его характер во многом зависит от того, какие цели преследовало лицо, незаконно нарушившее Государственную границу РФ. Если оно проникло на территорию России для совершения преступлений и реализовало свои намерения, то результатами его преступной деятельности будут «тяжкие последствия» для интересов безопасности государства, которые могут, например, выражаться в причинении вреда жизни и здоровью людей, уничтожении либо повреждении имущества физических, юридических лиц либо государства (если были повреждены или уничтожены природные богатства, являющиеся национальным достоянием) и т.д.

Безусловно тяжкими будут последствия и в тех случаях, когда на территорию России, вследствие нарушений правил несения пограничной службы, проникают шпионы, диверсанты, вооружённые банды либо незаконные вооружённые формирования с целью совершения деяний, являющихся преступным в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

Что касается «возможности причинения вреда», то позиция судов по этому вопросу является вполне определённой: «возможность причинения вреда» наступает во всех случаях, когда в результате допущенных нарушений правил несения пограничной службы мог быть причинен вред интересам безопасности государства.

Например, пограничный наряд прекратил охрану границы на несколько часов (военнослужащие уснули). В суде было доказано, что этого времени было достаточно для пересечения границы нарушителями с учётом необходимости преодоления водных преград, контрольно-следовой полосы, технических средств заграждения и т.д. В этом случае военнослужащие должны нести уголовную ответственность по ст. 341 УК РФ. В частности, Военная коллегия Верховного Суда РФ признала обоснованным осуждение военнослужащих за неисполнение служебных обязанностей в пограничном наряде (сон) в течение всего 20 минут, отметив, что оставление Государственной границы без охраны в течение указанного времени могло причинить ущерб интересам безопасности государства².

Нарушение правил несения пограничной службы сопровождаются объективными изменениями в системе охраны границы. Степень

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими (1997-2000). С. 47.

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими (1997-2000). Военная коллегия Верховного Суда РФ. М., 2001. С. 48.

этих изменений различна. Возможность наступления вреда для интересов безопасности государства возникает тогда, когда наступившие изменения позволяли другим лицам совершить деяния, причиняющие вред интересам безопасности государства. Эти изменения имеют определённые внешние проявления и могут быть установлены и зафиксированы (например, отсутствие охраны участка границы вследствие самовольной отлучки лиц пограничного наряда). Это означает, что по конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, во всех случаях является материальным.

Причинная связь является обязательным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ. Она чаще носит опосредованный характер, когда последствие становится возможным только вследствие действий другого лица, непосредственно вызывающих отрицательный результат. О наличии опосредованной причинной связи свидетельствуют следующие обстоятельства: а) нарушение правил несения пограничной службы и последствие всегда носят общественно опасный и противоправный характер, причём первое всегда предшествует второму; б) у лица имелась обязанность и объективная возможность совершить необходимое действие или воздержаться от совершения отрицательных действий в целях предупреждения общественно опасных последствий; в) несовершение необходимого действия либо совершение запрещённого действия является обязательным условием наступления последствия или нескольких последствий.

Причинная связь в составе данного преступления иногда может быть и непосредственной, когда вред либо тяжкие последствия для интересов безопасности государства причиняются действиями самого военнослужащего, несущего пограничную службу и нарушающего при этом свои служебные обязанности. Такое возможно при незаконном пересечении Государственной границы лицом из состава пограничного наряда и в некоторых других случаях.

В качестве примера может служить уголовное дело в отношении военнослужащих по контракту старшего лейтенанта Б. и старшины Б., которые 20 января 2004 г. были оправданы Псковским гарнизонным военным судом по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 341 УК РФ. Суд пришёл к выводу, что подсудимые нарушили правила несения пограничной службы, поскольку не произвели досмотр транспортного средства и не обнаружили в нём коммерческий груз, однако эти нарушения не состояли в причинной связи с незаконным перемещением контрабанды через Государственную грани-

цу РФ, поскольку этот груз были обязаны обнаружить и задержать таможенные органы в пункте пропуска¹.

«Время» и «место» обычно являются факультативными признаками объективной стороны преступления, но в данном составе они имеют значение обязательных признаков, так как несение пограничной службы возможно только в определённом месте и в строго определённые периоды времени.

Уголовный кодекс РФ в ст. 19 установил, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Этим общим требованиям должен отвечать и субъект преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ. Данный состав включён в главе 33 УК РФ, а значит, субъект криминальных нарушений правил несения пограничной службы должен отвечать и специальным признакам субъекта преступлений против военной службы.

В соответствии со ст. 331 УК РФ субъектами преступлений против военной службы являются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, призванные на военные сборы.

Однако в диспозиции ряда составов преступлений против военной службы имеется прямое указание на наличие у субъекта этих преступлений статуса военнослужащего либо на прохождение им военной службы. Поэтому граждане, призванные на военные сборы, за данные преступления нести уголовную ответственность не могут, поскольку военную службу не несут, а исполняют воинскую обязанность. Данное утверждение основано на положениях ст. 1 и 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Пограничная служба является специальным видом военной службы, а значит её могут нести только физические лица, имеющие статус военнослужащих.

Действующее законодательство не содержит запрета на несение пограничной службы военнослужащими по призыву, однако с начала 2008 г. руководство ФСБ России признало целесообразным использовать для охраны границы только военнослужащих по контракту.

Судебная практика выработала ряд дополнительных требований к субъектам преступлений гл. 33 УК РФ, предусмотренного ст. 341 УК РФ: законность приобретения статуса военнослужащего², достижение

---

¹ Надзорное производство № 32/01/0141–03. Военная прокуратура ФПС России. Л. Д. 26–30, 110–113.

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 г.

18 лет¹ и годность к военной службе. Если физическое лицо не отвечает этим дополнительным требованиям, то оно не может нести уголовную ответственность за преступления против военной службы, в том числе и за нарушения правил несения пограничной службы.

Например, военные суды во всех случаях оправдывали военнослужащих, не годных либо ограниченно годных к военной службе, за отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ. В частности, военным судом Борзинского гарнизона по обвинению в нарушении правил несения пограничной службы был оправдан рядовой Д., который 12 августа 1999 г. самовольно прекратил исполнять служебные обязанности в составе пограничного наряда и совершил кражу денег в сумме 6000 руб. из квартиры начальника заставы. Суд установил, что Д. по своему психическому состоянию ограниченно годен к военной службе, и не признал его субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ².

За нарушение правил несения пограничной службы физическое лицо может нести уголовную ответственность только в том случае, если оно дополнительно обладает особыми (специфическими) признаками, присущими только субъекту этого преступления.

Как уже отмечалось, пограничную службу могут нести только военнослужащие пограничных органов ФСБ России, но только те из них, которые несут пограничную службу в составе пограничного наряда либо исполняют иные обязанности пограничной службы.

Лицо, несущее пограничную службу в составе пограничного наряда, — военнослужащий пограничных органов ФСБ России, назначенный в пограничный наряд и осуществляющий действия, направленные на выполнение приказа по охране Государственной границы в течение периода, который начинается с момента получения этого приказа и заканчивается докладом о выполнении поставленной задачи.

Военнослужащий пограничных органов ФСБ России становится лицом, несущим пограничную службу путём исполнения иных обязанностей пограничной службы только в том случае, если он не входит

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2001 г. // Главная военная прокуратура — надзорное производство № 33/01/0108—00. С. 124—126.

² Наблюдательное производство № 32/08/0086-99д. 309 военная прокуратура гарнизона. Л. Д. 46—49.

в пограничный наряд, но выполняет специальные обязанности, которые в соответствии с требованиями Временного устава ПВ РФ являются «несением «пограничной службы» по защите или охране Государственной границы РФ. Сюда относятся начальники пограничных застав, их заместители, дежурные по электросигнализационным системам, вожатые служебных собак и др.

Когда военнослужащий не несёт пограничную службу, он за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей не может нести уголовную ответственность по статье 341 УК РФ.

Несение пограничной службы — служебно-боевая деятельность пограничных органов ФСБ России (ч. 1 ст. 13 Временного устава ПВ РФ).

Это означает, что, согласно требованиям ст. 41 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащий становится *субъектом преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ*, только после приведения его к Военной присяге, что подтверждено практикой.

Например, военный суд Ленинградского военного округа отменил приговор Псковского гарнизонного военного суда в части осуждения Л. за нарушение правил несения пограничной службы, а дело по этому обвинению прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку при кассационном рассмотрении дела установил, что Л. Военную присягу не принимал и по этому основанию не признал его субъектом указанного преступления¹.

Субъективная сторона преступления — это психическое отношение лица к совершённому им деянию (действию или бездействию) и его общественно опасным последствиям. Её составляют: вина, мотив, цель лица в момент совершения противоправных действий².

Как уже отмечалось, что состав преступления, предусмотренного ст. 341 УК РФ, является материальным.

Содержание ч. 1 ст. 341 УК РФ допускает умышленную либо неосторожную вину. Такой же вывод следует из толкования положения ч. 2 ст. 24 УК РФ.

В преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 341 УК РФ, вина может быть как умышленной, так и неосторожной.

---

¹ Наблюдательное производство № 32/01/0179–95. 301 военная прокуратура гарнизона. Л. Д. 59–64, 65–67.

² Никулин С.И., Акоев К.Л. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. М., 2004. С. 108.

Деяния, квалифицируемые по ч. 3 ст. 341 УК РФ, выражаются в нарушении правил несения пограничной службы вследствие «небрежного либо недобросовестного к ним отношения», то есть вина является неосторожной.

Мотив и цель относятся к факультативным признакам субъективной стороны преступления и возможны только при умышленной форме вины¹. Их содержание не влияет на квалификацию содеянного, но учитывается при назначении виновному меры наказания.

12.4. Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы

Несение караульной службы лицом, входящим в состав караула, и вахтенной службы лицом, входящим в состав вахты, является выполнением боевой задачи и сопровождается исполнением специальных обязанностей.

Ответственность за нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы предусмотрена ст. 342 УК РФ.

Порядок несения караульной службы регламентирован УГКС, утвержденным Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495. Кроме того уставные правила несения караульной и вахтенной служб содержатся в изданных в их развитие приказах командиров (начальников) и других актах органов военного управления (руководства, наставления, инструкции, положения и т. п.)

Караульная служба предназначена для надежной охраны и обороны боевых знамен, хранилищ (складов, парков) с вооружением, военной техникой, другим военным имуществом, объектов Вооруженных Сил РФ и иных военных и государственных объектов, а также для охраны военнослужащих, содержащихся на гауптвахте и в дисциплинарной воинской части и организуется в каждом гарнизоне (ст. 2 УГКС).

Караул — вооруженное подразделение, назначенное для выполнения боевой задачи по охране и обороне боевых знамен, хранилищ (складов, парков) с вооружением, военной техникой, другим военным имуществом, объектов Вооруженных Сил РФ, иных военных и государственных объектов, а также для охраны военнослужащих, содержащихся на гауптвахте и в дисциплинарной воинской части (ст. 116 УГКС).

---

¹ Там же. С. 125.

Караулы бывают гарнизонные и внутренние (корабельные) и могут быть постоянными или временными.

Вахтенная служба на кораблях предусмотрена Корабельным уставом Военно-Морского Флота, введенным в действие приказом главнокомандующего Военно-Морским Флотом от 1 сентября 2001 г. № 350¹, и по характеру и важности выполняемых задач приравнивается к караульной службе.

В соответствии со ст. 6 Корабельного устава ВМФ, его действие распространяется на все корабли, катера и шлюпки, несущие Военно-морской флаг, а также на корабли специального назначения, суда обеспечения, укомплектованные военнослужащими. Требования Корабельного устава ВМФ обязательны для всех экипажей кораблей, в том числе и для размещенных на берегу, а также для всех лиц, временно пребывающих на корабле.

Вахта – особый вид дежурства на кораблях Военно-Морского Флота, требующий непрерывной бдительности и неотлучного пребывания на посту и у действующих механизмов и систем корабля (ст. 809 Корабельного устава Военно-Морского Флота).

Вахта предназначена для поддержания установленной боевой готовности корабля и обеспечения внешней безопасности корабля.

Корабельный устав различает корабельную вахту (по кораблю в целом) и специальную вахту (по боевым частям корабля и службам).

Руководство корабельной вахтой осуществляет вахтенный офицер, а на стоянке, если вахтенный офицер не назначен, оно возложено на дежурного по кораблю. Кроме того, на вахтенного офицера (дежур-

---

¹ Следует иметь в виду, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. (в ред. от 31 июля 2017 г.) № 1009, а также приказом Министра обороны РФ от 10 декабря 2014 г. № 888 «О порядке подготовки, оформления и государственной регистрации официальных документов Министерства обороны Российской Федерации» этот нормативный акт не отвечает содержащимся в них требованиям. В частности, для государственной регистрации Корабельный Устав ВМФ должен утверждаться руководителем федерального органа исполнительной власти. Однако Корабельный устав ВМФ следует признать временным нормативным актом, и необходимость его применения обуславливается отсутствием отвечающего необходимым требованиям нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти, а также невозможностью полноценного функционирования Военно-Морского Флота РФ без детальной правовой регламентации.

ного по кораблю) возлагается руководство специальной вахтой на командных пунктах и боевых постах, которые обеспечивают управление кораблем, наблюдение и применение оружия.

Отдельные правила несения караульной службы по охране важных государственных объектов, специальных грузов военнослужащими Росгвардии установлены ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Единым типовым уставом органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденным приказом Росгвардии от 25.07.2016 № 46, иными нормативными актами федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Непосредственный объект — установленный порядок несения караульной (вахтенной) службы, содержание которого заключается в строгом и точном исполнении лицами, входящими в состав караула или вахты обязанностей по охране и обороне важных государственных и военных объектов, а также решению других задач по обеспечению боеготовности и боеспособности частей и соединений Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований Российской Федерации.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 342 УК РФ, включает следующие признаки: а) деяние, выраженное в нарушении уставных правил караульной (вахтенной) службы лицом, входящим в состав караула (вахты); б) вред охраняемым караулом (вахтой) объектам (ч. 1 ст. 342 УК РФ) и тяжкие последствия (ч. 2 и ч. 3 ст. 342 УК РФ); в) причинная связь между нарушением уставных правил караульной (вахтенной) службы лицом, входящим в состав караула (вахты), и наступившими последствиями.

Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы может выражаться во сне на посту, самовольном оставлении поста, в допуске к охраняемому объекту посторонних лиц, неприменение оружия в случае явного нападения на охраняемый им объект и т. п.

Рассматриваемое преступление является оконченным с момента причинения вреда охраняемому караулом (вахтой) объекту. Вредными последствиями могут быть не только утрата или повреждение имущества или предметов военной техники, которые находятся под охраной и указаны в таблице постам конкретного караула, но и незаконное использование техники, оружия, срыв боевого задания, нападение на охраняемый объект, беспорядки среди арестованных на гауптвахте, а также случаи незаконного кратковременного освобождения арестованных с гауптвахты.

Следует учитывать, что уголовная ответственность установлена уголовным законодательством РФ только за такие нарушения правил караульной (вахтенной) службы, которые повлекли причинение реальных вредных последствий охраняемым данным караулом (вахтой) объектам.

Если в результате нарушения уставных правил несения караульной (вахтенной) службы наступают последствия, не связанные с причинением вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам, оснований для квалификации по ст. 342 УК РФ не имеется. Например, если в караульном помещении в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений между караульными одному из них причинен тяжкий вред здоровью, содеянное должно квалифицироваться не по ст. 342 УК РФ, а по другим статьям УК РФ.

К тяжким последствиям, предусмотренным в ч. 2 и 3 ст. 342 УК РФ, следует относить причинение материального ущерба, вывод из строя боевой техники, случаи хищения с охраняемых объектов оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, иных источников повышенной опасности или предметов, изъятых из гражданского оборота, а также другого важного военного имущества, причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью гражданину, утрата боевого знамени части, побег лиц, содержащихся на гауптвахте и т. д. К тяжким последствиям нарушения уставных правил вахтенной службы следует относить такие нарушения, которые повлекли гибель корабля, крупную аварию или пожар, выход корабля из строя, срыв выполнения боевой задачи, смерть человека и другие тяжкие последствия, для предупреждения которых назначена данная вахта.

Так, К. наряду с совершением других преступлений обвинялся в нарушении уставных правил несения караульной службы, повлекшем тяжкие последствия, и хищении боеприпасов, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 342 и ч. 3 ст. 226 УК РФ. Судом было установлено, что 2 гранаты, похищенные К. из склада РАВ во время исполнения обязанностей часового, были неисправны и непригодны к боевому применению. Правильно указав в приговоре, что при таких обстоятельствах хищение боеприпасов окончанным признано быть не может и суд одновременно оправдал К. по ч. 2 ст. 342 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Однако эта позиция является ошибочной. В данном случае нарушение К. правил несения караульной службы повлекло причинение реального вреда охраняемому караулом объекту. Этот вред выразился в фактическом изъятии из склада РАВ двух гранат, которыми виновный впоследствии распорядился по своему усмотрению¹.

---

¹ Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). М., 2002. С. 68, 69.

При привлечении к уголовной ответственности по ст. 342 УК РФ следует учитывать в качестве обязательного условия объективной стороны данного преступления наличие причинной связи между деянием и наступившими вредными последствиями, т.е. необходимо установить, что вред, причиненный охраняемому караулом объекту, наступил в результате именно нарушения уставных правил караульной (вахтенной) службы. Отсутствие необходимой связи между деянием и наступившим вредным последствием свидетельствует о том, что последствие имеет своей причиной иные внешние факторы (например, действия других лиц), что исключает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего указанное деяние.

Субъект данного преступления — не любой военнослужащий, а только тот, кто входит в состав караула (вахты) и нарушает уставные правила караульной (вахтенной) службы.

Военнослужащие, назначаемые в состав караула, определены в ст. 118 УГКС. В состав караула назначаются: начальник караула, караульные по числу постов и смен, разводящие, а при необходимости помощник начальника караула, помощник начальника караула (оператор) по техническим средствам охраны или смена операторов (два-три человека, один из которых может быть назначен помощником начальника караула по техническим средствам охраны), помощник начальника караула по службе караульных собак, вожатые караульных собак и водители транспортных средств.

В караулы по охране штабов и пунктов управления от объединения и выше, а также по охране организаций, кроме перечисленных лиц, назначаются караульные контрольно-пропускных постов, в караул при гауптвахте и в дисциплинарной воинской части — контролеры, конвойные и выводные.

В этой же статье указано, что в Военно-Морском Флоте для охраны и обороны кораблей (отдельных помещений корабля) назначаются вооруженные вахтенные, порядок несения службы которыми определяется Корабельным уставом Военно-Морского Флота.

Также субъектами данного преступления являются военнослужащие, заступающие на корабельную вахту и специальную вахту.

Согласно ст. 809 Корабельного устава Военно-Морского Флота в состав корабельной вахты входят: вахтенный офицер, помощник вахтенного офицера, командир вахтенного поста, вооруженный вахтенный у трапа (сходни), командир спасательной шлюпки, вахтенный на шлюпке, вахтенные на концах и рассыльный.

В состав специальной вахты входят: вахтенный офицер (старшина) боевого информационного поста (БИП); вахтенный офицер боевой информационной управляющей системы (БИУС); вахтенный инженер-механик; вахтенный штурман, помощник вахтенного штурмана, вахтенные рулевые, вахтенные у действующих технических средств навигации и гидрометеорологии; вахтенные у оружия и приборов, находящихся в боевой готовности; вахтенные у боеприпасов, находящихся на верхней палубе, а также другие военнослужащие, обеспечивающие все стороны жизнедеятельности корабля.

К субъектам рассматриваемого преступления следует отнести и военнослужащих Росгвардии, осуществляющих охрану важных государственных объектов и специальных грузов. Они несут караульную службу в соответствии с УГКС и нормативными актами Росгвардии.

Военнослужащие женского пола к несению караульной службы не привлекаются (ст. 8 УГКС).

Так, военнослужащие-женщины С., Б., П., К. и Кр. были осуждены за нарушение правил караульной службы, повлекшее причинение вреда охраняемым караулом объектам, по ч. 1 ст. 342 УК.

Рассмотрев уголовное дело в порядке судебного надзора, Военная коллегия в своем определении указала, что военнослужащие-женщины к несению гарнизонной и караульной служб не привлекаются. Поскольку указанные военнослужащие не должны были привлекаться к несению караульной службы, определенной правилами УГКС, они не могут быть признаны субъектами преступления, предусмотренного ст. 342 УК.

В связи с изложенным Военная коллегия приговор в данной части в отношении названных лиц отменила и уголовное дело прекратила за отсутствием в их действиях состава преступления¹.

Исполнителями преступлений, предусмотренных ст. 342 УК РФ, могут быть лишь военнослужащие, несущие караульную или вахтенную службу, а соучастниками могут быть как гражданские лица, так и иные военнослужащие, не входящие в состав караула.

Субъективная сторона нарушений уставных правил караульной (вахтенной) службы, предусмотренных ч. 1 ст. 342 УК РФ, характе-

---

¹ Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996–2001 гг.). М., 2002. С. 63.

ризуется умышленной или неосторожной виной, ч. 2 ст. 342 УК РФ умышленной виной¹, а ч. 3 ст. 342 УК РФ — виной только в форме неосторожности.

Мотив при умышленном нарушении уставных правил несения караульной (вахтенной) службы может быть различным: корысть, месть, нежелание испытывать трудности военной службы, создание условий для совершения иного преступления, и т.д. Хотя мотив какого-либо влияния на квалификацию не оказывает, его выяснение помогает индивидуализировать наказание виновному, а также иногда дает возможность установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, что позволяет, в конечном итоге, принять необходимые меры по устранению этих причин и условий.

12.5. Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности

Объектом преступления следует признавать военную безопасность и установленный порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Дополнительным объектом являются различные интересы личности, общества и государства.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» 2016 г. участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности является одной из задач войск национальной гвардии.

В соответствии со ст. 9 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» войска национальной гвардии наделены следующими общими полномочиями по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: 1) требовать от граждан соблюдения общественного порядка; 2) требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий; 3) пресекать преступления, административные правонарушения и противоправные действия; 4) проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они на-

---

¹ В параграфе 5.2 обоснован подход, согласно которому преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 342 УК РФ, наряду с умышленной формы вины допускает и неосторожность в виде легкомыслия.

ходятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, либо если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом; 5) доставлять граждан в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) в целях решения вопроса о задержании гражданина; установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания; защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни или здоровью в случае, если он не способен позаботиться о себе либо если опасности невозможно избежать иным способом; 6) при несении службы по охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности на акваториях водных объектов производить досмотр плавающих средств (судов); 7) пресекать массовые беспорядки в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях.

К числу специальных полномочий войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности могут быть отнесены: задержание; вскрытие транспортного средства; вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории); оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов (ст. 10, 11, 12, 13 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

При несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности допускается применение военнослужащими войск национальной гвардии физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, порядок которого регламентируется гл. 3 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Объективная сторона преступления включает: а) нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; б) причинение вреда правам и законным интересам граждан; в) причинная связь между указанным деянием и наступившими последствиями.

Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности проявляется, в частности, в необоснованном задержании, обыске, неправомерном применении физической силы, специальных средств, оружия.

В преступлении, предусмотренном ст. 343 УК РФ, насилие не является обязательным признаком объективной стороны. Это воинское преступление, заключающееся в нарушении правил несения служ-

бы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, может совершаться как с применением насилия, так и без такового. Это обусловило и специфику его законодательного описания в указанной статье. Например, в диспозиции статьи не используется характерная для насильственных преступлений терминология: применение насилия или угроза его применения, побои, насильственные действия, причинение различного вида вреда здоровью и т. п.

Для обозначения общественно опасного деяния в этих статьях используется словосочетание «нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности». Этот термин напрямую не свидетельствует о возможном насильственном характере нарушений специальных правил поведения. Описание в ст. 343 УК РФ общественно опасных последствий также не позволяет однозначно говорить о насильственном характере рассматриваемых преступлений.

Установление насильственного характера данного преступления возможно только путем обращения к правилам несения соответствующей службы. Анализ их позволяет говорить, что определенная часть таких правил предназначена для обеспечения физической и психической безопасности человека. Эти правила регламентирует порядок применения физической силы (оружия, специальных средств и т. д.) в отношении граждан при наличии соответствующих оснований. Следовательно, нарушение этих правил могут проявляться через применение насилия к потерпевшим.

Если определенные виды нарушения правил несения указанной службы могут сопровождаться «насилием», то и последствия преступления в ст. 343 УК РФ должны включать в себя в том числе физический или психический вред.

Особенностью проявления насилия в данном преступлении является его преимущественно физический характер. Это обусловлено тем, что в нем насилие выражается главным образом в нарушении порядка применения физической силы (оружия, специальных средств и т. п.) и как следствие этого, вред также проявляется в физической сфере (например, ушибы, огнестрельные ранения, переломы костей и т. п.).

Насильственный характер нарушений правил несения данной службы может проявляться: а) в применении физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники без предупреждения, в тех случаях, когда оно является обязательным; б) в применении фи-

зической силы, в том числе боевых приемов борьбы¹, при отсутствии для этого законных оснований; в) в применении оружия в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен военнослужащему внутренних войск, кроме случаев, когда такое применение является допустимым и т. д.

При этом военнослужащий войск национальной гвардии не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, если применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и другими федеральными законами (ч. 14 ст. 18 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Причинение вреда правам и законным интересам граждан может выразиться в ограничении свободы в случае необоснованного задержания граждан, в унижении чести и достоинства граждан, в причинении вреда здоровью при неправомерном применении физического или психического насилия, в ограничении других прав и свобод граждан, установленных законодательством Российской Федерации.

Для квалификации содеянного военнослужащим по ст. 343 УК РФ достаточно установление самого факта причинения вреда правам и законным интересам граждан. Характер этого вреда на квалификацию не влияет, но учитывается при назначении наказания. Он может быть материальным (физическим или имущественным) или нематериальным (например, моральный вред). Однако установление размера такого вреда имеет значение для оценки содеянного, если последствия являются тяжкими, то нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности следует квалифицировать по ч. 2 ст. 343 УК РФ. В некоторых случаях можно будет ставить вопрос и о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

В части 1 ст. 343 УК РФ вред правам и законным интересам граждан, имеющий физическую форму, полностью охватывает причинение физической боли, легкого вреда здоровью, ограничение свободы.

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. С. 70, 71.

Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 343 УК РФ и по ст. 112 УК РФ.

Вред, причиненный законным интересам юридических лиц в результате неправомерных действий военнослужащего, не может служить основанием для квалификации по ч. 1 ст. 343 УК РФ.

Субъективная сторона преступления в ч. 1 ст. 343 УК РФ характеризуется двумя формами вины — умыслом или неосторожностью.

Субъектом преступления могут быть только военнослужащие войск национальной гвардии, несущие службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в составе войскового наряда.

В части 2 ст. 343 УК РФ предусмотрена *ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, повлекшее тяжкие последствия*. В качестве тяжких последствий могут выступать причинение опасного для жизни и здоровья граждан вреда в результате неправомерного применения физической силы, специальных средств или оружия, существенный материальный ущерб, в том числе причиненный юридическим лицам, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.д.

Если результатом нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности явились умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или смерти, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 342 и ст. 111 или ст. 105 УК РФ.

Представляется, что умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью нескольким лицам также требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 112 и ч. 2 ст. 343 УК РФ. Дело в том, что санкции за эти преступления одинаковые (лишение свободы на срок до пяти лет).

Причинение легкого вреда здоровью нескольким лицам следует считать тяжким последствием, в этом случае содеянное охватывается ч. 2 ст. 343 УК РФ.

Субъективная сторона преступления в ч. 2 ст. 343 УК РФ характеризуется двумя формами вины — умыслом или неосторожностью.

12.6. Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне

Ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне установлена в ст. 344 УК РФ.

Порядок несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне отражен в имеющих различный правовой характер нормативных правовых актах — общевоинских уставах Вооруженных Сил РФ (утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495) и изданных на их основе и в их развитие инструкциях, наставлениях, приказах и других нормативных актах органов военного управления.

В Уставе внутренней службы Вооруженных Сил РФ определяются предназначение, сущность и задачи внутренней службы. Статья 256 УВС ВС РФ устанавливает основное назначение суточного наряда, ст. 257 этого устава предусматривает состав суточного полкового наряда, а в ст. 258 устава перечислены лица, назначаемые в состав суточного наряда роты. Гарнизонный патруль входит в состав гарнизонного наряда и в соответствии со ст. 78.1 УГКС назначается в каждом гарнизоне для поддержания порядка и осуществления контроля за соблюдением воинской дисциплины военнослужащими на улицах, в транспорте общего пользования, на вокзалах, железнодорожных станциях (в портах, аэропортах) и в других общественных местах. Патрулирование в гарнизоне осуществляется в соответствии с приказом начальника гарнизона¹.

Уставные правила несения внутренней службы и уставные правила патрулирования в гарнизоне могут дополняться изданными в развитие УВС ВС РФ и УГКС ВС РФ инструкциями, письменными приказами командиров (начальников) и другими нормативными актами (документами) должностных лиц органов военного управления (руководствами, наставлениями, положениями и т. д.). Военнослужащие из состава суточного наряда и гарнизонного патруля могут быть привлечены к уголовной ответственности за их нарушение.

Статья 344 УК РФ включает в себя два самостоятельных состава преступления: ч. 1 — нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда; ч. 2 — нарушение уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула и вахты).

Данное обстоятельство обуславливает наличие двух *непосредственных объектов преступления* в одной статье УК РФ. Такими объек-

---

¹ Следует обратить внимание, что в диспозиции ст. 344 УК РФ использован термин «патрульный наряд». Однако в УГ и КС ВС РФ речь идет о «гарнизонном патруле». Кроме того, этим Уставом предусмотрена служба и других видов патрулей, например, патрульных контрольных постов военной автомобильной инспекции.

тами в указанной статье будут установленный порядок несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула и вахты), и установленный порядок патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда (гарнизонного патруля).

Объективная сторона нарушения правил патрулирования в гарнизоне включает в себя следующие признаки: а) деяние, выраженное в нарушении уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда (гарнизонного патруля); б) тяжкие последствия; в) причинная связь между нарушением уставных правил патрулирования лицом, входящим в состав патрульного наряда (гарнизонного патруля) и наступившими тяжкими последствиями.

Признаки объективной стороны нарушения правил несения внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда: а) деяние, выраженное в нарушении уставных правил внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда; б) тяжкие последствия; в) причинная связь между нарушением уставных правил внутренней службы лицом, входящим в состав суточного наряда, и наступившими тяжкими последствиями.

К наиболее распространенным нарушениям уставных правил несения внутренней службы можно отнести непринятие суточным нарядом неотложных мер к наведению порядка и восстановлению должного уровня дисциплины в случае каких-либо происшествий в подразделении, самовольное оставление места службы лицами из состава внутреннего наряда, невыполнение требований пожарной безопасности в помещениях и хранилищах, недостаточный контроль за наведением порядка в помещениях подразделения и т. д.

Некоторые нарушения уставных правил несения внутренней службы не представляют общественной опасности и, как правило, не приводят к тяжким последствиям, в то время как следствием других нарушений в большинстве случаев являются таковые последствия. Так, согласно ст. 308 УВС, дежурный по столовой обязан не допускать приема пищи в столовой личным составом в головных уборах, пальто (зимних полевых костюмах) и в специальной (рабочей) одежде. Очевидно, что если дежурный по столовой в нарушение требований этой статьи устава не воспрепятствует приему пищи в головных уборах и верхней одежде или разрешит прием пищи при таких обстоятельствах, то общественно опасные последствия,

и тем более тяжкие последствия вследствие этого нарушения не наступят.

Если пожарный наряд в нарушение ст. 315 УВС, предписывающей участвовать ему в тушении пожара, это требование в реальной обстановке пожара проигнорирует, то такое нарушение в большинстве случаев приведёт к общественно опасным последствиям.

Например, органами предварительного расследования рядовой Б. наряду с совершением других преступлений обвинялся в том, что, находясь в суточном наряде дневальным по роте, самовольно оставил часть и убыл к месту жительства родителей. Эти его действия помимо статьи 338 УК РФ были квалифицированы и по статье 344 УК РФ. Военный суд гарнизона исключил из обвинения Б. последнюю из названных статей. В обоснование суд указал, что тяжкие последствия являются обязательным признаком состава данного преступления. Поскольку нарушение Б. уставных правил внутренней службы — самовольный уход из наряда — каких-либо вредных последствий не повлекло, состав преступления, предусмотренного статьей 344 УК РФ, в его действиях отсутствует.

Нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне лицом, входящим в состав патрульного наряда, может выражаться в отклонении от маршрута движения, указанного в схеме патрулирования, непринятии мер для прекращения нарушений со стороны отдельных военнослужащих воинской дисциплины в общественных местах, отвлечении во время патрулирования от выполнения своих обязанностей и т. д.

Тяжкими последствиями нарушения правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне следует считать: нападение на места расположения войск, повлекшее гибель военнослужащих; причинение значительного материального ущерба, выход из строя боевой техники; другие последствия, снижающие уровень боеготовности частей и подразделений (например, срыв выполнения боевых и мобилизационных задач и т. п.). Тяжкие последствия могут выражаться в уничтожении, повреждении имущества, находящегося под охраной, в крупном размере или хищении этого имущества. Также к тяжким последствиям таких преступлений могут быть отнесены причинение смерти по неосторожности и вреда здоровью военнослужащих и других лиц.

Например, М. исполнял обязанности начальника службы горюче-смазочных материалов воинской части. В ночь на 21 мая, 9, 24, 27 июня и 2 июля М., входя в состав суточного наряда в качестве дежурного по воинской части, совершал в эти дни хищения вверенного ему в соответствии с должностными пол-

номочиями для организации надлежащего хранения и законного использования авиационного керосина, находящегося на складе авиационного горючего. Военным судом гарнизона М. признан виновным в нарушении уставных правил несения внутренней службы, повлекшем тяжкие последствия, выразившиеся в причинении имущественного вреда Министерству обороны России в особо крупном размере и в подрыве авторитета военной службы, и осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ, ч. 2 ст. 344 УК РФ. Северный флотский военный суд, согласившись с квалификацией действий М. по ч. 2 ст. 344 УК РФ, вместе с тем указал нижеследующее. Мотивируя вывод о наступлении тяжких последствий, суд первой инстанции, помимо размера материального ущерба, учел вред, причиненный уставным правилам несения внутренней службы и авторитету военной службы. При этом суд в приговоре не указал, как именно в результате преступных действий М. пострадали сами правила несения внутренней службы, и в чем конкретно выразилось негативное влияние этого преступления на авторитет военной службы. В связи с изложенным названные обстоятельства вышестоящим военным судом исключены из приговора.

К тяжким последствиям нарушения уставных правил патрулирования следует отнести непредотвращенные драки между военнослужащими, конфликты военнослужащих с гражданским населением населенных пунктов, непринятие мер для прекращения нарушения со стороны отдельных военнослужащих воинской дисциплины и правопорядка в общественных местах и т. д. Также в практике отмечены случаи нарушений правил патрулирования в гарнизоне, выражающихся в необоснованном задержании военнослужащих и гражданских лиц в общественных местах с целью последующего незаконного изъятия у этих военнослужащих денег и других предметов, представляющих материальные ценности, что также следует признать тяжкими последствиями указанных нарушений. Для квалификации правонарушения по ст. 344 УК РФ исключительно важным является установление причинной связи между совершенным деянием данного лица и наступившими общественно опасными последствиями.

УВС ВС РФ (ст. 257, 258) установлен перечень лиц суточного полкового наряда и суточного наряда роты, соответственно *субъект нарушения уставных правил несения внутренней службы* — лицо, исполняющее обязанности внутренней службы в составе этих нарядов.

Военным судом военного округа Р., наряду с другими преступлениями, признан виновным в нарушении уставных правил несения внутренней службы и осужден по ст. 344 УК РФ. Обосновывая обвинение, военный суд указал,

что в момент совершения противоправных деяний Р. в соответствии со ст. 360 и 364 УВС ВС РФ исполнял обязанности дневального постоянного наряда по охране объединенных складов части. Между тем, согласно ст. 261 этого Устава, дневальный постоянного наряда по охране складов в состав внутреннего наряда части не входит. Что же касается указанных в приговоре уставных норм, то они регулируют порядок несения другого вида службы — боевого дежурства. Поскольку к уголовной ответственности за нарушение уставных правил несения внутренней службы может быть привлечено лицо, входящее в суточный наряд части, а Р. в состав такого наряда назначен не был, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о невозможности признания его субъектом данного преступления и приговор в части осуждения Р. по ст. 344 УК РФ отменила.

Субъект нарушений уставных правил патрулирования — военнослужащие, входящие в состав гарнизонного патруля, которые могут быть пешими или на транспортных средствах. В состав гарнизонного патруля, согласно ст. 78.3 УГ КС ВС РФ, входят начальник патруля из числа офицеров, прапорщиков (мичманов) или сержантов (старшин) и два — три патрульных.

С субъективной стороны нарушения уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне могут совершаться умышленно или по неосторожности. В статье 344 УК РФ мотив и цель не указываются в качестве обязательных, вместе с тем, они подлежат обязательному выяснению.

При квалификации преступных нарушений уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне следует учитывать то обстоятельство, что уничтожение или утрата во время несения этих служб имущества, оружия или боеприпасов, если их сохранность в обязанность соответствующего наряда или патруля не входила, состава рассматриваемого преступления не образует. При таких обстоятельствах деяние следует квалифицировать по ст. 347 или 348 УК РФ.

Х. на учебном полигоне, являясь дежурным по роте, в нарушение уставных правил несения внутренней службы, предусмотренных статьями 298–300 УВС, согласно которым отвечал за сохранность оружия, при выдаче оружия не сверил номера и количество выданных автоматов с фактически полученными военнослужащими автоматами. В результате этого один из военнослужащих вынес из комнаты хранения автомат, который в последующем с целью хищения в разобранном виде спрятал в различных местах, в том числе за пределами территории полигона, и который спустя несколько дней после хищения был найден и возвращен в войсковую часть. Х. был признан виновным в нарушении

уставных правил несения внутренней службы, повлекшем утрату находящего под охраной наряда оружия, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 344 УК РФ.

Следует различать патрульный наряд гарнизона (гарнизонный патруль) и вооруженных штатным оружием патрульных, осуществляющих охрану и оборону вооружения, военной техники и других материальных средств на объектах в подразделениях, расположенных отдельно от остальных подразделений воинской части (радиотехнических и других), несмотря на внешнее их сходство. Организация и несение службы последними также регламентированы нормами УГКС ВС РФ (ст. 289–301). Оба вида патрульной службы имеют периодический характер и продолжаются не более суток, патрульные назначаются не позднее чем за сутки до заступления в наряд и объявляются в приказе по полку, патрулирование ими осуществляется в строгом соответствии с графиком и схемой патрулирования. Вместе с тем, назначение, сущность, подчиненность и решаемые этими видами патруля задачи существенно различаются. Главным различием обоих видов патруля является осуществление ими различных видов специальных служб.

Гарнизонный патруль осуществляет патрульную службу в гарнизоне, тогда как патрульные радиотехнических и других отдельно расположенных подразделений несут караульную службу как часовые, руководствуясь при этом уставными требованиями, предъявляемыми к караулу.

Патрульные радиотехнических и других отдельно расположенных подразделений в соответствии со ст. 294 и 295 УГКС ВС РФ подчиняются командиру указанных подразделений, а также дежурному по подразделению. Патрульный наряд (гарнизонный патруль) гарнизона подчиняется военному коменданту гарнизона и дежурному помощнику военного коменданта (дежурному по караулам).

Патрульные отдельно расположенных подразделений в соответствии со ст. 290 УГКС ВС РФ входят в состав суточного наряда подразделения, а патрульный наряд (гарнизонный патруль), как следует из ст. 56 УГКС ВС РФ — в состав наряда гарнизонной службы.

Таким образом, патрульные отдельно расположенных радиотехнических и других специальных подразделений не могут быть субъектами преступлений, предусмотренных ст. 344 УК РФ, и должны привлекаться к ответственности за нарушение уставных правил караульной службы по ст. 342 УК РФ или в дисциплинарном порядке.

12.7. Вопросы квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы

В практике нередко случаи, когда нарушения правил несения специальных служб сопряжены со злоупотреблением должностными полномочиями либо их превышением. Военные следственные органы и военные суды в подобных случаях по-разному квалифицируют содеянное.

В подобных следственных ситуациях иногда деяния военнослужащих, являющихся специальными субъектами — должностными лицами, квалифицируются по совокупности преступлений, а именно по ст. 340—344 УК РФ и 285 (286) УК РФ. В некоторых других случаях подобные нарушения квалифицируются по ст. 286 или 285 УК РФ. Наконец, известны случаи из практики, когда эти деяния квалифицируются только по ст. 340—344 УК РФ.

Различная уголовно-правовая оценка аналогичным правонарушением военнослужащих во многих случаях обусловлена неверным пониманием смысла ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Для правильного решения данного вопроса следует точно определить непосредственный объект преступления. В статьях 340—344 УК РФ таким объектом является порядок несения специальной службы, тогда как объектом преступления, предусмотренного ст. 285 и 286 УК РФ, являются отношения, прежде всего обеспечивающие функционирование публичной власти, а в военной сфере — правильную, нормальную деятельность аппарата (органов) военного управления. В данном случае определяющим фактором квалификации является то, что налицо не совокупность преступлений, а особый вид конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм. Данное обстоятельство определяет в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ квалификацию только по одной из конкурирующих норм — специальной.

Таким образом, в случае, когда действия должностного лица выразились в нарушении правил несения специальной службы, хотя бы это и было связано с исполнением этим лицом своих должностных (служебных) обязанностей, содеянное должно квалифицироваться по статье, предусматривающей ответственность за нарушение порядка несения этой службы.

Примером правильной квалификации является следующее судебное решение. Сержант М. осужден за то, что, являясь дежурным по роте, допустил в помещение роты посторонних лиц, распивал с ними и подчиненными ему дне-

вальными спиртное, а затем, нарушив специальный порядок несения внутренней службы, направил обоих дневальных в населенный пункт за алкогольными напитками. В результате происшедшего было сорвано важное военное мероприятие. Военный суд принял правильное решение, квалифицировав содеянное сержантом М. по ст. 344 УК РФ.

Вместе с тем на практике чаще встречаются случаи нарушения соответствующими должностными лицами, исполняющими обязанности по несению специальных служб, общих должностных обязанностей (например, начальник караула совершает насильственные действия в отношении подчиненных ему караульных). При этом такое лицо выходит за пределы должностных полномочий, которыми оно наделено, или злоупотребляет ими. В таких случаях совершенное должностным лицом, исполняющим обязанности по несению специальной службы, нарушение не находится в прямой связи с исполнением им обязанностей по несению специальной службы.

Дежурные различных нарядов в подобных случаях нарушают положения закона, уставы и иные нормативные акты, в которых сформулированы их права и обязанности должностного лица, напрямую не связанные с исполнением ими специальных обязанностей. В подобных случаях необходима квалификация их противоправного деяния по ст. 285 или 286 УК РФ, а иногда и по ст. 293 УК РФ — халатность.

Так, гарнизонным военным судом сержант С. признан виновным в том, что, будучи дежурным по роте, за ненадлежащее исполнение дневальным по роты рядовым Г. своих обязанностей нанес ему удар коленом в пах, причинив травму мошонки, относящуюся к тяжкому вреду здоровью по признаку утраты органом его функции. Эти действия правильно квалифицированы по п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Противоправные деяния военнослужащих, входящих в состав соответствующих нарядов, дежурных сил и средств, и исполняющих временно или по специальному полномочию организационно-распорядительные функции (дежурные различных нарядов, начальники дежурных смен и т. д.), хотя бы эти деяния и были сопряжены с превышением должностных полномочий или со злоупотреблением ими, необходимо квалифицировать по ст. 340–344 УК РФ, т. е. должна применяться специальная уголовно-правовая норма. В случаях нарушения соответствующими должностными лицами, входящими в состав дежурных сил и средств, общих должностных обязанностей, необходима квалификация по ст. 285 или 286 УК РФ.

Особого рассмотрения требует *вопрос о квалификации нарушения правил обращения с оружием и правил применения оружия, совершенного лицами, исполняющими обязанности по несению специальной службы*. Проблема квалификации преступлений, предусмотренных ст. 340—344 и 349 УК РФ, и их разграничения вызвана главным образом тем, что при подобных нарушениях происходит «пересечение» правил несения специальной службы и правил обращения с оружием.

Рассматриваемый вопрос получил свое разрешение в определении Военной коллегии Верховного Суда СССР по уголовному делу в отношении старшего матроса П. Последний судом первой инстанции признан виновным в нарушении уставных правил караульной службы и нарушении правил обращения с оружием, повлекшем смерть потерпевшего, и осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ст. 255 УК РСФСР (ст. 342 УК РФ) и п. «б» ст. 251–1 УК РСФСР (ст. 349 УК РФ). Военная коллегия изменила приговор суда и исключила из обвинения ст. 255 УК РСФСР (ст. 342 УК РФ) как излишне вмененную. В частности, было указано, что правила заряжания и разряжания оружия установлены в целях предупреждения опасности, которую представляет огнестрельное оружие, и регламентируют общий порядок действий военнослужащих при обращении с ним, а не являются специальными предписаниями, относящимися только к несению караульной службы. Поэтому допущенное П. нарушение при разряжании оружия после смены с поста не должно дополнительно квалифицироваться еще и по ст. 255, п. «а» УК РСФСР (ст. 342 УК РФ). Таким образом, любое нарушение правил обращения с оружием, совершенное лицом, исполняющим обязанности по несению специальной службы, должно быть квалифицировано только как нарушение правил обращения с оружием.

В теории военно-уголовного законодательства и практике органов военной юстиции сформировался подход, согласно которому действия дежурных суточных нарядов, начальников караулов и смен и иных руководителей специальных служб, выразившиеся в нарушении правил применения оружия, следует признавать превышением должностных полномочий и квалифицировать по ст. 286 УК РФ. Аналогичные деяния иных лиц, исполняющих обязанности по несению специальной службы должны квалифицироваться как нарушение правил несения специальной службы либо по совокупности с преступлением против жизни и здоровья.

Так, согласно ст. 13 УВС командир (начальник) имеет право применить оружие или приказать применить оружие подчиненным для защиты жизни, здоровья и собственности, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Лица,

исполняющие обязанности специальной службы, но не являющиеся дежурными различных нарядов или начальниками караулов, патрулей и смен, такого права лишены. Применяя оружие или отдавая приказ на применение оружия подчиненным вопреки уставным правилам, командиры и начальники действуют не только как лица, исполняющие обязанности по несению специальной службы, но и как наделенные должностными полномочиями, следовательно, их действия необходимо квалифицировать по ст. 286 УК РФ.

При квалификации *преступлений против порядка несения специальных видов военной службы* военными следственными органами и военными судами иногда допускаются ошибки в определении субъекта преступлений, предусмотренных ст. 340—344 УК РФ.

Так, будучи дневальными по специальным объектам, военнослужащие по призыву В. и К. допускали на указанные объекты сослуживцев, которые совершали хищения радиодеталей из охраняемой дневальными техники. Эти действия В. и К. были ошибочно квалифицированы по ч. 1 ст. 344 УК РФ. Согласно закону, субъектом нарушения правил внутренней службы может быть признан только военнослужащий, входящий в состав суточного наряда части. Исчерпывающий перечень лиц, входящих в состав суточного наряда части, и обязанности этих лиц по внутренней службе содержатся в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Специфические обязанности, выполнявшиеся В. и К. в качестве дневальных на этих объектах, указанным Уставом не предусмотрены, а определялись лишь инструкцией командира части, в связи с чем последние, согласно законодательству Российской Федерации, не являлись лицами, входящими в состав внутреннего наряда части. В связи с этим приговор в отношении В. и К. в части их осуждения по ч. 1 ст. 344 УК РФ судом второй инстанции отменен, и дело в этой части прекращено за отсутствием состава преступления.

Таким образом, субъектом нарушения правил внутренней службы может быть только военнослужащий, входящий в состав суточного наряда части.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, является причинение вреда всем объектам, охраняемым караулом, а не только тем из них, которые непосредственно охранялись лицом, совершившим нарушение уставных правил караульной службы.

По приговору гарнизонного военного суда рядовой М. признан виновным в краже чужого имущества с проникновением в хранилище, а его сослуживец рядовой Б. — в пособничестве в указанном преступлении и в нарушении уставных правил караульной службы, повлекшем причинение вреда охраняемому карау-

лом объекту. В то же время М. по ч. 2 ст. 342 УК РФ оправдан за отсутствием в его действиях состава данного преступления. Как видно из приговора, во время несения службы в качестве часовых различных постов внутреннего караула части Б., по заранее достигнутой договоренности о хищении военного имущества, пропустил на территорию охраняемого им поста М., оставившего свой пост, и тот из охраняемых караулом танков похитил две радиостанции. В кассационном протесте указывается на то, что суд пришел к ошибочному выводу об отсутствии в действиях М. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 342 УК РФ, поскольку для наличия состава этого преступления требуется, чтобы в результате допущенных нарушений уставных правил караульной службы лицом, входившим в состав караула, был причинен вред объектам, находящимся под охраной данного караула, что и имело место в случае с М. Суд ошибочно указал в приговоре, что обязательным признаком состава названного преступления является причинение вреда объектам, охраняемым лицом, совершившим нарушение уставных правил караульной службы. Согласившись с этими доводами, суд второй инстанции приговор в отношении М. в части оправдания по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 342 УК РФ, отменил и дело направил на новое судебное рассмотрение.

Уголовная ответственность законодательством Российской Федерации установлена только за такие нарушения правил караульной службы, которые повлекли причинение реальных вредных последствий для охраняемых данным караулом объектов.

Гарнизонным военным судом матрос К. был осужден по ст. 159 ч. 2 п. «Г», ст. 342 ч. 1 и ст. 30 ч. 3, ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ. К., исполняя обязанности часового по охране склада ГСМ части, с целью кражи перелил из охраняемого резервуара 440 литров керосина в две заранее приготовленные бочки, но вскоре тут же был задержан. Являясь часовым и покушаясь на кражу керосина из охраняемого склада, К. хотя и допустил нарушение правил караульной службы, но реальный вред для охраняемого им объекта не наступил, так как совершаемое им хищение было пресечено. Поэтому допущенные им нарушения правил караульной службы состава преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ, не содержали и за это преступление он осужден необоснованно. Исходя из данного обстоятельства, флотский военный суд приговор в части осуждения К. по ч. 1 ст. 342 УК РФ отменил, а дело в этой части прекратил за отсутствием в действиях состава этого преступления.

В случае организации несения специальной службы в нарушение установленного специальными правилами (уставами, инструкциями и иными нормативными правовыми актами) порядка ее несения основания для уголовной ответственности по ст. 340–344 УК РФ отсутствуют. По этому пути идет и судебная практика.

Например, гарнизонным военным судом матросы К. и Е. признаны виновными в том, что, являясь патрульными по охране автостоянки, на которой размещались только личные автомобили военнослужащих части, похищали и продавали комплектующие и аудиоманитолы из этих автомашин. Эти действия были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 342 и ч. 2 ст. 158 УК РФ. Военный суд флота приговор в части осуждения К. и Е. по статье 342 УК РФ отменил, обосновав свое решение тем, что в соответствии с требованиями Корабельного устава Военно-Морского флота вахтенная служба является особым видом службы исключительно корабельных нарядов (вахтенная служба предназначена для охраны боевой техники и самого корабля, обеспечение его постоянной боевой готовности). Поэтому охрана автостоянки части в соответствии с правилами данной службы организована не была и быть не могла. Не была она организована и по правилам караульной службы, предусмотренным Уставом гарнизонной и караульной служб.

ГЛАВА 13

Преступления против порядка обеспечения живучести военного корабля

Точное соблюдение установленных требований по борьбе за живучесть корабля является обязанностью каждого военнослужащего, неуклонно выполняемой им при всех обстоятельствах плавания или стоянки корабля.

Живучесть корабля — способность корабля противостоять боевым и аварийным повреждениям, восстанавливая и поддерживая при этом в возможной степени свою боеспособность.

Основные положения по обеспечению живучести военных кораблей определяются Корабельным уставом Военно-Морского Флота РФ¹, а организация, основные принципы и методы борьбы с пожарами, водой, за живучесть оружия и технических средств, порядок проведения мероприятий по обеспечению живучести кораблей устанавливаются в соответствующих руководствах, которые развивают и дополняют нормы Корабельного устава.

Спасение корабля и устранение возникших негативных последствий в таких условиях зависит от храбрости, инициативы и настойчивости каждого военнослужащего, от строгого соблюдения им установленного порядка действий в ситуации, когда кораблю угрожает гибель. Каждый член экипажа несет ответственность за нарушение правил и мероприятий, обеспечивающих живучесть корабля (ст. 352 Корабельного устава).

---

¹ См.: Корабельный устав ВМФ России (введен в действие Приказом Главнокомандующего ВМФ от 1 сентября 2001 г. № 350) URL: СПС «Военное право». 2008. Вып. 7.

Первый обнаруживший поступление забортной воды, взрыв, возникновение пожара, появление дыма или пара, аварийное состояние боеприпаса, повышенную концентрацию взрывоопасных и токсичных газов (вредных веществ) обязан объявить аварийную тревогу голосом в отсеке (помещении), немедленно доложить о месте и характере аварии на главный командный пункт (для подводной лодки — центральный пост) и принять меры по локализации аварии и борьбе с ней.

Без приказа аварийный отсек (помещение) должны быть герметизированы. Никто не имеет право самостоятельно покинуть его (ст. 353 Корабельного устава). Борьбу за живучесть обязан вести весь экипаж корабля, включая и лиц, временно находящихся на корабле.

Особые обязанности в случае опасности гибели корабля возлагаются на его командира. Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ (ст. 93, 94, 130, 144, 145) и Корабельный устав (ст. 132, 134, 360) устанавливают: командир корабля в мирное и военное время отвечает за постоянную боевую и мобилизационную готовность корабля, за состояние и сохранность вооружения, военной техники и другого военного имущества корабля, и обязан принимать меры по обеспечению живучести корабля и безопасности его плавания.

При боевых и аварийных повреждениях командир корабля руководит борьбой за живучесть, при пожаре и затоплении корабельных помещений (отсеков) обязан принять все меры для локализации районов повреждений, предотвращения взрывов, распространения воды и огня по кораблю.

В условиях, создавших опасность гибели корабля, командир корабля должен действовать самоотверженно, энергично, решительно. Сохранение боеспособности корабля, выполнение поставленных перед ним задач, избежание неоправданных человеческих жертв и материального ущерба во многом зависит от правильного выполнения командиром корабля своих служебных обязанностей.

Командир корабля обязан своевременно определить наступление критического состояния корабля, когда дальнейшее ведение борьбы за живучесть корабля объективно не способно спасти его, запросить помощь, принять решение на организованный сход с корабля.

Оставление военного корабля в момент реальной опасности его гибели командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности, или лицом из состава команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира может вызвать панику среди личного состава, утрату организованности и управления кораблем, ослабить

борьбу за его живучесть, привести к смерти или травмированию людей, гибели самого корабля, а в боевой обстановке — к срыву выполнения боевой задачи, к захвату корабля, иного военного имущества, документов, пленению экипажа.

Вышеизложенным и обусловлено установление в ст. 345 УК РФ ответственности командира погибающего корабля и лица из состава команды корабля, не исполнивших своих обязанностей во время гибели корабля.

Надо отметить, что используемая в рассматриваемой статье терминология устарела. Корабельный устав ВМФ России 2001 г. в отличие от ранее действовавших уставов не содержит понятие «команда корабля». В нем говорится о том, что «весь личный состав корабля составляет его экипаж» (ст. 9).

С момента принятия действующего уголовного закона в литературе высказываются различные мнения по вопросу о месте состава оставления погибающего военного корабля в системе преступлений против военной службы. Его относят а) к преступлениям против порядка сбережения военного имущества¹; б) к преступлениям против порядка обращения с вооружением и эксплуатации военной техники²; в) к преступлениям против порядка несения специальных видов военной службы³; г) к преступлениям против порядка выполнения обязанностей военной службы в особых условиях⁴.

В советский период аналогичная норма (ст. 26 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления, ст. 262 УК РСФСР) рассматривалась в группе преступлений против порядка несения воинской службы в боевой обстановке и в районе военных действий⁵,

---

¹ См.: Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации): Научно-практический комментарий. М., 1999. С. 146—149; Преступления против военной службы: Учебник для вузов / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С. 98—101.

² Сызранцев В.Г. Воинские преступления: Комментарий к главе 33 УК РФ. СПб., 2002. С. 98.

³ См.: Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: Учебное пособие. М., 1999. С. 90—92; Феоктистов М.В. Уголовная ответственность за оставление погибающего военного корабля // Военно-юридический журнал. 2007. № 6. С. 19, 20.

⁴ Военно-уголовное законодательство: Краткий учебный курс / Под ред. М.К. Кислицына. М., 2002. С. 379—387; Военно-уголовное право: Учебник. М., 2008. С. 88.

⁵ См., напр.: Шнейдер М.А. Советское уголовное право. Часть Особенная: Воинские преступления. М., 1959. С. 58; Воинские преступления. М., 1970. С. 278;

несмотря на то, что оставление погибающего военного корабля могло быть совершено не только в военное время, в боевой обстановке, но и в мирное время¹.

Каждая из этих точек зрения имеет под собой определенные основания.

Так, вполне очевидна направленность ст. 345 УК РФ на обеспечение сохранности военного имущества (военного корабля), что сближает это преступление с преступлениями против порядка сбережения военного имущества, предусмотренными ст. 346 и 347 УК РФ.

Вместе с тем, в диспозиции рассматриваемой нормы говорится о корабле, которому грозит реальная, действительная гибель, то есть в данном случае «включаются» военно-правовые нормы, регламентирующие порядок действий командира корабля и членов экипажа при борьбе за живучесть, то есть в особых, экстремальных условиях, возникновение которых характерно, прежде всего, для военного времени, боевой обстановки. А сам порядок несения военной службы при таких условиях, хоть и с определенной натяжкой, можно рассматривать в качестве одного из специальных видов военной службы, наряду с порядком несения боевого дежурства, караульной, внутренней и другими видами специальных служб.

В этой связи следует поддержать мнение о том, что в настоящее время оставление погибающего военного корабля по объекту посягательства в чистом виде не может быть отнесено ни к одной из групп преступлений против военной службы².

Этот вывод справедлив, по крайней мере, до тех пор, пока законодатель не сочтет нужным дополнить гл. 33 УК РФ специальными составами о преступлениях, совершаемых в военное время и в боевой обстановке.

Непосредственным объектом оставления погибающего военного корабля является установленный порядок несения военной службы

Прокопович Е. В. Уголовная ответственность военнослужащих за совершение преступлений. М., 1974. С. 63; Командиру о военно-уголовном законодательстве. М., 1985. С. 132–137.

¹ Это обстоятельство объяснялось следующим образом: «Включение данного состава в главу о преступлениях, совершаемых в районе военных действий, вызвано тем, что обстановка, грозящая кораблю гибелью, чаще всего может создаться в бою, в результате боевых повреждений, взрывов, пожара, возникших вследствие применения огневых средств противником». (Воинские преступления. М., 1970. С. 284).

² Военно-уголовное право: Учебник. М., 2008. С. 231.

на военном корабле в обстановке, угрожающей его гибелью (порядок обеспечения живучести военного корабля).

Обязательным признаком состава, объединяющим предмет преступления и обстановку его совершения, является погибающий военный корабль.

Военными кораблями для целей ст. 345 УК РФ следует признавать входящие в корабельный состав ВМФ России боевые корабли и корабли специального назначения, а также суда обеспечения, если они укомплектованы военнослужащими¹.

Кроме того, к военным кораблям относятся корабли и суда обеспечения, входящие в корабельный состав Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России, а также морских воинских частей и подразделений в составе структуры Войск национальной гвардии России.

Обстановка, угрожающая гибелью корабля, может возникнуть как в мирное, так и в военное время вследствие сильного пожара или взрыва на корабле, получения боевого повреждения или технической аварии, столкновения на море, неблагоприятной метеорологической обстановки.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в противоправном оставлении погибающего военного корабля командиром или лицом из состава команды корабля. Таким образом, статья предусматривает два вида деяний: совершаемых командиром военного корабля и лицом из состава команды корабля.

В отношении командира противоправность будет иметь место, если он оставляет вверенный ему погибающий корабль, не выполнив до конца своих служебных обязанностей.

К числу обязанностей, неисполнение которых образует преступление, относятся те, которые обеспечивают живучесть корабля, выполнение командой поставленных задач, предупреждение гибели людей, военного имущества и т. д.

В частности, согласно требованиям Корабельного устава ВМФ РФ командир корабля при возникновении аварии принимает все меры к спасению корабля. В обстановке, угрожающей кораблю гибелью корабля, он обязан своевременно принять решение на оставление корабля, которое должно носить организованный характер: в первую очередь с корабля свозятся больные, при на-

---

¹ В Корабельном уставе ВМФ России под словом «корабль» понимается подводная лодка, надводный корабль и катер, под словом «судно» — морское, рейдовое судно и катер обеспечения.

личии пассажиров — женщины и дети, а затем лица, не занятые в борьбе с аварией. Лишь убедившись в невозможности спасти корабль, командир принимает решение об оставлении корабля остальным личным составом. Сам командир покидает корабль последним.

При авариях, угрожающих кораблю гибелью, в мирное время командир корабля принимает меры к посадке корабля на ближайшую отмель; в военное время у своего побережья действует, как в мирное время, вдали от своего побережья должен затопить корабль и принять меры к невозможности его восстановления противником.

В число первоочередных мероприятий входит также спасение вахтенного и навигационного журналов, секретных документов и аппаратуры, определяемых специальными перечнями. Если их спасение невозможно или существует угроза захвата их противником, они должны быть уничтожены. Ответственность за уничтожение несет командир корабля.

Если авария произошла вблизи берега, то после своза экипажа и пассажиров на берег командир корабля принимает меры к спасению и сохранению корабельного имущества.

Слово «до конца», употребленное в уголовном законе, означает, что уголовная ответственность может наступить в случае как полного, так и частичного неисполнения командиром каких-либо из названных обязанностей.

Выполнил или не выполнил до конца командир корабля возложенные на него обязанности, имелась ли у него объективная возможность принять те или иные меры для спасения людей, корабля, документации и имущества с учетом характера аварии, наличия и исправности спасательных устройств и средств, грамотных действий личного состава, имеющегося времени, физических возможностей командира и т. п. — все подобные вопросы решаются в зависимости от конкретных фактических обстоятельств.

Преступление считается оконченным с момента оставления командиром корабля. Для квалификации содеянного по ст. 345 УК РФ не имеет значения, если в результате противоправного оставления командиром погибающего военного корабля наступили тяжелые последствия (гибель людей, корабля, грузов, документов и т. п.). Уголовная ответственность командира, покинувшего корабль, не исключается, если в результате принятых мер корабль был спасен либо иные тяжелые последствия были предотвращены.

Объективная сторона преступления, совершенного лицом из состава команды, заключается в оставлении погибающего военного корабля

без надлежащего на то распоряжения командира. В статье не уточняется, распоряжение какого командира является надлежащим: командира корабля или иного непосредственного начальника.

Решение об оставлении погибающего военного корабля принимает командир. Соответствующее распоряжение может быть отдано им команде корабля лично или через командиров боевых частей, подразделений, команд. Команда корабля с использованием корабельных спасательных средств должна организованно оставить корабль с целью высадки на свое побережье или побережье дружественного (нейтрального) государства. При этом в нарушение установленного командиром порядка и очередности никто не вправе покинуть корабль.

Оставление корабля — любая форма схода с погибающего корабля.

Это может быть переход на другое судно, использование корабельных спасательных и эвакуационных средств (шлюпок, вертолетов и т. д.), бегство вплавь и т. д.

Не может считаться противоправным уход с корабля без надлежащего на то распоряжения командира, если в сложившейся ситуации получить его было невозможно вследствие гибели командира, потери связи с ним и другими командирами (начальниками), а равно если лицо из состава команды корабля оказалось за бортом корабля в результате взрыва, было смыто волной и т. п.

Оставление корабля лицом из состава погибающего корабля без разрешения командира является преступлением с формальным составом, то есть считается оконченным с момента оставления корабля. Наступили ли в результате таких действий военнослужащего какие-либо тяжкие последствия, значения для квалификации не имеет.

В случае самовольного оставления погибающего корабля матросом, старшиной, проходящим военную службу по призыву, продолжающемся в течение времени, указанного соответствующей частью ст. 337 УК РФ, то содеянное совокупности преступлений не образует. Статья 345 УК РФ в части, касающейся самовольного оставления погибающего корабля лицом из состава команды корабля, проходящим военную службу по призыву, выделена из общей нормы — ст. 337 УК РФ — по признаку более высокого характера общественной опасности названного деяния, и в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ рассматриваемое преступление подлежит квалификации по специальной норме. Однако

если лицо из состава команды корабля, оставив погибающий военный корабль, решило дезертировать, чтобы не быть привлеченным к уголовной ответственности по ст. 345 УК РФ, и осуществило свое намерение, то в этом случае содеянное виновным образует реальную совокупность преступлений и виновный подлежит привлечению к уголовной ответственности как по ст. 345, так и по ст. 338 УК РФ¹.

Субъекты преступления, предусмотренного ст. 345 УК РФ, — командир корабля и лицо из состава команды корабля.

Необходимо учитывать, что суда обеспечения ВМФ России могут быть полностью или частично укомплектованы гражданским персоналом. В силу общих требований к субъекту преступления против военной службы, такие лица, хотя и будут относиться к составу команды корабля, не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 345 УК РФ.

Командир корабля — лицо, официально в установленном порядке назначенное на эту должность.

Вместе с тем в его отсутствие (отпуск, гибель, тяжелое заболевание, ранение) командиром корабля может признаваться иное лицо, действующее в соответствии с приказом капитана либо иного компетентного начальника. Если на корабле присутствует вышестоящий начальник, принявший на себя командование кораблем, он также может быть субъектом данного преступления.

Несмотря на то, что Корабельный устав ВМФ России возлагает обязанность вести борьбу за живучесть не только на экипаж (команду) корабля, но и на лиц, временно находящихся на корабле (ст. 353), такие лица (прибывшие на учебную практику (стажировку) курсанты военных образовательных учреждений, личный состав перевозимой воинской части (подразделения) или десанта, пассажиры) не являются субъектами этого преступления.

В зависимости от конкретных обстоятельств возможна ответственность военнослужащих, не входящих в состав команды корабля, которому угрожает гибель, и оставивших его, за иное воинское преступление, например за неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ).

С субъективной стороны оставление погибающего корабля совершается умышленно. Командир сознает, что покидает гибнущий корабль,

¹ Военно-уголовное право: Учебник. М., 2008. С. 233.

не выполнив до конца своих служебных обязанностей, а лицо из состава команды корабля — что делает это без надлежащего на то распоряжения командира.

В литературе также встречается точка зрения, согласно которой данное преступление может быть совершено командиром корабля по неосторожности. Например, виновный полагает, что все возможные меры им приняты, но в действительности его мнение оказывается ошибочным: он не выполнил до конца своих обязанностей, хотя мог и должен был в данной обстановке их выполнить¹.

Оставление погибающего военного корабля может иметь место как в мирное, так и в военное время. Санкции ст. 345 УК РФ этого не учитывают, предусматривая за совершение рассматриваемого преступления при любой обстановке относительно мягкое наказание в виде ограничения по военной службе на срок до двух лет, содержания в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет либо лишения свободы на срок до пяти лет.

Для сравнения: аналогичная норма советского периода (ст. 26 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления) содержала санкции в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет за совершение преступления в мирное время, и в виде смертной казни или лишения свободы на срок от 10 до 15 лет — если данное преступное деяние имело место в военное время или в боевой обстановке.

---

¹ См., напр.: Воинские преступления. М., 1970. С. 287; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий. М., 1986. С. 148.

ГЛАВА 14

Преступления против порядка сбережения военного имущества

14.1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка сбережения военного имущества

Вооруженные Силы РФ, другие составляющие военной организации нашего государства не в состоянии успешно выполнять возложенные на них задачи без обеспечения необходимыми военной техникой, вооружением, иными техническими средствами и материальными ресурсами.

Воинскими уставами, наставлениями, инструкциями, руководствами, эксплуатационной документацией, приказами и распоряжениями командиров (начальников) всех уровней устанавливаются правила содержания, надлежащего использования, ухода и обслуживания оружия, боеприпасов и предметов военной техники. Данные правила направлены на обеспечение сохранности указанного военного имущества, образуют порядок его сбережения, который, в свою очередь, выступает составной частью воинского правопорядка.

Высокий уровень боеготовности и боеспособности воинских подразделений, частей и соединений может быть обеспечен только при условии строгого выполнения соответствующих военно-правовых норм. Каждый военнослужащий обязан не только совершенствовать свое воинское мастерство, но и содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику, беречь военное имущество.

Государство, закрепив правила поведения военнослужащих в отношении военного имущества, установило в нормах права, предусмотренных гл. 21 и 24 УК РФ, и уголовную ответственность за преступные посягательства на него. Вместе с тем соответствующие общие нормы применяются к военнослужащим лишь в тех случаях, если среди норм о преступлениях против военной службы отсутствует специальная норма, устанавливающая ответственность за аналогичное деяние, посягающее исключительно на военное имущество.

Действующий уголовный закон к таким преступлениям относит совершение следующих деяний: умышленного уничтожения или повреждения военного имущества (ст. 346 УК РФ); уничтожения или повреждения военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ); утрату военного имущества (ст. 348 УК РФ).

Видовым объектом, которому причиняется вред при совершении этих преступлений, выступает порядок сбережения военного имущества, то есть установленные законами, уставами, руководствами, наставлениями, инструкциями, приказами командиров (начальников) всех уровней правила, регулирующие военно-служебные отношения по обеспечению его сохранности, недопущения его уничтожения, повреждения, порчи или утраты.

Предметами преступлений, предусмотренных ст. 346–348 УК РФ, выступает не всякое *военное имущество*, а только оружие, боеприпасы и предметы военной техники с учетом повышенной общественной опасности посягательств именно на эти предметы, поскольку их уничтожение, повреждение или утрата способны существенно снизить боеспособность частей и подразделений войск и сил флота, сделать невозможным или затруднить выполнение поставленных боевых и учебно-боевых задач, и, принимая во внимание значительную стоимость современных сложных систем вооружения, техники и боеприпасов, — причинить существенный экономический ущерб военной организации государства.

Таким образом, законодатель счел необходимым выделить специальные нормы уничтожения или повреждения военного имущества (ст. 346 и 347 УК РФ) по отношению к общим, предусмотренным ст. 167 и 168 УК РФ, по предмету преступления. Совершение преступных посягательств на иное имущество военного назначения квалифицируются по общим нормам гл. 21 УК РФ.

Еще одним критерием выделения указанных норм является *специальный субъект преступления* — военнотружующий или лицо, находящееся в запасе, во время прохождения военных сборов, обязанные соблюдать специальные правила обращения с оружием, боеприпасами или предметами военной техники.

К примеру, если военнотружующий умышленно уничтожил компьютер, находившийся в канцелярии роты, то содеянное образует общеуголовное преступление, поскольку компьютер не подпадает под понятие предметов военной техники (ст. 167, а не ст. 346 УК РФ). Если же военнотружующим уничтожен компьютер, находившийся на командном пункте, то тот же предмет подпадает под понятие военной техники и образует преступление против военной службы, так как он

использовался как техническое средство управления войсками (ст. 346 УК РФ). Таким образом, специальная норма выделяется по отношению к общей (ст. 167 УК РФ) по предмету преступления, имеющему специальное военное предназначение, и субъекту преступления, поскольку на военнослужащего возлагается обязанность соблюдать специальные правила обращения с этим предметом.

Помимо этого специальные нормы, предусмотренные ст. 346 и 347 УК РФ, выделяются в зависимости от формы посягательства, которыми могут быть только уничтожение или повреждение.

Утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ) — это специальный воинский состав преступления, не имеющий общеуголовных аналогов.

Если преступление военнослужащего выразилось в том, что он, нарушая порядок сбережения военного имуществом в иной форме, похитил вверенное ему личное оружие, продал боеприпасы либо, к примеру, неправоммерно завладел военным автомобилем без цели хищения, то он подлежит за содеянное уголовной ответственности соответственно по ст. 226, 222 или по 166 УК РФ, поскольку аналогичные нормы в главе о преступлениях против военной службы отсутствуют. Это объясняется тем, что подобные посягательства на военное имущество, по мнению законодателя, не требуют специальной криминализации в главе о преступлениях против военной службы, существенно не отличаясь по характеру общественной опасности от схожих посягательств на иное не военное имущество.

Это относится и к другим формам посягательств на военное имущество, предусмотренным ст. 158—166 УК РФ, которые преступления против военной службы не образуют, хотя и причиняют существенный вред боеготовности и боеспособности воинских подразделений, частей и соединений.

В связи с этим высказываются мнения о необходимости криминализации и иных общественно опасных деяний, посягающих на военное имущество, помимо предусмотренных в ст. 346—348 УК РФ¹.

Все преступления против порядка сбережения военного имущества относятся к бланкетным нормам, конкретное содержание которых раскрывается в нормах военного законодательства. Вследствие этого всякий раз необходимо обращаться к конкретным военно-правовым нормативным актам, регулирующим порядок пользования соответствующим оружием, боеприпасами и военной техникой.

---

¹ См. подробнее: Камаев Р.Р. Уголовная ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества: Монография. М., 2017. С. 29—33.

14.2. Уничтожение и повреждение военного имущества

Одним из элементов боевой готовности воинских соединений, частей и подразделений является их укомплектованность средствами ведения боя и иными материально-техническими ресурсами.

С целью поддержания в постоянной готовности к использованию по предназначению военного имущества ст. 346 и 347 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за его уничтожение или повреждение.

Непосредственным объектом данных преступлений является порядок обращения с оружием, боеприпасами и предметами военной техники, обеспечивающий их сохранность и готовность к использованию по предназначению.

К тяжким последствиям преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 346 УК РФ, относится в том числе причинение по неосторожности смерти человеку, а равно тяжкого вреда его здоровью. В этой связи факкультативным объектом данного преступного посягательства выступает жизнь и здоровье человека.

Предмет преступлений, предусмотренных ст. 346 и 347 УК РФ, — оружие, боеприпасы и предметы военной техники.

Оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов (ст. 1 ФЗ «Об оружии»).

В зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам *оружие подразделяют* на гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное (ст. 2 ФЗ «Об оружии»).

К боевому ручному стрелковому и холодному оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение государственных военизированных организаций, а также отнесенное к продукции военного назначения в соответствии с законодательством Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве с иностранными государствами (ст. 5 ФЗ «Об оружии»).

ФЗ «Об оружии» регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными

видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и на которые действие Федерального закона «Об оружии» не распространяется¹.

Оружие — боевое ручное стрелковое (пистолеты и револьверы, винтовки и автоматы, карабины, пулеметы и пистолеты-пулеметы), а также иное огнестрельное оружие (артиллерийское и гранатометы), находящееся на вооружении Вооруженных Сил РФ, войск национальной гвардии РФ, федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы, и используемое для решения возложенных на них задач (ст. 346 и 347 УК РФ).

Помимо огнестрельного к оружию относится *ракетное и торпедное оружие*, то есть то, в котором средства поражения доставляются к цели соответственно с помощью ракет и торпед, включая ракеты и торпеды с ядерной боевой частью.

Технические устройства, составной частью которых является оружие (например, бронетранспортер, танк, боевой самолет), сами по себе в понятие «оружие» не входят и должны признаваться для целей ст. 346 и 347 УК РФ *предметами военной техники*².

В понятие оружия входит и *боевое холодное оружие*, которыми оснащаются военнотружующие соответствующих подразделений для решения боевых и оперативно-служебных задач (штык-ножи, ножи разведчика, ножи выживания и т. п.). Однако иное холодное оружие, которое хотя и состоит на снабжении войск, но используется в хозяйственной деятельности, в церемониальных и протокольных мероприятиях, к предметам преступлений, предусмотренных ст. 346 УК РФ, не относятся (охотничьи и хозяйственные ножи, парадные кортики и т. п. предметы).

Предмет военной техники, как предмет рассматриваемых преступлений, — технические устройства, находящиеся на снабжении Вооруженных Сил РФ, войск национальной гвардии РФ и органов, в которых пред-

¹ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

² В литературе встречается и обратная точка зрения. См., напр.: Военно-уголовное право: Учебник. М., 2008. С. 239.

усмотрена военная служба, предназначенные обеспечивать выполнение возложенных на военнослужащих задач присущими им качествами.

Следует учитывать, что на составные элементы военной организации государства возлагаются разные задачи, соответственно круг предметов, относимых к предметам военной техники, будет различаться.

Так, Вооруженные Силы РФ предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации (п. 2 ст. 10 ФЗ «Об обороне»).

Предметы военной техники применительно к тем задачам, которые решаются российскими Вооруженными Силами РФ, это, прежде всего, боевые машины, составной частью которых является оружие (пушка, пулемет и т. п.) и основным предназначением которых является ведение боя, уничтожение живой силы и техники противника, разрушение зданий и сооружений (танки, боевые машины пехоты, самоходные артиллерийские установки, ракетные установки, боевые самолеты, вертолеты и корабли).

Кроме того, предметами военной техники являются состоящие на балансе и числящиеся по штату воинской части технические средства в их полной комплектации, предназначенные для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности войск и сил флота (транспортные и специальные машины, не являющиеся боевыми военными летательными аппаратами, корабли специального назначения и др.).

К предметам военной техники относятся также: приборы, используемые для разведки и управления (радиостанции, станции спутниковой связи, радиолокаторы, приборы ночного видения, дальномеры, персональные планшетные компьютеры и др.); оборудование специальных родов войск (миноискатели, дозиметры, станции радиопомех и др.); оборудование и аппаратура для контроля и испытаний технических средств; составные части этих средств и иной военной техники и комплектующие изделия (например, прицелы, артиллерийские стволы, электронные платы и т. п.).

Боеприпасы — предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание (ст. 1 ФЗ «Об оружии»).

Боеприпасы могут предназначаться непосредственно для поражения живой силы, вооружения и военной техники, разрушения сооружений и укреплений, а могут выполнять специальные задачи (задымления, подачи сигналов и т. д.).

С учетом того, что оружием признается не только огнестрельное, но также ракетное и торпедное оружие, к боеприпасам относятся: патроны к стрелковому оружию, артиллерийские снаряды, подрывные заряды, реактивные снаряды, авиационные и глубинные бомбы, боевые (головные) части различных типов ракет и торпед и сами ракеты и торпеды, гранаты, инженерные и морские мины и т. д.¹

Вместе с тем, патроны, не имеющие поражающего элемента (пули) и не предназначенные для поражения цели (светозвукового, травматического, газового действия, сигнальные, строительно-монтажные, учебные, охолощенные и иные патроны), к боеприпасам не относятся.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, выражается в уничтожении или повреждении оружия, боеприпасов или предметов военной техники.

Уничтожение военного имущества предполагает его полное разрушение либо приведение в состояние, не позволяющее использовать это имущество по назначению, если оно не может быть восстановлено (например, путем взрыва был подорван танк; оставшиеся после взрыва фрагменты не позволяяют восстановить его) либо восстановление экономически нецелесообразно.

Последнее означает, что в тех случаях, когда уничтоженную вещь можно восстановить, но затраты на ее восстановление превышают

¹ 11 июня 2019 г. в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» были внесены изменения, в соответствии с которыми некоторые ранее признававшиеся судами в качестве боеприпасов предметы (в частности, гранаты и мины) теперь рекомендовано относить к категории взрывных устройств.

Следует учитывать, что данное разъяснение дано исключительно применительно к ст. 222, 223, 224—226¹ УК РФ, в отличие от которых диспозиции ст. 346 и 347 УК РФ понятие взрывных устройств не предусматривают. Таким образом, содержание круга предметов преступлений для этих норм остался тем же, и уничтожение или повреждение гранаты или мины по-прежнему должны расцениваться как уничтожение или повреждение боеприпасов.

Аналогичный подход необходимо распространять и на ст. 348 и 349 УК РФ, в которых понятие «взрывные устройства» также отсутствует.

стоимость этой вещи и, таким образом, восстановление становится экономически нецелесообразным, предмет также считается уничтоженным

Повреждение военного имущества — приведение его в состояние временной непригодности к использованию по назначению при условии, что утраченные при этом свойства могут быть восстановлены и это восстановление (ремонт) экономически целесообразно, то есть не потребует существенных затрат.

Определяющим признаком повреждения военного имущества является его временная непригодность для использования по своему назначению.

Способы повреждения и уничтожения военного имущества могут быть различными: механический, химический, путем поджога, взрыва, выбрасывания за борт корабля во время плавания на больших глубинах и т. п.

Кроме того, повредить или уничтожить военное имущество можно посредством уничтожения, блокирования, модификации соответствующей компьютерной информации, обеспечивающей работу того или иного оборудования или аппаратуры, а также обесточив предмет военной техники.

Сложности в правовой оценке содеянного могут вызвать ситуации, когда происходит разукomплектование предметов военной техники, то есть незаконный демонтаж с них отдельных деталей, узлов, оборудования таким способом, при котором сама техническая система не разрушается.

Изъятие отдельных заменяемых комплектующих изделий и составных частей, не повлекшее причинение физического вреда другим деталям и механизмам технического средства, не требующее его ремонта и не препятствующее использованию по назначению, повреждением военного имущества не является¹.

---

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов РФ по уголовным делам (1996–2001 гг.). С. 79–81.

При этом к временной непригодности техники для использования по назначению может привести изъятие не любой детали, а лишь той, которая имеет существенное функциональное значение.

К примеру, изъятие радиостанции с танка не может быть признано его повреждением, так как утрата радиосвязи не является препятствием к использованию основных свойств танка как единицы боевой техники. В то же время без радиатора охлаждения эксплуатация боевой гусеничной машины была и временно, но абсолютно исключена, что является характерным обязательным признаком повреждения военного имущества, поэтому демонтаж радиатора охлаждения следует рассматривать как повреждение военной техники¹.

Уничтожение и повреждение военного имущества путем бездействия, если на военнотружашего возлагалась та или иная должностная обязанность, а он ее не исполнил. Например, лицом не была укрыта единица военной техники, вследствие чего она пострадала от разрушающего воздействия неблагоприятных климатических факторов; в ходе планового обслуживания механизма он не был смазан, что привело к его заклиниванию и выходу из строя; в результате нарушения правил ремонта или эксплуатации военной машины произошло воспламенение ее электропроводки, приведшее к возгоранию топлива и взрыву машины и т. п.

Следует учитывать, что обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления помимо последствий в виде уничтожения или повреждения военного имущества является *причинная связь между действием или бездействием и наступившим последствием*.

Когда преступление совершается с прямым умыслом и отсутствует разрыв во времени между деянием и наступившим последствием, причинная связь очевидна. Вместе с тем, если между действием и наступившим последствием имелся значительный разрыв во времени, в процесс уничтожения или повреждения военного имущества могли вторгнуться другие силы (природы, людей и т. п.), которые также были способны привести к уничтожению или повреждению военного имущества. В таких случаях требуется выяснять механизм воздействия разных сил на уничтоженное или поврежденное имущество, чтобы определить, какая из них с неизбежностью причинила наступившие последствия, а какая лишь стала условием, способствовавшим реали-

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнотружащими. С. 81, 82.

зации необходимой причины. Для этого требуется получить квалифицированное заключение специалиста или назначить соответствующую экспертизу.

Преступление, предусмотренное ст. 346 УК РФ, окончено с момента уничтожения или повреждения поименованного в нем военного имущества либо с момента, когда в результате соответствующего деяния наступили тяжкие последствия (ч. 2 ст. 346 УК РФ).

Если лицо преследовало цель уничтожить военное имущество, но по обстоятельствам, от него независимым, только повредило его, то содеянное должно квалифицироваться как оконченное повреждение, для признания его покушением на уничтожение имущества оснований нет, поскольку норма предусматривает оба деяния как альтернативные признаки одного и того же преступления. Следовательно, для признания преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, оконченным достаточно хотя бы одного из альтернативных признаков.

Вместе с тем, если у виновного имелся прямой умысел на причинение в результате нарушения им соответствующих правил тяжких последствий, которые, однако, не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 346 УК РФ)¹.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 346 и 347 УК РФ, может быть любой военнослужащий или гражданин, пребывающий в запасе, призванный на военные сборы, вне зависимости от того, был ли ему вверен по службе предмет, который он уничтожил или повредил, либо он случайно получил доступ к этому предмету, а также независимо от того, являлся ли уничтоженный или поврежденный предмет принадлежностью той части или организации, в которой проходил службу (военные сборы) виновный, или принадлежность предмета ему была неизвестна.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, выражается в умысле, как об этом прямо сказано в данной норме.

Прямой умысел имеет место, когда военнослужащий осознает общественную опасность способа, которым он воздействует на военное

---

¹ Такой подход к квалификации по ст. 167 УК РФ заложен в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».

имущество, предвидит, что оно будет уничтожено или повреждено и желает наступления этого последствия.

Мотив уничтожения или повреждения военного имущества может быть любым (к примеру, месть начальнику или сослуживцу, которые обязаны хранить это имущество; недовольство военной службой; цель уклонения от проводимых учебных занятий на время, пока не будет заменено уничтоженное военное имущество и т. п.), кроме оказания помощи иностранному государству во враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. В последнем случае содеянное квалифицируется как государственная измена (ст. 275 УК РФ).

В тех случаях, когда лицо, сознавая опасность своего действия, предвидя возможность уничтожения или повреждения военного имущества, хотя и не желает наступления таких последствий, но сознательно допускает их наступление либо относится к их наступлению безразлично, преступление совершается с косвенным умыслом. Это возможно при действии лица в состоянии опьянения, в процессе совершения хулиганских действий и в некоторых других случаях.

Уничтожение или повреждение названного имущества квалифицируется по ч. 2 ст. 346 УК РФ, если оно повлекло тяжкие последствия.

Такие последствия могут выражаться в причинении крупного размера материального вреда, понесенного в результате уничтожения или повреждения военного имущества, в том числе связанного с расходами на ремонт.

При этом следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, количества единиц уничтоженного или поврежденного имущества, его уникальности и значимости для выполнения стоящих перед подразделением задач.

Тяжкие последствия могут непосредственно и не входить в факт уничтожения или повреждения военного имущества, а представлять собой последствия вторичного уровня, существенно влияющие на состояние боеспособности воинского подразделения. В этом случае речь идет о причинении организационного вреда, который может выражаться, к примеру, в срыве выполнения боевых и оперативно-служебных задач, прекращении снабжения воинской части всем необходимым для ее нормальной жизнедеятельности, длительной утрате управления войсками и т. д.¹

---

¹ Критерии оценки причиненного вреда раскрываются также в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14.

Необходимо с большим вниманием относиться к анализу таких последствий и обязательно учитывать их при определении вида и размера наказания, подлежащего применению к осужденному, поскольку данные последствия могут быть даже более опасными, чем сам факт уничтожения или повреждения военного имущества, ведь они существенно снижают боеготовность частей и подразделений, кроме того, их трудно, а порой и вовсе невозможно ликвидировать.

К признаку тяжких последствий помимо наступления материального и организационного вреда также следует относить случаи причинения по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку. Эти деяния полностью охватываются ч. 2 ст. 346 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ и 118 УК РФ не требуют.

Если военнослужащий при уничтожении или повреждении военного имущества предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление последствий своего деяния в виде смерти человека либо причинения вреда здоровью потерпевшего, содеянное квалифицируется по ч. 2 ст. 346 УК РФ и, в зависимости от умысла и наступивших последствий, по соответствующим пункту и части ст. 105, 111, 112 или 115 УК РФ¹.

На практике распространены случаи, когда уничтожение или повреждение военного имущества сопряжено с его хищением. В этих случаях правильная квалификация будет зависеть от обстоятельств содеянного.

Уничтожение или повреждение лицом похищенного им оружия, боеприпасов или предметов военной техники квалифицируется только как хищение без совокупности со ст. 346 УК РФ, поскольку хищение подразумевает не только противоправное завладение, но и последующее пользование и распоряжение похищенным имуществом как своим собственным. Следовательно, лицо, совершившее хищение, несет уголовную ответственность лишь по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за это преступление.

В том случае если хищение составной части или комплектующего изделия с военной техники не сопровождается ее повреждением и не становится препятствием к использованию основных свойств данной техники по назначению, такое деяние не образует состав преступления, предусмотренного ст. 346 УК РФ, и должно оцениваться

---

¹ См.: п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14.

только как хищение. (Например, военнослужащий снимает с бронетранспортера возимый комплект запасных частей, инструмента и приспособлений (ЗИП), намереваясь в дальнейшем продать его, не повреждая при этом составные элементы и механизмы бронетранспортера).

Однако в тех случаях, когда целью виновного является *хищение конкретного узла или детали с военной техники*, для достижения чего он вынужден умышленно нарушить целостность всего военнотехнического средства, осознавая неизбежность такого нарушения и желая его наступления, подобные деяния следует квалифицировать и как повреждение военного имущества, и как хищение. К примеру, военнослужащим с военного тягача похищен топливный насос высокого давления, в связи с этим эксплуатация данной машины хотя и временно, но абсолютно исключена, что является характерным обязательным признаком повреждения военного имущества. Содеянное требует квалификации по совокупности ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 346 УК РФ.

Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества не образует преступления, когда это было вызвано крайней, в том числе военной, необходимостью. Например, уничтожение военной техники в боевой обстановке в связи с реальной угрозой ее захвата противником, когда отсутствовала возможность ее эвакуации.

В статье 347 УК РФ предусмотрена ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности. Как уже было отмечено, объект, субъект и объективная сторона преступления, предусмотренного указанной статьей, полностью совпадают с аналогичными признаками состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 346 УК РФ, рассмотренными выше. Различаются эти преступления лишь субъективной стороной их составов.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 347 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины, как в виде легкомыслия, так и в виде небрежности.

Если лицо предвидит возможность уничтожения или повреждения военного имущества в результате своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение таких последствий, имеет место преступное легкомыслие. В случае совершения преступления по небрежности военнослужащий не предвидит возможности уничтожения или повреждения военного имущества, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

В силу разницы санкций преступлений, предусмотренных ст. 346 УК РФ и 347 УК РФ, несколько различаются и правила квалификации этих преступлений против порядка сбережения военного имущества, когда их последствия выражены в причинении смерти или тяжкого вреда здоровью человека.

В частности, если в результате уничтожения или повреждения военного имущества по неосторожности был причинен тяжкий вред здоровью человека, содеянное полностью охватывается ст. 347 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ не требует. В то же время если в результате того же деяния наступила смерть человека, действия виновного квалифицируются по совокупности статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ).

14.3. Утрата военного имущества

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, является порядок сбережения оружия, боеприпасов и предметов военной техники, обеспечивающий недопущение их утраты.

Иное военное имущество, кроме оружия, боеприпасов и предметов военной техники, *предметом* предусмотренного ст. 348 УК РФ преступления быть не может. Содержание данных понятий раскрыто выше, при анализе составов уничтожения и повреждения военного имущества.

Отличие рассматриваемого преступления от предусмотренных ст. 346 и 347 УК РФ заключается в том, что соблюдение соответствующих правил сбережения оружия, боеприпасов и предметов военной техники возлагается лишь на тех военнослужащих, которым эти предметы вверены для служебного пользования.

Служебное пользование военным имуществом — использование оружия, боеприпасов, предметов военной техники для непосредственного исполнения возложенных на конкретное лицо обязанностей военной службы.

Перечень того, что следует понимать под исполнением обязанностей военной службы, определен в ст. 37 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и в ст. 8 УВС ВС РФ.

Анализируя данные нормы, можно прийти к выводу о том, что *оружие, боеприпасы, предметы военной техники могут считаться вверенными для служебного пользования*, если военнослужащий, в частности, выполняет следующее:

- участвует в боевых действиях, выполняет задачи в условиях чрезвычайного или военного положения, вооруженных конфликтов, а также участвует в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности либо пресечению международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации;
- исполняет должностные обязанности;
- несет боевое дежурство, боевую службу, службу в гарнизонном наряде, исполняет обязанности в составе суточного наряда;
- участвует в учениях или походах кораблей;
- оказывает помощь органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности;
- участвует в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф;
- выполняет приказ или распоряжение, отданные командиром (начальником) и др.

Служебным использованием охватываются также случаи осуществления чистки, смазки, иного технического обслуживания закрепленных за военнослужащим оружия, боеприпасов и предметов военной техники.

Названные предметы выдаются в установленном порядке под подпись, сведения о закрепленных за военнослужащим оружии или техническом средстве вносятся в его военный билет или удостоверение личности. Также военнослужащий расписывается в книге выданного оружия о получении оружия. По завершении служебного пользования оно сдается под подпись уполномоченному лицу (дежурному, дневальному, заведующему складом и т. п.).

Утрата военного имущества, которое не было вверено военнослужащему для служебного пользования, не может быть квалифицировано по ст. 348 УК РФ. Также не образует данный состав преступления утрата военного имущества, к которому военнослужащий получил доступ случайно. В таких случаях содеянное может образовывать состав иного преступления, например, предусмотренного ст. 222 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в действии (бездействии), совершенно вопреки закрепленным в во-

енно-правовых нормах правилам сбережения вверенного военнослужащему оружия, боеприпасов или предметов военной техники, наступлении общественно опасного последствия в виде утраты названных предметов и причинной связи между нарушением правил сбережения оружия, боеприпасов и предметов военной техники и их утратой.

Утрата оружия, боеприпасов и предметов военной техники — выход оружия, боеприпасов и предметов военной техники из владения военнослужащего помимо его воли.

Эти предметы могут быть утеряны самим военнослужащим, похищены у него кем-либо или уничтожены другими лицами.

Обязанность совершить действия, направленные на сбережение военного имущества, как правило, вытекает из общего круга обязанностей военнослужащего.

Нарушение соответствующих правил может выражаться, например, в хранении оружия, боеприпасов, предметов военной техники в ненадлежащих условиях, в незаконной передаче их третьим лицам, в том числе военнослужащим, в оставлении этих предметов без присмотра или в местах, не обеспечивающих их защиту от попадания на них осадков, химических реактивов и других разрушающих средств.

При установлении причинной связи между нарушением правил сбережения оружия, боеприпасов или предметов военной техники и их утратой следует исключить возможность воздействия иных сил (действий людей, стихийных сил и т. п.) на предметы преступления. Если в подобных случаях утрата имела бы место и при отсутствии нарушения правил сбережения названных предметов, то имевшее место нарушение правил сбережения в причинной связи с утратой соответствующего предмета не состоит.

Рассматриваемое преступление отличается по объективной стороне от уничтожения или повреждения тех же предметов военного имущества тем, что при утрате виновный непосредственно не воздействует на предмет преступления. Утрата осуществляется под воздействием на оружие, боеприпасы и предметы военной техники иных граждан, сил природы и других обстоятельств.

Преступление, предусмотренное ст. 348 УК РФ, считается оконченным с момента фактического выхода оружия, боеприпасов, предметов

военной техники из-под контроля лица, которым они были вверены для служебного пользования. Дальнейшая судьба этих предметов остается за рамками состава данного преступления и на его квалификацию влияния не оказывает.

В частности, по ст. 348 УК РФ квалифицируется и такая утрата оружия, когда оно длительное время находилось не во владении военнослужащего и лишь впоследствии было разыскано и возвращено в воинскую часть по принадлежности.

Субъект рассматриваемого преступления — только военнослужащие, а также граждане, пребывающие в запасе, призванные на военные сборы, которым вверены для служебного пользования оружие, боеприпасы или предметы военной техники, утраченные вследствие допущенных ими нарушений правил сбережения названных предметов.

Субъективная сторона данного преступления выражается в одном из видов неосторожной формы вины: легкомыслии или небрежности.

При утрате предмета преступления по легкомыслию виновный сознает, что он нарушает правила сбережения вверенного ему предмета, предвидит возможность его утраты, но не допускает наступления утраты, так как самонадеянно рассчитывает, что такие последствия не наступят.

При утрате оружия, боеприпасов или предметов военной техники по небрежности виновный не сознает, что допускает нарушение правил их сбережения и потому не предвидит возможности утраты вверенного ему военного имущества, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть последствия совершаемого им деяния.

ГЛАВА 15

Преступления против порядка использования военно-технических средств

15.1. Понятие, система и общая характеристика преступлений против порядка использования военно-технических средств

Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы, в которых предусмотрено прохождение военной службы, оснащены оружием различных систем, в том числе ядерным, мощными боеприпасами, взрывчатыми и радиоактивными веществами, другими веществами и предметами, которые обладают колоссальной разрушительной силой. Кроме того, на вооружении стоят разнообразные боевые, транспортные и специальные машины, летательные аппараты и военные корабли. Достаточная техническая оснащенность Сухопутных войск, Воздушно-космических войск и сил Военно-Морского Флота РФ позволяет эффективно решать стоящие перед ними задачи. В равной степени это относится и к иным составляющим военной организации нашего государства.

Развитие науки и технологий служит основой для внедрения новых средств ведения войны, формирования более совершенных способов ведения вооруженной борьбы. Российская Федерация, как и другие ведущие страны мира, стремится к тому, чтобы иметь лучшие образцы военной техники, постоянно модернизирует свои системы вооружения, разведки, управления, тылового обеспечения, стремится обеспечить свои войска превосходящей потенциальной противника мобильностью. Эти мероприятия направлены не только на укрепление обороноспособности нашей страны, но и на поддержание военно-стратегического баланса во всем мире.

Параллельно совершенствуются и правила использования оружия и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, а также военной техники, в том числе ее эксплуатации и вождения, правил полетов летательных аппаратов и вождения военных кораблей, обеспечения безопасного использования средств ведения войны.

Нарушение этих правил ослабляет боевую готовность воинских частей и подразделений, приводит к гибели или травмированию людей, уничтожению или повреждению имущества, ведет к срыву важных военных мероприятий, влечет иные тяжкие последствия.

С целью обеспечения соблюдения данных правил государство установило уголовную **ответственность за преступные посягательства против порядка обращения с оружием, вождения и эксплуатации военной техники**: нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ); нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ); нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ); нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ).

Видовым объектом, которому причиняется вред при совершении этих преступлений, выступает порядок эксплуатации и использования (обращения, вождения, управления) военно-технических средств, обеспечивающий их безопасность для окружающих и готовность к применению по назначению.

Данный порядок включает правила, устанавливаемые в законах, уставах, руководствах, наставлениях, инструкциях, приказах командиров (начальников) всех уровней, применительно ко всем видам и системам оружия, боеприпасов, иных опасных для людей предметов, военных машин, летательных аппаратов и кораблей.

Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ) выступает в качестве специальной нормы по отношению к нарушениям специальных правил безопасности при обращении с источниками повышенной опасности для окружающих (ст. 215–219, 234, 247, 248 УК РФ)¹.

В процессе криминализации воинских общественно опасных деяний из общих норм гл. 27 УК РФ были выделены и специальные нормы о составах преступлений против порядка управления и эксплуатации военных транспортных средств. Как общие и специальные соотносятся следующие нормы: ст. 264 (266) и 350 УК РФ; ст. 263 и 351 (352) УК РФ. Здесь видовой объект воинских преступлений рассматривается как частный случай обеспечения безопасности движения и эксплуа-

---

¹ Ляскало А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 176.

тации любых транспортных средств — видового объекта однородных общеуголовных преступлений¹.

Главным отличием нарушения правил эксплуатации и использования военно-технических средств от идентичных нарушений, допускаемых вне сферы военно-служебных отношений, является то, что нормы права, предусматривающие ответственность за соответствующие посягательства, помимо функции обеспечения безопасности в процессе эксплуатации и использования таких средств также обеспечивают боеспособность и боеготовность воинских частей и подразделений. Это напрямую влияет на характер общественной опасности таких деяний.

Соответственно, воинское преступление будет иметь место только в том случае, если виновный воздействует именно на те предметы, которые указаны в этих статьях: оружие, боеприпасы, радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ), боевые, специальные или транспортные машины (ст. 350 УК РФ), военные летательные аппараты (ст. 351 УК РФ), военные корабли (ст. 352 УК РФ). Данные предметы являются боевыми единицами, составляющими материальную основу боевой готовности. Их уничтожение или повреждение в результате нарушений правил их эксплуатации и использования всегда влечет существенный вред военной безопасности государства (боевой готовности), в частности, снижение уровня боеспособности войск, срыв выполнения важных военных мероприятий и т. п. Данные последствия не учитываются в соответствующих общеуголовных нормах (например, в ст. 263, 264 УК РФ).

Субъект рассматриваемых преступлений, в отличие от общеуголовных норм, — военнослужащий, на котором помимо задачи обеспечения безопасности эксплуатации и использования военно-технических средств лежит задача поддержания их в постоянной боевой готовности к применению по боевому предназначению. Кроме того, в мирное время военнослужащие, которым вменено в обязанность правильно обращаться с закрепленным за ними оружием, водить и эксплуатировать военную наземную технику, выполняя полеты на военных летательных аппаратах и осуществлять подготовку к ним, осуществлять вождение и эксплуатацию военных кораблей, исполняя эти обязанности, одновременно получают навыки, необходимые для выполнения возложенных на них обязанностей в бою. Это налагает на военнослужащих

---

¹ Там же. С. 107.

как на субъектов соответствующих преступлений повышенную ответственность¹.

Несмотря на указанные обстоятельства в отличие от действовавшего ранее законодательства воинская природа нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин находит отражение в диспозиции ст. 350 УК РФ только в характеристике субъекта и предмета данного преступления. В последствия нарушения таких правил не включены иные тяжкие последствия, что не позволяет относить к числу иных тяжких последствий невыполнения боевой или учебно-боевой задачи, уничтожение дорогостоящей военной техники и т. п.

В результате ст. 350 УК РФ не в полной мере отвечает потребностям надежной охраны установленного порядка эксплуатации и вождения боевых, специальных и транспортных машин, не позволяя учитывать характер вреда, причиненного соответствующему порядку использования военной техники и боеспособности частей и подразделений, что дает основания сомневаться в обоснованности криминализации данного общественно опасного деяния из нормы, предусмотренной ст. 264 УК РФ.

Напротив, в отличие от общеуголовной нормы, предусмотренной ст. 263 УК РФ, пределы ответственности в ст. 351 и 352 УК РФ расширены. Наряду с неосторожным причинением смерти человеку они предусматривают и возможность наступления иных тяжких последствий, охватывая причиненный военной организации материальный, а равно организационный вред.

Нормы о преступлениях против порядка использования военно-технических средств предусматривают санкции, не отражающие повышенную общественную опасность воинских преступлений, поскольку наказания за аналогичные деяния, охраняемые общеуголовными нормами, являются схожими.

Более того, совершенствование общеуголовных норм никак не отражается на нормах о преступлениях против порядка использования военно-технических средств. Так, в настоящее время в отличие от ст. 264 УК РФ (ч. 2, 4 и 6) более строгая ответственность за нарушение правил вождения военных машин в состоянии опьянения ст. 350 УК РФ не предусмотрена вовсе. По сути, ст. 350 УК РФ в этой части является привилегированной нормой по отношению к ст. 264 УК РФ.

---

¹ Военно-уголовное право: Учебник. М., 2008. С. 248, 249.

Формы и способы вооруженной борьбы постоянно совершенствуются вслед за развитием науки и техники. Это, в свою очередь, отражается на содержании норм об уголовной ответственности военнослужащих¹.

С учетом современных тенденций строительства Вооруженных Сил: широкого внедрения беспилотных средств ведения вооруженной борьбы и высокоточного оружия, а также оружия, основанного на новых физических принципах, переноса боевых действий с традиционного территориально-ориентированного театра военных действий в воздушно-космическую среду и киберпространство, в перспективе именно составы воинских преступлений, охраняющих установленный порядок использования военно-технических средств, могут подвергнуться наиболее существенным изменениям².

15.2. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих³

Военная служба предполагает обращение военнослужащих с ядерным и другими видами оружия массового поражения, различными видами обычного оружия, боеприпасами повышенной мощности, взрывчатыми, радиоактивными веществами, а также другими веществами и предметами, предназначенными для поражения живой силы и техники противника, обладающими огромной разрушительной силой и представляющими вследствие этого повышенную опасность для окружающих.

Вместе с тем, данные военно-технические средства в мирное время должны использоваться исключительно по своему назначению, в условиях, обеспечивающих безопасность людей и сохранность материальных средств, что требует соблюдения особых мер безопасно-

---

¹ Характерным примером подобной взаимосвязи научно-технического прогресса и совершенствования национального военно-уголовного законодательства могут служить 50-е годы XX столетия. Произошедшие тогда изменения материальных средств ведения войны вызвали необходимость принятия ряда новых уголовно-правовых норм. См. подробнее: гл. 2 учебника.

² См.: Ермолович Я.Н., Изотов Д.М. О некоторых направлениях совершенствования военно-уголовного законодательства России и практики его применения // Право в вооруженных силах. 2009. № 8. С. 108–110.

³ См.: Военно-уголовное право: Учебник / Под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Залтепина. М., 2008. С. 249–261. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

сти в целях максимального снижения возможности причинения вреда гражданам, общественным и государственным интересам, обороноспособности страны.

В связи с вышесказанным порядок обращения с указанными средствами детально урегулирован и строго регламентирован в различных нормативных актах военного законодательства (воинских уставах, наставлениях, курсах стрельб, инструкциях и др.). Неукоснительное соблюдение порядка обращения с оружием, боеприпасами и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, дает гарантию безопасности при обращении с ними.

Нарушение установленных правил и требований безопасности при обращении с оружием, другими военно-техническими средствами ослабляет боевую готовность воинских частей и подразделений, причиняет существенный физический, материальный, моральный и организационный вред: гибель людей, причинение вреда здоровью граждан, повреждение и уничтожение военной техники и другого военного имущества, вред гражданским объектам и окружающей среде, срыв военных мероприятий, дезорганизация жизни, быта и военного обучения, другие тяжкие последствия.

Нарушения порядка обращения с оружием, иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность, угрожают безопасности как общества в целом, так и, особенно, Вооруженных Сил Российской Федерации, в связи с чем отношения по обороту оружия и иных веществ и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, являются объектом уголовно-правовой охраны действующего военно-уголовного законодательства Российской Федерации. Законодатель предусмотрел ответственность за нарушение правил обращения с оружием, опасными веществами и предметами только применительно к военнослужащим. В общеуголовном законодательстве подобная специальная норма отсутствует.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, — установленный в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах безопасный порядок обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, который определен и урегулирован воинскими уставами и другими нормативными актами (наставлениями, руководствами, курсами стрельб, положениями, инструкциями и т. д.), в которых содержится совокупность правил, обеспечивающих

безопасное обращение с оружием, боеприпасами и другими предметами, указанными в ст. 349 УК РФ, как для лиц, их эксплуатирующих, так и для окружающих.

Круг военно-технических средств (предметов преступления), нарушение правил обращения с которыми образует состав преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, определен в диспозиции данной статьи в общей форме собирательным способом, т.е. перечислением видовых понятий: оружие, боеприпасы, радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих.

Крайне важно отметить, что *предметом специальных отношений*, определяемых как порядок обращения, являются специфические источники повышенной опасности: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, некоторые другие вещества и предметы, обладающие рядом специальных признаков и способные причинить вред при отсутствии надлежащего контроля за их использованием. Именно свойство повышенной опасности служит главным основанием включения объекта материального мира в предмет оборота, признания его предметом преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ. Объект материального мира, реально не представляющий повышенной опасности для окружающих, не должен признаваться предметом данного преступления.

Оружие в диспозиции ст. 349 УК РФ прямо указывается в качестве предмета данного преступления. Оружие как собирательное понятие характеризуется как специально изготовленное техническое средство, предназначенное для поражения живой цели и производства разрушений с помощью использования различных видов энергии. Понятие оружия включает в себя оружие массового поражения и обычное оружие.

В общем виде определение оружия массового поражения было сформулировано ООН в 1948 г.

Оружие массового поражения — оружие, которое должно быть определено таким образом, чтобы включать оружие, действующее атомным взрывом, оружие, действующее при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и биологическое оружие и любое разработанное в будущем оружие, обладающее характеристиками, сравнимыми по разрушительному действию с атомным и другим упомянутым выше оружием¹.

---

¹ Резолюции и решения Генеральной Ассамблеи ООН, принятые на XXII сессии. Нью-Йорк, 1968. С. 47.

В свою очередь, оружие массового поражения в международном праве и законодательстве Российской Федерации принято подразделять на химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения.

К химическому оружию массового поражения принято относить специально созданные и помещенные в средства хранения и доставки высокотоксичные химические соединения, пригодные для военного применения в целях поражения живой силы противника. Такое оружие характеризуется высокой и разносторонней токсичностью, быстротой действия, повышенной проникающей способностью через обмундирование, кожу, дыхательные пути, отсутствием органолептических характеристик.

К биологическому оружию массового поражения относятся специально созданные в военных целях и заражающие людей и животных возбудителями заболеваний бактериальные (холера, чума, проказа и т. п.) и патогенные (геморрагическая лихорадка, оспа, энцефалиты и т. д.) культуры (рецептуры), а также помещенные в особые средства доставки типа выливных авиационных приборов, генераторов аэрозоль различных типов базирования, в ракеты тактического назначения, артиллерийские снаряды, мины и тому подобные технические сооружения, а также путем использования переносчиков возбудителей болезней (клещей, комаров, крыс и т. п.).

Под другими видами оружия массового поражения понимается ядерное и все другие виды оружия, которые соответствуют указанным выше характеристикам.

Ядерное оружие — ядерные заряды, ядерные боеприпасы, а также оснащенные ими носители ядерных боеприпасов, комплексы ядерного оружия и носители ядерного оружия.

К иным видам оружия массового поражения относятся, например, радиологическое оружие, поражающее живые организмы в результате излучения; инфразвуковые средства, использующие акустические колебания и вызывающие сильную вибрацию; радиотехнические устройства, губительно действующие на мозг и нервную систему, и т. п.

Под обычным оружием в рассматриваемом составе преступления должны пониматься: устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели. По характеру воздействия на объект обычное оружие подразделяется на огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое и газовое.

В статье 349 УК РФ имеется в виду прежде всего огнестрельное оружие, под которым понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. В свою очередь, огнестрельное оружие подразделяется на стрелковое оружие (автомат, пистолет и т. п.), артиллерийское оружие (орудия, минометы, гранатометы и т. п.), ракетное и другие виды оружия.

Необходимо учитывать, что по своему правовому положению, выполняемым задачам и функциям военнослужащие при выполнении обязанностей по военной службе используют не все виды оружия, а, как правило, один из них — боевое оружие, являющееся предметом обращения в военной сфере.

Боевое оружие — оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства РФ на вооружение Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел РФ и других государственных военизированных организаций.

Основные признаки боевого оружия: 1) специальное предназначение — по своей конструкции, мощности и другим особенностям данный вид оружия предназначен исключительно для поражения живой цели и производства разрушений при решении боевых и оперативно-служебных задач (возможность использования с другими целями не влияет на содержание данного функционального признака); 2) заводское изготовление, исправность и пригодность к использованию по назначению; 3) нахождение на вооружении государственных военизированных организаций (организационный признак); 4) особый порядок оборота (правовой признак).

По смыслу ст. 349 УК РФ, уголовная ответственность за нарушение правил обращения с оружием может наступать лишь при нарушении правил обращения именно с боевым стрелковым, артиллерийским и ракетным оружием, состоящим на вооружении в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Таким оружием являются пистолеты, автоматы, карабины, винтовки всех систем; пулеметы (ручные, станковые, танковые, являющиеся частью вооружения других боевых машин, летательных аппаратов и военных кораблей); гранатометы, артиллерийские орудия

и минометы, ракетные установки, переносные ракетные и зенитно-ракетные комплексы и т. п. По общему правилу к оружию относятся вышеперечисленные виды технических средств, которые должны быть заводского изготовления и, как правило, штатными, т. е. состоящими на вооружении войсковой части. Кроме того, предметом данного преступления может быть также трофейное оружие, оружие, состоящее на снабжении союзнических войск, оружие устаревших образцов и снятое со снабжения войск, а равно находящееся на снабжении других частей и соединений или иных войсковых формирований.

Необходимость расширительного толкования указанного в ст. 349 УК РФ понятия оружия объясняется следующими причинами: 1) все виды оружия характеризуются тем, что изготавливаются для уничтожения живой силы и производства разрушений и представляют повышенную опасность для окружающих; 2) военнослужащим осознается необходимость знания правил обращения с оружием, представляющим повышенную опасность.

К оружию как предмету преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, не должны относиться: самодельные огнестрельные устройства, охотничье гладкоствольное оружие, а также случайно найденное или иным образом попавшее к виновному специфическое оружие (например, стреляющий нож разведчика и т. п.). К оружию не относятся также строительные и спортивные стартовые пистолеты, ракетницы, имитационные и иные стреляющие устройства и технические средства, не предназначенные для поражения живой силы. Нарушение правил обращения с ними не влечет уголовной ответственности по ст. 349 УК РФ, но может быть квалифицировано как неосторожное преступление в зависимости от объекта, которому причинен вред.

На вооружении войск состоит и *холодное оружие* (штык-нож, кортик, сабля). Диспозиция ст. 349 УК РФ не дает основания исключать названные предметы из числа предметов преступления. Однако общепризнанно, что холодное оружие, определяемое как оружие, предназначенное для поражения цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения, не входит в круг предметов, нарушение правил обращения с которыми влечет уголовную ответственность по ст. 349 УК РФ. По смыслу данной статьи, уголовная ответственность наступает за нарушение правил обращения не со всяким оружием, а лишь с представляющим повышенную опасность для окружающих. Холодное оружие не может быть признано таковым, так как оно не обладает свойст-

вом повышенной опасности, хотя применительно к отдельным его образцам и существуют правила безопасного использования. Поражающая способность холодного оружия обеспечивается не внутренней концентрированной энергией, а главным образом внешней, той физической силой, которая к нему прикладывается и без приложения которой оно не может причинить вред окружающим. Источник энергии при использовании холодного оружия находится вне самого предмета, который используется лишь в качестве инструмента, средства воздействия. Не признает холодное оружие предметом ст. 349 УК РФ и судебная практика¹.

Не относятся также к предмету преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, пневматическое и газовое оружие.

К боеприпасам², указанным в ст. 349 УК РФ, относятся все виды боевых патронов к огнестрельному оружию, артиллерийские снаряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, бомбы, мины, боевые ракеты, торпеды и другое техническое снаряжение и устройства, предназначенные для производства взрыва или выстрела из оружия в целях реализации его убойной силы.

Устройства и технические снаряжения не боевого, а вспомогательного назначения (не предназначенные для реализации убойной силы оружия): сигнальные, осветительные, холостые, строительные, газовые, учебные патроны, не имеющие поражающего элемента, имитационные учебные снаряды, мины, гранаты, взрывпакеты, патроны для ракетницы, осветительные бомбы и т. п. к предметам данного преступления не относятся.

Применительно к ст. 349 УК РФ боеприпасы не обязательно должны быть пригодными по своему состоянию для использования по назначению. Напротив, в том случае, если они пришли в негодность и подлежат ремонту или уничтожению, обращение с ними представляет наибольшую опасность и требует соблюдения особых мер предосторожности, поскольку высвобождение внутренней разрушительной энергии может произойти в условиях, при которых это было бы невозможно при исправности боеприпасов.

Боеприпасы, так же как и оружие, должны быть заводского изготовления, штатными, т. е. находящимися на вооружении войсковой

---

¹ Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства Российской Федерации / Сост. О.К. Затеппин, А.И. Ноздринов; под общ. ред. Х.М. Ахметшина. М., 2001. С. 122.

² См. подробнее: параграф 14.2.

части. Самодельные и нештатные боеприпасы не должны относиться к предметам, предусмотренным в ст. 349 УК РФ.

В уголовном законодательстве традиционно используются два близких понятия: «радиоактивные вещества» и «радиоактивные материалы», причем последнее понятие используется в действующей редакции УК РФ только в рассматриваемой статье.

Радиоактивные материалы — природные и искусственные образования, содержащие источники ионизирующего излучения, радиоактивные вещества и ядерные материалы, находящиеся в любом состоянии и виде, обладающие способностью к самопроизвольному распаду и выделению вследствие этого электромагнитного или корпускулярного излучения, способного причинить вред живым организмам.

Данное понятие является более общим, включающим, помимо радиоактивных веществ и ядерных материалов, источники ионизирующего излучения.

Ионизирующее излучение — излучение, которое создается при радиоактивном распаде, ядерных превращениях, торможении заряженных частиц в веществе и образует при взаимодействии со средой ионы (электрические заряженные частицы) разных знаков.

Ядерные материалы — материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества (уран (обедненный, естественный или обогащенный, включая уран-233), плутоний, торий и нептуний-237, любое из этих веществ в форме металла, сплава, химического соединения, концентрата, свежего или отработавшего реакторного топлива).

Радиоактивные вещества — не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение. Это вещества естественного или искусственного происхождения, содержащие в своем составе радиоактивные изотопы (например, тритий, натрий-22, стронций-89, технеций, цезий-137, радий-228 и другие радионуклиды). Для этих веществ характерно то, что их взрыв может иметь место только при наличии критической массы данных веществ. Указанные вещества способны к самопроизвольному распаду и выделению вследствие этого излучения, способного причинить вред живым организмам и заразить окружающую среду. Процесс распада в них осуществляется непрерывно, в связи с чем безопасное обращение с ними при их использовании и хранении возможно лишь с применением специальных средств защиты.

Следует учитывать также то, что не все радиоактивные вещества обладают повышенной поражающей способностью, поэтому в каждом случае необходимо проводить соответствующую идентификацию.

Взрывчатые вещества — химические соединения или их смеси, которые под внешним механическим, химическим или иным воздействием обладают способностью к мгновенному образованию большого количества тепла и нагретых газов, способных производить работу метания или разрушения. К ним относятся инициирующие взрывчатые вещества (гремучая ртуть, азид свинца, тетразен и др.), представляющие наибольшую опасность при обращении с ними; бризантные (тротил, тол, толуол, динамит и другие соединения и сплавы на основе тротила); метательные (содержащие различные виды пороха) взрывчатые вещества.

Отдельные пиротехнические составы и средства, обладающие признаками взрывчатых веществ и тесно примыкающие к ним, но не имеющие боевого предназначения и специально не предназначенные для уничтожения живой силы и разрушения объектов и сооружений, уголовно-правовая теория и судебная практика не относят к предмету преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ. К таким составам и средствам относятся механические смеси, компоненты которых в результате горения дают световой, тепловой, зажигательный, дымовой или реактивный эффекты. Соответственно они делятся на осветительные, фотосмеси, сигнальные, трассирующие, зажигательные, маскирующие, имитационные средства и пиротехнические твердые топлива.

При определенных условиях некоторые пиротехнические средства могут обладать взрывоопасностью, что делает их похожими на взрывчатые вещества. На обращение с ними, например, в Вооруженных Силах РФ, распространяются те же правила, что и на обращение с взрывчатыми веществами. Однако эти обстоятельства не дают оснований для признания их таковыми. Данные составы хотя и представляют определенную опасность для окружающих, однако повышенной ее признать нельзя. Также к взрывчатым веществам не относятся и средства взрыва: огнепроводный шнур, зажигательный патрон, электровоспламенитель и т. п.

Определяя предмет преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, законодатель исходил из того факта, что в Вооруженных Силах РФ используются и могут создаваться и использоваться в будущем и другие боевые и вспомогательные средства, обладающие свойством

повышенной опасности. Исчерпывающего перечня таких средств указать в законе невозможно. Однако указание в ст. 349 УК РФ, наряду с оружием, боеприпасами, взрывчатыми и радиоактивными материалами, на «иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих» позволяет сделать вывод, что эти средства должны обладать сходными качественными свойствами с оружием, боеприпасами, взрывчатыми и радиоактивными веществами, отличаясь от них исключительно по функциональным и иным признакам.

Вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, — вещества и предметы, которые обладают способностью причинять такой же вред живым организмам и природе, как перечисленные в диспозиции ст. 349 УК РФ (легковоспламеняющиеся, ядовитые (отравляющие), едкие, сильнодействующие, высокотоксичные и иные вредные для здоровья людей вещества; бактериологические и химические вещества и отходы; микробиологические агенты и токсины; пиротехнические изделия, взрывные устройства, ракетные топлива, дегазирующие вещества, облегченный бензин; дихлорэтан, сосуды, работающие под давлением, и т.п. вещества и предметы, которые не относятся к взрывчатым, радиоактивным, отравляющим или иным указанным выше веществам, но обладают аналогичными свойствами — взрывоопасностью, способностью к радиоактивному облучению и т.д.).

Главным критерием отнесения вышеуказанных веществ или предметов к предусмотренным ст. 349 УК РФ является их повышенная опасность для окружающих, подразумевающая необходимость принятия при обращении с ними особых мер предосторожности. Не могут признаваться таковыми вещества и предметы, требующие обычных мер предосторожности либо проявляющие опасные свойства лишь при создании целого ряда условий.

Включение в предмет преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, наряду с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, радиоактивных материалов, а также иных веществ и предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, обусловлено разумной идеей охватить все возможные боевые и некоторые другие средства, находящиеся в обращении военнослужащих, включая и создаваемые в ходе военно-технического прогресса.

Перечень предметов и веществ, относящихся к предмету преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

При выделении веществ и предметов, представляющих повышенную опасность, необходимо руководствоваться фактическими свойст-

вами и целевым назначением анализируемых в процессе квалификации средств. Именно в связи с этим к веществам и предметам, представляющим повышенную опасность для окружающих (в плане диспозиции ст. 349 УК РФ), не относятся сигнальные, имитационные и иные устройства, предметы и вещества, не имеющие боевого предназначения (сигнальные патроны, взрывпакеты, дымовые шашки, осветительные ракеты и т.п.). Причинение физического или имущественного ущерба при нарушении правил обращения с такими средствами подлежит квалификации по статьям о преступлениях против жизни, здоровья или собственности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в совершении действия или бездействия, нарушающего правила обращения со средствами, представляющими повышенную опасность для окружающих и указанными в ст. 349 УК РФ, заключающегося в невыполнении или ненадлежащем выполнении установленных приемов либо несоблюдении установленной последовательности действий с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, в процессе их использования, а равно в нарушении правил, обеспечивающих безопасность при обороте (хранении, транспортировке, уничтожении и т.п.) указанных средств; наступлении вредных последствий для людей, военной техники и иных объектов, а также причинной связи между нарушением и наступившими последствиями.

Преступления против установленного порядка обращения с оружием, боеприпасами и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, как и любое нарушение правил, по своей правовой природе являются нарушениями военнотружущими специальных правил поведения. Такое нарушение специальных правил поведения представляет собой сложный поведенческий акт, сущность которого состоит в невыполнении нормативного предписания.

Нормативными актами разработаны четкие правила безопасного пользования по прямому назначению оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, предполагающие определенное поведение субъекта, обеспечивающее контроль за опасными свойствами указанных предметов и безопасность как самого пользователя, так и окружающих.

Таким образом, *правила обращения* — это установленная нормативными актами совокупность приемов и последовательность действий с предметом, обеспечивающая безопасность пользования им.

Правила обращения с оружием необходимо отличать от правил обращения с иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Правила обращения с оружием — установленная нормативными актами совокупность приемов и последовательность действий с оружием, обеспечивающих безопасность его использования.

Несоблюдение правил может выражаться в нарушении правил заряжания, изготовления к производству выстрела из заряженного оружия, разряжания оружия и в других активных действиях, противоречащих требованиям правил обращения с оружием.

Правила обращения с боеприпасами, опасными веществами и предметами также включают определенную последовательность действий, манипуляций и приемов, обеспечивающих безопасность при эксплуатации этих средств. Но в отличие от правил обращения с оружием данная последовательность действий обеспечивает безопасность не только при использовании, но также и при хранении, транспортировке веществ и предметов. Это связано с тем, что, обладая в своей основе общими качественными и функциональными свойствами с оружием, что обусловило их объединение в одной диспозиции, боеприпасы, взрывчатые, радиоактивные и подобные им опасные вещества и предметы обладают некоторыми специфическими особенностями в реализации опасных свойств поражающего характера, которые могут проявляться как в процессе их использования, так и в результате нарушения условий хранения, в силу неблагоприятного воздействия внешних факторов (несоблюдение температурного режима, нарушение допустимых пределов влажности воздуха в хранилище, «соседство» с «агрессивными» веществами и металлами, разрушение средств защиты от облучения и т. п.).

Нарушение правил обращения означает, в самом общем виде, такое поведение, которое ведет к проявлению отрицательных свойств указанных в ст. 349 УК РФ предметов. Нарушением правил обращения с оружием следует признавать нарушение правил безопасности при его использовании, а нарушением правил обращения с опасными веществами и предметами — нарушение правил безопасности как при их использовании, так и при хранении, транспортировке и в других сферах оборота. Бланкетный характер ст. 349 УК РФ подразумевает в каждом случае обязательное установление факта нарушения специальных правил, выразившегося в нарушении военным служащим конкретных нормативных предписаний. Нарушением правил является отступление военным служа-

щего от требований этих правил, невыполнение содержащихся в них обязательных действий или нарушение установленных в них запретов.

Важный и обязательный элемент объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, — общественно опасные последствия, которые в самом общем виде можно определить как причинение существенного вреда установленному в Вооруженных Силах Российской Федерации порядку обращения с оружием, боеприпасами, веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Конкретным выражением указанного вреда, его внешним проявлением являются: 1) физический вред людям: причинение тяжкого вреда здоровью одному или нескольким потерпевшим; причинение смерти одному или нескольким потерпевших; 2) уничтожение военной техники; 3) иные тяжкие последствия.

В статье 349 УК РФ отсутствует дифференцирование ответственности в зависимости от количества лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью. Кроме того, декриминализировано нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью. Таким образом, для квалификации деяния по ч. 1 ст. 349 УК РФ не имеет значения количество потерпевших. Однако при причинении по неосторожности смерти при нарушении правил обращения ответственность дифференцируется в зависимости от того, одному человеку (ч. 2 ст. 349 УК РФ) или двум и более лицам (ч. 3 ст. 349 УК РФ) причинена смерть. Причинение вреда здоровью или смерти лицу, которое само нарушило правила обращения, вызвав данные последствия, не должно включаться в последствия, предусмотренные ст. 349 УК РФ.

Уничтожением военной техники — повреждение, которое делает невозможным дальнейшее ее использование по назначению.

Военная техника — бронетранспортер, танк, самолет, корабль, катер, автомобиль.

Обращает на себя внимание факт установления ответственности только за наступление последствий в виде уничтожения военной техники, следовательно, повреждение военной техники не относится к последствиям в смысле ст. 349 УК РФ.

Понятие «иные тяжкие последствия», содержащееся в ч. 1 ст. 349 УК РФ, является оценочным, и для определения его содержания следует иметь в виду два общепризнанных теории уголовного права обстоятельства: 1) содержание оценочных понятий в уголовном праве во многом зависит от содержания постоянных признаков состава конкретного преступления, так как законодатель, используя понятие «другие тяжкие последствия», обычно имеет в виду вредные последствия, по характеру и степени равнозначные вредным последствиям, прямо указанным в норме; 2) нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, является посягательством на воинский правопорядок, и причинение «иных тяжких последствий» является выражением вреда именно воинскому правопорядку.

Учитывая данные положения, внешнее выражение «иных тяжких последствий» в ст. 349 УК РФ можно определить следующим образом: 1) имущественный ущерб — уничтожение или повреждение имущества, включая как уничтожение или повреждение самого предмета преступления, так и другого военного или гражданского имущества, с учетом не только стоимости уничтоженного или поврежденного имущества в денежном выражении, но и его военной значимости, особого предназначения и т. п. (исключая уничтожение военной техники, поскольку это последствие прямо указано в ч. 1 ст. 349 УК РФ); 2) заражение окружающей среды, повлекшее причинение вреда условиям существования растительного, животного мира и человека либо существенные расходы на устранение созданной реальной опасности для окружающих; 3) организационный вред, выражающийся в срыве важного военного мероприятия, невыполнении подразделением боевого задания или иной задачи, дезорганизации жизнедеятельности как в воинских частях, так и в сопредельных с ними населенных пунктах, причинении иного вреда дисциплине, боеготовности и боеспособности войск.

При определении «количественного» содержания понятия «иные тяжкие последствия» необходимо учитывать, что имущественный или организационный вред в любом случае должен быть соотносим с теми последствиями, которые названы законодателем в ч. 1 ст. 349 УК РФ, т. е. с причинением тяжкого вреда здоровью людей либо уничтожением военной техники. На «количественное» содержание понятия «иные тяжкие последствия» могут оказывать влияние место, время, способ и другие обстоятельства нарушения правил обращения — совершение его в военное время или в боевой обстановке, при несении караульной и других видов специальных служб и т. п.

Под «иными тяжкими последствиями» в ст. 349 УК РФ должны пониматься последствия, явно менее опасные, чем причинение смерти человеку, и адекватные по ответственности причинению тяжкого вреда здоровью, а также уничтожению военной техники.

В судебной практике могут встречаться случаи одновременно-го причинения последствий, предусмотренных различными частями ст. 349 УК РФ. В соответствии с общепринятым в теории уголовного права подходом к квалификации преступлений при конкуренции норм такие деяния подлежат квалификации по части, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкие из наступивших последствий¹.

Определенные трудности могут возникнуть при решении вопроса о квалификации содеянного по разным частям ст. 349 УК РФ и в том случае, когда нарушение правил обращения с оружием и иными опасными веществами и предметами непосредственно повлекло за собой причинение тяжкого вреда здоровью человека, а несколько позже наступила смерть. В данном случае вопрос о квалификации содеянного необходимо решать в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Если по делу будет установлено, что смерть явилась последствием ранения, причиненного в результате неосторожного обращения с вышеуказанными средствами, то содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 349 УК РФ. Если смерть наступила в результате влияния иных факторов (например, при неправильном или несвоевременном лечении), то содеянное должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 349 УК РФ. Поскольку для ответов на эти вопросы требуются специальные познания в области медицины, по данному кругу дел следует проводить судебно-медицинскую экспертизу, как на предварительном следствии, так и при необходимости в ходе судебного разбирательства.

Обязательным признаком рассматриваемого состава преступлений является наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением правил обращения с оружием и другими военно-техническими средствами, указанными в ст. 349 УК РФ, и наступившими вредными последствиями.

Механизм высвобождения разрушительной силы, которая заключена в источнике повышенной опасности, крайне сложный. Это обстоятельство способно затруднить понимание связи между нарушением правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными

---

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 221, 222.

материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами и теми последствиями, которые порождают допущенные нарушения.

Общие положения теории уголовного права, касающиеся причинной связи, относятся и к данному преступлению. Вместе с тем, применительно к анализируемому составу преступления уголовно-правовое понятие причинной связи конкретизируется, и проблема установления причинной связи сводится к определению деяния, выразившегося в нарушении правил обращения и обусловившего причинение физического вреда, уничтожение военной техники или наступление иных тяжких последствий.

Общепризнанно, что деяние и последствие связаны между собой. Однако последствие, кроме того, может быть связано с различного рода обстоятельствами, которые также оказывают влияние на наступление преступного результата. Следовательно, необходимо из всей совокупности деяний каждый раз выделять именно то, которое с неизбежностью породило последствия, указанные в ст. 349 УК РФ. Причиной может быть признано не любое действие, предшествующее последствиям, а лишь то, которое выражается в нарушении правил при условии обязанности нарушителя соблюдать их и способно причинить предусмотренный ст. 349 УК РФ вред.

Нарушение правил, которое объективно не может повлечь указанных в ст. 349 УК РФ последствий, не может быть квалифицировано по этой статье. Например, не образует состава данного преступления нарушение военнослужащим правил охраны оружия и иных военно-технических средств, указанных в ст. 349 УК РФ, если в результате допущенных нарушений постороннее лицо похитило из охраняемого склада оружие или иные опасные вещества и предметы и в результате произошел несчастный случай с использованием похищенных средств по вине этого лица. Допущенное нарушение не находится в причинной связи с последствиями, наступившими в результате небрежного обращения потерпевшего с похищенными опасными средствами. Следовательно, подобные случаи следует квалифицировать как нарушение правил несения караульной службы по ст. 342 УК РФ (если охрану нес часовой) либо как нарушение уставных правил несения внутренней службы по ст. 344 УК РФ (если охрану несло лицо, входящее в состав суточного наряда).

Не должен нести ответственность по ст. 349 УК РФ часовой и в том случае, если он в нарушение уставных требований передаст свое оружие другому лицу, которое допустит нарушение правил обращения

с оружием. В этом случае, если такое деяние повлекло причинение вреда охраняемому караулом объекту, часовой должен нести ответственность только по ст. 342 УК РФ.

Вместе с тем, часовой может нести ответственность за нарушение правил обращения с оружием на общих с другими военнослужащими основаниях. Состав данного преступления образует, например, небрежное обращение часового со своим оружием, повлекшее последствия, указанные в ст. 349 УК РФ. Если при этом он допускает и иное нарушение правил несения караульной службы, то содеянное дополнительно квалифицируется и по ст. 342 УК РФ.

Причинение последствий, указанных в ст. 349 УК РФ, может сопровождаться нарушением правил обращения одновременно несколькими военнослужащими, причем нередко каждый из них допускает не одно, а несколько нарушений. В таких случаях возникает необходимость определить, в результате какого именно нарушения наступили преступные последствия.

Преступление считается оконченным лишь с момента наступления указанных последствий. Если допущенное нарушение не повлекло последствий, указанных в ст. 349 УК РФ, состава преступления не имеется вне зависимости от причин, в силу которых указанные вредные последствия не наступили. В данных случаях нарушение необходимо считать либо иным преступлением против личности или собственности, либо дисциплинарным проступком, либо гражданско-правовым деликтом.

Субъект нарушения правил обращения с оружием и боеприпасами — любой военнослужащий, проходящий военную службу по призыву или по контракту, который при исполнении обязанностей военной службы в силу тех или иных обстоятельств получил возможность пользоваться ими в законном порядке либо с нарушением правил оборота (похитил, нашел и т. д.).

Субъектом нарушения правил обращения с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, являются не все, а только отдельные категории военнослужащих, которым эти вещества и предметы вверены для служебного пользования либо которые в силу занимаемого служебного положения имеют доступ к ним.

Военнослужащие, которые случайно или в нарушение правил оборота завладели предметами и веществами, представляющими повышенную опасность, должны нести ответственность за причинение

вреда на общих основаниях (как правило, по статьям о неосторожном причинении вреда жизни, здоровью или имуществу).

Субъектами данного преступления могут быть и граждане, пребывающие в запасе, совершившие деяния в период прохождения военных сборов.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины в двух ее видах. При этом виновный либо осознает, что допускает нарушение правил обращения с оружием и иными веществами и предметами, указанными в ст. 349 УК РФ, но не допускает возможности наступления указанных в законе последствий, рассчитывая на их предотвращение благодаря дополнительным мерам предосторожности или использованию объективных условий и обстоятельств без достаточных на то оснований, и последствия наступают вопреки его представлению (легкомыслие), либо не осознает факта нарушения правил, при условии, что должен был и мог предвидеть возможность наступления вредных последствий своего поведения и предотвратить их наступление (небрежность). Причинами нарушения правил можно назвать рассеянность, несобранность, любопытство, баловство и т. п.

Умышленное причинение смерти, вреда здоровью человека, умышленное уничтожение имущества и причинение другого существенного вреда обществу или государству с использованием средств, указанных в ст. 349 УК РФ, данного преступления не образуют и подлежат квалификации по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за общеуголовные умышленные преступления против личности, собственности, общества, государства, причем содеянное в подобных случаях не образует совокупности преступлений со ст. 349 УК РФ.

15.3. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин

Едва ли не самым важным требованием, обеспечивающим победу в современном бою, является высокая мобильность войск. Реально она может быть достигнута, во-первых, высокой оснащенностью войск быстроходной самодвижущейся военной техникой и мастерским ее вождением в мирное время и во время войны в ходе ведения боевых действий; во-вторых, научно обоснованными правилами безопасного вождения и эксплуатации разных видов военных машин;

в-третьих, высокой специальной подготовкой военнослужащих, осуществляющих вождение и эксплуатацию военных машин (водители, командиры, технический состав, члены экипажей танков и самоходных орудий, номера орудийных расчетов и другие военнослужащие).

Если невоенный автомототранспорт относится к источникам повышенной опасности, то военная машина, несущая на себе вооружение, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства либо перевозящая личный состав, в большей степени относится к источнику повышенной опасности, так как вероятность реализации потенциальной опасности у военных машин выше из-за сложности управления ими, а вред, причиняемый при авариях и катастрофах военных машин, как правило, больший, чем он имеет место при аварии и катастрофе невоенной машины.

Безопасное вождение и эксплуатация военных машин всех типов, прежде всего, предполагают высокий профессионализм и высокое чувство ответственности каждого военнослужащего, находящегося за рулем (рычагами управления) военных машин.

Актуальность проблемы обеспечения безопасности движения и эксплуатации военных машин в современных условиях значительно возросла в связи с резким увеличением плотности движения машин на дорогах страны, равно как и на поле боя, значительным повышением скоростей их движения, появлением в Вооруженных Силах РФ новых, более сложных для вождения дорогостоящих машин, которые несут на себе оружие, призванное решать военно-стратегические задачи. Выведение такой машины из строя чревато не только гибелью людей, причинением крупнейшего материального вреда, но и существенным ослаблением боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил нашей страны, а не только одной установки (воинской части).

Меры, обеспечивающие безопасность движения военных машин, делятся на два вида: а) создание предварительно, до начала движения, условий для безопасности движения машин; б) обеспечение безопасности движения машин водителем с момента трогания ее с места до остановки и выключения двигателя (силовой установки). Эти виды деятельности призваны выполнять две категории военнослужащих: а) должностные лица (начальник и старшие машин), штатный технический состав части (подразделения); б) водители — лица, находящиеся за рулем (рычагами управления) машин с началом движения. Военнослужащие, относящиеся ко второй категории, кроме соблюдения правил вождения, обязаны выполнять требования правил экс-

плуатации управляемой машины как в процессе движения, так и после остановки машины. Это обстоятельство представляет известную сложность в разграничении правил вождения и правил эксплуатации военных машин и, следовательно, в правильной квалификации. Анализ составов преступлений позволяет внести ясность в решение названных вопросов.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, является установленный порядок: а) вождения; б) эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин, обеспечивающий их безопасность для граждан (включая военнослужащих) и поддержание боевых, специальных и транспортных машин в постоянной готовности для применения их по назначению. К сожалению, последняя часть объекта из состава преступления исключена диспозицией ст. 350 УК РФ. Однако сопоставление низшего предела санкции ч. 1 ст. 264 и ч. 1 ст. 350 УК РФ показывает, что за причиненные последствия, указанные в диспозиции названных норм, военнослужащему минимальное наказание в виде ареста может быть назначено в виде четырех месяцев ареста, тогда как невоеннослужащему — только в виде трех месяцев ареста. Следовательно, закон аналогичное преступление, совершенное невоеннослужащим, признает по характеру общественной опасности менее опасным, чем то же деяние, совершенное военнослужащим. Очевидно, это обосновано тем, что военнослужащий при совершении этого преступления посягает по неосторожности не только на здоровье граждан, но и, главное, на боеспособность и боеготовность войск. К сожалению, это положение не распространено на санкции ч. 2 и 3 ст. 350 УК РФ.

Диспозиция ст. 350 УК РФ сформулирована таким образом, что предусмотренные ею различные деяния посягают не на два объекта, а на один одним из них (нарушение правил вождения машин либо нарушение правил эксплуатации) либо на оба объекта одновременно. Однако если субъекты ответственности различны для разных видов нарушений, то следует говорить о наличии двух видов преступлений, сформулированных в одной статье. Это обстоятельство требует дифференцировать ответственность виновных и по непосредственному объекту.

Порядок, обеспечивающий безопасность вождения и безопасность эксплуатации военных машин, устанавливается воинскими уставами — УВС ВС РФ, Строевым уставом Вооруженных Сил РФ, боевыми уставами, Наставлением по автомобильной службе, Курсом вождения

автомобилей и гусеничных тягачей и многими другими нормативными актами, издаваемыми компетентными органами управления Вооруженными Силами РФ, другими войсками, воинскими формированиями и органами. Во всех этих актах излагаются специальные правила вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин Министерства обороны РФ и требования к военнослужащим по строгому и точному исполнению предписаний соответствующих правил при выполнении войсками разных видов задач.

В то же время Вооруженные Силы РФ выполняют возложенные на них задачи не только на территории нашей страны, но и нередко на территориях иностранных государств, где обязательную силу имеет установленный порядок вождения машин независимо от их принадлежности своему государству или иным странам. Поэтому от военнослужащего, находящегося за рулем (рычагами управления) машины, требования соблюдения общегосударственных правил дорожного движения страны, по территории которой он движется на боевой, специальной или транспортной машине, являются обязательными. В Российской Федерации в настоящее время действуют Правила дорожного движения Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 с многочисленными изменениями.

В статье 350 УК РФ установлена ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин. Вид машины, правила вождения или эксплуатации которой были нарушены, на квалификацию содеянного влияния не оказывает, поскольку законодатель уравнил по характеру общественной опасности нарушения правил вождения или эксплуатации всех видов машин. Однако вид машины, правила вождения и эксплуатации которой были нарушены, должен учитываться при установлении степени общественной опасности совершенного противоправного деяния. Опасность нарушения, допущенного водителем специальной машины, оборудованной для перевозки взрывчатых материалов, более высокая по сравнению с аналогичным нарушением и его последствием, допущенным водителем транспортной машины, перевозящим материалы, не представляющие опасности для окружающих. Именно по этой причине деление в ст. 350 УК РФ машин на боевые, специальные и транспортные имеет важное уголовно-правовое значение. Следственная и судебная практика лишь констатирует вид машины, правила вождения или эксплуатации которой нарушил виновный, не учитывая этого факта

при установлении степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного.

Такая практика чревата тем, что может обусловить назначение наказания, исполнение которого не способно обеспечить восстановление социальной справедливости.

Боевые машины — машины, составной частью которых является оружие (пушка, пулемет и т. п.): танки, боевые машины пехоты, самоходные артиллерийские установки, миноукладчики, ракетные установки и другие машины, предназначенные для буксировки средств ведения боя (артиллерийские тягачи, машины, перевозящие аппаратуру управления огнем, другие самодвижущиеся на поле боя машины — минные тральщики), которые участвуют в ведении боя.

К специальным машинам относятся самодвижущиеся технические средства, призванные обеспечить ведение боевых действий войсками: инженерные машины (траншекопатели, бульдозеры, корчеватели, машины, осуществляющие перевозку понтонов для наведения переправ, и т. п.), санитарные машины, походные ремонтные мастерские, походные самодвижущиеся пекарни, технические, экологические и иные машины-лаборатории.

К транспортным машинам относятся машины, предназначенные для перевозок личного состава, подвоза оружия, боеприпасов, военно-технического имущества, горюче-смазочных материалов, продовольствия, вещевого и иного имущества для хозяйственно-бытового обеспечения войск. Транспортные машины организационно включаются в специальные транспортные части и подразделения (автополки, автобatalьоны, автороты).

Транспортные военные машины отличаются от невоенных транспортных машин лишь принадлежностью частям и подразделениям войсковых формирований, которые их используют для обеспечения в достаточной степени войск всем необходимым для выполнения возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации задач.

По объекту преступления нарушение правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин может конкурировать с деяниями, ответственность за которые предусмотрена статьями УК РФ, являющимися общими нормами права по отношению к ст. 350 УК РФ, выступающей в качестве специальной нормы. Это прежде всего относится к ст. 264 УК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств независимо от типа машины и ее принадлежности. Исключе-

нием из нее являются деяния, предусмотренные ст. 350 УК РФ, посягающие на безопасность вождения и эксплуатации машин в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсковых формированиях.

Нарушение правил эксплуатации военных машин, совершаемое воинскими должностными лицами (ст. 350 УК РФ), конкурирует с деяниями тех же лиц, ответственность за которые установлена статьями УК РФ о преступлениях против государственной службы (ст. 285 — злоупотребление должностными полномочиями, ст. 286 — превышение должностных полномочий, ст. 293 — халатность). В тех случаях, когда воинские должностные лица нарушают установленный порядок эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин, содеянное подлежит квалификации по ст. 350 УК РФ и совокупности преступлений с деяниями, предусмотренными названными выше статьями, не образует.

Отличие нарушений правил эксплуатации военных машин путем злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий или халатности от остальных деяний должностных лиц, посягающих на интересы государственной службы, состоит в том, что они посягают исключительно на установленный в Вооруженных Силах РФ порядок эксплуатации военных машин, обеспечивающий безопасное движение боевых, специальных и транспортных машин. Нарушение порядка хранения, межремонтных сроков, перевода с зимней на летнюю смазку и наоборот всех видов военной техники, досрочное списание с эксплуатации машин и т. п. образует составы должностных преступлений.

И только в тех случаях, когда виновный совершил нарушение правил эксплуатации военных машин, повлекшее последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, и, помимо этого, допустил преступное нарушение иных правил эксплуатации машин, посягающих на иные объекты преступлений, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренную специальной и соответствующей общей нормой права.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 350 УК РФ, состоит из общественно опасного действия или бездействия в виде нарушения правил вождения или эксплуатации боевых, специальных или транспортных военных машин, наступивших последствий и причинной связи между ними.

Диспозиция ст. 350 УК РФ бланкетная. Правила, о нарушении которых в ней идет речь, устанавливаются иными нормативными акта-

ми, на которые и надлежит ссылаться при квалификации совершенного преступления.

Вождение машин — действие водителя (механика-водителя) либо любого иного лица по управлению движением машины.

Вождение боевых машин — действия водителей (механиков-водителей) по управлению движением боевых машин (танк, БМП, БТР и др.)¹.

Вождение танков под водой — действия экипажей по управлению движущимся танком по дну водной преграды, когда корпус и башня полностью покрыты водой. Герметизация танка, снабжение экипажа и двигателя воздухом обеспечиваются с помощью оборудования подводного вождения танков. Направление движения выдерживается с помощью гидрополукомпаса и командой по радио.

Правила вождения боевых, специальных и транспортных машин — совокупность обязательных предписаний, соблюдение которых военнослужащими, непосредственно управляющими машиной во время движения, обеспечивает безопасное движение военных машин для людей, воинского правопорядка и боеготовности войск.

Правила вождения машин разрабатываются на основании действия физических законов применительно к техническим характеристикам машин и условиям, в которых будут использоваться машины. Последним обстоятельством обусловлена необходимость Министерства обороны РФ дополнительно к Правилам дорожного движения РФ принимать нормы права, обеспечивающие безопасное вождение конкретных видов военных машин в условиях Вооруженных Сил РФ и при выполнении задач по защите Отечества.

Нарушение правил вождения военных машин может осуществляться путем действия, выражающегося в превышении скорости движения машины, в совершении обгона машины вопреки порядку, установленному соответствующими правилами или приказом командира (начальника), не противоречащими правилам безопасности движения, движении на запрещающий сигнал, регулирующий движение, и т. п.

---

¹ Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С. 147.

Нарушение правил безопасности движения путем бездействия выражается в неисполнении предписаний правил, которые установлены в целях недопущения наступления последствий, указанных в ст. 350 УК РФ. Это может выразиться в непринятии мер к своевременной остановке машины, к снижению ее скорости движения, невключении светового сигнала в условиях, когда его включение обязательно, либо сигнала о намерении совершить поворот, непринятии мер к остановке машины в случае ослепления ее водителем встречной машины, в сне за рулем машины, в неоказании помощи пострадавшему от допущенного нарушения самим же водителем машины, в невыполнении указания старшего машины о прекращении нарушения правил вождения машины и т. п. При этом не имеет значения, совершал ли водитель вместо требуемого какие-либо действия, не имеющие отношения к обеспечению безопасности движения управляемой им машины или других транспортных средств, или бездействовал в полном смысле этого слова.

Эксплуатация военной техники — комплекс мероприятий по использованию, техническому обслуживанию, транспортированию и хранению военной техники.

Эксплуатация производится в соответствии с технической документацией, разработанной для данного образца. В мирное время эксплуатация военной техники организуется и проводится для поддержания ее основной боевой готовности¹.

Эксплуатация военной техники в широком смысле слова — это 1) использование военной техники; 2) техническое обслуживание; 3) транспортировка; 4) хранение и т. п.

В статье 350 УК РФ под эксплуатацией понимается та часть эксплуатации, которая помогает создать благоприятные условия для движения. Между тем правила эксплуатации могут быть нарушены и при транспортировке техники по железной дороге, при хранении техники в ангаре, при капитальном ремонте техники. Во всех этих случаях названные нарушения не посягают на безопасность движения и причиняют вред иным объектам.

Правила эксплуатации, о которых говорится в ст. 350 УК РФ, представляют собой совокупность норм, содержащихся в нормативных

---

¹ Военный энциклопедический словарь. С. 829.

актах, предписывающих определенной категории лиц создавать путем совершения действия или воздержания от совершения определенных действий благоприятные условия для безопасного движения военных машин, осуществляемого другими военнослужащими.

Нарушение правил эксплуатации может выражаться:

а) в допуске к управлению лиц, не имеющих права на управление машиной. Военная коллегия Верховного Суда СССР обоснованно отменила определение о прекращении дела в отношении водителя Д., передавшего управление автомобилем находящемуся в состоянии опьянения и не имеющему водительских прав старшему сержанту М., который уснул за рулем, вследствие чего машина вышла на правую обочину дороги и совершила наезд на граждан М., Г. и З., причинив им ранения, от которых они скончались. Суд второй инстанции мотивировал прекращение дела тем, что Д. управление машиной М. не передавал. М., являясь начальником по воинскому званию, отстранил от управления машиной Д. и сам повел машину. Между тем Д. не был зависим от М. по службе, так как они проходили службу в разных взводах, а потому Д. не имел права передавать управление машиной лицу, не имеющему прав на управление машиной и находящемуся в состоянии опьянения¹;

б) в выпуске в рейс компетентным начальником, дающим заключение в путевом листе о технической исправности машины, технически неисправной машины, т. е. с такими неисправностями, при которых Правилами дорожного движения Российской Федерации и другими нормативными актами запрещается эксплуатация машин в таком состоянии. Перечень таких неисправностей содержится, в частности, в данных Правилах (неисправность тормозов, неотрегулированность тяг рулевого управления, наличие в руле люфта, превышающего допустимый предел, неисправность сигнальных световых фонарей и т. д.);

в) в допуске начальником или старшим машины к управлению машиной лиц, заведомо не подготовленных к вождению данного типа машин либо по своему физическому или психическому состоянию (опьянение, чрезмерная усталость, болезнь и т. п.) не способных управлять машиной. Так, старший сержант А. обвинялся в том, что он, управляя автомашиной «Урал-375», в 21-м часу уснул за рулем, в результате чего машина выехала на обочину и ударились правой частью кузова в дерево. Это обусловило гибель одного военнослужащего, двум военнослужащим был причинен менее тяжкий вред здоровью, а четверем — легкий вред здоровью. Суд первой инстанции признал, что причиной нарушения правил водителем было его чрезмерное

---

¹ БВК ВС СССР. 1971. № 3. С. 64—66.

утомление, поэтому возвратил дело на доследование и решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности лиц, допустивших к управлению машиной чрезмерно утомленного водителя. Суд второй инстанции частный протест об отмене определения суда первой инстанции отклонил и, не найдя основания для привлечения к уголовной ответственности должностных лиц за нарушение правил эксплуатации, посчитал, что содеянное А. лишь формально содержит состав вмененного преступления, и дело прекратил за отсутствием состава преступления. Между тем командование предоставило А. возможность отдохнуть перед выездом в рейс в течение более 10 часов. После чего А. больше не ссылался на усталость и выехал в рейс. По этим основаниям по протесту главного военного прокурора Военная коллегия Верховного Суда отменила состоявшееся по делу судебное решение и дело направила на новое судебное рассмотрение в ином составе судей. При новом рассмотрении дела суд установил, что оснований для признания водителя А. находившимся во время рейса чрезвычайно утомленным объективно не было¹;

г) в отдании начальником или старшим машины распоряжений, явно противоречащих правилам безопасности движения. Эти распоряжения могут касаться выбора скорости движения, осуществления маневра машиной, погрузки негабаритных грузов, буксировки прицепных устройств, посадки военнослужащих на машину, не приспособленную к перевозке людей, и т.д.

Нарушения правил эксплуатации могут совершаться не только начальником, старшим машины, лицами контрольно-технической службы, но и водителями. Эти нарушения могут выражаться:

а) в передаче управления машиной лицу, не имеющему права на управление машиной такого типа и опыта ее вождения, а также не вписанному в путевой лист. Однако передача управления лицу, имеющему право на управление такой машиной и опыт работы на машине такой марки, допустимо. Если «новый» водитель нарушил правило движения, повлекшее наступление указанных в ст. 350 УК РФ последствий, то водитель, передавший ему управление, уголовной ответственности за нарушение правил эксплуатации не подлежит².

Передача управления машиной военным водителем невоеннослужащему, имеющему водительские права для управления данным видом транспорта, в случае нарушения этим лицом правил вождения, повлекшего указанные в законе последствия, не всегда влечет уголов-

---

¹ БВК ВС СССР. 1991. № 2. С. 36, 37.

² Там же. 1988. № 1. С. 99, 100.

ную ответственность военнослужащего по ст. 350 УК РФ за нарушение правил эксплуатации транспортной машины. Если машиной перевозился груз, который имеет специфические особенности и перевозка которого регулируется дополнительно военно-правовыми актами, то военный водитель указанной ответственности подлежит, поскольку он сознавал, что передает управление машиной, перевозящей специфический груз, лицу, не имеющему опыта, навыков перевозки таких грузов. При отсутствии названных особенностей военнослужащий уголовной ответственности не подлежит. Ответственности по ст. 350 УК РФ за нарушение правил вождения подлежит только лицо, управлявшее транспортным средством.

Передача управления машиной лицу, имеющему водительские права на управление данным видом транспорта, но находящемуся заведомо для него в состоянии опьянения и не имеющему навыков вождения, не исключает ответственности водителя за последствия автокатастрофы, совершенной этим лицом¹. За автокатастрофу несет уголовную ответственность лицо, ее совершившее. Необходимой причиной совершения автокатастрофы является передача водителем управления машиной лицу, находившемуся заведомо для него в состоянии опьянения, т.е. нарушение правил эксплуатации в виде создания условий для совершения другим лицом автокатастрофы;

б) в нарушении правил эксплуатации машины водителем не в ходе движения машины. К таким нарушениям относятся, к примеру, оставление в темное время суток машины на проезжей части без установки предупредительных знаков и без включения габаритных и стояночных световых сигналов, оставление машины на склоне (покатистом участке местности) без постановки на ручной тормоз, когда самопроизвольным движением машины причиняются последствия, указанные в ст. 350 УК РФ.

Названный перечень нарушений правил эксплуатации машин как должностными лицами, старшими машин, техническим персоналом, так и водителями не является исчерпывающим.

Поскольку управление неисправной машиной является одним из нарушений правил вождения, водитель обязан перед выездом в рейс убедиться в исправности основных узлов и агрегатов, обеспечивающих безопасность движения. Если водитель, не выполнивший эту обязанность, в процессе движения не справится с управлением ма-

---

¹ БУВТ и ВК ВС СССР. 1972. № 1. С. 91, 92.

шиной и причинит вредные последствия, предусмотренные ст. 350 УК РФ, то нет оснований вменять ему в вину оба вида нарушений правил, поскольку непосредственной причиной, обусловившей наступление последствий, явилось управление неисправной машиной, о чем знал виновный до начала движения. Если он о неисправности не знал, а она обнаружилась лишь в процессе совершения действий, не противоречащих правилам движения, то возможно невиновное причинение вреда в случае, если водитель не мог обнаружить и устранить неисправность перед выездом в рейс. Если водитель должен был и мог обнаружить до выезда в рейс неисправность машины, повлекшую в ходе движения причинение указанного в законе вреда, то имеет место нарушение правил вождения машины по небрежности, вследствие допущенной невнимательности.

В качестве преступных последствий нарушения как правил вождения, так и правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин ст. 350 УК РФ предусматривает: причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ч. 1); причинение по неосторожности смерти человеку (ч. 2); причинение по неосторожности смерти двум и более лицам (ч. 3).

О степени тяжести причиненного вреда здоровью и причине наступления смерти должно быть заключение судебно-медицинского эксперта.

Причинение в результате нарушения правил вождения или эксплуатации боевых, специальных или транспортных машин средней тяжести и легкого вреда здоровью нескольким лицам не образует последствия, указанного в ч. 1 ст. 350 УК РФ. В статье 118 УК РФ также не установлена ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности.

Следствием нарушения правил вождения или эксплуатации боевых, специальных или транспортных машин, помимо последствий, указанных в ст. 350 УК РФ, может быть причиненный по неосторожности вред в виде уничтожения или повреждения оружия, боеприпасов, предметов военной техники, а также иного имущественного вреда как физическим, так и юридическим лицам. В этих случаях имеет место посягательство на два и более объекта, охраняемых уголовным законом, в частности ст. 168 и 347 УК РФ. Содеянное в этих случаях образует совокупность преступлений. Совокупность преступлений имеет место и в том случае, когда вследствие небрежности не только допущено нарушение правил вождения или эксплуатации машины, повлекшее последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, но и тогда, когда водитель

или старший машины по этой причине не исполнил отданный ему приказ, что повлекло тяжкие последствия. Например, водитель получил приказ доставить боеприпасы подразделению, отражавшему вооруженное нападение крупной банды. В связи с тем что по небрежности водителя, выразившейся в нарушении правил вождения машины, на которой он вез боеприпасы, произошло повреждение машины, сделавшее ее непригодной к продолжению движения, сражавшееся с бандой подразделение оказалось без боеприпасов и было почти полностью уничтожено. Причиной поражения подразделения явилось неисполнение по неосторожности конкретного приказа о своевременной доставке боеприпасов, т.е. преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 332 УК РФ, которое подлежит вменению виновному без совокупности со ст. 350 данного Кодекса.

Причинная связь между нарушением правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины и последствиями, указанными в ст. 350 УК РФ, является обязательным признаком данного состава преступления. Нарушение правил вождения или эксплуатации машины является причиной преступления только в том случае, когда оно с неизбежностью породило наступившее указанное в ст. 350 УК РФ последствие.

Установление непосредственной причины наступивших последствий осложняется в случаях, когда нарушение правил вождения машины сопровождалось нарушением правил эксплуатации той же машины, нарушениями правил безопасности движения водителями других транспортных средств, пешеходами, созданием угрозы безопасности движения стихийными силами природы, неожиданной поломкой машины. В этих случаях нарушение правил вождения или эксплуатации машин не может быть признано причиной наступления вредных последствий, если будет установлено, что те же последствия наступили бы и в случаях, если бы водитель или иное лицо не допускали нарушения правил вождения или эксплуатации машины при наличии сопутствующих нарушений. Например, водитель К., оказавшийся в темное время суток ослепленным встречной машиной, не остановил своей машины, а, повернув вправо, столкнулся со стоящей на обочине машиной. В результате происшедшего была причинена смерть водителю машины, стоявшей на обочине дороги, который лежал под машиной, устраняя ее поломку. Водитель машины, ослепившей встречную машину, нарушил правила тем, что не переключил дальний свет фар на ближний, водитель К. не выполнил требования правил дорожного движения — не остановил свою машину после ослепления. Водитель К. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 350 УК РФ. По ходатайству защитника суд провел судебный эксперимент на месте происшествия и установил,

что если бы К. не нарушил правила, а немедленно принял меры к остановке машины, то и тогда избежать наезда на спереди стоявшую машину не удалось бы, так как не было технической возможности остановить машину до наезда на впереди находившееся препятствие. Суд оправдал К. за отсутствием причинной связи между допущенным К. нарушением и наступившим последствием. Причиной наступившего последствия явилось ослепление водителя К. водителем, установить которого не удалось.

Нарушение правил эксплуатации является необходимой причиной наступивших последствий в том случае, когда оно стало необходимым условием и с неизбежностью породило последствие во время управления машиной водителем.

Так, начальник контрольно-технического пункта прапорщик А., не проверив исправность машины, дал заключение о ее готовности к совершению рейса и подтвердил это своей росписью в путевом листе. Машина под управлением водителя К. на скорости движения 50 километров в час выехала на полосу встречного движения, столкнулась с автомобилем «Жигули» (лобовое столкновение), вследствие чего водитель встречной машины получил смертельное повреждение. Следствие показало, что начальник контрольно-технического пункта должен был и мог обнаружить неисправность тяги рулевого управления и обязан был не давать разрешения на выезд из парка машины. Это нарушение правил эксплуатации и было признано причиной причинения смерти водителю «Жигулей». Водитель «Жигулей» правил движения не нарушил, поскольку выезд машины на полосу встречного движения был обусловлен допущенным нарушением правил эксплуатации прапорщиком А. — выпуск в эксплуатацию неисправной машины, что и стало причиной столкновения машин, повлекшего гибель человека. В действиях водителя «Жигулей» отсутствует состав преступления, поскольку им не были нарушены правила вождения машины. Произвольный неожиданный выезд на полосу встречного движения машины под управлением водителя К. причинно не связан с наступившим последствием. Последствия были обусловлены нарушением правил эксплуатации машины начальником контрольно-технического пункта прапорщиком А. Поэтому нарушение правил эксплуатации явилось причиной наступления вредных последствий, а действия водителя — условием, способствовавшим реализации причины.

Однако если нарушение правил эксплуатации имело место, но и водитель в процессе движения, в свою очередь, нарушил правила движения машины, то причиной наступивших последствий может быть либо первое, либо второе нарушение, либо в одинаковой мере каждое из них было причиной, породившей единое последствие (неосторожное сопричинение), предусмотренное ст. 350 УК РФ. Передача водителем управ-

ления автомобилем лицу, заведомо для него находящемуся в состоянии опьянения и не имеющему навыков вождения, не исключает ответственность водителя за последствия автокатастрофы, совершенной этим лицом. Так, по одному из уголовных дел водитель Г., передавший управление машиной К., не имевшему прав на управление машиной и опыта вождения машин, создал необходимое условие для наступления последствия, а К. реализовал его путем допущения нового нарушения¹. Таким образом, одна причина дополняет другую и обуславливает наступление единого результата, т.е. каждое из нарушений являлось условием, неизбежно породившим вредное последствие.

В то же время нарушение дежурным по парку прапорщиком О. правил эксплуатации — выпуск автомашины Ю. в рейс без путевого листа и технического осмотра причиной наступления вредных последствий не признано, а таковой явилось нарушение правил вождения машины водителем машины Ю., который не пропустил автомобиль ВАЗ-10, пользовавшийся преимущественным правом движения на перекрестке дорог при выезде на главную дорогу. В результате машина, двигавшаяся по главной дороге, столкнулась с машиной, управляемой водителем О., что привело к причинению тяжкого вреда здоровью пассажиру, находившемуся в автомобиле ВАЗ-10. Орган предварительного следствия обоснованно признал, что нарушение правил эксплуатации машины, допущенное прапорщиком О., в причинной связи с наступившим последствием не состоит и за отсутствием состава преступления уголовное дело в отношении О. прекратил.

Субъектом нарушения правил вождения боевой, специальной и транспортной машины может быть любой военнослужащий, законно или незаконно оказавшийся за рулем, рычагами управления военной машины. Это объясняется тем, что любой военнослужащий сознает опасность для воинского правопорядка и окружающих нарушения правил вождения военных машин.

В случае совершения аварии или катастрофы на личной машине или машине, не принадлежащей военному ведомству, военнослужащий не может быть признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, и подлежит уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ как за общеуголовное преступление.

Приказом командира части с согласия военнослужащего на последнего может быть возложено выполнение обязанностей по военной службе с использованием принадлежащей военнослужащему автомашины. При этом воинская часть компенсирует военнослужащему расходы, понесенные использованием личного транспорта в интересах

---

¹ БУВТ и ВК ВС СССР. 1972. № 1. С. 191, 192.

военной службы (поездка в командировку, выполнение иных заданий за пределами места дислокации воинской части и т. п.).

В случае нарушения военным служащим при названных обстоятельствах правил вождения или эксплуатации машины, повлекшего последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, военный служащий должен признаваться субъектом этого преступления. По сути, часть в подобных случаях арендует у военного служащего машину и использует ее в интересах военной службы.

Военнослужащие, находящиеся в составе подразделений, выполняющих по обязательствам Российской Федерации миротворческую миссию в других государствах под эгидой ООН или в силу двусторонних и многосторонних договоров, в случае допущения ими нарушений правил вождения и эксплуатации военных машин, повлекших последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, несут уголовную ответственность по ст. 350 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 12 УК РФ военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцированных за пределами Российской Федерации, несут уголовную ответственность за преступления, совершенные на территории иностранного государства, по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Поскольку военное ведомство может арендовать у других ведомств специальные и транспортные машины и назначать водителями этих машин военными служащими, то последние должны признаваться субъектами преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, в случае совершения такого преступления.

Субъект нарушения правил эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин — лишь тот военный служащий, на которого нормативными актами или приказом начальника возложена обязанность их соблюдения. К таким начальникам относятся командиры и начальники, непосредственно занимающиеся эксплуатацией машин, должностные лица технической службы, старшие машин, командиры танков, других самоходных машин, начальники контрольно-технических пунктов, дежурные по паркам, ангарам и другие военные служащие, на которых возложена обязанность по обеспечению безопасности движения военных машин. Лица, не обладающие правами осуществлять эксплуатацию военных машин, не могут оказывать отрицательного влияния на безопасность вождения машин, поскольку их требования, рекомендации, советы не имеют юридической силы, а потому они субъектами нарушения правил эксплуатации военных машин быть не могут.

Субъектом нарушения правил эксплуатации боевых, специальных машин может быть водитель соответствующей машины, на которого нормативными актами возложена обязанность соблюдать правила эксплуатации, не охватываемые правилами движения этих машин, но призванные обеспечивать безопасность движения. Так, Наставлением по автомобильной службе водителю запрещается передавать кому бы то ни было управление машиной без приказа своего командира. Водитель обязан также соблюдать допустимые нормы посадки личного состава на машину, порядок перевозки людей, при вынужденной остановке машины в темное время суток обозначить машину выставлением аварийного знака и включением аварийного освещения, не оставлять машину без постановки ее на ручной тормоз и др.; в установленном порядке размещать и укреплять перевозимые на машине грузы, уводить в укрытие и маскировать свою машину в ходе выполнения боевого задания и ведения боя и т. п.

Субъективная сторона нарушения правил вождения и эксплуатации боевых, специальных машин определяется исключительно психическим отношением субъекта к последствиям, являющимся обязательным объективным признаком состава преступления. Данные преступления характеризуются неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

При легкомыслии субъект преступления сознает, что он нарушает правила вождения или эксплуатации военных машин и предвидит возможность наступления указанных в законе последствий, но без достаточных к тому оснований уверен, что он не допустит наступления этих последствий, т. е. причинение вреда здоровью или смерти потерпевшим, а предпринимаемыми мерами сможет их предотвратить. Но его расчет на предотвращение возможных последствий носит легкомысленный характер, т. е. по причине легкомыслия субъект не сознает, что принимаемые им меры объективно не способны предотвратить возможность причинения вреда, на предотвращение которого были направлены его действия и иные меры.

Следует отличать нарушение правил эксплуатации или вождения машины, повлекшее по неосторожности причинение указанного в ст. 350 УК РФ последствия, от умышленного причинения вреда использованием машины в качестве орудия причинения вреда. Так, П. увидел свою жену в ночное время идущей по обочине дороги с К., которого он подозревал в сожительстве с его женой. П., развиг скорость до 70 километров в час, решил убить обоих машиной, которой он управлял, и скрыться. Однако жена П. была лишь тяжело ранена и опознала своего мужа как человека, со-

вершившего наезд на нее и К. Содеянное П. направлено на лишение жизни двух лиц с прямым умыслом, и совокупности это преступление с нарушением правил вождения не образует, поскольку ст. 105 УК РФ охватывается любой способ причинения смерти.

Сложнее квалифицировать убийство и причинение вреда здоровью с косвенным умыслом, при котором лицо, сознавая общественную опасность и возможность причинения смерти или вреда здоровью, не желает достижения этого результата, но сознательно допускает его наступление или относится безразлично к возможности наступления названных последствий, т.е. не предпринимает никаких мер, чтобы избежать причинение смерти или вреда здоровью.

Такие случаи имеют место, например, при попытке преступников уйти на машине от погони любой ценой. На практике подобные преступления чаще квалифицируются как нарушение правил вождения, повлекшее смерть или причинение вреда здоровью, поскольку виновный утверждает, что не желал таких последствий и считал, что они наступить не смогут. На самом деле в данном случае виновный не заботится об обеспечении безопасности движения и не намерен проявлять такую заботу, поскольку, по его мнению, это может помешать достижению поставленной цели — избежать задержания любым путем, в том числе и путем причинения вреда жизни и здоровью граждан. Виновный хотя и не желает наступления названных последствий, но допускает возможность их наступления, т.е. причиняет вред с косвенным умыслом.

Субъектами указанных преступлений могут быть как лица, стремившиеся на машине уклониться от задержания любым путем, так и лица, пытавшиеся его осуществить любым путем, включая причинение вреда охраняемым законом интересам посторонних граждан.

15.4. Нарушение правил полетов или подготовки к ним

Вооруженные Силы РФ, другие органы исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы, оснащены значительным количеством военных летательных аппаратов различных типов и назначения. В целях обеспечения уголовно-правовыми средствами соблюдения правил полетов или подготовки к ним и иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов ст. 351 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за их нарушение.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что неисполнение требований нормативных правовых актов и иных

руководящих документов, устанавливающих порядок проведения полетов военных летательных аппаратов и их эксплуатации, создает опасность авиакатастроф, может повлечь за собой гибель или ранения людей, разрушение или серьезное повреждение дорогостоящих летательных аппаратов, причинение крупного материального ущерба, срыв важных военных мероприятий. Кроме того, нарушение правил полетов и подготовки к ним способствует ослаблению боеспособности и боеготовности подразделения, части. В военное время и в боевой обстановке результатом данного преступления может стать невыполнение боевой задачи.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 351 УК, является установленный порядок полетов, подготовки к ним и эксплуатации военных летательных аппаратов, обеспечивающий безопасность полетов.

В объективную сторону рассматриваемого преступления входит причинение смерти человеку либо иных тяжких последствий. В этой связи *факультативными объектами* данного преступного посягательства могут выступать жизнь и здоровье человека, отношения собственности, а также иные охраняемые уголовным законом интересы.

Военные летательные аппараты — самолеты и вертолеты, а также любые иные состоящие на вооружении летательные аппараты: космические ракеты¹, аэростаты, дирижабли, дельтапланы, беспилотные летательные аппараты (ст. 351 УК РФ).

При этом летательный аппарат может быть не только боевым, то есть использоваться для непосредственного выполнения боевых задач, но и предназначаться для обучения летного состава технике пилотирования, боевому применению и навигации (учебные и учебно-боевые самолеты и вертолеты), для перевозки (перевоски) войск и вооружений, транспортно-связного обеспечения частей и соединений (самолеты и вертолеты транспортной авиации), а также для выполнения задач, связанных с использованием установленного на них специального оборудования (специальные самолеты, вертолеты и беспилотные летательные аппараты).

---

¹ За исключением межконтинентальных баллистических ракет — носителей ядерных боеприпасов; они относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ.

Обязательным требованием является принадлежность летательного аппарата к Вооруженным Силам РФ или к войскам, воинским формированиям и другим органам, где в установленном порядке предусмотрена военная служба.

Встречаются различные точки зрения о допустимости отнесения к предмету рассматриваемого состава преступления планеров. В советский период этот вопрос разрешался положительно¹ и в настоящее время поддерживается отдельными авторами²

Однако Ф.С. Бражник полагал, что военными летательными аппаратами следует признавать только конструкции, способные осуществлять полет в атмосфере или космосе под воздействием входящей в их устройство силовой установки³.

Вопрос представляется достаточно актуальным и требующим своего последующего разрешения, поскольку к планерам конструктивно близки парапланы, которые могут использоваться военнотружущими специальными подразделениями для полетов в тыл противника и десантирования⁴.

---

¹ См., напр.: Воинские преступления. М., 1970. С. 197; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: комментарий. М., 1986. С. 103;

² См., напр.: Сызранцев В.Г. Воинские преступления: Комментарий к главе 33 УК РФ. СПб., 2002. С. 124.

³ См.: Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий. М., 2004. С. 259; Военно-уголовное право: Учебник. М., 2008. С. 275.

⁴ Помимо этого, в связи с продолжающейся разработкой экранопланов в перспективе может возникнуть вопрос, какие правила следует применять к ним: полетов или кораблевождения, — и, соответственно, как квалифицировать нарушение правил эксплуатации и управления данного типа аппаратов: по ст. 351 или 352 УК РФ (См.: Ермолович Я.Н., Изотов Д.М. О некоторых направлениях совершенствования военно-уголовного законодательства России и практики его применения // Право в вооруженных силах. 2009. № 8. С. 108—110).

Из ученых, кто прямо высказался по этому поводу, можно отметить лишь В.Г. Сызранцева, полагающего, что экранопланы — это военные летательные аппараты (Сызранцев В.Г. Указ. соч. С. 124).

В связи с рассмотрением этого вопроса стоит привести мнение, согласно которому на гидросамолеты, маневрирующие на воде (а экранопланы также способны осуществлять свои маневры на воде), распространяются правила предупреждения судов на море, а также иных нормативных актов, регулирующих порядок вождения кораблей, в связи с чем гидросамолеты при таких условиях должны рассматриваться как военные корабли, то есть относиться к предмету преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ. В иных случаях на гидросамолеты распространяются правила полетов, подготовки к ним и иные правила эксплуатации, ответственность

Правила полетов военных летательных аппаратов, их подготовки к полетам и иные правила эксплуатации военных летательных аппаратов детальным образом регламентированы во множестве нормативных источников как общегражданского, так и специального военного характера, к которым, в частности, относятся: Воздушный кодекс РФ; Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации¹; Федеральные авиационные правила полетов в воздушном пространстве Российской Федерации²; Положение о единой системе организации воздушного движения Российской Федерации³; Федеральные авиационные правила производства полетов государственной авиации⁴ и ряд иных утвержденных Минобороны России⁵ федеральных авиационных правил; Инструкция по организации, обеспечению и выполнению подконтрольных полетов воздушных

за нарушение которых предусмотрена ст. 351 УК РФ (Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. С. 228; Военно-уголовное законодательство: Краткий учебный курс / Под ред. М.К. Кислицына. М., 2002. С. 372).

¹ Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138.

² Утверждены Приказом Министра обороны РФ № 136, Минтранса РФ № 42, Росавиакосмоса № 51 от 31 марта 2002 г.

³ Утверждено Постановлением Правительства РФ от 28 августа 2015 г. № 901 «О Единой системе организации воздушного движения Российской Федерации».

⁴ Утверждены приказом Министра обороны РФ от 24 сентября 2004 г. № 275.

⁵ Воздушный кодекс Российской Федерации возложил на Министерство обороны Российской Федерации функции осуществления контроля за соблюдением федеральных правил использования воздушного пространства в части выявления воздушных судов — нарушителей (п. 1 ст. 18) и государственного регулирования деятельности в области государственной авиации (п. 1 ст. 25), в частности: установление (по согласованию) порядка регистрации воздушных судов (п. 1.4 ст. 33); определение порядка нанесения обозначений на государственные воздушные суда (п. 5 ст. 34); ведение государственного реестра аэродромов и вертодромов государственной авиации, установление соответствующих правил государственной регистрации (п. 2 ст. 41); принятие решений о совместном использовании аэродромов Минобороны (п. 2 ст. 44); определение порядка допуска к эксплуатации аэродромов и вертодромов государственной авиации (п. 3 ст. 49); осуществление государственного контроля за деятельностью авиационного персонала государственной авиации (п. 2 ст. 53); определение порядка допуска к полетам государственных воздушных судов (п. 3 ст. 66); установление перечня бортовых документов воздушного судна (п. 2 ст. 67); утверждение (по согласованию) порядка использования средств связи общего назначения для обеспечения полетов воздушных судов (ст. 77); выделение радиочастоты радиотехнического обеспечения (п. 1 ст. 78); участие в обеспечении и проведении поисковых и аварийно-спасательных работ (ст. 82).

судов авиации Вооруженных Сил Российской Федерации¹; Инструкция по организации воинских перевозок воздушным транспортом Вооруженных Сил Российской Федерации²; Наставления по производству полетов авиации Вооруженных Сил³, по инженерно-авиационному обеспечению авиации Вооруженных Сил, по штурманской службе авиации Вооруженных Сил, по авиационно-метеорологической службе авиации Вооруженных Сил, по парашютно-спасательной и десантной подготовке авиации Вооруженных Сил, по авиационной поисково-спасательной службе; Руководства по организации работы лиц группы руководства полетами на аэродромах авиации Вооруженных Сил, по воздушной навигации авиации Вооруженных Сил, по эксплуатации аэродромов авиации Вооруженных Сил, по медицинскому обеспечению полетов авиации Вооруженных Сил; Руководства по летной и по технической эксплуатации для каждого типа самолетов и вертолетов; Инструкции по производству полетов в районе конкретного аэродрома и др.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется действием или бездействием, нарушающим правила полетов, подготовки к полетам или иные правила эксплуатации военных летательных аппаратов, определенными общественно-опасными последствиями таких нарушений и причинной связью между нарушением правил и наступившими вредными последствиями.

Нарушения правил полетов могут иметь место во время руления летательных аппаратов по летному полю, при взлете, непосредственно в полете и при посадке. Они могут выражаться в ошибках пилотирования (выполнение полета не в соответствии с полетным заданием, потеря ориентировки в полете, отсутствие контроля за фактическим остатком топлива, неверная оценка метеорологических и орнитологических условий в полете, принятие ошибочного решения на продолжение полета при усложнении обстановки в воздухе, опасное сближение с иными летательными аппаратами и наземными препятствиями и т. п.), а также в неисполнении или ненадлежащем исполнении в полете своих обязанностей другими членами экипажа (к примеру, ошибка штурмана в определении места нахождения самолета).

---

¹ Утверждена Приказом Министра обороны РФ от 12 марта 1997 г. № 96.

² Утверждена Приказом Министра обороны РФ от 27 мая 2013 г. № 400.

³ Наставление по производству полетов авиации Вооруженных Сил СССР (НПП-88), введено в действие Приказом главнокомандующего ВВС СССР от 10 февраля 1988 г. № 46.

Нарушение правил подготовки к полету — невыполнение правил подготовки к полету членов экипажа летательного аппарата (например, допуск к полету профессионально неподготовленного или находящегося в болезненном состоянии летчика)¹.

Нарушением правил подготовки будет являться и невыполнение уполномоченными должностными лицами своих обязанностей по организации полетов², а также несоблюдение правил обеспечения полетов военнослужащими из состава соответствующих служб³ (например, допущенные дежурным инженером-синоптиком нарушения в ходе разведки погоды, ненадлежащий контроль технического состояния летательного аппарата перед полетом и т. п.).

Иные правила эксплуатации военных летательных аппаратов для целей ст. 351 УК РФ — правила поддержания военных летательных аппаратов в установленной степени готовности к использованию по назначению, а также правила их безопасного использования по назначению.

¹ Согласно Наставлению по производству полетов авиации Вооруженных Сил ни один член экипажа, независимо от занимаемой должности, воинского звания и опыта работы, не может быть выпущен в полет без необходимой подготовки и проверки его готовности к выполнению полетного задания. При этом подготовка экипажей к полетам подразделяется на общую, предварительную и предполетную (Часть I, ст. 71, 72).

Предполетная подготовка к полетам экипажей проводится на аэродроме непосредственно перед полетами с учетом конкретно складывающейся на это время метеорологической, орнитологической, воздушной и наземной обстановки и включает в себя медицинский контроль, предполетные указания, выполнение необходимых расчетов для конкретных условий полета, прием авиационной техники, подготовку и проверку защитного снаряжения, подготовку и проверку рабочих мест кабины самолета к предстоящему полетному заданию (Часть I, ст. 80).

² Организация полетов — комплекс мероприятий, проводимых командирами и штабами авиачасти, частей (подразделений) обеспечения, включающий принятие решения на проведение полетов, постановку задач на полеты, планирование полетов, подготовку к полетам летного состава, лиц группы руководства полетами, авиационной техники и аэродрома, разведку погоды и разбор полетов (Основные определения НПП-88).

³ Обеспечение полетов включает: обеспечение аэронавигационной информацией; штурманское обеспечение; инженерно-авиационное обеспечение; аэродромно-техническое обеспечение; связь и радиотехническое обеспечение; метеорологическое обеспечение; орнитологическое обеспечение; медицинское обеспечение; парашютно-спасательное обеспечение; поисково-спасательное обеспечение; объективный контроль полетов (НПП-88. Часть I, ст. 272).

Такие нарушения могут выражаться в несоблюдении регламентных норм технического обслуживания самолета между полетами, неприятии мер к обеспечению безопасности при размещении на борту воздушного судна пассажиров, креплении (швартовке) военной техники и грузов и т. п.

Нарушение правил полетов, правил подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов образует состав преступления при условии причинения в результате допущенного нарушения смерти человека или иных тяжких последствий.

Иные тяжкие последствия носят оценочный характер и определяются с учетом степени отрицательного влияния вреда на боеспособность и боеготовность части, продолжительности времени, требуемого на устранение наступивших последствий, а также размера понесенного государством материального ущерба.

К ним, в частности, могут быть отнесены: уничтожение или серьезное повреждение самого летательного аппарата, иного вооружения и предметов военной техники, разрушение объектов инфраструктуры аэродрома, других наземных построек и сооружений вне зависимости от их принадлежности военному ведомству или прочим субъектам, неблагоприятные экологические последствия, вынужденная посадка на территории недружественного государства, срыв важных военных мероприятий и т. д.

К иным тяжким последствиям относится и причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью людей¹.

Уголовная ответственность по ст. 351 УК РФ может наступать только при наличии причинно-следственной связи между допущенным нарушением правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов и наступившими последствиями в виде смерти людей или иными тяжкими последствиями.

В современных условиях, когда подготовкой к полету и его обеспечением занято значительное число людей, установление причинной связи между допущенным нарушением и наступившими последствиями приобретает особую сложность и значение. Как правило, при установлении истины по делам данной категории это самый сложный вопрос.

---

¹ См.: Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство России): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 172; Преступления против военной службы: Учебник. М., 2002. С. 124, 125.

К примеру, технические неисправности, приведшие к летному происшествию, могут быть следствием нарушений, допущенных как как предполетной подготовки, так и в процессе полета. Поэтому крайне важно устанавливать, какие нарушения привели к неисправности, а также в чью компетенцию входило предупреждение возникновения этой неисправности: наземного технического персонала или лиц из состава экипажа.

Летные происшествия могут происходить и по причинам, не зависящим от действий экипажа, например, вследствие конструктивных особенностей того или иного типа летательного аппарата, дефектов, допущенных при его производстве или ремонте, столкновения летательного аппарата с посторонними предметами (в частности, с птицами) и т. п.

Каждое авиационное происшествие или авиационный инцидент с государственными воздушными судами в Российской Федерации подлежит обязательному расследованию комиссией по расследованию авиационного происшествия или авиационного инцидента. Специально уполномоченным органом, осуществляющим регулирование деятельности в области расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации, а также их классификацию и учет, является Служба безопасности полетов авиации Вооруженных Сил РФ¹.

Получение акта комиссии по расследованию авиационных происшествий и заключения о причинах происшествия не освобождает органы следствия от установления в порядке, установленном УПК РФ, наличия причинной связи между допущенным нарушением правил полета, подготовки к нему и иных правил эксплуатации летательного аппарата и наступившими последствиями.

Субъектом рассматриваемых преступлений могут быть лишь военнослужащие, которые в силу возложенных на них обязанностей имеют непосредственное отношение к производству полетов, их обеспечению и подготовке. При этом ответственность по ст. 351 УК РФ могут нести только те лица, на которых соответствующие обязанности возложены в установленном законом порядке.

---

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 2 декабря 1999 г. № 1329 «Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации».

Субъектом нарушения правил полетов могут быть военнослужащие, относящиеся к летному составу, то есть летчики, штурманы, курсанты (слушатели) летных военных учебных заведений и иные лица, имеющие соответствующую специальность, годные по заключению врачебно-летной комиссии к летной работе и выполняющие свои обязанности в полете в составе экипажа. Состав экипажа определяется в зависимости от типа летательного аппарата. Командиром экипажа назначается летчик.

В состав экипажа также может быть включен проверяющий (инструктор), производящий проверку или обучение членов экипажа в полете. Такие лица в силу требований Наставления по производству полетов авиации Вооруженных Сил несут ответственность за безопасность полета в объеме своих функциональных обязанностей, а значит, являются субъектами нарушения правил полетов.

За нарушение правил полетов могут также нести ответственность военнослужащие, осуществляющие руководство полетами, например, руководитель полетов на аэродроме, его помощник, иные лица.

Субъектом нарушения правил полетов является и военнослужащий — оператор беспилотного летательного аппарата, осуществляющий непосредственное управление им в воздухе.

В случае поднятия в воздух военного летательного аппарата военнослужащим, в обязанности по военной службе которого это действие не входило, либо лицом, которое было допущено к полетам в нарушение установленных требований (к примеру, военнослужащий не был годен к летной работе по состоянию своего здоровья), виновный не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 351 УК РФ, а его действия следует квалифицировать по иным нормам УК РФ (в частности, по ст. 109, 118, 211, 271¹, 347 УК РФ).

К субъектам нарушения правил подготовки к полетам относятся военнослужащие, которые в силу возложенных на них обязанностей осуществляют всестороннюю подготовку и обеспечение полетов, то есть лица, отвечающие за аэродромно-техническое и радиотехническое обеспечение, за связь, военнослужащие из состава инженерно-авиационной службы, метеорологи, медики, иные лица из различных служб обеспечения полетов.

За нарушение правил подготовки к полетам могут быть привлечены и лица из состава экипажа воздушного судна, поскольку прием и проверка готовности к полету авиационной техники, подготовка и проверка рабочих мест кабины самолета или вертолета к предстоящему

полетному заданию производятся именно ими. На членов экипажа возлагаются и иные обязанности по подготовке к полетам.

Субъектом нарушения иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов могут быть военнослужащие, в обязанности которых входит выполнение иных работ, направленных на поддержание военных летательных аппаратов в установленной степени готовности к использованию по назначению, и на обеспечение их безопасного использования по назначению. К их числу относятся прежде всего лица из состава инженерно-авиационной службы.

Следует учитывать, что воинские должностные лица несут ответственность по ст. 351 УК РФ только в том случае, когда допущенные ими злоупотребление властью, превышение полномочий или халатность были допущены при выполнении обязанности, возложенной на них нормативными актами, регулирующими правила полетов или подготовки к ним либо иные правила эксплуатации военных летательных аппаратов. Злоупотребление полномочиями, превышение полномочий или халатность указанных лиц, допущенные не в сфере обеспечения безопасности полетов подлежат квалификации, при наличии всех признаков соответствующего преступления, по ст. 285, 286 или 293 УК РФ. Поскольку ст. 351 УК РФ является специальной нормой по отношению к названным нормам о преступлениях против интересов государственной службы, злоупотребление властью, превышение власти или халатность в сфере деятельности, относящейся к безопасности полетов, идеальной совокупности не образует, а квалифицируется только по ст. 351 УК РФ. Совокупность общей и специальной норм будет иметь место лишь при наличии в содеянном реальной совокупности преступлений.

С субъективной стороны нарушения правил полетов, подготовки к полетам и иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов данные преступления характеризуются неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

При легкомыслии лицо сознательно нарушает правила полета, подготовки к полету или иные правила эксплуатации, самонадеянно считая нарушения несущественными и легко поправимыми и полагая, что ему удастся не допустить указанных в ст. 351 УК РФ последствий посредством предпринимаемых им мер. Однако действия и расчеты виновного оказываются легкомысленными и объективно не способными предотвратить наступление вреда, предусмотренного рассматриваемой нормой.

При преступной небрежности лицо не сознает, что его действия (бездействия) противоречат требованиям правил безопасности полетов, и не предвидит возможность наступления предусмотренных в ст. 351 УК РФ последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности оно должно было их предвидеть и могло предотвратить.

Если военнослужащий не осознавал и объективно не мог осознать факт нарушения им правил безопасности полетов (к примеру, не был вовремя ознакомлен с требованиями недавно принятых руководящих документов) либо на нем не лежала обязанность предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий и он не мог это сделать, имеет место невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ).

Управление полетом военного летательного аппарата может быть сопряжено с быстрыми изменениями обстановки, влияющими на безопасность полета. В этих условиях не исключено, что пилот хотя и предвидит возможность наступления указанных в ст. 351 УК РФ последствий, но не может предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий и нервно-психическим перегрузкам. В соответствии с ч. 2 ст. 28 УК РФ такое деяние также признается совершенным невиновно.

Нарушение правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов с намерением вызвать вредные последствия исключает возможность квалификации по ст. 351 УК РФ. Содеянное в таком случае оценивается как умышленное причинение вреда, направленное на иной объект, ответственность за которое предусмотрена другими главами УК РФ (например, по ст. 105, 205, 277).

15.5. Нарушение правил кораблевождения

Статья 352 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации военных кораблей, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что любые происшествия на море, аварии на военном корабле, ставшие возможными в результате нарушения тех или иных правил управления ими или их эксплуатации, сопряжены с человеческими жертвами и причинением значительного материального ущерба.

Кроме того, военный корабль является ценной боевой единицей, и его повреждение или уничтожение способно существенно ослабить корабельный состав ВМФ России или иных ведомств, в которых предусмотрено прохождение военной службы. В военное время и в боевой обстановке результатом данного преступления может стать существенный вред боевым действиям.

Следует отметить, что рассматриваемая норма конструктивно практически идентична со ст. 351 УК, а понятия правил вождения и эксплуатации в ней во многом сходны (применительно к особенностям судоходства) с аналогичными понятиями в ст. 350 УК.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, является установленный порядок вождения или эксплуатации военных кораблей, обеспечивающий безопасность людей, поддержание готовности к использованию по назначению самих кораблей, сохранность иного военного имущества.

В объективную сторону рассматриваемого преступления входит причинение смерти человеку либо иных тяжких последствий. В этой связи *факультативными объектами* данного преступного посягательства могут выступать жизнь и здоровье человека, отношения собственности, а также иные охраняемые уголовным законом интересы.

Содержание понятия военных кораблей для целей ст. 352 УК РФ схоже с аналогичным понятием в ст. 345 УК.

Военные корабли — входящие в корабельный состав ВМФ России боевые корабли и корабли специального назначения, а также суда обеспечения, укомплектованные военными служащими¹.

Кроме того, военными кораблями являются корабли и суда обеспечения, входящие в корабельный состав Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России, а также морских воинских частей и подразделений в составе структуры Войск национальной гвардии России.

Правила вождения и эксплуатации военных кораблей основываются на многовековом опыте плаванья и ведения боевых действий ВМФ России и учитывают достижения современной науки. Они включают в себя Корабельный устав ВМФ РФ, Правила организа-

¹ В Корабельном уставе ВМФ России под словом «корабль» понимается подводная лодка, надводный корабль и катер, под словом «судно» — морское, рейдовое судно и катер обеспечения.

ции штурманской службы на кораблях ВМФ (ПОШС-К), а также значительное число наставлений, руководств, инструкций, правил, логий, устанавливающих порядок плавания в определенных районах Мирового океана, при конкретных условиях навигационной обстановки и климатических условиях, регламентирующих правила проведения отдельных операций по управлению кораблем, поддержанию его в готовом к использованию состоянии, по эксплуатации отдельных систем, устройств, приборов и оборудования корабля.

В процессе мореплавания на управляющих военными кораблями военнослужащих также распространяют свое действие международные акты, ратифицированные РФ, о предупреждении столкновения судов на море и другие.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, образуют совершение действия или бездействия, нарушающих установленный порядок вождения или эксплуатации военных кораблей, наступление смерти человека или иных тяжких последствий, и причинная связь между нарушением и наступившим последствием.

Кораблевождение — непосредственное управление кораблем в плавании, включая определение курса и скорости корабля, глубину погружения подводной лодки, установление местонахождения корабля, осуществление маневров, буксировку корабля, предупреждение столкновения судов в море, обеспечение мер живучести корабля на случай угроз различных аварий.

Нарушение правил кораблевождения состоит в невыполнении или ненадлежащем выполнении правил вождения военных кораблей, установленных правовыми нормами, которые должны были быть выполнены в этой ситуации. К примеру, нарушением соответствующих правил в зависимости от конкретных обстоятельств могут признаваться ошибки, допущенные в процессе определения местонахождения корабля, выборе его курса и скорости движения, осуществлении маневра и т. п.

Нарушением правил эксплуатации военного корабля следует признавать нарушения правил поддержания военного корабля, всех его систем и механизмов, оборудования, в установленной степени готовности к использованию по назначению, а также правил их безопасного использования по назначению.

Такие нарушения могут выражаться, к примеру, в невыполнении или ненадлежащем выполнении норм технического обслуживания узлов и агрегатов корабля, в непринятии установленных мер по обеспечению живучести корабля, мер безопасности при перевозке пассажиров, транспортировке грузов, производстве погрузочно-разгрузочных, покрасочных, ремонтных и иных работ, непосредственно связанных с обеспечением безопасности использования военного корабля и его отдельных систем и механизмов.

Правила обращения с установленным на корабле оружием (стрелковое оружие, артиллерийские системы, торпедные аппараты, ракетные установки и пр.) и используемыми на корабле боеприпасами регламентированы в специализированных военно-правовых актах и отношения к правилам эксплуатации самого военного корабля не имеют. В этой связи нарушение подобных правил при условии наступления предусмотренных законом последствий должно квалифицироваться не по ст. 352 УК РФ, а по ст. 349 УК РФ.

Также не обладают признаками состава преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, нарушения правил эксплуатации корабля, не посягающие непосредственно на безопасность его использования по назначению. При наличии соответствующих признаков преступления они могут влечь уголовную ответственность по другим статьям УК РФ (например, по ст. 342, 347, 348, 285, 286, 293 УК РФ).

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, является смерть человека или наступление иных тяжких последствий.

К тяжким последствиям, по смыслу рассматриваемой нормы, могут быть отнесены: причинение тяжкого вреда здоровью человека, гибель корабля или его значительное повреждение (в том числе его систем, устройств, приборов, гидронавигационного оборудования и т. п.), делающее невозможным полноценное использование корабля по назначению без длительного ремонта и подрывающее боеготовность соединения кораблей, крупный материальный ущерб, связанный с необходимостью значительных затрат на ремонт и восстановление боеспособности и работоспособности корабля и (или) отдельных его систем, срыв важных военных мероприятий и т. д.

К иным тяжким последствиям следует относить и причинение в результате нарушения правил кораблевождения или эксплуатации военного корабля значительного ущерба экологии (загрязнение окружающей среды, гибель животного и растительного мира на значительном

участке акватории, суши), дезорганизацию судоходства в конкретном районе на длительный срок (например, из-за затопления корабля и (или) его систем в узкостях), значительные повреждения и разрушения береговых и (или) гидрографических сооружений¹.

Неосторожное повреждение и уничтожение военного имущества в результате нарушения правил вождения или эксплуатации военных кораблей не требует самостоятельной квалификации по ст. 347 УК РФ, а охватывается диспозицией ст. 352 УК РФ.

Причинно-следственная связь между допущенным нарушением и наступившими тяжкими последствиями является обязательным признаком содеянного по ст. 352 УК РФ.

Крайне важно устанавливать, какие нарушения привели к негативным последствиям, а также в чью компетенцию входило предупреждение возникновения такой ситуации. Специфика нарушения правил вождения и эксплуатации кораблей, как и иных неосторожных преступлений, заключается в том, что общественно опасные последствия могут стать следствием нарушений, допущенных последовательно рядом военнослужащих и воинских должностных лиц, когда имеет место своеобразное сложение их усилий по причинению (сопричинению) вреда.

Выяснение того, вследствие каких именно нарушений стало неизбежным наступление смерти человека либо иных тяжких последствий, представляет определенную сложность. Требуется внимательно выяснять механизм и последовательность негативного воздействия всех участвовавших лиц.

Не образуют состава, предусмотренного ст. 352 УК РФ, последствия, которые были порождены иными причинами, а не нарушением правил вождения или эксплуатации корабля. Такие деяния могут быть квалифицированы по иным статьям о преступлениях против военной службы или общеуголовным нормам права.

Субъектами данного преступления могут быть только военнослужащие из состава экипажа корабля, на которых по службе в установленном порядке возложены обязанности по обеспечению безопасности вождения корабля или по его эксплуатации.

К субъектам нарушения правил вождения, например, относятся командир корабля, его помощник, штурман, вахтенный офицер, исполняющий обязанности по управлению кораблем.

---

¹ Чурилов С.Н., Шишов С.С. Основания уголовной ответственности по ст. 352 УК РФ // Naukarastudent.ru. 2015. № 5 (17). URL: <http://naukarastudent.ru/17/2614/>.

Командир корабля обязан принимать меры, необходимые для безопасного плавания, в том числе при проводке корабля лоцманом. Ответственность командира корабля за аварию корабля, идущего под проводкой лоцмана, исключается лишь в том случае, когда авария корабля произошла из-за таких местных условий фарватера, которые могли быть известны только лоцману. Если командир корабля обнаружит, что лоцман ведет корабль к явной опасности или вообще не знает своего дела, он обязан объявить ему об отстранении его от исполнения лоцманских обязанностей, записать об этом в вахтенный журнал корабля и далее действовать, сообразуясь с обстановкой (ст. 156, 157 Корабельного устава ВМФ РФ).

Субъектом нарушения правил эксплуатации корабля могут быть военнослужащие, на которых в силу занимаемой должности, приказа или выполняемой работы возложены те или иные обязанности по правильной эксплуатации отдельных систем, устройств, приборов, оборудования военного корабля.

Не являются субъектами нарушения правил вождения или эксплуатации военных кораблей военнослужащие, на которых неправомерно возложено исполнение соответствующих обязанностей (к примеру, вахтенным офицером назначен офицер, не допущенный приказом командира корабля к самостоятельному несению ходовой (якорной) вахты).

Военнослужащие, не входящие в состав экипажа данного корабля (например, из состава перевозимого воинского подразделения или десанта), не относятся к субъектному составу рассматриваемого преступления, и несут ответственность за вред, причиненный охраняемым уголовным законом интересам, по иным нормам УК РФ.

Нарушения правил вождения и эксплуатации кораблей и судов ВМФ России, совершенные гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежат квалификации по ст. 263 УК РФ, как нарушение правил безопасности движения и эксплуатации морского транспорта, или по другим статьям Особенной части УК РФ, в зависимости от характера совершенного деяния и наступивших последствий.

С субъективной стороны преступление характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

При легкомыслии лицо сознательно нарушает правила вождения или эксплуатации военного корабля и предвидит возможность причинения последствий, предусмотренных ст. 352 УК РФ. При этом оно

без достаточных к тому оснований полагает, что принимаемыми им мерами предосторожности или использованием иных факторов наступление вредных последствий будет предотвращено. Однако действия и расчеты виновного оказываются легкомысленными и не приводят к ожидаемому результату.

При преступной небрежности лицо не сознает, что своим действием (бездействием) оно нарушает правила вождения или эксплуатации военного корабля, и не предвидит возможность наступления предусмотренных в ст. 352 УК РФ последствий, хотя при необходимой внимательности и надлежащей предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия и предупредить их наступление.

ГЛАВА 16

Преступления против военной службы, совершаемые в военное время и боевой обстановке

16.1. Общая характеристика преступлений против военной службы, совершаемых в военное время и боевой обстановке

В военное время степень общественной опасности совершаемых военнослужащими преступлений неизмеримо возрастает, ведь охраняемые уголовным законом интересы нарушаются в наиболее сложных условиях, когда происходит предельная мобилизация и напряжение всех имеющихся у государства ресурсов для устранения опасности, угрожающей его государственному суверенитету, независимости, территориальной целостности, конституционному строю.

От каждого военнослужащего в такой обстановке требуется высочайшая дисциплинированность, постоянная готовность правильно использовать имеющиеся оружие и военно-технические средства, проявить все свои боевые качества, мужественно защищать народ и Отечество. Малейшее нарушение установленного порядка несения военной службы может привести к гибели людей, к утрате территорий, укрепленных районов, вооружения, боевой техники, иных материальных ценностей, существенно ослабить боеспособность подразделений и частей, сорвать выполнение поставленной боевой задачи и в целом отрицательно повлиять на ход боевых действий.

Данный вывод справедлив не только для военнослужащих Вооруженных Сил РФ. В военное время другие войска, воинские формирования и органы, в которых предусмотрено прохождение военной службы, также участвуют в отражении агрессии против Российской Федерации и выполняют иные задачи в области обороны, предусмотренные законодательством Российской Федерации (ст. 17 ФЗ «Об обороне»).

В современных условиях, несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности для нашего государства усиливаются.

Происходит наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и приближение военной инфраструктуры стран —

членов НАТО к границам Российской Федерации, сохраняются очаги вооруженных конфликтов на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств, растет угроза глобального экстремизма (терроризма) и его новых проявлений в условиях недостаточно эффективного международно-го антитеррористического сотрудничества (п. 9–12 Военной доктрины РФ).

Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность Вооруженных Сил, других войск и органов к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников. Применение Вооруженных Сил, других войск и органов возможно как в военное, так и в мирное время: для отражения агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (п. 19–34 Военной доктрины РФ).

Военная доктрина подчеркивает наметившуюся тенденцию смещения военных опасностей и военных угроз во внутреннюю сферу Российской Федерации (п. 11). К их числу относится деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации; деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации (п. 13).

Купирование внутренних военных опасностей возлагается прежде всего на войска Национальной гвардии, пограничные органы и специальные подразделения Федеральной службы безопасности, другие органы, в которых предусмотрено прохождение военной службы¹. Военнослужащие, исполняющие соответствующие обязанности, могут оказаться в боевой обстановке не только в военное, но и в мирное время. Противником в данном случае будут выступать террористы, вооруженные экстремисты, представители организованных преступных группировок и незаконных вооруженных формирований и т. п.

---

¹ Вооруженные Силы Российской Федерации также могут применяться в борьбе с терроризмом в соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ст. 6).

В условиях непосредственного боевого соприкосновения с таким врагом от военнослужащих так же, как и в военное время, требуется предельная собранность, неукоснительное соблюдение своих обязанностей, готовность в любой момент действовать с максимальным напряжением физических и моральных сил. Нарушение установленного порядка несения военной службы в таких условиях чревато тяжелейшими последствиями, в том числе для государства в целом.

Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ).

При разрешении вопросов квалификации воинских преступлений, совершенных в рассматриваемых условиях, ключевое значение будет иметь определение понятий «военное время» и «боевая обстановка».

Законодатель установил (ст. 18 ФЗ «Об обороне»): военное время наступает с момента: 1) объявления состояния войны; 2) фактического начала военных действий.

Состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации.

Военное время наступает, прежде всего, в качестве реакции Российской Федерации на военную агрессию иностранного государства (группы государств).

Генеральная Ассамблея ООН на XXIX сессии 14 декабря 1974 г. приняла Резолюцию, в которой дала определение понятия «агрессия».

Агрессия — применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

Независимо от объявления иностранным государством (группой государств) войны Российской Федерации любое из следующих действий будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

1) вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на территорию Российской Федерации, любую военную оккупацию территории Российской Федерации, являющуюся результатом такого вторжения или нападения, либо любую аннексию территории Российской Федерации или ее части с применением вооруженной силы;

2) бомбардировка вооруженными силами иностранного государства (группы государств) территории Российской Федерации или применение любого оружия иностранным государством (группой государств) против Российской Федерации;

3) блокада портов или берегов Российской Федерации вооруженными силами иностранного государства (группы государств);

4) нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на Вооруженные Силы РФ или другие войска независимо от места их дислокации;

5) действия иностранного государства (группы государств), позволяющего (позволяющих) использовать свою территорию другому государству (группе государств) для совершения акта агрессии против Российской Федерации;

6) засылка иностранным государством (группой государств) или от имени иностранного государства (группы государств) вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против Российской Федерации.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, актами агрессии могут признаваться также другие акты, которые Совет Безопасности ООН определит в качестве таковых согласно положениям Устава ООН.

От военного времени следует отличать особый правовой режим военного положения, вводимый на территории РФ или в отдельных ее местностях Президентом РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии с целью создания условий для отражения или предотвращения агрессии и заключающийся в определенных ограничениях прав и свобод граждан и организаций, возложении на них дополнительных обязанностей (ст. 87 Конституции РФ)¹.

---

¹ См. также: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении».

Истекает военное время с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения (п. 2 ст. 18 ФЗ «Об обороне»). Таким образом, конечным моментом военного времени как признака соответствующих составов преступлений (в случае их принятия) следует считать объявленный день и час прекращения военных действий, а в случае продолжения военных действий после объявленного срока — момент фактического прекращения военных действий.

Для квалификации преступления против военной службы как деяния, совершенного в военное время, не имеет значения, совершено оно военным служащим, находящимся в районе военных действий или вне его, в тылу.

Боевая обстановка предполагает нахождение воинской части, подразделения или отдельных военнослужащих в непосредственном соприкосновении с противником. Следовательно, боевая обстановка существует, если ведется бой, или же хотя бой еще и не начался, но получен приказ к осуществлению боевых действий

Боевая обстановка может иметь место и в том случае, когда военнослужащий, находясь не в районе военных действий, а в тылу, выполняет боевую задачу, например, в связи с налетом вражеской авиации, ударом средствами дальнего поражения, высадкой десанта.

Боевая обстановка может возникнуть не только в военное, но и в мирное время, скажем, при отражении нападения незаконного вооруженного формирования на пограничную заставу, при освобождении заложников, ликвидации террористов и т. п.

Действующее уголовное законодательство устанавливает ответственность только за те преступления против военной службы, которые совершаются в мирное время и в отсутствие боевой обстановки. Уголовная ответственность за воинские преступления, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ), которое пока не создано.

16.2. Направления совершенствования законодательства об ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и боевой обстановке

Исторический опыт свидетельствует, что в отечественном уголовном законодательстве с самого начала его формирования пред-

усматривались нормы об ответственности служивых людей за преступления, совершенные не только в мирное, но и в военное время.

Так, в Литовском статуте (1529 г.) в разделе «Об обороне земской» устанавливалась смертная казнь за такие нарушения, допускаемые во время «столкновения с неприятелем», как отсутствие бдительности, уход с «караула» до смены, неявку к месту боя и т. п.¹ В Уставе ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки (1621 г.) регламентировалась ответственность за такие деяния, как сношение с неприятелем, самовольная отлучка от пушки вблизи неприятеля, неимение пушкарем своего орудия в постоянной готовности к выстрелу вблизи неприятеля². В Соборном уложении (1649 г.) содержались нормы, предусматривавшие уголовную репрессию за сдачу города врагу, переход на его сторону, дезертирство в военное время³.

В Воинском артикуле Петра I (1716 г.) предусматривалась уже достаточно развитая система воинских преступлений, ответственность за которые наступала во время военных действий.

Принимавшиеся в последующем источники военно-уголовного законодательства на дореволюционном этапе его развития (Полевое уголовное уложение 1812 г., Военно-уголовные Уставы 1839 и 1859 гг., Воинские уставы о наказаниях 1869 и 1875 гг., законы, содержавшие нормы военно-морского уголовного законодательства) в обязательном порядке включали в себя составы преступлений военного времени.

В советское время также придавалось огромное значение укреплению воинского правопорядка уголовно-правовыми средствами.

Так, 20 ноября 1919 г. ВЦИК утвердил Положение о революционных военных трибуналах, в котором при определении подсудности дел в районе военных действий помимо общеуголовных и контрреволюционных преступлений назывались в том числе «преступные деяния специального военного характера» (п. «г» ст. 4): неисполнение боевых приказов и противодействие исполнению таковых другими лицами, частями, отрядами; переход на сторону неприятеля и добровольная сдача в плен; самовольное оставление поля сражения; нарушение пра-

---

¹ Сидорин В.В. Сравнительно-правовой анализ национальных систем современного военно-уголовного законодательства России, Франции и Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 154.

² Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 4, 5.

³ Боев В.И., Кочубей М.А., Новиков А.П. Война и уголовный закон. М., 2009. С. 101–103.

вил караульной службы в районе боевых действий армии; злостное дезертирство из частей, штабов, управлений и учреждений, расположенных в районе данной армии; умышленное уничтожение или повреждение специально военных учреждений; похищение, умышленное повреждение и уничтожение предметов вооружения, обмундирования, снаряжения и всех прочих видов военного имущества, а равно промотание тех же предметов; явно небрежное хранение в складах тех же предметов; буйство и всякого рода азартные игры в районе боевых действий армии¹.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. воинские преступления были выделены в самостоятельной гл. VII, ст. 200 которой определяла их как деяния, направленные против установленного порядка несения военной службы, которые «по своему характеру и значению» не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе. Остальные нормы данной главы с точки зрения их законодательной конструкции (юридической техники) можно разделить на две группы:

1) преступления, где «военное время» и «боевая обстановка» входят в объективную сторону в качестве квалифицирующих признаков и сопровождаются усилением санкций (от трех лет лишения свободы со строгой изоляцией до высшей меры наказания): сопротивление исполнению законного отданного по военной службе приказа или распоряжения (ч. 2 ст. 203); побег, т.е. самовольное оставление военнотружашим своей части или места службы с целью уклониться от несения военной службы или от участия в боевых действиях (ч. 2 ст. 204); самовольная отлучка (ч. 2 ст. 205); промотание предметов казенного обмундирования и амуниции, а равно умышленная порча их или оставление без присмотра и в ненадлежащем месте (ч. 3 ст. 207); нарушение уставных правил караульной службы и законно изданных в развитие этих правил особых приказов и распоряжений (ч. 4 ст. 208).

2) преступления, которые могут быть совершены исключительно в военное время или в боевой обстановке: уклонение от несения военной службы или от участия в боевых действиях путем причинения себе какого-либо повреждения или путем иного обмана (ст. 206); «самовольное отступление военного начальника от данной ему диспозиции или иного распоряжения, отданного для боя, сдача им неприятелю» (ст. 207).

---

¹ Сборник документов по истории советской военной юстиции: Учебное пособие для слушателей / Сост. Л.Н. Гусев. М., 1954. С. 76.

лю вверенных ему отрядов, укрепления или военного судна, а равно уничтожение или приведение в негодность укрепления, судна, орудий, складов оружия, продовольственных припасов и других предметов, принадлежащих к средствам ведения войны, в тех случаях, когда указанные деяния учинены без всякого намерения способствовать неприятелю, а лишь в силу неправильной оценки им с точки зрения пользы дела сложившейся во время боя обстановки» (ст. 210); самовольное оставление поля сражения во время боя, отказ во время боя действовать оружием против неприятеля (ст. 211); переписка и сношение военнослужащего во время войны с кем-либо находящимся в неприятельской армии, во владениях неприятеля или в местности, занятой войсками неприятеля (ст. 212); военный шпионаж (ст. 213); мародерство, под которым понималось «противозаконное отобрание при боевой обстановке у гражданского населения принадлежащего последнему имущества, с употреблением угрозы военным оружием и под предлогом необходимости сего отобрания для военных целей, а также снятие с корыстной целью с убитых и раненых находящихся у них вещей» (ст. 214). За все названные преступления предусматривалась смертная казнь.

Положение о воинских преступлениях 1924 г. в основном восприняло приведенную систему, внося ряд уточнений в редакцию указанных выше статей. Также были добавлены два новых состава преступления: «преднамеренная, не вызывавшаяся боевой обстановкой, сдача в плен» (ст. 14) и «противозаконное насилие над гражданским населением» (ст. 18).

Эти нормы получили дальнейшее развитие в Положении о воинских преступлениях 1927 г.

Были разделены на два отдельных состава самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений и сдача неприятелю военных сил и средств ведения войны. Последний состав был расширен: кроме уничтожения средств ведения войны он стал предусматривать также «непринятие начальником надлежащих мер к уничтожению или приведению в негодность перечисленных средств ведения войны, когда им грозит непосредственная опасность захвата неприятелем и уже использованы все способы сохранить их» (ст. 20).

Кроме того, Положение установило уголовную ответственность за оставление погибающего военного корабля (ст. 23).

Изменилось понятие мародерства, под которым стало пониматься похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и ра-

ненных (ст. 27), тогда как разбой, грабеж и противозаконное уничтожение имущества были перенесены из этого состава в статью о насилии над населением района военных действий (ст. 28).

Положение также включило в себя группу составов преступлений против законов и обычаев войны: дурное обращение с пленными (ст. 29); незаконное ношение в районе военных действий знаков Красного Креста или Красного Полумесяца (ст. 30) и злоупотребление в военное время флагами или знаками Красного Креста или Красного Полумесяца (ст. 31).

Великая Отечественная война не потребовала внесения значительных корректив в нормы о воинских преступлениях военного времени.

Их переработка с учетом опыта прошедшей войны была произведена лишь в 1957–1958 гг. и завершена с изданием Закона об уголовной ответственности за воинские преступления.

Не оправдали себя на практике содержавшиеся ранее в законодательстве о воинских преступлениях нормы (ст. 210 УК РСФСР 1922 г., ст. 13 Положения о воинских преступлениях 1924 г., ст. 21 Положения о воинских преступлениях 1927 г.) об ответственности начальника за самовольное отступление от данных ему для боя распоряжений. Они сковывали инициативу командиров, приводили к тому, что некоторые из них при резко изменившейся боевой обстановке избегали принимать самостоятельные решения, не согласующиеся с ранее полученным распоряжением¹.

Не воспринял новый Закон и норму о сношении с лицами, находящимися на территории, занятой войсками неприятеля (ст. 210 УК РСФСР 1922 г., ст. 15 Положения о воинских преступлениях 1924 г., ст. 26 Положения о воинских преступлениях 1927 г.), так как во время Великой Отечественной войны связь с советскими гражданами, оказавшимися на временно оккупированной территории, была важным подспорьем в деле организации всенародного отпора гитлеровским захватчикам².

Остальные изменения Закона носили редакционный характер и преследовали цель упрощения терминологии и приведения ее в соответствие с положениями действовавших военных уставов и норм Общей части уголовного права.

---

¹ См. подробнее: Шупленков В.П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями против обороны страны в военное время. М., 1986. С. 91, 92.

² Ахметшин Х.М., Васильев Н.В., Кудрявцев В.Н., и др. Воинские преступления. М., 1970. С. 278.

В итоге Закон включил следующие специфические преступления, которые не встречаются в мирное время (включая преступления против законов и обычаев войны): сдача или оставление противнику средств ведения войны (ст. 25 Закона); оставление погибающего военного корабля (ст. 26); самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием (ст. 27); добровольная сдача в плен (ст. 28); преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 29); мародерство (ст. 30); насилие над населением в районе военных действий (ст. 31); дурное обращение с военнопленными (ст. 32); незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца, злоупотребление ими (ст. 33).

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г., так же как и ранее действовавшее Положение о воинских преступлениях, был составной частью общесоюзного уголовного законодательства, а его нормы без изменений входили в гл. 12 «Воинские преступления» УК РСФСР 1960 г. При этом названные составы преступлений были закреплены в ст. 261–269 УК РСФСР.

Таким образом, впервые нашедший закрепление в УК РСФСР 1922 г. общий подход к регламентации уголовной ответственности за преступления, совершенные в военное время, сохранился и в позднейших источниках советского военно-уголовного законодательства. Он заключался прежде всего в отражении в качестве квалифицирующих признаков большинства воинских преступлений их совершения в военное время и в боевой обстановке.

Помимо этого в самостоятельных составах устанавливалась ответственность за специфические преступления, которые не встречаются в мирное время и посягают на такие стороны воинского правопорядка, что характерны именно для военного времени и боевой обстановки. Условно такие составы подразделялись на три группы: преступления на поле боя, преступления в плену и преступления против законов и обычаев войны.

Высокая общественная опасность преступлений военного времени находила отражение в суровых санкциях за их совершение. Все они наказывались длительными сроками лишения свободы или смертной казнью.

Нормы о преступлениях военного времени закреплены и в военном-уголовном законодательстве зарубежных стран¹. Вне зависимости

---

¹ См. подробнее: гл. 17.

от используемой в том или ином государстве законодательной техники, принадлежности его правовой системы к той или иной правовой семье, проводимого руководством военно-политического курса, качественных характеристик вооруженных сил военно-уголовное право зарубежных стран исходит из того, что военнослужащие должны не только овладевать своей воинской специальностью, но и быть психологически готовыми к действиям в экстремальных условиях, знать как свои права и обязанности, так и те правовые нормы, которые устанавливают их ответственность за совершение преступных деяний в военное время или в боевой обстановке.

В связи с этим в тех странах, в которых, как и в Российской Федерации, юридические нормы, составляющие военно-уголовное законодательство, включены в уголовные кодексы, предусматривается строгая ответственность за совершение военнослужащими преступлений в военное время и в боевой обстановке, в том числе таких, которые не могут быть совершены в мирное время. К примеру, в соответствии со ст. 448 УК Белоруссии 1999 г. самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке независимо от продолжительности наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет, а самовольное оставление поля боя либо отказ во время боя действовать оружием (ст. 449) — лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. Максимально возможными санкциями за сдачу или оставление противнику средств ведения войны согласно ст. 383 УК Казахстана 1997 г. являются смертная казнь или пожизненное лишение свободы. А добровольно сдавшемуся в плен по трусости или малодушию военнослужащему Вооруженных Сил или других войск Республики Армения грозит наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (ст. 381 УК Армении 2003 г.).

Богатый отечественный и зарубежный опыт до настоящего времени в действующем уголовном законодательстве не реализован. В настоящее время в гл. 33 УК РФ содержится система воинских преступных деяний только для мирного времени, а преступления против военной службы, совершенные военнослужащими Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований России в военное время или в боевой обстановке, должной уголовно-правовой оценки не получили.

По мнению А.А. Тер-Акопова, такая конструкция уголовного закона вполне оправдана, так как «существование военно-уголовного за-

конодательства, ориентированного на войну, было в какой-то степени определено в период «холодной» войны и противостояния двух, капиталистической и социалистической, социальных систем. С ликвидацией противоборства устраняются и предпосылки для межгосударственных вооруженных конфликтов, и это, согласно теории криминализации, должно было привести к исключению из УК преступлений военного времени, что и было сделано в новом уголовном законодательстве.

Вместе с тем, интересы военной безопасности требуют определенной мобилизационной готовности войск к ведению войны, которая включает и готовность правового регулирования отношений, возникающих в связи с ведением военных действий. Поэтому ст. 331 УК РФ предусмотрела установление уголовной ответственности за преступления, совершаемые в военное время, в законодательстве военного времени¹».

И все же большинство ученых полагают необходимым разработку уголовно-правовых норм об ответственности военнослужащих за преступления против военной службы, совершенных в военное время либо в боевой обстановке².

Так, Х.М. Ахметшин призывает к дальнейшему совершенствованию действующего военно-уголовного законодательства Российской Федерации. На его взгляд, положение ч. 3 ст. 331 УК РФ не согласуется со ст. 1 и 14 УК РФ, которыми устанавливается, что уголовное законодательство Российской Федерации состоит из данного Кодекса (ст. 1), а преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания. В связи с этим необходимо разработать уголовно-правовые нормы об ответственности военнослужащих за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке. Вооруженные Силы и другие войска Российской

---

¹ Тер-Акопов А.А. Развитие военно-уголовного законодательства России // Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: Учебник. М., 1999. С. 33, 34.

² В.В. Лунеев справедливо отмечает: «Если бы подобные нормы были включены в УК РФ в 1996 г., они не вызвали бы настороженности (но в то время тоже довлела политика), а принятие подобных изменений и дополнений в военно-уголовное законодательство спустя почти 10 лет может вызвать недоумение в других странах. Нетрудно сделать журналистскую сенсацию: Россия готовится к войне». См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 754.

Федерации должны быть готовы не только к отражению агрессии против Российской Федерации, но и к борьбе с незаконными вооруженными формированиями, бандитскими и террористическими группировками в целях их ликвидации во время внутренних вооруженных конфликтов¹.

В рамках действующего уголовного законодательства России единственно приемлемым вариантом Д.В. Кайсин полагает образование новой главы в разд. XI УК РФ, в которой были бы закреплены соответствующие составы преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке, а также внесение изменений в статьи Общей части УК РФ касательно уточнения порядка и условий назначения наказания в такой обстановке, освобождения от уголовной ответственности, наказания².

В свою очередь, Г.И. Загорский и Ю.А. Зюбанов предлагают в ст. 331 УК РФ ч. 3 исключить, а ч. 1 изложить в редакции, распространяющей действие гл. 33 УК РФ на преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные в том числе в военное время либо в боевой обстановке, и одновременно с этим дополнить гл. 33 УК РФ соответствующими нормами, применяемыми в условиях военного времени или в боевой обстановке, а также усовершенствовать Общую часть УК РФ³.

В.И. Боев, М.А. Кочубей, А.П. Новиков указывают на необходимость ответить на следующий принципиальный вопрос: нужен ли отдельный уголовный закон военного времени или требуется создать блок специальных норм, действующих только в период военного положения, и включить его в действующий УК РФ? По их мнению, ст. 1 «Уголовное законодательство Российской Федерации» УК РФ следует дополнить ч. 4 в следующей редакции: «В случае объявления военного положения на территории Российской Федерации может быть принято уголовное законодательство военного времени, действие которого

---

¹ См.: Ахметшин Х.М. Преступления против военной службы // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 42; Он же. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Статья / Избранные труды. М., 2011. С. 220, 221; Он же. Действующее законодательство Российской Федерации о преступлениях против военной службы нуждается в совершенствовании: Статья / Избранные труды. С. 222, 223.

² Кайсин Д.В. Источники уголовно-правовой системы Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 18.

³ Загорский Г.И., Зюбанов Ю.А. Действие российского уголовного закона в военное время либо в боевой обстановке / Военная юстиция в России: история и современность. М., 2017. С. 472, 473.

ограничено временем действия военного положения и нормы которого подлежат включению в настоящий Кодекс»¹.

С учетом исторического опыта развития отечественного уголовного законодательства представляется, что нормы об ответственности военнослужащих за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, должны быть двух видов: 1) нормы, устанавливающие более строгую ответственность за общие воинские преступления (ст. 332–352 УК РФ), если они были совершены в военное время или в боевой обстановке; 2) нормы о специальных преступлениях, которые могут совершаться только в условиях военного времени или боевой обстановки².

Последние в советском военно-уголовном законодательстве исходя из объекта соответствующего преступления делились на следующие группы: преступления против порядка несения военной службы в боевой обстановке и в районе военных действий; добровольная сдача в плен и преступления, совершенные в плену; преступления против законов и обычаев войны.

Предусмотренные в Законе об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. составы преступлений против законов и обычаев войны: дурное обращение с военнопленными (ст. 32), незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца, злоупотребление ими (ст. 33), а также ряд составов иных воинских преступлений, таких как преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 29), и насилие над населением в районе

---

¹ Боев В.И., Кочубей М.А., Новиков А.П. Война и уголовный закон. М., 2009. С. 147, 148.

² Именно по этому пути пошли, к примеру, разработчики проекта федерального закона № 130883–3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части совершенствования военно-уголовного законодательства), работа над которым с 2001 г. велась в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Предлагалось дополнить гл. 33 УК РФ ст. 352.3–352.7, устанавливающими ответственность за преступления, совершаемые исключительно в военное время или в боевой обстановке, а также предусмотреть более строгие санкции за совершение иных воинских преступлений при таких обстоятельствах.

2 декабря 2008 г. законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы.

См. подробнее: Законопроект № 130883–3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части совершенствования военно-уголовного законодательства) / внесен в Государственную думу 19.09.2001 г. депутатами Государственной думы Безбородовым Н.М., Сигуткиным А.А., Чайка В.В. [Электронный ресурс]: Государственная Дума. Официальный сайт. URL: <http://www.duma.gov.ru/>.

военных действий (ст. 31), были преобразованы во вновь введенный состав преступления «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» (ст. 356 УК РФ), который был включен в разд. XII и гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества». Субъектом этого преступления может быть любое лицо, а не только военнослужащий.

Преступления против порядка несения военной службы в боевой обстановке и в районе военных действий также частично нашли отражение в гл. 33 УК РФ. В частности, ст. 345 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за оставление погибающего военного корабля. Состав этого преступления раскрывается в гл. 13 учебника.

В отсутствие иных специальных составов воинских преступлений военного времени (боевой обстановки) квалификацию содеянного следует осуществлять по общим нормам, содержащимся как в гл. 33 УК РФ, так и в иных главах уголовного закона.

К примеру, самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного может образовывать состав неисполнения приказа (ст. 332 УК РФ), сдача или оставление командиром (начальником) противнику средств ведения войны расцениваться как халатность (ст. 293 УК РФ), а хищение имущества у убитых и раненых (мародерство) — в качестве кражи или грабежа (ст. 158, 161 УК РФ).

Кроме того, до внесения соответствующих изменений в уголовный закон, в случае совершения военнослужащими в боевой обстановке предусмотренных действующими ст. 332–352 УК РФ преступлений против военной службы, необходимо учитывать в качествеотягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

ГЛАВА 17

Военно-уголовное законодательство зарубежных стран

17.1. Источники военно-уголовного законодательства зарубежных стран

Современный мир характеризуется усилением интеграционных процессов во многих сферах государственной и общественной жизни, в том числе и в военной области. Государства проявляют повышенный интерес к изучению и взаимному использованию опыта военного строительства, к обмену не только военно-технической, но и военно-правовой информацией. Какое-либо изолированное развитие национального военного права сегодня малопродуктивно. Возникает необходимость обобщения и дальнейшего развития знаний о сравнительном правоведении, включая военно-уголовные аспекты.

Изучение военно-уголовного законодательства иностранных государств, обогащая представления о нем, позволяет поднять научный уровень критического осмысления его содержания. Нередко в российской литературе наблюдается безосновательное преувеличение достоинств и преимуществ существующего механизма уголовно-правового регулирования военно-служебных отношений за рубежом. В этих условиях важно не отходить от принципиальных и в то же время объективных оценок юридических институтов, действующих в современных вооруженных силах зарубежных стран.

В целях обеспечения надежной охраны воинского правопорядка от преступных посягательств в мировой практике конструирования национальных правовых систем прослеживается тенденция обособленного законодательного регулирования уголовной ответственности военнослужащих и лиц, приравненных к ним. В зависимости от законодательной техники, используемой в том или ином государстве, принадлежности его правовой системы к той или иной правовой семье, а также с учетом фактического положения вооруженных сил в политической системе конкретного общества обособление источников военно-уголовного права осуществляется по-разному¹.

---

¹ См. подробнее: Шулепов Н.А. Вопросы типологии национальных систем современного военно-уголовного законодательства // Военно-уголовное право. 2003. № 3–4. С. 13–16.

В ряде стран, как и в России, юридические нормы, относящиеся к военно-уголовному законодательству, включены в уголовные кодексы (страны Содружества Независимых Государств, Китай, Польша, Болгария, Венгрия, Македония и др.). Так, в процессе реформы Уголовного кодекса Китая, вступившего в новой редакции в силу 1 октября 1997 г., прежнее Временное положение о наказании военнослужащих за преступления против воинского долга 1981 г. было отменено¹. Новый Кодекс стал единым источником китайского военно-уголовного законодательства, основные положения которого закреплены в главе 10 (ст. 420—451)². Принятый в 1997 г. Уголовный кодекс Польши состоит из трех частей — Общей, Особенной и Воинской³. В Уголовном кодексе Болгарии гл. XIII именуется «Воинские преступления»⁴.

Уголовный кодекс Белоруссии, вступивший в силу 1 января 2001 г., содержит разд. XIV «Преступления против военной службы», который, в свою очередь, состоит из двух самостоятельных глав: «Преступления призывников и военнообязанных» (ст. 434—437); «Воинские преступления» (ст. 438—465).

Включение норм военно-уголовного законодательства в уголовный кодекс способствует максимальному их сближению с нормами общего уголовного права, реализации принципа законности в сфере уголовно-правового регулирования военно-служебных отношений. Другая причина использования такого законодательного приема кроется в том, что в упомянутых странах уголовный кодекс провозглашен единственным источником уголовного права; существование иных уголовных законов, в том числе устанавливающих уголовную ответственность военнослужащих, не допускается.

В тех государствах, где предусмотрена возможность функционирования параллельно с уголовным кодексом других источников уголовного права, действуют специальные правовые акты, образующие военно-уголовное законодательство. Эти акты, дополняя уголовное законодательство положениями об особенностях уголовной ответственности военнослужащих, нередко именуются *военно-уголовными*

¹ Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М., 2000.

² Уголовный кодекс Китая: Сборник документов / Под ред. проф. А. И. Коробеева и проф. А. И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М., 2017.

³ Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001.

⁴ Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб., 2002.

кодексами (законами) и содержат в основном нормы материального уголовного права (Австрия, Германия, Дания, Испания, Нидерланды, Норвегия и др.). Так, основным источником военно-уголовного права Австрии является ФЗ «Об особых уголовно-правовых положениях в отношении военнослужащих» от 30 октября 1970 г. № 344. Обычное название этого акта — Военно-уголовный закон (далее — ВУЗ Австрии). Он вступил в силу 1 января 1971 г. и действует по настоящее время с многочисленными изменениями и дополнениями. Вместе с ВУЗ Австрии правовую базу деятельности по обеспечению воинской дисциплины в австрийских вооруженных силах составляет Военно-дисциплинарный кодекс¹.

Военно-уголовный кодекс Швейцарии от 13 июня 1927 г. (далее — ВУК Швейцарии) — объемный законодательный акт, включавший по состоянию на 1 марта 2005 г. более 237 статей. Он состоит из трех книг, первая из которых посвящена военно-уголовному праву, вторая — определяет порядок наложения дисциплинарных взысканий, третья — регулирует вступление ВУК Швейцарии в силу и некоторые вопросы его применения. Вторая книга ВУК Швейцарии представляет собой классический Дисциплинарный устав².

15 января 2016 г. в Испании вступил в силу Органический закон от 14 октября 2015 г. об утверждении нового Военно-уголовного кодекса страны, заменившего собой ВУК 1985 г. В преамбуле к ВУК 2016 г. сказано, что одной из главных причин проведения новой реформы испанского военно-уголовного законодательства явилась необходимость дальнейшего ограничения, по образцу других современных государств, сферы распространения военной юрисдикции, в особенности по уголовным делам. Сейчас ВУК 2016 г., по утверждению его разработчиков, является по существу приложением к УК и идентифицируется исключительно с совершением воинских преступлений, непосредственно посягающих на интересы обороны страны и её Вооруженных Сил. В результате проведенной реформы новый кодекс по сравнению с ВУК 1985 г. текстуально уменьшен более чем в два раза (со 197 до 85 статей), а вторая его книга «Преступления

---

¹ Шулепов Н.А. Военно-уголовное право Австрии: источники, система, сфера регулирования // Военно-уголовное право. 2003. № 7—8. С. 10—13.

² Шулепов Н.А. Основные черты современного военно-уголовного законодательства Швейцарской Конфедерации // Военно-уголовное право. 2006. № 2. С. 120—123.

и их наказания», т. е. Особенная часть, сокращена на 87 статей (со 148 до 61 статьи)¹.

Наиболее завершенную форму данный тип военно-уголовного законодательства приобрел в Германии². В настоящее время в ФРГ действует Военно-уголовный закон 1957 г. в редакции Закона от 24 мая 1974 г. с последующими изменениями (далее — ВУЗ ФРГ). В соответствии с § 3 названного Закона ВУЗ ФРГ не является закрытым и независимым. Он рассматривается как дополнение к Уголовному кодексу ФРГ, предназначенное для применения в условиях бундесвера. Общее уголовное право применяется к военнослужащим всюду там, где ВУЗ ФРГ, как отмечается в комментарии к нему, не определяет ничего иного.

В ряде стран действуют *кодексы военной юстиции*, отличающиеся комплексным характером, т. е. наряду с нормами уголовного законодательства, они содержат положения, которые можно отнести к иным отраслям права (США, Франция, страны Латинской Америки и др.).

К примеру, основным источником военно-уголовного законодательства США является Единый кодекс военной юстиции 1951 г. (далее — ЕКВЮ США), который включен в Свод законов США и с многочисленными изменениями (дополнениями) действует по настоящее время. ЕКВЮ США содержит как уголовно-правовые нормы, так и нормы, регулирующие создание и компетенцию военных судов, процедуру рассмотрения уголовных и дисциплинарных дел, определяет права военного командования по наложению взысканий на подчиненных и наделяет должностных лиц армии соответствующими полномочиями в уголовном судопроизводстве³.

Содержание ЕКВЮ США отражается в его структуре. Он состоит из одиннадцати глав: «I. Общие положения» (ст. 1—6а); «II. Задержание и меры пресечения» (ст. 7—14); «III. Дисциплинарные взыскания» (ст. 15); «IV. Юрисдикция военных судов» (ст. 16—21); «V. Образование военных судов» (ст. 22—29); «VI. Досудебное производ-

¹ Шулепов Н.А. Новый Военно-уголовный кодекс королевства Испании: причины принятия и характерные черты // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 1. С. 74—78.

² Шулепова Л.Ф. Современное немецкое дополнительное уголовное право («Nebenstrafrecht»). М., 2007. С. 118—144; 209—224.

³ Сидорин В.В., Шулепов Н.А. Теоретические основы совершенствования военно-уголовного законодательства с использованием опыта зарубежных стран. М., 2000. С. 46—48.

во» (ст. 30–35); «VII. Судебное разбирательство» (ст. 36–54); «VIII. Приговор» (ст. 55–58а); «IX. Пересмотр дел военных судов» (ст. 59–76); «X. Карательные статьи» (ст. 77–134); «XI. Разные положения» (ст. 135–140).

Как видно из описания структуры ЕКВЮ США, нормы собственно военно-уголовного права сосредоточены в гл. X и устанавливают, в частности, ответственность за различные государственные, воинские и общеуголовные преступления. Однако было бы неверным, характеризуя уголовно-правовое значение ЕКВЮ США, ограничиваться лишь этой его частью. Так, в ст. 2 определен круг субъектов военно-уголовного законодательства. В статье 13 сформулировано правило о недопустимости применения наказания до суда. Статья 43 устанавливает сроки давности. Статьи 55–58 провозглашают общие начала назначения и исполнения наказания. Статьи 36 и 140 устанавливают право президента США издавать уголовно-правовые нормативные акты и делегировать эти полномочия нижестоящим военачальникам.

ЕКВЮ США применяется в совокупности с Руководством для военных судов и подзаконными актами высшего военного командования — президента, министра обороны, министров видов вооруженных сил. Руководство для военных судов США — акт, утверждение, а также периодический пересмотр которого осуществляются президентом. Руководство регулирует многие уголовно-правовые вопросы, в том числе институт наказания, что позволяет при формальном сохранении стабильности ЕКВЮ США проводить гибкую карательную политику, оперативно влиять на деятельность военных судов, придавая ей нужное направление.

Кодекс военной юстиции Франции (далее — КВЮ Франции) в новой редакции утвержден Ордонансом президента от 1 июня 2006 г. № 2006–637. КВЮ Франции состоит из четырех книг: 1) организация и компетенция военных судов; 2) военно-уголовное судопроизводство; 3) наказания, применяемые судами вооруженных сил, и нарушение воинского порядка; 4) военная жандармерия и военно-полицейские суды¹.

Тип военно-уголовного законодательства, сформировавшийся во Франции, был воспринят во многих странах Европы, в частности

---

¹ Шулепов Н.А. Кодекс военной юстиции 2006 г. — новый шаг в развитии военно-уголовного законодательства Франции // Военно-уголовное право. 2006. № 6. С. 108–112.

в Италии, Португалии, а также в бывших колониях Франции. Главной особенностью источников данного типа законодательства является наличие в них норм как военно-уголовного, так и уголовно-процессуального права. Неслучайно во многих странах мира они именуются не военно-уголовными кодексами, а кодексами военной юстиции, в которых число процессуальных норм лишь незначительно уступает числу норм собственно военно-уголовного права, а в некоторых странах даже превышает его.

В ряде государств, в частности, в странах Британского Содружества, нормы военно-уголовного законодательства содержатся в **нормативных правовых актах о воинской дисциплине**. В Австралии, например, это Закон о дисциплине в Вооруженных Силах 1982 г. — нормативный правовой акт, состоящий из 14 частей и 7 приложений. О структуре названного Закона могут свидетельствовать наименования его частей: «I. Вводная часть»; «II. Уголовная ответственность»; «III. Преступления»; «IV. Наказания и иные меры»; «V. Судебная повестка, арест, задержание, отстранение от исполнения обязанностей»; «VI. Расследование воинских преступлений»; «VII. Органы военного правосудия»; «VIII. Процедура органов военного правосудия»; «IX. Пересмотр судебного разбирательства органов военного правосудия»; «X. Специальные процедуры, касающиеся незначительных дисциплинарных нарушений»; «XI. Исполнение и принудительное осуществление наказаний и иных мер»; «XII. Задержание»; «XIII. Генеральный судья-адвокат и Помощник Генерального судьи-адвоката»; «XIV. Разное». Собственно источниками военно-уголовного законодательства являются части II—IV¹. В Канаде Кодекс о воинской дисциплине включен в текст Закона о национальной обороне и состоит из 196 статей. Уголовно-правовые нормы закреплены в ст. 60—151 названного Кодекса.

В Великобритании в 2006 г. была осуществлена реформа военно-уголовного законодательства². Основные направления реформы закреплены в Законе о Вооруженных Силах (далее — Закон 2006 г.), который получил королевское одобрение 8 ноября 2006 г. и представляет собой значительный по объему (323 страницы) документ.

Закон 2006 г. — комплексный нормативный правовой акт, в котором урегулированы практически все вопросы, касающиеся воинского

¹ Шулепов Н.А. Осуществление правосудия в вооруженных силах Австралии // Военно-уголовное право. 2004. № 2. С. 13—16.

² Шулепов Н.А. Реформа военно-уголовного законодательства в Великобритании // Военно-уголовное право. 2007. № 2. С. 108, 109.

правопорядка. Он устанавливает основания уголовной и дисциплинарной ответственности субъектов военного права, определяет формы их реализации, регулирует судопроизводство и судоустройство в вооруженных силах. Особое внимание в Законе 2006 г. уделено дисциплинарным полномочиям командиров (начальников).

Реформа военно-уголовного законодательства в Великобритании направлена главным образом на его унификацию и установление единых правовых основ осуществления правосудия в британской армии. С принятием Закона 2006 г. утратили силу все ранее действовавшие источники военно-уголовного права, в том числе такие, как Закон об Армии 1955 г., Закон о Военно-Воздушных Силах 1955 г. и Закон о дисциплине в Военно-Морском Флоте 1957 г. По существу, Закон 2006 г. становится единственным источником военно-уголовного права Великобритании.

С 2007 г. для всех видов вооруженных сил Великобритании установлен единый механизм уголовно-правового регулирования. Существовавшие ранее особенности уголовной ответственности военнослужащих и форм ее реализации в сухопутных войсках, военно-воздушных и военно-морских силах Законом 2006 г. отменены, установлены единые для всех видов вооруженных сил правила военного судопроизводства.

О содержании анализируемого Закона можно судить по его структуре. Закон 2006 г. состоит из 3 частей, 19 разделов, 43 глав, 386 статей и 17 приложений к нему. Основу Закона составляет его первая часть — «Дисциплина», которая включает 13 разделов: «1. Преступления»; «2. Юрисдикция и сроки»; «3. Право на арест, обыск и выемку»; «4. Содержание под стражей»; «5. Расследование, обвинение и способ судебного разбирательства»; «6. Упрощенное слушание, обжалование и пересмотр дела»; «7. Рассмотрение дела военным судом»; «8. Право вынесения приговора, обязательные и прочие наказания»; «9. Назначение наказания: принципы и процедуры»; «10. Решения военного суда: обжалование и пересмотр»; «11. Осуждение гражданским судом»; «12. Служба и эффективность назначенных наказаний»; «13. Разные дополнительные положения».

Вторая часть Закона 2006 г. посвящена различным положениям, в которых, в частности, определены специальные виды воинских наказаний и порядок их применения, перечислены виды преступлений, подлежащие рассмотрению гражданскими судами. В третьей части в основном определены полномочия участников уголовного и дисциплинарного производства.

Как видно из структуры Закона 2006 г., в отличие от ранее действовавших в Великобритании источников военно-уголовного законодательства, в данном акте реализован принцип приоритета уголовно-правовых норм над уголовно-процессуальными и иными нормами. Этот вывод можно сделать на том основании, что первый раздел документа (ст. 1–49) содержит исключительно уголовно-правовые предписания. Он посвящен формулировкам составов уголовно наказуемых деяний и общим вопросам военно-уголовного права (например, соучастия в преступлении и покушению на него).

Таким образом, анализ национальных источников военно-уголовного законодательства показывает, что независимо от типа и формы современных государств в их правовых системах в обязательном порядке присутствуют нормы, регулирующие уголовную ответственность военнослужащих. Чаще всего эти нормы, особенно в западных странах с развитыми капиталистическими отношениями, сосредоточены в специальных нормативных правовых актах и обособляются от общего уголовного права настолько, что образуют самостоятельную правовую отрасль, именуемую военно-уголовным правом.

17.2. Характеристика Общей части военно-уголовного законодательства зарубежных стран

Военно-уголовное законодательство зарубежных государств содержит ряд положений, относящихся к Общей части уголовного права. Анализ источников военно-уголовного законодательства различных государств показывает, что в одних странах эти положения в законодательных актах специально не выделяются, в других имеют вид законченной Общей части.

В странах, где нормы об уголовной ответственности военнослужащих включены в уголовные кодексы, положения, посвященные Общей части, либо вообще отсутствуют (Уголовный кодекс Армении, Уголовный кодекс Узбекистана), либо ограничиваются, как правило, одной статьей (ст. 371 Уголовного кодекса Болгарии, ст. 366 Уголовного кодекса Казахстана, ст. 327 Уголовного кодекса Азербайджана и т.д.). Как правило, такая статья содержит определение воинского преступления либо определяет круг лиц, подлежащих ответственности за воинские преступления. Исключение составляет Уголовный кодекс Польши, где «Воинская часть» содержит несколько статей, составляющих гл. XXXVIII «Общие положения, касающиеся военнослужащих».

Последующие шесть глав «Воинской части» Уголовного кодекса Польши посвящены описанию конкретных составов преступлений.

В тех государствах, где действуют самостоятельные источники военно-уголовного законодательства (военно-уголовные законы, кодексы военной юстиции и т. д.), нормы Общей части структурно обособлены от норм Особенной части. Так, в ФРГ первая часть ВУЗ именуется «Общие положения», а вторая — «Воинские преступления». Книга III КВЮ Франции, в которой содержатся нормы материального уголовного права, состоит из трех разделов: 1) наказания, применяемые судами вооруженных сил (ст. L. 311–1 — L. 311–14); 2) воинские правонарушения (ст. L. 321–1 — L. 324–11); 3) посягательства на основные интересы нации во время войны (ст. L. 331–1 — L. 333–7).

В *Общей части ВУЗ ФРГ* говорится о пределах его действия, понятиях воинского преступления и приказа, соотношениях военно-уголовного и общеуголовного законодательства, порядке назначения военнослужащим наказания и т. д. КВЮ Франции определяет сферу действия уголовно-правовых норм, условия применения наказаний, устанавливает специальные виды наказаний, применяемых к военнослужащим.

В *США и Великобритании* нормы Общей части, регулирующие ответственность военнослужащих, содержатся как в законах, так и в подзаконных актах. В ЕКВЮ США определяются понятия соучастия, укрывательства, покушения, сговора, излагаются условия переквалификации преступлений. В Законе 2006 г. Великобритании регламентируются наказуемость покушения, виды и порядок назначения наказаний. В подзаконных актах Великобритании и США более детально регулируются вопросы наказуемости преступлений, предусмотренных военно-уголовным законом, определяются их признаки.

В большинстве стран, где нормы военно-уголовного законодательства включены непосредственно в уголовные кодексы, формулируется понятие *воинского преступления* (Беларусь, Казахстан, Киргизия) или *преступления против военной службы* (Азербайджан, Таджикистан). Данные понятия не имеют принципиальных отличий от определения, закрепленного в ст. 331 Уголовного кодекса Российской Федерации. Статья 420 Уголовного кодекса Китая определяет понятие *преступления против воинского долга* как деяния военнослужащих, связанного с нарушением воинского долга, нанесением ущерба военным интересам государства, подлежащего уголовному наказанию в соответствии с законом.

Общим для военно-уголовного законодательства западных стран является отсутствие в нем понятия воинского преступления. Только в ВУЗ ФРГ имеется такая норма, однако и в ней приведенное определение является формальным. Согласно § 2 ВУЗ ФРГ воинским преступлением признается деяние, предусмотренное Особенной частью этого Закона.

Субъектами преступлений против военной службы в большинстве восточно-европейских стран признаются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Согласно ст. 450 УК Китая к субъектам преступлений против воинского долга относятся: а) находящиеся на действительной военной службе в Народно-освободительной армии Китая офицеры, гражданские кадры армии, рядовой состав, курсанты военных учебных заведений; б) находящиеся на военной службе в вооруженной полиции Китая офицеры, гражданские кадры вооруженной полиции, рядовой состав, курсанты соответствующих учебных заведений; в) лица, выполняющие военные задачи резервистов.

Военно-уголовное законодательство развитых капиталистических стран распространяется на более широкий круг субъектов. Таковыми признаются не только военнослужащие, но и гражданские лица, обслуживающие вооруженные силы, а нередко и лица, не имеющие прямого отношения к армии, но посягающие на интересы армии или обороны.

ЕКВЮ США, например, действует в отношении следующих лиц: всех американских военнослужащих; личного состава резерва во время прохождения сборов; работников организаций, которые приданы вооруженным силам; военнослужащих, уволенных в запас или отставку, если они получают денежное содержание или госпитальное лечение от вооруженных сил; военнопленных, а также лиц, находящихся под стражей вооруженных сил или отбывающих наказание по приговору военного суда; работающих по вольному найму в воинских частях, действующих за пределами территории США; находящихся на территориях американских военных баз, расположенных в иностранных государствах; в военное время в отношении всех лиц, обслуживающих или сопровождающих вооруженные силы в полевых условиях (ст. 2).

В 1983 г. ст. 2 ЕКВЮ США была дополнена положением о том, что под юрисдикцию военных судов подпадают также действия лиц, которые добровольно вверили себя (покорились, подчинились) военным властям либо исполняли обязанности по военной службе. По некоторым статьям ЕКВЮ США могут быть привлечены к уголовной ответственности за отдельные преступления (за по-

мощь неприятелю, шпионаж и др.) любые лица, в том числе не имеющие никакого отношения к армии.

В западноевропейских странах круг субъектов военно-уголовного законодательства также достаточно обширный. Так, *субъектами ВУК Швейцарии*, кроме военнослужащих, являются гражданские лица, в том числе: служащие и работники органов военного управления за совершение деяний против интересов государственной обороны; лица, подлежащие призыву на военную службу, за уклонение от нее; лица, работающие в вооруженных силах, и лица, которые считаются таковыми в силу исполнения заданий особого назначения; лица, признанные виновными в государственной измене, в разглашении сведений, затрагивающих интересы государственной обороны, в саботаже, в создании угрозы обороноспособности страны, в нарушении военной тайны, в неподчинении мерам, назначенным военными или гражданскими органами власти в целях подготовки и проведения мобилизации; лица, которые признаны виновными в совершении преступлений против прав человека в случае вооруженного конфликта.

Гражданские лица, кроме того, признаются субъектами военно-уголовного права Швейцарии при совершении деяний, направленных против вооруженных сил либо их отдельных представителей, включая: создание угрозы военной безопасности; незаконное завладение военной властью; военную измену; измену в виде распространения ложных сведений; оскорбление военнослужащего, если оно касается его военного статуса или его служебной деятельности; хищение или повреждение имущества военного назначения и т. д.

Действие военно-уголовного законодательства распространяется также на интернированных лиц воюющих государств, которые входят в состав вооруженных сил этих государств, их органов милиции, добровольческих корпусов, включая различные движения сопротивления.

В Швейцарии гражданские лица в военное время подлежат также ответственности по военно-уголовному законодательству за государственную измену, военный шпионаж в пользу иностранного государства, грабеж и вооруженный разбой, за поджог, взрыв, учинение наводнения, обвала, если эти деяния наносят вред имуществу военного назначения. В военное время нормы военно-уголовного права распространяют свое действие на военнопленных, парламентариев вражеского государства и лиц, их сопровождающих, в случае, если они злоупотребили своим статусом.

Представляет интерес возрастная дифференциация ответственности в швейцарском военно-уголовном законодательстве. Следуя

предписаниям Уголовного кодекса, ВУК Швейцарии установил, что военно-уголовное законодательство не подлежит применению в отношении детей, не достигших возраста семи лет (ч. 1 ст. 13). В отношении детей в возрасте от 7 до 15 лет, совершивших деяния, наказуемые по военно-уголовному праву, подлежат применению ст. ст. 83–88 Уголовного кодекса Швейцарии о приоритете воспитательных мер воздействия (ч. 1 ст. 13). В отношении подростка в возрасте от 16 до 18 лет, совершившего деяние, наказуемое по ВУК, подлежат применению ст. ст. 90–99 Уголовного кодекса Швейцарии об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, а также положения, установленные Федеральным Советом в соответствии со ст. 397b Уголовного кодекса Швейцарии о порядке исполнения мер наказания (ст. 14). В отношении лиц в возрасте от 19 до 25 лет положения ВУК применяются в полном объеме, за исключением ограничений, установленных в ч. 2 ст. 100, ст. ст. 100b и 100t Уголовного кодекса Швейцарии, связанных с исполнением наказания в отношении указанной возрастной категории осужденных (ст. 15).

В зарубежном военно-уголовном законодательстве уделяется внимание институту *соучастия*, расширяющему сферу действия военно-уголовных законов. Наиболее известной постсоциалистическому праву является норма, в соответствии с которой лица, не являющиеся субъектами военно-уголовного законодательства, несут ответственность за соучастие в совершении преступлений против военной службы (Уголовный кодекс Азербайджана, Уголовный кодекс Болгарии), в частности, как организаторы, подстрекатели и пособники (Уголовный кодекс Беларуси). Некоторые уголовные кодексы в разделе о преступлениях против военной службы не имеют нормы о соучастии (Армения, Китай, Узбекистан).

В развитых капиталистических государствах соучастие в воинском преступлении трактуется довольно широко. *ЕКВЮ США* признает соучастником любое лицо, которое «оказывает помощь, подстрекает, советует, руководит совершением преступления, обеспечивает его совершение, побуждает совершить действие, влекущее за собой преступление».

Аналогично, хотя и с некоторыми уточнениями, соучастие трактуется в *Великобритании, Франции и ФРГ*. Во французском законодательстве, например, предусмотрено подстрекательство к совершению воинского преступления подарками, обещаниями, угрозами, преступными кознями или ухищрениями и т. д. В ФРГ для признания соучастия в таком преступлении достаточно совершения совместно «большой части уголовно наказуемого деяния». Некоторые виды соучастия предусмотрены непосредственно в статьях Особенной части.

В законодательстве ФРГ, в частности, предусмотрен такой состав, как «сговор на неповиновение».

В названных выше странах строгие меры наказания установлены за *прикосновенность* к отдельным воинским преступлениям. Военно-уголовное законодательство уделяет внимание попустительству, укрывательству, доносительству. Так, в США смертной казнью или другими тяжкими наказаниями карается лицо, которое «не делает всего, что в его силах, чтобы пресечь мятеж или призыв к бунту, совершаемые в его присутствии» (ст. 94 ЕКВЮ США). За укрывательство несет ответственность лицо, которое, зная, что было совершено деяние, наказуемое согласно ЕКВЮ США, «укроет преступника, создаст ему удобства или поможет с тем, чтобы воспрепятствовать или помешать его задержанию, осуждению или наказанию» (ст. 78).

Несмотря на то, что военно-уголовные законы ведущих иностранных государств имеют значительный объем, в них не раскрывается понятие *вины* как субъективного основания уголовной ответственности. В ЕКВЮ США нет ни одной статьи, которая бы содержала характеристику субъективных признаков преступления. Нет таких статей и в военно-уголовных законах Великобритании, Франции и ФРГ. И это не случайно. Оставляя этот вопрос на рассмотрение суда, законы названных стран дают возможность военным судам проводить «гибкую» карательную политику с учетом мнения командования.

Законодательство стран, объявивших уголовный кодекс единственным источником уголовного права и включивших непосредственно в уголовные кодексы нормы военно-уголовного права, дает возможность правоохранительным органам при решении вопросов уголовной ответственности военнослужащих пользоваться нормами Общей части уголовного кодекса о виновности без каких-либо изъятий.

Предусмотренные военно-уголовным законодательством зарубежных стран меры уголовного наказания, применяемые к военнослужащим, подразделяются на наказания общие и специальные. Общими признаются те из них, которые могут быть назначены любому лицу, включая военнослужащих. Под специальными наказаниями понимаются меры государственного принуждения, назначаемые по приговору суда только военнослужащим.

В странах СНГ к специальным воинским наказаниям относятся: содержание в дисциплинарной воинской части и ограничение по военной службе (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан и др.). К специальным дополнительным видам наказания в большинстве стран

Содружества Независимых Государств относится лишение воинского звания.

Уголовный кодекс Китая не выделяет специальных видов наказания, применяемых к военнослужащим. За совершение преступлений против воинского долга предусмотрены общие виды наказаний, зафиксированные в Общей части Уголовного кодекса Китая в виде ареста, срочного и пожизненного лишения свободы, смертной казни. Наказание в виде смертной казни в Китае может применяться за довольно широкий круг воинских преступлений: неповиновение приказу в военное время; сокрытие или заведомо ложная передача военной информации; отказ в передаче военных приказов или фальсификация таковых; сдача в плен; дезертирство с фронта; препятствование выполнению военных задач; дезертирство; распускание слухов и смуты в военное время; хищение или грабеж военного оборудования и материальных ресурсов военного использования; незаконная реализация или передача в пользование третьим лицам военного оборудования; изуверство, мародерство населения в военное время.

Институт наказания в военно-уголовном законодательстве ведущих западных стран характеризуется широким допуском возможности судейского усмотрения. В большинстве статей Особенной части Закона 2006 г. Великобритании указывается максимальная мера наказания, которая может быть назначена судом, а в некоторых статьях указывается лишь вид наказания. ЕКВЮ США в статьях, предусматривающих конкретные составы, содержит в основном абсолютно-неопределенные санкции — назначение наказания «по усмотрению военного суда». За наиболее тяжкие преступления (мятеж, бунт, насильственные действия против охраны, убийство и др.) применяется смертная казнь или иное строгое наказание по «усмотрению военного суда», а за военный шпионаж установлено только одно наказание — смертная казнь. Дела о преступлениях, наказуемых «по усмотрению военного суда», практически разрешаются на основании подзаконного акта — Руководства для военных судов США, которое дифференцирует меры ответственности и наказания за каждое воинское преступление.

В США к военнослужащим могут применяться следующие наказания: смертная казнь, лишение свободы пожизненно или на определенный срок (до 20 лет), штраф, удержание или задержка выплаты жалования, ограничение в правах, снижение в классности, каторжные работы без лишения свободы, увольнение из армии и др.

В Великобритании, кроме того, лишение воинского звания, увольнение со службы, увольнение со службы с позором, временное снижение или лишение воинского звания.

ВУЗ ФРГ предусматривает судебный арест (до шести месяцев); лишение свободы в тюрьме (до пяти лет); заключение в каторжную тюрьму (до десяти лет). С 1974 г. к военнослужащим бундсвера применяется денежный штраф¹.

Судебные органы Франции должны назначать военнослужащим те же виды наказаний и руководствоваться теми же принципами и нормами уголовного права, что и суды общей юрисдикции². Однако к субъектам военно-уголовного законодательства могут быть применены и такие специально воинские уголовно-правовые меры, как увольнение из вооруженных сил и лишение воинского звания. Первая из названных мер применяется к офицерам, а также к кадровым сержантам. Увольнение из армии одновременно влечет за собой лишение звания и утрату права носить знаки отличия и военную форму, а также имеет последствия, предусмотренные пенсионным законодательством. Во время войны данная мера может быть назначена в качестве дополнительного наказания. Увольнение при наличии смягчающих обстоятельств может быть заменено лишением звания. Лишение звания не влияет на пенсионные права и на выплаты за выслугу лет; эта мера может применяться и к сержантам-контрактам.

Обвинительный приговор, вынесенный любым судом в отношении офицера, кадрового сержанта или сержанта-контрактника за преступление, даже если в нем не назначено ограничение гражданских прав или увольнение, влечет за собой лишение воинского звания. В соответствии с Уголовным кодексом Франции обвинительный приговор, назначающий в качестве наказания тюремное заключение на три месяца и более, с отсрочкой исполнения или без (условно или нет), влечет лишение звания, если он вынесен за следующие правонарушения: 1) кражу, вымогательство, мошенничество, злоупотребление доверием, сокрытие похищенного имущества (кн. III); 2) воспрепятствование нормальному функ-

---

¹ Галинский В.А., Шулепова Л.Ф. Применение штрафа к военнослужащим бундсвера и тенденции развития института штрафа в немецком уголовном праве // Военно-уголовное право. 2007. № 4. С. 111–114.

² Исключением является запрет на применение к осужденным военнослужащим и лицам, приравненным к ним, режима «полусвободы», предусмотренного ст. 132–25 УК Франции.

ционированию военной техники (ст. 413–3); коррупцию (ст. ст. 432–11, 433–1, 433–2); 3) банкротство и деяния, приравненные к нему (ст. L. 311–7).

Увольнение и лишение звания, предусмотренные в обязательном порядке, военнопленным и иностранным военнотружашим заменяются тюремным заключением на срок до 5 лет.

Если за совершенное уголовно наказуемое деяние предусмотрен денежный штраф, военнотружашему, не имеющему офицерского звания, суд может в мирное время вместо штрафа назначить тюремное заключение сроком до 6 месяцев. Однако у осужденного сохраняется возможность заплатить штраф вместо тюрьмы. В военное время замена штрафа тюремным заключением не допускается.

В *КВЮ Франции* определено, что назначение наказаний за нарушения дисциплинарных норм, в том числе сопряженных с арестом на срок не свыше шестидесяти дней, находится в ведении военного командования. Действующий перечень дисциплинарных взысканий установлен Законом «О статусе военнотружаших» от 24 марта 2005 г. № 2005–270.

Военно-уголовное законодательство ряда государств, прежде всего США и Великобритании, допускает возможность применения наказания и за деяния, непосредственно не предусмотренные в законе, что характерно для института аналогии. *ЕКВЮ США* (ст. 134) предоставляет суду право рассматривать дела о «любом учинении беспорядка или нарушении дисциплины в вооруженных силах»; «любом поведении, способном дискредитировать вооруженные силы», даже если оно «специально и не предусмотрено в настоящем Кодексе». В Наставлении для военных судов США применительно к ст. 134 *ЕКВЮ США* дан лишь примерный перечень возможных правонарушений и указаны наказания, которые могут применяться к лицам, их совершившим. Следовательно, военному суду может быть предан практически любой военнотружаший, совершивший деяние, хотя и не предусмотренное в законе, но, по мнению командования, «дискредитирующее вооруженные силы».

17.3. Система Особенной части военно-уголовного законодательства зарубежных стран и характеристика отдельных видов преступлений

Особенная часть военно-уголовного законодательства зарубежных государств содержит статьи, предусматривающие составы конкретных

преступлений. Эти составы, как правило, в законе систематизированы по объекту посягательства, но с разной степенью конкретизации.

В уголовных кодексах большинства *стран СНГ* разделы о преступлениях против военной службы не имеют внутренней рубрикации. Исключение составляет Уголовный кодекс Узбекистана, где соответствующие разделы подразделены на главы. Так, разд. VII Уголовного кодекса Узбекистана «Преступления против порядка несения военной службы» включает четыре главы: «XXI. Преступления против порядка подчиненности и соблюдения воинской чести»; «XXII. Преступления против порядка прохождения военной службы»; «XXIII. Преступления против порядка сохранности или эксплуатации военного имущества»; «XXIV. Воинские должностные преступления».

В бывших социалистических европейских государствах рассматриваемые разделы уголовных кодексов, как правило, состоят из глав. Так, в Уголовном кодексе Польши составы воинских преступлений размещены в следующих главах: «XXXIX. Преступления против обязанностей несения воинской службы»; «XL. Преступления против правил воинской дисциплины»; «XLI. Преступления против обращения с подчиненными»; «XLII. Преступления против правил обращения с оружием и военным снаряжением»; «XLIII. Преступления против правил несения службы»; «XLIV. Преступления против военного имущества».

Нормы главы Уголовного кодекса Китая о преступлениях против воинского долга изложены несколько хаотично. В разных местах разбросаны положения о преступлениях, совершаемых в мирное и военное время, не систематизированы преступления против воинского долга по объекту посягательства либо по другим признакам составов преступлений. Кроме того, нередко в одной и той же статье предусмотрено несколько различных по содержанию составов преступлений. Так, в ст. 422 УК Китая говорится об умышленном утаивании, представлении заведомо ложных донесений о состоянии боеспособности войск или отказе от передачи, искажении передаваемых военных приказов, если это нанесло ущерб боевым действиям. В ст. 425 предусмотрена ответственность за самовольный отказ от исполнения служебных обязанностей либо халатное отношение к служебным обязанностям командиров, личного состава караула или иного вида дежурства, что повлекло тяжкие последствия, и т. д.

Система Особенной части военно-уголовного законодательства развитых капиталистических государств зависит от его принадлежности к той или иной правовой семье. Более четкую структуру она име-

ет в романо-германском праве. Например, Особенная часть *ВУЗ ФРГ* включает четыре раздела: «I. Преступления против обязанностей военной службы»; «II. Преступления против обязанностей подчиненных»; «III. Преступления против обязанностей начальников»; «IV. Преступления против других воинских обязанностей».

Раздел II кн. III *КВЮ Франции* делится на четыре главы, в которых система составов уголовно-наказуемых деяний включает деяния, связанные: 1) с уклонением от обязанностей (ст. L. 321–1 — L. 321–24); 2) с нарушением чести или долга (ст. L. 322–1 — L. 322–18); 3) с нарушением дисциплины (ст. L. 323–1 — L. 323–23); 4) с неисполнением приказов (ст. L. 324–1 — L. 324–11).

Особенная часть *ВУК Швейцарии* состоит из 15 глав, именуемых: «1. Преступления против порядка подчиненности»; «2. Злоупотребление служебными полномочиями»; «3. Нарушение обязанностей по службе»; «4. Уклонение от военной службы»; «5. Преступления против обороны и обороноспособности страны»; «6. Нарушение норм международного права в случае вооруженного конфликта»; «7. Преступления против жизни и физической неприкосновенности личности»; «8. Преступления против собственности»; «9. Подкуп и неверное ведение дел»; «10. Оскорбление чести и достоинства»; «11. Преступления против личной свободы»; «12. Преступления против половой неприкосновенности»; «13. Общеопасные преступления и проступки»; «14. Подделка документов»; «15. Преступления против правосудия».

В англо-американском военно-уголовном законодательстве статьи Особенной части, как правило, не систематизированы, расположены без всякой внутренней закономерности. Так, в *ЕКВЮ США* ст. 113 предусматривает ответственность за нарушение правил караульной службы, ст. 114 — за участие в дуэли, ст. 115 — за уклонение от службы путем симуляции болезни, ст. 116 — за бунт, ст. 117 — за оскорбление, ст. 118 — за убийство и т. д. Близкие по содержанию составы часто помещены в разных местах названного Кодекса. Например, ст. 94 предусматривает составы мятежа и призыва к бунту, а ст. 116 — составы бунта и нарушения общественного порядка.

В британском Законе 2006 г. последовательность норм Особенной части также противоречива. Она включает такие составы, как: помощь врагу (ст. 1); мародерство (ст. 4); мятеж (ст. 6); дезертирство (ст. 8); самовольное отсутствие (ст. 9); неправомерные действия в отношении начальника (ст. 11); неповиновение (ст. 12); насильственные действия в отношении часового (ст. 14); отказ от исполнения обязанностей

(ст. 15); симуляция болезни (ст. 16); разглашение информации, полезной для врага (ст. 17); употребление спиртных напитков или наркотиков (ст. 20); жестокое обращение с подчиненными (ст. 22) и т. д.

Перечень *видов преступлений*, составляющих Особенную часть национальных систем зарубежного военно-уголовного законодательства, а также закрепление в законе их признаков практически в каждой стране имеет свою специфику.

Как правило, выделяются преступления против порядка: прохождения военной службы и комплектования вооруженных сил; подчиненности и субординации; исполнения воинских обязанностей в военное время; сбережения и использования военного имущества; исполнения общих и специальных обязанностей по военной службе; ведения военного судопроизводства и правосудия.

В ряде стран, кроме того, в военно-уголовном законодательстве выделяются преступления: политического характера; общеуголовные; против воинского правопорядка в целом; против долга начальника или полномочного лица (воинские должностные преступления) и др.

К преступлениям против порядка прохождения военной службы и комплектования вооруженных сил в большинстве стран относятся: дезертирство, самовольное оставление части, самовольная отлучка, уклонение от службы путем членовредительства или обмана. *Уголовный кодекс Болгарии* не использует названные термины, объединив их одним составом — уклонение от военной службы. К примеру, ч. 1 ст. 380 УК Болгарии гласит: «Кто без разрешения на срок от одних до трех суток оставит часть или место своей службы или не явится на службу при назначении, переводе, командировке, из отпуска, лечебного или исправительного учреждения, наказывается за уклонение от военной службы лишением свободы до двух лет», а ст. 382 гласит: «Кто уклонится от несения обязанности военной службы с намерением избежать навсегда несения такой обязанности, наказывается лишением свободы от одного года до восьми лет».

Уголовный кодекс Китая не содержит нормы о самовольном оставлении военнослужащим воинской части или места службы. Уклонение от военной службы путем членовредительства признается преступлением только в военное время и наказывается лишением свободы на срок до трех лет, а при отягчающих обстоятельствах — от трех до семи лет (ст. 434). По Уголовному кодексу Китая дезертирство военнослужащих, совершенное в мирное время, образует состав преступления лишь при отягчающих обстоятельствах и наказывается лишением свободы на срок до трех лет либо арестом (ст. 435).

В качестве самостоятельных видов уклонений от военной службы в Уголовном кодексе Китае предусмотрены бегство с поля боя в военное время (ст. 424), добровольная сдача в плен по трусости (ст. 423), самовольное оставление поста и бегство за границу (ст. 430).

В зарубежном военно-уголовном законодательстве из рассматриваемой группы преступлений наиболее строго карается *дезертирство*. Однако понятие дезертирства в различных странах трактуется по-разному.

Дезертиром в ФРГ (§ 16 ВУЗ ФРГ) признается военнослужащий, самовольно оставивший свою воинскую часть или самовольно отсутствующий по месту несения воинской службы в целях: а) уклонения от несения воинской службы навсегда (вовсе); б) временного уклонения от несения воинской службы в период подготовки или проведения боевой операции; в) уклонения от несения воинской службы не только фактически, но и юридически. В последнем случае лицо стремится добиться окончания правоотношения, связанного с воинской службой. Это возможно, например, путем совершения преступления, которое приведет к обвинительному приговору и, как следствие, к исключению из рядов бундсвера.

В абзаце 3 § 16 ВУЗ ФРГ предусмотрено такое основание смягчения наказания за дезертирство, как деятельное раскаяние. Если в течение месяца военнослужащий возвратится к месту службы и заявит о готовности к дальнейшему несению воинской повинности, максимальный срок наказания за дезертирство снижается с пяти до трех лет лишения свободы.

Во Франции ответственность за дезертирство урегулирована в двадцати трех статьях КВЮ. Дезертирство лежит в основе нескольких составов: дезертирства в пределах страны; дезертирства с побегом за границу; дезертирства в составе вооруженной группы; дезертирства в присутствии врага; подстрекательства к дезертирству; укрывательства дезертира. В основу определения дезертирства положен формальный признак — срок отсутствия военнослужащего в части. Во французском военно-уголовном праве не содержатся понятия «самовольная отлучка» и «самовольное оставление части». Уголовно-правовым понятием дезертирства охватываются все формы самовольного оставления воинской части или места прохождения службы, а равно неявки в срок.

В соответствии со ст. L. 321–2 КВЮ Франции дезертиром внутри страны в мирное время признается: 1) любой военнослужащий после шести дней зафиксированного отсутствия в своем подразделении, на базе, на корабле, в военном или в гражданском госпитале, где проходил курс лечения, а равно совершивший побег из исправительного учреждения, где предварительно со-

держался под арестом; 2) военнослужащий, действующий самостоятельно, чье задание, отпуск или увольнение истекли, и который через две недели после этого не явился в часть или подразделение, на базу или в казарму; 3) военнослужащий, который, находясь на территории Франции, без разрешения отсутствовал в момент отправления военного корабля или воздушного судна, к которому он приписан, для выполнения задания за границей. Данное уголовно наказуемое деяние считается оконченным в момент отправки корабля (судна).

В военное время сроки, указанные в п. 1 и 2, сокращаются на две трети. В случаях, предусмотренных п. 1 и 2, военнослужащие, находящиеся в армии менее трех месяцев, могут быть признаны дезертирами при незаконном отсутствии в части более одного месяца.

Дезертирство в пределах страны наказывается тюремным заключением: в мирное время — на срок до трех лет; в военное время, а равно совершенное в мирное время на территории, где введено осадное положение или объявлено чрезвычайное положение, — на срок до десяти лет. Дезертирство по предварительному сговору группы лиц наказывается в мирное время тюремным заключением на срок до пяти лет.

Если военнослужащий самовольно оставляет место службы с пересечением границы Франции или совершает аналогичное деяние, находясь вне пределов страны по служебным делам, состав дезертирства образует отсутствие на месте службы в течение трех дней, а неявка в срок — в течение шести дней. В военное время указанные сроки сокращаются соответственно до двух и пяти дней. Лица, прослужившие в армии менее трех месяцев, могут быть признаны виновными в дезертирстве за границей, если отсутствовали на месте службы более двух недель.

Дезертирство за границей наказывается тюремным заключением на срок до пяти лет, а если его совершает офицер — до десяти лет.

К квалифицированным составам дезертирства за границей, наказуемым тюремным заключением на срок до десяти лет (для офицеров — на срок свыше десяти лет), относится самовольное оставление части: с оружием или оборудованием, принадлежащим государству; при исполнении служебных обязанностей; по предварительному сговору группой лиц.

Наиболее опасными формами рассматриваемого преступления, наказуемыми пожизненным лишением свободы с обязательным трудом, признаются дезертирство, совершенное: в составе вооруженной группы; с переходом на сторону врага или в присутствии врага (при угрозе боевых действий).

КВЮ Франции установил, что за подстрекательство военнослужащего к дезертирству и за сокрытие дезертира подлежит уголовной ответственности любое

лицо, в том числе гражданское. Подстрекательство к дезертирству наказывается тюремным заключением в мирное время — на срок до трех лет, в военное время — на срок до десяти лет. Сокрытие дезертира влечет тюремное заключение на срок до двух лет. Кроме того, в качестве дополнительного наказания к гражданским лицам за подстрекательство к дезертирству и сокрытие дезертира может применяться денежный штраф в размере 3 750 евро.

Положения КВЮ Франции о подстрекательстве и сокрытии применяются и в том случае, если военнослужащий принадлежит к союзнической армии.

В США дезертирством признается: а) оставление без надлежащего на то разрешения части, учреждения или места выполнения служебных обязанностей с целью вовсе уклониться от военной службы; б) самовольное оставление части или места службы с целью избежать «опасного задания» или уклониться от несения «важной службы»; в) незаконный переход на службу в другую воинскую часть или в другой вид вооруженных сил; г) поступление на службу в вооруженные силы другого государства, за исключением случаев, когда это разрешено правительством США; д) оставление места службы или прекращение исполнения обязанностей по службе офицером, подавшим рапорт об отставке, до удовлетворения его просьбы об отставке (ст. 85 ЕКВЮ США).

ЕКВЮ США, кроме того, предусматривает ответственность за поступление на службу, назначение на должность или увольнение, совершенные путем обмана (ст. 83), а также за неявку в срок на службу (ст. 87).

К преступлениям против порядка подчиненности и субординации относятся: нападение на офицера, неповиновение, полное или частичное неисполнение приказов, сопротивление при задержании или аресте, оскорбление или неуважение офицера.

Наиболее строго — вплоть до применения смертной казни в военное время — наказываются нападение на офицера и неповиновение ему. Нападением согласно ст. 90 ЕКВЮ США признается проявление любого насилия к офицеру, исполняющему свои обязанности, а неповиновением — умышленное неподчинение законному распоряжению офицера.

К данной группе преступлений, кроме того, относятся: во Франции — оскорбление знамени или армии, подстрекательство к совершению преступлений против долга и чести, насильственные действия в отношении часового, отказ от исполнения публичного долга; в ФРГ — уклонение от исполнения приказа, угроза начальнику, сговор на неповиновение.

Многие преступления, предусмотренные зарубежным военным уголовным законодательством, могут совершаться как в мирное, так

и в военное время. Однако ответственность за эти преступления дифференцируется в сторону существенного усиления репрессии в военное время. Это достигается главным образом путем усиления санкции. Так, во Франции членовредительство наказывается: в мирное время — тюремным заключением на срок от года до пяти лет; в военное время — на срок от пяти до десяти лет; при угрозе военных действий (при соприкосновении с противником) или в ходе их ведения — пожизненным лишением свободы с обязательным трудом (ст. L. 321–22 КВЮ Франции).

В США любому лицу, признанному виновным в совершении дезертирства или покушении на него, если преступление совершено в военное время, может быть назначено наказание в виде смертной казни. Если дезертирство или покушение на него совершены в любое другое время, они наказываются лишением свободы на срок до пяти лет (ст. 85 ЕКВЮ США).

Уголовная ответственность за совершение некоторых противоправных деяний в военное время усиливается путем снижением границы криминализации (соответствующее нарушение воинских обязанностей в военное время признается преступным, тогда как в мирное время оно таковым не является). Так, во Франции дезертирством в мирное время признается отсутствие военнослужащего в воинской части более шести суток, при опоздании из отпуска — более пятнадцати суток. В военное время все сроки отсутствия сокращены на две трети (ст. L. 321–2 КВЮ Франции). Наказание, несмотря на сокращенные сроки отсутствия, в военное время усиливается. За дезертирство внутри страны, совершенное в мирное время, лицо может быть подвергнуто максимальному наказанию на срок до трех лет лишения свободы. Во время войны или на территории, где объявлено чрезвычайное положение, — до десяти лет лишения свободы (ст. L. 321–3 КВЮ Франции). При угрозе военных действий или в ходе их ведения — до двадцати лет лишения свободы с обязательным трудом (ст. L. 321–14 КВЮ Франции).

В военно-уголовном праве довольно широко представлены нормы, устанавливающие ответственность за деяния, которые могут быть совершены только в военное время или в районе военных действий.

В США к данной группе преступлений относятся: позорное поведение перед противником; принуждение командира к сдаче в плен; ненадлежащее использование пароля; принуждение охраны; нарушение порядка обращения с трофейным имуществом; преступное поведение в плену.

В Великобритании на случай войны устанавливается ответственность за сдачу (оставление) противнику позиции, вооружения или имущества; передачу противнику какой-либо информации; пре-

доставление противнику военного снаряжения или продовольствия; сдачу в плен, трусость; мародерство и другие преступления.

Во Франции по законам военного времени наказываются капитуляция, подстрекательство к бегству или прекращению боя, содействие противнику, невыполнение боевой задачи и т. д.

Диспозиции норм, формулирующие составы преступлений против порядка исполнения воинских обязанностей в военное время и в боевой обстановке, содержат подробное описание признаков этих преступлений, а санкции устанавливают суровые наказания. Смертной казнью или пожизненным лишением свободы наказывается любой член вооруженных сил США, который перед лицом противника или в присутствии противника: 1) обратится в бегство; 2) постыдно покинет место выполнения своих обязанностей, сдастся в плен или оставит любое командование, часть, место службы или военное имущество, которое он обязан защищать; 3) в силу неповиновения, небрежности или умышленного дурного поведения подвергнет опасности любое командование, часть, место службы или военное имущество; 4) бросит свое оружие или боеприпасы; 5) проявит трусость; 6) покинет место выполнения своих обязанностей, чтобы грабить или мародерствовать; 7) поднимет ложную тревогу в командовании, части или месте службы, находящемся под контролем вооруженных сил США; 8) умышленно не сделает всего, что в его силах и является его обязанностью, чтобы встретить, завладеть, захватить или уничтожить любые вражеские войска, бойцов, подразделения, корабль, самолет или что-то другое; 9) не окажет практически возможного облегчения и помощи любым войскам, бойцам, кораблям или самолетам вооруженных сил США или их союзников, ведущих бой (ст. 99 ЕКВЮ США).

Признается виновным в совершении воинского преступления также лицо, являющееся субъектом ЕКВЮ США, которое, находясь в плену: 1) с целью снискать к себе благосклонное отношение со стороны противника действует во вред другим лицам любой национальности, которые содержатся врагом в качестве гражданских или военнопленных; 2) будучи старшим над указанными лицами, плохо обращается с ними без оправдывающей причины (ст. 105 ЕКВЮ США).

Смертной казнью или пожизненным лишением свободы в соответствии с ЕКВЮ США наказывается любое лицо, которое: 1) помогает или пытается помочь противнику оружием, боеприпасами, снабжает противника деньгами или другим имуществом (ст. 104); 2) укрывает или защищает врага, выдает или сообщает врагу сведения военного характера, ведет переписку с врагом, прямо или косвенно поддерживает иные отношения с врагом (ст. 104); 3) принуждает или пытается принудить любого командира или члена

вооруженных сил передать противнику или оставить ему оружие или имущество, которое было ему вверено, либо спустить знамя или флаг перед врагом без надлежащего разрешения (ст. 100).

Во Франции одним из наиболее опасных воинских преступлений признается капитуляция — действия соответствующего воинского должностного лица, выразившиеся в отдавании приказа прекратить бой или спустить боевое знамя при наличии средств защиты (ст. L. 322—1 КВЮ Франции). Командир, не отдавший приказ атаковать равного по силе или слабее врага, не поддержавший французские или союзнические войска, корабль, самолет, преследуемый врагом, либо вступивший в бой без указаний свыше или других серьезных мотивов, также подлежит уголовной ответственности (ст. L. 322—2 КВЮ Франции).

КВЮ Франции, кроме того, устанавливает ответственность за совершение в военное время следующих преступлений: мародерства; военного мятежа; неисполнения общего или личного приказа (распоряжения, поручения, задания); оставления командира в опасности в присутствии врага; оставления поста при нападении противника.

Раздел III КВЮ Франции («Посягательства на основные интересы нации во время войны») состоит из трех глав, которые также посвящены преступлениям военного времени и устанавливают, в частности, ответственность военнослужащих за предательство (государственную измену) и шпионаж. В этом же разделе сформулированы следующие составы преступлений: побуждение военнослужащих, состоящих на службе в вооруженных силах Франции, перейти на службу к врагу; участие в деятельности по подрыву морального духа войск; выведение из строя оружия и дезорганизация личного состава; посягательства на секреты национальной обороны; установление прямых или косвенных торговых или финансовых отношений с гражданами или представителями враждебной державы; производство чертежей, подача всяческого рода звуков без разрешения начальства в запретной зоне и т. д.

По существу, разд. III КВЮ Франции развивает применительно к военнослужащим положения кн. IV Уголовного кодекса Франции «Преступления и проступки против нации, государства и общественного спокойствия», предусматривающей, в частности, ответственность за государственную измену и шпионаж. Глава 3 рассматриваемой книги, именуемая «Иные посягательства на национальную оборону», содержит следующие составы преступлений: подстрекательство французских военнослужащих к переходу на службу к иностранному государству; подстрекательство их к неповиновению; деморализация

армии; воспрепятствование передвижению личного состава или военной техники и др.

Соответствующие нормы военно-уголовного законодательства, предназначенные для использования в условиях военного времени, включены в уголовные кодексы абсолютного большинства стран, в том числе таких как Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, Казахстан, Китай, Таджикистан, Узбекистан и др.

Так, по Уголовному кодексу Китая добровольное сложение оружия и сдача в плен по трусости на поле боя влечет за собой лишение свободы на срок от трех до десяти лет, а приотягчающих обстоятельствах — десять и более лет либо пожизненное лишение свободы. За пособничество противнику после сдачи в плен допускается применение смертной казни (ст. 423). Также вплоть до смертной казни наказывается бегство с поля боя во время боевых действий (ст. 424).

В числе преступлений военного времени в Уголовном кодексе Китая отдельно предусмотрены проявление командирами трусости перед противником, пассивности в организации и ведении боевых действий (ст. 428), неоказание ими помощи соседним частям, оказавшимся в тяжелом положении и обратившимся за помощью (ст. 429), когда это привело к тяжелым потерям. Командиры, виновные в этих деяниях, могут быть подвергнуты лишению свободы на срок до пяти лет либо на срок пять и более лет. Самостоятельным преступлением признается умышленное оставление командирами на поле боя раненых и больных военнослужащих (ст. 444).

Одним из воинских преступлений военного времени является распространение ложных слухов. В соответствии со ст. 433 УК Китая фабрикация и распространение ложных слухов в целях подрыва морального духа армии наказываются лишением свободы на срок до трех лет, приотягчающих обстоятельствах — от трех до десяти лет. Это же деяние, совершенное вговоре с противником, влечет лишение свободы на срок десять лет и более либо пожизненное заключение. При особоотягчающих обстоятельствах применима смертная казнь.

Статья 445 УК Китая определяет ответственность медицинских работников за отказ или уклонение от лечения находящихся в опасности тяжелораненых и больных военнослужащих при наличии условий для их лечения и спасения.

Об ответственности за незаконные действия в отношении мирного населения в районе военных действий говорится в ст. 446 УК Китая. Противоправное причинение вреда жителям, захват их имущества предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет, при особо

отягчающих обстоятельствах допускается применение пожизненного лишения свободы либо смертной казни.

Наконец, ст. 447 и 448 УК Китая посвящены преступлениям, связанным с военнопленными. В соответствии с Уголовным кодексом Китая за самовольное освобождение военнопленных, совершенное без отягчающих обстоятельств, грозит лишение свободы на срок до пяти лет. За подобное освобождение большого числа военнопленных или военнопленных, занимавших важное положение в армии противника, применяется лишение свободы на срок пять лет и более (ст. 447). Жестокое обращение с пленными наказывается лишением свободы на срок до трех лет (ст. 448).

В ряде стран (Киргизия, Польша и др.) уголовная ответственность за преступления, совершенные военнослужащими в военное время или в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени. ВУЗ ФРГ также рассчитан на применение только в мирное время. Предполагается, что в случае начала войны военно-уголовное законодательство будет дополнено чрезвычайными нормами, как это не раз делалось в прошлом.

Преступлениями против порядка сбережения и использования военного имущества признаются: уничтожение (порча) или незаконное использование военного имущества, промотание, подлог документов и ценных бумаг.

К *преступлениям против порядка исполнения общих и специальных обязанностей по военной службе* относятся: пьянство на службе, нарушение правил караульной службы, управление машиной в нетрезвом состоянии или опасным способом (США); нарушение правил расквартирования, нарушение правил полетов (Великобритания); противоправное применение оружия (ФРГ); невыполнение обязанностей по службе (Франция).

В связи с распространением среди американских военнослужащих наркомании ЕКВЮ США дополнен ст. 112а, устанавливающей ответственность за незаконное использование, изготовление, распространение и перевозку наркотических веществ в вооруженных силах, а также владение ими. Лицу, совершившему это преступление, грозит наказание в виде тюремного заключения сроком до пятнадцати лет.

Преступления политического характера рассматриваются как наиболее опасные — они подрывают политическую основу военной организации государства. В США к таким преступлениям относятся: мятеж, бунт, сговор на совершение мятежа или бунта, помощь врагу, неуважение власти, шпионаж, распространение антивоенных листов.

вок, участие в антивоенных демонстрациях и др. В Англии — связь с врагом, мятеж, помощь врагу и др. Во Франции — предательство, военный сговор и т. д. ВУЗ ФРГ предусматривает такой состав, как мятеж. За все другие политические преступления военнослужащие бундсвера несут ответственность по общему уголовному праву.

Особое внимание в зарубежном военно-уголовном законодательстве уделяется состава мятежа, бунта, помощи врагу и шпионажа. В соответствии со ст. 94 *ЕКВЮ США* лицо признается виновным в совершении мятежа, если оно, имея намерение «узурпировать или свергнуть» военную власть, в сговоре с другим лицом (лицами) отказывается подчиниться приказам или действует вопреки служебному долгу либо применяет с этой целью насилие. По указанной статье, предусматривающей возможность применения смертной казни, наказываются также покушение на мятеж, непресечение мятежа и недонесение о нем. В *ЕКВЮ США* те же действия против гражданских властей именуются призывом к бунту (ст. 94) и бунтом (ст. 116).

Аналогичным образом сформулирован состав мятежа (бунта) в Великобритании. *КВЮ Франции* определяет мятеж как «всякое нападение, всякое сопротивление с насилием или насильственными действиями... в отношении военной публичной силы или представителей власти».

Репрессивные меры применяются не только за действия, непосредственно направленные против военных или гражданских властей, но и за их оскорбление на словах. Так, по ст. 88 *ЕКВЮ США* военнослужащий, «оскорбивший» власть словами, подлежит тюремному заключению на один год. *КВЮ Франции* 2006 г. за оскорбление военнослужащим флага страны или армии устанавливает наказание в виде пяти лет тюремного заключения. Если указанные действия совершает офицер, он, кроме того, лишается воинского звания (ст. L. 322-17).

Состав помощи врагу включает широкий круг деяний, подрывающих боеспособность личного состава. В *Великобритании* он включает: намерение помочь врагу; оставление, сдачу врагу любого поста или места, которые виновный обязан был защитить; подстрекательство другого лица к этим действиям; совершение любых действий, направленных на срыв успеха или на подрыв морального духа войск; обеспечение врага оружием или иными средствами. *ЕКВЮ США*, кроме того, формами совершения этого преступления признает: укрыительство и защиту врага, сообщение ему военных сведений, переписку либо поддержание каких бы то ни было отношений с врагом прямо или косвенно.

Расплывчатым и неопределенным является состав военного шпионажа. В соответствии со ст. 106 *ЕКВЮ США* смертной казнью наказывается за шпионаж любое лицо, которое в военное время будет обнаружено в засаде «как шпион» или действующим «как шпион» в расположении или около войск, на корабле или самолете и около них, в расположении или около судов-верфи, промышленного предприятия или любого другого места или учреждения, занятого производством для нужд войны.

Регулированию ответственности за *воинские должностные преступления* в зарубежных странах уделяется особое внимание. В тех странах, где Особенная часть военно-уголовного законодательства систематизирована на главы, этой группе преступлений посвящается, как правило, самостоятельная глава (Австрия, Болгария, Боливия, Испания, Италия, Норвегия, ФРГ, Узбекистан, Швейцария). Бывшие советские республики, кроме Грузии и Кыргызстана, не последовали за российским законодателем, а сохранили в военно-уголовном законодательстве нормы о должностных преступлениях, в том числе совершаемых командирами (начальниками) против подчиненных.

Система составов должностных преступлений в зарубежном военно-уголовном законодательстве строится, как показывает анализ, с учетом как карательной, так и превентивной функции уголовного закона, о чем свидетельствуют количество составов рассматриваемых преступлений в законодательстве, их подробное описание и виды.

В *ВУЗ ФРГ*, например, систему уголовно наказуемых деяний против обязанностей начальника составляют: жестокое или унижительное обращение с подчиненным; злоупотребление должностными полномочиями; подстрекательство к противозаконному поступку; неудавшееся подстрекательство к противозаконному поступку; подавление жалобы; оказание влияния на правосудие; присвоение полномочий на отдачу приказов; злоупотребление дисциплинарной властью; отказ от сотрудничества в уголовном процессе; неудовлетворительный служебный контроль (§ 30–41).

К должностным преступлениям по *ВУЗ ФРГ* можно также отнести следующие деяния: невыполнение обязанностей специального поручения (§ 45); незаконное освобождение заключенного, разглашение личной тайны, получение взятки, принуждение к даче показаний, служебный подлог, разглашение государственной тайны (§ 48).

ВУК Швейцарии в сфере взаимодействия начальников с подчиненными криминализировал следующие правонарушения: злоупотребление полномочиями по даче приказов с тем, чтобы вынудить подчиненных к действи-

ям, не имеющим никакого отношения к военной службе (ст. 66); превышение полномочий при привлечении подчиненного к дисциплинарной ответственности (ст. 67); воспрепятствование подаче подчиненным жалобы либо ходатайства, а равно сообщения о совершенном уголовном правонарушении (ст. 68); незаконное присвоение власти по отдаче приказов (ст. 69); создание без достаточной к тому служебной необходимости серьезной опасности для жизни или здоровья подчиненных (ст. 70); применение насилия либо угроз в отношении подчиненного (ст. 71).

Наиболее опасная форма совершения воинских должностных преступлений в зарубежном военно-уголовном праве — насильственные действия начальника в отношении подчиненного. Правотворческая деятельность в большинстве стран обнаруживает стремление к тому, чтобы в воинском правоотношении «начальник — подчиненный» субъекты несли сопоставимую ответственность за нарушение правил взаимодействия между ними. Например, ЕКВЮ США в ст. 90 устанавливает ответственность для подчиненного, который ударит своего начальника, обнажит или применит против него оружие или применит любое насилие к начальнику. Одновременно в ст. 93 ЕКВЮ США криминализованы действия начальника, выразившиеся в жестокости по отношению к подчиненному, в притеснении его или в дурном обращении с ним. В Уголовном кодексе Азербайджана состав преступления «насильственные действия в отношении начальника» (ст. 330) сформулирован параллельно с составом «нанесение побоев или истязание начальником подчиненного» (ст. 331.3). Латвийский законодатель в ст. 318 Уголовного кодекса установил ответственность подчиненного за насильственные действия в отношении начальника, а в ст. 319 — ответственность начальника за те же действия, совершенные в отношении подчиненного.

Как видно из приведенных примеров, в основе зарубежной модели уголовно-правовой охраны служебных отношений между начальниками и подчиненными лежит принцип разумной симметричности их ответственности.

Исключение из системы военно-уголовного законодательства составов воинских должностных преступлений, связанных с применением насилия к подчиненным, при условии сохранения в нем ответственности подчиненных за аналогичные действия в отношении начальников, нарушает эту симметричность, создает впечатление привилегированного положения командиров (начальников) в сфере уголовного правосудия. К тому же в современных вооруженных силах большую

часть личного состава составляют лица, которые в одном правоотношении выступают как начальники, в другом — как подчиненные.

По законодательству практически всех развитых стран мира воинский начальник, применивший противоправно физическое воздействие на подчиненного, совершает не общеуголовное, а воинское преступление. В соответствии с § 36 ВУЗ Австрии насильственные действия начальника в отношении подчиненного с объективной стороны могут выражаться: в причинении подчиненному телесных повреждений или вреда его здоровью; в жестоком обращении с подчиненным и, как следствие этого, причинении вреда его здоровью по неосторожности; в нападении на подчиненного. ВУЗ ФРГ к уголовно наказуемым деяниям относит поведение начальника, требующего от подчиненного или допускающего совершение подчиненным насильственных действий в отношении других военнослужащих (§ 30).

Военно-уголовный кодекс Испании охватывает все возможные формы «дурного обращения» начальника с подчиненным, повлекшие причинение ему телесных повреждений различной степени тяжести или смерти человека (ст. 104). Военно-уголовный кодекс Дании криминализовал любые притеснения начальником подчиненного, если в результате этих притеснений служба подчиненного военнослужащего стала «излишне трудной» (§ 21).

По Уголовному кодексу Польши должностное преступление совершит начальник, который ударит подчиненного или иным способом нарушит его телесную неприкосновенность (ст. 351). Более опасным преступлением признаются действия начальника, связанные с физическим или психическим издевательством над подчиненным, совершенные с особой жестокостью или имеющие своим последствием покушение потерпевшего на свою жизнь (ст. 351).

По смыслу ст. 195 Военно-уголовного кодекса Италии для мирного времени любое насилие начальника в отношении подчиненного является уголовно наказуемым деянием. Однако в этой же статье разъяснено, что если насилие было сопряжено с убийством подчиненного или с причинением серьезного вреда его здоровью, то применяются соответствующие статьи Уголовного кодекса Италии.

В КВЮ Франции также установлена уголовная ответственность начальника за насилие по отношению к подчиненному, но оговорено, что данная норма не распространяется на случаи законной самообороны и крайней необходимости. Кроме того, указано, что при некоторых условиях состав уголовно наказуемого деяния отсутствует, если

начальник применил насилие при задержании дезертира либо в целях предотвратить серьезные беспорядки. В зависимости от последствий и обстоятельств, при которых начальник применил насилие к подчиненному, деяние может квалифицироваться по общей норме Уголовного кодекса Франции, если она предусматривает более строгое наказание за правонарушение, связанное с насилием.

По ВУК Швейцарии деяние, совершенное начальником с целью укрепить дисциплину или добиться исполнения своих указаний, в отдельных случаях (например, в случае мятежа или в присутствии врага) не является наказуемым, если это деяние было единственным средством добиться необходимого подчинения (ч. 2 ст. 26).

В некоторых странах уголовно наказуемым деянием признается «нападение» начальника на подчиненного ему военнослужащего (ст. 34 Закона о дисциплине в вооруженных силах Австралии). Чаще всего понятие «нападение» встречается в англо-американском праве и используется наряду с понятием «побои» как форма посягательства на физическую неприкосновенность человека. В романо-германской правовой семье в таких случаях речь идет о причинении различной степени «телесных повреждений». Между этими двумя подходами к криминализации посягательств на здоровье военнослужащего имеется принципиальное отличие: первый подход основывается не только на физических страданиях человека, он учитывает также психическое воздействие, которое испытывает на себе потерпевший, осознающий, что может быть подвержен или уже подвергающийся применению насилия.

Разграничение между «нападением» и «побоями» проводится по признаку физического воздействия начальника на подчиненного: в первом случае на потерпевшего оказывается лишь психическое воздействие путем угрозы причинения вреда его здоровью, во втором — совершаются контактные действия, повлекшие за собой телесные повреждения. Если начальник переходит от угроз к действиям и применяет насилие, все это рассматривается как единое преступление, называемое «нападение и побои». «Побои» возможны и как самостоятельное преступление, т. е. без предварительной угрозы.

Близким к «нападению» является состав угрозы подчиненному, исходящей от его командира, которая, наряду с насилием, криминализована в ряде стран как самостоятельное преступление (ст. 71 ВУК Швейцарии).

К числу должностных преступлений против личности военнослужащих в зарубежном военно-уголовном праве относится оскорбление

начальником подчиненного. Ответственность за оскорбление подчиненным начальника, а равно начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы установлена ст. 331.2 УК Azerbaijan, ст. 444 УК Беларуси, ст. 360 УК Армении, ст. 371 УК Казахстана.

Уголовный кодекс Польши не ограничивает ответственность за данное преступление пределами военно-служебных обязанностей, оно может быть совершено и вне службы (§ 1 ст. 350). В Польше уголовное преследование военного начальника, который унизил или оскорбил подчиненного, возбуждается по заявлению потерпевшего или командира части (ст. 350).

КВЮ Франции определяет возможные формы такого оскорбления — словами, жестами, угрозами в устной или в письменной форме. Наказание дифференцируется в зависимости от того, когда и где было совершено оскорбление — во время несения службы или вне службы. Характерно, что КВЮ Франции исключает ответственность начальника, если оскорбление было спровоцировано самим подчиненным. Если факт оскорбления имел место вне службы и при этом военный служащий с более высоким званием не знал о подчиненности ему потерпевшего, применяются общеуголовные нормы.

§ 35 ВУЗ Австрии к обращению с подчиненным или нижестоящим по званию, унижающим человеческое достоинство, приравнивает учинение подчиненному «по злобе» препятствий по службе и создание для него «мучительной» обстановки. ВУЗ ФРГ, предусматривая аналогичный состав уголовно наказуемого деяния, содержит также норму, устанавливающую уголовную ответственность начальника, требующего от подчиненного совершения унижительных действий в отношении других военнослужащих (§ 31).

Злоупотребление властью, превышение и бездействие власти относятся к числу составов воинских должностных преступлений, получивших распространение главным образом в военно-уголовном законодательстве стран, образовавшихся на территории бывшего СССР. В большинстве этих стран указанные составы лишь перечисляются, но их содержание не раскрывается, а признаки не конкретизируются (ст. 375 Уголовного кодекса Армении; ст. 455 Уголовного кодекса Беларуси; ст. 380 Уголовного кодекса Казахстана; ст. 391 Уголовного кодекса Таджикистана; ст. 358 Уголовного кодекса Туркменистана; ст. 301 Уголовного кодекса Узбекистана). В соответствующих статьях уголовных кодексов названных выше стран указано, в частности, что злоупотре-

требление властью или превышение власти образуют состав преступления, если они причинили существенный вред или повлекли тяжкие последствия.

Заслуживает внимания опыт тех стран, в военно-уголовном законодательстве которых указаны конкретные формы злоупотребления воинского должностного лица властью или служебным положением. Так, согласно § 34 ВУЗ Австрии формой злоупотребления занимаемой должностью по отношению к подчиненному, а равно нижестоящему по званию является отдача приказов, распоряжений или требований, не относящихся к службе или не направленных на достижение служебных задач.

Аналогичная норма сформулирована в ВУЗ ФРГ (§ 32). Кроме того, немецкий законодатель криминализировал действия начальника, который посредством злоупотребления правом на отдачу приказа или своим служебным положением подстрекает подчиненного к совершению противоправного деяния, содержащего состав преступления (§ 33 ВУЗ ФРГ). Наказуемо покушение на подстрекательство подчиненного к совершению преступления (§ 34 ВУЗ ФРГ). Военно-уголовный кодекс Испании в ст. 103 («Злоупотребление властью») в числе форм рассматриваемого преступления указал: причинение какого-либо вреда подчиненному; принуждение его к действиям, чуждым интересам службы; умышленное создание подчиненному препятствий для осуществления своих прав.

Специальной формой должностного посягательства на воинский правопорядок в зарубежном военно-уголовном праве является злоупотребление командира (начальника) предоставленной ему дисциплинарной властью (ФРГ, Норвегия, Швейцария). Немецкий законодатель выделяет три способа такого должностного злоупотребления: а) преследование в дисциплинарном порядке подчиненного, в отношении которого такое преследование не могло быть предпринято; б) применение к подчиненному такой меры дисциплинарного наказания, вид или тяжесть которой не предусмотрены в законе или которую начальник по своему должностному положению не мог применить; в) незаконное освобождение подчиненного от наказания или других мер воздействия, предусмотренных законом (§ 39 ВУЗ ФРГ).

В Уголовном кодексе Албании содержится такой необычный состав воинского должностного злоупотребления, как влияние командира (начальника) на волеизъявление подчиненных, участвующих в выборах представительных органов государственной власти, путем

отдачи соответствующих приказов и распоряжений, дачи советов и т.д. (ст. 332).

Военно-уголовный кодекс Дании воинским должностным злоупотреблением именуется также действия начальника, хотя и совершенные в пределах его компетенции, но направленные на получение дарений, имущественных выгод и преимуществ (§ 22). В Военно-уголовном кодексе Боливии субъектом такого воинского служебного злоупотребления, включая взяточничество, признан военный судья (ст. 186–192).

Обращает на себя внимание норма Военно-уголовного кодекса Норвегии, в которой криминализованы действия начальника, побуждающего или подстрекающего к осуществлению должностного преступления находящегося у него в подчинении командира, помогающего либо позволяющего ему совершить такое преступление (§ 61).

В ряде стран по военно-уголовному законодательству наказуемо неисполнение должностным лицом обязанности проявлять заботу о подчиненных. В абзаце 1 § 33 ВУЗ Австрии уголовно наказуемым деянием признается умышленное или по неосторожности грубое пренебрежение военачальником своей обязанностью проявлять заботу и бережное отношение к подчиненным военнослужащим, если это пренебрежение обязанностью повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью, длительное расстройство здоровья или смерть военнослужащего. ВУК Швейцарии криминализует действия военачальника, который без достаточного служебного повода подвергает опасности жизнь и здоровье подчиненных военнослужащих (ст. 70).

В вооруженных силах ряда зарубежных стран сокрытие воинским должностным лицом преступлений относится к числу уголовно наказуемых деяний (Австрия, Норвегия, ФРГ, Швейцария и др.). Так, ВУЗ Австрии установил уголовную ответственность для начальника за побуждение подчиненного или нижестоящего по званию путем издания приказов, обращений или обещаний подарков или других преимуществ или угрозами к неисполнению или прекращению исполнения сообщений о совершении преступления (донос), иных сообщений, жалоб или других заявлений (§ 37).

По ВУЗ ФРГ совершает уголовно наказуемое деяние начальник, препятствующий подчиненным сообщать о правонарушениях, совершенных в армии, или подавать жалобы о них в народное представительство ФРГ или одной из земель уполномоченному бундестага

по обороне, по месту службы или вышестоящему начальнику. К уголовной ответственности может быть также привлечено должностное лицо бундесвера, препятствующее каким-либо образом расследованию и передаче информации о совершенном преступлении в компетентные органы (§ 36). Еще более тяжкое деяние совершает лицо, воздействующее посредством злоупотребления правом отдачи приказа или своим служебным положением на военнослужащих, выступающих в качестве органов отправления правосудия (§ 37).

В соответствии с § 57 Военно-уголовного кодекса Норвегии уголовной ответственности подлежит начальник, который противоправно пытается препятствовать подчиненному обратиться с прошением, предостережением или жалобой в компетентные государственные органы.

В Китае самостоятельным видом злоупотребления служебным положением является указание командира подчиненному нарушить воинский долг (ст. 427 УК Китая). Такие действия, повлекшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом, а при особо отягчающих обстоятельствах — от пяти до десяти лет. Статья 443 УК Китая устанавливает ответственность за жестокое обращение с подчиненными путем злоупотребления служебным положением, что повлекло за собой причинение тяжкого вреда здоровью или другие тяжкие последствия. Наказывается это преступление лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом. Указанное деяние, приведшее к гибели людей, карается лишением свободы на срок пять лет и более.

Особого внимания заслуживает § 40 ВУЗ ФРГ («Неоказание содействия при проведении разбирательства в отношении совершенного преступления»). В соответствии с названной нормой подлежит уголовному наказанию начальник, который нарушил свою обязанность сообщать о подозрении или предпринять меры по расследованию подозрения о совершении подчиненным противоправного деяния, воплощающего состав преступления, предусмотренного каким-либо уголовным законом, либо передать такое дело в орган, занимающийся уголовным преследованием.

В ряде стран установлены специальные предписания относительно уголовной ответственности воинских начальников в военное время (Австрия, Венесуэла, Колумбия). В Австрии они составляют гл. VI ВУЗ («Особые должностные преступления в военное время»). Суть названных предписаний состоит в существенном усилении наказания за де-

нения, составы которых предусмотрены в статьях, предназначенных для мирного времени.

Преступления против порядка ведения военного судопроизводства и правосудия предусмотрены главным образом военно-уголовным законодательством США и Великобритании. К этим преступлениям относятся: побег из-под стражи, нарушение правил военного судопроизводства, неуважение военного суда, отказ от дачи показаний в военном суде, лжесвидетельство.

Общуголовые преступления предусмотрены военно-уголовным законодательством многих стран. В ЕКВЮ США содержатся, например, такие составы преступлений, как убийство, изнасилование, телесные повреждения, кража, вымогательство, поджог и др. В 2012 г. ЕКВЮ был дополнен ст. 120а, 120b, 120с. В первой из указанных норм криминализовано сексуальное домогательство, охватывающее случаи, когда: лицо неправомерно совершает определенные действия (в том числе, сексуальное домогательство), которые могут вызвать у другого лица опасения по поводу неприкосновенности его жизни или здоровья, или жизни и здоровья его близких родственников; лицо знает или должно было знать, что его действия (в том числе, сексуальное домогательство) могут вызвать у другого лица такие опасения; действия лица (в том числе, сексуальное домогательство) вызывают у определенного лица обоснованный страх по поводу неприкосновенности его жизни или здоровья, или жизни и здоровья его близких родственников.

Под термином «определенные действия» в составе сексуального домогательства понимаются: а) неоднократное (два и более раза) проявление навязчивого внимания, как предполагающего физический контакт, так и не предполагающего такового, к определенному человеку; б) неоднократное выражение угрозы в устной или письменной форме, или осуществление запугивающих действий, или и то и другое в совокупности, по отношению к определенному лицу.

В статье 120b ЕКВЮ сформулированы специальные составы сексуальных преступлений, совершаемых военнослужащими в отношении детей (лиц, не достигших 16-летнего возраста): изнасилование ребенка; иное сексуальное посягательство на ребенка; развратные действия в отношении ребенка¹.

---

¹ Шулепов Н.А. Криминализация сексуального насилия военнослужащих в военно-уголовном законодательстве США // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 64–68.

Краткий анализ норм зарубежного военно-уголовного законодательства показывает, что в современных условиях оно продолжает оставаться важным правовым средством охраны военно-служебных отношений от преступных посягательств и защиты интересов государства в военной области. К нему привлечено внимание законодателей различных стран, о чем свидетельствует его динамичное развитие. Основу военно-уголовного законодательства составляют преступления против порядка прохождения военной службы и комплектования вооруженных сил, преступления против порядка подчиненности и воинской субординации, воинские должностные преступления, преступления против порядка исполнения воинских обязанностей в военное время и в боевой обстановке.

РАЗДЕЛ III.

ОБЩЕУГОЛОВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВА 18

Общая характеристика общеуголовных преступлений против военной безопасности Российской Федерации

В УК РФ имеется специальный разд. XI, в котором в качестве основного объекта охраняются военная безопасность и обеспечивающий ее порядок прохождения военной службы (военных сборов)¹. Однако эти социальные ценности защищаются не только разд. XI, но и в других разделах Особенной части УК РФ, что позволяет говорить о существовании общеуголовных преступлений против военной безопасности. Рассмотрим подробнее эти преступления.

В первую очередь надо сказать о разделе X УК РФ, где военная безопасность и соответствующие порядки прохождения военной службы в отдельных нормах являются основными объектами уголовно-правовой охраны, так же как и в разд. XI УК РФ.

В статье 275, 283 и 284 УК РФ устанавливается ответственность за государственную измену, разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну. Указанные преступления, совершенные военнослужащими и сопряженные с нарушением порядка прохождения военной службы, обеспечивающего сохранность государственной тайны в военной области, безусловно, причиняют вред военной безопасности.

К общеуголовным преступлениям против военной безопасности относятся *преступления, связанные с нарушением порядка государственного и военного управления военной организацией*, уголовная ответственность за которые предусмотрена главным образом в гл. 30 УК РФ.

---

¹ См. подробнее: параграф 4.1.

Их субъектами являются военнослужащие¹ и гражданский персонал военной организации, обладающие признаками должностного лица (согласно примечанию к ст. 285 УК РФ).

Вред военной безопасности причиняют не только преступления, предусмотренные ст. 285, 286 и 293 УК РФ, как об этом пишет ряд авторов², но и нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285² УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285⁴ УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Эти преступления можно условно назвать общими должностными преступлениями против военной безопасности³.

Вопросы квалификации некоторых общих должностных преступлений против военной безопасности будут рассмотрены в гл. 19 учебника.

В других разделах (главах) Особенной части УК РФ имеются так называемые «универсальные» нормы, которые наряду с другими социальными ценностями охраняют также военную безопасность и поря-

---

¹ Должностные преступления в случае их совершения военнослужащими нарушают порядок прохождения военной службы (порядок военного управления).

² А.А. Тер-Акопов к числу «должностных преступлений против военной службы» или «воинских должностных преступлений» относил злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и служебную халатность (ст. 293 УК РФ). Бездействие власти, по мнению ученого, в новом УК РФ не предусмотрено (Преступления против военной службы. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий УК РФ / Х.М. Ахметшин, Н.А. Петухов, А.А. Тер-Акопов, А.Т. Уколов. М., 1999. С. 175, 181–186).

³ Специальные должностные преступления против военной безопасности находятся в гл. 33 УК РФ, к ним относятся: а) неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ), которое может выразиться в неупотреблении начальником полномочий представителя власти, организационно-распорядительных или административно — хозяйственных полномочий; б) оскорбление начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы (ч. 2 ст. 336 УК РФ); г) преступления, нарушающие порядок несения специальных видов военной службы и совершенные должностными лицами (ст. 340–344 УК РФ); в) оставление погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности (ст. 345 УК РФ); д) преступления, нарушающие порядок использования военно-технических средств и совершенные должностными лицами (ст. 350–352 УК РФ).

док прохождения военной службы¹. При этом данные «воинские» социальные ценности защищаются в качестве дополнительных или факultatивных объектов уголовно-правовой охраны.

В главе 33 УК РФ не предусмотрено специальных норм об умышленном лишении жизни (убийстве) одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы. Ответственность за совершение этого преступления наступает на общих основаниях. Вместе с тем такое убийство всегда сопряжено наряду с посягательством на жизнь с нарушением порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими и должно квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку в связи с осуществлением потерпевшим военнослужащим служебной деятельности. Убийство может быть совершено из мести за те или иные действия потерпевшего по службе (например, лишение жизни начальника в процессе сопротивления, за отказ в переводе подчиненного к новому месту службы либо за отказ в предоставлении отпуска, убийство военнослужащим сослуживца за то, что последний доложил командиру о грубом нарушении им воинской дисциплины).

Убийство военнослужащего может быть результатом (последствием) превышения воинским должностным лицом своих должностных полномочий.

В пункте «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ военную безопасность и порядок прохождения военной службы можно считать дополнительными объектами, влияющими на квалификацию содеянного.

Бережное отношение военнослужащего к военному имуществу, содержание в постоянной боевой готовности вверенного ему вооружения и боевой техники — одно из требований военной службы, закрепленных в воинских уставах. Преступления, нарушающие порядок сбережения оружия, боеприпасов, предметов военной техники и другого военного имущества, представляют собой в целом посягательство на военную безопасность. Однако указанные социальные ценности охраняются не только в гл. 33 УК РФ (ст. 346–348), но и в гл. 21 УК РФ. Уголовная ответственность военнослужащих за хищение или вымогательство военного имущества, которые хотя и причиняют вред военной безопасности, наступает на общих основаниях по соот-

---

¹ На существование таких норм обращал внимание в свое время А.А. Тер-Акопов (Тер-Акопов А.А. Развитие системы советского военно-уголовного законодательства / 50 лет военно-юридического образования в СССР: Сборник докладов научно-практической конференции. М., 1987. С. 113–122).

ветствующим статьям УК РФ о преступлениях против собственности (ст. 158–163).

Отдельные преступления гл. 24 УК РФ в случае их совершения военнослужащими нарушают порядок прохождения военной службы и посягают на военную безопасность. К их числу следует отнести ненадлежащее исполнение военнослужащими обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ) и хищение либо вымогательство ими оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ).

В главах 21 и 24 УК РФ военная безопасность и соответствующие воинские правоотношения охраняются в качестве факультативных объектов, причинение им вреда может быть в конкретных случаях учтено путем признания наступление тяжких последствийотягчающим обстоятельством. Предусмотренные в таких нормах преступления в случае их совершения военнослужащими и причинения вреда военной безопасности могут быть также отнесены к группе общеуголовных преступлений против военной безопасности.

Характер общественной опасности указанных общеуголовных преступлений, совершенных военнослужащими, охватывается в целом общими уголовно-правовыми нормами, представленными в различных разделах и главах Особенной части УК РФ. В то же время их последствия причиняют реальный ущерб интересам обеспечения боевой готовности войск, ослабляют военную безопасность государства. Поэтому при оценке указанных преступлений по общеуголовным нормам следует принимать во внимание их особенности, обусловленные причинением указанными деяниями вреда военной безопасности и порядку прохождения военной службы¹.

В Особенной части УК РФ имеются нормы, в которых охраняется военная безопасность и обеспечивающие ее правоотношения, но которые не являются военно-служебными и не представляют собой порядок прохождения военной службы (военных сборов). В частности, речь идет об охраняемых в некоторых главах военной безопасности и военно-экономических отношениях, военной безопасности и отношениях в сфере комплектования военной организации.

---

¹ См. также: Ахметшин Х.М., Тер-Акопов А.А. Иные преступления против военной службы // Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство Российской Федерации): Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 175–197; Военное право: Курс лекций / Под ред. Н.А. Петухова. М., 2002. С. 174–187.

Военно-экономическое обеспечение военной безопасности является важным элементом всей системы ее обеспечения. Порядок военно-экономической деятельности регулирует три крупных блока (сферы): 1) закупку необходимого имущества (в том числе оружия, боеприпасов, военной техники) для нужд военных организаций и подведомственным им предприятий и организаций; 2) реализацию и сдачу в аренду имущества, находящегося в собственности военных организаций; 3) управление предприятиями, входящими в структуру военных организаций.

Закупка военного имущества осуществляется посредством государственного оборонного заказа. Суть последнего заключается в поставках в военную организацию боевого оружия, боеприпасов, военной техники, другого военного имущества, комплектующих изделий и материалов в целях поддержания необходимого уровня ее боевой готовности, а также выполнение работ и предоставление услуг в указанных целях.

Приоритетным направлением государственной политики нашей страны в области национальной обороны является успешная *реализация Государственной программы вооружения*. Направление, требующее объединения усилий по выполнению государственного оборонного заказа со стороны предприятий оборонно-промышленного комплекса и государственных заказчиков — федеральных органов исполнительной власти.

Нарушение порядка военно-экономической деятельности влечет ответственность по законодательству Российской Федерации. Анализ федеральных законов от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» показывает, что в основном (с учетом специфики рыночной экономики и соответствующих правоотношений) это гражданско-правовая ответственность. Вместе с тем, не исключаются и иные виды юридической ответственности, в том числе и уголовная.

В УК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ дополнена статьей, предусматривающей ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, за посягательство на военную безопасность, обеспечиваемую военно-экономическими отношениями (ст. 201¹ УК РФ).

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ в УК РФ включены статьи, предусматривающие ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200⁴) и за подкуп работника

контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵). Более подробно особенности квалификации этих преступлений будут раскрыты в гл. 20.

Кроме этих, можно коснуться специальных норм, военная безопасность в качестве факультативных объектов охраняется в некоторых статьях гл. 21 УК РФ, например, ст. 159 УК РФ (мошенничество), ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата), ст. 189 УК РФ (незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники), ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями), ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), ст. 204¹ (посредничество в коммерческом подкупе), ст. 204² (мелкий коммерческий подкуп). К примеру, в случае хищения денежных средств, выделенных на поставку военной техники в соответствии с государственным контрактом по государственному оборонному заказу, причиняется не только имущественный вред собственнику этих денежных средств (государству), но и военной безопасности, поскольку военная техника не поступила на вооружение военной организации в установленные контрактом сроки. Это может являться тяжкими последствиями и быть признано судом обстоятельством, отягчающим наказание.

Ответственность за нарушение порядка комплектования военной организации предусмотрена в ст. 328 УК РФ (уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы).

Формами реализации конституционной обязанности по защите Отечества являются призыв на военную службу в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и прохождение альтернативной гражданской службы вместо военной службы по призыву в порядке, установленном Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».

Призыв на военную службу — основа порядка комплектования военной организации. Уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы ведет к неукomплектованности личным составом военных сил, которые могут оказаться в результате «некомплекта» не способными выполнить стоящие перед ними боевые задачи, что в свою очередь снижает уровень готовности в целом военной организации к вооруженной защите Российской Федерации, т. е. в итоге причиняет вред военной безопасности.

Основной формой реализации воинской обязанности граждан является несение военной службы согласно федеральному законодательству. Вместе с тем, ст. 59 Конституции РФ, как отмечалось, предоставляет возможность гражданам заменить военную службу на альтернативную гражданскую службу, если их убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях.

Гражданин, которому военная служба была заменена на альтернативную гражданскую службу, должен ее проходить в течение установленного срока в той или иной организации, куда он был направлен военным комиссариатом. Местом прохождения такой службы в качестве гражданского персонала могут быть и организации Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов. В таких случаях различные формы уклонения от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы непосредственно причиняют вред военной безопасности. Однако и гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу в «гражданских» организациях (больницах и т. п.), и уклоняющейся от нее, также причиняет вред военной безопасности, поскольку он не только «не трудится», но еще и не обучается военному делу. Эти обстоятельства обуславливают общественную опасность данного деяния, необходимость его криминализации, а также отнесение его к преступлениям против военной безопасности.

Актуальные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных в ст. 328 УК РФ, рассмотрены в гл. 21 учебника.

С учетом изложенного можно дать следующее определение.

Общеуголовные преступления против военной безопасности — предусмотренные Особенной части УК РФ (кроме раздела XI) виновно совершенные общественно опасные деяния, выражающиеся в нарушении установленного порядка деятельности военной организации и причиняющие вред военной безопасности.

ГЛАВА 19

Актуальные вопросы квалификации должностных преступлений против военной безопасности Российской Федерации

19.1. Понятие воинского должностного лица

Изучение материалов судебной практики показало, что актуальными квалификационными вопросами являются установление признаков воинского должностного лица как субъекта преступления, разграничение злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий в сфере обеспечения военной безопасности, оценка превышения должностных полномочий командирами (начальниками), сопряженного с применением насилия к подчиненным.

Субъект должностных преступлений против военной безопасности — лица гражданского персонала военной организации и военнослужащие.

Понятие должностного лица в примечании 1 к ст. 285 УК РФ является единым для всех видов должностных преступлений, кроме служебных преступлений в гл. 23 УК РФ.

Должностные лица — лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В понятии «воинское должностное лицо» можно выделить четыре группы признаков, относящихся к: 1) прохождению военной службы;

- 2) правовому положению в военной организации государства (характер функций); 3) времени (длительности) осуществления функций; 4) месту осуществления функций.

Воинскими должностными лицами могут быть только военнослужащие¹.

Статусный признак для определения воинского должностного лица, безусловно, имеет большое значение, но не является определяющим. К примеру, военнослужащие могут занимать те или иные воинские должности (в частности, механика-водителя БМП, наводчика-оператора танка, снайпера, пулеметчика и т. п.), но при этом не будут являться воинскими должностными лицами в смысле уголовного права. Сущностным в понятии воинского должностного лица является не замещение военнослужащим воинской должности (в некоторых случаях и невоинской должности), а характер (содержание) выполняемых ими функций, т. е. правовое положение в военной организации.

Правовое положение воинского должностного лица может быть трояким: 1) осуществление функций представителя власти; 2) занятие воинской (невоинской) должности с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями; 3) исполнение распорядительных (властных) функций по специальному полномочию.

Общим для воинских должностных лиц является наличие у них управленческих функций², которые они могут осуществлять как внутри военной организации — внутренние функции, так и вне ее пределов — внешние функции.

Рассмотрим более подробно особенности содержания функций у воинских должностных лиц.

Функции представителя власти. Понятие представителя власти раскрывается в ст. 318 УК РФ, его толкование содержится в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной

---

¹ Затеппин О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности. С. 53—59.

² См.: Агапов А. Б. Федеральное административное право России: Курс лекций. М., 1997. С. 52; Корнев А. П. Административное право России. Ч. 1. М., 1996. С. 113; Ямпольская Ц. А. О должностном лице в советском государственном аппарате // Вопросы административного права. М.; -Л., 1949. С. 141.

практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В определенных ситуациях представителями власти могут признаваться и военнослужащие. В литературе данная группа воинских должностных лиц, как правило, специально не рассматривается. В связи с этим необходимо проанализировать особенности осуществления функций представителя власти военнослужащими.

Общим признаком представителя власти является наличие у воинского должностного лица распорядительных полномочий в отношении лиц, не подчиненных по военной службе. Основными компонентами этих полномочий принято считать: а) наличие права предъявлять требования властного характера; б) наличие права на применение принудительных мер в отношении лиц, не выполняющих предписания или запреты.

Установление круга воинских должностных лиц, осуществляющих функции представителя власти, является не простой задачей. Достаточно трудно четко определить те случаи, когда военнослужащие реализуют так называемые «внешние» распорядительные полномочия. Решение данного вопроса представляется возможным только путем анализа нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность военнослужащих.

В отдельных случаях военнослужащие называются представителями власти непосредственно в тексте соответствующих законов. Так, в федеральных законах «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», «О Государственной границе Российской Федерации», «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», «О государственной охране» военнослужащие при исполнении определенных обязанностей отнесены к представителям власти. В этих актах военнослужащие признаются представителями власти только во время исполнения таких обязанностей военной службы, когда они обладают властными полномочиями в отношении не подчиненных им по службе граждан или организаций.

Закон может напрямую не называть военнослужащих представителями власти. Необходимо для решения данного вопроса детально исследовать полномочия военнослужащих при исполнении ими тех или иных обязанностей военной службы. В соответствии с компетенцией отдельных военных организаций в определенных ситуациях представителями власти могут выступать, например, военнослужащие спасательных воинских формирований, Службы внешней разведки

Российской Федерации, Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации.

В литературе предлагается к представителям власти — должностным лицам относить представителей «военных властей»: начальников гарнизонов, военных комендантов гарнизонов, военных комендантов железнодорожного (водного) участка и станции (порта), аэропорта, начальников патрулей, начальников караулов и др.¹ Следует согласиться с самой постановкой вопроса, однако его решение, на наш взгляд, нельзя признать полностью правильным. Анализ служебной компетенции указанных должностных лиц через призму «внешних» распорядительных функций показывает, что не все они могут быть признаны представителями власти. Так, в соответствии со ст. 10–22, 23–25, 28–34, 49, 50, 79–93 УГК и КС ВС РФ начальники территориальных и местных гарнизонов, военные коменданты гарнизонов, военные коменданты железнодорожного (водного) участка и станции (порта, аэропорта), начальники патрулей наделены организационно-распорядительными функциями лишь в отношении подчиненных им военнослужащих, т.е. указанные лица обладают властными функциями только внутри «системы» (внутри военной организации), во всяком случае в условиях мирного времени. Этого, как представляется, еще недостаточно для признания их представителями власти в уголовно-правовом смысле.

По-другому должен решаться вопрос в отношении начальника и иных лиц караула (в том числе часового), которые согласно ст. 157–171, 181, 204, 207, 210–212, 219 УГК и КС ВС РФ обладают властными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, и, как следствие, представителями власти. Например, начальник караула при наличии определенных оснований может применить оружие сам или составом караула в случае нападения, устанавливать личность, производить краткий опрос, а при необходимости и досмотр задержанных подозрительных лиц, принимать меры к восстановлению порядка, если вблизи охраняемого объекта или караульного помещения нарушается общественный порядок. Распорядительные полномочия представителя власти имеет и часовой, в частности, все лица обязаны беспрекословно выполнять требования часового, определяемые его службой, он имеет право применять оружие, задерживать нарушителя.

---

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. С. 109.

Организационно-распорядительные функции применительно к воинским должностным лицам заключаются в управлении (руководстве) людьми, которое проявляется в возможности отдавать подчиненным приказы (распоряжения) по службе, в организации работы по поддержанию боевой и мобилизационной готовности подразделений, в непосредственном руководстве боевой подготовкой подчиненных и т. п. Такие функции реализуются внутри определенной военной «подсистемы» (отделения, взвода, роты, полка, бригады, армии, военного округа и т. д.).

В условиях военной службы организационно-распорядительными функциями наделены прежде всего те военнослужащие, которые являются командирами или начальниками¹.

По смыслу ст. 34 УВС ВС РФ *начальником является лицо*, которому постоянно или временно подчинены военнослужащие (подчиненные), наделенное правом отдавать им приказы и требовать их исполнения. Различаются начальники по служебному положению и начальники по воинскому званию.

Установить исчерпывающий перечень должностей, исполнение которых связано с выполнением организационно-распорядительных функций, невозможно, да и вряд ли целесообразно при правильном

---

¹ В военном праве отмечается, что отличие терминов «командир» и «начальник» заключается в функциональном назначении возглавляемых ими органов и соответственно этому исполняемых командирами и начальниками функций. Командиры и их заместители возглавляют воинские части и соединения, а также их структурные подразделения, т. е. органы и организации, имеющие боевое предназначение. Начальники и их заместители возглавляют: а) органы управления воинскими частями, соединениями, объединениями (начальники управлений и служб военного округа, начальники штабов объединений, соединений, полков, бригад); б) органы и организации и их структурные подразделения, предназначенные для обеспечения функционирования или имеющие вспомогательное значение для органов и организаций, имеющих боевое предназначение (начальник военно-учебного заведения, учебного центра, склада и др.); в) структурные подразделения органов и организаций, имеющих боевое предназначение, но имеющих вспомогательное значение для их основного предназначения (начальник медицинской службы, службы материально-технического снабжения и др.). Войсковые объединения (округа, флота) возглавляют командующие (Кудашкин А. В. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. М., 2001. С. 216).

Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что термин «начальник» в военном праве может употребляться и в другом смысле. Это главным образом относится к отношениям подчиненности, существующим внутри военных организаций.

понимании содержания данной функции. Вместе с тем, представляется необходимым при определении данного признака ориентироваться на нормативные правовые акты, которые содержат перечень отдельных должностей и определяют права и обязанности должностных лиц. Такие акты, бесспорно, помогают правильно определить круг воинских должностных лиц, например, гл. 3 УВС ВС РФ (обязанности командиров (начальников) и основных должностных лиц полка (корабля)).

Административно-хозяйственные функции воинских должностных лиц выражаются главным образом в распоряжении материальными и финансовыми ресурсами (военным имуществом, деньгами и т.п.). Все военнослужащие, независимо от занимаемого положения в служебной иерархии, в функции которых входит распоряжение материальными ценностями, учет и контроль над их расходом, организация отгрузки, получения и отпуска материальных ценностей, получение и выдача денежных средств с оформлением соответствующих документов, учет произведенной работы и начисление вознаграждения за труд и т.п. являются должностными лицами по признаку наличия у них административно-хозяйственных функций

Таковыми функциями в том или ином объеме обладают командиры подразделений, начальники различных служб, например, финансовой, вещевой, продовольственной, но могут обладать и другие военнослужащие. В данном случае важна не сама должность, а содержание выполняемых военнослужащим функций. При этом надо иметь в виду, что наличие лишь одного признака — материальной ответственности за упущения по службе само по себе не может служить основанием для признания этого военнослужащего субъектом должностного преступления. Для этого необходимо также, чтобы наряду с обязанностями по непосредственному хранению имущества материально ответственное лицо выполняло также функции по распоряжению им (организация доставки предметов довольствия, распределение их по другим довольствующим субъектам и т.п.).

Многие военнослужащие выполняют одновременно организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Однако для признания их воинскими должностными лицами достаточно наличия правомочий, относящихся хотя бы к одной из этих функций.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию. Воинское должностное лицо, действующее по специальному полномочию, характеризуется тем, что не замещает должность, соот-

ветствующую исполняемым обязанностям, а лишь наделяется определенными распорядительными полномочиями. В настоящее время специалисты достаточно единодушны в том, что специальные полномочия, на основании которых лица выполняют функциональные обязанности представителя власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные обязанности, должны быть надлежащим образом и с соблюдением установленного порядка юридически оформлены (приказом, письменным распоряжением уполномоченного должностного лица, иным официально выданным документом и т.п.). Как подчеркивается в литературе, должностным лицом следует считать только лицо, в соответствующей правовой форме давшее согласие исполнять функции должностного лица. Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 постановления от 16 октября 2009 г. № 19 подчеркнул, что выполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что эти функции возложены на данное лицо законом, нормативным актом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом.

В условиях военной службы данный вопрос приобретает особую актуальность, поскольку в процессе военной службы весьма часто возникает проблема наделения того или иного военнослужащего властью начальника по специальному полномочию. Представляется, что в этих случаях надо строго руководствоваться соответствующими нормативными положениями военного законодательства.

При совместном выполнении обязанностей военнослужащими, не подчиненными друг другу, когда их служебные взаимоотношения определены командиром (начальником) в установленном порядке, начальником будет являться тот военнослужащий, на которого возложены соответствующие организационно-распорядительные функции¹.

Согласно ст. 38 УВС ВС РФ начальниками будут являться также военнослужащие, старшие по должности, а при равных должностях старшие по воинскому званию, не подчиненные друг другу, при совместном выполнении обязанностей, когда их служебные взаимоотношения не определены командиром (начальником).

---

¹ В определении Военной коллегии Верховного Суда СССР по уголовному делу рядового П. указано, что военнослужащий, временно назначенный устным распоряжением командира старшим команды, является прямым начальником для других военнослужащих из состава этой команды // Бюллетень УВС и ВК ВС СССР. 1982. № 1. С. 34.

Для признания военнослужащего воинским должностным лицом важное значение имеет установление так называемых темпоральных признаков.

1. Воинские должностные лица могут исполнять функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции постоянно или временно.

По общему правилу властные функции (в широком смысле этого слова) исполняются постоянно, когда соответствующие лица занимают воинские должности согласно штату (например, командир отделения, взвода, роты, начальник вещевого службы полка и т. д.).

Временное исполнение властных функций возможно в случаях, когда лица временно исполняют обязанности по соответствующей воинской должности. Рассмотрим более подробно данную категорию воинских должностных лиц с учетом значимости для судебной практики.

Порядок возложения временного исполнения обязанностей по воинской должности регулируется ст. 12 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

В судебной практике встречаются случаи, когда на военнослужащих временно возлагают исполнение обязанностей по воинской должности с нарушением предусмотренного в законодательстве порядка. Например, командир роты своим устным приказом перед личным составом подразделения назначает сержанта исполнять обязанности по вакантной должности старшины роты (иными словами, фактически наделяет его властными полномочиями на постоянной основе). В связи с этим возникает вопрос, можно ли считать военнослужащего, назначенного таким образом, начальником для всего личного состава роты. Поскольку командир роты компетенцией назначения на воинские должности не обладает, постольку, как представляется, назначенное таким образом лицо соответствующими властными полномочиями обладает неправомерно и его нельзя признавать начальником, хотя фактически он может реально исполнять соответствующие должностные обязанности. Проведенное автором социологическое исследование показывает, что значительная часть (примерно половина) военных судей придерживается этой позиции.

В судебной практике возник также вопрос о возможности признания начальником лиц, которые назначаются на воинскую должность хотя и соответствующим командиром, но с нарушением формы изложения приказа о назначении на эту должность, например, командир части устным распоряжением назначает военнослужащего коман-

диром отделения¹. По мнению ряда практических работников (военных судей), важно установить, был ли известен приказ, которым данное лицо назначено командиром подразделения, как ему лично, так и потерпевшим (его подчинённым на основании этого приказа). При установлении таких обстоятельств и с учётом содержания приказа соответствующего командира, с достаточной определённости свидетельствующего о возложении на виновного полномочий начальника и, по существу, не являвшегося явно незаконным, лицо, назначенное таким приказом на должность, может быть признано субъектом должностных преступлений.

По данному вопросу в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30 марта 1990 г. № 4 разъяснялось: «Суды должны иметь в виду, что лицо, временно исполняющее обязанности по определенной должности или осуществляющее специальные полномочия, может быть признано субъектом должностного преступления при условии, если полномочия возложены на данное лицо в установленном законом порядке»². К сожалению, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» этот вопрос не рассматривается.

Назначение на воинские должности и освобождение от воинских должностей осуществляется в порядке, определенном Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы. Приказ по личному составу предполагает только письменную форму. Следовательно, устный приказ в данном случае следует признать незаконным и не имеющим никаких правовых последствий (во всяком случае, для мирного времени)³.

---

¹ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлений, совершаемых военнослужащими (2001 г.). С. 17.

² Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 370.

³ Порядок временного возложения должностных обязанностей на военнослужащего в период участия его в боевых действиях при условии невозможности издания соответствующего письменного приказа в Вооруженных Силах РФ не урегулирован. В литературе обоснованно предлагается внести изменения в ст. 12 Положения о порядке прохождения военной службы, уполномочив командиров (началь-

Следует признать правильной по данному вопросу позицию Военной коллегии Верховного Суда РФ, изложенную в Информационной справке о судимости и судебной практике по рассмотрению военными судами уголовных дел о неисполнении приказа (2008 г.)¹. В пункте 1.1. Справки обращается внимание судов, что «начальниками по служебному положению могут быть лица, временно исполняющие обязанности по соответствующей воинской должности (врио, врид). Суды должны иметь в виду, что такое лицо может быть признано начальником только при условии, если соответствующие полномочия возложены на него в установленном законом порядке».

Назначение лица на определенную должность в правовом государстве означает правомерные ожидания других лиц, что это должностное лицо наделено соответствующими полномочиями легитимно, на законных основаниях. Из этого следует, что только лишь при соблюдении процедуры назначения на должность лицо может считаться легитимным с точки зрения его должностного статуса.

Только лишь факт осознания либо не осознания лицом законности или незаконности его назначения на должность не должен влечь за собой юридически значимого последствия в виде легитимации должностного лица, назначенного на должность с нарушением установленных процедур оформления.

Таким образом, незаконное назначение, а следовательно, и неправомерное нахождение лица на должности не предоставляет ему служебных полномочий, соответствующих занимаемой им должности, которыми он мог бы злоупотребить или их превысить, а поэтому содеянное таким лицом ни при каких обстоятельствах не может быть квалифицировано как должностное преступление (например, по ст. 285 либо ст. 286 УК РФ).

В этом случае общественно опасные деяния, совершенные лицами, назначенными на должность с нарушением установленных процедур оформления, должны квалифицироваться по иным статьям УК РФ, в зависимости от объекта посягательства².

ников) в случаях непосредственного участия военнослужащих в боевых действиях своими устными приказами (распоряжениями) возлагать временное исполнение обязанностей по воинской должности на военнослужащих без согласия последних (Титов А.В. Обязанности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 19).

¹ Архив Военной коллегии Верховного Суда РФ. Наряд № 5. 2008.

² По данному вопросу есть мнение, что, если лицо не осознавало незаконности назначения его на должность, содеянное нужно квалифицировать как покушение на соответствующее должностное преступление.

Таким образом, лицо, временно исполняющее обязанности по воинской должности (врио или врид), может быть признан начальником только при условии, если соответствующие полномочия возложены на него в установленном законом порядке. В случае, если военнослужащий назначен исполнять обязанности по воинской должности ненадлежащим начальником и с нарушением формы отдания приказа, такого военнослужащего нельзя признать надлежащим воинским должностным лицом. При этом не имеет значения факт осознания или неосознания таким лицом незаконности своего назначения на ту или иную воинскую должность.

2. *При исполнении управленческих функций по специальному полномочию лицо признается воинским должностным лицом лишь на время или в связи с выполнением возложенных на него властных функций.* Возможны и случаи выполнения субъектами разовых отдельных поручений должностного характера (например, поручение принять участие в проверке, работе комиссии при приеме и сдаче дел командиром воинской части и т.п.), в процессе и в связи с выполнением которых они рассматриваются как должностные лица, способные нести ответственность за различные соответствующие преступления.

Временное возложение властных функций по специальному полномочию возможно в силу: 1) требований нормативных правовых актов¹ или 2) письменного (устного) распоряжения правомочного должностного лица. При этом лица, на которых специально возложены такие функции, как правило, не являются начальниками по занимаемой должности или воинскому званию.

3. Большой практический интерес представляет вопрос о том, с какого момента военнослужащий приобретает статус воинского должностного лица. По общему правилу, лицо становится должностным со времени, когда оно приобретает комплекс должностных прав и обязанностей. Таковым в условиях военной службы является момент

---

¹ Так, согласно ст. 87 УВС ВС РФ в случае временного убывтия командир (начальник) для исполнения своих обязанностей оставляет заместителя. При отсутствии штатного заместителя и если заместитель не был указан командиром (начальником), командование принимает старший по должности, а при равных должностях — старший по воинскому званию. Вступивший в командование докладывает об этом старшему командиру (начальнику). В соответствии со ст. 291 и 294 УВС ВС РФ дежурному по контрольно-пропускному пункту подчиняются помощники дежурного по контрольно-пропускному пункту. В подчинении дежурного по роте находятся дневальные по роте (ст. 302), дежурного по столовой — наряд, назначенный для работы в столовой, и повара (ст. 306).

принятия дел и должности, о чем объявляется в приказе. Возникает проблема правового положения военнослужащего (например, командира воинской части), который назначен приказом на воинскую должность, но еще не принял ее. Каковы его полномочия?

Назначение на воинскую должность в условиях военной службы, осуществляемое либо указом Президента РФ (военнослужащих, для которых штатом предусмотрено воинское звание высшего офицера), либо приказом по личному составу (по строевой части) должностного лица в пределах предоставленного ему права назначения на воинские должности, не является юридическим фактом приобретения назначенным военнослужащим статуса воинского должностного лица в смысле уголовного права¹. Указ (приказ) о назначении на воинскую должность является основанием для сдачи дел и должности по прежнему месту военной службы, расчета с довольствующими службами, получения предписания для убытия к новому месту военной службы и исключения из списков личного состава воинской части, а также для зачисления в список личного состава воинской части по новому месту военной службы и приема дел и должности.

Форма и содержание документов, касающихся назначения военнослужащего на воинскую должность, освобождения от воинской должности и зачисления в распоряжение командира (начальника), а также порядок их оформления и представления устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрено на военная служба.

Вновь назначенный командир воинской части вступает в командование на основании предписания или приказа старшего (командира) начальника. О вступлении в командование командир воинской части объявляет в приказе и докладывает старшему командиру (начальнику). До издания приказа о вступлении в командование вновь назначенный командир воинской части является лицом, принимающим указанную воинскую должность. Сроки и порядок приема дел и должности должностными лицами изложены в ст. 88–92 УВС ВС РФ.

Таким образом, для наделения военнослужащего функциями воинского должностного лица и предоставления ему прав и обязанностей по воинской должности необходимо помимо издания указа (приказа по личному составу) о назначении на воинскую должность также издание приказа о вступлении в командование либо приказа (по строевой

---

¹ Зателепин О.К., Фатеев К.В. Указ. соч. С. 4–9.

части) о зачислении в списки личного состава воинской части и назначении на воинскую должность.

По смыслу ст. 285 и 286 УК РФ речь идёт об использовании вопреки интересам службы *конкретных* служебных полномочий по *конкретно* занимаемой должности либо о превышении этих полномочий. Отсюда, лицо следует рассматривать как субъекта этих преступлений не со дня назначения (избрания) на должность, а с момента вступления в соответствующую должность. В противном случае круг служебных полномочий, которыми должностное лицо злоупотребляет либо их превышает по конкретно занимаемой им должности, не представится возможным определить. Что касается общественно опасных деяний, совершенных лицами после назначения на соответствующую должность и до вступления в исполнение обязанностей по этой должности, то они должны, как правило, квалифицироваться по другим статьям УК РФ в зависимости от объекта посягательства. Однако военнослужащие могут быть начальниками и в период, когда они не занимают конкретной воинской должности (в том числе и во время нахождения в распоряжении), речь о начальниках по воинскому званию. Поэтому указанная категория лиц в ряде случаев может быть привлечена к ответственности по статьям гл. 30 УК РФ (например, за превышение должностных полномочий, сопряженных с применением насилия к подчиненным по воинскому званию военнослужащих).

Воинским должностным лицом военнослужащий считается до момента освобождения или отстранения его от должности. В соответствии с законодательством военнослужащий освобождается от занимаемой воинской должности в случае назначения на новую воинскую должность, перевода, прикомандирования, увольнения с военной службы, а также в связи с другими обстоятельствами, предусмотренными законодательством Российской Федерации. Право освобождения военнослужащего от занимаемой воинской должности имеет должностное лицо, которому предоставлено право назначения на данную воинскую должность. Моментом освобождения военнослужащего от занимаемой должности будет являться приказ об исключении военнослужащего из списков личного состава воинской части, а моментом отстранения от воинской должности — соответствующий приказ о зачислении в распоряжение ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов.

4. *Должностные обязанности по специальному полномочию исполняются в течение определенных временных рамок.* В связи этим пред-

ставляется актуальным определение начального и конечного момента осуществления специальных полномочий. К сожалению, в военном законодательстве, в том числе и в общевоинских уставах, данный вопрос фактически не решен. С учетом общих подходов к его решению в уголовном праве можно предложить следующее. Военнослужащий становится должностным лицом по специальному полномочию (начальником) с момента: а) получения от командиров (начальников) специальных полномочий (отдельного поручения) на выполнение тех или обязанностей властного характера; б) принятия командования (в случаях, предусмотренных уставами). Срок действия специального полномочия заканчивается, если: а) он был определен конкретно и истек; б) поручение разового характера выполнено, в) его отменило лицо, наделившее им, или вышестоящее воинское должностное лицо.

В определении должностного лица, наряду с иными признаками, существенную роль играет место **осуществления (выполнения) указанных функций**. В примечании 1 к ст. 285 УК РФ прямо указывается, что должностные лица реализуют свои властные полномочия в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Следует заметить, что перечисление в примечании 1 к ст. 285 УК РФ названных военных организаций не соответствует перечню, содержащемуся в ст. 2 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 6 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в том числе и терминологии).

Изложенное позволяет сформулировать следующее определение понятия «воинские должностные лица».

Воинские должностные лица — военнослужащие, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. При этом указанные лица могут являться начальниками по служебному положению или (и) воинскому званию.

19.2. Разграничение злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий в сфере обеспечения военной безопасности

Для правильной юридической оценки должностных преступлений против военной безопасности важное значение имеет разграничение злоупотреблений должностными полномочиями и превышений должностных полномочий в сфере обеспечения военной безопасности. Зачастую в практике военных судов одни и те же действия воинских должностных лиц квалифицируются военными судами по-разному. Например, привлечение подчиненных военнослужащих к выполнению задач, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, незаконное оформление и выдача воинских перевозочных документов; использование транспортных средств воинской части не по назначению; необоснованное предоставление освобождения или отсрочки от призыва на военную службу лицам, подлежащим призыву на военную службу, признаются либо злоупотреблением служебными полномочиями (ст. 285 УК РФ) либо превышением служебными полномочиями (ст. 286 УК РФ).

Наибольшую сложность вызывает вопрос об отграничении злоупотребления должностными полномочиями от их превышения по таким признакам объективной стороны, как «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы» (ст. 285 УК РФ) и «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий» (ст. 286 УК РФ)¹. Рассмотрим подробнее содержание названных признаков.

В литературе отмечается, что использование должностным лицом своих служебных полномочий возможно как путем действия, так бездействия, когда должностное лицо умышленно не исполняет свои обязанности². По такому пути идет и судебная практика. Хотя следу-

---

¹ См.: Борков В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ // Уголовное право. 2008. № 3; Он же. Недостатки конструкции состава должностного злоупотребления как причина проблем правоприменения // Российский следователь. 2007. № 16; Изосимов С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного определения и квалификации // Российский судья. 2003. № 4; Малиновский А.А. Вопросы квалификации злоупотребления правом // Юрист. 2002. № 2; Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12.

² См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 439.

ет согласиться с Б.В. Волженкиным, который справедливо обращал внимание на то, что при неисполнении должностным лицом обязанностей по службе трудно говорить об использовании полномочий, «скорее это будет их неиспользование вопреки интересам службы»¹. Профессор А.А. Тер-Акопов небезосновательно считает, как отмечалось, что бездействие власти в качестве должностного преступления в новом УК РФ вообще не предусмотрено². Соглашаясь с таким мнением, мы предлагаем в разд. XI УК РФ предусмотреть ответственность за бездействие должностных лиц.

В статье 285 УК РФ речь идет об использовании должностным лицом своих полномочий, а не «служебного положения», как это ранее указывалось в ст. 170 УК РСФСР 1960 г. Понятие «служебные полномочия» по своему объему уже чем «служебное положение». Полномочия должностного лица определяются его компетенцией, установленной в соответствующих нормативных актах, регламентирующих права и обязанности лица, занимающего ту или иную должность.

Использование должностным лицом своих служебных полномочий — только такое деяние лица, которое вытекало из его полномочий и было связано с осуществлением вопреки интересам службы прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности.

Именно такое «ограничительное» толкование дано в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В тех случаях, когда должностное лицо, добиваясь нужного ему решения, использует не свои полномочия, а служебные либо личные связи, авторитет занимаемой им должности и т. п., состав преступления, предусмотренный в ст. 285 УК РФ, отсутствует.

Судебная практика придерживается такого подхода³.

Использование служебных полномочий вопреки интересам службы — это прежде всего деяние, не вызываемое служебной необходимостью.

---

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. С. 142.

² Преступления против военной службы: Учебник для вузов. С. 136.

³ Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 1999 г. по делу О. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8.

стью¹. Оно хотя и непосредственно связано с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако его совершение объективно противоречит как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату, в том числе аппарату военного управления, так и тем целям и задачам, для исполнения которых конкретное должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

Уголовный закон характеризует превышение должностных полномочий как совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий. При характеристике общественно опасного деяния и при установлении его в процессе квалификации необходимо учитывать следующие моменты.

Видом общественно опасного деяния при превышении должностных полномочий являются только действия, т. е. активное поведение. Это вытекает из самого закона и сути данного преступления. Мнение некоторых ученых о том, что превысить должностные полномочия можно не только в форме действия, но и в форме бездействия, следует признать несостоятельным².

В статье 286 УК РФ говорится, что превышение должностных полномочий есть совершение должностным лицом действий. В связи с этим возникает вопрос, следует ли это понимать как необходимость совершения нескольких действий (их системы) либо для наличия состава преступления достаточно одного действия. В литературе единодушно разделяется мнение о том, что превышение должностных полномочий может заключаться в совершении как ряда действий, так и одного действия. Судебная практика также признает возможным совершение превышения должностных полномочий и путем одного действия.

Ответственность по ст. 286 УК РФ наступает лишь в том случае, если неправомерные действия должностного лица при превышении

---

¹ Вместе с тем, следует иметь в виду, что в случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями, совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, такое деяние не может быть признано преступным, при условии, если не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

² Дюиджашвили Д. Объективная сторона превышения власти и служебных полномочий // Советская юстиция. 1989. № 22. С. 24.

должностных полномочий непосредственно связаны с его служебной деятельностью. Иными словами, военнослужащий должен выступать не как частное, а как официальное лицо. Ответственность за превышение должностных полномочий наступает лишь в том случае, когда воинское должностное лицо обладало какими-либо полномочиями по отношению к потерпевшему военнослужащему (или физическому лицу) или к организации, права и интересы которых существенно нарушены действиями должностного лица. Следует иметь в виду, что в отношении своих подчиненных воинский начальник в любое время может приступить к исполнению обязанностей по военной службе. Например, если начальник, будучи в отпуске, встретит в городе своего подчиненного, нарушающего общественный порядок, и потребует прекратить эти действия, то он вступает в военно-служебные отношения и считается исполняющим обязанности по военной службы.

В статье 286 УК РФ действие описано не так полно, как в ст. 285 УК РФ. Однако то обстоятельство, что в ст. 285 УК РФ предусмотрены признаки родового понятия всякого должностного преступления, позволяет считать, что действие при превышении должностных полномочий совершается «вопреки интересам службы».

Полномочия конкретного воинского должностного лица можно уяснить, установив его компетенцию. Применительно к рассматриваемому составу преступления превышение должностных полномочий можно отождествить с совершением действий, не входящих в компетенцию данного должностного лица. Компетенцию данного лица составляют совершенно конкретные права и обязанности, которыми оно наделяется в силу занятия определенной должности. Приобретая права и обязанности, должностное лицо наделяется определенными полномочиями для их осуществления. Полномочия следует рассматривать как предоставленную ему возможность реализации и обеспечения этих прав и обязанностей. Поэтому выход за пределы полномочий всегда будет означать выход за пределы прав.

Характеристика действия, как выходящего пределы полномочий воинского должностного лица, требует обязательного уточнением в каждом конкретном случае самих пределов полномочий. Полномочия должностных лиц наряду с законами регламентируют и другие нормативные акты: приказы, инструкции, уставы, положения и т.п. Превышение должностных полномочий будет иметь место, когда должностное лицо выходит за пределы полномочий, предоставленных ему законом или другим нормативным актом, а также когда оно

совершает действия, выходящие за пределы специально данных ему полномочий (например, при назначении военнослужащим старшим команды). Поэтому, чтобы решить, что должностное лицо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, нужно установить эти пределы, выяснить и указывать в процессуальных документах (например, обвинительном заключении, приговоре) нормативные правовые акты, а также иные документы, которыми закреплены права и обязанности обвиняемого должностного лица и приводить те из них, превышение которых вменяется ему в вину со ссылкой на конкретные нормы (статью, пункт, часть)¹.

Действия, превышающие должностные полномочия, должны явно выходить за пределы полномочий, предоставленных воинскому должностному лицу. Явность выхода за пределы служебных полномочий объясняется обычно с точки зрения грамматического толкования этого слова как открытый, совершенно очевидный, ясный для всех, несомненный. На наш взгляд, осознание очевидного характера превышения должностных полномочий обязательно для самого виновного в нем. Это вытекает из принципа субъективного вменения. Умышленный характер превышения власти означает обязательное понимание, сознание лицом того, что совершаемые им действия выходят за пределы предоставленных ему полномочий, что он нарушает рамки правовой регламентации его полномочий. Судебная практика органов военной юстиции твердо стоит на таком подходе к содержанию данного признака.

Наиболее характерными формами превышения должностных полномочий являются: 1) совершение должностным лицом действий, которые относятся к полномочиям другого лица; 2) совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им самим только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; 3) совершение должностным лицом действий, на которые вообще законом ни одно лицо ни при каких обстоятельствах не уполномочивается; 4) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально, либо в соответствии с установленным законом порядке по согласованию с другим должностным лицом или органом.

---

¹ При отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте вышеуказанных данных, которые не представляется возможным восполнить в судебном заседании, на наш взгляд, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий к его рассмотрению.

Указанные виды превышения должностных полномочий отмечены в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 октября 2009 г. № 16 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В юридической литературе, как правило, выделяют все указанные четыре разновидности¹.

В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъясняется: в отличие от состава преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, при котором лицо совершает действия (бездействие) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы, ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Сложность применения (разграничения) норм об ответственности за злоупотребление служебными полномочиями и превышение должностных полномочий связана с тем, что полномочия как правовая категория, как отмечалось, представляют собой право и одновременно обязанность наделенного ими субъекта действовать в предусмотренной законом, иным правовым актом ситуации способом, предусмотренным этими правовыми актами². Если мы говорим, что командир воинской части имеет полномочие по приему на работу лиц гражданского персонала, то это означает, он наделен правом и обязанностью принимать на работу только при наличии соответствующих оснований, предусмотренных трудовым законодательством. Нарушение порядка приема на работу, с одной стороны, могут оцениваться как злоупотребление должностными полномочиями, а с другой — как превышение должностных полномочий (с учетом рассмотренных ранее признаков).

Следует согласиться с П.С. Яни: «Применяя ст. 285 УК, необходимо исходить из того, что использование должностных полномочий вопреки интересам службы представляет собой совершение должност-

---

¹ См.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. С. 155; Галахова А.В. Указ. соч. С. 30, 31; Коржанский Н.И. Квалификация следователем должностных преступлений. Волгоград, 1986. С. 25.

² Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 654.

ным лицом действий (бездействия) по службе, которые оно уполномочено, т.е. имеет право и обязанность, совершить только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте»¹. В приведенном выше примере командир части наделен полномочием по приему на работу гражданских лиц, но реализовать это полномочие он может только при наличии оснований, закрепленных в нормативных актах (в частности, в Трудовом кодексе РФ). Прием на работу лиц по «фиктивным» трудовым договорам, которые фактически трудовых обязанностей не исполняли, будет означать, на наш взгляд, незаконное использование должностным лицом своих полномочий, использование их вопреки интересам службы.

Однако, как отмечалось, совершение должностным лицом действий, которые могли быть им совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, является согласно приведенным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ одной из форм превышения полномочий. В связи с этим в литературе предлагается следующее «разграничительное» квалификационное правило: если должностное лицо совершило действия, которые оно могло совершить только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а такие обстоятельства отсутствовали, и данные действия повлекли наступление общественно опасных последствий, названных в ст. 285 и 286 УК РФ, то содеянное квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий в зависимости от наличия в первом случае либо отсутствия во втором мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности².

Такой подход отражен и в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Судебная практика по конкретным делам также придерживается предложенных разграничительных критериев³.

В литературе высказана точка зрения, согласно которой основным разграничительным признаком указанных преступлений является на-

---

¹ Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий. URL: СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Определения Верховного Суда РФ от 18 марта 2004 г. № 78-О03—221 и от 10 августа 2004 г. № 5-О04—38.

личие или отсутствие оснований, при которых совершенные действия могут быть признаны правомерными. По мнению Е.В. Прокоповича, если в конкретной ситуации такие основания отсутствуют, то содеянное представляет собой злоупотребление властью, а не превышение. Например, избиение начальником подчиненных, не совершивших никаких действий, требующих принятия каких-либо принудительных мер. К злоупотреблению властью, по его мнению, также следует относить случаи совершения действия, правом на которое никто не обладает¹. Этот подход не получил распространения ни в теории, ни на практике.

Конкретные формы злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий в сфере обеспечения военной безопасности весьма различны, поскольку они совершаются в самых разнообразных сферах деятельности воинских должностных лиц.

С учетом результатов изучения материалов судебной практики можно предложить следующие **«типичные» формы злоупотреблений служебным полномочием воинскими должностными лицами:**

- освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения ими возложенных должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица (других лиц);
- прием на работу гражданских лиц, которые фактически трудовых обязанностей не исполняют;
- сокрытие в целях создания видимости благополучия в воинских частях совершенных подчиненными военнослужащими преступлений, например, хищений, недостач, злоупотреблений по службе, самовольного оставления части или места службы (в том числе оформление должностным лицом документов на увольнение в запас военнослужащих по призыву, находящихся вне воинской части в связи самовольным оставлением части);
- сокрытие от вышестоящего командования выявленных должностным лицом фактов недостачи военного имущества и причиненного подчиненными материального ущерба государству;

---

¹ Прокопович Е.В. Борьба с должностными злоупотреблениями в Вооруженных Силах СССР (уголовно-правовое и криминологическое исследование). С. 244–246.

- передача во временное пользование третьим лицам имущества, закрепленного за воинской частью при отсутствии служебной необходимости;
- использование боевой техники или транспортных средств не по назначению (например, для перевозки личного состава и грузов в личных целях, производства различных работ на своем земельном участке и даче);
- неосновательное расходование денежных и других ресурсов без признаков хищения;
- невключение гражданина в списки лиц, подлежащих отправке на сборный пункт, необоснованное предоставление освобождения или отсрочки от призыва на военную службу лицам, подлежащим призыву на военную службу;
- аренда имущества у частных лиц и оплата связанных с этим расходов за счет воинской части при отсутствии служебной необходимости;
- организация заключения контрактов по государственному оборонному заказу с предприятиями, не имеющими необходимых технической и материальной базы для выполнения договорных обязательств;
- заключение командирами войсковых частей договоров подряда на ремонт военных объектов с организациями, не имевшими соответствующих лицензий, необходимых ресурсов и достаточных финансовых средств;
- заключение фиктивных договоров об оказании услуг, которые фактически не предоставлялись.

Превышение должностных полномочий чаще всего выражается в применении начальником насилия в отношении подчиненных (более подробно этот вопрос будет рассмотрен ниже). Наряду с этим *военными судами признавались и другие действия воинских должностных лиц, в частности:*

- искажение дисциплинарной практики (наказание подчиненного способами и средствами, не предусмотренными ДУ ВС РФ и т. п.);
- заключение договора о проведении строительных работ на объекте, заведомо для виновного не находящегося в его ведении, и последующая оплата этих работ;
- организация разукomплектования подчиненными военной техники для последующей продажи комплектующих деталей неустановленным лицам с целью личного обогащения;

- оформление и выдача военных билетов работником военкомата, в чью компетенцию не входил призыв граждан на военную службу и освобождение от него;
- совершение действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица;
- незаконный сбор с подчиненных денежных средств в целях последующего их использования для нужд части.

19.3. Превышение должностных полномочий командирами (начальниками), сопряженное с применением насилия к подчиненным

Изучение судебной статистики показывает, что среди осужденных командиров (начальников) по ст. 286 УК РФ ежегодно более 3/4 превышают должностные полномочия. При этом насильственные формы являются основными (96%).

Ответственность за превышение должностных полномочий командирами (начальниками), сопряженное с применением насилия к подчиненным, установлена в ч. 3 ст. 286 УК РФ. Для квалификации содеянного по этой норме между виновным (начальником) и потерпевшим (подчиненным) должна существовать определенная взаимосвязь, обусловленная должностным положением первого. Она выражается в том, что виновный должен быть наделен властными полномочиями в отношении потерпевшего¹.

Общая характеристика деяния — превышения должностных полномочий дана в предыдущем параграфе. Ниже остановимся на анализе квалифицирующих признаков этого состава преступления, к которым относятся: применение насилия или угроза его применения,

---

¹ Следует признать неверной позицию тех юристов, которые полагают, что наличие у виновного полномочий в отношении потерпевшего не обязательно. Применительно к ч. 3 ст. 286 УК РФ правильное решение этого вопроса имеет практическое значение. Если воинский начальник совершает насильственные действия не в связи со своими полномочиями в отношении потерпевшего, то нет и состава преступления, предусмотренного указанной нормой. Такие действия виновного следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ как преступление против личности (например, конфликт между начальником и подчиненным на бытовой почве либо по личным мотивам). И наоборот, если такая взаимосвязь существует, причем совсем не обязательно, чтобы потерпевший был подчинен виновному по службе (виновный может быть начальником и по воинскому званию), то насильственные действия последнего охватываются ч. 3 ст. 286 УК РФ.

применение оружия или специальных средств, причинение тяжких последствий. Все названные признаки используются при квалификации «насильственного» превышения должностных полномочий. Любого из названных обстоятельств достаточно для квалификации по ч. 3 ст. 286 УК РФ. Рассмотрим содержание каждого из названных квалифицирующих признаков в отдельности.

*Применение насилия или угроза его применения (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ)*¹. Совершение должностным лицом незаконных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, сопряженных с насилием или угрозой его применения является грубым посягательством на охраняемые законом права военнослужащих (граждан), интересы общества или государства и рассматривается как существенное их нарушение независимо от наступления каких-либо иных вредных последствий. Именно такую точку высказал Пленум Верховного Суда СССР по одному из уголовных дел².

Превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия или угрозой его применения (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ), является разновидностью воинского насильственного преступления.

С учетом в целом физического характера к «насилию» в ст. 286 УК РФ следует относить: единичные удары, причинившие физическую боль, побои, истязания, иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли. Последствием насилия, с учетом наличия квалифицирующих «насильственных» признаков (в частности, тяжких последствий) в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ является физическая боль, легкий вред здоровью или средней тяжести вред здоровью³. Дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против жизни и здоровья в таких случаях не требуется⁴.

Изучение судебной практики показывает, что отдельные суды испытывают трудности в квалификации тех или иных насильственных (по своей природе) действий по ч. 1 или 3 ст. 286 УК РФ. На наш взгляд, объем насилия (в широком смысле этого слова, а не только

---

¹ См. подробнее: параграф 10.7.

² Сборник постановлений Пленума и определений коллегии Верховного Суда СССР по уголовным делам: 1959–1971. М., 1973. С. 282, 283.

³ Подробнее о содержании понятий «боль», «легкий вред здоровью», «средней тяжести вред здоровью» см.: Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности. С. 159, 160.

⁴ Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью охватывается понятием «причинение тяжких последствий» (подробно об этом будет сказано ниже).

физического) в ч. 1 этой статьи может выразиться, например, в отталкивании, хватании за одежду, нанесении единичных легких толчков (ударов), не повлекших последствий, пощечины, принуждение к занятию различными физическими упражнениями, которое доставляет боль и причиняет физические и нравственные страдания, глумление, издевательство¹. Однократное нанесение единичных ударов, толчков, видимо, не может рассматриваться как безусловное основание для квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Но поскольку такие формы насилия нередко сопровождаются иными преступными деяниями (принуждением к выполнению действий, унижающих честь и достоинство, делать личные услуги, изъятием у военнослужащих предметов обмундирования, продуктов питания и т.п.), то как существенное нарушение законных прав потерпевшего может рассматриваться совокупность таких действий. Если отсутствуют названные «сопутствующие действия», то единичный удар, пощечина, толчок, не причинивший каких-либо последствий, при условии направленности на унижение чести и достоинства подчиненного, не выходят за пределы понятия оскорбления (ст. 130, 336 УК РФ).

С учетом изложенного представляется, что ограничение свободы военнослужащих, если оно не сопровождалось физическим воздействием на организм потерпевшего, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Например, по ч. 1 ст. 286 УК РФ гарнизонным военным судом осужден майор Ш., который поместил в комнату для хранения оружия рядовых С., Ч., В. вопреки их воли и держал потерпевших там несколько суток (они не могли в таких условиях нормально питаться, спали в пустых шкафах для хранения оружия). По уголовному делу в отношении старшего лейтенанта К., как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ, судом были расценены его действия, выразившиеся в том, что он приказал матросам Б., Г., Э. и Р. раздеться до трусов и тапочек, после чего облил их пивом и поместил на пятнадцать часов в корабельный ларек за то, что указанные матросы намеревались выпить пива².

---

¹ К подобного рода действиям военные суды, на наш взгляд, правильно относят применение начальниками «наказания» к подчиненным в виде выполнения команд «подъем» и «отбой», различных физических упражнений, надевание защитного комплекта и нахождение в нем в течение продолжительного времени, бег с вещевыми мешками, набитыми кирпичом, принуждение «вычистить унитаз зубной щеткой» и т.п.

² См.: Архив Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Наряд № 5. 2009.

В пункте «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ «угроза применения насилия» является альтернативным признаком и включает сообщение сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных (вредных) для подчиненного (иных лиц) любых действий физического характера, в возбуждении в нем чувства страха. Угроза может заключаться, например, в запугивании применением физической силы к потерпевшему, причинением различного вреда здоровью, смерти, ограничением свободы и т. д. Угроза физическим насилием может быть высказана не только в отношении потерпевшего, но и его близких. При этом любая угроза должна быть обязательно реальной.

Применение оружия или специальных средств (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Анализ понятия применения оружия или специальных средств важен и с теоретической, и с практической точки зрения. В связи с этим требуется уяснить, во-первых, что следует понимать под оружием или специальными средствами применительно к данному составу преступления¹, во-вторых, что значит «применение» оружия или специальных средств, и, в-третьих, каково соотношение понятий «насилие» (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) и «применение оружия или специальных средств» (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Важным является установление круга специальных средств, о которых идет речь в п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. К ним относятся резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемшины, средства разрушения преград, служебные собаки и другие средства, состоящие на вооружении органов полиции, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др.

Применение специальных средств заключается в использовании их строго по назначению. Так, если наручниками будут нанесены удары потерпевшему, то содеянное нельзя квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Словесная угроза применением оружия или специального средства не подпадает под понятие применения оружия или специального средства, но всегда является психическим насилием и требует квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

При отграничении превышения должностных полномочий, совершенных с применением оружия или специальных средств, от правомерных действий должностных лиц следует учитывать, что основа-

---

¹ См. также: главу 10.

ния, условия и пределы применения оружия или специальных средств определены в соответствующих нормативных правовых актах Российской Федерации¹.

Применение оружия или специальных средств при превышении должностных полномочий независимо от того, причинен вред здоровью потерпевшего или нет, всегда влечет ответственность по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В литературе и судебной практике возник вопрос о соотношении друг понятий «применение насилия или угроза его применения» и «применение оружия или специальных средств», а также о возможности квалификации содеянного одновременно по п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Одни авторы полагают, что законодатель рассматривает их как «однопорядковые» явления и с учетом правила квалификации при конкуренции квалифицирующих признаков применение оружия в качестве средства физического или психического насилия при превышении должностных полномочий целиком охватывается п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по п. «а» этой статьи².

В литературе по этому вопросу имеется и другое мнение, с которым следует согласиться. Так, Б.В. Волженкин предлагает во всех случаях применение оружия или специальных средств при превышении должностных полномочий квалифицировать не только по п. «б», но и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ³. На наш взгляд, такая оценка содеянного наиболее полно отражает степень его общественной опасности, которая значи-

---

¹ Напр., см.: ст. 14 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. «Об органах федеральной службы безопасности Российской Федерации», ст. 24–27 Федерального закона от 27 мая 1996 г. «О государственной охране», ст. 11 Закона РФ от 19 февраля 1993 г. «О федеральных органах правительственной связи», ст. 43 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. «О континентальном шельфе Российской Федерации».

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом 17 декабря 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН, подчеркивается, что применение силы должно осуществляться в исключительных случаях и в той мере, в какой это требуется для выполнения обязанностей при данных обстоятельствах в целях предупреждения преступлений или при проведении правомерного задержания правонарушителей или подозреваемых правонарушителей, или при оказании помощи при таком задержании. Эти идеи были развиты в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.).

² Самойлов А.С., Бут Ю.А. Указ. соч. С. 37–39.

³ Волженкин Б.В. Служебные преступления. С. 162.

тельно повышается, если применение насилия выражается в использовании оружия или специальных средств.

Причинение тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Тяжкие последствия превышения должностных полномочий, сопряженного с насилием в отношении подчиненного, могут выражаться в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью или умышленном причинении смерти потерпевшего.

В данном случае необходимо решить вопрос о квалификации данного преступления по совокупности с указанными преступлениями против личности.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» разъяснялось, что превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с умышленным убийством или с причинением потерпевшему умышленных тяжких телесных повреждений, должно квалифицироваться по совокупности преступлений. К сожалению, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» эти вопросы не нашли своего отражения.

В современной литературе утверждается, что и по УК РФ 1996 г. убийство, равно как и покушение на убийство, совершенное при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности ст. 105 (ч. 3 ст. 30 и ст. 105) и п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Убийство, совершаемое при превышении полномочий, это обычно убийство без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Однако если виновный, превышая должностные полномочия, применил, например, оружие, не исключено совершение убийства при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Несколько сложнее решается вопрос о квалификации при причинении тяжкого вреда здоровью должностным лицом, превышающим свои полномочия.

С учетом «санкционного» критерия¹ правильной следует признать позицию тех авторов, которые допускают квалификацию по совокупности в случаях причинения умышленного тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах, названных в ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ.

---

¹ См. подробнее: параграф 10.7.

Такой подход основывается на общепризнанном правиле квалификации при идеальной совокупности, согласно которому если одно преступление является основным или квалифицирующим признаком другого преступления, то оно требует самостоятельной квалификации по соответствующей статье УК РФ только в том случае, если оно само по себе является более общественно опасным деянием. Поскольку санкции ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ значительно превышают санкцию ч. 3 ст. 286 УК РФ, постольку при наличии этих особо квалифицирующих видов тяжкого вреда здоровью исключение из квалификации насильственного превышения должностных полномочий ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ означало бы нарушение законности в процессе применения закона¹.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью не относится к тяжким последствиям, являющимся квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ².

Убийство и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное должностным лицом при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, должны квалифицироваться только по ст. 108 или 114 УК РФ (Х.М. Ахметшин)³. Такое решение вытекает, в частности, из положений ст. 37 УК РФ, где сказано, что право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения и нашло отражение в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁴.

---

¹ При сравнении санкций в таких случаях, на наш взгляд, следует сравнивать наиболее основное строгое наказание в виде лишения свободы. Некоторые авторы при этом учитывают виды и размеры дополнительного наказания (Волженкин Б.В. Служебные преступления. С. 161).

² БВС РФ. 2016. № 10. С. 20.

³ Военно-уголовное право: Учебник. С. 128, 129.

⁴ Иной точки зрения придерживаются А.С. Самойлов и Ю.В. Бут. Они полагают, что превышение пределов необходимой обороны воинским должностным лицом при исполнении обязанностей является разновидностью превышения должностных полномочий и не должно рассматриваться как преступление против личности. Если оно превышает пределы необходимой обороны не при исполнении служебных обязанностей, то вопрос должен решаться в общем порядке (Самойлов А.С., Бут Ю.А. Указ. соч. С. 40–42).

Насильственные действия при превышении должностных полномочий могут совершаться виновным как однократно, так и неоднократно (в том числе систематически). Особенность конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ, позволяет утверждать, что в одних случаях наличие нескольких эпизодов насильственных действий может образовывать единое продолжаемое преступление, в других — совокупность преступлений (более подробно об этом см. параграф 7 главы 10 настоящего учебника).

ГЛАВА 20

Вопросы квалификации преступлений против военной безопасности, совершенных при выполнении государственного оборонного заказа

Среди общеуголовных преступлений, в той или иной мере посягающих на военную безопасность государства, особое место занимают деяния, совершенные при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа (далее — ГОЗ). Обусловлено это тем, что в последние годы государством выделяются значительные бюджетные средства на перевооружение армии и флота, развитие оборонно-промышленного комплекса, объектов военного назначения и военной инфраструктуры. Выполняется государственная программа вооружений до 2020 г., в войска поставляются новые образцы военной и специальной техники. Основной задачей оснащения Вооруженных Сил, других войск и органов вооружением, военной и специальной техникой является создание и поддержание взаимоувязанной и целостной системы вооружения в состоянии, соответствующем задачам и предназначению Вооруженных Сил, других войск и органов, формам и способам их применения, экономическим и мобилизационным возможностям Российской Федерации (п. 45 Военной доктрины РФ).

В целях рационального использования средств, выделяемых на обеспечение обороны и безопасности, 29 декабря 2012 г. был принят Федеральный закон № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее — ФЗ «О государственном оборонном заказе»).

Государственный оборонный заказ — установленные нормативным правовым актом Правительства РФ задания на поставки товаров, выполнение работ (оказание услуг) для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами (ст. 3 ФЗ «О государственном оборонном заказе»).

В состав ГОЗ могут включаться:

- научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию, модернизации вооружения, военной и специальной техники, а также утилизации и уничтожению выводимых из эксплуатации вооружения, военной и специальной техники;
- научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по развитию исследовательской, проектно-конструкторской и производственно-технологической базы организаций в целях обеспечения выполнения ГОЗ, а также повышения мобилизационной подготовки экономики Российской Федерации;
- поставки вооружения, военной и специальной техники, а также сырья, материалов и комплектующих изделий;
- поставки военного имущества, продовольственных и непродовольственных товаров;
- ремонт, модернизация вооружения, военной и специальной техники, их сервисное обслуживание, а также утилизация выводимых из эксплуатации вооружения, военной и специальной техники;
- работы по уничтожению химического оружия;
- работы по строительству, реконструкции, техническому перевооружению объектов, предназначенных для нужд обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, в том числе утилизации выводимых из эксплуатации вооружения, военной и специальной техники;
- работы по мобилизационной подготовке экономики Российской Федерации;
- поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации;
- поставки продукции для накопления материальных ценностей государственного материального резерва;
- иные поставки продукции в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации (ст. 4 ФЗ «О государственном оборонном заказе»).

Несмотря на обстоятельную правовую регламентацию процедуры ГОЗ и принимаемые организационные меры факты совершения противоправных деяний в этой сфере еще нередки. Наряду с причинением экономического ущерба они негативным образом влияют на состоянии военной безопасности государства¹. Такие посяательства на установленный порядок военно-экономической деятельности и порядок

---

¹ См.: подп. «а» п. 8 Военной доктрины РФ.

управления характеризуются тем, что помимо определенных соответствующими статьями Особенной части УК РФ объектов преступления в них в качестве основных или дополнительных объектов выступает установленный законом «О государственном оборонном заказе» и другими нормативными правовыми актами порядок, призванный обеспечить интересы общества и государства в области обороны (ст. 1–3 ФЗ «Об обороне»).

Практика показывает, что наиболее распространенными видами преступлений в сфере ГОЗ являются хищения бюджетных средств путем мошенничества. Например, по приговору Савеловского районного суда г. Москвы признаны виновными в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, генеральный директор АО «Воентелеком» Т., менеджер этого акционерного общества П. и управляющий директор Мытищинского филиала АО «Воентелеком» Щ. Указанная группа лиц по предварительному сговору, используя свое должностное положение, путем организации поставок по фиктивным документам оборудования и техники связи, запасных частей ненадлежащего качества, приобретенных у сторонних организаций под видом новых, совершили хищение денежных средств федерального бюджета, выделенных АО «Воентелеком» для выполнения ГОЗ¹.

Зачастую исполнителями ГОЗ выступают коммерческие организации, основной целью которых в соответствии с ч. 1 ст. 50 ГК РФ является извлечение прибыли. Между тем, положения ч. 5–7 ст. 159 УК РФ о мошенничестве в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не распространяются на правоотношения в сфере ГОЗ по следующим основаниям.

Согласно п. 4 примечания к ст. 159 УК РФ, действие названных частей этой статьи применяется в случаях преднамеренного неисполнения договорных обязательств, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации². Однако на основании с ч. 2 ст. 3 ФЗ «О государственном оборонном заказе» одной из сторон договоров является не коммерческая организация, а государственный заказчик,

---

¹ См.: приговор Савеловского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 29/00/0022–2014 // Архив Главной военной прокуратуры.

² См. также: п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 8 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» и п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

то есть федеральный орган исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» или Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос».

При юридической оценке противоправных деяний, совершенных при выполнении ГОЗ, негативные последствия, как правило, исчисляются путем определения суммы похищенных бюджетных денежных средств или стоимости причиненного имущественного вреда. Причем в одних случаях ущерб, нанесенный военной безопасности государства, остается вне юридической оценки, как это было в приведенном выше примере¹. В других же ситуациях суд учитывает данные обстоятельства при назначении наказания, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 60 УК РФ. Например, по делу о совершении хищения путем мошенничества при исполнении ГОЗ, то есть преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ, суд указал в приговоре, что учитывает характер и степень общественной опасности совершенного подсудимым преступления, социальную значимость охраняемых общественных отношений. Общественную опасность преступления суд определил, принимая во внимание направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред (причинен потерпевшему АО «ПО «Севмаш»», основной целью деятельности которого является выполнение ГОЗ, в том числе постройка, переоборудование, модернизация, ремонт кораблей судов военного назначения)².

Подобным образом складывалась практика с квалификацией и назначением наказания за совершенные в сфере ГОЗ злоупотребления (ст. 285)³, превышение полномочий должностными лицами (ст. 286) либо лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201). Названные составы преступлений по своей конструкции являются материальными и предусматривают причинение существенного вреда правам и законным интересам

---

¹ Действующие разъяснения высшей судебной инстанции таких указаний не содержат. См., например, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

² См.: приговор Северодвинского городского суда Архангельской области по уголовному делу № 1/459/2017 // Архив военной прокуратуры Северного флота.

³ Согласно анализу материалов судебной практики военных судов, одной из типичных форм злоупотреблений служебными полномочиями является организация заключения контрактов по ГОЗ с предприятиями, не имеющими необходимой технической и материальной базы для выполнения договорных обязательств (Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис....д-ра юрид. наук. С. 36).

граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Очевидно, что такие преступления, совершенные при выполнении ГОЗ, в определенной степени снижают уровень готовности военной организации к вооруженной защите Российской Федерации ее союзников. Между тем действующие разъяснения высшей судебной инстанции¹ и распространенные комментарии УК РФ не содержат описания такого вида существенного вреда. Анализ правоприменительной деятельности показывает, что, как правило, в обвинении в качестве существенного вреда охраняемым законом интересам государства указывается на причиненный материальный ущерб.

Так, военнослужащий подполковник З., являясь должностным лицом, за денежное вознаграждение в размере 100 тыс. руб. дал указание подчиненным подписать акты о приемке 312 некачественно изготовленных исполнителем ГОЗ электронных топографических карт. Упомянутые действия З. гарнизонным военным судом были квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 286 и ч. 3 ст. 290 УК РФ. В качестве существенного вреда в приговоре определено «нарушение охраняемых законом интересов государства и причинение тяжких последствий в виде значительного материального ущерба государству на сумму 32 073 912 руб.»².

Вместе с тем, использование должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий при выполнении ГОЗ вопреки интересам службы или законным интересам организации способно повлечь существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства. В связи с этим Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ введены специальные составы преступлений: ст. 201¹ и ст. 285⁴ УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за злоупотребления, совершенные при выполнении государственного оборонного заказа³. Указанные уголовно-правовые нормы введены в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих

---

¹ См.: п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

² См.: приговор Реутовского гарнизонного военного суда по уголовному делу № 33/09/0020—2015 // Архив Московской городской военной прокуратуры.

³ См.: Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 1 августа 2017 г. на проект федерального закона № 268752–7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

и иных организациях» и в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» соответственно. Основным объектом преступления в первом случае являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность коммерческих или иных организаций, их управленческого аппарата, во втором случае — общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность в сфере государственной власти, соблюдение интересов государственной службы. В качестве дополнительного объекта в обоих случаях выступает установленный законом «О государственном оборонном заказе» и другими нормативными правовыми актами порядок, призванный обеспечить интересы общества и государства в области обороны.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 201¹ и ст. 285⁴ УК РФ, включает три основных элемента. Первым является совершение действия или бездействия. В диспозиции этих статей указано, что уголовная ответственность наступает за деяния, совершенные «при выполнении государственного оборонного заказа». Между тем анализ закона «О государственном оборонном заказе» в его системном единстве позволяет сделать вывод, что деяние охватывает все стадии реализации ГОЗ, начиная с этапов его формирования, утверждения и размещения (гл. 2) и заканчивая приемкой и оплатой поставленной техники, выполненных работ или оказанных услуг (гл. 5).

Содержание объективной стороны рассматриваемых преступлений зависит от того, какие функции выполняются в сфере ГОЗ. В свою очередь, объем полномочий и обязанностей определяется правовым статусом его участника.

Государственный заказчик ГОЗ (ст. 3 ФЗ «О государственном оборонном заказе») — федеральный орган исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» или Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», обеспечивающие поставки продукции по государственному оборонному заказу (п. 2); головным исполнителем поставок продукции по государственному оборонному заказу (далее — головной исполнитель) — юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по ГОЗ (п. 3); исполнителем, участвующим в поставках продукции по государственному оборонному заказу (далее — исполнитель) — лицо, входящее в кооперацию головного исполнителя и заключившее контракт с головным исполнителем или исполнителем (п. 4); кооперацией головного исполнителя (далее — кооперация) — совокупность взаимодействующих между со-

бой лиц, участвующих в поставках продукции по ГОЗ в рамках сопровождаемых сделок. В кооперацию входят головной исполнитель, заключающий государственный контракт с государственным заказчиком, исполнители, заключающие контракты с головным исполнителем, и исполнители, заключающие контракты с исполнителями (п. 4.1); уполномоченным банком — банк, выбранный головным исполнителем в соответствии с настоящим Федеральным законом и созданный в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 4.2).

Кроме того, ст. 15.1 и 15.2 ФЗ «О государственном оборонном заказе» установлены полномочия контролирующего органа в области ГОЗ¹.

Согласно ст. 7 ФЗ «О государственном оборонном заказе» на государственного заказчика возлагаются следующие основные обязанности: разработка с привлечением головного исполнителя, исполнителей, определенных в установленном порядке, предложений по объему поставок продукции по ГОЗ и его основным показателям (п. 1); организация и осуществление размещения заказов на поставки продукции по ГОЗ (п. 2); формирование начальной (максимальную) цены государственного контракта при размещении ГОЗ путем использования конкурентных способов определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков), а также цены государственного контракта при размещении ГОЗ у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 3); заключение государственных контрактов и принятие необходимых мер по их исполнению (п. 4); обеспечение авансирования и оплаты поставок продукции по ГОЗ в соответствии с условиями государственных контрактов (п. 8); контроль за обеспечением головным исполнителем, а также исполнителями (при условии включения в государственный контракт и контракт положений о праве контроля) поставок продукции по ГОЗ в соответствии с государственным контрактом, контрактом (п. 10); контроль качества товаров, работ или услуг поставляемых, выполняемых, оказываемых по ГОЗ, на соответствие требованиям законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов государственного заказчика, условиям государственного контракта (п. 13); обеспечение приемки продукции по государственному оборонному заказу в соответствии с условиями государственного контракта (п. 14).

Особая роль в обеспечении интересов государственного заказчика отведена органам военной приемки, контролирующим качество поставленной военной продукции, а также оказанных услуг и выполнен-

---

¹ С учетом специфических функций, осуществляемых уполномоченными банками и федеральными контролирующими органами, совершаемые ими нарушения находятся вне рамок настоящего параграфа.

ных работ. Их функциональные обязанности определены постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации»¹, руководящими документами Министерства обороны Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти, а также требованиями заключенных государственных контрактов.

Согласно данному постановлению на военные представительства в том числе возлагается: участие в подготовке и согласовании контрактов на поставку военной продукции, комплектующих изделий, сервисное обслуживание, ремонт, модернизацию и утилизацию военной продукции, выполнение аванпроектов, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также контроль за выполнением государственных контрактов (контрактов); проверка качества и комплектности принимаемой военной продукции, ее соответствия требованиям технической документации, а также заключенным государственным контрактам (контрактам); приемка военной продукции в сроки, предусмотренные государственными контрактами (контрактами), выдача организациям удостоверений на принятую продукцию; контроль за отработкой технической документации на военную продукцию, проверка ее соответствия требованиям нормативно-технических документов и условиям государственных контрактов (контрактов), а также согласование изменений, вносимых в эту документацию, и проверка состояния ее подлинников; ведение учета материальных ценностей, созданных или приобретенных организациями при разработке, производстве, сервисном обслуживании, ремонте, модернизации и утилизации военной продукции за счет средств Министерства обороны Российской Федерации; контроль за внедрением и соблюдением организациями требований документов по стандартизации оборонной продукции при разработке, производстве, испытаниях, сервисном обслуживании, ремонте, модернизации и утилизации военной продукции; контроль качества и приемка работ по сервисному обслуживанию, ремонту и модернизации военной продукции, проводимых специалистами организаций непосредственно у потребителей этой продукции в соответствии с усло-

---

¹ Согласно п. 4 указанного постановления, действие утвержденного им Положения о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации распространяется на военные представительства Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации.

виями государственных контрактов (контрактов); контроль за метрологическим обеспечением при разработке, производстве, испытаниях, сервисном обслуживании, ремонте, модернизации и утилизации военной продукции; выдача заключений о цене военной продукции, в том числе прогнозной (п. 8).

Приемка и получение объектов, работ и услуг по ГОЗ может быть поручена должностным лицам органов военного управления. Последние обеспечивают представление и получение техники, оформление ведомостей и актов ремонтных работ; осуществляют контроль за ходом выполнения работ по ремонту (переоборудованию, модернизации) и сервисному обслуживанию и др.

Основные обязанности головного исполнителя ГОЗ (ст. 8 ФЗ «О государственном оборонном заказе») в том числе заключаются: в обеспечении поставки продукции по ГОЗ в соответствии с условиями государственного контракта (п. 12); обеспечении соответствия продукции, поставляемой по ГОЗ, обязательным требованиям, установленным государственным заказчиком в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и (или) государственным контрактом (п. 14); обеспечении качества товаров, работ, услуг, поставляемых, выполняемых или оказываемых по ГОЗ, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, нормативных и иных актов государственного заказчика, условиями государственного контракта (п. 15).

На исполнителя ГОЗ согласно этой же правовой норме, помимо прочего, возложены обязанности по обеспечению соответствия поставок продукции по ГОЗ, в том числе материалов и комплектующих изделий, требованиям, установленным контрактом (п. 1); обеспечению качества товаров, работ, услуг, поставляемых, выполняемых или оказываемых по ГОЗ, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и условиями контракта (п. 14); обеспечению возможности осуществления государственным заказчиком, головным исполнителем (при включении в государственный контракт и контракт положений о праве контроля) и контролирующим органом контроля за исполнением контракта, в том числе на отдельных этапах его исполнения (п. 15)¹. Причем законом установлен прямой запрет головному исполнителю и исполнителю ГОЗ на совершение действий по необоснованному завышению цены на продукцию ГОЗ, в том числе путем включения в себестоимость производства (реализации) продукции затрат, не связанных с ее производством, установление на нее экономически и технологически не обоснованной цены, превышающей цену, сложившуюся на соответствующем товарном

---

¹ См.: п. 1, 2 ст. 8 ФЗ «О государственном оборонном заказе».

рынке, а также использование выделенных средств на цели, не связанные с выполнением ГОЗ¹.

Выполняемые в рамках ГОЗ контрактные обязательства должны отвечать нормам, установленным соответствующими государственными стандартами (ГОСТами). Например, для ремонта вооружения, военной и специальной техники (далее — ВВСТ), их сервисного обслуживания таковым является ГОСТ РВ 0101-001-2007.

В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в приговоре суда указывается, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт)². Поскольку инкриминируемые деяния связаны с формированием, размещением и выполнением ГОЗ, то обвинение должно содержать ссылки на закон «О государственном оборонном заказе», а также изданные в его развитие нормативные правовые акты. При этом следует обратить внимание на то, что нарушение ряда положений, связанных с процедурами ГОЗ, предусматривает наступление административной ответственности. Например, за нарушение должностным лицом государственного заказчика порядка определения начальной (максимальной) цены государственного контракта по ГОЗ при размещении ГОЗ путем проведения торгов предусмотрено наступление административной ответственности по ч. 1 ст. 7.29.1 КоАП РФ. За нарушение этим же должностным лицом порядка определения цены государственного контракта при размещении ГОЗ у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) — по ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ. Применение мер административного наказания предусмотрено и в отношении представителя исполнителя ГОЗ — за отказ или уклонение от заключения государственного контракта по ГОЗ (ст. 7.29.2 КоАП РФ). Критерием отграничения уголовно-наказуемого деяния от административного правонарушения является второй элемент объективной стороны в виде наступления существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам общества и государства. В отличие от ст. 201 и 285 УК РФ в ст. 201—1 и 285—4 УК РФ отсутствует такой криминализирующий признак, как причинение существенного вреда правам и за-

---

¹ Там же. п. 3.

² См.: п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

конным интересам граждан или организаций. В этой связи наступление подобных последствий в период выполнения ГОЗ (при наличии других необходимых условий) подлежит квалификации не по ст. 201—1 и 285—4, а по ст. 201 и 285 УК РФ. Представляется, что таким образом должны быть квалифицированы деяния по причинению существенного вреда интересам какой-либо коммерческой организации-исполнителя ГОЗ, например, путем нарушения срока оплаты или неоплатой государственным заказчиком выполненных работ.

Характеристика причиненного вреда производится с учетом разъяснений Конституционного Суда РФ, содержащихся в Определении от 23 марта 2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации». В соответствии с п. 2.2 этого определения понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», используемое в ст. 286 УК РФ, как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике...».

Применительно к ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ вред может состоять в нарушении установленного порядка формирования, размещения или выполнения ГОЗ, которое повлекло срыв исполнения задания на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и военной безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Также это может быть причинение значительного материального ущерба, в том числе связанного с расходами на ремонт ВВСТ, срыв выполнения задач обороны, длительная утрата управления войсками и тому подобное¹. Доказывание названных обстоятельств производится путем получения разъяснений специалистов, проведения экспертных исследований, допросов должностных лиц и других процессуальных действий.

---

¹ См.: п. 1 ст. 3 ФЗ «О государственном оборонном заказе», а также Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими.

Третьим элементом объективной стороны анализируемых составов преступлений является наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Субъектом рассматриваемых преступлений может выступать физическое лицо, отвечающее не только требованиям ст. 19 и 20 УК РФ, но и включенное в систему правоотношений, связанных с формированием, размещением и выполнением ГОЗ. При этом для правильной квалификации совершенного деяния необходимо учитывать, в каком органе — участнике ГОЗ он осуществляет свои функции, а также объем его полномочий. На основании того, является ли субъект должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, производится разграничение между ст. 201—1 и 285—4 УК РФ¹.

В качестве представителей государственного заказчика выступают, как правило, должностные лица Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, Федеральной службы охраны РФ.

При характеристике субъекта — головного исполнителя и исполнителя ГОЗ следует учесть, что постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2014 г. № 1482 к ним предъявляются требования, заключающиеся в наличии необходимых производственных мощностей, технологического оборудования, финансовых и трудовых ресурсов для исполнения государственного контракта. Ведение реестра таких организаций в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2004 г. № 96 «О сводном реестре организаций оборонно-промышленного комплекса» осуществляет Минпромторг России (в настоящее время — приказ от 3 июля 2015 г. № 1828 «Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса»). В этот список входят более 1 300 организаций, в том числе около 140 открытых акционерных обществ, включая АО «Гарнизон» и его субхолдинги: «Воентелеком», «Спецремонт», «Главное управление об-

---

¹ См.: п. 2—12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

устройства войск», «Авиаремонт», «Ремвооружение», государственные учреждения и федеральные государственные унитарные предприятия, подведомственные и находящиеся в сфере ведения Минобороны России, научно-исследовательские институты ФСБ России. Как правило, исполнители ГОЗ должны иметь лицензии на проведение соответствующих работ.

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ в примечании к ст. 285 УК РФ расширен круг субъектов, относящихся к должностным лицам. Помимо ранее установленных¹, к ним теперь относятся лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. Понятие и признаки государственной компании раскрываются в ст. 7² Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Государственная компания — некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления.

Государственные и муниципальные унитарные предприятия — коммерческие организации, не наделенные правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником (п. 1 ст. 2 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

---

¹ Согласно действовавшей до этого редакции, должностными лицами признавались лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Что касается акционерных обществ, то регламентирующий их деятельность Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» не содержит определения «контрольный пакет акций». Вместе с тем, под ним обычно подразумевают долю обыкновенных акций, дающую возможность осуществлять фактический контроль над деятельностью акционерного общества, управлять этой деятельностью, принимать нужные решения¹.

Таким образом, лица, осуществляющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в акционерных обществах, в которых контрольный пакет акций принадлежит Российской Федерации в лице Минобороны России и других федеральных органов исполнительной власти, после принятия упомянутого закона признаются должностными лицами. С учетом этого должностными лицами могут быть признаны субъекты — представители как государственного заказчика, так и головного исполнителя и исполнителя.

С субъективной стороны преступные посяательства рассматриваемого вида совершаются с умыслом (прямым или косвенным). Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 201¹ УК РФ, является цель — извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц. Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 285⁴ УК РФ, закреплено совершение деяния из корыстной или иной личной заинтересованности. Разъяснения относительно применения названных элементов субъективной стороны содержатся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Санкции ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ предусматривают применение более строгого наказания, чем в ст. 201 и 285 УК РФ. Отражением повышенной общественной опасности рассматриваемых преступлений является то, что верхний предел наказания в виде лишения свободы по основному составу преступления в два раза превышает предусмотренный ч. 1 ст. 285 УК РФ. Кроме того, внесенным в ст. 104¹ УК РФ

---

¹ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. Режим доступа: СПС «Консультант».

изменением за совершение преступлений, предусмотренных ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ, установлена конфискация имущества. Для статьи 201 УК РФ применение такой меры не предусмотрено.

Совершение преступлений организованной группой либо причинение тяжких последствий (п. «а», «б» ч. 2 ст. 201¹ и п. «а», «б» ч. 2 ст. 285⁴ УК РФ)¹ являются квалифицированными составами.

В соответствии с положениями ст. 9 УК РФ действие ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ распространяется на правоотношения, возникшие после вступления вышеуказанного федерального закона в силу, то есть с 9 января 2018 г.

Еще одной новацией, относящейся к рассматриваемой проблеме, является внесение Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» двух специальных составов, предусматривающих применение мер уголовного наказания за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200⁴), а также подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200⁵)².

Область применения ст. 200⁴ УК РФ распространяется на нарушения, совершенные не только в связи с выполнением ГОЗ, но и в сфере других закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Данные правоотношения регламентируются БК РФ (ст. 34 и др.), ГК РФ (ст. 525–534), Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ) и другими изданными в их развитии нормативными правовыми актами.

Видовым объектом указанных преступлений, в отличие от ранее рассмотренных, являются общественные отношения в сфере экономической деятельности. В качестве дополнительного объекта применительно к реализации ГОЗ выступает установленный законом «О государственном оборонном заказе» и Законом № 44-ФЗ, а также другими нормативными правовыми актами порядок, призванный обеспечить интересы общества и государства в области обороны.

---

¹ Понятие и содержание организованной группы дано в ч. 3 ст. 35 УК РФ.

² Указанным Федеральным законом, вступившим в силу с 4 мая 2018 г., также введена ст. 304 УК РФ «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», которая не рассматривается.

Объективная сторона ст. 200⁴ УК РФ заключается в деянии, в результате которого нарушено законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд. Возможность совершения данных действий (бездействия) вытекает из полномочий, возложенных на указанных в диспозиции статьи представителей заказчика. Они регламентированы ст. 38.4 Закона № 44-ФЗ и изданного в их развитие Типовым положением (регламентом) о контрактной службы, утвержденным приказом Министра экономического развития Российской Федерации от 29 октября 2013 г. № 631.

В частности, в полномочия субъектов контрактной службы, контрактного управляющего входит: планирование закупок и их обоснование, обоснование начальной (максимальной) цены контракта; организация заключения контракта; организация приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара; организация оплаты поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта; взаимодействие с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при изменении, расторжении контракта; организация включения в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации о поставщике (подрядчике, исполнителе); направление поставщику (подрядчику, исполнителю) требования об уплате неустоек (штрафов, пеней) и др.

Полномочия членов комиссии по осуществлению закупок регламентированы ст. 39 Закона № 44-ФЗ.

Порядок действий (бездействия) перечисленных выше категорий лиц, принимающих участие в закупках, определяется также ведомственными нормативными правовыми актами. Например, применение методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), регламентировано приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 2 октября 2013 г. № 567.

Нарушения Закона № 44-ФЗ и изданных в его развитие нормативных правовых актов при организации закупок должны находиться в причинно-следственной связи с наступлением вредных последствий. Согласно примечанию к ст. 170—2 УК РФ по основному составу преступления — это причинение крупного ущерба в размере 2 млн 250 руб.

Субъектом преступления являются физические лица, соответствующие требованиям ст. 19 и 20 УК РФ. При этом обязательно, чтобы лицо было наделено определенными полномочиями в сфере закупок

для государственных или муниципальных нужд, но при этом не являлось ни должностным лицом, ни лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. По 200⁴ УК РФ установлена уголовная ответственность для работников заказчика, руководствующегося при закупках Законом № 44-ФЗ, к которым относятся работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющие приемку товаров, работ, услуг, иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в сфере закупок.

Ранее ряд нарушений, связанных с целями осуществления закупок, определением цены государственного или муниципального контракта, их заключением или исполнением, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности, не рассматривались в качестве уголовно наказуемого деяния как злоупотребление служебным положением. Препятствием этому было то обстоятельство, что они совершались представителями заказчика, не являющегося должностным лицом (например, работниками контрактной службы, контрольными управляющими, членами комиссии по приемке поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг).

Криминализация деяний названной категории лиц в сфере государственных закупок и являлась причиной введения данной нормы в УК РФ¹. Названным законом установлены положения о привлечении к уголовной ответственности за деяния представителей заказчика, которые не отвечают требованиям, содержащимся в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ². Данный критерий является основным при отграничении области применения ст. 200⁴ УК РФ от сферы действия ст. 201¹ и 285⁴ УК РФ при квалификации нарушений, совершенных при закупках товаров, поставках работ и оказании услуг в рамках ГОЗ. По тому же основанию ст. 200⁴ УК РФ отграничивается от смежных составов, предусмотренных ст. 201, 285 и 286 УК РФ.

---

¹ См. пояснительную записку к проекту Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 99 // СПС «Гарант».

² Следует обратить внимание, что понятие «должностное лицо», применяемое в примечании к ст. 285 УК РФ и ст. 2.4 КоАП РФ, трактуется по-разному. Согласно последней лица, осуществляющие функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, контрактные управляющие, работник контрактной службы, совершившие административные правонарушения, предусмотренные ст. 7.29–7.32, 7.32.5, ч. 7.7.1 ст. 19.5 и ст. 19.7.2 КоАП РФ, несут административную ответственность как должностные лица.

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом (прямым или косвенным). Обязательным условием криминализации деяния выступает мотив — совершение деяния из корыстной или иной личной заинтересованности.

Квалифицированными составами ст. 200⁴ УК РФ установлены деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2) и причинившее особо крупный ущерб (п. «б» ч. 2). Последним признается ущерб в размере 9 млн. руб.

Кроме того, введенной с 4 мая 2018 г. специальной статьей (ст. 200⁵ УК РФ) криминализированы действия по подкупу работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ч. 1–4), а также по получению указанными лицами такого подкупа (ч. 4–6).

Подкуп — незаконная передача работникам заказчика или тому, кому они укажут, денег, ценных бумаг, иного имущества, незаконные оказание услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав (в том числе когда по указанию таких лиц имущество передается, услуги имущественного характера оказываются, либо имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействия) в связи с закупкой по Закону № 44-ФЗ.

Преамбула ст. 200⁵ УК РФ содержит указание на то, что уголовная ответственность по этой статье наступает при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 1–4 ст. 201 УК РФ и ст. 291 УК РФ.

Квалифицированными составами подкупа, предусмотренного ч. 1 ст. 200⁵ УК РФ, признается его совершение группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2), в крупном размере, то есть превышающем 150 тыс. руб. (п. «б» ч. 2), и особо крупном размере, то есть превышающем 1 млн руб. (ч. 3). В соответствии с п. 2 примечания к названной статье лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1–3, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо в отношении его имело место вымогательство предмета подкупа, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Процессуальным основанием для вынесения постановления о прекращении уголовного дела является в таких случаях ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

Квалифицированными составами для лиц, незаконно получивших подкуп, является совершение преступления группой лиц по предвари-

тельному стовору (п. «а» ч. 5), либо если они сопряжены с вымогательством подкупа (п. «б» ч. 5), либо совершены в крупном размере (п. «в» ч. 5), а также в особо крупном размере (ч. 6).

Принятие указанных выше уголовно-правовых новелл отражает ту повышенную степень общественной опасности и тот значительный ущерб интересам общества и государства в области обороны, который наносят нарушения, допущенные в сфере ГОЗ. В то же время полагаем, что работа в этом направлении должна быть продолжена.

Так, ввиду отсутствия соответствующих квалифицирующих признаков в ст. 159 и 160 УК РФ, как правило, пока остается за рамками уголовно-правовой оценки вред, причиненный такими преступлениями военной безопасности государства. Между тем, на практике они носят довольно распространенный характер.

Также весьма нередки факты *превышения должностных полномочий при выполнении ГОЗ*. Однако наряду с введением специального состава для ст. 285 УК РФ аналогичный специальный состав к ст. 286 УК РФ принят не был. Кроме того, в период выполнения ГОЗ совершаются и другие преступления (должностной подлог, получение взятки и так далее). Но отсутствие в ст. 63 УК РФ такого обстоятельства, отягчающего наказание, как совершение преступления при выполнении ГОЗ, оставляет на усмотрение правоприменителя учет названных обстоятельств при вынесении приговора. Принимая во внимание изложенное, представляется, что рассматриваемые уголовно-правовые нормы подлежат дальнейшему совершенствованию и развитию на системной основе. Безусловно, что столь серьезные изменения уголовного закона требуют внесения корректив в действующие разъяснения Верховного Суда РФ по рассмотрению уголовных дел о должностных, коррупционных и иных преступлениях.

ГЛАВА 21

Ответственность за преступления против военной безопасности, нарушающие порядок комплектования военной организации

Конституция РФ устанавливает: защита Отечества является долгом и обязанностью граждан Российской Федерации; гражданин несет военную службу в соответствии с федеральным законом и имеет право на ее замену альтернативной гражданской службой в установленных федеральным законом случаях (ст. 59).

Основными формами реализации конституционной обязанности по защите Отечества являются призыв на военную службу и прохождение военной службы по призыву в соответствии с требованиями ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а также прохождение альтернативной гражданской службы вместо военной службы по призыву в порядке, установленном ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».

Согласно ст. 59 Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст. 37 право на труд реализуется гражданами посредством прохождения ими военной службы или альтернативной гражданской службы.

В соответствии со ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. все виды военной службы и службы, назначенной вместо обязательной военной службы, не являются принудительным трудом.

Установление уголовной ответственности и ее применение за уклонение от призыва на военную службу (ч. 1 ст. 328 УК РФ) и от прохождения альтернативной гражданской службы (ч. 2 ст. 328 УК РФ) не затрагивает конституционного права на труд гражданина, совершившего указанные преступления, и не противоречит нормам международного права.

Согласно ст. 22 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (далее — граждане, не пребывающие в запасе).

До 1 января 2008 г. призыву на военную службу также подлежали граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, окончившие государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и зачисленные в запас с присвоением воинского звания офицера (далее — граждане, зачисленные в запас с присвоением воинского звания офицера).

С 1 января 2008 г. граждане до достижения ими 24 лет, обучающиеся по очной форме обучения в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования, вправе будут заключить с Министерством обороны РФ договор об обучении по программе военной подготовки в учебном военном центре при этом образовательном учреждении и о дальнейшем прохождении военной службы по контракту после окончания образовательного учреждения. Такой гражданин будет обязан непосредственно после окончания указанного учебного заведения заключить контракт о прохождении военной службы. В случае отказа от заключения контракта гражданин будет подлежать призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

В силу требований п. 7 ст. 12 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» гражданин, в отношении которого призывной комиссией принято решение об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, подлежит призыву на военную службу в общем порядке.

В соответствии с п. 1 ст. 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает: явку на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии; явку в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до отправки к месту прохождения военной службы.

Ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, наступает независимо от способа его совершения, а также от того, уклонялся ли призывник только от очередного призыва на военную службу или имел цель совсем избежать несения военной службы по призыву.

Уклонение от призыва на военную службу может быть совершено путем неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или в военный комиссариат для отправки к месту прохождения военной

службы. При этом уголовная ответственность наступает в случае, если призывник таким образом реализует цель избежать возложения на него обязанности нести военную службу по призыву. Об этом могут свидетельствовать, в частности, неоднократные неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в период очередного призыва либо в течение нескольких призывов подряд, неявка в военный комиссариат по истечении действия уважительной причины.

Самовольное оставление призывником сборного пункта до отправки его к месту прохождения военной службы в целях уклонения от призыва на военную службу подлежит квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Как уклонение от призыва на военную службу следует квалифицировать получение призывником обманным путем освобождения от военной службы в результате симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов или иного обмана.

При решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, суду необходимо установить факт надлежащего оповещения призывника о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

При этом, следует иметь в виду, что оповещение призывников о явке на медицинское освидетельствование, на заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также для повторного прохождения призывной комиссии по окончании срока действия предоставленной отсрочки от призыва на военную службу осуществляется повестками военного комиссариата. Вручение призывнику повесток производится под расписку и только установленными законодательством лицами.

В случае направления призывной комиссией призывника на стационарное или амбулаторное медицинское обследование (лечение) надлежащим оповещением следует считать вручение ему под личную подпись направления, в котором назначается срок явки в военный комиссариат для повторного медицинского освидетельствования и прохождения призывной комиссии после предполагаемого срока завершения этого обследования (лечения).

Отказ призывника от получения повестки военного комиссариата или направления призывной комиссии под расписку с целью уклониться таким образом от призыва на военную службу подлежит квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

Если лицо, имея умысел на уклонение от призыва на военную службу, убывает на новое место жительства (место временного пребывания) или выезжает из Российской Федерации без снятия с воинского учета, а также прибывает на новое место жительства (место временного пребывания) или возвращается в Российскую Федерацию без постановки на воинский учет с целью избежать вручения ему под личную подпись повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, содеянное им следует квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК РФ.

В предусмотренных законом случаях призыв на военную службу включает в себя не только обязанности граждан, установленные п. 1 и 2 ст. 31 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», но и другие обязанности, например прибытие призывника по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания (п. 4 ст. 5.1 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

При решении вопроса о том, является ли уклонение от медицинского обследования по направлению призывной комиссии преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 328 УК РФ, или административным правонарушением (ст. 21.6 КоАП РФ), судам следует устанавливать направленность умысла лица, уклоняющегося от этого мероприятия.

В случае когда призывник не является на медицинское обследование с целью уклониться от призыва на военную службу, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по ч. 1 ст. 328 УК РФ. Об этом может свидетельствовать, в частности, неявка без уважительных причин призывника в медицинскую организацию в течение срока очередного призыва на военную службу.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ, являются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу (далее — призывники).

Уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать лица и после достижения 27 лет, если они совершили это преступление до указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с п. 1 ст. 26 и п. 10 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» после фактической отправки призывников из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту

прохождения военной службы призыв на военную службу завершен и указанные лица приобретают статус военнослужащих. В случае самовольного оставления ими воинского эшелона (команды) в пути следования к месту прохождения военной службы ответственность за уклонение от военной службы должна наступать по соответствующим статьям гл. 33 УК РФ.

По смыслу закона, за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать ответственности только граждане, указанные в п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». В случае уклонения граждан, пребывающих в запасе, от призыва на военные сборы, содеянное не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ.

По каждому делу об уклонении от призыва на военную службу судам необходимо выяснять, имеются ли предусмотренные ст. 23 и 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу.

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу либо имеются основания для отсрочки от призыва на военную службу, которые возникли до уклонения от призыва на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

В случаях когда предусмотренные законом основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу, возникли после возбуждения уголовного дела, в том числе и во время судебного разбирательства (например, в случае рождения у гражданина второго ребенка или поступления лица в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования и обучения по очной форме), суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в ст. 80¹ УК РФ.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 328 УК РФ, совершается с прямым умыслом. При этом обязательным признаком является наличие цели — уклониться от военной службы.

В соответствии с п. 1 ст. 1 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ альтернативная гражданская служба представляет собой особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

Порядок прохождения альтернативной гражданской службы регулируется ТК РФ, Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» от..., Положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2004 г. № 256 и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Способами совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, с учетом особенностей трудовой деятельности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, являются, в частности, неявка без уважительных причин к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанные в предписании сроки, самовольное оставление места работы (рабочего места), неявка в срок без уважительных причин на работу, отказ от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы, в том числе отказ заключить срочный трудовой договор, досрочное увольнение с альтернативной гражданской службы путем обмана.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, может быть гражданин, проходящий альтернативную гражданскую службу.

Граждане приобретают статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, с началом альтернативной гражданской службы и утрачивают его с окончанием альтернативной гражданской службы. При этом, началом альтернативной гражданской службы гражданина считается день его убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанный в предписании военного комиссариата, а окончанием — день прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином при его увольнении с альтернативной гражданской службы.

Гражданин, уклоняющийся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу (например, в случае неявки без уважительных причин в военный комиссариат для получения предписания, отказа от получения предписания), не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ. Такие лица подлежат призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не могло быть направлено на альтернативную гражданскую службу в силу наличия оснований, при которых лицо не призывается на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

В случаях когда указанные основания возникли в период уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы, суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в ст. 80¹ УК РФ.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным признаком является цель.

При совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, лицо имеет цель полностью уклониться от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы. В случае установления у лица такой цели фактическая продолжительность незаконного пребывания вне места службы (день, неделя, месяц и т. д.) для квалификации содеянного им значения не имеет.

Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы на определенный период (например, на один месяц), по истечении которого лицо возвращается к месту прохождения альтернативной гражданской службы, не образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 328 УК РФ. В этом случае лицо может быть привлечено к дисциплинарной ответственности за нарушение трудового законодательства.

Мотивы уклонения от прохождения альтернативной гражданской службы могут быть различными и для квалификации значения не имеют.

В соответствии со ст. 328 УК РФ необходимым условием ответственности за неявку в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу либо на альтернативную гражданскую службу, является отсутствие уважительных причин. К уважительным причинам в этих случаях при условии их документального подтверждения следует относить: заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, дедушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, независящее от воли гражданина; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом.

В случае установления по делу уважительности причины неявки в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу либо на альтернативную гражданскую службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Преступления, предусмотренные ст. 328 УК РФ, являются длящимися. В случае если виновный не явился с повинной или не был за-

держан, указанные преступления оканчиваются вследствие отпадения у него обязанностей по призыву на военную службу, прохождению альтернативной гражданской службы. Моментом окончания таких преступлений следует считать достижение лицом возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на него не могут быть возложены, либо возраста, который является предельным для пребывания на альтернативной гражданской службе.

Уклонение от призыва на военную службу оканчивается с момента достижения лицом 27-летнего возраста.

Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы считается оконченным преступлением для лиц, направленных на альтернативную гражданскую службу после 1 января 2008 г., с момента достижения ими возраста 28 лет 9 месяцев или 28 лет 6 месяцев в зависимости от ее срока.

Если преступления, предусмотренные ст. 328 УК РФ, в силу отпадения у лица соответствующих обязанностей окончены, но при этом оно уклоняется от следствия или суда, течение сроков давности приостанавливается. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

Исполнителем предусмотренных ст. 328 УК РФ преступлений, совершенных путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), может быть соответственно лишь призывник, лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, независимо от того, был ли причинен вред здоровью самим уклоняющимся или по его просьбе другим лицом. В последнем случае преступные действия такого лица подлежат квалификации по совокупности преступлений как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ, и соответствующее преступление против личности (например, предусмотренное ст. 111 или 112 УК РФ).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В представленном учебнике рассмотрена более чем вековая история становления и развития военно-уголовного права как учебной дисциплины в Российской империи, СССР и Российской Федерации, затронуты вопросы, связанные с историей понятия преступления против военной службы, раскрыты объективные и субъективные элементы его состава, особенности соучастия в воинских преступлениях, конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации воинских преступлений, обстоятельств, исключающих преступность деяния в условиях военной службы, применения наказания к осужденным военнослужащим), а также конкретные составы воинских преступлений (гл. 33 УК РФ), дана общая характеристика преступлениям против военной службы, совершаемым в военное время и в боевой обстановке, общеуголовным преступлениям против военной безопасности Российской Федерации, военно-уголовному законодательству зарубежных стран.

Главной целью изучения дисциплины «Военно-уголовное право» является сформировать у обучающихся в Военном учебном центре при Российском государственном университете правосудия профессиональные компетенции, обеспечивающие готовность офицеров запаса для работы в военных судах Российской Федерации и для прохождения военной службы в органах военной прокуратуры Российской Федерации, военно-следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, в соответствующих подразделениях органов военной полиции Вооружённых Сил Российской Федерации.

К числу таких компетенций относятся в частности способности: обеспечивать средствами прокурорского надзора законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, органами дознания Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также органам предварительного следствия; разрабатывать нормативные правовые акты; юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства; квалифицированно толковать нормативные правовые акты; соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

В результате изучения данной дисциплины и освоения профессиональных компетенций обучающиеся должны знать: сущность применяемых норм военно-уголовного законодательства Российской Федерации их место в системе уголовного законодательства; разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры Судебной коллегии по делам военнослужащих (Военной коллегии) Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратуры, Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по вопросам применения военно-уголовного законодательства; особенности квалификации преступлений против военной службы; содержание и тенденции развития военно-уголовного законодательства в сфере профессиональной деятельности прокурорских работников органов военной прокуратуры; следователей военно-следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, организацию взаимодействия с командованием обслуживаемых воинских частей и военных организаций, с территориальными органами прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности по вопросам применения военно-уголовного законодательства; основные тенденции практики применения норм военно-уголовного права органами военной юстиции и военными судами.

Приобретение этих знаний является необходимым условием военно-профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов для военных судов, органов военной прокуратуры, военно-следственных органов и органов дознания военной полиции Вооружённых Сил Российской Федерации. На основе полученных знаний обучающиеся должны уметь правильно толковать и применять нормы военно-уголовного законодательства; самостоятельно пополнять свои знания по уголовному праву, с учетом изменений и дополнений, вносимых в военно-уголовное и военное законодательство, ориентироваться в специальной литературе; взаимодействовать с командованием обслуживаемых воинских частей и военных организаций, с территориальными органами прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности по вопросам применения норм военно-уголовного законодательства; правильно квалифицировать преступления против военной службы при осуществлении правосудия или надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях против военной службы и участии в их судебном рассмотрении на различных стадиях уголовного судопроизводства; применять информационно-вычисли-

---

тельную технику в процессе квалификации преступлений, в том числе против военной службы, и анализа материалов судебной практики; при наличии законных оснований ставить вопрос об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно-опасные деяния против военной службы; индивидуализировать уголовную ответственность в отношении лиц, совершивших преступление против военной службы, в том числе военнослужащих; готовить и предоставлять по подчиненности аналитические и иные справочные, отчетные данные и информацию по надзору за расследованием уголовных дел о преступлениях против военной службы и участию в их судебном рассмотрении.

После изучения данной дисциплины, относящейся к дисциплинам профессионального цикла, выпускники должны также владеть *навыками*: применения норм военно-уголовного законодательства в сфере профессиональной деятельности в военных судах и органах военной прокуратуры; приёмами рассмотрения и разрешения жалоб, регистрации и проверки сообщений о преступлениях против военной службы; методикой надзора за расследованием преступлений против военной службы; навыками участия в судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях против военной службы, осуществления процессуального реагирования на незаконные и необоснованные судебные решения уголовных дел данной категории; основами обобщения и анализа практики применения норм военно-уголовного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Военно-уголовное право: Учебник / *Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый, Ф.С. Бражник* [и др.]. М.: За права военнослужащих, 2008. 384 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 93).

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий / *Х.М. Ахметшин, Ф.С. Бражник, О.К. Зателепин* [и др.]; под общ. ред. Н.А. Петухова. М.: За права военнослужащих, 2004. 304 с. — (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 47).

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Учеб. пособие / *О.К. Зателепин, М.К. Кислицын, Н.А. Петухов* [и др.]. М.: Граница, 2004. 319 с.

Военно-уголовное законодательство: Краткий учеб. курс / *Х.М. Ахметшин, О.К. Зателепин, М.К. Кислицын* [и др.]; под ред. М.К. Кислицына. М.: НОР-МА, 2002. 432 с.

Преступления против военной службы: Учебник для вузов / *Х.М. Ахметшин, Н.А. Петухов, А.А. Тер-Акопов* [и др.]; под ред. Н.А. Петухова. М.: НОР-МА, 2002. 208 с.

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (СССР) по уголовным делам / Под общ. ред. В.В. Хомчика. М.: За права военнослужащих, 2010. 671 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 116).

Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам / Под общ. ред. В.В. Хомчика. М.: Центр правовых коммуникаций, 2017. (Серия «Юридическая энциклопедия военнослужащего»; вып. 1). 233 с.

Дополнительная

Военно-уголовное право как учебная дисциплина

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Библиографический справочник (1780—2009 годы) / Под ред. О.К. Зателепина. М.: Фонд им. проф. А.А. Тер-Акопова, 2010. 225 с.

Военно-юридическое образование как составная часть военной юстиции Российской Федерации (глава 5) // Военная юстиция в России: история и современность / Под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. М.: РГУП, 2017.

Ермолович Я.Н., Иванов А.Л. Страницы истории кафедры уголовного права Военного университета. М.: Воен. ун-т, 2009. 115 с.

Зателепин О.К. Служение Отчизне, науке и просвещению (памяти профессора Х.М. Ахметшина) // Вестник военного права. 2018. № 2.

Корякин В.М. Военное право: Антология диссертаций. В 2-х ч. М.: За права военнослужащих, 2011. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 124 и 125).

Корякин В.М. Эволюция диссертационных исследований по военному праву // Электронное научное издание «Военное право». 2011. № 1 (17). URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4237>

Мозговой О.А. Использование опыта деятельности военного следователя в условиях вооруженного конфликта для оптимизации военно-уголовного законодательства и в учебном процессе // Электронное научное издание «Военное право». 2018. № 3 (49).

Толкаченко А.А., Харabet К.В. Вспоминая Учителя // Военно-уголовное право. 2005. № 4. (Вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение». 2005. № 8).

Шарапов С.Н. Военно-уголовное право в системе военно-юридического образования: история и современность // Российский военно-правовой сборник № 10: 175 лет военно-юридическому образованию в России. М.: За права военнослужащих, 2007. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 83).

Шарапов С.Н. Военно-уголовное право как учебная дисциплина // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2007. № 10. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2007. № 5).

Военно-уголовное законодательство Российской Федерации

Ахметшин Х.М. Избранные труды. М.: Юрлитинформ, 2011. 448 с.

Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования / Ермолович Я.Н., Лобов Я.В., Фатеев К.В. [и др.]. М.: За права военнослужащих, 2010. 448 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 108).

Ермолович Я.Н. Влияние норм международного права на военно-уголовное законодательство Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 1 (2).

Ермолович Я.Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 284 с.

Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств. М.: За права военнослужащих, 2010. 292 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 111).

Закомолдин Р.В. О недостатках юридической техники и пробелах действующего военно-уголовного законодательства // Электронное научное издание «Военное право». 2016. № 2 (38).

Зателепин О.К. Военно-уголовное законодательство России: история, современность и перспективы // История развития уголовного права и ее значение для современности: Материалы V Международной научно-практической конференции. М.: ЛексЭст, 2006.

Зателепин О.К. Законопроект о совершенствовании военно-уголовного законодательства: «за» и «против» (обсуждение официальных отзывов Верховного Суда Российской Федерации и Правительства Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2005. № 2. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2005. № 1. С. 12–15).

Зателепин О.К. Некоторые вопросы совершенствования военно-уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции М.: ЛекстЭст, 2002.

Зателепин О.К. Нормы Общей части УК РФ, применяемые к военнослужащим, нуждаются в совершенствовании // Государство и право. 2006. № 11.

Зателепин О.К. О концепции законопроекта о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2004. № 10. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2004. № 5).

Изотов Д.М., Ермолович Я.Н. О некоторых направлениях совершенствования военно-уголовного законодательства России и практики его применения / Военно-уголовное право // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2009. № 8.

Обсуждаем законопроект (обсуждение проекта федерального закона № 130883–3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части совершенствования военно-уголовного законодательства) // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2004. № 10; № 12. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2004. № 5; № 6).

Толкаченко А.А. К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовное право в XXI веке: Материалы международной научной конференции. М.: ЛекстЭст, 2002.

Толкаченко А.А., Петухов Н.А. К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства РФ // Уголовное право. 2002. № 2.

Шарапов С.Н. Военно-уголовное законодательство: новая дефиниция старого термина // Российский военно-правовой сборник. 2009. № 12: Проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 97).

Понятие и состав преступления против военной службы

Закомолдин Р.В. О преимуществах и недостатках положений ст. 331 УК // Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке: Материалы II Международной научно-практической конференции. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2005.

Закомолдин Р.В. О структуре и содержании статьи 331 Уголовного кодекса РФ: Критический анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2.

Зателепин О.К. Актуальные вопросы разграничения преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. М.: ЛексЭст, 2005.

Зателепин О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: Монография. М.: За права военнослужащих, 2009. 288 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 106).

Зателепин О. К. Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2002. № 4. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2002. № 3—4.).

Зателепин О. К. Состав преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2002. № 6. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2002. № 5—6).

Толкаченко А. А. Социальная ценность разграничения преступления и правонарушения. Разграничение воинского преступления и дисциплинарного проступка // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Международной научно-практической конференции. М.: ЛексЭст, 2005.

Объект и объективная сторона преступления против военной службы

Губко А. А. Объект воинского преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 18 с.

Ермолович Я. Н. О проблеме причинной связи в преступлениях против военной службы, сопряженных с нарушением специальных правил // Электронное научное издание «Военное право». 2018. № 1 (47).

Закомолдин Р. В. Военное время и боевая обстановка как объективные признаки составов преступлений против военной службы // Вестник юридического факультета: Сб. науч. ст. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2003. Вып. 1.

Закомолдин Р. В. Проблемы толкования оценочных понятий, используемых для обозначения последствий преступлений против военной службы, и правоприменительной деятельности // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: Материалы научно-практической конференции. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2004. Вып. 2.

Закомолдин Р. В. Тяжкие последствия как признак составов преступлений против военной службы // Вестник юридического факультета: Сб. науч. тр. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2004. Вып. 3.

Зателепин О. К. Объект преступления против военной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 211 с.

Зателепин О. К. Состав преступления против военной службы. Объективная сторона преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2002. № 8. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2002. № 7—8).

Иванов П. В. Использование понятия «исполнение служебных обязанностей» в преступлениях против военной службы в следственной практике // Военно-юридический журнал. 2007. № 7.

Исаев Г. Н. Причинная связь в неосторожных преступлениях против военной службы: Дис. .... канд. юрид. наук. М., 2004.

Лещев А.В. Военное время как факультативный признак объективной стороны составов преступлений против военной службы // Вестник Российского нового университета: Исследование права в негосударственном образовательном учреждении. М.: Российский новый ун-т, 2003. Вып. 1.

Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003. 480 с.

Шарапов С.Н. Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, как предметы и средства совершения преступлений против военной службы: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2004.

Якушев А.Н. Общественно опасные последствия преступлений против военной службы: Дис.... канд. юрид. наук. М., 1999.

Субъект и субъективная сторона преступления против военной службы

Аветисян С.С. Особенности субъективной стороны умышленных преступлений со специальным составом // Современное право. 2004. № 2.

Ермолович Я.Н. О некоторых вопросах уголовной ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2008. № 4. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2008. № 2).

Ермолович Я.Н. Привлечение к уголовной ответственности иностранных граждан, проходящих военную службу в воинских формированиях Российской Федерации // Российский военно-правовой сборник № 5: Актуальные проблемы правового обеспечения прохождения военной службы в Российской Федерации. М.: За права военнослужащих, 2006. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 62).

Заключение кафедры уголовного права Военного университета по вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы курсантов высших образовательных учреждений профессионального образования // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2002. № 10. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2002. № 9–10).

Зателепин О.К. К вопросу о формах вины в преступлениях против военной службы / Военно-уголовное право // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2009. № 12.

Зателепин О.К. Состав преступления против военной службы. Субъект преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2002. № 10. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2002. № 9–10).

Зателепин О.К. Состав преступления против военной службы. Субъективная сторона преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2002. № 12. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2002. № 11–12).

Мелешко П.Е. Субъект преступлений против военной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 241 с.

Оноколов Ю.П. Мотивы и цели преступлений, совершаемых военнослужащими (уголовно-правовой аспект) // Военно-юридический журнал. 2012. № 1.

Осипов А.А. Об ответственности за преступления против порядка пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих службу по призыву, неправомерно находящихся на военной службе // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2004. № 2. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2004. № 1.).

Слободанюк И.А. Особенности уголовной ответственности военнослужащих, являющихся иностранными гражданами // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы V Международной научно-практической конференции. М.: Проспект, 2008.

Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2005. 176 с.

Соучастие в преступлениях против военной службы

Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: Монография. М.: Закон и право, ЮНИТИ — ДАНА, 2004. 467 с.

Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом (теория и практика правового регулирования): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 498 с.

Ермолович Я.Н. К вопросу о проблеме соучастия в преступлениях против военной службы // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2010. № 6.

Зателепин О.К. Вопросы квалификации соучастия и множественности преступлений в практике Верховного Суда Российской Федерации и военных судов // Материалы семинаров, проведенных в рамках региональных совещаний председателей окружных (флотских) и гарнизонных военных судов Российской Федерации в 2005 году: Приложение к Информационному бюллетеню военных судов. 2006. № 201, ч. 1.

Плужников А.В. Проблемы соучастия общих и специальных субъектов // Закон и право. 2007. № 9.

Плужников А.В. Соучастие в преступлении (проблема соучастия общего и специального субъекта): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.

Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы

Зателепин О.К. Квалификация нарушений порядка несения специальных видов военной службы, сопряженных с применением насилия // Уголовное право. 2013. № 4.

Ляскало А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации нарушений правил несения специальных видов военной службы, связанных с охраной оружия, боеприпасов и иных средств вооружения // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2010. № 2.

Ляскало А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. 250 с.

Ляскало А.Н. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений против военной службы: Монография. М.: Граница, 2009. 148 с.

Ляскало А.Н. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2007. № 12. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2007. № 6).

Торкунов М.А. Квалификация множественности преступлений, совершаемых военными служащими: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2003.

Шилов А. Конкуренция норм уголовного права при применении военно-уголовного законодательства // Уголовное право. 2009. № 3.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы

Бязров С.Е. Правомерное применение оружия военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2013. 27 с.

Девятко А.Ю. Уголовно-правовые последствия издания, исполнения и неисполнения приказа военнослужащими: Монография. М.: Юрист, 2010. 224 с.

Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность в условиях военной службы: Научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. 156 с.

Изотов Д.М. Необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключающие преступность деяния в условиях военной службы: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. 272 с.

Изотов Д.М. Законодательные пробелы уголовно-правовой оценки действий военнослужащих, участвующих в борьбе с терроризмом // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2011. № 7.

Изотов Д.М. Вопросы правовой оценки ситуаций принуждения командиром (начальником) подчиненного к повиновению // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2009. № 2.

Изотов Д.М. Некоторые вопросы исключения преступности деяний военнослужащих // Актуальные вопросы военного управления и строительства: аналитический вестник. М.: Изд-е Гос. Думы, 2008. Вып. 10.

Изотова Д.М. Необходимая оборона в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации: вопросы правового регулирования и правоприменительной практики / Военно-уголовное право // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2009. № 6.

Изотов Д.М. О соотношении крайней и военной необходимости // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы VI Международной научно-практической конференции, 29–30 января 2009 г. М.: Проспект, 2009.

Изотов Д.М. Об особенностях крайней необходимости в условиях военной службы // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2009. № 4.

Особенности применения наказания к военнослужащим

Букреев В. В. Дисциплинарная воинская часть (проблемы назначения и исполнения наказания): Дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 195 с.

Воробьев А. Г. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2011. 230 с.

Гончаров В. Я. Назначение осужденным военнослужащим дополнительно наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2008. № 2. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2008. № 1).

Ермолович Я. Н. О некоторых вопросах назначения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера осужденным военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации // Электронное научное издание «Военное право». 2016. № 3 (39).

Зателепин О. К. К вопросу о необходимости сохранения ареста в отношении военнослужащих как уголовного наказания // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2005. № 4. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2005. № 2.).

Ищенко А. В. Дифференциация и индивидуализация наказаний, назначаемых военнослужащим Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2000. 239 с.

Карабанов А. Л. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2006. 177 с.

Лобов Я. В. Освобождение осужденных военнослужащих от отбывания наказания: Дис.... канд. юрид. наук. М., 1999.

Лобов Я. В., Шарапов С. Н. Лишение воинского звания // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2006. № 8.

Мананников Д. Ю. Условное осуждение военнослужащих: Монография. М.: За права военнослужащих, 2014. 160 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 136).

Мосиенко В. П. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид наказания в российском уголовном праве (Уголовный и уголовно-исполнительный аспекты): Дис.... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000. 165 с.

Орлов В. Н., Карабанов А. Л. Уголовное наказание в виде ограничения по военной службе: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: Монография. М.: Илекса, 2006. 212 с.

Птицын М. Ю. Содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания и его применение: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2000. 191 с.

Раков А. В. Применение военными судами уголовных наказаний в отношении военнослужащих: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 235 с.

Сивов В. В. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.

Толкаченко А. А. Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: Дис.... д-ра юрид. наук. М., 1997. 490 с.

Тулин С. З. Использование уголовного наказания в виде ограничения по военной службе (правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. 27 с.

Шулепов Н. А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: Дис.... д-ра юрид. наук. М., 2001. 365 с.

Преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений

Волков А. Е. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: Дис.... канд. юрид. наук. Иваново, 2004. 208 с.

Жарких В. А. Насильственные преступления против военной службы: Монография. Краснодар: Кубан. соц.-экон. ин-т, 2004. — 166 с.

Игнатьев И. О. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: Монография. Калининград: Балт. фед. ун-т им. И. Канта, 2013. 143 с.

Исраилов И. И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (уголовно-правовой аспект): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.

Колесников Д. В. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства военнослужащих: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 266 с.

Кочешев С. П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис.... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000. 167 с.

Лавруков, М. М. Квалификация воинских насильственных преступлений: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2004. 200 с.

Мальков С. М. Квалификация преступлений, посягающих на установленные правила взаимоотношений между военнослужащими: Учебное пособие. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2009. 90 с.

Новокишинов Д. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: Монография. Белгород: Эпицентр, 2017. 173 с.

Новокишинов Д. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 23 с.

Сидоренко В. Н. Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа. М.: За права военнослужащих, 2009. 176 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 104).

Хомяков А.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2002. 305 с.

Щербаков С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2012. 25 с.

Преступления против порядка пребывания на военной службе

Антонов Ю.И. Самовольное оставление части или места службы: уголовно-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.

Горелов С.М. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом (членовредительство): уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 27 с.

Зателенин О.К. Актуальные вопросы квалификации уклонения от военной службы военнослужащих-контрактников // Законность. 2013. № 8.

Калиниченко Д.Ю. Актуальные вопросы квалификации преступлений против порядка прохождения военной службы // Информационный бюллетень военных судов. 2011. № 1 (220).

Куцев А.А. Уголовная ответственность военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за уклонение от военной службы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 244 с.

Маркелов В.А. Уклонение от военной службы (понятие, виды, предупреждение): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 164 с.

Михеенко С.В. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. 188 с.

Оноколов Ю.П. Уклонения от военной службы: исторические, уголовно-правовые, криминологические аспекты. Новороссийск: СТМ Торг, 2007. 164 с.

Осипов А.А. Уголовная ответственность за уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2006. 230 с.

Панов И.И. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы и дезертирство: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 26 с.

Степаненко Н.Е. Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2012. № 1.

Хомчик В.В. О некоторых проблемных вопросах квалификации уклонений от военной службы в период увольнения военнослужащих с военной службы // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2012. № 8.

Шоповалов В.А. Дезертирство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 23 с.

Шенин В. М. Самовольное оставление части или места службы как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 173 с.

Преступления против порядка несения специальных видов военной службы

Башкиров И. А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил караульной службы: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2003.

Закомолдин Р. В. Ответственность за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности по уголовному законодательству России: Дис.... канд. юрид. наук. Самара, 2001. 256 с.

Иванов А. Л. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Кожухарик Д. Н. Актуальные вопросы квалификации нарушений уставных правил несения караульной службы // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2011. № 9.

Кожухарик Д. Н. Квалификация нарушений уставных правил несения караульной и вахтенной служб: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2008.

Нарушения специальных видов военной службы: вопросы уголовной ответственности / *Дутов Д. В., Иванов А. Л., Кожухарик Д. Н. [и др.]*. М.: За права военнослужащих, 2007. 208 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 78).

Степаненко Н. Е. Проблемы уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил несения пограничной службы // Электронное научное издание «Военное право». 2009. № 3 (11).

Шербак С. И. Совершенствование уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы в связи с изменениями в законодательстве // Электронное научное издание «Военное право». 2019. № 1 (53).

Преступления против порядка обеспечения живучести военного корабля

Бражник Ф. С. Преступления против порядка сбережения военного имущества (научно-практический комментарий статей 345, 346, 347, 348 УК РФ) // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2005. № 12. (Вкладка «Военно-уголовное право». 2005. № 6.).

Феоктистов М. В. Оставление погибающего военного корабля в системе воинских преступлений // История развития уголовного права и ее значение для современности: Материалы V Международной научно-практической конференции. М.: ЛексЭст, 2006.

Феоктистов М. В. Уголовная ответственность за оставление погибающего военного корабля // Военно-юридический журнал. 2007. № 6. С. 19, 20.

Преступления против порядка сбережения военного имущества

Баженов А.В. Актуальные вопросы разграничения общеуголовных и специальных составов преступлений против порядка сбережения военного имущества // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2016. № 5.

Белый А.А. Характер и степень общественной опасности как критерии криминализации посягательств на порядок сбережения военного имущества // Российский следователь. 2009. № 22.

Бессонов Е., Шилов А. Утрата, присвоение и растрата военного имущества // Уголовное право. 2011. № 6.

Задоян А.А. Уголовная ответственность за утрату военного имущества // Право. Законодательство. Личность. 2011. № 2 (12).

Камаев Р.Р. Уголовная ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества: Монография / Под ред. С.В. Максимова. М.: Юрлитинформ, 2017. 180 с.

Никонович С.Л. Проблемные аспекты квалификации преступлений, предусмотренных ст. 346–348 УК РФ // Электронное научное издание «Военное право». 2018. № 5 (51).

Хлупин О.А. К вопросу о квалификации преступлений против порядка сбережения военного имущества // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2010. № 4. С. 101–103.

Преступления против порядка использования военно-технических средств

Мальков С. Уголовная ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации военных машин (ст. 350 УК РФ) // Уголовное право. 2010. № 2.

Санкович И.В. О квалификации нарушений правил эксплуатации и вождения военной техники на примере выполнения правил полетов, подготовки к ним и их отграничении от смежных преступлений // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2010. № 4.

Шишов С.С. Некоторые направления совершенствования уголовно-правовой нормы о нарушении правил кораблевождения (статья 352 УК РФ) // Электронное научное издание «Военное право». 2016. № 3 (39).

Пискарев А.А. Уголовная ответственность за нарушение правил вождения боевых, специальных и транспортных машин: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. 287 с.

Погромская И.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2003. 167 с.

Попов А.В. Нарушение правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 215 с.

Туркин А.А. Уголовная ответственность за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. 209 с.

Шестак В.А. Нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (уголовно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 193 с.

Тимофеев Ю.И. Уголовная ответственность за нарушение военными правилами обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2010. 217 с.

Преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке

Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2004. 223 с.

Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития): Монография. М.: За права военнослужащих, 2011. 288 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 123).

Ленин С.И. Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право: Монография. М.: За права военнослужащих, 2009. 240 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 94).

Боев В. И., Кочубей М. А., Новиков А. П. Война и уголовный закон. М.: Норма, 2009. 208 с.

Изолитов А.С. Уголовно-правовая регламентация режимов военного, чрезвычайного положений и контртеррористической операции как альтернатива уголовному праву военного времени // Уголовное право. 2011. № 4. С. 26–28.

Троценко Р.А. Вновь к вопросу об уголовной ответственности за воинские преступления в военное время и в боевой обстановке // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2009. № 8.

Торкунов Д.М. К вопросу о совершенствовании законодательства об уголовной ответственности военнослужащих в военное время и в боевой обстановке // Электронное научное издание «Военное право». 2010. № 1 (13).

Военно-уголовное законодательство зарубежных стран

Билгуун Х., Шанхаев С.В. Военно-уголовное законодательство Монгольской Народной Республики: краткая история становления законодательства и современность // Электронное научное издание «Военное право». 2016. № 2 (38).

Ермолович Я.Н. Сравнительный анализ военно-уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Армении // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2015. № 2.

Ермолович Я.Н. Сравнительный анализ военно-уголовного законодательства Российской Федерации и Украины // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2015. № 8, № 9.

Ермолович Я.Н. Сравнительный анализ военно-уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан // Электронное научное издание «Военное право». 2014. № 4 (32). С. 117–131.

Ермолович Я.Н. Сравнительный анализ военно-уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Польша // Электронное научное издание «Военное право» 2013. № 2 (26).

Кондратьев С.М. Ответственность военнослужащих по военному праву Германии // Электронное научное издание «Военное право». 2014. № 4 (32). С. 132–136.

Молдабаев С.С. Воинские преступления в Республике Казахстан: современное состояние и механизм противодействия (криминологический и уголовно-правовой анализ): Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 550 с.

Назаров А.А. Понятие и состав воинского преступления по законодательству зарубежных стран // Электронное научное издание «Военное право» 2018. № 3 (49).

Сидорин В.В. Сравнительно-правовой анализ национальных систем современного военно-уголовного законодательства России, Франции и Германии: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2000. 193 с.

Шулепов Н.А. Воинские преступления в новом Уголовном кодексе Чехии // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2012. № 11.

Общегуловые преступления против военной безопасности Российской Федерации

Аксюк В.А. Уголовная ответственность военнослужащих за злоупотребление и превышение должностных полномочий: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. 23 с.

Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дис.... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 212 с.

Горев О.Г. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы и его уголовно-правовая характеристика: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2003. 234 с.

Ермолович Я.Н. Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 572 с.

Задоян А.А. Уголовная ответственность военнослужащих за хищение и вымогательств оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2002. 224 с.

Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. М.: За права военнослужащих, 2013. 192 с. (Серия «Право в Вооруженных Силах — консультант»; вып. 135).

Карпенко М.В. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 242 с.

Комаров А.С. Хищения военного имущества военнослужащими с использованием служебного положения: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 260 с.

Мекеня А.А. Уголовно-правовая характеристика превышения должностных полномочий в условиях военной службы. Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2013. 29 с.

Плохова В.И. Уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы: Монография. Барнаул: Алт. ун-т, 2013. 104 с.

Тарасов А.А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансовой деятельности воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2006. 238 с.

Федоров П.Е. Злоупотребление должностными полномочиями воинским должностным лицом: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. 193 с.

Перечень рекомендуемых ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Информационно-правовой портал ГАРАНТ- <http://www.garant.ru/> —;

СПС «Консультант Плюс»- <http://www.consultant.ru/>

Электронный журнал «Военное право»- <http://www.voennoepravo.ru/>

Информационно —образовательный портал РГУП — www.op.raj.ru

ВОПРОСЫ

для подготовки к экзамену

---

1. Понятие военно-уголовного законодательства и его место в системе права Российской Федерации.
2. Этапы развития военно-уголовного законодательства Российской Федерации.
3. Понятие преступления против военной службы.
4. Разграничение преступлений против военной службы и дисциплинарных проступков.
5. Понятие и виды состава преступления против военной службы.
6. Объект преступления против военной службы.
7. Объективная сторона преступления против военной службы. Общая характеристика.
8. Öffentlich опасное деяние в преступлениях против военной службы.
9. Öffentlich опасные последствия в преступлениях против военной службы.
10. Причинная связь в преступлениях против военной службы.
11. Субъект преступления против военной службы.
12. Ответственность «негодного» субъекта за преступления против военной службы.
13. Субъективная сторона преступления против военной службы. Общая характеристика.
14. Вина в преступлениях против военной службы.
15. Мотив и цель в преступлениях против военной службы.
16. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом. Общая характеристика.
17. Соучастие военнослужащих в преступлениях против военной службы.
18. Соучастие гражданских лиц в преступлениях против военной службы.
19. Особенности необходимой обороны в условиях военной службы.
20. Особенности крайней необходимости в условиях военной службы.
21. Неисполнение приказа командира (начальника) как обстоятельство, исключающее преступность деяния.
22. Общие виды наказаний и особенности их применения к военнослужащим.
23. Арест как вид наказания. Основания назначения и порядок отбывания ареста осужденными военнослужащими.
24. Содержание в дисциплинарной воинской части.
25. Ограничение по военной службе.
26. Лишение воинского звания как вид уголовного наказания.

27. Неисполнение приказа. Понятие и признаки состава преступления.
28. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы. Понятие и признаки состава преступления.
29. Насильственные действия в отношении начальника. Понятие и признаки состава преступления.
30. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Понятие и признаки состава преступления.
31. Оскорбление военнослужащего. Понятие и признаки состава преступления.
32. Самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Понятие и признаки состава преступления.
33. Самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Понятие и признаки состава преступления.
34. Дезертирство. Понятие и признаки состава преступления.
35. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами. Понятие и признаки состава преступления.
36. Нарушение правил несения боевого дежурства. Понятие и признаки состава преступления.
37. Нарушение правил несения пограничной службы. Понятие и признаки состава преступления.
38. Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы. Понятие и признаки состава преступления.
39. Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Понятие и признаки состава преступления.
40. Нарушение уставных правил несения внутренней службы. Понятие и признаки состава преступления.
41. Нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне. Понятие и признаки состава преступления.
42. Оставление погибающего военного корабля. Понятие и признаки состава преступления.
43. Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества. Понятие и признаки состава преступления.
44. Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности. Понятие и признаки состава преступления.
45. Утрата военного имущества. Понятие и признаки состава преступления.
46. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Понятие и признаки состава преступления.

47. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин. Понятие и признаки состава преступления.

48. Нарушение правил полетов или подготовки к ним. Понятие и признаки состава преступления.

49. Нарушение правил кораблевождения. Понятие и признаки состава преступления.

50. Преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке. Общая характеристика и направления совершенствования законодательства.

51. Военно-уголовное законодательство зарубежных стран. Общая характеристика.

52. Преступления против военной безопасности Российской Федерации: понятие и виды.

53. Актуальные вопросы квалификации должностных преступлений против военной безопасности Российской Федерации.

54. Вопросы квалификации преступлений против военной безопасности, совершенных при выполнении государственного оборонного заказа.

55. Ответственность за преступления против военной безопасности, нарушающие порядок комплектования военной организации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдающиеся представители военно-юридической школы по проблемам уголовной ответственности военнослужащих

АХМЕТШИН ХАСАН МУБАРАКОВИЧ (1920—2017), доктор юридических наук (1975), профессор (1978), заслуженный юрист РСФСР (1973), заслуженный деятель науки Российской Федерации (2005), полковник юстиции в отставке. Родился в 1920 г. В 1945 г. окончил Военно-юридическую академию Красной Армии, в 1952 г. — адъюнктуру Военно-юридической академии. Более 40 лет прослужил в Вооруженных Силах СССР. Награжден орденами: «Красной Звезды» (1956 г.), «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР III ст.» (1976 г.), медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в ВОВ 1941—45 гг.»,

«Ветеран Вооруженных Сил СССР» и др. — всего 16 медалей.

Более 60 лет (с 1952 г.) на преподавательской работе на кафедре уголовного права Военного университета (ВПА, Военного института, Военной академии экономики, финансов и права). Преподаватель, старший преподаватель, профессор Военного института, Военной академии экономики, финансов и права, а затем и Военного университета. Автор свыше 160 научных работ общим объемом около 400 печатных листов. В 1952 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме: «Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной и военной тайны». В 1975 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Основные вопросы теории советского военно-уголовного законодательства и практики его применения». Подготовил 8 кандидатов юридических наук, трое из которых стали докторами юридических наук, двое — профессорами. В числе подготовленных им кандидатов юридических наук два офицера Монгольской народной армии, один из которых в последующем стал министром обороны МНР, доктором юридических наук. За оказание помощи в подготовке научно-педагогических кадров и в формировании военно-юридической школы в МНР награ-

жден государственными наградами этой страны. Профессор Х.М. Ахметшин является «патриархом» военно-юридического образования, выдающимся ученым, одним из основателей широко известной научной школы, крупным специалистом в области военно-уголовного законодательства Российской Федерации. Подготовленные им учебные пособия активно используются в качестве базовых учебников при обучении военных юристов практически во всех странах СНГ. В 2000 г. Х.М. Ахметшиным совместно с его сыном кандидатом исторических наук Н.Х. Ахметшиным опубликована книга «Современное уголовное законодательство КНР» — первый в нашей стране и за рубежом труд по этой проблеме, который получил высокую оценку среди научной общественности России и других стран. Результаты научных исследований профессора Х.М. Ахметшина нашли свое воплощение в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г., одним из разработчиков которого он являлся. Свыше 10 лет он являлся членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации. Один из лучших преподавателей Военного университета, опытный методист, наиболее уважаемый педагог. Один из старейших членов диссертационного совета по специальности «Военное право. Военные проблемы международного права» при Военном университете.

Основные труды: «Советское военно-уголовное законодательство» (М., 1972 г.), «Квалификация воинских преступлений» (М., 1977 г.), «Совершенствование законодательства об уголовной ответственности за воинские преступления» (М., 1985 г.), «Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы» (М., 1999 г.), «Преступления против военной службы» (М., 2002 г.), «Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Научно-практический комментарий» (М., 2004 г.), «Военно-уголовное право» (М., 2008).

БРАЖНИК ФЕДОР САЗОНОВИЧ (1927—2005), доктор юридических наук (1996), профессор, полковник юстиции в отставке, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Родился в 1927 г. в поселке Веселый № 1 Акбулакского района Оренбургской области и свою трудовую деятельность начал колхозником в родном поселке. Участник Великой Отечественной войны. За заслуги перед Отечеством награжден орденами и медалями. В 1948—1950 гг. — курсант Горьков-

ского военно-политического училища. В 1950–1954 гг. проходил военную службу в Одесском военном округе. В 1954–1958 гг. являлся слушателем ВПА им. В.И. Ленина. С 1958 по 1963 гг. проходил службу в военных трибуналах на должностях секретаря, а впоследствии члена военного трибунала 7-й гвардейской армии в Закавказском военном округе (г. Ереван). С 1963 по 1966 гг. — адъюнкт ВПА им. В.И. Ленина. С 1966 г. около 40 лет на различных педагогических должностях на кафедре уголовного права. В 1966 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Борьба с нарушениями правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в Вооруженных Силах СССР». В 1996 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Актуальные проблемы совершенствования и применения к военнотружущим общей части уголовного законодательства РФ». Крупный специалист в области уголовного права, автор свыше 100 научных, учебных и учебно-методических работ. В 2001 г. избран действительным членом Академии военных наук. Свою научную и педагогическую деятельность Ф.С. Бражник успешно сочетал с общественной работой. Долгое время был помощником члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, являлся членом экспертного совета комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по правовым и судебным вопросам, членом Третьевого суда при Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова. Принимал активное участие в законотворческой деятельности. Труды Ф.С. Бражника широко известны научной общественности и используются в научной и педагогической практике не только в Военном университете, но и в других ведущих юридических вузах страны.

В процессе преподавания учебных курсов в настоящее время используются учебники, подготовленные в соавторстве под его непосредственным руководством, авторские учебные пособия, методические и дидактические материалы. Разработанный коллективом кафедры под руководством Ф.С. Бражника учебник «Уголовно-исполнительное право Российской Федерации» долгое время являлся единственным в стране специальным изданием для подготовки военных юристов. На протяжении многих лет готовил специалистов-юристов для зарубежных государств, в том числе и для стран СНГ. Разработал и внедрил в практику образовательного процесса уникальную методику преподавания юридических дисциплин для лиц, слабо владеющих русским языком. До последних лет жизни Ф.С. Бражник вел активную научно-исследовательскую работу. В 2003 г. им опубликована работа «Альтернативная гражданская служба в Российской Федерации» — первый в нашей стране труд по этой проблеме, который получил высокую оценку среди научной общественности России и в странах СНГ. Многие положения этого фундаментального исследования нового для нашей страны института гражданского общества нашли отражение в законодательстве об альтернативной гражданской службе.

Основные труды: Актуальные проблемы норм Общей части уголовного права Российской Федерации и практики их применения в Вооруженных Силах Российской Федерации. М., 1995; Вопросы Общей части в законодательстве о воинских преступлениях. М., 1988; Преступления против военной службы: Монография. М., 1998; Уголовный кодекс — постатейный комментарий. М., 1995; Уголовно-исполнительное право. М., 1994.

КУДРЯВЦЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ (1923—2007), доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Советник Президиума Российской академии наук. Родился 10 апреля 1923 г. в Москве, в семье бывших сельских учителей, которые до революции учительствовали в Рязанской области. С началом Великой Отечественной войны эвакуировался с матерью в г. Ташкент, где поступил на энергетический факультет Среднеазиатского промышленного института. В декабре 1941 г. призван в армию, направлен для обучения в Ташкентское военное училище им. В.И. Ленина.

По окончании училища (1942 г.) получил звание лейтенанта и был зачислен в 182-й горно-стрелковый полк Туркменской 68-й горно-стрелковой Краснознаменной дивизии (дислоцировалась на территории Ирана). В армии занимал должности командира пулеметного взвода, комсорта полка, помощника начальника штаба и командира минометной роты. В 1942 г. избран народным заседателем военного трибунала, исполнял также обязанности военного дознавателя. В Тегеране, где находился полк, следователя не было, поэтому ему приходилось расследовать уголовные дела. Заметив его склонность к юриспруденции и оценив следственную хватку, военная прокуратура рекомендовала Кудрявцева в качестве слушателя Военно-юридической академии. Обучаясь в Академии (с июля 1944), он серьезно увлекся правовой наукой и вскоре стал руководителем научного общества слушателей. В январе 1949 г. окончил Академию, получив диплом с отличием и золотую медаль (выдана 26 декабря 1951 г.), был оставлен в адъюнктуре при кафедре уголовного права. В марте 1952 г. с успехом защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Основные вопросы причинной связи в уголовном праве». После защиты проходил военную службу на должностях преподавателя, затем старшего преподавателя, заместителя начальника научно-исследовательского отдела и ученого секретаря Военно-юридической академии. В декабре 1954 г. утвержден в звании доцента по кафедре уголовного права. В связи с ликвидацией Военно-юридической академии (1957 г.) переведен на юридический факультет Воен-

но-политической академии им. В. И. Ленина, где занимал должность старшего преподавателя кафедры уголовного и судебного права. В 1960 г. получил предложение перейти на работу в Верховный Суд СССР. К этому времени он был сложившимся ученым, опубликовавшим несколько монографий и ряд статей. Кудрявцев писал: «Считая, что для каждого научного работника необходим опыт практической работы (а я его по существу не имел), я согласился с этим предложением и был назначен заместителем начальника организационно-инспекторского отдела Военной коллегии, а в августе 1962 г. — начальником отдела». Работая в Верховном Суде СССР, он не оставлял и научную деятельность, писал учебные пособия, главы в учебниках по уголовному праву. В июне 1963 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Теоретические основы квалификации преступлений» (издана тогда же). В 1963 г. направлен на работу в Прокуратуру СССР в качестве заместителя директора Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. В июне 1965 г. утвержден в звании профессора по специальности уголовное право. В августе 1969 г. возглавил институт. В 1973 г. стал директором ИГП АН СССР, эту должность занимал 16 лет, с 1990 г. почетный директор института. В 1984 г. вместе с И. И. Карпецом, А. М. Яковлевым, Н. Ф. Кузнецовой и А. Б. Сахаровым удостоен Государственной премии СССР за цикл трудов «Разработка теоретических основ советской криминологии» (опубликованы в 1961–1982 гг.). Новаторские исследования Кудрявцева и других лауреатов заложили основы советской криминологии, стали ориентиром для российских и зарубежных ученых. При непосредственном участии лауреатов создавались первые советские учебники криминологии, коллективные монографии: «Личность преступника» (1976), «Теоретические основы предупреждения преступности» (1977) и др. Особое значение для криминологии как науки имели исследования Кудрявцева «Причинность в криминологии» (1968), «Причины правонарушений» (1976), «Правовое поведение: норма и патология» (1982) и др. Он автор многих научных работ в области криминологии, уголовного права, теории и социологии права. В 1984 г. избран действительным членом АН СССР, в 1988 г. первым из юристов стал вице-президентом АН СССР. В интервью газете «Известия» Кудрявцев связал свое избрание на этот пост с повышением в обществе роли права, правовых исследований. В 1989 г. избран исполняющим обязанности академика-секретаря Отделения философии и права АН СССР. В 1991–1992 гг. академик-секретарь Отделения, с апреля 1992 г. вице-президент АН СССР. В 1989–1992 г. народный депутат СССР. В 1990 г. в комиссии, занимавшейся подготовкой нового Союзного договора, возглавил группу научного обеспечения; руководил также группой, готовившей материалы к проекту новой Конституции СССР и Закона СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления» (опубликован 27 декабря 1990 г.). Считал, что изменения в Конституции СССР «вызваны необходимостью усилить исполнительную ветвь государственной власти». Редакционная комиссия сумела более или менее успешно решить

многие вопросы. Кудрявцев вел большую общественную работу, избирался вице-президентом Ассоциации советских юристов и Международной ассоциации юристов-демократов, с 1991 г. был избран президентом Российского общества солидарности и сотрудничества народов Азии и Африки. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами «Знак Почета», многими медалями.

ТЕР-АКОПОВ АРКАДИЙ АВАКОВИЧ (1940—2003), доктор юридических наук (1982), профессор, заслуженный юрист РСФСР, действительный член Академии военных наук, полковник юстиции в отставке, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, дипломант высшей юридической премии «Фемида», ведущий отечественный специалист в сфере юридической безопасности человека, в области военного права, военных аспектов отраслей права в сфере воздействия на преступность. Родился в 1940 г. в г. Хачмас (Азербайджан). До прихода в военную юстицию проходил воен-

ную службу в железнодорожных войсках. В 1963—1967 гг. являлся слушателем военно-юридического факультета ВПА им. В.И. Ленина. С 1967 по 1970 гг. проходил военную службу в качестве судьи военного трибунала в Закавказье. В 1970—1973 гг. — адъюнкт кафедры уголовного права и процесса военно-юридического факультета ВПА им. В.И. Ленина. После окончания адъюнктуры и защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Ответственность военнослужащих за воинские преступления, совершаемые путем бездействия» (1973) дальнейшая научно-педагогическая деятельность А.А. Тер-Акопова неразрывно связана с подготовкой кадров для органов военной юстиции в стенах ВПА им. В.И. Ленина, в Военном Краснознаменном институте, Военной академии экономики, финансов и права (в настоящее время — Военный университет) на должностях преподавателя, старшего преподавателя, заместителя начальника кафедры, начальника кафедры уголовного права и процесса (1973—1999). В 1982 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Правовые основания ответственности за воинские преступления» и с этого времени стал одним из ведущих ученых в области военного права и военных аспектов уголовного права. С 1993 г. — заведующий кафедрой уголовной политики юридического факультета Международного независимого эколого-политологического университета. А.А. Тер-Акоповым опубликовано около 200 научных и учебных работ общим объемом более 300 п. л., разработана, внедрена и продолжает реализовываться авторская социально-

правовая концепция безопасности человека. За 30 лет научно-педагогической деятельности им в составе авторитетных коллективов подготовлены десятки учебников и учебных пособий, комментариев, словарей и справочников, опубликовано 10 монографий. Предметом исследования и преподавания А.А. Тер-Акопова являлись острые, актуальные, социально значимые темы в системе отношений личности, общества и государства. Научный потенциал профессора А.А. Тер-Акопова позволял ему охватывать целые комплексы современных социально-правовых проблем, и юридическая общественность знала его не только как общепризнанного специалиста в области уголовного и военного права, но также как эколога и политолога, философа и логика, правозащитника и поборника национальных интересов, криминолога и разработчика собственной социально-правовой концепции безопасности человека, в которую вписывается вся его научно-педагогическая деятельность.

Основные труды: Бездействие как форма преступного поведения. М., 1980; Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих. М., 1981; Добровольный отказ от совершения преступления. М., 1982; Логические основы квалификации преступлений. М., 1987 (в соавт.); Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995; Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). М., 1998; Уголовная политика Российской Федерации. М., 1999; Юридическая логика. М., 2002; Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. Весомым вкладом в дело возрождения отечественной духовности стали его работы «Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства» (М., 2000); «Христианские начала и их развитие в российском праве / / Христианство. Нравственность. Право. Сборник материалов научной конференции (М., 2000); серия авторских публикаций в рубрике «Право и религия» журнала «Российская юстиция» (1999—2003), представляющая собой главу в вышедшей после его кончины коллективной монографии «Христианское учение о преступлении и наказании».

ЧХИКВАДЗЕ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ (1912—2006), доктор юридических наук (1947), профессор (1947). Родился в селе Зоверти Зестафонского района Грузии в крестьянской семье. После окончания средней школы (1930) поступил в Институт советского строительства и права в г. Тбилиси. Проучившись два года, перевелся в Московский институт советского права им. П.И. Стучки, который окончил в 1934 г. В 1937 г. начал научно-педагогическую работу в этом же институте. В 1939 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1941 г. получил ученое звание доцента. Читал лекции на юри-

дическом факультете МГУ, во Всесоюзной правовой академии и в других учебных заведениях. В 1938 г. добровольно вступил в ряды РККА. Военную службу проходил в Военно-юридической академии РККА, где занимал должности преподавателя, а затем старшего преподавателя. Участвовал в Великой Отечественной войне в качестве помощника военного прокурора Северо-Западного фронта. В 1947 г. защитил докторскую диссертацию, в том же году получил ученое звание профессора. В это время он возглавлял кафедру уголовного права Военно-юридической академии, а вскоре стал заместителем начальника академии по научной и учебной работе. В 1948 г. возглавил академию. Последовательно отстаивал теорию военно-уголовного права, разработав учебник по военно-уголовному праву и проект военно-уголовного кодекса. В 1947—1948 гг. по совместительству работал директором Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. В 1953 г. избран секретарем ЦК КП Грузии, но спустя год оставил этот пост, так как резко разошелся во взглядах на кадровую политику с тогдашним первым секретарем ЦК КП Грузии В.П. Мжаванадзе. В 1954 г. назначен заместителем директора Института права АН СССР. В 1958 г. направлен в качестве советского представителя во Всемирный совет мира. На Всемирном конгрессе «За разоружение и международное сотрудничество» (г. Стокгольм, июль 1958 г.) избран Секретарем Всемирного совета мира и членом его бюро. Одновременно стал директором Международного института мира в Вене. В 1963 г. возглавил Юридическую комиссию при Совете Министров СССР. С 1964 г. — директор Института права АН СССР, член коллегии Министерства юстиции СССР и член-корреспондент АН СССР. На посту директора института оставался свыше 10 лет, после чего возглавил созданный им сектор прав человека. В 1970 г. по инициативе Чхиквадзе образована Советская ассоциация политических наук, первым президентом которой он стал. Избирался вице-президентом Международной ассоциации политических наук, президентом Международной ассоциации юридических наук, членом Главной редакции «Международной энциклопедии сравнительного права» (издается в Германии). В течение ряда лет состоял членом Специального комитета ООН по разработке проекта Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, участвовал в разработке других международных соглашений и конвенций. В 1968 г. руководил работой советской правительственной делегации на Всемирном конгрессе, посвященном 20-летию Всеобщей декларации прав человека. Автор почти 400 научных работ по вопросам уголовного права, теории государства и права, международного права. Под его редакцией издан трехтомный курс «Общей теории социалистического государства и права», не потерявший актуальность и в наши дни. Им и при его участии изданы такие монографии, как «Гуманизм, мир, личность: вклад СССР в развитие международного сотрудничества по правам человека» (1981), «Социалистическая концепция прав человека» (1986) и др. Член-корреспондент РАН и советник РАН. Награжден шестью орденами, а также медалями ряда зарубежных стран и университетов, удостоен Золотой медали Всемирного совета мира.

ШУПЛЕНКОВ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ (1937–1998 гг.) — полковник юстиции, профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, член научно-консультационного совета при Верховном Суде СССР. Родился 8 октября 1937 г. в г. Шклов Могилевской области Белорусской ССР, где проживал с родителями (отец погиб в ходе Великой Отечественной Войны). После окончания 4 класса средней школы поступил в Калининское Суворовское военное училище, которое окончил в 1954 г. По окончании училища поступил в Московское высшее общевойсковое командное училище

имени Верховного Совета РСФСР. После окончания училища в 1958 г. был направлен служить в Группу советских войск в Германии, где проходил военную службу в должностях командира взвода, заместителя командира роты по политической работе. В 1964 г. поступил на юридический факультет Военно-политической академии имени В.И. Ленина (г. Москва). После окончания академии в 1968 г. был направлен для дальнейшего прохождения военной службы в военный трибунал Оренбургского гарнизона, где проходил службу в должности судьи. В 1969 г. поступил в адъюнктуру Военно-политической академии имени В.И. Ленина. После окончания адъюнктуры защитил диссертацию с присуждением ученой степени кандидата юридических наук в 1973 г. и проходил военную службу на кафедре уголовного права Военно-политической академии имени В.И. Ленина (Военного института МО СССР) в должностях преподавателя и старшего преподавателя. В 1981 г. поступил в докторантуру Военного института Министерства обороны СССР. По окончании в 1986 г. докторантуры защитил диссертацию с присвоением ученой степени доктора юридических наук и продолжил адъюнктуру на кафедре уголовного права и процесса Военного института МО СССР. После увольнения в запас продолжил свою научную и педагогическую деятельность в Московском экономико-гуманитарном институте. Автор многочисленных научных трудов и учебных пособий. Награжден четырьмя медалями и орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. Основные труды: «Вопросы теории и практики назначения наказания за воинские преступления» (М., 1973); «Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против обороны СССР» (М., 1986); «Лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей и почетных званий» (М., 1972); «Индивидуализация наказания за воинские преступления» (М., 1974); «Военно-уголовное законодательство зарубежных социалистических стран-участниц Варшавского Договора» (М., 1977); «Советское исправительно-трудовое право» (М., 1979); «К вопросу об изучении влияния войны на преступность» (М., 1986); «Уголовно-правовая борьба с преступлениями против обороны страны в военное время» (М., 1986); «Законотворчество. Фундаментальный курс авторизованного изложения» (М., 1993, в соавт.) и др.

Учебное издание

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Учебник

Редактор *О.В. Лужина*

Корректор *Л.А. Запылаева*

Верстка, оформление: *Т.Б. Егорова*

Подписано в печать 17.01.2019.

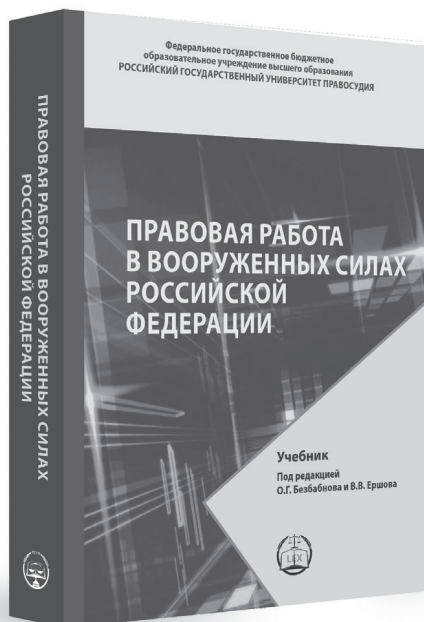
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 39. Тираж 300 экз.

Российский государственный университет правосудия
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ**

ПРАВОВАЯ РАБОТА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Под редакцией О.Г. Безбабнова
и В.В. Ершова

ISBN 978-5-93916-680-5

В Учебнике рассматриваются основы правовой работы в Вооруженных Сил Российской Федерации: особенности проведения в военное время, методическое руководство, вопросы организации нормотворческой и правоприменительной деятельности в войсках, проблемы правового воспитания личного состава, договорная работа, организация войскового хозяйства, претензионно-исковая, судебная работа.

Адресован обучающимся юридических вузов, слушателям, курсантам и адъюнктам высших военно-учебных заведений, может быть полезен военнослужащим Вооружённых Сил Российской Федерации.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ**

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Под редакцией
доктора юридических наук
В.М. Корякина

ISBN 978-5-93916-581-5

Учебник подготовлен в соответствии с тематическим планом и учебной программой подготовки специалистов по военно-учётной специальности ВУС 850100 «Судебная работа» на военной кафедре при Российском государственном университете правосудия.

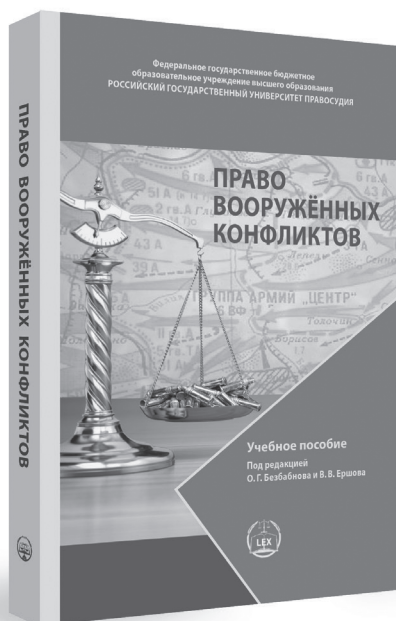
Предназначен для обучающихся по программе военной подготовки (военно-учётная специальность «Судебная работа»), может быть полезен слушателям, адъюнктам военных образовательных организаций, использован для проведения занятий в системе командирской подготовки офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ**

ПРАВО ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Под редакцией

директора Правового департамента
Министерства обороны Российской
Федерации (начальника юридической
службы Вооружённых Сил Российской
Федерации) О. Г. Безбабнова

и ректора Российского
государственного университета
правосудия, доктора юридических
наук, профессора
В. В. Ершова

ISBN 978-5-93916-735-2

В учебном пособии рассматриваются вопросы обеспечения эффективного и профессионального исполнения своих обязанностей по предстоящему должностному предназначению офицерами, занимающими воинские должности по военно-учетным специальностям юридического профиля, владения знаниями, навыками и умениями, необходимыми для понимания и последовательной реализации норм и принципов права вооруженных конфликтов.

Адресовано обучающимся по дополнительной образовательной программе военной кафедры РГУП, может быть полезным слушателям, курсантам и адъюнктам высших военно-учебных заведений, военнослужащим Вооружённых Сил Российской Федерации.